Международная Академия общественного развития
Академия национальной безопасности, обороны и правопорядка

ИНСТИТУТ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Б.А. Минин

Возвратное право: – правосудие, социальная безопасность и социальное развитие

МОСКВА
Юриспруденция
2007

УДК 34
ББК 67.4
М61

Автор:

МИНИН Борис Алексеевич, кандидат технических и доктор экономических наук, проф., академик Международной Академии информатизации, акцептованной при ООН, и общероссийской Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, президент Международной Академии общественного развития

Рецензенты:

В.В. ДОРОШКОВ – доктор юридических наук, судья Верховного Суда РФ

В.В. ЛУНЕЕВ – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, зав. сектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН

О.В. ФИЛИМОНОВ – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.А. ГУНДАРОВ – доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор и академик РАЕН

Э.С. ДЕМИДЕНКО – доктор философских наук, профессор, специалист по урбанистике (Брянский государственный университет)

В.В. СЕРЕБРЯННИКОВ – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, гл. научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

М61 **Минин, Б.А.** Возвратное право: – правосудие, социальная безопасность и социальное развитие [Текст] / Б.А. Минин. – М. : ИД «Юриспруденция», 2007. – 472 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-9516-0265-7.

Монография посвящена изложению результатов разработки возможности и целесообразности дополнения современного правосудия, прежде всего уголовного, системой «возвратного права», основанной на адекватном возмещении преступником ущерба, нанесенного им пострадавшему – физическому или юридическому лицу, в целом обществу и природе. В конечном итоге хорошо налаженная устойчивая практика выявления, расчета и возмещения всего наносимого ущерба должна стать необходимым и достаточным аргументом совершения правосудия, эффективным инструментом повышения социальной безопасности и ускорения социального развития.

Это обеспечит существенное ускорение судопроизводства, а главное – повышение «справедливости» наказания как общественной реакции на общественно негативные последствия и целый ряд других значительных позитивных последствий.

Автор видит в возвратном праве основу для постепенной трансформации на всех уровнях – от бытового до межцивилизационного – общественного правосознания от эгоистически отклоненного, антисоциального в сторону гуманистически настроенного и общественно созидательного.

Книга предназначена для исследователей теории и практики развития правосудия, студентов и аспирантов, работников правоохранительных органов и судов.

Книга издана в авторской редакции с сохранением орфографии автора

ISBN 978-5-9516-0265-7

9 785951 602657

ISBN 978-5-9516-0265-7

УДК 34
ББК 67.4

© Б.А. Минин, 2007
© Оформление. ИД «Юриспруденция», 2007

THE NEW CIVILIZATION INSTITUTE

Boris A. Minin

Return law: –

Justice, social safety and social development

Moscow
Jurisprudentsiya
2007

MININ B.A. RETURN LAW: – justice, social safety and social development. M.: JURISPRUDENTSIYA, 2007

The monography is devoted to a statement of results of development of an opportunity and expediency of addition and then to replacement of the legislation of modern justice, first of all criminal, system «return law», or law of indemnification, based on adequate compensation by the criminal of the damage put by him to the victim – to the physical or legal person, to a whole of a society and nature. Finally well adjusted steady practice of revealing, calculation and compensation of all rendered damage should become necessary and sufficient argument of fulfilment of justice, the effective tool of increase of social safety and acceleration of social development.

In the book are in detail considered the history and logic of occurrence of idea of the returnable right, procedure of its realization in system of justice and expected public consequences, including in criminal legal proceedings, in the international relations and in nature protection activity. It will provide essential acceleration of legal proceedings, but the main thing – increase of «validity» of punishment as public reaction to socially negative consequences and lot of other significant positive consequences.

The author sees in the returnable right a basis for gradual transformation at all levels – from house-hold up to intercivilization – public sense of justice from egoistically rejected, antisocial, aside to humanism adjusted and socially creative.

The book is intended for researchers of the theory and practice of development of justice, students and post-graduate students, workers of law enforcement bodies and courts.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Уважаемые читатели!

Книга, которая лежит перед Вами, – это смелый экскурс в далекое прошлое и, хочется верить, в ближайшее будущее нашего Правосудия – Правосудия, которое наверняка сможет найти в себе силы отказаться от вынужденного следования принципам «кодифицированного», дробленого законодательства. Эти принципы оставлены нам в наследство еще со времен древнеримских юристов несколько тысячелетий тому назад, когда время было почти статичным и веками в жизни не происходило почти никаких существенных изменений...

Но за эти тысячелетия и особенно последние века эти принципы действительно заметно устарели, и сейчас они создают немало трудностей для работников судов и граждан.

Нельзя не согласиться с Президентом РФ **В.В. Путиным** в том, что суд в нашей стране до настоящего времени не стал скорым, правым и справедливым... Нормативно-правовая база в полной мере не решает поставленных перед правосудием задач, поскольку многие законы отражают групповые и ведомственные интересы... Как результат этого – в стране, наряду с теневой экономикой, проявляется тенденция к формированию теневой юстиции.

Путь, предлагаемый автором этой книги со своими сподвижниками, звучит как будто ответ на эти слова. Да, переход на новые рельсы, если он произойдет, будет нелегким. Нельзя сказать, что новый подход столь непрост технически или что он противоречив – но как раз своей простотой, как это часто бывает, он психологически окажется очень трудным для восприятия специалистами, привыкшими к запутанности законодательства, основанного на принципах существующего права.

Уже поэтому его реализация может начаться только при наличии огромной политической воли президента и мощной гражданской поддержки. Сегодня, как никогда в другое время, у нас в России есть для этого все предпосылки, и к этому надо готовиться.

Книга наверняка вызовет живой интерес среди творчески настроенных юристов, смелых политиков и думающих граждан – не только у нас в России, но и за рубежом.

Судья Верховного Суда Российской Федерации,
профессор Российской академии правосудия
при Верховном Суде РФ,
Заслуженный юрист Российской Федерации
С.А. Разумов

ВВЕДЕНИЕ

О необходимости смены концепции действующего права для повышения эффективности обеспечения социальной безопасности и ускорения социального развития. «Возвратные принципы»

Правопорядок и безопасность граждан, «защищенность от произвола рэкетиров, бандитов и взяточников» в любой стране зависят от целого ряда факторов: национального менталитета, эффективности работы правоохранительных органов и многих других причин, которые, в свою очередь, существенно зависят от действующего законодательства.

Правоохранительная система представляет собой точный слепок с действительной жизни. Как это ни печально, но человеческий прогресс и в большом, и в малом чаще всего делается отдельными лицами на основе их собственной заинтересованности лишь в коммерческом успехе, в условиях своей жизни, амбициях и очень часто сопровождается затаптыванием интересов других. Так что зачастую тот или иной якобы прогрессивный шаг оборачивается регрессом, с парадоксальным результатом, обратным его видимости, с удовлетворением человеческих прихотей, а не действительных потребностей человека – материальных и духовных.

Таким образом, вместо более или менее прямолинейного пути «в светлое будущее» мы имеем сумму кривых и разновекторных отрезков, очень часто противостоящих друг другу.

Немецкая газета «*Цайт*» в одном из последних номеров уже ушедшего тысячелетия отмечала: «*в XX веке гомо сапиенс представлял самые убедительные доказательства своей неразумности. Дважды за 100 лет варварство и жестокость достигали критических точек, и каждый раз человечество приходило к выводу, что спасением для него может стать только создание МИРОВОГО СООБЩЕСТВА*». Вопрос заключается только в том, как и на чем цементировать это сообщество и его отдельных членов – на идеологии? на религии? на взаимной торговле?

Газета продолжает: «*Уже сегодня взаимозависимость народов мира день ото дня возрастает. Катастрофы в любом регионе мира, будь то применение новых видов оружия, загрязнение атмосферы, разваливание экономики или, не в последнюю очередь, засорение информационных каналов мусором псевдокультуры, угрожает всему человечеству. Поэтический девиз будущего тысячелетия должен быть один: глобальное человечество должно вести себя пристойно*».

Но надежда на пристойное поведение, призыв к усвоению людьми «консенсуальных формул поведения» – едва ли это действенный аргумент для нарушителей.

А пока, как прозвучало в недавно вышедшей в свет фундаментальной монографии **А. Этциони**[1], «нравственный прогресс человечества отстает от развития инструментов, которыми оно обладает». Это касается и внутренней, и международной политики. Однако мы убеждены, что надежда на естественный постепенный переход «от правового к моральному выбору» – едва ли достаточная причина для пассивного ожидания: надежда на конвергенцию различных мировоззренческих систем и тем более на их любовный синтез, главный аргумент А. Этциони в пользу возможности построения на Земле «справедливого общества», – совсем невелика: едва ли удастся совместить интересы ягнят и волков, если не поставить в качестве главного критерия интересы их надсистемы (сбалансированного «биоценоза», сохранения жизни на Земле) и внедрения рычагов для его императивной реализации. Применительно к человечеству в качестве такого критерия должно быть выживание и развитие (а не путь к деградации) человеческой расы. Но что выбрать в качестве главного рычага, способного действовать иногда вопреки частным интересам каждого? Ответ на этот вопрос Этциони не дает.

С цитируемой книгой мы ознакомились уже на последнем этапе подготовки настоящей работы. Это первое на русском языке издание книги Амитаи Этциони стало возможным благодаря поддержке известного банкира и мецената **В.Л. Иноземцева**, который сумел увидеть в работе Этциони «научную отвагу маститого социолога», помог ее издать и дал к ней развернутые комментарии.

Мы будем цитировать А. Этциони не раз – во-первых, как пример высокого уровня и большой широты взгляда на общее у нас с ним видение гуманистического будущего, а во-вторых – как удобный случай увидеть самому и показать другим определенные отличия нашего подхода от «общемирового уровня», в некоторых местах если не по широте охвата, то по конструктивности заметно выходящего вперед этого уровня.

Сразу отметим, что именно у этого автора нам глубоко симпатично:

– *во-первых*, неразделение автором всеобщей очарованности идеями демократии[2], обязательности подчинения всякого меньшинства любому

[1] Этциони А. От Империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: НИЦ «Ладомир», 2004.

[2] «Он не увязывает легитимность институтов и юридических практик с их демократической природой, более того, он не считает, что демократия служит гарантией справедливого общества» – из предисловия к книге В.Л. Иноземцева.

большинству. Хотя во всех наших расчетах социальной эффективности нами безоговорочно принят равный «вес» каждого человека в любом сообществе, а генеральный критерий будущего, на наш взгляд, может и должен выходить на высший уровень сохранности человеческой природы и защиты ее от деградации, энтропии;

– *во-вторых*, у нас также имеется надежда на будущее гуманистическое общество. Но кроме надежды нам удалось выявить несколько наиболее определяющих «точек перехода» и главное – рычаги, которые помогут преодолеть естественный человеческий консерватизм в процессе такого перехода – как раз этим рычагам и посвящена эта книга;

– мы тоже считаем важнейшей задачей гуманитарных наук поиск баланса между автономией личности и общественным порядком. Правда, мы при этом прямо называем условием такого порядка ненанесение личностью ущерба другим таким же самоценным личностям;

– мы тоже стоим за создание «глобальных агентств», национальных систем сохранения безопасности, мы тоже называем их так: системы охраны окружающей среды, здравоохранения, социального обеспечения... Но для некоторых из них, принципиально весьма важных, мы уже подробно отработали функции, методологию и алгоритмы их исполнения;

– наконец, нам также досадно, что «наиболее революционные перемены, имевшие место на протяжении двух последних столетий, инициировались с Запада..., [что] они всегда были сопряжены с колоссальными жертвами и лишениями, которые не могли и не могут оправдываться никакими обещаниями прогресса». Мы также понимаем, что зачастую «желание невыполнимого чревато результатами, противоположными желаемым».

> Но нам удалось рассмотреть в тех глубинах истории, когда запад еще не назывался Западом, первоисток, который ему позволял и все еще позволяет делать кровавые или в лучшем случае бесполезные социальные и технические игрушки, требующие все большего и большего расхода природных и человеческих ресурсов, засасывая в эту воронку и Запад, и Восток, и всю Планету.

Этот первоисток тогда, в середине 1-го тысячелетия н.э., еще никем не осознанный по своим последствиям, стал переходом в правосудии **и далее в общественном сознании** от естественной, натуральной ответственности за нанесенный ущерб к экспликативному, кодифицированному праву по «нормам права» в законах, кодексах, нормативах, первоначально составленных и освященных императором, а сейчас составляемых кем-то по своим интересам и освящаемых (согласуемых) верховным лицом государства, для того чтобы суд над любыми другими вершился со ссылкой на этот закон – вместо учета, кто, кому и сколько нанес вреда. На Западе это впитывалось народом в течение многих десятков поколений.

> На Руси все это появилось почти на десять веков позже (см. главу 1), и, возможно, потому именно на нас возложена великая миссия инициировать пересмотр этой **переустоявшейся** доктрины.
>
> О том, сколько бед эта доктрина принесла и приносит в наше время, мы попытаемся рассказать в этой книге. И сделать определенные предложения, которые, возможно, в конце концов сумеют скорректировать ход нашей истории в направлении гуманизации нашего общества.
>
> А сейчас мы сделаем такой посыл: **видимо, при любых формах сотрудничества или хотя бы просто сосуществования людей, корпораций и народов главной будет хотя бы теоретическая гарантия непричинения друг другу ущерба.**
>
> Но в современной динамичной жизни, при любом правоустройстве, при любой форме государственного устройства это абсолютно невыполнимо. И тогда остается одно: **добиваться полной ответственности наносителя ущерба перед потерпевшим, и вообще всех перед всеми, в виде компенсации, «возврата» всего ущерба, который случайно или неслучайно был нанесен другим**. Сегодня применение этого рычага – не правило, а скорее исключение. Нужно постараться исправить это в самое ближайшее время.

В России в последнее десятилетие недостатки правосудия становятся все более заметными. Поэтому неудивительно, что **Президент страны** в своем Послании Федеральному собранию за 2001 г. поставил в ряду первых вопросы законодательства, которые до сих пор, увы, нисколько не потеряли свою актуальность.

«...Стратегической задачей прошлого года было укрепление государства в лице всех институтов, всех уровней власти. Было очевидно: без решения этой ключевой проблемы нам не достичь успехов ни в экономике, ни в социальной сфере. Мы поставили цель выстроить четко работающую исполнительную вертикаль, добиться правовой дисциплины и действенной судебной власти. И от этого мы не должны отступать. Именно здесь – сам механизм реализации государственной власти, эффективной защиты прав наших граждан...

> Степень доверия граждан к государству определяется тем, насколько оно защищает их от произвола рэкетиров, бандитов и взяточников... Сегодня нам крайне необходима судебная реформа... Суд так и не стал ни скорым, ни правым, ни справедливым...

Наша нормативно-правовая база, с одной стороны, избыточна, с другой – неполна, она так и не решает поставленных задач, поскольку принята под давлением групповых или ведомственных интересов... Судья или иной правоприменитель может по собственному усмотрению выбирать норму, которая кажется ему более приемлемой. Как результат, наряду с теневой экономикой у нас формируется и теневая юстиция...

Предварительное следствие тянется годами. В местах лишения свободы и предварительного заключения содержится у нас – вдумайтесь в эту цифру! – более миллиона человек. Следствием лишения свободы становятся разрушение семей, ухудшение здоровья населения и морального климата в обществе. Проблема из юридической переросла в общегражданскую...» (Запись с фонограммы).

Это был отчет Президента в 2002 году. Но до сих пор решительного, концептуального шага в нужном направлении все еще действительно не сделано. Основным содержанием принятой недавно программы совершенствования судопроизводства стало повышение денежного содержания судей, затрат на ремонт и оснащение помещения судов. Никто не спорит с тем, что это следовало сделать пять или десять лет назад, что это и сейчас *необходимо*. Но *достаточно* ли?

Если присмотреться к тому, что генерирует подавляющая часть человечества, какие флуктуации, рефлексии бурлят в нашей цивилизованной среде, то становится ясно, что основной мотив их проявления – жажда удовлетворения все новых и новых соблазнов, и малых, и колоссальных по размерам, причем не только и не столько за счет собственных средств (материальных, социальных, моральных, духовных), но и, где это возможно, – за счет средств, счастья и здоровья других. Такое происходит везде, где наше право этого не видит, инструмент ответственности слишком слаб или неповоротлив, чтобы осуществить активный заслон воровству прямому, из чужого кармана, или косвенному, например, путем ухудшения условий жизнедеятельности других или за счет истребления природных ресурсов в долях, намного превышающих собственную долю в общемировом масштабе.

Особенно остро эта проблема ощущается во внутренней социальной безопасности, которая занимает (должна занимать) лидирующее место среди всех институтов обеспечения и развития общественного производства (см. рис. 1.1).

Следовало бы заранее, до того, как читатель увидит если не страстное, то, во всяком случае, далеко не безразличное отношение автора к предмету его изложения, дать читателю понять, что этот предмет автор в целом старается увидеть достаточно трезвым взглядом – и в части вероятности его внедрения, далеко не близкой к ста процентам, и в отношении к масштабу охвата всех преступлений. Из примерно 220 статей Особенной части УК РФ нами «не охватываемых» выделено порядка 13 процентов. Это такие статьи, как «Нарушение равноправия граждан», «Фальсификация избирательных документов», «Незаконное усыновление», «Незаконный оборот драгметаллов» и т.д. Не говоря уже о проблемах несгибаемой «профессиональной этики» – ей мы посвятили целый раздел в приложении.

Заключая введение, автор считает своим долгом отметить имена коллег, которые оказали помощь в создании этой работы.

Рис. 1.1. *Структура элементов обеспечения безопасности и развития общества*

На этапе работы по вопросам социальной безопасности при Комитете по безопасности Госдумы РФ прошлого и позапрошлого созывов Экспертного совета в процессе развития и законодательного оформления данной работы в виде проекта федерального закона активное участие в работе принимали **Е.В. Безносюк, О.С. Колбасов, В.З. Кувшинов, Ю.С. Осипов, Н.И. Сидоров, Ю.Е. Сцепинский**; специалисты из правоохранительных

органов, в том числе из сферы практического судопроизводства: **Л.А. Игнатова, М.М. Каминская, В.А. Муравьева, М.И. Шапкин, В.К. Шульц.**

Особо отмечу работу руководителя Отдела по борьбе с уголовной преступностью Института государства и права РАН **В.В. Лунеева**, правозащитника **В.Ф. Дейснера,** а также молодого ученого, специалиста по определению наказаний, не связанных с лишением свободы, **И.В. Дворянскова,** по рекомендации которого я оказался в свое время нештатным сотрудником НИИ УИС Минюста России, а также начальника этого института **О.Г. Ковалева**, достаточно серьезно воспринявшего наше направление.

Я выражаю искреннюю благодарность всем, кто конструктивно участвовал в разработке идей, изложенных в этой книге, и позволил их всесторонне осмыслить: всему составу президиума МАОР, в том числе **Л.С. Болотовой**, **Э.С. Демиденко**, **А.Г. Терехову** и **Р.М. Тихонову**, друзьям, помощникам и даже стойким противникам, без которых, как известно, не обходится ни одно хорошее дело.

Большую роль сыграли в постановке задачи реализации возвратных принципов для решения таких важных для Московского региона научно-практических задач, как экология автотранспорта и внутренние межнациональные отношения, руководители Института региональных экономических исследований **П.И. Бурак, А.Н. Кириллова, В.Г. Ростанец**, специалисты этого института **Н.С. Зиядуллаев, И.А. Рождественская**, **В.В. Соколин** и многие другие.

Трудно переоценить также помощь и внимание руководителей общероссийской Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка **В.Г. Шевченко и В.Б. Радина.** Надеюсь, что в дальнейшем наша совместная работа в этом направлении будет продолжаться.

Конструктивно книга выполнена таким образом, что при недостатке времени или по другим соображениям книгу можно прочесть по уровню 1:10....1:30, т.е. за час-два, не потеряв ничего наиболее важного, принципиального. Второстепенные или дополнительные к данной теме детали и все приложения набраны мелким шрифтом.

1. ПРЕСТУПНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ

1.1. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ОБОСТРЕНИЕ ПРОБЛЕМ

Социальная безопасность напрямую связана с состоянием действующего в обществе права. Принципы юриспруденции, введенные в странах Нашей Цивилизации около полутора тысяч лет назад и существующие в виде доктрины Римского права, в последнее десятилетие начали давать существенные сбои, выражающиеся в невероятном затягивании судопроизводства, в огромном числе ошибочных решений, в многократном увеличении количества нормативных актов, каждый из которых составляет лишь небольшое звено в довольно сложной цепи правосудия, не меняя его концепцию. И поэтому эти принципы катастрофически не поспевают за быстроменяющейся жизнью...

Сами идеологи правоохранительной системы признают факт огромной внутренней противоречивости законодательства, широкое распространение правового нигилизма и многочисленные факты правонарушений даже в самой сфере правоприменения; ...борьба с преступностью сопровождается нарушением законов со стороны работников правоохранительных органов[1]. Помимо **внутренней** противоречивости главное – это пылающие изъяны **внешние**, их испытывает на себе все общество.

В наших публикациях уже упоминались конкретные противоречия существующего правосудного законодательства с рядом положений нашей Конституции и «общечеловеческими» принципами[2].

---

[1] Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000. С. 3, 4.

[2] Минин Б.А. «Возвратное право» плюс система прямой демократии как ключ к активному социальному развитию. Материалы к IV Международному форуму по информатизации МФИ-95, Конгресс «Общественное развитие и общественная информация», Тезисы докладов, часть 1. – М.: Международная академия информатизации, 1995. С. 59–64.

Минин Б.А. О необходимости смены концепции действующего права в целях эффективного предупреждения преступности и ускорения общественного развития. В сб. Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. – М.: Юристъ, 2002. С. 80–92.

Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ», раздел «Возвратное право и УПК РФ 2001 г.: анализ совпадений и требуемых корректировок» // Государство и право. 2002. № 9. С. 106–109.

Подробнее они будут рассмотрены далее.

А пока, чтобы не показаться голословными, мы их вкратце упомянем здесь. Потерпевший вправе требовать компенсацию всего нанесенного ему ущерба (Конституция РФ, п. 3 ст. 17; п. 3 ст. 37; ст. 41; 42; 53; п. 3 ст. 55). Можно быть уверенным в том, что обеспечивать это требование за счет бюджетных средств нереально. И кроме того – несправедливо. Ибо никто не должен быть наказан за то, что он не совершал. Изъятие компенсаций из бюджета – это наказание всего общества ни за что. Следовательно, компенсация должна быть произведена за счет средств правонарушителя.

Далее напомним, что ни одно лицо не может быть наказано за одно правонарушение дважды. Следовательно, правонарушитель должен нести за одно преступление не два наказания: ограничение и прав, и свобод (п. 1 ст. 43 УК РФ), но единственно – только лишение прав, прав на собственные материальные активы (которые и нужно направить: во-первых, на компенсацию нанесенного ущерба и во-вторых – на компенсацию соответствующих затрат на существование правоохранительной системы). Именно на этих принципах и основано «возвратное право»[3]. Причем ограничение «свобод» не исключается, но оно должно применяться только как способ изоляции от общества социально опасных личностей (лиц с высокой вероятностью рецидива). Нечто подобное сейчас уже вводится в процедуру условно-досрочного освобождения. Но это делается совсем без связи с возмещением нанесенного ущерба.

Руководитель отдела уголовных преступлений Института государства и права РАН **В.В. Лунеев** отмечал, что за время перестройки не раз пересматривался подход к роли суда в борьбе с преступностью. Но на самом деле «уголовный суд входит в систему уголовной юстиции, и вынесенные им обвинительные приговоры в отношении виновных в совершении преступлений лиц являются наиболее эффективным средством борьбы с преступностью», т.е. суд – не просто регистратор криминальных событий[4]. Но пока это – далеко не безукоризненно справедливый орган формирования человеческих судеб и не очень эффективная ячейка системы правосудия, хотя бы удовлетворительно обеспечивающей безопасность общества.

Конечно, тактические средства выбираются исполнителем судебного решения «на основе и в пределах закона». Однако закон представляет, как правило, несколько вариантов. Окончательное решение, как считает **В.Н. Кудрявцев**, остается за конкретным исполнителем. При этом, насколько известно, субъективные отличия бывают весьма существенными. Поэтому, считает он, только демократические преобразования способны сохранить уважение к законам и традиционные ценности: уважение к старшим, гостеприимство, личное достоинство, независимость... В то же время само общественное мнение сейчас против гуманных мер в отношении преступника, оно рассматривает их как «недопустимую слабость власти».

Делая ссылку на мнение **А.М. Яковлева**, В.Н. Кудрявцев утверждает, что «социальная структура общества, обретая черты гражданского, должна развивать гуманитарное знание, объединяя интеллектуальные усилия его носителей и обеспечивая им поддержку». Но вот А. Этциони, рассматривающий наше общество с заметно более обобщенных позиций, смело спорит со «святая святых» Нашей Цивилизации – с идеей безукоризненности принципов демократии, подвергает надежды на их реальность большому сомнению. Он утверждает, что несмотря на рост самосознания землян, «национальные государства и базирующаяся на них старая система оказываются все более несостоятельными перед лицом глобальных проблем» (цит. изд., с. 3; 241).

Мы видим главную причину такой несостоятельности в нынешней стратегии нормотворчества, точнее, в его методологии Прав.

В своей новой фундаментальной книге[5] В.В. Лунеев пишет: существуют два варианта поведения властей в отношении межнациональных конфликтов: оставаться над этими конфликтами или быть в них втянутыми. Но ведь есть и третий вариант позиции: по заданию властных структур специалисты обобщают накопленный опыт похожих конфликтов и готовят нормативные акты, взаимосогласованные со сторонами, предполагая при этом минимум ущерба для сторон, а в идеальном порядке – равенство этих ущербов для каждой из сторон. При этом заранее установив, что при возникновении любой враждебной акции от любой из сторон нанесенный ущерб будет ею компенсирован – это во-первых.

А во-вторых, и это главное, ответственные представители власти должны будут нести неотвратимую адекватную ответственность за ущерб, нанесенный обществу от неточности (неоптимальности) сделанных ими выводов и принятых ими нормативных актов, как это, например, произошло совсем недавно с введением в наше законодательство так называемых «примирительных процедур». Зато любому из этих представителей должно быть предусмотрено существенное вознаграждение за организацию внедрения неочевидных общественно эффектив-

[3] Впервые этот термин был нами дан в 1995 году при выборе среди других терминов (возмездное, материальное, силовое...): Минин Б.А. «Возвратное право» плюс система прямой демократии как ключ к активному социальному развитию. Материалы к IV Международному форуму по информатизации МФИ-95, Конгресс «Общественное развитие и общественная информация». Тезисы докладов, часть 1. – М.: Международная академия информатизации, 1995.

[4] В.В. Лунеев. Криминология. С. 123.

[5] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 708.

ных новаций. Как известно, этот способ управления был и остается самым оперативным, самым действенным, чтобы склонить всех все рассматривать с точки зрения собственной полезности для общества.

К сфере антикриминальной политики – узкой, но довольно важной сферы человеческой деятельности – это относится прежде всего.

В последние годы удалось увидеть в установленных правилах этой политики довольно крупные внутренние противоречия, объясняющие стабильно недостаточную эффективность правосудия во многих странах, в том числе в России. Например, организованные обратные связи не прочно замкнуты с «выхода» (результата преступления – «размера» его негативных последствий) на «вход» (на мотивацию преступника); к тому же они инертны: во-первых, вследствие вполне объективных трудностей детального расследования любого противоправного деликта, но главное – из-за трудностей надуманных, например, искусственно требуемой многосложной правовой интерпретации каждого правонарушения (трудное или легкое детство; намеренные действия или нет; точно или неточно совпадает алгоритм совершенного преступления с той или иной нормой права и т.д.).

Да и сама система правосудия включает в себя ряд звеньев, административно довольно самостоятельных, но вынужденно выполняющих целый ряд сложных побочных функций. Поэтому полученная на их основе отрицательная обратная связь и оказывается малоэффективной.

И все же главной причиной этой неэффективности является, как правило, явно переусложненное кодифицированное правосудное законодательство, которое в силу принятой некогда концепции его формирования продолжает усложняться и дробиться до мелких деталей. И все же оставлять в своем теле пробелы, пустоты, неточности, которыми умело пользуются преступники.

А самое неудачное в этой концепции — обязательность наказания преступника, чаще всего в виде лишения свободы — вместо обращения с ним как со взрослым и требования от него компенсации нанесенного ущерба.

Из этого следует масса неизбежных негативных следствий, которые особенно ярко проявились в XX веке и которые не должны были бы перейти в новое тысячелетие.

Вот они, собранные вместе.

1. Игнорирование, во всяком случае переадресация на дальние приоритеты, последствий от любых, даже грандиозных, антиобщественных деяний, если они не прописаны в виде норм права.

2. Отстаивание в процессе судопроизводства тех или иных обязательных юридических положений – и в то же время игнорирование многих масштабных социально значимых требований нашей жизни.

3. Неинтересность, ничтожность с точки зрения судопроизводства фигуры потерпевшего, который становится дважды потерпевшим – от нарушителя и от судебной системы.

4. Массовое утверждение в СМИ психологии героической ауры вокруг преступника от его удачливости при обмане или обкрадывании «других», как правило – мы теперь в этом прочно уверены – вследствие не только и не столько неповоротливости правоохранительных органов, сколько из-за наличия огромного числа пробелов и огрехов в нашем законодательстве, постоянно усложняемом вместо поиска новых общих принципиальных решений.

5. «Разбегание» человеческих цивилизаций, многие из которых в принципе не могут принять наш образ жизни, не хотят или не могут (неважно) участвовать в разграблении ресурсов планеты.

6. Переполненность тюрем, в которых уже перебывало около 10% всего населения страны, в основном мужского, с соответственным изъятием многих миллионов рук и голов из общественного производства и домашнего хозяйства.

7. Оправданная или неоправданная озлобленность многих, если не большинства осужденных несправедливостью наказания.

8. Самовоспроизводимость преступного мира за счет концентрации его в местах заключения, «работающих» как школы и полигоны для самообучения приемам использования недостатков нашего права.

9. Невероятная затянутость судопроизводства и вообще его крайняя неэффективность.

10. Разрастание административного аппарата и круга стремящихся к власти политиков, которые в «послевыборной» жизни, однако, эффективно оппортунируют и аннулируют любые реорганизации, им невыгодные или ими непонятые.

11. Существование сообщества ученых (науки) и сообщества чиновников (аппарата), искусственно поставленных в условия практически полной незаинтересованности в общественно позитивных результатах своей деятельности и не отвечающих даже за ужасающие негативные последствия от реализации достижений *своих* и тем более за непробиваемый консерватизм по отношению к более эффективным *не своим* достижениям (давно открытое якобы безобидное явление «*Not invented here*») и вообще любые смертоносные явления корпоративного эгоцентризма. При отсутствии четко определенного адекватного общественного спроса «по результатам» от таких действий или бездействия, тем более при отсутствии систем адекватной сертификации, личное всегда и многократно будет возобладать над общественными интересами и активно служить общечеловеческому застою и регрессу.

Межгосударственные, межнациональные и даже межрасовые конфликты, прямое физическое уничтожение людей в войнах блекнет перед многочисленными жертвами просчетов из-за названных выше причин – просчетов уже совершенных и совершаемых ежедневно без объявления

войны, юридически не осуждаемых, но глубоко отражающихся на качестве нашей жизни.

Начальник Московского института МВД **В.И. Попов** в докладе на одной из конференций, посвященной вопросам борьбы с преступностью, привел следующие прогнозные цифры: к 2050 году численность населения нашей страны уменьшится на 26 млн человек и составит 121 млн. А Президент **В.В. Путин** объявил, что россиян может стать меньше на 22 млн человек уже через 15 лет... Если в 1988 г. в расчете на тысячу человек населения родилось 16 детей, то в 1992 г. – 10,7, в 1996 г. – 8,9, в 2000 г. – 8,6...

Низкая рождаемость во всех странах Нашей Цивилизации – это даже бóльшая беда, чем высокая смертность: ведь этим мы перекрываем для себя будущее. Но прежде всего мы сами – вскармливаемые нами СМИ, системы здравоохранения и правосудия – делаем все, чтобы отучить себя от потребности желать и биологически уметь производить потомство, физически и психически здоровое и социально активное.

Это нежелание и неумение можно, конечно, объяснить экономическими причинами. Но не менее, а я считаю – и более важными являются причины другого характера, включая безопасность – личную и коллективную, т.е. социальную.

Вопрос *приоритетности* задач общественной безопасности вообще и правосудного законодательства в частности необходимо ставить не в зависимости от той или иной политической конъюнктуры, а только от реально происходящих и ожидаемых социальных потерь, которые и определяют «масштаб задачи» перестройки правосудия.

По данным депутата Госдумы **Евгения Ройзмана**, озвученным в одной из телепередач программы «Времена» (РТР, октябрь 2005 г.), в России в 2004 г. от употребления наркотиков погибло около 75 тыс. человек, от всех терактов – 2,5 тыс. человек, от ДТП, как известно, в России ежегодно погибает порядка 30 тыс. человек. Эти данные раскрывают истинные приоритеты.

Но посмотрим, как эти цифры соотносятся с ежегодной естественной смертностью. В 2002 г. «естественная» смертность в России, по данным сайта medafarm.ru от 15 октября 2005 года, составила 2,3 млн чел.; по сведениям другого сайта polit.ru от 19 октября 2005 года, смертность в России «в 3–4 раза выше смертности в странах ЕС». Иначе говоря, если исключить фундаментальные генетические и некие общеглобальные причины старения европейцев, «неестественная» добавка к смертности, установившаяся у нас из-за собственных экологических, морально-психологических и материальных перегрузок и многих других причин, составляет по меньшей мере 1700 тыс. человек в год. Оказывается, «неестественная» смертность всего населения от всех негативных «национальных» факторов, дополнительная ко всей действительно естественной, многократно превышает указанную выше убыль населения

в перечисленных экстремальных ситуациях[6]. Следовательно, мы должны думать прежде всего о тех перегрузках, которые ложатся на плечи ныне живущих людей и приводят к нашей ужасающей смертности. В частности, о небезопасности существования не наркоманов, а *из-за* наркоманов, – это уличные грабежи, детская преступность, которая, как известно, держит в напряженности и страхе значительную часть населения; о материальном неблагополучии граждан, о небезопасности *из-за* перенапрягающих нашу психику видеопоказов, *из-за* экономических экспериментов над всеми нами и т.д. Все это и многое другое – вне современного правосудия (см. раздел 2.3).

> Чрезвычайные факты, по идее, должны приводить к возникновению чрезвычайных решений, в законодательстве — в первую очередь.
>
> Все страны, которые отказались от либерализации, утверждает Е. Ройзман, смогли быстро прочувствовать действенность жестких недемократических мер.
>
> Но введите такие меры у нас — и сразу поднимут свой голос правозащитники. Нам сейчас есть смысл подумать: а не смогут ли возвратные принципы обеспечить не жесткие и не слабые, но... наиболее целесообразные *адекватные* меры? Они должны будут в наилучшей степени отвечать критерию справедливости.

Вместо этого законодатель пытается обойтись полумерами и вводит в Уголовный кодекс суперпопулярную на Западе идею внедрения примирительных процедур и допускает в практику наших судов кем-то (небесплатно?) навязываемое нам «восстановительное правосудие», которое без обязательного возмещения всего нанесенного ущерба – ничто иное, как «выкручивание рук». Однако факелы горящих машин во Франции и Бельгии кое-что меняют.

Нам придется признать, что при всех неутешительных оценках уровня социальной безопасности нашей жизни, вплоть до прогнозируемой разными умами человечества глобальной трагической развязки, наша система права ни на что такое не реагирует, она сейчас так же устойчива к любым, даже самым многообещающим, изменениям, как это было и все полторы тысячи лет ее относительно спокойного, можно сказать, непоколебимого существования.

КАКОВЫ ПРИЧИНЫ того, что она устойчиво самовоспроизводилась и самовоспроизводится все эти годы, несмотря на многократные попытки ее реконструировать, вплоть до попыток весьма радикальных – перевода ее **Наполеоном** и **Александром I** на принципы воздаяния?

Ответы, что называется, лежат на поверхности.

---

[6] Гундаров И.А. Пробуждение: пути преодоления демократической катастрофы в России. – М.: Беловодье, 2001.

1. Это некоторые библейские принципы, впитанные нами с молоком матери, в том числе «да-нетная» психология: хороший – нехороший, виновен – невиновен, грешен – безгрешен, ад или рай и т.п. Вот слова одного из теоретиков православия **Серафима Роуза**: «Человек достоин ада, если он не достоин небес... Кто живет не по христианскому откровению, тот живет по другому, ложному, а все ложные откровения ведут в бездну» и т.д. Одним словом, «кто не с нами, тот против нас», да или нет. Тут же, пожалуй, следует вспомнить, что те, кто описал библейскую историю с Адамом, сосланным на Землю, вменили ему в обязанность не улучшать ее и даже не исследовать, а только классифицировать (кодифицировать) увиденное.

2. Это относительная простота законодательства с точки зрения выученных специалистов и, с другой стороны, – его **объективная запутанность** для «клиентов». Для адептов существующей системы, юристов (у нас их около 100 тыс., в США – более 2 млн) после освоения ими профессионального языка и номинального объема норм и правил эта система весьма выгодна материально и, главное, морально. Это ни в коем случае не упрек, этому можно только позавидовать.

3. Это очевидная защищенность, которую система права создает для значительного числа криминальных элементов, вообще для некоторой небольшой части лиц, которые существующие законодательные неопределенности научились использовать для собственных целей.

Пожалуй, наиболее ярким примером ущерба от всего этого является непризнание в течение полувека уже упомянутой нами истории открытия антисептики с жертвами около 100 млн (!) человек в середине XIX в. Непосредственной причиной почти полувекового непризнания этого открытия всеми светилами Европы явилось, как считают историки, подсознательное нежелание ученых, специалистов того времени возложить ответственность на своих коллег за массовую смертность рожениц от сепсиса (20%). Но что позволило им так поступить? Только отсутствие мощного непреходящего поля ответственности, которую не могло тогда и не может сейчас в массе организовать наше право. Так же, как сегодня оно бессильно создать заслон, например, массе мельчайших прегрешений автолюбителей на дорогах или распускающейся пышным цветом заразе компьютерных вирусов, отнимающих у людей миллиарды человеко-часов рабочего времени, или медленной оккупации северных территорий «лицами с юга» (формулировки из американской прессы).

В результате возникает вопрос: *а есть ли достойная альтернатива существующему праву, которая бы помогла избежать или хотя бы существенно снизить эти беды*? Ведь если ее нет, то поднимать эти вопросы не то что бесполезно, но безнравственно. Итак, существует ли решение этого вопроса?

На наш взгляд, достойной альтернативой будет возрождение на новой основе того, что было до появления Римского права и что до сих пор остается во многих других цивилизациях нашего мира: *ВОЗМЕЗДНОЕ* (от слова «мзда», но не «месть»), или **ВОЗВРАТНОЕ право, основные системообразующие признаки которого можно изложить так.**

1. Приоритетом (а для подавляющего большинства случаев – вообще единственным критерием) при решении вопроса о виновности и о степени виновности преступника является размер нанесенного им ущерба другому лицу, обществу **с одновременным отказом от всякой ссылки на действующую норму права** – основу сегодняшних судебных разбирательств.

2. Предъявление преступнику обязанности компенсировать в материальной, наиболее универсальной, форме всего нанесенного ущерба, не предусматривая лишение свободы как универсального метода наказания (за исключением лиц, действительно показавших свою социальную опасность). Сама компенсация может быть выражена в виде материальных средств от преступника, от его коллег, родственников или «третьих лиц». Или в виде личной отработки на тяжелых – но не унизительных! – номинально оплачиваемых работах.

3. Требование компенсации может быть предъявлено через суд и другие официально установленные органы потерпевшим или любым лицом с необходимым обоснованием нанесения ущерба.

При этом ни о какой отмене или о снижении уровня следственных работ не может быть и речи.

Данная работа посвящена исследованию необходимости, достаточности и эффективности такой модели. В ней также будут даны обоснования системных принципов, необходимых для практической реализации всей системы возвратного права в системе правосудия и в других сферах общественной жизни.

Для того, чтобы лишний раз оправдать подход, принятый нами за основу, рассмотрим один достаточно самостоятельный и важный на сегодня вопрос: что же можно и нужно криминализировать, т.е. подводить под юрисдикцию уголовного правосудия? До тех пор, пока не принят обобщенный, единый подход к любым антисоциальным деяниям и пока они искусственно распределены по достаточно разным отраслям права, приходится соглашаться с тем, что этот вопрос решить не удастся – во всяком случае, это придется констатировать, чтобы нам сделать еще один шаг к утверждению нашей доктрины. Как бы в помощь нам **В.Н. Кудрявцев** пишет: «Криминализируемое деяние должно представлять общественную опасность, т.е. **причинять или быть способным причинить существенный вред** правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественной безопасности, окружающей среде, конституци-

онному строю государства, миру и безопасности народов» (*выделено авт.*). Эта формулировка нашла отражение в ст. 1 УК РФ. Хотя, как отмечает В.Н. Кудрявцев, в истории разных стран и народов оценки тех или иных деяний как общественно опасных были (*заметим: и остаются*) самыми разными (см. ниже). И все же везде нанесение вреда – главный аргумент. Тогда возникает вопрос: а что мешает этот вред (в количественном исчислении) признать основным и единственным критерием степени вины – естественно, при номинальном доказательстве виновности субъекта преступления?

Общепризнанно, что неотвратимость наказания, которую обеспечивают [должны обеспечивать!] Уголовный кодекс и вся практика деятельности правоохранительных органов, – вот главный аргумент для преступника. Закон должен предоставлять все условия для такой практики. При этом «невозможно убедить в ценности права, если его содержание не доведено до сознания людей; столь же бессильны стимулы и санкции правовых норм, которые неизвестны гражданину». Поэтому «одна из главных задач в процессе повышения эффективности воздействия права на поведение граждан состоит в том, чтобы сделать правовую информацию, предназначенную для граждан, более целенаправленной, доходчивой и эффективной».

Но кто сегодня может ответственно утверждать, что законодательство в его нынешнем исполнении доступно для кого-то, кроме узких профессионалов? Нам не известны подходы, которые были бы более «доходчивы», «целенаправленны» и эффективны, чем абсолютно понятный принцип «действие равно противодействию» или, что то же самое, «за все надо платить», реализуемые возвратным правом. Ознакомить всех со всем законодательством невозможно. А вот объявить и объяснить главный принцип – неизбежность возмещения ущерба – вполне реально.

Кстати, вопрос о возмещении ущерба тесно соседствует с уже давно поднятой проблемой выбора наказаний, не связанных с лишением свободы. Разрешением этой проблемы в настоящее время занято множество исследователей. Активную работу, в частности, проводит группа **И.В. Дворянскова**[7]. Рассматривается и развитие так называемого восстановительного правосудия, развиваемого целым рядом специалистов на Западе и в России[8].

Рост числа научных предложений и даже практических попыток исправления общественно неэффективного права говорит о неэффективности всей концепции Римского права, о том, что она себя уже давно изжила, т.е. о необходимости ее замены, лучше всего в целом и сразу.

[7] См.: Дворянсков И.В. Эффективность альтернативных наказаний. – М.: «Юнити Дана», 2005.

[8] Восстановительное правосудие. Сб. под ред. Карташева. – М., 2002.

Это в принципе возможно, если есть подходящая новая платформа. Сегодня можно утверждать, что она существует. Эта платформа – возвратное право, т.е. хорошо забытое старое.

Но... всем нам хорошо известно, к чему приводят любые радикальные перестройки типа «в целом и сразу» – неважно, революционные или контрреволюционные. Поэтому нами предусматривается постепенный переход на новые рельсы, поэтапная, пофрагментарная реализация возвратного права и создание на его основе устойчивой системы социальной безопасности.

Исследования показали, что для реализации возмездного (возвратного) принципа есть уже достаточно много элементов в действующем законодательстве и очень много сделано дополнительно: есть понятие ущерба (в том числе социального, пусть и не совсем четко определенного), есть требование его возмещения, есть какие-то правила того, как и что надо оценивать и кому возмещать. Более того, есть даже новейшая статья в УК РФ (ст. 76), которая, как справедливо заметил **А.С. Харламов** в споре об актуальности реализации возвратных принципов, уже их как бы предусматривает, т.е. предусматривает возмещение вреда на этапе досудебных следственных работ. Это те самые «примирительные процедуры». Но ведь с момента их введения ничего существенного в работе судов не произошло.

Причин для этого, на наш взгляд, несколько, и они сейчас вполне понятны, хотя не воспринимаются теми, кто проводит у нас этот тупиковый путь и уже поэтому вредит делу.

1. Ни о каком «примирении» не может идти речь, прежде чем не произведена компенсация нанесенного ущерба. Иначе это будет «выкручивание рук» – и это главное.

2. При полной компенсации всего нанесенного ущерба всех его видов (экономического, материального, социального, экологического, морально-психологического и т.д.), причем в наиболее универсальной – стоимостной – форме, никакого дополнительного «заглаживания вреда» не потребуется.

3. К примирительной процедуре не любят прибегать и судьи: «я себя как бы не чувствую судьей, когда кто-то за моей спиной договорился, а я должен утвердить...». Следовательно, судья должен быть наделен новыми ответственными полномочиями: проверять и при необходимости корректировать размер ущерба, определяемого органами социальной экспертизы, устанавливать порядок выплат компенсационных сумм и т.д.

4. Совершенно очевидно, что ст. 76 УК РФ появилась в результате вынужденных уступок законодателя давлению со стороны политичес-

ких сил, требующих идти «в ногу со временем». Статья оказалась неработоспособной.

Тем не менее, нам надо осознать большие потенциальные возможности этого хода и его оживить.

Итак, имеются части механизма обеспечения безопасности, четко не соединенные вместе. И эта нечеткость, на наш взгляд, сегодня ее заметно ограничивает. И все же плавный переход на новую основу судопроизводства и вообще нормоприменения может быть осуществлен уже сейчас, в рамках действующего законодательства, пусть фрагментарно, по отдельным главам и статьям законов и кодексов. Как оказывается, они могут вполне удовлетворительно обеспечить условия для перехода на новый уровень общественного правосознания и судопроизводства при радикальной доработке ряда частных подсистем правоохранительной системы в направлении лучшего решения одной из его общественно важных задач – обеспечения социальной безопасности общества.

На научно-практической конференции «Концепция безопасности Российской Федерации: проблемы разработки и реализации», проведенной Советом безопасности РФ в июле 1993 года, в главном докладе впервые было подчеркнуто, что «доктрина безопасности страны состоит из таких основополагающих доктрин, как военная, экономическая, **социальная**, экологическая и т.д.» (выделено авт.). «Социальная сфера – единственная область человеческих отношений, целевая функция которой – обеспечить воспроизведение рода и социализацию индивида, – считают **В. Серебрянников** и **А. Хлопьев**[9], – и потребность в социальной безопасности – одна из первостепенных...». Почти слово в слово это повторяет **А. Этциони** в уже цитируемой нами книге. Но само понятие «социальная безопасность» пока еще только завоевывает себе право на первое место.

Как замечают В. Серебрянников и А. Хлопьев, «социальная составляющая пока еще не входит в общественную систему мер безопасности, определенную соответствующим законом РФ. Отсюда вытекает и неполнота мер для создания и поддержания необходимого уровня защищенности прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества... Проблема безопасности общества еще менее исследована, чем безопасность личности. Это объясняется тем, что у нас долгое время в социальной практике сознательно не допускалось выделение общества в относительно самостоятельный субъект по отношению к государству. Государство поглощало, подавляло, подчиняло общество, не оставляя ему простора для самостоятельности, в том числе для контроля над государством. Общество само в лице своих институтов и организаций должно добиться, чтобы оно поднялось над государством, определяло его политику и программы действий, особенно осуществление назревших реформ. Для этого должны быть четко зафиксированы права и свободы в конституции и законах». Но.... «право без власти, способной добиваться его осуществления, есть ничто. Громадную опасность таит всеобщее отсутствие справедливого правосудия. Не меньшие опасности представляют попытки защищать закон противозаконными приемами...»[10].

Очевидно, вопрос состоит не в отмене законов (*на протяжении всего этапа исследований нам приходится слышать такой упрек довольно часто*), а в том, чтобы сделать их максимально общими и эффективными, и прежде всего — в сфере уголовного правосудия, нацеленного на борьбу с преступностью, на укрепление социальной безопасности.

Так или иначе, но с большой долей уверенности можно утверждать, что уровень решения обеих основных проблем механизма обеспечения социальной безопасности – предупреждения преступности и перевоспитания преступников – на сегодня далек от идеала[11], причем несмотря на огромные усилия, предпринимаемые правоохранительной системой страны. То же отмечается и за рубежом[12].

Следовательно, необходим поиск нетрадиционных путей решения этой проблемы.

На наш взгляд, одним из таких решений должно стать усиление социально-экономических аспектов в работе правоохранительной системы, начиная с переориентации нынешней запутанной и абсолютно неинформативной отчетности подразделений МВД на объемы предотвращенного и/или возвращенного ущерба, и соответствующая корректировка правосудного законодательства (см. раздел 4.5). Радикальные шаги законодателя в части совершенствования уголовно-процессуальной практики в 2003 году свидетельствуют о том, что, во-первых, этот путь вполне вероятен и, во-вторых, позволяют утверждать, что именно здесь скрыты огромные резервы совершенствования не только правосудия, но и некоторых других стихийно утвердившихся цивилизационных принципов, тормозящих социальное развитие общества.

Борьба с преступностью — это лишь часть работы правоохранительной системы, это верхушка айсберга, спрессованного отнюдь не из самых безукоризненных кристаллов; при этом наблюдаемые нами процессы

[9] Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. – М.: ИСПЦ, 1996. С. 44–46.

[10] Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. – М.: ИСПЦ, 1996. С. 186, 187; 196.

[11] Лунеев В.В. Правовое регулирование общественных отношений – важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности. В сб. «Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права» / Под ред. В.В, Лунеева – М.: Юристъ, 2002.

[12] Rubin P.H. The economics of crime // The economics of crime. N.Y., 1980. P. 13–26 (из сайта http://corruption.rsuh.ru); Этциони (цит. изд.).

кристаллизации внутри этого айсберга, бесконечная череда постоянно вскрываемых актов коррупции, увы, не позволяет надеяться на то, что очищение начнется само собой. Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, за него надо бороться.

Среди основных причин такого состояния, если не стоять на позиции абсолютной греховности человека и человечества, можно назвать, на наш взгляд, наиболее ярко высвеченную на сегодня крайне слабую общественную (социальную) самоорганизацию человеческих сообществ по сравнению, например, с самоорганизацией даже самых простых биологических организмов, не говоря уже об организме человека. Главная причина – практически полное отсутствие в работе социальных структур положительных (развивающих) и отрицательных (стабилизирующих) обратных связей.

Нельзя сказать, что их вообще нет. Сама правоохранительная система, включая и правила, по которым она работает (правосудное законодательство), – это пример государственно организованной отрицательной обратной связи. Мы уверены, что эффективность работы правоохранительной системы существенно повысится, если в ее основе будут находиться категория наносимого обществу убытка и правила его возмещения.

Попытки **Наполеона** и **Александра I** ввести возмездное правосудие срывались из-за того, что их авторам не удалось сделать новое законодательство достаточно привлекательным для практикующих юристов. И это был действительно серьезный просчет. В данной работе вопросу органического сочетания существующего уголовного и «возвратного» права уделено особое внимание. Кроме того, только в последние десятилетия были отработаны научно обоснованные методики расчета всех видов ущерба, и это также является аргументом в пользу серьезного разговора о начале внедрения возвратных (возмездных) принципов.

В настоящее время разработанные и широко апробированные методики оценки ущерба довольно просты и универсальны. Конечно, методы оценки некоторых значимых для человека и общества видов социального ущерба — например, от токсического, радиационного или радиоволнового воздействия — заметно сложнее расчетов экономических, но и они вполне пригодны для использования в широкой практике. Конечно, подобные правила оставляют какую-то неопределенность, особенно что касается морального ущерба. Но эта неопределенность на деле куда определеннее, а число методов оценки в сотни, в тысячи раз более ограниченно, чем почти бесконечное число тех реальных вариаций, с которыми имеет дело сегодняшний судья и которые он вынужден подгонять под существующие нормы права. В сфере экологии это дается особенно нелегко.

Между тем, экологические проблемы исчерпания невозобновляемых ресурсов и загрязнения территории (населенного пункта, региона, страны и всей нашей планеты) в последние десятилетия заметно обострились.

Но здесь следовало бы заметить, что существует одна-единственная ось и повышения энергобезопасности общества, и решения социально-экологических проблем: это энергосбережение, начиная со стабилизации и затем снижения масштаба использования автотранспортных средств на углеводородном топливе, причем прежде всего – в крупных населенных пунктах. Это должны быть не грубые административные решения, чаще всего логично воспринимаемые как несправедливые, и не мягкие разъяснительные меры, бесплотные и бесплодные, а прежде всего ускоренная реализация возвратных принципов, действительно способных дать требуемый результат. Именно этот путь поддержала Московская городская дума, утвердив в 2005 году соответствующую разработку Института региональных экономических исследований[13].

Такой же путь сейчас проходит и решение некоторых острых вопросов взаимной толерантности коренного населения и мигрантов мегаполисов, особенно в Москве[14].

Если бы в мире вместо бесконечных ссылок на бесконечные нормы права было введено единственное хорошо понимаемое и запоминаемое правило оплаты нанесенного ущерба: материального, экономического, социального, физического, экологического, морального и т.д., и иммигранты заранее бы знали, что «в гостях» им придется сполна платить за все привнесенные туда убытки — и материальные, и моральные, то эти убытки благодаря стараниям этих же иммигрантов были бы сведены к минимуму. Да и сама страна-экспортер, если бы имелись соответствующие международные договоренности о необходимости оплачивать странам ущерб, наносимый где бы то ни было ее гражданами, сумела бы легко поставить своим эмигрантам соответствующий фильтр — не по политическим, а по социальным мотивам (не путать с «железным занавесом»!). Уезжали бы из своей страны только те, кто хотел повысить свою квалификацию, изучить передовой опыт, чтобы потом привнести новое своему народу. Это были бы совсем другие мигранты, и отношение к ним населения стран, на территорию которых происходят экспансии иностранных граждан, было бы иное. Толерантность тогда не была бы вымученной. А пока наше законодательство отстает от жизненных реалий, автоматически ак-

[13] Отчет о НИР «Разработка экономических механизмов и порядка организации в Москве постоянно действующей системы снижения негативного влияния автотранспорта на окружающую среду». М.: ИРЭИ, т. 1–5, 2004–2005 гг.; Минин Б.А. Формирование механизмов снижения негативных последствий от воздействия автомобильного транспорта на население и окружающую среду Московского региона. М.: ИРЭИ, 2005.

[14] Минин Б.А., Соколин В.В. Межнациональные конфликты в рамках новой парадигмы социально-экономической безопасности и общественного развития (на примере Московского региона). М.: ИРЭИ, 2004.

тивизируют свою деятельность общественные объединения, в том числе и нелегальные.

Приняв доктрину возвратного права, при соответствующих вкладах политической воли эту проблему в принципе можно решить на уровне международного законодательства.

Кстати, подобные подходы в международной практике, хотя и редко, реализуются. Например, это произошло в 2003 году, 15 лет спустя после террористического акта двух ливийцев над территорией Шотландии в 1988 году на «Боинге». В результате этого теракта погибли сотни человек. После проведения расследования были предприняты жесткие санкции к Ливии, прежде всего экономические. И в августе 2003 года Ливия официально признала свою ответственность за этот теракт и согласилась выплатить 2,4 миллиарда долларов в качестве компенсации семьям погибших. Очевидно, нельзя считать нереальными не только двусторонние соглашения, но и общее международное соглашение на все случаи жизни, и не только от терактов. Отсутствие такого соглашения приводит к немалым общественным потерям, и правоведение не может, не должно «закрывать на это глаза».

К сожалению, тяга к популизму не всегда делает доброе дело.

Например, в ст. 1 Протокола 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод сказано, что «никто не может быть лишен свободы на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство» – цит. по **В.Н. Кудрявцеву** (Стратегии..., с. 233). Но, как представляется, при этом должно быть выполнено одно условие: предусмотрена компенсация всего ущерба, нанесенного потерпевшей стороне. Так же, как и, например, при обещании некоторых «умелых» юристов закрывать фирмы с долгами. Законодатель на это упорно закрывает глаза.

Существующая правовая система ничего подобного не предусматривает ни в малом, ни в большом. Причем **социальные потери от всего этого – наибольшие.** О том, что такое соглашение крайне необходимо, напоминает нам огромный некомпенсированный ущерб населению нескольких европейских стран в результате экологической катастрофы в 2000 году на румынском золотообрабатывающем комбинате, обслуживающем всего лишь человеческое тщеславие потребителей ювелирных изделий, но вовсе не жизненно важные потребности людей. Кстати, комбинат был оправдан со ссылкой его адвокатов на то, что у виновной стороны не было двусторонних договоров с пострадавшими субъектами (!). Может быть, такие договоры следует предусмотреть между всеми потенциальными жертвами и всеми потенциальными грабителями, т.е. всех людей со всеми? Или хотя бы между всеми государствами. Это всего каких-то 40 000 договоров...

К сожалению, пока трудно поверить в реальность надежды А. Этциони на то, что международная политика превратится в «сферу не правового, а морального выбора».

Следовательно, кроме и вне зависимости от обычных видов экспертизы международных и внутренних акций, технических, социальных и градостроительных программ, проектов, любых новшеств, по которым сегодня экспертиза проводится по критериям экономии капитальных и текущих затрат, настоятельно требуется введение *социальной*, причем обязательно количественной (а не только вербально выражаемой) экспертизы последствий, которая сумела бы заранее предсказать и затем по факту оценить (рассчитать) эффект и ущерб от всех социальных последствий для всех объектов воздействия и выразить изменения количественно, в стоимостной форме. Это необходимо прежде всего для сопоставления результатов и требуемых затрат, в конечном счете – для сопоставления элементов прогресса и регресса от любых социально значимых проектов и программ и для начисления заранее, до намечаемой реализации этих проектов и программ, компенсационных сумм возмещения ущерба (и, наоборот, получения вознаграждения) теми, кто эти (плохие или, наоборот, хорошие) проекты и программы предлагает, разрабатывает, лоббирует и тем более осуществляет.

Все это будет действенным, востребуемым только после законодательного введения конкретной и неотвратимой ответственности за ущерб, т.е. возвратных принципов.

Именно с этих позиций надо оценивать любые реорганизации и даже любые предвыборные программы партий. Сейчас они в лучшем случае защищают интересы социальных слоев, якобы самых обиженных и униженных, — но, как правило, за счет забвения других слоев, за интересы которых борются уже другие партии... **В. Иноземцев** во введении к книге А. Этциони совершенно точно заметил, что «в большинстве случаев политики зацикливаются на текущих проблемах граждан, которым не сегодня, так завтра предстоит сделать выбор на избирательных участках». Ни о каких общественных интересах здесь речь обычно не идет.

Фактически это означает отсутствие всяких ограничений (узды) по отношению к любым научным, техническим, экономическим и социальным экспериментам над человечеством — включая эксперименты коммунистические, либерально-демократические и любые иные, авторы и проводники которых — идеологи, ученые, управленцы, руководители стран и компаний — реально никак не отвечают ни за какие негативные последствия от своих акций, в том числе за уничтожение психофизиологического потенциала человека и за хищническое истребление ресурсов природы, за счет которой мы, собственно, и живем.

Только полная социально-экономическая экспертиза с количественно выраженным результатом позволит говорить о возможности введения экономических механизмов развития и обеспечения социальной безопасности.

Что позволило НАМ осознать необходимость коренных изменений в этом деле?

Во-первых, личное участие в долговременных судебных тяжбах в качестве свидетеля или стороннего наблюдателя – тяжбах, так ничем и не окончившихся ни для обвиняемых, ни для жертв, но с выраженными потерями со всех сторон.

Во-вторых, известные из СМИ парадоксальные факты судебных просчетов. Это масса случаев, деликтов, юридически не квалифицируемых как правонарушения и потому остающихся не замеченными существующей правовой системой – иногда малых, «незначительных», но зато бесконечных по числу случаев взаимных ущербов, наблюдаемых лично и рассказываемых масс-медиа. Небольшая часть из них с комментариями будет дана в разделе 1.2.

В-третьих, многочисленные факты из сегодняшнего быта – личного, коллег, знакомых…

В-четвертых, ряд работ, представивших читающей общественности хорошо выполненный анализ преступности в России. Здесь мы приведем результаты одного из них, позволившего нам лучше представить поле, на котором со временем, возможно, придется разворачивать новую систему правосудия[15].

Эта книга под ред. **А.И. Долговой** позволяет нам намного более трезво, вопреки существующей политизации в СМИ, представить направления наиболее острых баталий между обществом и преступным миром. Например, если сравнить число погибших от рук преступников наших соплеменников (ежегодно это порядка 76 тысяч человек) и погибших иностранцев (ежегодно 500–600 человек), то, в расчете на общее число тех и других, иностранцев погибает все же во много раз меньше. Во всяком случае, не больше. Конечно, лучше бы не погибали ни те, ни другие.

Далее, о коррупции в России. Международные сопоставления свидетельствуют о том, что наша страна по этому показателю находится не на первом, хотя и не на последнем месте. Цитируемое нами издание говорит, что в 2003 году всего было выявлено 1726 взяткополучателей. Если мы представим, что один миллион самых общительных чиновников ежедневно контактирует с тремя-пятью просителями, то получится, что почти на миллиард таких ежегодных общений около двух тысяч чиновников поддается соблазну незаслуженного обогащения. Малые доли процента. При этом мы интуитивно чувствуем, что это некое преступление, но оно далеко не так драматично, как нам о нем говорят в СМИ. Или оно нам не так представляется. Вот если бы нам раскрыли данные об ущербе для общества от тех деяний, которые должны были последовать за дачей взятки. Но нам их не представляют.

[15] Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / Под ред. профессора А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004.

Вполне реальный случай, когда директор института, дабы министерство гарантированно предпочло его разработку из других, худших, передал чиновнику некий «пакет благодарностей». Юридически это преступление. Но в условиях, когда объективные оценки научных трудов пока не в моде, рискованный поступок директора, повышающий гарантии для общества лучшего результата, может заслужить только благодарность. Кстати, этот пример взят из германского опыта борьбы с преступностью. Там вообще не говорилось о пользе или вреде. Если когда-нибудь будет введено возвратное право и оно будет распространено на административный аппарат, предпочитать худшее решение со взяткой лучшему, но без взятки, в любом случае будет просто крайне невыгодно.

Тесное общение с рядом московских чиновников от образования, установивших: одни – что принимать сертификаты с ЕГЭ будут не позже 27 июня 2006 года, а другие – что выдавать их будут не ранее 27 июня, показало, что их может пронять либо гром, который может грянуть, либо некая сумма сверх обязательного номинала – просто чтобы ее отработать. Сам номинал никого не заставит даже пошевелить пальцем. Поэтому необходимо срочно вводить этот гром в виде дамоклова меча, т.е. возвратное право. А регулярно проводимые в рамках правового развития манипуляции типа перевода таких деяний, как разбой по предварительному сговору или нападение на лиц, имеющих международную защиту, из категории тяжких преступлений в особо тяжкие или наоборот, или размышления на тему: означает ли одно и то же «экстремистская организация» и «экстремистское сообщество»? – едва ли могут спасти положение.

Совершенно ясно, что наша книга не даст ответ на все вопросы, с которыми придется столкнуться, даже если будет принято однозначное решение о постепенной реализации в полной мере концепции возвратного права. Еще потребуются усилия огромного числа теоретиков права, практикующих юристов, экономистов, специалистов по социальным вопросам – «социомистов», социологов, людей многих других специальностей по вопросам, на этом этапе далеко не всегда предугадываемым. За последние годы многие из них удалось решить. Многие, но не все. Об этом тоже будут даны соответствующие разъяснения.

На наш взгляд, введение для ряда достаточно простых, «прозрачных» правонарушений полной социально-экономической ответственности за нанесенный ущерб (вместо ответственности «юридической») возможно уже сегодня. Это существенно упростит судопроизводство, внятно и однозначно объявит о прямой и недвусмысленной ответственности каждого перед каждым. Воспитательное значение такой «простоты» огромно. Именно это приблизит нас к формированию гражданского общества взаимной ответственности за нанесение друг другу любого вида ущерба: экономического, материального, физического, социального, морального…

Самое трудное при этом — *не введение* в судопроизводство относительно новой для него процедуры социально-экономической экспертизы последствий. Наиболее трудным для большинства юристов будет *отказ* от определенных сложных и дорогостоящих, но вмененных многолетней учебой и опытом процедур сопоставления алгоритма совершенного преступления с действующими нормами права и многотрудного выбора из них нормы наиболее «подходящей», а также от судебного священнодействия при синтезе меры наказания: ведь все это уже прочно укоренилось как вечное и незыблемое, оно создает некую таинственную ауру вокруг фигуры юриста, и он едва ли захочет от этого отказаться просто так.

Однако эти трудности – субъективного характера, и можно быть уверенным в том, что с теми или иными временными издержками психологического характера все они вполне преодолимы. Тем более если удастся применить достаточные по размеру материальные «инъекции».

Зато в качестве *объективных* аргументов, показывающих целесообразность и реальную возможность в самое ближайшее время постепенного введения в практику судопроизводства социально-экономических элементов, в том числе и возвратных принципов, сейчас можно представить такие:

– достаточно хорошо отработанные практические методы определения наносимого ущерба как главного критерия социальной опасности;

– наличие *уже* существующих законодательных актов, в той или иной степени оперирующих понятием ущерба и предусматривающих возможность и необходимость его компенсации;

– существенный экономический уклон в УК РФ редакции 2003 года[16].

Все это позволит ввести возвратные принципы без ломки существующего законодательства.

В то же время это потребует проведения глубоких исследований целого ряда вопросов, ответы на которые сейчас пока далеко не однозначны.

Каковы границы использования возвратных принципов в рамках современного законодательства? Каково будет в этом случае перераспределение функций правоохранительных структур?

Каковы должны быть практические модели организации правоохранительной системы и ее отдельных наиболее ответственных элементов, реализующих возвратный принцип? Какова должна быть в целом модель системы социальной безопасности с использованием возвратных принципов?

Каковы особенности формирования правил начисления «возвратных сумм» при противоправных действиях, чтобы охватить максимум видов антисоциальных деяний? Потребуется ли кардинально менять уже прошедшую многолетнюю апробацию в составе действующей социально-экономической системы сертификации систему метрологии социального ущерба при использовании ее в интересах правосудия?

[16] Федеральный закон о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (проект).

Все эти вопросы вполне решаемы, доказательства чему будут даны ниже. Сейчас мы твердо уверены, что вполне возможно сосуществование нынешнего правоохранительного законодательства и возвратного права на принципах динамического сочетания и даже сотрудничества. Судопроизводство и следственные работы — вот *прямой* адресат использования возвратного права. При этом, видимо, получат вполне конкретное развитие и *прокурорская* деятельность, и работа *адвокатуры*.

Однако при этом может возникнуть вопрос: насколько необходимы такие перестройки и каков их масштаб?

Вопрос эффективности использования возвратных принципов в правосудии будет рассмотрен самостоятельно. Что касается оценки масштабности проводимых разработок, то *даже если не учитывать очень большой, но, как покажется некоторым, косвенный эффект от положительного воздействия на все здоровое общество весьма велик*. Только для уголовных преступлений, не включая сюда гражданские и административные дела, эти разработки в той или иной мере непосредственно затронут более 800 тыс. отбывающих наказание в виде лишения свободы, т.е. около 0,5% населения страны. Это сопоставимо с масштабами работы таких отраслей, как транспорт или атомная энергетика. По американским данным[17], в 1965 году издержки общества, которые оно несет от преступности, составили около 4% учтенного национального дохода США за этот год. В России на конец 2002 года эти цифры заметно меньше, но все же вопрос стоит того, чтобы осуществлять поиски его принципиальных решений. Удивительная устойчивость масштаба преступной деятельности вопреки постоянным активным поискам и умножению подетальных преобразований в правовой системе говорит о том, что принятая ранее концепция правосудия действительно если не исчерпала себя, то во всяком случае дает катастрофические сбои и требует определенного пересмотра принятых принципов.

В то же время мы четко представляем себе, что уже произошедшая задержка на десятки и сотни лет в принятии возмездного подхода – это не ограниченность горизонта и тем более не злой умысел, а вполне объективная ограниченность научного уровня, уровня всей науки, в том числе и неотработанность до последних десятилетий прошлого века всего набора критериев адекватной оценки наносимого ущерба, без чего о переходе на возвратные принципы ранее нечего было и думать. Надо сразу сказать, что в силу ряда причин, о которых сказано в работе, так называемое восстановительное правосудие, которое активно продвига-

[17] Becker G.S. Crime and punishment: an economic approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 2. P. 169–217. (из сайта http://corruption.rsuh.ru)

ется к нам с Запада, не является конкурентным «возвратному». У них единство целей, но разные сферы воздействия, не совпадающие средства и методы. Если верить принципам эквифинальности, в бесконечности нас ждет один результат, но для разных граничных условий.

К «побочным», хотя и тоже необходимым, сферам реализации возвратного права можно отнести такие, как: введение ответственности за принятие решений по результатам экспертизы управленческих решений и программ, в том числе и многих экологических; существенная «социализация» принятой в России Экологической доктрины; расширение сферы использования социально-экологической сертификации продукции и производств (рассматривая этот вид сертификации как средство реальной положительной обратной связи: с «выхода» — удовлетворения интересов потребителя на «вход» — удовлетворение материальных потребностей производителя); распространение материальной ответственности на так называемые интеллектуальные преступления, особенно наносящие ущерб неопределенному кругу лиц, не способных сорганизоваться для подачи коллективного заявления.

Иначе говоря, в перспективе возвратное право – это и отрасль уголовно-процессуального законодательства, и определенный стандарт общественных отношений во всем их разнообразии. Возможно, в глобальном масштабе. Поэтому подготовленная работа вынужденно является многоаспектной.

Нам предстоит показать:

во-первых, что требование совершенствования концепции права обусловлено действительно существующими противоречиями и главное – весьма негативными последствиями от неизменного существования концепции нынешнего права;

во-вторых, что новый уклон законодательства не несет каких-то новых противоречий;

в-третьих, что в случае его реализации общественные потери, в том числе и психологические, будут значительно ниже существующих.

Мы попытаемся также представить необходимые для реализации возвратного права контуры структурной и функциональной перестройки некоторых элементов правоохранительной системы и показать возможные перспективы ее развития, в том числе в международном масштабе. Возможно, следует начать с решения экологических проблем.

Сейчас существует очень шаткое равновесие огромного числа природных компонентов, пригодных для биологической жизни, и это равновесие находится уже на пределе. Как утверждают специалисты-экологи, бифуркация, геопозиционный переворот сегодня оказывается вполне реальным; немалый урон нам наносят международный терроризм, неснижающаяся внутренняя преступность и многочисленные некриминализуемые, т.е. сейчас не названные криминальными, другие антисоциальные явления, по наносимому ущербу в сумме вполне сопоставимые с ущербом от «классических» преступлений. Все это ясно и недвусмысленно говорит о необходимости пересмотра устоявшихся догм, какими бы привлекательными они ни казались профессионалам, о необходимости скорейшего введения тотального поля взаимной ответственности. И начинать это делать придется с принципиальной реформации судебного законодательства, которое, как известно, влияет на все основные правила нашей жизни, начиная с высших принципов нашего социального, политического, экономического развития и кончая правилами нашего ежедневного поведения.

Амитаи Этциони уверен в том, что «ни военная сила, ни экономическая мощь, ни политическая изощренность не могут в мире XXI века стать основой для подлинной легитимности». По его мнению, она проистекает только лишь из единства сообщества,... и путь к такому сообществу лежит через пресечение самой возможности расширения насилия и репрессий, через постепенное создание условий для ведения диалогов, «не подчиняя меньшинства большинству», но совмещая тесные внутриобщинные связи с уважением прав и автономии личности.

Однако процитируем и довольно пессимистические комментарии **Владислава Иноземцева** к книге А. Этциони и выразим скромную надежду на то, что они верны лишь отчасти и лишь временно. Вот эти комментарии: «Когда автор рассуждает о них [об элементах сообщности. – Авт.] как о факторах, способных определить облик будущего мира, он, скорее всего, прав..., а когда он пытается на основе своих выводов сформулировать рекомендации для ныне действующих политиков, он по большей части впадает в идеализм». Но «так обстоит дело сегодня, а **история учит, что всегда ошибается тот, кто полагает сущее вечным и неизменным** (выделено нами – авт.). Придут и другие времена. Амитаи Этциона делает великое дело, пытаясь нарисовать перед нами контуры нового мирового порядка. Не следует только эти эскизы принимать за готовый архитекторский чертеж».

Не следует до тех пор, читаем мы, пока, во-первых, не найдены, во-вторых – не общеприняты и, в-третьих, не введены во всеобщий оборот рычаги, которые вопреки усилиям самых крепких сторонников прежних норм жизни не начнут превращать смелые общественно эффективные социальные проекты в действительность. Претендентом на роль одного из этих рычагов вполне могут стать исследуемые в этой книге возвратные принципы.

Истоком проводимых нами работ по возвратному праву явились наши довольно ранние догадки в 50-х и плановые разработки в начале 70-х годов прошлого века в интересах защиты людей от СВЧ-излучений сверхмощных РЛС. Они как будто специально делались для последую-

щего совершенно естественного использования выработанной только сегодня методологии решения комплексной задачи возмещения наносимого ущерба для целей правосудия. Именно тогда проявился социальный уклон всех наших работ, бесконечно довлеющий надо мной все эти десятилетия. Но полностью систематическими и однонаправленными эти работы стали с 1992 года, когда американский миллиардер **Росс Перо**, кандидат в президенты США, впервые в истории этой страны от себя лично, а не традиционно – от двух непрерывно взаимоподменяющих друг друга партий – убедительно показал, что даже самые твердые политические константы – не Богом данные и вполне поддаются переосмыслению и перелому. За это время удалось понять, принять для себя и, сколько было в силах нашей Международной академии общественного развития, – разработать, а затем, наконец, попытаться показать другим плодотворность такого подхода в сфере правосудия и как важнейшего элемента модели посткапиталистического мироустройства. Эта модель прошла пристрастное обсуждение на Международном конгрессе в Крыму в присутствии крупных зарубежных ученых в мае 2005 года (куда мы были приглашены по инициативе академика РАЕН **И.А. Гундарова).** Общие контуры этой модели как конечный пункт приложения возвратных принципов, а также как очерченные на год позже задачи и структура уже созданного при академии МАОР «Международного института Новой цивилизации» (раздел 4.8), основная задача которого – объединить усилия конструктивных заинтересованных сил для выработки и по возможности реализации путей перехода к этой цивилизации – причем путей эволюционных, максимально безболезненных и максимально эффективных, – вкратце будут приведены в конце этой книги.

Может быть, нам надо поверить **Григорию Распутину**, которому принадлежат такие пророчества:

…«Когда времена приблизятся к бездне, любовь к человеку превратится в сухое растение. В пустыне тех времен будут расти лишь два растения – растение выгоды и растение себялюбия. Все человечество будет поглощено равнодушием…

Но проскочит искра, которая принесет новое слово и новый закон. И новый закон научит человека новой жизни, …откроется, что новый закон есть древний закон и человек был создан по этому закону.

Семь плодов будут плодами счастья. Первый плод – это спокойствие духа… потом будут плоды радости жизни, умственного равновесия, телесного здравия, единения с природой, искреннего смирения и жизненной простоты…»[18].

Никакого другого закона такого масштаба, кроме возвратного права, мы пока не видим.

[18] Морок А., Разумовская К. Великие пророки России. – М.: Эксмо Пресс Яуза, 2000. С. 172.

1.2. ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ

Если исключить все частные и привходящие особенности развития человеческого сообщества (национальные, климатические, географические и т.д.), то для Нашей Цивилизации можно назвать лишь единицы факторов, общих для всех или почти всех стран и народов, в целом определяющих социальный прогресс и потому требующих особого внимания с точки зрения их эффективности и необходимости реформирования. Систему обеспечения правопорядка как *основу* обеспечения и углубления социальной безопасности среди этих факторов, пожалуй, следует назвать первой.

Трудно не согласиться с экспертом ассоциированного с ООН Европейского института по анализу мировой преступности, автором основ «криминологии социального контроля» **В.В. Лунеевым** в том, что «после мировых войн и возможных глобальных катастроф **транснациональная и национальная преступность становится главной угрозой современности»**[19].

Достаточно стабильный, непреклонный рост уровня преступности на протяжении десятилетий и даже столетий, при различных, даже противоположных социально-экономических и политических системах, правительствах, партиях и движениях заставляет предположить, что вне или даже над нашей цивилизацией действует некая постоянная – если не материальная, то идеологическая – сила, позволяющая существовать преступности. Или даже ей потворствовать. И неважно, делает она это осознанно и целенаправленно или нет.

Представляется, что если не постоянная и универсальная сила, то по крайней мере постоянно действующий идеологический фактор здесь в самом деле есть. Это – наше право, существующее рядом с нами и над нами с середины первого тысячелетия. Надо ли удивляться, что правовые институты и наше законодательство, построенные на основе жестко усвоенных принципов, заложенных сотни и тысячи лет назад, просто не успевают трансформироваться с той же скоростью, с какой сейчас меняются общественное производство, ЭКОНОМИКА (сфера производственных отношений) и сфера социальных отношений, «СОЦИОМИКА», международные связи, быт, общественное и личное самосознание каждого и всех. Право сейчас не может адекватно реагировать на бесконечно усложняющиеся условия нашей жизни. В то же время труд-

[19] Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1.

но не заметить, что социальные революции в государственной и социальной сфере по сравнению, например, с техническими и даже фундаментальными научными происходят многократно труднее, ибо успешное проведение многих из них меняет ролевые функции, статус и главное – материальное положение целого ряда лиц, в том числе и тех, кто по статусу реально способен тормозить проведение требуемых реформ. И они их тормозят.

Особенно беспомощным в борьбе с преступностью оказался российский либерализм.

По мнению В.В. Лунеева, за прошедшее столетие преступность в среднем в мире увеличилась на порядок. Аналогичная тенденция была и в нашей стране. Ежегодно в мире регистрируется до 450–500 млн преступлений на 6 млрд населения. Это около 8 тыс. деяний на 100 тыс. населения. Реальная преступность – по меньшей мере вдвое выше. В некоторых мегаполисах европейских стран уже ныне регистрируется до 16 и более тыс. преступлений на 100 тыс. населения.

Ныне в сферу преступного зачислены все сколько-нибудь значимые угрозы для человека, общества и государства. В таких условиях государственным органам не под силу взять под контроль беспредельно расширяющуюся сферу преступного. В связи с этим ширится безнаказанность, являющаяся существенной причиной дальнейшего роста преступности. Порочный круг замыкается.

Массовая интенсивно распространяющаяся коррупция, разрушающая все и вся, исчисляется суммой, почти равной доходной части бюджета. О ней около 20 лет «трубят» и у нас, и за рубежом.

В последнее десятилетие при демократической фразеологии было принято множество сомнительных, социально вредных, криминогенных и коррупциогенных законов, которые привели к дискредитации не только их (это можно исправить), но и непреходящих ценностей: свободы, демократии, справедливости, рыночной экономики, правового государства.

Если все эти слова воспроизводятся и даже переводятся на другие языки однозначно, то *понятия*, ими определяемые, весьма неопределенны, пластичны во времени и пространстве, изменчивы в разных ситуациях, вплоть до изменения смысла на противоположный, и далеко не всеми считаются непреходящими ценностями. Так, например, «свобода» в безусловной интерпретации, без ответственности за нанесенный ущерб, является ценностью более чем сомнительной и даже меняет знак на противоположный; рыночная экономика без ограничительных социальных рамок – тем более. А понятие справедливости вообще пальпируется кем угодно и как угодно с переполяризацией вектора в пределах всех 360 градусов. Для двух соседей в одной квартире – это могут быть две разные «справедливости» в меру своих, иногда сиюминутных интересов и потребностей. В отношении правовой науки все это многократно сложнее.

Пробельность в законодательстве, настоящий бич современного законодательства, – явление просто неизбежное, ибо обусловлено самим принципом построения нашего законодательства: путем подетальной регламентации и кодификации по мелким и мельчайшим элементам жизненных коллизий. Другая особенность законодательства, если ее так можно назвать, – криминогенность – обусловлена тоже концепцией права: отсутствием в законотворческих и законоприменительных процессах, повторим еще раз, глубоких обратных связей с «выхода» (эффективности законов) на «вход» (интересы субъектов, организующих эти процессы).

Вне концепции возмещения ущерба организовать такие связи практически невозможно.

Показательными являются и такие данные. В 2002 г., пишет В.В. Лунеев, в результате применения табельного оружия в России уничтожены 107 и ранены 402 преступника, а от рук преступников погибли 212 и ранены 523 сотрудника милиции. И так из года в год. Преступники действуют эффективнее, чем органы правоохраны против вооруженных преступников. Статистических и конкретных фактов низкой эффективности непосредственной борьбы с преступниками множество. Поэтому нужны серьезные кадровые реформы.

Но нам кажутся более актуальными другие замечания ученого: «Российские правоохранительные органы вынужденно, но целенаправленно учитывают не более четвертой – пятой части реальной преступности, выявляют менее одного из десяти фактических преступников. Нужны другие подходы, другие стратегии в борьбе с преступностью» – с этим нельзя не согласиться.

Как образно выразился В.В. Лунеев в главе «Преступность» сборника «Криминология»[20], «Человечество живет надеждой, обоснованно полагая, что с развитием социума происходит его гармонизация, сопровождаемая научно-техническим, экономическим, социальным, нравственным и правовым совершенствованием. И это верно. Но, к сожалению, нет достаточных оснований говорить о столь же позитивных тенденциях в нравственном и правовом поведении людей, в борьбе с преступностью и иными правонарушениями. Между научно-техническим развитием и нравственно-правовым состоянием общества нет прямых корреляций».

Отсюда следует вывод: нужно искать какие-то иные методы воздействия на человечество, т.е. какое-то иное, более универсальное, более общее поле противодействия негативным наклонностям индивидов.

Одно из прямолинейных решений этой задачи, как непрерывно звучит в СМИ, – в установлении жестких диктаторских режимов. Однако нельзя

[20] Криминология. Сб. под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юристъ, 2002.

не согласиться с В.В. Лунеевым, что «иной подход, используемый тоталитарными режимами в разных странах, опаснее, чем сама преступность»[21].

Война, как показывает история, тоже резко сужает социальные «люфты» свободы и беззаботности граждан. Снижается и число преступлений. Задача состоит в том, чтобы попытаться найти способы, как жить без негатива вне войн и диктатур. Не помогут ли здесь возвратные принципы, внедренные по-настоящему?

Возможно, поиски наиболее общего решения придется начать с определения понятий «преступление» и «наказание».

Преступность определяют по-разному: как «неординарное» явление, как болезнь, как стихийное бедствие и т.п., но почему-то крайне редко вспоминают, что в конечном итоге это – **деяние, наносящее вред.**

Криминология как «весьма практичная наука» действительно дает понимание проблемы преступности *в целом* и направления борьбы с ней с учетом состояния, характера, структуры преступности, а также места правоохранительных органов в борьбе с ней. Но она не всегда пробует формировать эффективные меры борьбы.

Данные о том, что общее число учтенных в мире преступлений – около 500 млн в год, т.е. из всех 6 млрд человек каждый 12-й человек совершает за год одно преступление, взяты из работы В.В. Лунеева[22]. Это – наиболее опасные противоправные деяния, в соответствии с тем, как они определены в законодательствах тех или иных стран. Вообще же так называемых негативных отклонений человеческой деятельности, явлений отрицательной дисперсии относительно медианы – среднего состояния среднего человека, очевидно, многократно больше. Иными словами, каждый из нас уже просто в силу естественных флуктуаций нашего поведения множество раз в год негативно воздействует на другого или других. Ибо здесь проявляется немеханическая, *живая* природа человека, естественное стремление воспользоваться любыми свободами, любым люфтом в правовых и иных возможностях для лучшего удовлетворения своих прагматических или психопатологических потребностей, игровой инстинкт с готовностью идти на риск ради какого-то выигрыша, это проявления нормального принципа наименьших затрат... Все вместе они преодолевают даже самые высокие барьеры нравственности (где они вообще присутствуют). И никакая искусственно организованная система не способна с этой стихией справиться, если не суметь ей противопоставить нечто тоже природное и непреодолимое. Далеко не всегда эту стихию организуют «отбросы общества»: известно,

[21] Лунеев В.В. В сб. «Криминология» / Под ред.В.А. Кудрявцева. – М.: Юристъ, 2002. С. 105.

[22] Там же. С. 79.

например, что самое последнее новомодное изобретение – завладение денежными средствами посредством взлома компьютерных программ.

Органы правосудия всех стран, в том числе нашей, прилагают огромные усилия, чтобы предотвратить весь этот негатив, по крайней мере в особо опасных зонах. Известно, что за 38 лет действия УК РСФСР в него было внесено почти 700 изменений и дополнений. Но общая ситуация существенно не менялась. За 2000—2003 годы уже введено около 300 поправок, многие из которых весьма кардинальные. Но, как утверждают аналитики, некоторые из них ориентированы скорее на защиту преступника от правосудия, чем жертвы от преступника.

Раздел «Тенденции и перспективы» в книге «Стратегии борьбы с преступностью» В.Н. Кудрявцев заканчивает поистине левореволюционным выводом: «Справедливое общественное устройство – это единственный путь, на котором не потребуются никакие юридические стратегии».

Но общественное устройство – это не только и не столько политическая форма правления. Это главным образом эффективные практические системы: юридическая, экономическая, финансовая, патентная, социальная... В данном случае нами будет поднят вопрос о совершенстве не всей юридической системы, а лишь ее одной, но весьма значимой части – правосудия.

Цель этой работы — попытаться найти пути повышения адекватности и действенности реакции общества на «отклоненное» от «нормы» поведение — отклоненное в негативную, противоправную, антиобщественную сторону. Это и есть обеспечение социальной безопасности. А внедрение мероприятий по повышению такой безопасности — это тоже «социальное развитие».

Естественно, в любом из этих случаев право должно обеспечивать все три называемых **И.А. Алебастровой** метода правового регулирования: дозволение, обязывание и запрещение[23]. Автор из основных тенденций развития конституционного права (а за ним, следовательно, и правовых основ всего «рабочего» законодательства) называет и его социализацию: расширение масштаба регулирования основ с узкого, сугубо государственного устройства на устройство общества в целом, в частности на урегулирование и предотвращение социальных конфликтов. Мы можем продолжить эту мысль: не только конфликтов, но и любых социально негативных явлений, совсем не обязательно могущих вызвать бурные социальные конфликты. Таковым может быть, например, потворство во внедрении систем, вызывающих переоблучение электромагнитными волнами, не воспринимаемыми нашими органами чувств.

[23] Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юриспруденция, 2003. С. 4, 7.

К новейшим преступлениям относятся компьютерные преступления. Неисчислим вред от размножающихся компьютерных вирусов. Вирус I love you принес крупнейшим компаниям мира ущерб на много миллиардов долларов. Кстати, виновник был найден, но, насколько известно, не понес наказания по смехотворной причине…

Огромный моральный вред наносят развращающие, вредоносные и откровенно «тупые» телепрограммы. Ссылка на то, что телекомпания сама себе хозяйка, ибо сама оплачивает свои издержки, – безосновательна, ибо она использует гораздо более дорогие – временной и психологический – ресурсы общества. Надо научиться их измерять и вводить в оборот для стимулирования чистоты и безвредности информационного поля страны.

Вопрос можно решить только тогда, когда решения по всем вопросам будут приниматься на основе специального количественного и качественного учета интересов общества.

Самый яркий, самый страшный пример, хорошо изученный и уже не раз упоминаемый науковедами исторический факт контрпрогрессивного поведения человеческого сообщества – полувековое замалчивание всеми светилами Европы открытия антисептики в акушерстве полтора века назад. Полувековое непризнание этого открытия нанесло человечеству шрам размером в сотню миллионов жизней, – эти потери больше, чем во всех известных человечеству войнах. И все это замалчивание – не что иное как баловство типа «кошки – мышки» тогдашней небольшой кучки академиков, ученых и практиков, к которым страстно обращался австро-венгр **И. Земмельвайс** целых 17 лет своей жизни и которые в упор не желали признать страшных последствий от неприменения средств антисептики – прочно установившуюся тогда 20-процентную смертность рожениц.

Разрешало это баловство тогдашнее право, оно его просто не замечало. **Но это же право господствует и сейчас!** Оно попускает великие преступления, и в то же время казуистически скрупулезно «пережевывает» бесконечное число малых. И все же не способно их пресечь.

Результат: чрезвычайная загруженность всех судебных инстанций, прокурорских и адвокатских организаций, огромная переполненность мест заключения с ужасающими условиями содержания и все же неэффективная, неубедительная работа всей нашей правоохранительной системы! Давайте только вдумаемся в такой факт: более 10% наших сограждан, в основном мужчин, перебывали в тюрьмах, т.е. сидел каждый десятый, но, несмотря на это масштабное устрашение, преступность не уменьшается. Более того, как свидетельствует статистика, во всех странах нашей цивилизации она возрастает. И это несмотря на чрезвычайные меры, принятые, особенно после 11 сентября 2001 года, в таких странах, как США, Германия, Франция и даже Турция. Во Франции, например, предусмотрено 32 террористических состава преступлений

(справка «АиФ», № 33 за 2003 г.), смертная казнь существует в США и Турции, но все же безнаказанными остается большое число антиобщественных деяний, не подпадающих под существующее законодательство – которое, следует повторить, постоянно, катастрофически отстает от жизни. Причем не по мелочам, а концептуально. И очень масштабно. Для Франции это может стоить потери Франции, как это произошло и с Косово. Не произойдет ли то же самое и с Россией, если мы вовремя не увидим уровень концептуальных угроз?

Надо искать наиболее общие, «зонтичные» методы правосудия, исследовать их и разрабатывать условия их оптимального использования.

Есть смысл посмотреть весь перечень реальных внешних и внутренних угроз национальной безопасности страны, приведенных в докладе **В.И. Попова** на конференции в Московском институте милиции в 2002 году. Большая часть этих угроз выражена в нарастающей преступности и прямо отражает проблемы социальной безопасности.

«Эти угрозы носят разноплановый характер:

– экономическая бедность большинства россиян, их продовольственная незащищенность, упадок сельского хозяйства, животноводства (поголовье скота сократилось за 10 лет в 10 раз);

– наступление пика сниженной устойчивости основных фондов и обусловленные этим техногенные катастрофы, уже преследовавшие нас весь прошедший год (и преследуют сейчас – авт.); экономическая зависимость от иностранных государств в виде кабальных долгов;

– неблагоприятная экологическая среда обитания людей во многих регионах страны;

– природные катаклизмы;

– прогрессирующая криминализация общества, экономических отношений;

– агрессивное нашествие чуждой нам псевдокультуры;

– сужение доступа огромной части россиян к образованию и национальной культуре;

– информационная война, идеологическое насилие;

– падение нравственных устоев, коррозия национальной ментальности, физического здоровья народа, прогрессирующая смертность населения;

– межнациональная напряженность, межэтническая конфликтность, религиозный и политический экстремизм;

– региональный сепаратизм…»

Казалось бы, пестрая множественность взаимонезависимых факторов. Но если вдуматься, большая часть этих угроз – результат несовершенства нашего законодательства. В.В. Лунеев считает, что отставание социального контроля (добавим: и как следствие – в целом общая расслабленность, распущенность и неработоспособность социу-

ма) «в первую очередь связано с неадекватностью уголовного законодательства и других средств борьбы»[24].

Существующее законодательство таково, что «преступное перестает восприниматься как преступное». Причем, по результатам международных исследований, незаявленные преступления составляют более половины от всех фактически совершенных. Это надо понимать так, что фиксируется из всей массы только половина преступлений.

Все это не может не вызвать недоверия к тем, кто по статусу занимается правоохранительной деятельностью, т.е., по сути, обеспечением социальной безопасности (см. табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1.

Эволюция отношения к правоохранительным органам государства (по материалам книги[25])

№№ п/п	Наименование правоохранительных институтов	Доверяют (в % от числа опрошенных)		Сдвиг за год, %
		1994 г. май	1995 г. ноябрь	
1	Правительство РФ	14	8	–43
2	Милиция	13	10	–23
3	Суд	14	13	–7
4	Прокуратура	14	11	–21
5	Армия	38	28	–26

Можно утверждать, что накопившиеся противоречия теории и практики действующего права уже давно подготовили базу для радикального пересмотра его концепции. **Правоохранительная система и, следовательно, в целом общество от этого только выиграют.**

Зарождение нового в любой сфере человеческой деятельности (рис. 1.1) происходит даже без вмешательства искусственного разума, просто как результат мутаций от стохастических воздействий внешнего и внутреннего информационного и энергетического «шума», от которых возникают новые и новые сочетания имеющихся известных элементов или новых, рожденных аналогичным путем. Новорожденные системы оказываются конкурентными той системе, в недрах которой (или на основе которой) они родились, и ее в конце концов побеждают. Истина: эволюционный процесс развития человечества, т.е. общественный прогресс (а на отдельных этапах, к сожалению, – и регресс), происходит путем постоянной множественной, массовой замены устаревших, ослабленных экономических, технических, научных, социальных, материальных и духовных образований – некогда устойчивых систем на новые. Но далеко не всегда лучшие. Поэтому-то здоровый консерватизм (в том числе и по отношению к предмету данной работы) в принципе необходим. Это позволяет обществу ошибаться по минимуму. Если, конечно, сопротивление не перерастает в упрямство и тупой консерватизм, в наращивание общественного вреда, в общественные потери: материальные, экономические, социальные и психологические, оценить которые, сидя внутри системы, крайне трудно, если вообще возможно. Это приходится делать за ее пределами, оперируя интересами надсистемы, для социальных реорганизаций – интересами общества.

Вот с этих достаточно хорошо известных позиций теории систем мы и предлагаем посмотреть на наше право как на систему, казалось бы, вполне устойчивую, устоявшуюся, самовоспроизводящуюся около двух тысяч лет, мощную и весьма влияющую на общественную жизнь стран и народов – тех, которые сформировали *нашу* технократическую, машинную цивилизацию, недостатки которой начали особенно настойчиво проявляться в последние десятилетия прошлого века.

> Наша цивилизация, развитие которой в последние столетия вылилось в огромное ускорение научно-технического и экономического прогресса (а в последние десятилетия – в глобализацию экономики и масс-медиа), из-за отсутствия достаточно развитых отрицательных обратных связей, т.е. попросту тормозов, приносит все увеличивающийся вред людям и планете в целом.

Причем действительно легко наблюдать, что все или почти все плюсы и минусы нашей цивилизации с ее основным козырем – научно-техническим прогрессом – обусловлены нашим правоустройством. В том числе и катастрофическое отставание от роста экономики социального прогресса вообще и этического уровня – в частности. Это отставание, как считается, существенно ограничивает *качественное* развитие человеческого сообщества и чревато социальными и даже экологическими катастрофами[26].

Право, весьма различное по деталям в разных странах нашей цивилизации, на концептуальном уровне, между тем, имеет некие общие черты, признаки, которыми оно существенно отличается от правовых систем других стран из других земных цивилизаций, живущих по другим религиозным и этическим принципам.

Ставка на так называемую юридическую ответственность вместо социальной и на наказание вместо компенсации ущерба привела к огромному числу противоречий, к колоссальному вреду – и общественному, и социально-бытовому, соизмеримому в ряде случаев с общей пользой от

[24] Лунеев В.В. В сб. «Криминология». С. 105, 126.

[25] В. Серебрянников, А. Хлопьев. Социальная безопасность России. – М.: ИСПЦ, 1996.

[26] Моисеев Н.Н. Экология и образование. – М.: ЮНИСАМ, 1996; С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

достижений цивилизации или даже ее превосходящему. Можно даже сказать: прогресс, великие научно-технические достижения человечества едва-едва компенсируют ущерб от негативно отклоненного поведения людей, преступлений личных, общественных и государственных.

Можно считать, что круг явлений и задач, охватываемых понятием «социальная безопасность», к настоящему времени оформился в достаточно полной мере. К ним относятся все жизненно важные для человеческого сообщества факторы, в случае фактического выхода (или возможности, т.е. риска выхода) которых за пределы допустимых появляется угроза существованию человека, его здоровью и благополучию по целому ряду факторов. Это:

– материальные, психологические, временные и иные перегрузки человека, общества;

– загрязнение химическими веществами воздуха, питьевой воды, открытых бассейнов и почвы;

– воздействие физических факторов: радиоволн, радиоактивного заражения, шума, пыли и т.д.;

– дезинформация, лишение людей права решать свою судьбу в меру своих способностей, и наоборот;

– собственная распущенность людей;

– воспитание молодежи и в целом общества в антиобщественном духе;

– создание препятствий общественно полезным и распространение (тиражирование) вредных для общества новшеств, проектов, организаций;

– прекращение общественно полезной деятельности и сохранение общественно вредной;

– распространение антиобщественной идеологии, которая в перспективе может нанести обществу материальный, экономический, социальный, моральный и иной ущерб;

– отрицательные информационно-психологические воздействия;

– любые другие факторы, отрицательно воздействующие на здоровье человека;

– любые другие виды антиобщественной деятельности.

В действительности при правильно организованном общественном правоустройстве, должны постоянно выявляться скрытые дефекты в уже действующих законах, нормах права, в социальных механизмах и социальных отношениях, общественные и природные факторы и явления, вызывающие любые негативные явления. Это, в частности:

– социальная напряженность (например, из-за ужесточения криминогенной обстановки, переуплотненности и многонациональности заселения, некачественной работы энергосистем, сферы обслуживания, состояния коммунальной инфраструктуры и т.д.);

– социальная нестабильность, напряженность и социальные срывы в обществе;

– снижение производительности труда и, как следствие, материального благополучия населения;

– духовная, социальная и биологическая деградация человека.

Достаточно яркие примеры антисоциальных проявлений, ПРЕСТУПНОСТИ можно взять из области экологических правонарушений.

К экологическим преступлениям, посягающим на окружающую среду и ее компоненты, собственно, как ко всем остальным, относят пока только «предусмотренные законом общественно опасные деяния»[27]. **В. Эминов** приводит примеры: трагедия Чернобыля, проблемы Байкала, Аральского моря, Севана, бесконтрольное и необоснованное применение химикатов, воздействие нитратов на здоровье людей, загрязнение моря, воздуха, внутренних водоемов...

К экологическим преступлениям относят также незаконное занятие рыбным промыслом, промыслом котиков и бобров... И так далее. Как можно видеть, здесь уже в самой кодификации много вопросов.

Весьма велики антиэкологические последствия в, казалось бы, совершенно легальной деятельности.

Например, загрязнение атмосферного воздуха в городах на 85–90% определяется как бы легальной работой автотранспорта, но никаких санкций – ни уголовных, ни административных – к ним не применяется. То же самое можно сказать и о проблемах Байкала и Азовского моря...

Общие причины преступности в сфере экологии В.Е. Эминов видит в противоречиях, возникающих при взаимодействии человека и природы. И перечисляет эти противоречия. Но, на наш взгляд, причина расположена глубже и коренится в размытости объекта (объектов) преступления, неопределенности круга лиц, воспринимающих ущерб. А отсюда чаще всего следует отсутствие конкретного заинтересованного истца. Не говоря уже о сложности до недавнего времени в определении и тем более расчете экологического и социально-экологического ущерба. В итоге создается полная безнаказанность за данные преступные действия.

На первый взгляд, перечень обобщенных *проявлений* противоправных деяний, приведенных выше, представляется довольно узким, но каждый из его видов в перечне приведенных конкретных деяний имеет бесконечное число оттенков, разновидностей, что требует от кодифицированного законодательства, построенного на нынешней концептуальной основе, бесконечного числа норм права, тщательно продуманных, выписанных, взвешенных, согласованных с разными социальными слоями, с их лобби в обеих палатах парламента, а затем и Аппаратом Президента страны. Это создает для развития страны большую *проблему*.

Масштаб двух важнейших сфер противоправных действий – коррупции и экономических правонарушений – можно определить из различ-

[27] Эминов В.Е. В сб. «Криминология». С. 455.

ных данных. Однако они практически ничего не скажут об истинных потерях или приобретениях общества от коррупции. Нам не известны цифры общественных потерь (или приобретений!) от «коррумпированных слоев администрации». Объем сумм взяток по отношению к ВВП – ничтожен. Ранее мы уже говорили: важно, что за ним кроется. Ведь взятка или подарок – это средство проведения в жизнь того или иного управленческого решения. Если оно, это средство, сумело «провести» в жизнь лучшее из имеющегося, то взятка была лишь средством повышения гарантии «непроведения» худшего, общественно менее эффективного решения. Тогда, имея в виду отсутствие в настоящее время иных инструментов, гарантирующих такой результат, взятку нельзя признать безусловно аморальным явлением, во всяком случае, преступлением. Она лишь говорит о несовершенстве нашей системы управления – например, об отсутствии открытой соревновательности по объективным оценкам эффекта или ущерба, руководствуясь которыми тот или иной чиновник с соответствующими (пока что не введенными) «сторожевыми» обязанностями – материальной ответственностью за ущерб от принятия неоптимального решения – и без взяток смог бы принять решение, максимально полезное для общества. Но такого уровня совершенства работы аппарата, насколько нам известно, нет нигде. Его еще предстоит создать.

Мнение о том, что коррупция – это безусловно аморальное явление и экономическое преступление, поддерживается за рубежом и общественным сознанием, и законодательством. Так, случай взятки, данной директором одного из солидных институтов Мюнхена (Германия), чтобы ускорить реализацию своих разработок, долго муссировался в германских СМИ, и сообщение о ней даже прозвучало в русскоязычной редакции «Немецкой волны» как пример «чистоты» немецких порядков. Удивительно, что никто не поинтересовался, лучшей ли или худшей была эта разработка и что получило от этого германское общество – потери или приобретения? Несмотря на чуть ли не тысячелетнюю известность морально-этической коллизии «закон или полезность», преимущество часто явно на стороне закона. Кстати, не здесь ли надо усматривать национальные особенности генезиса такого явления, как генерализация «да-нетных», пороговых принципов во всем, в том числе и как основа методологии кодификации законодательства? Так или иначе, обсуждая вопрос масштабности явления под названием «коррупция», пока мы можем говорить лишь о модуле числа без учета его знака.

Для экологических нарушений размеры ущерба от несовершенства законодательства могут быть проявлены нам более выпукло. По различным данным[28], экологический ущерб от работы автотранспорта составляет около 5% от ВВП; приблизительно та же величина ущерба от

[28] См. раздел 4.6.

предприятий (в среднем). Разница состоит лишь в насыщенности территорий теми или иными видами загрязнителей. Так, в Москве основную часть всего объема загрязнений атмосферного воздуха обеспечивает автотранспорт, в других местах с размещением на их территории производств, загрязняющих окружающую среду, – все с точностью до наоборот. Так или иначе, в случае компенсации экологического ущерба, на что нацеливает и Конституция РФ, и основные законы в сфере экологии, суммы для выплаты населению, скажем, Москвы, должны составить несколько десятков миллиардов рублей в год. Это и есть «масштаб задачи» в экологической сфере. Теми же величинами должны оперировать природоохранные органы от снижения ими (или по их инициативе) потерь в результате проведения природоохранных мероприятий. Между тем, как известно, эти суммы, «благодаря» цивилизованному законодательству, на много порядков меньше[29]. Отсюда – незаинтересованность предприятий, в том числе и предприятий транспорта, проводить активную политику снижения токсических выбросов от работы двигателей и износа шин и других многочисленных вредных факторов, проявляющихся при использовании автомобиля (подробнее см. в разделе 4.6).

И все же ученые-юристы уделяют вопросу экологии явно недостаточное внимание. На упомянутой конференции ИГП РАН ему было посвящено всего несколько докладов

Экономически дорогостоящие достижения, воплощающие последние достижения науки и техники, только увеличивают диапазон соблазнов, ибо потребности человека всегда превышают его реальные возможности. Не случайно самая высокая преступность – в самых развитых, в самых демократических и в самых обеспеченных странах... Следовательно, мы должны выработать иммунитет к антиобщественной деятельности на основе демократически принятых законов.

Трудно не согласиться с тем, что если в XXI веке человеческое сообщество избежит мировых природных катастроф и новых мировых войн (даже если останутся многочисленные локальные и региональные вооруженные конфликты), **на первое место по уровню общественно опасных мировых и национальных угроз выйдут общая и особенно транснациональная организованная преступность и коррупция.**

И это не случайно: до 80–85% (а в развитых странах до 95%) в структуре преступности занимают корыстные преступления.

«Мы продолжаем жить в условиях войн и вооруженных конфликтов, непрерывных вспышек социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, невиданного разгула терроризма, насилия, грабежа, обмана, технологических и экологических бедствий, различных форм современной преступности, подкрепляющих прежнюю убежденность в том,

[29] См. раздел 4.6. За это время положение существенно изменилось.

что **дикость человеческого поведения, как и в прошлые века, остается нормой земного бытия и в нашу претендующую на цивилизованность эпоху, –** пишет **В.В. Лунеев**, – **не только и не столько нищета порождает преступность, сколько колоссальное социально-экономическое неравенство, особенно если оно абсолютно несправедливо.** Децильный коэффициент, например, в нашей стране достигает 1:40. А если сравнить 1 млн самых богатых россиян с миллионом самых бедных, то разрыв окажется стократным». По сравнению с такими благополучными и в то же время быстроразвивающимися странами, как Швеция и Беларусь, разрыв оказывается огромным.

В дальнейшем мы еще вернемся к этим строкам при обсуждении потенциальной эффективности решения задач, отмеченных выше, путем возможного использования в судопроизводстве «возвратного принципа».

Обобщенные и усредненные данные не позволяют нам увидеть остроту проблем отдельных правонарушений, которые помогли бы, пусть частично, на бытовых примерах, представить *важность поисков если не принципиальных, то во всяком случае глубоких, обобщающих решений,* на одно из которых мы решились в начале 90-х годов прошлого века, когда в стране начался разгул настоящего криминала, и начали активный поиск подходов, который сейчас вылился в целенаправленную попытку усилить социально-экономические факторы в юстиции с целью повышения эффективности решения задач обеспечения социальной безопасности страны.

Теперь уже совершенно ясно, что придать этому процессу нужный для всех нас импульс поможет возвратное право – не как некое противостояние существующему *праву*, а как дополнение к его практическому инструментарию.

> На наш взгляд, возвратное право, т.е. право общества требовать себе возврата того и в той же мере, сколько отнято у него преступником, позволит без поворота к тоталитарным формам правления навести должный порядок, сделать антисоциальную деятельность не только опасной или «стыдной», но просто невыгодной. Это станет решающим аргументом для переориентации всей общественной психологии.

В процессе разработки концепции возвратного права пришлось обратиться к уже давно разрабатываемым нами методам новометрии – метрологии нововведений (Приложение А), а в процессе разработки удалось установить, что судебное законодательство в нынешнем виде существовало не всегда, что резкая смена правовых основ произошла после принятия некоего «Соборного уложения», написанного комиссией под рук. боярина **Н.И. Одоевского** во время царствования «тишайшего» **Алексея Михайловича** в 1649 году путем слепого копирования византийских правил – эмпирических наработок римских юристов с примитивной «да-нетной» психологией[30].

Эта психология и соответствующая ей «формальная», пороговая логика привели к быстрому размножению числа норм права (кодов) и быстрому распуханию кодифицированного законодательства, однако все равно из-за отсутствия тотального поля ответственности не поспевающему за быстротекущей жизнью, особенно последние 50–100 лет.

> Благодаря целому ряду причин, весьма далеких от факторов общественной эффективности, законодательство стран нашей Цивилизации бережно охраняется его адептами. И даже более чем бережно, поскольку известные нам серьезные попытки сильных личностей – например, **Наполеона** во Франции, **Александра I** в России – поколебать их позиции не смогли. Однако вскрытые у нас в последнее время страшные факты (например, что у нас убийств на душу населения в 11 раз больше, чем в Европе, что более миллиона наших сограждан сидит в тюрьме, что каждый десятый из нас хотя бы раз там побывал, что у нас в заключении находится один на 140 человек, хотя во всем остальном мире один на тысячу, исключая США и некоторые другие), а также явно искренняя тревога президента нашей страны по поводу всего этого позволяют надеяться на успех, во всяком случае – на небесполезность проведения на эту тему дискуссий и разработок.

Несмотря на то, что в полностью сформулированном виде предложенная тема достаточно новая, она имеет очень давнюю завязку: это долгие тысячелетия **до** нашей эры. А потом произошел обрыв и наступила очень длинная ночь. В Европе она длится более чем полтора тысячелетия, у нас – менее четырех столетий. И это создает надежду, что мы еще не окончательно испорчены.

О целом ряде, увы, безуспешных попыток некоторых новаторов в юриспруденции внедрить возвратные принципы сообщает нам **В.В. Дорошков**[31]. Попытки вводить компенсаторные механизмы возмещения нанесенного ущерба зафиксировали и официальные документы.

Еще Гражданское уложение 1833 года (ст. 684) устанавливало, что «каждый обязан вознаградить за вред и убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением, хотя бы сие деяние или упущение и не составляли преступления, ни проступка, если только будет доказано,

---

[30] Грех, как считает наша религия, это «нарушение божественных установлений» – а вовсе не вред, нанесенный ч е л о в е к у. Причем грешник, в отличие от праведника, должен гореть в аду. То есть либо ад – либо рай, совершенно вне зависимости от меры греха. Кстати, искупление греха достигается «покаянием» перед Богом (а в православии просто перед церковником) – но отнюдь не возмещением жертве нанесенного ущерба.

[31] Одна из этих попыток была упомянута д.ю.н. В.В. Дорошковым (Верховный Суд РФ) в разделе «Судопроизводство на этапах реализации возвратного права. Возможности и проблемы», который был написан по нашей просьбе к ранее вышедшей книге «Возвратное право. Социальная безопасность и общественное развитие» – М.: МАОР, 2002.

что он не был принужден к тому требованиями закона или правительства, или необходимой личной обороной, или же стечением таких обстоятельств, которых он не мог предотвратить». Деликтная ответственность наступала независимо от того, являлось ли деяние запрещенным какой-либо нормой помимо общего запрета причинять вред другим лицам. Статьи действующего Гражданского кодекса РФ, закрепляющие общие основания внедоговорной ответственности, российские юристы толкуют по-разному.

Одни специалисты утверждали, а их преемники (к которым можно отнести и сторонников возвратного права) продолжают утверждать, что сам факт причинения вреда делает деяние противоправным, а поэтому содержащим необходимые элементы объективной стороны гражданско-правового деликта. При этом не имеет значения – нарушаются ли этим деянием какие-либо иные правовые запреты[32].

Другие юристы не соглашаются с подобным толкованием внедоговорной ответственности, полагая, что для признания деяния гражданско-правовым деликтом недостаточно одного лишь факта причинения вреда виновным действием. Деликт должен включать в себя персонификацию деяния. Поэтому они квалифицируют действие как деликт только в том случае, если где-то указан этот запрет, если была нарушена какая-либо конкретная норма права. Непонятно, правда, зачем это нужно.

Для оценки целесообразности полномасштабной реализации концепции возвратного права немаловажное значение имеет соответствие ее сущности принципу справедливости, считает В.В. Дорошков. Этот принцип должен рассматриваться через призму деления общества на определенные социальные группы, составляющие его большинство или меньшинство, каждая из которых имеет свой конкретный интерес, не всегда совпадающий с интересами других субъектов правоотношений.

Однако, несмотря на огромную дисперсию этих интересов, если учесть более или менее глубокую ретроспективу, можно увидеть вполне определенный социальный прогресс, процесс явной гуманизации *менталитета* человеческого сообщества, его постепенное удаление от царства животных инстинктов и, соответственно, поиски альтернативных форм законодательства относительно более или менее неподвижного «карательного права».

[32] В. Емельянов. Всегда ли возникает обязанность возмещения причиненного вреда // Российская юстиция. 2001. № 1.

1.3. ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ. ЛОГИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Несмотря на нелинейность, прерывистость, зигзагообразность и реверсы, в общем линия развития Человеческого сообщества переходит от большой жесткости, непримиримости в обращении с противниками и преступниками к более мягким формам.

У древних евреев, пишет **В.Н. Кудрявцев**[33], побивание камнями (по существу – смертная казнь) применялась за такие деяния, как идолопоклонство (считайте – инакомыслие), подстрекательство к нему, чародейство, вызывание духов и др. Были ли такие действия опасны для того общества или их запрет – произвол законодателя? – спрашивает В.Н. Кудрявцев. Но в равной степени может возникнуть вопрос: так ли уж опасны были в 30-е годы антисоветские анекдоты? Для установленной идеологии и для идеологов, возможно, да, а для народа в целом – едва ли. Другой вопрос: а так ли уж опасна для общества сегодня кража голубей, чтобы даже ставить вопрос о лишении вора свободы? Для общества – едва ли. Но **не лишать** опасно для идеологов нынешней, тысячелетия существующей концепции права. Между тем вопрос лишения свободы здесь не надуманный, а реальный (см. раздел 1.2).

В ряду исторически достоверных факторов, приведенных В.Н. Кудрявцевым[34], в «раннем обществе», если нападавший был задержан, все могло завершиться выкупом или возмещением вреда. Но нередко он продавался в рабство, его могли убить или изувечить. В 10% статей законов вавилонского царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) предусматривалась смертная казнь, в 10% – телесные наказания (**хотя в 80% – возмещение вреда или уплата штрафа**). В хеттских законах смертная казнь назначалась, даже «если кто-либо воспротивится решению сановника» (XVII в. до н.э.), в китайских законах (IV в. до н.э.) казнь предназначалась всякому, кто ослушается приказов или даже выступит против порядка императора.

В Спарте, Афинах, Риме порядки были более демократичными. Убивать или изгонять из города надлежало тех, кто не исправится после наказания. В средневековье наиболее жестоко карали политических и религиозных противников, а не за ослушание.

Об исторически обусловленной переоценке ценностей и гуманистических тенденциях говорит и **В.В. Лунеев** во вступительном слове к своей книге «Преступность XX века»; там же (во введении) он цитирует слова

[33] Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. С. 51.

[34] Там же. С. 123.

Ф. Листа в Лейпцигском докладе в 1889 г., когда преступность была им названа «нормальным, необходимым и даже в определенной мере полезным явлением, без которого жить невозможно, избавиться от которого никому не удавалось и не удастся»[35]. Очевидно, это надо понимать, во-первых, так, что в общем случае негативно отклоненное поведение естественно, как и все живое, это «нормальный» шум, флуктуации относительно медианы — усредненного поведения индивида, и оно превращается в «преступность», если выходит за рамки допустимого законом; что преступность, или, точнее, борьба с ней поддерживает определенный тонус общества, и вопрос только в том, чтобы вред от нее был минимизирован (как и максимизирована польза от позитивно отклоненного поведения — но это уже другой вопрос). Так или иначе, но «беспреступных» моделей общественного и государственного устройства общества в мире, к сожалению, не оказалось. И основным результатом преступности является наносимый обществу ущерб.

Эту мысль разделяют и высшие методологии нашего правосудия. В.Н. Кудрявцев в книге «Стратегии борьбы с преступностью» считает, что главное в преступности – это наносимый обществу ущерб: «Утрата человеческих жизней, имущественный ущерб, дезорганизация производства, нарушение общественного порядка, ослабление государственного управления – весь этот вред, если его подсчитать в денежном выражении, будет выражен огромными суммами. В конечном счете он замедляет общественное развитие, а подчас серьезно угрожает социальной безопасности». Однако однонаправленного движения правовой методологии при определении наказания от ссылок на закон к ссылкам на причиненный ущерб почему-то не наблюдается.

У преступности, считает **В.В. Лунеев**, динамичный, инициативный, творческий «характер». Она мгновенно, без всяких бюрократических проволочек, и грамотно заполняет все появляющиеся и доступные ей ниши, не контролируемые или слабо контролируемые государством и обществом, она адекватно обстановке меняет виды, формы и способы своей деятельности, непрерывно изобретает новые изощренные методы элиминации своих следов, «не ограничивает свои действия, по сути, никакими правовыми, нравственными и даже техническими нормами и правилами».

Социальная среда, считает В.Н. Кудрявцев, в этом взаимодействии играет решающую роль. Именно она сформировала преступную личность; большей частью она создала безвыходную, конфликтную ситуацию; она в лице слабой государственности «обеспечивает» безнаказанность преступника и беззащитность жертвы.

[35] Лунеев В.В. Преступность XX века . – М.: Норма, 1997. С. 9.

Что можно противопоставить такому поведению? Только максимально общее, максимально универсальное оружие. И этим оружием вполне могла бы стать адекватная нанесенному вреду угроза расплаты. Это означает прежде всего компенсацию этого вреда, т.е. возмещение нанесенного ущерба (который является стоимостным выражением вреда), причем проще всего, универсальнее всего, чувствительнее всего – в материальной форме.

В.Н. Кудрявцев признает «достаточно медленное» совершенствование громоздкой и неповоротливой системы уголовной юстиции[36]. После распада СССР, по его мнению, она была «модернизирована» лишь «незначительно». При этом социального контроля у нас «пока нет».

Эволюционный путь, пройденный многими странами, не дал существенных результатов. «Преступность становится все опаснее и продолжает расти». Поэтому все чаще делаются попытки применить различные радикальные методы борьбы, вплоть до приватизации средств борьбы с преступностью. Но «не судьба заключенного интересует таких реформаторов, а всего лишь интересы обеспеченных слоев общества, включая юридическое чиновничество».

Эволюционный путь – «непрерывное изменение и дополнение уголовного законодательства в соответствии с криминологической обстановкой» приводит только к его неэффективному утолщению и к несдерживаемой детализации, резко затрудняющей судопроизводство.

Кстати, отчаявшись справиться с реальными угрозами такими методами, неизбежно возникает соблазн поставить преступность, преступников «вне закона» (предложение **Д. Рогозина** на теледебатах в феврале 2004 г.). Но бороться с преступностью ее методами невозможно: правоохранительные органы связаны ограничительными правовыми актами, международными обязательствами и ответственностью перед гражданами за свои ошибки. Более того, эти органы сами себе установили показатели своей работы, и их теперь надо выполнять, «бороться за них любым путем» – в том числе и «манипуляцией учета преступлений». Вопросы надо решать «сверху», начиная с кардинального пересмотра некоторых показателей эффективности правоохранительной системы, ее норм и обязательств перед обществом. Конечно же, ожидается сопротивление со стороны тех, кто это все очень смешное придумал.

Несмотря на кажущуюся антинародность преступности, ее действия, как заметил В.В. Лунеев, четко и динамично коррелируют с реакцией общества на генеральные тенденции в стране. Так, в 1988 г. уровень преступности в стране в соответствии с научно обоснованными прогнозами должен был достичь 2,5 млн учтенных противоправных деяний. Фактически было зарегистрировано 1,9 млн. Расхождения объяс-

[36] В.Н. Кудрявцев. Стратегии борьбы с преступностью. С. 339.

няются появлением у народа «надежды на положительные изменения» от горбачевской перестройки. Правда, пишет **В.В. Лунеев**, как только фикция этих событий стала очевидной, уровень преступности вернулся на свои объективные позиции.

Именно в этом можно увидеть логику появления восстановительного правосудия. «Классические» признаки восстановительного правосудия (ВСП) приведены в таблице 1.3.1.

Таблица 1.3.1

Основные «классические» признаки ВСП*

№№ п/п (стр.)*	Признаки ВСП
1	2
1(5)	Непосредственное (или опосредованное) общение преступника и жертвы, выяснение их отношений; раскаяние, извинение, объяснение мотивов преступления, полное возмещение ущерба со стороны преступника; понимание и прощение с другой стороны
2(6)	Государство в лице следователя и судьи иногда инициирует и в определенной мере контролирует процесс примирения
3(49)	Доступность к механизмам урегулирования споров должны иметь: жертвы – для получения через них возмещения, правонарушитель – для возможности устранять возможные финансовые преимущества, которые могут получить совершившие преступление (например, выполнить общественные работы)
4(67)	Следователь, дознаватель и другие лица вправе передать материалы в независимую общественную организацию (наделенную специальной компетенцией), которая и проводит «классическую» медиацию. Проблема состоит в том, что в настоящее время в России нет достаточного количества компетентных независимых медиаторов
5(130)	По российскому законодательству правоохранительные органы и суд лишь удостоверяют результаты примирения и выносят основанные на этих результатах решения, но не занимаются примирением
6(145)	Социальному работнику необходимо разъяснить подростку и его родителям, что ни сотрудничество с социальным работником, ни проведенная программа примирения, ни возмещение ущерба не влекут за собой автоматически прекращение дела или назначение минимального наказания, а могут служить лишь смягчающими наказание обстоятельствами

* В порядке упоминания в материалах сборника «Восстановительное правосудие» под ред. И.Л. Петрухина, с указанием страниц.

Итак, восстановительное правосудие возникло как альтернатива существующему, традиционному «правосудию возмездия». Во введении к сборнику «Восстановительное правосудие»[37] доктор юридических наук, профессор **И.Л. Петрухин** одной из главных причин возникновения

[37] Восстановительное правосудие. Сб. под ред. И.М. Петрухина – М.: ИГП РАН и Общественный центр «Судебно-правовая реформа», 2003.

восстановительного правосудия, да и вообще непрекращающихся попыток ввести альтернативы нынешнему правосудию, определил тот факт, что суровые наказания не снижают уровень преступности. «Наоборот, длительное пребывание в местах лишения свободы озлобляет человека, укрепляет его связь с преступным миром и часто делает рецидивистом. Давно уже было замечено, что тюрьма не лечит, а калечит».

С другой стороны, не легче и потерпевшему. Уже после столкновения с преступником он надолго «испытывает страх перед криминальной агрессией... Уголовное судопроизводство обладает очевидными недостатками, в то время как его положительные стороны едва заметны...».

Л.В. Головко в упомянутом выше сборнике указывает, может быть, главнейшую задачу ВСП: попытку «снятия или хотя бы смягчения уголовно-правового конфликта мерами, не связанными с уголовной репрессией», и стремление *восстановления* в той или иной мере (полностью или частично) состояния «до преступления».

Как утверждает доктор юридических наук, профессор **С.Г. Келина**, представившая в сборнике статью «Уголовно-правовой аспект», проблемой восстановительного правосудия в России первыми заинтересовались не юристы, а социологи, которые еще в начале 50-х годов XX столетия создали Московский методологический кружок с участием **Б.А. Грушина**. Они поставили задачу значительно шире, чем просто совершенствование «отдельных звеньев» правосудия. «Проблема возникла не случайно. Давно отмечено, что сложившаяся юридическая процедура наказания преступника не снимает напряженности, не решает возникшего конфликта. Даже в случае, если все сделано правильно и осужденному назначено справедливое наказание, все причастные к этому процессу лица, в сущности, остаются неудовлетворенными, особенно тогда, когда уголовный процесс заканчивается приговором к лишению свободы: жертва потеряла здоровье (жизнь, имущество) и, как правило, уже не сможет его вернуть; осужденный попадает в жестокие условия тюремной жизни, которые не сделают его лучше и, во всяком случае, не сделают способным к удовлетворительному существованию в нормальных условиях после отбытия наказания[38]; общество остается негарантированным от повторения преступных посягательств. В сущности, следует согласиться с авторами, полагающими, что не только смертная казнь, но и другие предусмотренные нынешним законодательством виды наказания являются лишь карой государства за нарушение уголовно-правового запрета».

[38] Справедливо отмечает Х. Зер: «Те, кто наилучшим образом приспосабливаются к тюремной жизни, редко с тем же успехом осваиваются на свободе» / Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ. / Общ. ред. Л.М.Карнозовой. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 48.

[39] В.Н. Кудрявцев. Стратегии борьбы с преступностью. С. 228.

Идеологи восстановительного правосудия на начальном этапе становления за основу взяли прежде всего возмещение вреда потерпевшему. Хотя в качестве такого возмещения сейчас признаются даже «искреннее раскаяние» и иные формы «заглаживания» вреда. В настоящее время этот принцип заметно девальвирован. Он постепенно уступет место экономическим методам.

В принципе «экономизация» правосудия была замечена еще задолго до появления термина «экономика». В Русском праве, пишет В.Н. Кудрявцев[39], частная месть постепенно уступала место денежному выкупу и денежному вознаграждению обиженному при посягательстве на его честь. Параллельно существовало «не вполне» регламентированное изъятие имущества «на Государя». Определялось оно по принципу «как Государь скажет». Семья потерпевшего могла требовать вознаграждение только в случае, если в результате преступления лишалась единственной материальной поддержки. Начиная с XVIII в. эта мера перешла в систему гражданского судопроизводства. Однако существующий до сих пор институт гражданского иска в уголовном деле заметно усложняет вопрос судопроизводства.

Попытки формализовать назначение наказания, но упорно не прибегая к мере возмещения нанесенного ущерба, производились и ранее, причем на самом высшем федеральном уровне.

Справедливо разделяя некоторую меру скепсиса в отношении имевших до сих пор место попыток формализовать выбор судьей меры наказания, вплоть до создания соответствующей шкалы позитивистами XVIII–XIX вв. и «Таблицы наказаний» Федеральной комиссией США по приговорам 1999 г. в баллах, **В.Н. Кудрявцев** не без сарказма цитирует **Н. Кристи**: «ему (судье) достаточно найти точку пересечения двух колонок – вертикальной и горизонтальной. Трудность принятия решения приобретает стоимостное выражение, становится монетарной единицей».

Однако баллы – это отнюдь не ущерб «в стоимостном выражении», и именно поэтому говорить о справедливости «табличного наказания» нельзя. Кроме того, мы твердо убеждены, что у суда, конечно же, должна быть определенная возможность своего реального участия и при оценке тяжести преступления, и при учете «долей участия» соучастников, и при определении оптимальной формы компенсации. Без этой возможности применение «человеческого фактора» вообще потеряло бы всякий смысл. Возвратное право такую возможность предоставляет.

Среди главных направлений борьбы с преступностью В.Н. Кудрявцев называет ориентацию «на человека, его нужды и интересы». В этом отношении наша позиция очень близка к позиции В.В. Лунеева, который цели совершенствования правосудия видит в гуманизации мер борьбы с преступностью, более широком применении мер наказания, не связанных с лишением свободы. Как раз этому направлению полностью отвечает концепция возвратного права.

[39] В.Н. Кудрявцев. Стратегии борьбы с преступностью. С. 228.

О другом направлении – профилактическом. Для специалистов, пишет В.Н. Кудрявцев, давно стало непреложной истиной, что главное – не жесткость наказания, а его неотвратимость, которую обеспечивает вся практика правоохранительных органов. Но не Уголовный кодекс. С последним утверждением автор настоящей книги попытается не согласиться. Ибо если не конкретный кодекс, т.е. не его «буква», и не весь «дух» уголовного законодательства, то что же может активно способствовать или препятствовать достижению неотвратимости и адекватности реакции общества – наказания? Эту адекватность определяет (должен определять) вполне конкретный документ (кодекс или частный закон) в зависимости от выбранной концепции назначения наказания, от того или иного определенного текста статей, которые эту концепцию конкретизируют. Размытость, нечеткость текстов может приводить к неадекватности наказания относительно тяжести преступления и даже к его «избежанию». Или даже совершенно перечеркнуть все благие намерения законодателя. Такова особенность кодифицированного законодательства, под зонтиком идеологии которого находимся все мы. Вопрос степени адекватности наказания на определенной статистической выборке из УК РФ 1996 и 2003 гг. будет вкратце рассмотрен в главе 2.

Для более четкого представления существующего положения есть смысл привести фрагмент из уголовной практики США, рассмотренной в книге «Уголовное право зарубежных стран» под ред. проф. **И.Д. Козочкина**[40].

По мнению авторов книги, примеров абсурдности судебных решений (когда не учитывался наносимый ущерб – прим. авт.) в мире более чем достаточно. А возмещение ущерба преподносилось, как правило, лишь в качестве дополнительного и почти случайного наказания.

О неадекватности наказаний могут свидетельствовать такие факты, приведенные в книге.

В 1996 г. 27-летний житель штата Техас Дж. Уильямс выхватил пиццу у идущего навстречу молодого человека и съел ее. С учетом того, что он ранее уже был неоднократно судим за совершенные преступления, суд приговорил его к 25 годам тюремного заключения.

Своеобразный рекорд был поставлен в суде города Майами (Флорида). 42-летний Г. Степни, который был уличен в краже 22 рулонов туалетной бумаги, но который в течение 20 предыдущих лет в той или иной степени подвергался наказаниям 51 раз, был приговорен к 40 годам тюремного заключения. Правда, такие явно неадекватные приговоры с яв-

[40] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Под ред. Козочкина И.Д. – М.: Омега-Л, 2003. С. 214–217.

ным завышением наказания относительно конкретного факта нанесения ущерба не так уж часты. А в данном конкретном случае можно говорить просто об изоляции многократно судимого преступника от общества.

Очевидно, что сущность «справедливо заслуженного» выражается по крайней мере в том, что лица, которые совершили одинаковые преступления, должны быть подвергнуты одинаковому наказанию. При вынесении приговора суд должен исходить из тяжести совершенного деяния, из того, чего «справедливо заслуживает» обвиняемый, и реальный срок наказания должен заранее определяться в приговоре суда. Логическим следствием существующей концепции «справедливо заслуженного» явилось требование замены системы неопределенных приговоров новой системой определенных приговоров с самыми узкими рамками пределов судейского усмотрения, предполагающей к тому же сведение к минимуму полномочий комиссий (советов) по условно-досрочному освобождению. Либо вообще упразднение этих комиссий, что и было сделано на практике. Так, например, была распущена федеральная комиссия по условно-досрочному освобождению.

Следует привести слова **В. Серебрянникова** и **А. Хлопьева** о том, что криминальный бизнес стал очень доходным и вызывающим зависть именно потому, что он по соотношению доход/затраты (когда в «затраты», как правило, не включена нравственная составляющая) оказался весьма эффективным.

Возвратное право обеспечивает замену отсутствующей у «нормального» преступника нравственности в «расходной» части на значительную экономическую часть — угрозу назначения суммы компенсации ущерба, по ряду объективных причин заметно превосходящей отнятое у жертвы. Это означает для преступника снижение эффективности до уровня значительно ниже единицы, и для многих это может оказаться решающим аргументом для отказа от намечаемого деяния — если, конечно, в числителе нет весомой доли таких составляющих, как романтика, месть и т.п. В этом случае угроза больших выплат может преступника и не остановить.

Ю.М. Антонян представил исчерпывающую картину непосредственных причин, можно сказать, истоков появления (формирования) преступного, асоциального поведения[41].

Формированию криминальной личности способствуют дефекты и климата в семье, и отношения в ней к ребенку, и занятость родителей на работе, и боязнь утраты своего «Я», и ожидание угрозы от окружающей среды... В результате тревожная, невротическая личность способна преодолевать (игнорировать) любые нравственные преграды, даже не учитывая угрозу сурового наказания[42].

[41] Антонян Ю.М. В кн. «Криминология». С. 200–207.

[42] Криминология. С. 148–157.

И на все это накладывается самая разнообразная мотивация конкретного преступления. **В.Н. Кудрявцев** включает сюда и прагматические потребности, и жажду признания, уважения, и мировоззренческие потребности, и даже боязнь небытия[43]. Обратим внимание: даже сейчас, «поднявшись» с «социалистических» 3–6% (тогда мало у кого что было красть) до 20–30%, доля корыстных преступлений все же далека от 100-процентной.

К причинам десоциализации личности следует, без сомнения, отнести: стремление завоевать авторитет; преодоление неуверенности в себе; слабый самоконтроль при вспышках агрессии, неумение подавлять свои эмоции; пустой досуг; отсутствие перспектив своего существования... (**М.Г. Флямер**, сб. ВСП, с. 157).

Общество с низким уровнем нравственности и с неопределенным уровнем ответственности формирует личность и преступную, и невротическую, способную совершить преступления практически при отсутствии видимой мотивации. Или, что еще хуже, провоцирует на преступление лицо, которое зачастую само становится жертвой. Здесь возвратные принципы далеко не всесильны.

Не столько нужда, сколько нужда *сравнительная*, т.е. социальные контрасты, особенно как бы «незаконные», «несправедливые», заметно добавляют решимости пойти на преступный шаг. Алкоголь — тоже «благоприятная» для преступления жизненная ситуация. Неблагоприятная экологическая (добавим: и социальная) обстановка еще более упрощает решение, снимает последние нравственные запреты перед преступлением.

Возникает вопрос: можно ли что-нибудь этому противопоставить? И что формирует сами эти причины, формирующие преступную личность? Можно ли всему несовершенному нравственному состоянию общества что-то противопоставить?

Личность, сформировавшаяся уродливо, ориентированная на насилие, преступное обогащение или другие формы антиобщественных действий, нередко сама создает ситуации, подходящие для преступного акта (не говоря уже об организованной преступности, где эта деятельность планируется, коллективно готовится и осуществляется).

Несколько изменив, процитируем слова В. Серебрянникова и А. Хлопьева: для того чтобы быть предпринимателем, нужен человеческий талант созидателя и трудяги, а для захвата чужого добра можно обойтись инстинктами и нравственностью на уровне примата. Ее-то и пыталось когда-то перестроить восстановительное правосудие. И на него возлагаются сейчас большие надежды мирового сообщества – кажется, совсем тщетные.

В материалах Комитета министров Совета Европы (Рекомендация № 12(99)19) кроме подробного разъяснения основ восстановительного правосудия, принятых Комитетом, отмечены и исторические корни

[43] Там же. С. 160.

ВСП: «В основе современных программ посредничества лежат главным образом североамериканские модели. Представлены здесь и другие идеи. Тем не менее именно дискуссия, возникшая за океаном, явилась причиной возрождения идеи медиации в Европе»

«В некоторых странах идея посредничества еще только заявлена, другие государства рассматривают возможность узаконивания подобных программ. Таким образом, быстро развивающийся процесс нуждается в определении норм, стандартов и директив в большей части государств – членов Совета Европы». Скажем так: такую же последовательность процедур должно будет пройти, видимо, и возвратное право.

Генеральная Ассамблея ООН в 1985 г. приняла «Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью». Но каковы реальные масштабы распространения ВСП, какова его оптимальная ниша?

Л.М. Карнозова, ведущий сотрудник ИГП РАН, отмечает, что «судопроизводство на принципах ВСП для несовершеннолетних оказалось областью, наиболее благоприятной для реализации». Но его значение существенно шире этой области. Прежде всего, как нам представляется, это – пример реальной системы правосудия, противостоящей существующей, это яркий пример попытки саморазвития общества в данной совершенно застоявшейся области человеческой деятельности, отчего человечество давно и постоянно несет огромные потери, прежде всего социальные.

Профессор **Брайн Уиллиамс** (университет Де Монфорт, Листер, Англия) в статье, помещенной в упомянутый сборник, отмечает причины появления ВСП. Цитируя Рейнолдса (2000 г.), отмечает, что «судебно-уголовные системы, сфокусированные на личности преступника, не могут найти правильный баланс между нуждами и правами преступника – с одной стороны, и нуждами и правами потерпевшего – с другой». На наш взгляд, жизненно необходимо установить такой баланс *во всех вновь создаваемых проектах* судопроизводства.

И это соответствует тенденциям в мировой теории права.

Один из проводников идеи восстановительного правосудия **Даниел Ван Несс** (Dan Van Ness) в своей статье «Восстановительное правосудие и международные права человечества» в сборнике «Восстановительное правосудие» отметил, что в нормах и стандартах ООН ранее нашли отражение различные теории уголовного правосудия, пережившего расцвет и упадок в течение последних пятидесяти лет. Среди прочего, считает он, «можно назвать и падение во многих западных странах идеала реабилитации». Так, в Стандартах ООН и 1957, и 1966 г. идея реабилитации является основной, а уже в 1988 году она даже не упоминается. Зато с 1985 года (т.е. через 15 веков после появления нашего правосудия!) появляется упоминание об интересах жертвы преступления. С этого времени, как замечает Ван Несс, интересы жертв преступлений были отражены в нескольких документах, в том числе в основных принципах обращения с заключенными и в минимальных стандартных правилах в отношении мер, не связанных с заключением (1990), а в Материалах ООН 1992 года упоминаются посредничество, арбитраж и примирение. При этом Декларация 1992 г. призывает государства к тому, чтобы «результат был по крайней мере не менее позитивным для жертвы, чем в случае, если бы использовалась официальная система».

Скажем так: интересы жертвы — вот один из побудительных мотивов, заставляющих нас упорно продвигать идею возвратного права. С этого, как оказывается, началась и идея восстановительного правосудия.

Введение медиации «в законодательный оборот» в западных странах усилилось в 90-е годы XX столетия (**Л.В. Головко**, упомянутый сборник, с. 61). Очевидно, то же самое произошло и в нашей стране. В главе 2 настоящей книги, основываясь на богатых материалах сборника «Восстановительное правосудие», будет воссоздано достаточно точное представление об основах ВСП («классической модели»), рассмотрены недостатки, трудности сочетания ВСП с традиционной системой правосудия, сферы оптимального использования восстановительного правосудия и восстановительного права, а также возможности их слишком уж ускоренной реализации, вскрытые по результатам анализа материалов сборника.

В специальной Рекомендации Комитета министров СЕ от 15 сентября 1999 года даны предложения государствам–членам Совета Европы о широком применении медиации как в качестве альтернативы уголовному преследованию (вместо него), так и в качестве дополнения к уголовному преследованию (наряду с ним). При этом «альтернатива» шире и не всегда связана с идеями восстановительного правосудия. Например, когда условием отказа государства от уголовного преступления могут служить готовность преступника уплатить штраф в государственную казну. «Вспомним применяемый в Бельгии и Нидерландах институт трансакции, шотландский «фискальный штраф» (fiscal fine), известный английский институт «предупреждения» (caution) или новую французскую процедуру «штрафа по соглашению» (composition penale), введенную Законом от 23 июня 1999 г.». Хотя штраф в казну – это совсем не возмещение ущерба.

На наш взгляд, главным позитивом в восстановительной юстиции является то, что в нем основным становится ясное понимание преступления как вреда реально нанесенного или вреда потенциально возможного, т.е. угрозы такового, а результатом процесса становится не наказание, кара, а восстановление «допреступного» статус-кво.

Действительно, в идеале среди целей уголовного наказания — а именно наказание является финалом, апофеозом любого от начала до конца проведенного дела — главным должно быть не только и не столько само наказание, а перевоспитание, ресоциализация, т.е. возврат преступника в общество и далее создание мощного общественного поля пресечения преступных деяний вообще.

Однако, если проанализировать обобщенные данные ряда стран с традиционной ориентацией законодательства (см. таблицу 1.3.2), легко убедиться, что в них не только не совпадают формы назначаемого наказания, но не определены даже цели наказаний, более того – не определены четко, во взаимосвязи, понятия наказания и преступления.

Житейские наблюдения, консультации с правозащитниками и затем детальный анализ противоречий судопроизводства привели к модели возвратного права. Как позже оказалось, оно имеет в судьбе человечества длительную предысторию и к тому же четко соответствует ряду основополагающих законов природы, в том числе и такого, как третий закон Ньютона (действие равно противодействию).

Но оно, как оказывается, противоречит внедренному в нас чуть ли не с молоком матери святому отношению к закону, к святой «законности». И при реализации его, если такое произойдет, с этим придется считаться. Но…

Уже упоминаемый нами **Ван Несс**, касаясь истории возникновения «преступления» в его сегодняшнем понимании, отметил, что **такое понятие, как нарушение закона, является относительно «молодым»**! Оно возникло в период средневековья при становлении в Европе централизованных государств. До этого преступление рассматривалось в первую очередь как вред, причиненный жертве и ее семье. А возмещение считалось основным способом устранения этого вреда и восстановления общественного спокойствия. Идея о том, что жертвой любого преступления прежде всего является король, ибо в любом случае нарушается его спокойствие, возобладала по мере того, как короли обнаруживали в юридической фикции «монаршего покоя» мощное средство узурпации власти судов местных правителей и Римско-католической церкви. Вскоре после этого к возмещению вреда жертве преступления стали прибегать все реже и реже, и на смену ему пришли законы о штрафах… в пользу государства. Тем не менее в Англии и Соединенных Штатах частное обвинение со стороны жертвы доминировало в качестве способа начала уголовного разбирательства до второй половины XIX века.

Обозначившееся в последнее столетие возрастание роли профессиональной полиции, государственного обвинения и профессиональных чиновников исправительной системы способствовало закреплению как во внутригосударственном, так и в международном праве представления о преступлении как о нарушении монаршего установления.

Первоначально теория восстановительного правосудия была сформулирована практиками примирения/посредничества между жертвой и правонарушителем. Затем она все же вернулась к старому понятию преступления, утверждая, что, будучи связанным с нарушением закона, преступление все-таки (и это особенно важно!) приносит вред жертвам, сообществам и даже самим правонарушителям. И что этот вред сейчас по большей части остается за рамками внимания системы уголовной юстиции: в системе уголовного правосудия, отмечает Ван Несс, жертвы являются «пассивными участниками процесса». «Теория восстановительного правосудия – это попытка обрисовать уголовный процесс, в основе которого лежит модель преступления как вреда, нанесенного жертвам, правонарушителям и обществу», и в этом, на наш взгляд, заключается его другая важная миссия, кроме как быть кажущейся вполне реальной альтернативой существующему правосудию.

Так же, как социалистическая революция в России заставила западных капиталистов пойти на повышение гуманности законодательства в сфере своего управления, особенно внутреннего, производственного, ВСП постепенно движет наше законодательство к смягчению, гуманизации правосудия. И, независимо от его желания, постоянно подготавливает его к принятию оптимального для себя и, главное, для общества полиатива – возвратного права, которое со временем сформирует наиболее справедливый внутренний баланс общества.

О том, что восстановительная юстиция имеет перспективу для дальнейшего совершенствования, свидетельствует мнение **В.Н. Кудрявцева**: восстановительное правосудие далеко не на 100% отвечает идеальным целям: со стороны потерпевшего в 30% случаев побудительным мотивом примирения была жалость, со стороны виновного – боязнь ответственности (30%), а его искреннее раскаяние (и, следовательно, надежда на исправление) – всего 10%.

Но главный недостаток восстановительной юстиции В.Н. Кудрявцев видит в том, что она «слишком далека от привычной организации системы правосудия», она как бы выпадает из процесса судопроизводства. Далее мы покажем, что этого недостатка лишено возвратное право. Кроме того, процедура восстановительного правосудия не является реабилитацией лица, она не отменяет факта совершения преступления. На наш взгляд, это не совсем правильно.

Таблица 1.3.2

Особенности в определении традиционного уголовного наказания в уголовных законодательствах различных стран[44]

Частные характеристики	Страны					
	Англия	США	Франция	ФРГ	Италия	Япония
	1	2	3	4	5	6
1. Понятие преступления	Не дает «законодательной констатации» преступления	Характеризуется «чрезвычайной пестротой и разнообразием»: поведение, за которое (назначается) наказание тюремным заключением… или штрафом…; это предусмотренное законом действие или бездействие, при осуждении за которое может быть назначено наказание в виде… (т.е. определение от обратного)	Общее понятие преступного деяния отсутствует	Употребляется понятие «деяние». Два вида преступных деяний: преступление и проступок. Преступлением являются противоправные деяния, за которые предусмотрено как минимальное наказание лишения свободы на срок более… (т.е. определение от обратного)	В уголовном законодательстве не содержится. Правонарушения делятся на правонарушения и проступки. Для первого характерны запрещенность законом и наказуемость	В уголовном законе отсутствует. Выстраивается в доктрине как «деяние, подпадающее под признаки состава преступления»
2. Понятие (общее определение) наказания	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	«Это санкция, которую государство в целях поддержания своего правопорядка применяет к преступнику за преступное деяние»
3. Цели наказания	Воздаяние (кара), месть преступнику за совершенное преступление; устрашение; защита общества от вреда; предупреждение преступлений и реабилитация правонарушителя	Кара, воздаяние (принцип талиона), причинение страданий тому, кто причинил вред другому; для восстановления спокойствия умов и подавления преступных «актов частной мести»	1) Форма общественной реакции на совершение преступного деяния: наказание должно быть мучительным. 2) Форма исправления и ресоциализации; возвращение преступника обществу	С начала XIX века – сторонники и возмездия, и устрашения; реально – смешанная теория	«Кара виновного за причиненный вред социальным ценностям»; система мер, приспособленная к правонарушителю с функциями «терапевтическими» и нейтрализующими (где терапия бесполезна)	Оно является «нормативным» и моральным актом и учитывает «воспитательный подход»
4. Об уровне наказания	«Соразмерность наказания и тяжести содеянного». Но четкие критерии при определении меры наказания в уголовном законодательстве отсутствуют	Наказание должно быть «заслуженное»	Требования неизвестны	Требования неизвестны	Пропорциональное возмездие за причиненный обществу вред. Но тут же предусмотрено 11 отягощающих и 6 смягчающих обстоятельств*	Функция наказания – возмездие адекватно преступному деянию
5. Принципы формирования наказания	Установлен перечень наказаний, обязательных для судов, однако с правом судей «самого широкого усмотрения»	В каждом штате свои принципы. Имеются попытки ввести единые таблицы и сузить рамки пределов судейского усмотрения	Подробно кодифицированы	Система правовых последствий «виновно совершенного деяния». Это любые меры исправления и безопасности	«Наказание не может состоять в мерах, противных чувству гуманности»	Определены относительно, т.е. судье предоставлена значительная свобода; исключено вынесение наказаний, позорящих лицо или ущемляющих его честь. Среди 29 факторов лишь один учитывает «величину опасности или реального ущерба», а также «попытку его возместить»**

[44] По материалам книги «Уголовное право зарубежных стран». Общая часть / Под ред. проф. Козочкина И.Д. – М.: Омега-Л, 2003.

6. Виды наказаний:						
6.1. Смертная казнь	«За измену суверенитету и государству», пиратство…	Применяется широко (около 250–300 в год), хотя противоречит Конституции. Вводилась по штатам референдумами. Сейчас очередь смертников составляет около 3000 чел.	Нет	Нет	Отменена в 1944 году	За 13 уголовных составов; проводится через повешение
6.2. Лишение свободы, включая тюремное заключение	Только в случае «серьезности» преступления и с учетом степени вины; оно должно быть «адекватным» для защиты общества; применяется вплоть до пожизненного	По 8 основаниям. В 2000 г. было около 1,9 млн осужденных. За 10 лет (с 1990 по 2000 год) произошло их удвоение. Возможны сроки до 40–50 лет; за одно и то же преступление возможно наказание от 3 до 15 лет и даже до пожизненного заключения	Минимально; отбывание в арестном доме или в «учреждении для наказания», часто с последующей медицинской и психологической помощью в адаптации для некоторых случаев – весьма жестко например, простое оставление ребенка в каком-либо месте – 7 лет)	Каторжная тюрьма; тюрьма; заключение под стражу. Заключение от 1 мес. до пожизненного (за ряд преступлений типа гос. измены, убийства и т.п.)	В специальных пенитенциарных учреждениях от 15 дней до 24 лет; арест от 5 дней до 3 лет (с привлечением к труду, в том числе и к своему обычному)	Путем изоляции человека от общества с принудительным и без принудительного труда (тюремной работы); уголовный арест от 1 до 13 дней в арестном доме
6.3. Не связанные с лишением свободы, включая:			Многочисленные:		Не указано	
• пробацию (нахождение под строгим надзором);	• С требованием о прохождении специального лечения и т.п.	• Может быть применена судами ряда штатов. Всего в стране 885 служб пробации;	• в разных формах, в том числе в форме полусвободы	• В разных формах		
•• предоставление бесплатных услуг обществу	•• В размере от 40 до 240 часов (лицам старше 16 лет и только с их согласия)	•• Осужденный обязан оплачивать надзор, компенсировать ущерб жертве, выполнять общественные работы	•• в течение не более 18 месяцев, с определенными мерами контроля	•• «Суд *может* возложить выполнение общественно полезных работ»		•• При невозможности внести сумму штрафа

6.4. Финансового характера	Штраф (вместе с лишением свободы или без него)	Штраф как альтернатива тюремному заключению	Штраф	Штраф, редко наряду с лишением свободы	Штраф, денежные взыскания	Денежные взыскания в доход государства; штраф для «нетяжких» преступлений (это 97% судебных дел)
• размер;	• зависит от «серьезности» преступления и недельного дохода преступника. За детей выплачивают родители	•разброс за одно преступление (соответственно в УК штатов Нью-Йорк, Кентукки и Огайо 5-10-20 тыс. долл.; на федеральном уровне до 500 тыс. долл.)	• от 0,02 до 50 млн франков;	• От 5 до 360 полных дневных ставок, определяется с учетом материального положения лица (его чистого дохода). Возможна замена: 1 ставка = 1 день. Верхний предел – стоимость всего имущества («за вычетом обязательств»);	• от 10 тыс. до 2 млн лир (дополнительно к лишению свободы по решению суда); денежные взыскания (от 4 тыс. до 4 млн лир). Обязательный учет «тяжести уголовно наказуемого деяния», но из всех 18 пунктов **только один учитывает «тяжесть причинения вреда» или опасность***.**	• первоначально от 20 йен; сейчас штраф увеличился в 200 раз и доходит до 4000 йен;
•• компенсация жертве нанесенного ущерба;	•• суды «вправе» назначать **дополнительно к любому другому наказанию**, в частности, оплата погребения при убийстве;	•• при назначении пробации	**•• данных нет;**	**•• суд *может* возложить *посильное* возмещение ущерба, это учитывается при назначении наказания (вплоть до отказа от наказания);**	**••Необходима как условие досрочного освобождения**	•• особо не стимулируется
••• конфискация	••• доходы от преступной деятельности	••• дополнительно к основному наказанию («если собственность приобретена на средства, добытые преступным путем»)	••• часто как дополнительное наказание, как правило, вредных или опасных предметов	••• «изъятие предметов преступного деяния (для его осуществления или в результате) и имущественных выгод»	••• Не указано	••• Предметы преступного деяния и если предмет принадлежит только преступнику; может быть взыскана его стоимость. Изъятие в государственную казну

7. Меры безопасности и ресоциализации	Для «привычных», «упорных» преступников «превентивное заключение» до 5…10 лет; существует практика «проделанных приговоров»	Для «сексуальных психопатов» существует практика кастрирования – механического или химического (введением еженедельно «депо-провера»). Практикуется домашний арест с электронным мониторингом	Особые меры к «носителям определенных криминальных тенденций»	«Крайне… неопределен принцип констатации опасности лица вне его вины». Установлен перечень мер исправления и безопасности (от помещения в психиатрическую больницу до запрещения заниматься определенной деятельностью)	Цель перевоспитания – ресоциализация личности, изменение антисоциальных установок Передача на поруки социальной службе; домашний арест; ограничение свободы	Формируются как меры защитные, воспитательные, исправительные, лечебные и т.п. с целью предотвращения социальной опасности. Предусмотрена 6 месячная «реабилитация защиты» (помощь с устройством на жительство, профилактика окружающей среды и т.д.), всего 50 учреждений, 27 пунктов, около 900 человек по стране
8. Общие выводы	Главным и практически единственным предметом заботы для системы наказаний в законодательстве рассмотренных стран является месть (возмездие) виновнику за причиненный ущерб, хотя в разной степени и разными средствами. В любом случае забота о компенсации ущерба жертве и помощь преступнику в ресоциализации – как исключение					

* В частности: совершение деяния по низменным мотивам, использование мучительного способа, попытка отягчить последствия…, но: совершение преступления по мотивам особой моральной значимости, причинение потерпевшему незначительного ущерба… (к графе 4).

** Из остальных: характер, возраст, наследственность преступника, степень его решимости, порицаемость с позиции верноподданности, сыновнего долга или иных моральных позиций; его страх, возмущение, запугивание или скрытое стимулирование со стороны толпы, степень жестокости или изощренности

*** Из остальных: вид, средства, объект совершения деяния, интенсивность умысла, степень неосторожности; предыдущие привлечения к ответственности; личные, семейные и социальные условия жизни…

Характерны и разные виды наказаний

Смертная казнь в **США** применяется широко (ок. 250–300 в год), хотя противоречит Конституции. Вводилась по штатам референдумами. Сейчас очередь смертников содержит около 3000 чел., в **ФРГ** ее нет. В **Японии** смертная казнь предусмотрена за 13 уголовных составов, проводится через повешение.

Лишение свободы, включая тюремное заключение, в **США** – по 8 основаниям.

В 2000 году было около 1,9 млн осужденных. За 10 лет (с 1990 по 2000 год) их число удвоилось. Возможны сроки до 40–50 лет; за одно и то же преступление возможно наказание от 3 до 15 лет и даже до пожизненного заключения (примеры: отнявший у прохожего пиццу получил 25 лет тюремного заключения; укравший 22 рулона туалетной бумаги – 42 года). В **ФРГ:** каторжная тюрьма; тюрьма; заключение под стражу. Заключение от 1 мес. до пожизненного (за ряд преступлений типа государственной измены, убийства и т.п.). **Япония**: путем изоляции человека от общества с принудительным и без принудительного труда (тюремной работы); уголовный арест от 1 до 13 дней в арестном доме.

Наказания, не связанные с лишением свободы, включая:

– пробацию (нахождение под строгим надзором): в **США** может быть применена судами ряда штатов; всего в стране 885 служб пробации, в **ФРГ** осуществляется в разных формах;

– предоставление бесплатных услуг обществу. В **США** осужденный обязан оплачивать надзор, компенсировать ущерб жертве, выполнять общественные работы; в **ФРГ** «Суд *может*, возложить выполнение общественно полезных работ», в **Японии** – при невозможности внести сумму штрафа.

Наказания финансового характера: в **США** и **ФРГ** штраф как альтернатива тюремному заключению, в **Японии** денежные взыскания в доход государства; штраф для «нетяжких» преступлений (это 97% судебных дел).

По размеру штрафа в **США** существует значительный разброс за одно преступление (соответственно УК штатов Нью-Йорк, Кентукки и Огайо 5–10–20 тыс. долл.; на федеральном уровне до 500 тыс. долл.), в **ФРГ** от 5 до 360 полных дневных ставок, определяется с учетом материального положения лица (его чистого дохода). Возможна замена: 1 ставка = 1 день. Верхний предел – стоимость всего имущества («за вычетом обязательств»); в **Японии** первоначально с 20 йен; сейчас размер штрафа увеличился в 200 раз и доходит до 4000 йен.

О компенсации жертве нанесенного ущерба: в **США** – при назначении пробации, в **ФРГ** суд *может* возложить *посильное* возмещение ущерба, это учитывается при назначении наказания (вплоть до отказа от наказания); в **Японии** особо не стимулируется.

Конфискация имущества: в **США** дополнительно к основному наказанию («если собственность приобретена на средства, добытые преступным путем»), в **ФРГ** «изъятие предметов преступного деяния (для его осуществления или в результате) и имущественных выгод», в **Японии** – предметы преступного деяния и если предмет принадлежит только преступнику; может быть взыскана его стоимость. Изъятие в государственную казну.

Меры безопасности и ресоциализации: в **США** для «сексуальных психопатов» существует практика кастрирования – механического или химического (введением еженедельно «депо-провера)», практикуется домашний арест с электронным мониторингом; в **ФРГ** «крайне... неопределен принцип констатации опасности лица вне его вины». Установлен перечень мер исправления и безопасности (от помещения в психиатрическую больницу до запрещения заниматься определенной деятельностью), в **Японии** формируются как меры защитные, воспитательные, исправительные, лечебные и т.п. с целью предотвращения социальной опасности. Предусмотрена 6-месячная «реабилитация защиты» (помощь с устройством на жительство, профилактика среды и т.д.), всего 50 учреждений, 27 пунктов, ок. 900 человек по стране.

Общие выводы: Главным и практически единственным предметом заботы для системы наказаний в законодательстве рассмотренных стран является месть (возмездие) виновнику за причиненный ущерб, хотя в разной степени и разными средствами. В любом случае забота о компенсации ущерба жертве и помощь преступнику в ресоциализации – как исключение.

1.4. НАНОСИМЫЙ УЩЕРБ КАК ОБОБЩАЮЩИЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ТЯЖЕСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ САНКЦИЙ. «ВОЗВРАТНЫЕ ПРИНЦИПЫ» И «ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО» В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ

Как было показано ранее, сейчас не выработано четкое понятие преступления и преступности (см. табл. 1.3.2.). Чаще всего оно определяется «с конца»: по размеру назначенного наказания. Наиболее точно определение преступности дано В.В. Лунеевым: «преступность – это негативное массовое явление, слагающееся из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений, имеющих количественные (состояние, динамика) и качественные (структура и характер преступности) показатели[45]... Это негативный социальный процесс, побочный продукт цивилизации, показатель социальной патологии. Преступность – явление не только социальное, но и правовое». Право «вытекает из древнего и общепризнанного принципа: нет преступления без указания в законе» – это закреплено в правовых системах большинства стран мира, в том числе и в Конституции РФ (ст. 54), УК РФ (ст. 3, 8, 9).

Но все же самое главное: **«не является преступлением действие (бездействие)... не причинившее вреда...»** (УК РФ, ст. 14).

Преступность обычно рассматривают как разновидность негативно отклоненного поведения. Последнее существует объективно, «независимо от того, признано оно уголовно наказуемым или нет». Зададим вопрос: отклоненного по каким осям координат? Ясно, что не по осям частоты или наглядности или, например, по национальным признакам субъекта. Нет, очевидно, – по оси общественного вреда относительно нулевой, или средней точки.

В.В. Лунеев прямо замечает: «преступность – это общественно опасный продукт социальной жизни и деятельности». Мы утверждаем: *это прежде всего* общественно опасный продукт. Этим начинается и этим должно закончиться определение преступления, а чтобы сохранить верность принципу *«Nullum crimensinelede»*, остается ст. 54 УПК РФ переформулировать так, чтобы Закон запрещал, преследовал нанесение вреда в любой форме, а не только в той, которую вывел законодатель в виде тысяч и тысяч раздробленных фрагментов, в целом объединенных словами «негативное явление», и преследовал нарушителя безотносительно к тому, выведено оно в виде буквы закона или нет.

Подчеркнем еще раз: любые преступления – это прежде всего инструмент причинения вреда общественной и личной безопасности, экономике, природе.

Ю.М. Антонян в главе «Жертвы и социальные последствия преступности» сборника «Криминология» привел количественные данные об общем ущербе от преступности в России за 1997 год: это 13,3 млрд руб. (порядка 0,52% от российского ВВП, равного в том году 2544,4 млрд руб).

Совершенно очевидно, что ущерб от убийств сюда не включен.

Между тем, известно, что за последние 40 лет на территории бывшего СССР только от зарегистрированных умышленных убийств погибло более 1 млн человек[46], т.е. по 25 тыс. убийств в год. Это и моральный, и материальный ущерб для семьи и общества.

Материальный ущерб от убийства одного человека можно определить разными способами. Если за основу расчетов принять, что среднемировая производительность равна 4,7 тыс. ам. долл. в год[47]; что

[45] Лунеев В.В. В кн. «Криминология». – М.: Юристъ, 2002. С. 77–97.

[46] Лунеев В.В. В кн. «Криминология». – М.: Юристъ, 2002. С. 79.

[47] Internationale Wirtschafts Zahlen, 1995, Institut der deutscher Wirtschaft, Köln, 1995, s. 2

средний экономически репродуктивный срок жизни человека – 40 лет; что убийство (прекращение существования человека) происходит в середине этого срока и что человек потребляет сам приблизительно половину, то это означает потерю для общества около 50 тыс. ам. долл., т.е. **порядка 1,5 млн руб.**; в год для страны от 25 тыс. убийств – около 37 млрд руб.

В.В. Лунеев в цитируемом учебнике «Криминология» приводит пример, который можно было бы трактовать как преступление без вреда: спекуляция. За его совершение за 25 лет (с 1966 по 1991 год) было привлечено к уголовной ответственности около 1 миллиона человек. А в 1991 году оно было декриминализировано. Иногда может показаться, что для существующей концепции законодательства это совсем просто: что-то сначала считалось преступлением, потом не считается... Но это не совсем так.

Во-первых, это явление (спекуляция) работало на подрыв принятой с 1917 по 1991 год концепции существования нашего общества – социалистической. – Хотя при установлении этой концепции ее никто не догадался проверить на безвредность и на «пессимум», т.е. на наихудший исход, вербально и в цифрах. Во-вторых, в рамках той доктрины, но без хотя бы более или менее наполненного рынка товаров и услуг спекуляция наносила моральный вред законопослушным гражданам, которые в итоге своего послушания, как оказывалось, жили значительно хуже, чем спекулянт. Нужно было сменить всю концепцию (!) и создать более или менее наполненный рынок, чтобы «спекулянт» превратился в поставщика, посредника со своими рисками, услуги которых сегодня нам приходится «нормально» оплачивать. В советское время спекулянт работал на подрыв господствующей концепции – правда, ненамеренно и неосознанно, ибо его цель была – нажива.

Похожее дело – компьютерные преступления типа запуска в Интернет вирусов. Ущерб от них – миллиарды долларов в год, и этим они фактически ничем не отличаются от других преступлений. Если исключить случаи запуска этих вирусов в сеть самими разработчиками антивирусных программ (чтобы эти программы лучше покупались) или взлом банковских программ для снятия со счетов чужих средств, то они, в принципе, не преследуют цель извлечения выгоды (личного эффекта) – лишь эффект личного морального удовлетворения. Причем тем большего, чем больший нанесен ущерб. Это уже элемент психопатологии (отнюдь не оправдывающей эту преступность) или подрыв господствующей концепции (осознанно или неосознанно осуществляемая общественно защитная функция по типу антиглобалистских акций).

По мнению **А.И. Александрова**, преступность — это массовое решение людьми своих проблем с нарушением уголовного запрета.

С позиции возвратных принципов, преступность — это массовое решение одними людьми своих проблем за счет эксплуатации других людей, т.е. с нанесением им невозмещаемого ущерба.

Мы считаем, что имеющееся определение существенности вреда (ст. 1 УК РФ) должно быть дополнено количественным определением, как это принято в эконометрии и социометрии — в стоимостном выражении. Иначе оно теряет всякую определенность. Деление по видам деяний, способам нанесения вреда фактически не имеет никакого значения.

Иначе говоря, необходимо не только определять, вредно или не вредно деяние, да или нет, но переходить на аналоговые формы выражения вреда и обязательно – в соотношении с полезностью рассчитывать алгебраическую, а лучше бы – геометрическую (с учетом направления векторов) сумму эффекта и ущерба. Это позволит точнее подходить и к вопросу определения уголовного преступления (если, конечно, этот термин сохранится – сейчас он действует психологически достаточно эффективно), и к назначению размера наказания, и к расчету сумм компенсации ущерба.

В своей работе «Стратегии борьбы с преступностью» **В.Н. Кудрявцев** тоже говорит о целесообразности введения санкций в виде возмещения ущерба (без предъявления гражданского иска) относительно преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) и называет ряд статей экологического характера (158, 159, 163, 164, 167) и главу 19 «Преступления против прав и свобод человека и гражданина» (ст. 137, 138, 139, 140, 144, 146, 147, 148, 149)[48]. Однако в отношении преступлений, причиняющих вред жизни или здоровью человека, замену лишения свободы материальной компенсацией В.Н. Кудрявцев считает недопустимой. Возможно, эти исключения можно было бы признать обоснованными, если бы не возник вопрос: кто оплатит ущерб потерпевшему? От государства этого ожидать, видимо, нет смысла. Получается, что «законные интересы потерпевшего» остаются неудовлетворенными как раз в самых острых, в самых болезненных случаях.

Проанализируем «минусы» функционирования системы правосудия, основанной на возмещении ущерба, которые названы В.Н. Кудрявцевым в той же книге. Хорошо известно, что после – это не всегда вследствие. Но нам приятно отметить, что эти замечания появились если не в результате, то, во всяком случае, после наших обстоятельных бесед с В.Н. Кудрявцевым в бытность его вице-президентом РАН[49]. Перечень опубликованных замечаний и контраргументы к ним см. в таблице 1.4.1.

[48] В.Н. Кудрявцев. Стратегии борьбы с преступностью. С. 235.

[49] Криминология. С. 213.

Таблица 1.4.1

Контраргументы по поводу замечаний В.Н. КУДРЯВЦЕВА (выделены полужирным) относительно применения в правосудии возвратных принципов

1. Неизвестно, как обеспечить возмещение материального ущерба, если у преступника нет имущества 1) К точкам, где можно нанести существенный ущерб, практически всегда допущены уже имущие. 2) В любой стране всегда есть работы, где нужна рабочая сила, – например, строить дороги. Если ставки оплаты труда для осужденных на такие работы не занижать, их оплата может быть весьма солидной. Но это будет не тюрьма и не школа преступности. И это не будет оскорбительно.
2. Неизвестно, как добиться полного возмещения ущерба преступником, изъявшим у государства, фирмы или граждан крупные финансовые средства и передавшим их другим лицам, в том числе находящимся за рубежом 1) Должны быть созданы максимально жесткие условия, заставляющие делать финансовые операции максимально прозрачными. 2) Дарения, финансовые переводы лиц после назначения сумм компенсации придется признать недействительными (это касается и переводов денег за рубеж). 3) Международные соглашения придется соответственно отрегулировать.
3. Недовольство со стороны общественного мнения «безнаказанностью» преступников, особенно если речь идет о крупных дельцах, которым нетрудно оплатить и очень крупную сумму 1) Крупный делец, оплачивающий за наносимый им ущерб крупные суммы, очень скоро перестанет быть крупным. Тем более, что эти суммы по ряду оснований (см. раздел 4.1) будут значительно превосходить ранее им у кого-то отнятые. 2) Разве будет лучше, если преступник будет сидеть в тюрьме, а пострадавший ничего не получит?
4. Возможность подкупа сотрудников правоохранительных органов с целью уменьшения суммы ущерба 1) Над подкупленным всегда будет висеть угроза расплаты (причем в значительно больших размерах, чем он выиграл при его подкупе). Это кроме административных выводов. Все вместе это значительно превзойдет выигрыш подкупленного. Всякий экономический смысл подкупа при этом пропадает. 2) Расчет ущерба будет делаться обученными сотрудниками специально аккредитованных органов экспертизы. По каждому делу могут быть назначены два и более органа, и каждый из них будет нести материальную ответственность за искажение результата. В этом случае риск намеренно исказить расчеты будет минимальным.
5. Неясность возможностей применения материальных санкций по делам, где потерпевший отсутствует Формулировка неясна, но скорее всего это означает просто неопределенный круг лиц. Такое возможно, например, при загрязнении окружающей среды или введении вредных (для здоровья, для патриотического воспитания, для будущих успехов учащихся) учебников, учебных программ, учебных систем, или при поведении учителей, несущим вред для учащихся. Но и в этих сложных случаях ущерб вполне может быть определен, по крайней мере, по уровню плюс-минус полпорядка-порядок. Но в связи с тем, что ущерб при этом может составить значительную сумму, предъявление к оплате даже нижней из расчетных сумм может оказаться довольно значительным ударом по личному бюджет у тех, кто слишком вольно пишет или администрирует, так что мало кто решится на заведомо вредные «эксперименты»: «побивание камнями», «ущемление прав», запрет заведомо полезных идей и т.д.

Все же В.Н. Кудрявцев вполне оптимистично смотрит на реализацию такой системы, хотя, как он указывает, придется пересмотреть ряд положений Общей части УК РФ.

Анализируя международные документы, в частности, документы ООН 1992 г., касающиеся прав человека, **Ван Несс** в статье, помещенной в сборнике «Восстановительное правосудие», приводит цитату, которая может помочь разграничить сферы действия ВСП и ВП: «Вред, причиненный некоторым жертвам, не подлежит исправлению или адекватному возмещению посредством системы уголовного правосудия... Соответственно общество должно содействовать им, предлагая помощь и услуги..., а также средства для примирения с правонарушителем...»[50].

Следует напомнить слова **В. Серебрянникова** и **А. Хлопьева** о том, что криминальный бизнес стал очень доходным и вызывающим зависть именно потому, что по соотношению в нем доход/затраты (в которые, как правило, не включена никакая нравственная составляющая) оказался весьма эффективным. Повторим, замена отсутствующей нравственности на экономическую часть, превосходящую отнятое, может оказаться для многих решающим аргументом для снижения привлекательности намечаемых ими преступлений, а эффективность их значительно ниже единицы – если вдруг не окажется слишком весомой доля таких составляющих, как романтика, месть и т.п.

На наш взгляд, достойной альтернативой будет возрождение на новой основе того, что было до появления основ Римского права и что до сих пор остается во многих других цивилизациях нашего мира: *ВОЗМЕЗДНОЕ*, или мы говорим – *ВОЗВРАТНОЕ* право, основные системообразующие признаки которого можно здесь повторить, но с заметным уточнением.

> **Приоритет, а для подавляющего большинства случаев – вообще единственный критерий при решении о виновности, о степени виновности – размер нанесенного ущерба** другому лицу, обществу **с одновременным отказом от всякой ссылки на действующую норму права.**
>
> **Предъявление нарушителю (нарушителям) обязанности компенсации в материальной, наиболее универсальной форме всего нанесенного ущерба,** не предусматривая лишение свободы в качестве универсального метода наказания (за исключением лиц, действительно показавших свою социальную опасность). Компенсация может быть произведена виновным лицом, его коллегами, родственниками или друзьями. Она может состояться в виде отработки на тяжелых – но не унизительных! – работах.
>
> **При этом ни о какой отмене или о снижения уровня следственных работ не может быть и речи. Продолжим:**

[50] Восстановительное правосудие. С. 50.

Исковое заявление в судебную инстанцию может быть подано любым лицом при представлении объективных сведений; иск может быть коллективным, за одного, двух и более пострадавших — ограничение может быть произведено в ходе следственных (экспертных) работ.

Проведение следственных работ по факту нанесения ущерба и определение объектов и субъектов нанесения, **а также проведение экспертизы** с оценкой величины фактически нанесенного ущерба или ущерба потенциального (риска) **может быть поручено на договорной основе уполномоченной (аккредитованной) на то организации** (юридическому лицу) судом или любой из сторон. Решение о проведении следственных и экспертных работ может быть принято такой организацией и по собственной инициативе, но обязательно — с привлечением для оценки пострадавшей стороны.

Решение о достаточности сведений для возбуждения дела о возмещении ущерба и для его завершения принимает суд (судебная коллегия).

Все лица, участвовавшие в подготовке и принятии решения по конкретному делу, несут паритетную материальную ответственность за ущерб от неадекватности любого решения, в том числе за последующий ущерб одной из сторон из-за несвоевременного возбуждения дела, завышения или занижения сумм компенсации по отношению к установленным границам и т.д. Решение об этом принимает суд высшей инстанции.

Специального разъяснения требует п. 3 этого перечня. Его необходимость может быть объяснена психофизиологической особенностью пострадавших, их неосведомленностью или опасениями за свою жизнь, а также некоторыми особенностями воздействующих факторов (например, их скрытого или латентного характера воздействия – радиоволны, радиация, ультразвук и т.п.)

Известно, что некоторые из существующих законов уже как бы предусматривают компенсацию материального и морального ущерба, в том числе и известные ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ. Однако существует ряд причин, из-за которых они практически неработоспособны.

1. Нанесенный ущерб не введен в качестве главного аргумента квалификации правонарушения. Так, среди 253 статей Уголовного кодекса даже с поправками 2003 года лишь 15 затрагивают понятие «штраф», который, как известно, никогда не предназначен для «возврата» потерпевшему.

2. Размер штрафа как правило не связан прямо с уровнем нанесенного ущерба, а там, где предусматривается выбор – штраф или лишение свободы, даже эти, якобы четко взаимосвязанные функции «размера» правонарушения, коррелируют между собой очень слабо (см. раздел 2.3).

3. Законодательно более или менее твердо прописана их *необходимость*, но не их *достаточность*. Преступник, который знает, что помимо штрафа ему все равно грозит тюрьма или административные меры наказания, постарается сделать все, чтобы не заплатить штраф.

4. В тех нормах права, где все же говорится о необходимости компенсации нанесенного ущерба, весьма неопределенно упоминается *о социальном ущербе*, в составе которого более или менее прописан лишь моральный ущерб, да и то он методически никак не определен, и потому, исходя из имеющихся результатов судебной практики, его значения колеблются в невероятных границах – от рубля (доллара) до многих миллиардов. Органический (физический) ущерб от поражения органов человека или организма в целом, ухудшения самочувствия и т.д. указывается только как исключение. Кстати, неразработанность вопроса начисления ущерба и определения сумм компенсации является наиболее оправдательной причиной неработоспособности в настоящее время статей о возмещении ущерба, и его исправление, возможно, станет первым шагом к взаимопроникновению социально-экономических возможностей в юриспруденцию.

Недоиспользование полного спектра социоактивных факторов заметно тормозит общественное развитие. В таблице 1.4.2 сделана попытка количественно определить общественные потери от такого недоиспользования по ранее перечисленным факторам (раздел 1.2).

Таблица 1.4.2

Недоиспользуемые возможности развития общества в России

Социоактивные факторы (см. ранее, табл.1.1.2)	Негативное воздействие на общественную жизнь = неиспользованные возможности (экспертная оценка, округленно)		
	В долях ВВП	В млрд руб./год[51]	То же, тыс. руб./чел. год[52]
Материальные, психологические, временные и иные перегрузки человека, общества	0,2	1200	8,5
Загрязнение химическими веществами воздуха, питьевой воды, открытых бассейнов и почвы	0,03	180	1,3
Воздействие физических факторов: радиоволн, радиоактивного заражения, шума, пыли и т.д.	0,03	180	1,3
Дезинформация, лишение людей права решать свою судьбу в меру своих способностей, и наоборот	0,1	600	4,3
Собственная распущенность людей	0,2	1200	8,5
Воспитание молодежи и в целом общества в антиобщественном духе	0,3	1800	13

[51] Принимая ВВП страны округленно равным 6000 млрд руб. См.: Строев Е.С. Самоопределение России и глобальная модернизация. – М.: Экономика, 2001.

[52] Принимая численность населения 140 млн чел.

Игнорирование общественно полезных и распространение (тиражирование) вредных для общества новшеств, проектов, организаций и предложений	0,03	180	1,3
Поддержка общественно вредной или бесполезной деятельности и прекращение общественно полезной	0,2	1200	8,5
Распространение антиобщественной идеологии, которая в перспективе может нанести обществу материальный, экономический, социальный, моральный и иной ущерб	0,2	1200	8,5
Отрицательные информационно-психологические воздействия	0,1	600	4,3
Любые другие факторы, отрицательно воздействующие на здоровье человека	0,1	600	4,3
Любые другие виды противообщественной деятельности	0,1	600	4,3
Итого, около	1,6		68

Итак, можно считать, что из-за проявления всех перечисленных факторов страна, общество недополучает еще полтора ВВП, т.е., исключив их, мы бы более чем удвоили наше благосостояние и могущество, а каждый из нас получил бы благ на 1,5 заработной платы больше. Каждое из деяний, действий или бездействие, отнимающее у нас эти возможности, есть преступление, и с таким широким спектром правонарушений ничем, кроме как таким же широким по охвату правосудием, справиться невозможно. Этот охват и обеспечивает возвратное право, основанное на универсальном принципе «возврата» отобранного.

Между тем, подход к квалификации правонарушения через нанесенный ущерб человечеству давно и хорошо известен. До неудержимого растекания во все стороны принципов Римского права — повторим, во всех отношениях удобного для юристов-практиков, — в судопроизводстве так, собственно, и было. И сейчас это выражается устоявшимися словесными штампами типа **«Действие равно противодействию»**, или **«За все надо платить»**, верными даже на уровне неживой материи (третий закон Ньютона). Этот принцип вполне эффективно действует у многих народов, в том числе и у ряда народов Кавказа, помогая им выживать. Россию заставили отказаться от этого принципа всего 3,5 века назад (см. ниже, таблица 1.4.3), и потому россияне должны быть лучше всех подготовлены к его восприятию.

Для демонстрации девиации принципов правосудия «вокруг» возмещения ущерба на Руси есть смысл воспользоваться данными из монографии **И.В. Дворянскова**, **А.И. Друзина** и **А.И. Чучаева**[53].

[53] Дворянсков И.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана осуществления правосудия (историко-правовое исследование) – М.: Воениздат, 2002.

Суд на Руси, отмечают авторы, с древнейших времен признавался нашими предками авторитетным институтом власти[54]. До образования Киевской Руси среди племен, населявших территорию нашей страны, происходили постоянные конфликты и междоусобицы. По меткому выражению дореволюционного юриста и историка **А. Чебышева-Дмитриева**, «с внутренней разрозненностью, со взаимной враждебностью являются славянские племена на сцену истории»[55].

В дальнейшем наблюдается постепенное упразднение местных (общинных) норм и распространение общего права, «постепенное расширение публичного элемента в наказании и соответствующее ему **уменьшение частного вознаграждения до размера имущественного ущерба потерпевшего** от преступления и в постепенной замене публичного штрафа личными наказаниями, одинаковыми для всех граждан государства»[56].

Некоторые принципы, которые составляют Соборное Уложение 1649 г., напоминают возвратные принципы, но в очень урезанном виде. Так, ст. 83, 84 устанавливали уголовную ответственность представителей духовенства за оскорбление на суде мирян. «Виновные должны были **возместить ущерб потерпевшему**», и только в случае, если платить было нечем, подвергались «правежу», т.е. ежедневному битью батогами (до тех пор, пока оскорбленный не получит возмещения либо пока наказуемый не договорится с ним о погашении долга).

... Не по всем преступлениям может быть конкретизирована жертва. Но при этом можно говорить о «неопределенном (как правило, вполне учитываемом) круге лиц, которым нанесен ущерб». В предельном случае это – «общество» в целом. Преступление, которое никому не принесло вреда, считаться таковым не может.

Возвратные принципы имеют довольно долгую предысторию. И есть смысл рассмотреть ее по результатам анализа материалов, излагающих основы права зарубежных стран, начиная с древней истории, далее эпохи античного Рима и Руси. Среди просмотренных нами материалов отобраны работы: академика **В.С. Нерсесянца**[57], профессора МГУ **И.Б. Новицкого**[58],

[54] Праславянские слова: закон, суд, судья, справа, грех, вина, злодей, кара, казнь и др. – неоспоримо доказывают, что *уже праславяне имели систему уголовного права,* определявшую меру наказания преступников по закону и приговору суда. См.: Самоквасов Д.Я. История русскаго права. – М., 1906. С. 141.

[55] Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. – Казань, 1862. С. 5.

[56] Самоквасов Д.Я. Указ. раб. – С. 137–140.

[57] Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма, 2001.

[58] Новицкий И.Б. Римское право. – М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», Теис, 1995.

неизвестных авторов книги «История государства и права России»[59] и академика **В.Н. Кудрявцева**[60].

Эти работы **позволяют нам оценить основные правила возвратного права с точки зрения исторической ретроспективы**, суметь «увидеть» его самим и сравнить с прошлым опытом. Кроме того, они позволили нам усмотреть саму возможность делать те или иные изменения, исправления правовой системы, убедившись, что она – не Богом данная в готовом виде, она жила, развивалась по мере развития общества, усложнения жизни и общественного производства, где-то поспевая за ними, а где-то безнадежно отставая. Как это происходит сейчас.

Очень многие достижения великих, начиная с времен гомеровской Греции (конец II тысячелетия до н.э.), – вот база, на которых вырастет конструкция возвратного права. Мы приведем несколько выдержек из книги В.С. Нерсесянца, представившего почти готовый материал по предыстории нашей темы. Очень приятно осознавать, что ты являешься новым звеном, восстанавливающим некогда порванную цепь.

Еще **эллины** оперировали такими понятиями, которые, очевидно, никогда не потеряют своей ценности: *правда, справедливость, обычай*; тогда появилось и понятие *меры*, размера [в том числе, видимо, и разная мера пользы и вреда – здесь и далее в квадратных скобках наши комментарии. – Авт.].

Пифагор и его последователи (VI–V вв. до н.э.) ввели принцип талиона: «*справедливое состоит в воздаянии другому равным*», причем пытались ввести меру, соразмерность числовую по своей природе – увы, далее в юриспруденции почти бесследно исчезнувшую [видимо, потому, что брались делать законы люди с урезанной, пороговой психологией].

Согласно **Демокриту** (около 470–366 гг. до н.э.), законы представляют собой искусственные образования и расходятся с природой. «Законы – дурное изобретение [здесь и далее, видимо, имелись в виду дурные законы], и поэтому «мудрец не должен повиноваться законам, а жить свободно».

Протагору (481–411 гг. до н.э.) принадлежит известное определение человека как «меры всех вещей».

Гиппий (около 460–400 гг.. до н.э.) четко противопоставлял природу и закон. Обращаясь к слушателям-эллинам, он говорил: «Люди, собравшиеся здесь! Я считаю, что вы все тут родственники и сограждане – по природе, а не по закону...Закон, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе» (149).

[59] История государства и права России. – М.: Юрайт, 2001 (авторы не указаны).

[60] Кудрявцев В.Н. Стратегии... С. 123–125.

Антифонт (около 400 г. до н.э.): «По природе мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины...Предписания законов... искусственны, веления же природы необходимы».

«...Закон оказывается просто гарантией личных прав, сделать граждан добрыми и справедливыми он не в силах» (**Ликофран**).

В философии **Эпикура** (341–270 гг. до н.э.) право и государство трактуется как результат... договора людей «о полезном – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда», оградить и защитить «мудрых» от «толпы»; законы изданы ради мудрых – не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла. Это, замечает В. Нерсесянц, «**по существу является исторически первой философско-правовой концепцией либерализма...**», на которую сейчас стоит задача надеть узду, припаять стабилизирующие обратные связи не только ради интересов «толпы», но и ради существования всей планеты Земля и, следовательно, самих же «мудрых» – мудрых, но распоясавшихся.

«Первое требование справедливости, – утверждал **Цицерон** (106–43 гг. до н.э.), – состоит в том, чтобы никто никому не вредил, если только не будет спровоцирован на это несправедливостью...» – т.е. это было бы возмездием, возвратом назад зла, ущерба.

Римские юристы явились родоначальниками науки юриспруденции и деления всего права на части (естественное и частное право, в том числе право цивильное). Именно тогда прозвучала мысль «**право вообще справедливо**» (**Цельс**, 1 в. до н.э.). В дальнейшем этот принцип стал играть роль «руководящей» идеи при интерпретации норм позитивного [нашего с вами] права», восполняя его пробелы. Под влиянием идей римских юристов находились юристы средневековья и в значительной степени – нового времени, хотя **Граций** (1583–1645) с естественноправных позиций признает: **«все по природе имеют право противиться причинению им насилия»**, быть защитником своего права, «для чего нам и даны руки». Граций обосновал и необходимость формирования мирового сообщества нового типа. По **Гоббсу**, цель гражданских законов – ограничить свободу отдельных людей: «правовая сила закона состоит только в том, что он является приказанием суверена [т.е. божества, властителя]».

И. Кант (1724–1804): «...Поступай...так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого...».

А если несовместимо? Если ты нанес кому-то ущерб, ущемил его свободу – в большей или меньшей степени? Ответа на этот вопрос нет. Этот ответ дает возвратное право. В адекватном возврате вреда и состоит признание той самоценности любой личности, которую провозглашает Кант. В том числе и государств в масштабе международном, межгосударственном.

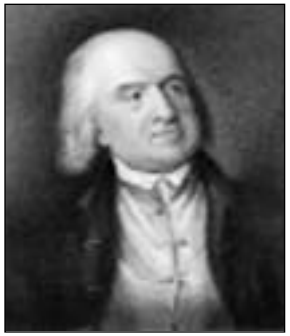
Дж. Бентам (1748–1832) – советскому специалисту он был почти неизвестен. А сейчас его портреты, его теории появились в Интернете:

(http://www.krugosvet.ru/articles/05/1000587/1000587a1.htm

http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php)

Дополнительная информация на сайтах:

mininb@narod.ru; talant-abc.narod.ru



Джереми Бентам (1748–1832)

Джереми Бентам – из семьи юристов, пошел по стопам родителей, но быстро разочаровался в юриспруденции, и вместо того чтобы зарабатывать на знании законов, решил посвятить жизнь изучению социальной, правовой и политической систем и исправлению их недостатков и злоупотреблений. Поставив задачу реформирования общества, Бентам столкнулся с необходимостью систематизации и обоснования своих идей.

Утилитаризм Бентама, сформулированный, в частности, в его известном труде «Введение в принципы морали и законодательства» (An Introduction to the Principles of Morals and Legislation, 1789), основывался на этическом гедонизме, учении о том, что благо – это счастье, и целью этического поведения является достижение наибольшего возможного счастья для наибольшего количества людей. Для того чтобы правильно понять это утверждение, следует иметь в виду, что для Бентама удовольствие и счастье были синонимами и имели самый широкий смысл – включая интеллектуальные, социальные, моральные и альтруистические удовольствия, а также менее значимые физические удовольствия. «Удовольствие» – это все, что представляет ценность для человека, независимо от своей природы или причин, по которым человек рассматривает что-либо в качестве ценности. Несмотря на практические трудности, возникающие при подсчете количества блага, Бентам был убежден, что благо можно оценить по интенсивности, длительности и другим параметрам.

По мнению Бентама, подобный расчет мог бы осуществляться в анализе любого законодательного проекта или решения, затрагивающего интересы разных членов общества. С этой целью он предлагал подсчитывать первичные, вторичные и производные удовольствия и страдания, доставляемые соответствующим законопроектом каждому члену общества, а затем суммировать эти оценки и подводить итоги. При невозможности непосредственно соизмерить различные характеристики удовольствий и страданий Бентам предлагал обращаться к их денежным оценкам. Аналогично этому Бентам уделил внимание разработке страданий, или санкций, которые могут назначаться обществом человеку в качестве наказания за нарушение законов. Здесь можно обнаружить в зародыше концепцию современного анализа затрат и выгод. Изучая правильные принципы устройства общества, Бентам уделил много внимания самым разным общественным институтам (чиновничьему аппарату, тюрьмам, работным домам, образовательной системе, банковской системе и т.д.). Применяя к созданию этих институтов два принципа, Бентам сформулировал в итоге третий принцип – принцип совмещения обязанностей и интересов (duty and interest junction principle). Этот принцип заключался в том, чтобы каждый человек ставился в такие условия, когда выполнение профессиональных обязанностей совпадало бы с его личными интересами. Одним из следствий этого принципа было выступление Бентама против фиксированного жалованья служащих (в том числе профессоров университетов), т.к. оно не связывает вознаграждение с усилиями.

Что касается других экономических идей Бентама, то, как можно заметить, некоторые из них являлись предвосхищением будущего развития экономической теории. В частности, в рассуждениях Бентама, пусть в неразвитом виде, присутствовал и принцип, который позже стал называться принципами предельной полезности и потребительной стоимости.

Именно под влиянием идей Бентама пытались проводить реформирование правосудия **Наполеон** во Франции и **Александр I** в России (данные из Интернета, 06.2006 – www. krugosvet.ru/articles/05/1000585; www.portalus.info/economics/readme – материал **М.А. Строчевого**).

Наш соотечественник **В.С. Соловьев** (1883–1900) считал: «Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающих известных проявлений зла». Но здесь опять проявляется «да-нетная» позиция: либо допущено – либо нет, и опять нет ответа на вопрос: а если оно допущено, то что делать? Как реагировать?

Почитаемый многими из нас **Н.А. Бердяев** сказал: «Закон так же греховен, как и власть». Государство, считает он, поддерживает некоторый «минимум добра и справедливости не в силу любви к добру, которая ему чужда, а потому, что без такого минимума добра и справедливости наступит хаос, угрожающий самому государству.

И поэтому с самого начала XX века, утверждает **В.С. Нерсесянц**, раздаются призывы к возрождению «естественного» права, полностью противопоставляя его существующему «позитивному». «Юридический позитивизм обвинялся в том, что своей теоретической легитимизацией любого властного произвола (!) в качестве права он содействовал отрицанию объективных ценностей».

Возвратное право (ВП) пытается их приподнять до уровня достоинства сегодняшних масс.

Как можно заметить из текста предыдущих разделов, в качестве основной альтернативы возвратному праву нами чаще всего упоминается Римское право. Между тем, оно само впитало в себя огромное число положений еще более древних правовых систем (краткие ссылки на них будут даны ни-

же), главным из которых является кодификация нормативных положений – обычаев, а затем «установлений» законодательных органов Цезаря, Сената. Римское право – это аккумулятор прежнего юридического опыта и более поздних наработок, и только поэтому принимается нами в качестве основы для сравнения. Тем более, если иметь в виду огромное, если не решающее, влияние его основных положений на все без исключения отрасли современного права евро-американской культуры. Как известно, **Римское право (РП)** – это право частное, гражданское. Оно включает в себя целый ряд аспектов, часть которых не охватывает возвратное право, оставляя их как бы в неизменности: это и понятие актов судебной власти, и понятия субъектов и объектов правовых отношений, и понятие пробелов в законодательстве...

Но ВП вносит много нового.

1. **Возвратное право** фактически модернизирует, пытается предлагать корректирующие изменения **не только в гражданском (частном) праве**, но и в уголовном, и в административном праве. Но зато только в одном, хотя и в важнейшем разделе, который касается «обязательств». Как сказал **И.Б. Новицкий**, «обязательства касаются: права одной стороны требовать и обязанности другой стороны исполнять требования» (116) (здесь и далее в этом разделе в круглых скобках приводятся страницы из ранее упомянутой книги И. Новицкого).

Так называемые «обязательства из деликтов» касаются в РП «частных» правонарушений, нарушения прав и интересов частных граждан, а не прав и интересов государства в целом – уголовных преступлений. Решение в отношении лица, совершившего деликт, здесь простое: уплатить потерпевшему (а не государству!) штраф или, «по крайней мере», возместить убытки. При этом в круг частных правонарушений входили и такие тяжкие, но по сути личные преступления, как увечья, кражи... По неясным нам причинам они сейчас относятся к уголовным (217). В общем, все это говорит о том, насколько размыта граница между перечнями тех и других правонарушений, т.е. почти равных, а между тем судимых нашим судом по совершенно разным законам. На наш взгляд, все дело здесь только в тяжести нанесенного вреда. (И социальной опасности преступника, если он это делает неоднократно, – пока ВП этот круг лиц не охватывает). Остальное деление «прав» на части нецелесообразно. Со временем оно наверняка будет устранено.

Характерно давнее стремление некоторых «незашоренных» законодателей к наиболее общим, недробленым решениям по суммарно нанесенному ущербу. *Общий* деликт: «повреждение чужих вещей» появился не сразу, а только с момента издания закона **Аквилия** (приблизительно в III в. до н.э.); его применители охватили не только случаи воздействия телесного, но и нефизического вреда, причем необходимыми условиями применения этого закона **были причинение вреда и требование субъективной вины** (221), т.е. установлена причинно-следственная связь между субъектом деликта и нанесенным ущербом. **ВП** требует того же.

2. **Главное деление обязательств – по основанию их возникновения**: они могут возникать *из договора* или *из правонарушений* (118). **ВП**, как можно было видеть, включает в себя оба эти вида обязательств. Хотя сейчас наименее признаваемы именно внедоговорные обязательства, происходящие **от самого *деликта,* который нами понимается как *правонарушение* в широком смысле, т.е. как нарушение не только *нормы права*, некоего «установления», но и как всеобщего *права человека* на безопасность и развитие**, по крайней мере на уровне не ниже общественной практики в данное время в данном месте. Причем вне зависимости от того, установлен ли этот уровень официально. Например, номинально до появления в каком-либо месте некоего субъекта существовал уровень шума +50дБ; этот субъект поднял шум до +60 дБ. Если эти +10 дБ действуют на людей негативно, субъект обязан всем оплатить наносимый ущерб – даже если стандартом установлен норматив в +70дБ.

3. Первоначально обязательства римские юристы представляли в рамках строго **личных отношений**, причем не допускалось вмешательство в них третьего лица, если оно не имело какого-либо денежного интереса.

Однако с развитием хозяйственной жизни было допущено, хотя и в ограниченных пределах, *представительство* (141). **ВП** тоже предполагает широкое использование института третьих лиц, даже если потерпевший (потерпевшие) по тем или иным причинам не подают иски, например: при воздействии неощущаемых радиоизлучений, которые обнаружены приборно неким «третьим» лицом; при наличии определенных опасений пострадавших за свою жизнь из-за мести виновного (осужденного) и т.д. Сегодня возбудить дело тоже может «третье» лицо – например, прокуратура.

4. **Римское право допускает возможность присутствия нескольких кредиторов** – это «активная сторона» **и нескольких должников** – это «пассивная сторона» (145). **ВП** считает это само собой разумеющимся, ибо вполне возможно появление деликта, организованного рядом лиц и воздействующего на ряд других лиц, общество. Но в **РП** была развита система штрафов, и кредитор мог получить свою сумму несколько раз, по числу виновных (146). Мы считаем, что это несправедливо – но уже по отношению к нарушителям. Целесообразным является единственное решение: требовать компенсации нанесенного ущерба по «долям участия» виновных, не больше и не меньше, и распределять компенсационные суммы по долям воздействия на потерпевших. Именно такая модель (на Западе ее потом удачно назвали «единой крышей») была принята нами при разработке организационно-экономического механизма компенсации ущерба, наносимого автотранспортом населению и природной среде Москвы, а еще до этого (в 1991 году) – при разработке социально-экологической карты города.

5. **Римское право вводит понятие просрочки** выплаты долга. Уже тогда было установлено, что за просрочку должны взыскиваться проценты (150), хотя оговорок при этом больше, чем правил. **ВП** предполагает рост «долга» пропорционально среднебанковскому проценту на

кредит. Именно в этом случае преступнику будет невыгодно скрываться от правосудия, когда он поймет, что его все равно найдут.

6. **Первоначально все меры ответственности были направлены только на личность** виновных, должников: заключение в тюрьму, лишение жизни. Впоследствии законом **Петелия** в IV в. до н.э. ответственность была перенесена на имущество виновного. **ВП** построено именно на этом.

Как известно, сейчас и тогда имелся целый ряд оговорок, утяжеляющих или облегчающих вину (нанесение вреда умышленное, от неосторожности, небрежности…), причем, что интересно: «грубая неосторожность» приравнивается к умыслу. **ВП** здесь стоит на стороне потерпевшего: ущерб ему должен быть возмещен полностью. Но случай, стихийная неодолимая сила, конечно же, должны снижать долю вины. А если эта сила – не природного, не стихийного характера, а, например, указание вышестоящих лиц, эта доля вины перекладывается на них.

7. **О моральном и ином неимущественном вреде**. В одном из разделов книги И.Б. Новицкий пишет: «Вопрос о том, возмещался ли по **РП** вред неимущественного характера, остается спорным» (153). В другом разделе указывается на то, что в глубокой древности главной санкцией [со стороны потерпевшего и его сородичей] была месть «за вред **и обиду**». Кстати, после запрещения мести было установлено, что единственным наказанием являлся штраф и вознаграждение потерпевшему (217). И еще раз: «Личные обиды караются штрафом в пользу истца». Иначе говоря, понятие деликта охватывало всякое оскорбительное, пренебрежительное отношение к чужой личности (хотя при этом учитывалось, была нанесена обида намеренно или нет – 219).

Разработчики **ВП** считают необходимость возмещения морального ущерба однозначно обязательной. Причем под моральным ущербом подразумеваются не только оскорбления, но и, например, биологически безвредные, но неприятные воздействия запаха, вкуса, звука…

8. **Понятие вреда уже римские юристы слагали из положительных потерь** (лишение того, что уже было) **и упущенной выгоды**. Размер возмещения вреда иногда определялся по рыночной стоимости, но чаще учитывалась стоимость вещи при конкретных обстоятельствах (154) и только в качестве последствий ближайших (а не дальних, косвенных). **ВП** этот вопрос пока оставляет открытым.

9. **В эпоху господства РП иски потерпевших к нарушителю (должнику) в случае его смерти автоматически перекладывались** на наследников, если в их имущество поступало нечто полученное в результате деликта. **ВП** и здесь стоит на стороне жертвы и считает, что наследники или прямые «подельники» преступника или его родственники должны нести определенную ответственность за деликты преступника, умершего или сбежавшего из-под ответственности. За исключением сбежавших за границу, в этом случае принявшая их страна обязана либо выдать преступников, либо заплатить за них весь ущерб. Такого у нас пока нет, но должно быть.

10. **О необходимости строгой персонификации деликта.** Читаем И.Б. Новицкого (стр. 222): «Если из окна здания что-нибудь вылито или выброшено на общественный проезд, то всякий, кто потерпит от этого какой-либо ущерб, получал по преторскому эдикту иск против хозяина, даже если тот лично и не был виновен. При этом и за причинение смерти был установлен штраф (в сумме 50 тыс. сестерциев)». Как видим, уже тогда была предусмотрена необязательность строгой *персонификации* субъекта нанесения вреда. **ВП** это считает тоже допустимым: если из трубы предприятия валит вредный дым, за него отвечает «директор трубы», а не конкретный рабочий, неправильно поставивший фильтр. В Германии это, кажется, не так.

11. **Была тогда предусмотрена и *потенциальная* возможность нанесения вреда, т.е. его угроза**: если на подоконнике здания что-либо положено или подвешено так, что угрожает падением и причинением вреда, то любой гражданин, не ожидая факта причинения вреда, мог предъявить иск против хозяина дома или квартиры с взысканием штрафа в 10 тыс. сестерциев (т.е. 20% от суммы за убийство!).

Как можно видеть, в **ВП** аналогия с радиооблучением очень близкая, хотя и не на 100%: вещь только *может* упасть, а радиоволны *уже* действуют – но не ощущаются. Однако и тут, и там все замыкается на ущерб – потенциальный и фактический. Он и является для ВП линейным аргументом функции ответственности, определителем размера ответственности.

Итак, перечитывая страницы работ, посвященных особенностям более ранних судебных систем, можно узнать некоторые полузабытые фрагменты, восстановленные в **ВП** на новом уровне сегодняшнего дня.

Формально можно считать окончательным формирование Римского права со времени составления единой системы при Юстиниане (середина VI в.). **Ф. Энгельс** писал, что «римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений»[61]. Поправим: не могли или не хотели. Хотя путь к радикальным реформам предлагался не раз. Пример из относительно поздних: Джереми Бентам, попытки Наполеона и Александра I …И вот результат: И.Б. Новицкий отметил, что «войдя через рецепцию в практику средневековых государств, Римское право пропитало собой затем и последующие кодификации гражданского права… Соками Римского права пропитана теория гражданского права» (12).

Но у кодификации – основы Римского права – была богатая многовековая предыстория. Римский историк **Тит Ливий** назвал источником всего публичного и частного права Законы XII таблиц (V в. до н.э.), кото-

[61] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 412.

рые представляли собой преимущественно кодификацию обычаев (16). Заметим: обычаев, а не писаных законов.

Со временем «обычное право» уступает дорогу «закону», сугубо формализованным методам правотворчества, и судопроизводство постепенно превращается в серийное производство массовых наказаний.

В период принципата (первые три века н.э.) законы формировались императорской властью, хотя она и прикрывалась республиканскими формами: законы проводились через сенат. Постепенно развивалась правотворческая деятельность судебных магистратов, они же заполняли пробелы цивильного права. Заметим: представители господствующего класса были заинтересованы в сохранении исконного авторитета юристов, так было им спокойнее, а те за это в большинстве случаев проводили их политику. Некоторым из них было дано право давать официальные консультации. Но начиная с IV в. имел место известный упадок деятельности юристов, их используют уже не в качестве творцов права, а на должностях простых чиновников.

Большим шагом к упрочению кодификации права и, собственно, к извращению всего правосознания граждан нашего, как сейчас говорят, «цивилизованного» сектора человечества было издание при **Юстиниане** в 533 году сборника из 50 книг (около 120 печ. листов), названного Кодекс Юстиниана, который получил обязательную силу на всей территории Римской империи.

Для того чтобы понять, как это формальное правотворчество – вместо примата естественных прав и свобод граждан – приобрело особую силу для всей нашей жизни, надо обратиться к личности Юстиниана, одного из главных правоустановителей Римского права.

Как утверждают историки[62], император Юстиниан – племянник и наследник безграмотного и жестокого императора «из свинопасов» Юстина. Испытавший огромное влияние своего дяди, приняв от него власть, он становится тоже жестоким императором и до конца своих дней остается «жалким любителем и дилетантом». В первых разделах своего Кодекса этот «величайший автократ всех времен и лицемер» пишет, что «высшей доброте неба люди обязаны двум величайшим дарам Бога: епископству и императорской власти». Он – автор массовых казней, изъятия собственности языческих храмов, конфискации имущества и пыток язычников и некрещеных. Смертная казнь при нем грозила даже христианину, не обратившему в христианство своих домочадцев. Для того, чтобы иметь такую личную власть, он и организует издание своего Кодекса эксплицированных правил, в том числе и наказаний к ним – примитивно, арифметически собранных «наработок» юристов за предыдущие годы.

Но дело, конечно, не в букве Кодекса, а в его духе, в возвышении власти закона над интересами людей, общества.

[62] Карлахайнц Дешнер. Криминальная история христианства. М.: ТЕРРА, 1999. С. 324–331.

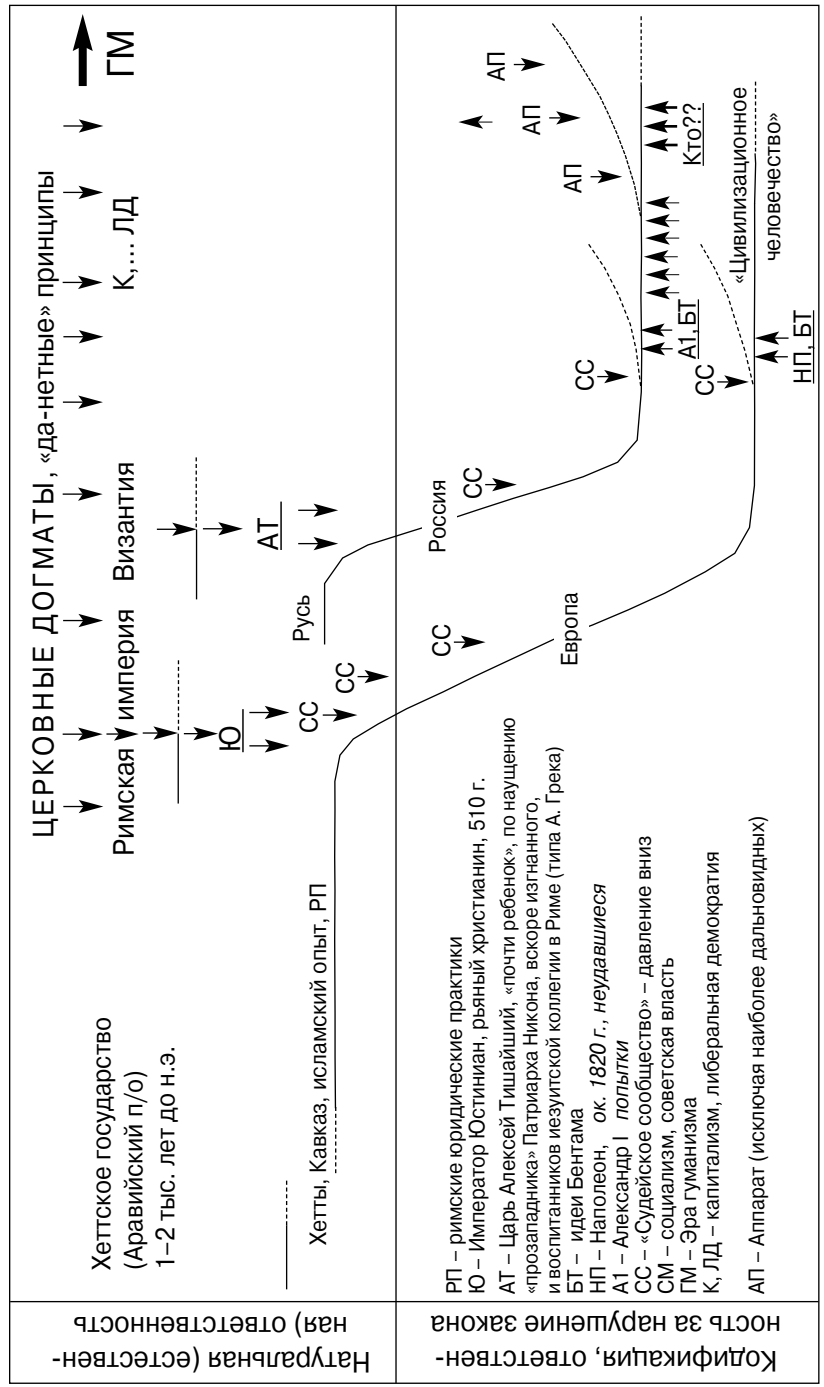


Рис. 1.4.1. *Эволюция возвратных принципов*

К нам это право пришло в середине 17 века от Византии, тогда уже состарившегося, загнивающего остатка Римской империи.

Русь «отдалась» новому порядку только после многих веков отчаянного сопротивления. К сожалению, «дух» этого порядка так понравился последующим его адептам — теоретикам и практикам юриспруденции (этому легко назвать очень много причин), что искоренить его, перевернуть историю с больной головы на здоровые ноги, будет, видимо, более чем сложно. Но все же проще, чем на Западе, который прожил с ним 15 веков.

Надо сказать, что внутреннее недовольство этим переусложненным Кодексом начало проявляться в Европе уже тогда. Так, **Августом** были установлены правила упрощений судебной процедуры, среди них одной из главных была возможность признания иска, *не обязательно* изложенного в точных словах закона. Этим была дана возможность признавать новые отношения развивающейся жизни. Это также позволяло оставлять порой без защиты отношения, формально отвечающие действующему закону, но по существу отмирающие вместе с этим законом (37).

Итак, нам сегодня тоже придется признать, что **Римское право — вовсе не единый монолит, не устойчивая, проверенная на необходимость, достаточность и эффективность система, а просто-напросто сумма, набор в разные эпохи и разными юристами наработанных и введенных приемов и установлений, строго кодифицированных и предполагающих как бы божественность «установителей»**. Новые общественные отношения конца XX — начала XXI веков требуют его радикального обновления, а в существенных частях — полной замены. Из всех нам известных вариантов возвратное право в наилучшей степени способно помочь установлению международной унификации законодательств земных цивилизаций и культур, ИБО основано на наиболее естественных реакциях всего живого и даже неживого на любые воздействия, которым и является, по сути, любой деликт, любое противоправное (в социальном смысле этого слова) деяние. Оно, видимо, и явится наиболее эффективным средством регулирования ответственности в условиях резко возросшего за последние столетия уровня самосознания всех или, во всяком случае, большинства землян.

Краткий экскурс в историю

Ответственность за нанесенный ущерб при решении о виновности и степени виновности провинившихся, т.е. аналог возвратного права, была установлена у хеттов задолго до «юридических наработок» могущественной Римской империи.

На это обратил наше внимание известный российский историк **В.И. Щербаков**. Вот что нам удалось найти через Интернет.

http://www.muna.ru/catalog/detail/

http://www.vokrugsveta.ru/publishing/vs/archives/

Хетты проживали на территории Малой Азии (Турция) около 2 тыс. лет до н.э. Это была великая империя. Древние хетты были обнаружены европейскими историками только в 1880 году, когда профессор **Арчибальд Сэйс** прочитал лекцию, в которой, основываясь на анализе Библии, заявил о существовании «древнего народа хеттов». Специалисты нашего времени о них узнали благодаря работам **Берджиха Грозного** (Чехия), изложенным в книге «Тайны хеттов» **Войтеха Заморовского** (словак, писатель и египтолог).

Хетты, хетиты (в Библии хитим) – в древности народ северной Сирии (1350 до Р. Хр.), основали большое государство, грозившее Египту. Оно распалось в XII в. до Р. Хр. Впоследствии часть хеттов жила на западе от Мертвого моря.

Материалы сохранились в виде керамических табличек и надписей на камнях. Писали в виде иероглифов и буквенного алфавита.

Расшифровка их показала, что в соответствии с установившимся в Хеттском государстве правом каждому пострадавшему выплачивался выкуп, адекватный нанесенному ущербу. Генезис и эволюция возмездного (возвратного) мировоззрения схематично представлены на рис. 1.4.1.

Эволюция российского законодательства видна из таблицы, которую удалось составить по материалам книги «История государства и права» (таблица 1.4.3). Из нее видно, что «прерыв непрерывности» обязательного учета ущерба (и морального, и материального) в качестве главного аргумента общей функции определения наказания – основной функции правосудия, произошел на этапе подготовки Соборного Уложения 1649 г. при царе – совсем еще незрелом юнце **Алексее Михайловиче** «благодаря» грубой настойчивости патриарха **Никона** и боярина князя **Н.И. Одоевского**, возглавившего особую комиссию по написанию этого Уложения.

Список в Интернете (www/hist.msu.ru/ER/Etext) состоит из 315 лиц, кто «приложил руку» к новому Уложению, Никон там десятый. Видимо, перечень составлен по степени важности стоящих там персон.

> В качестве основного источника ими была выбрана Кормчая книга византийского права, а главным источником ее, как известно, была кодификация Юстиниана, подменившая понятие ущерба на нарушение установлений. С этого же времени вводится примат «государственных преступлений», под которыми подразумевались прежде всего действия, направленные против личности монарха и царской власти, по сравнению с существовавшим много веков до этого понятием преступления на основе ущерба против отдельных лиц или группы лиц (по материалам сайта www.rubicon.ru).

Поиски более подробной информации дали свои плоды. Оказалось, параллельно в Москве готовилась церковная реформа, причем практически теми же людьми. А поскольку о ней написано намного больше, чем про судебную реформу, есть смысл прочувствовать атмосферу, в которой готовились тогда подобные документы.

...Вкратце скажем и об «интеллектуалах», которые занялись правкой богослужебных текстов. Как и планировали иезуиты, дело попало в «надежные руки».

При Никоне она была поручена людям типа Арсения Грека, воспитанника иезуитской коллегии в Риме, который успел побывать и католиком, и мусульманином, а перед приездом в Россию стал православным.

А заканчивалась реформа уже после Никона, под контролем **Паисия Лигарида**, о котором историк **А. Карташов** пишет, что он послан был как «платный миссионер униатства в конгрегацию Пропаганды в Константинополь», затем пытался обратить в унию Валашского (молдавского) господаря, а в феврале 1662 года добрался до Москвы. Это был агент высокого полета, диктовавший свою волю царям и патриархам...

Ни одно из насилий реформаторов над Русской Церковью не имело канонического, богословского смысла. Это признано сегодня всей полнотой Русской Церкви. Сначала в 1929, а затем на Соборе 1971 г. все анафемы со старого обряда были сняты.

Для того чтобы лучше понять причины этого решения, рассмотрим, в чем заключалась переделка русских книг в XVII веке...

«Где было напечатано в старых книгах «церковь», в новых исправлено «храм», а где было «храм», новые справщики напечатали «церковь»; вместо «отроцы» напечатали «дети», а вместо «дети» – «отроцы»...

Оценку реформам дал сам Никон после ссоры с царем. Вот что сказал человек, который уничтожал людей за малейшее сопротивление ему во время справы: «Греческие правила не прямые... их печатали еретики»...

Как пишет **Г. Гунн** в книге «Патриарх Никон и Елеазар Анзерский», «страстность натуры, один из страшнейших монашеских грехов, была в нем (Никоне) непреоборима»...

А попытка епископа **Павла Коломенского** возразить против церковной реформы привела к тому, что Никон его избил прямо на Соборе, сорвал мантию, а затем отправил в изгнание, где Павел сгинул, пропал без вести, – «зверями ли похищен, или в реку упал и утонул»...

Единственный человек, которого Никон воспринимал всерьез, хотя за глаза и говорил, что он на него «плюет и сморкается», был царь Алексей Михайлович. Никона полностью устраивало положение, что Церковь – это он, Патриарх, а мир – это царь, который из первого мирянина стал для Никона единственным.

Патриарх воспринимал Россию как столик на две персоны, где пара равных решает, что им делать с этой дикой страной... Никто не спрашивал ни народ, ни священство, ни архиереев, как проводить церковную реформу, и нужна ли она вообще. Силой заставляли подписывать, принимать, молчать. Заставляли людей, которые именно благодаря соборному духу спасли Русь в 1613 году. Не случайно «именно нижегородская земля, давшая нам **К. Минина** и **Д. Пожарского**, стала мощной опорой для староверов».

Для того чтобы лучше понять их позицию, обратимся к решениям «Собора» 1666–1667 годов, который на Руси называли «кошмарным». В 1971 году [через 300 лет после изнасилования!] Русская Церковь вообще отменила его решения.

Главными распорядителями «кошмарного» Собора были два человека – царь Алексей Михайлович и иезуит **Паисий Лигарид**. Когда его прежние преступления начали раскрываться, царь его отстоял. Со времен Лжедмитриев римо-католики не имели такой власти над Россией.

Таким образом, греческие церкви были представлены на Соборе одним самозванцем-иезуитом и двумя запрещенными иерархами, которых заманили в Россию деньгами и подарками.

Русские архиереи присутствовали на заседаниях в качестве зрителей. В 1666 году они еще что-то обсуждали, пытаясь найти компромисс. Но после прибытия греков и Лигарида на русских епископов просто перестали обращать внимание.

На Соборе 1666–1667 гг. было предано анафематствованию двуперстие, прокляты все, кто в молитве Иисусовой употребит выражение «Сыне Божий», а не «Боже наш», и кто совершит крестный ход вокруг храма по солнцу. Анафеме предавались те, кто на просфоре изобразит восьмиконечный крест вместо четырехконечного, и т.д. Традиции, обряды Святой Руси были прокляты...

Как пишет **Карташов**, участники Собора 1666–1667 гг. «посадили на скамью подсудимых всю русскую московскую церковную историю, соборно осудили и отменили ее».

Русскому народу было предложено начать свою историю с чистого листа. Я приведу один факт – потрясающий, дающий возможность заглянуть в души людей, не принявших «новой веры». Речь идет о деканонизации великой, чрезвычайно почитаемой на Руси святой – **Анны Кашинской**. Мощи ее на два с половиной века, пока их не освободил Царь-мученик, были спрятаны под спудом.

За что обошлись так со святой Анной, ведь она скончалась за 300 лет до Раскола? За то, что пальцы ее были сложены на правой руке двуперстно. Вот и попала в еретички.

А судьи кто? Из лика святых Анну вычеркнул, согласно решениям «кошмарного собора», **Патриарх Иоаким** – человек, заявивший: «Не знаю ни старыя веры, ни новыя, но что велят начальницы, то и готов творити».

На том же уровне делалась и мирская судебная реформа. Все откликнулось сегодня. И начинается оно примечательно (*сохраняем редакцию*): «Глава I О БОГОХУЛЬНИКАХ И О ЦЕРКОВНЫХ МЯТЕЖНИКАХ. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождьщую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест, или на Святых Егоугодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будетсыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь».

Вот так у нас это было.

В таблице 1.4.3 схематично показана эволюция правосудия в России.

		Нарушение царской воли или закона. Объекты преступления: церковь, государство, семья, личность, имущество и нравственность.	Общественно опасные деяния, причинившие вред государству.
4.	Измена князю, заговор, мятеж, призыв к восстанию; взятка, казнокрадство, нарушение установленного порядка судопроизводства…, убийство, оскорбление действием и словом; грабеж, разбой, кража, похищение людей	Против веры, государства, порядка управления, против благочиния, личности и нравственности; имущественные	Чародейство, идолопоклонничество, богохульство, несоблюдение церковных обрядов…, умысел убить и оскорбление царя, бунт, измена…; взяточничество, казнокрадство, неплатежи налогов…; уклонение от воинской службы, измена, подделка печатей, подлог, лжеприсяга…; содержание притонов, распевание непристойных песен; произнесение непристойных речей…; убийство, дуэль, побои, клевета, оскорбление словом…; кража, грабеж, поджог, мошенничество, повреждение чужого имущества…; изнасилование, мужеложство, скотоложство, блуд, кровосмешение, двоеженство, прелюбодеяние, занятие проституцией.
5.	Смертная казнь, битье кнутом «на торгу», членовредительные и телесные наказания; *дополнительно* штрафы в зависимости от тяжести поступка	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы. *Цели*: устрашение, возмездие и изоляция преступника от общества	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы + каторжные работы, лишение чести и достоинства, штраф в виде вычетов из жалования; церковное покаяние. Наказание уже за умысел. *Цели*: устрашение; возмездие, изоляция и эксплуатация преступников.
6.	Тяжесть наказания была поставлена в зависимость от социальной принадлежности; разработаны «формы вины»	Степени вины: умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: опьянение, аффект; отягощающие: повторность, совокупность нескольких, «*размеры вреда*» (?); особый статус объекта и предмета преступления.	Умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: аффект, душевная болезнь, малолетство, служебное рвение, неведение и давность; отягчающие: опьянение и др.
7.		Лица, группы лиц	
8.		В группе – лица главные и второстепенные (соучастники)	Соучастники наказывались одинаково
9.	От частных лиц – подача в суд иска и оплата *судебной пошлины*; инициатива от государственного органа и должностного лица	Челобитная жалоба от заинтересованного лица.	
10.		Суд	Суд
11.	Обвинительно-состязательная и розыскная. Судоговорение не велось	Обвинительно-состязательный и сыскной процессы. Судоговорение устное. После третьей неявки неявившийся автоматически проигрывал процесс	

		Нарушение царской воли или закона. Объекты преступления: церковь, государство, семья, личность, имущество и нравственность.	Общественно опасные деяния, причинившие вред государству.
4.	Измена князю, заговор, мятеж, призыв к восстанию; взятка, казнокрадство, нарушение установленного порядка судопроизводства…, убийство, оскорбление действием и словом; грабеж, разбой, кража, похищение людей	Против веры, государства, порядка управления, против благочиния, личности и нравственности; имущественные	Чародейство, идолопоклонничество, богохульство, несоблюдение церковных обрядов…, умысел убить и оскорбление царя, бунт, измена…; взяточничество, казнокрадство, неплатежи налогов…; уклонение от воинской службы, измена, подделка печатей, подлог, лжеприсяга…; содержание притонов, распевание непристойных песен; произнесение непристойных речей…; убийство, дуэль, побои, клевета, оскорбление словом…; кража, грабеж, поджог, мошенничество, повреждение чужого имущества…; изнасилование, мужеложство, скотоложство, блуд, кровосмешение, двоеженство, прелюбодеяние, занятие проституцией.
5.	Смертная казнь, битье кнутом «на торгу», членовредительные и телесные наказания; *дополнительно* штрафы в зависимости от тяжести поступка	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы. *Цели*: устрашение, возмездие и изоляция преступника от общества	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы + каторжные работы, лишение чести и достоинства, штраф в виде вычетов из жалования; церковное покаяние. Наказание уже за умысел. *Цели*: устрашение; возмездие, изоляция и эксплуатация преступников.
6.	Тяжесть наказания была поставлена в зависимость от социальной принадлежности; разработаны «формы вины»	Степени вины: умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: опьянение, аффект; отягощающие: повторность, совокупность нескольких, «*размеры вреда*» (?); особый статус объекта и предмета преступления.	Умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: аффект, душевная болезнь, малолетство, служебное рвение, неведение и давность; отягчающие: опьянение и др.
7.		Лица, группы лиц	
8.		В группе – лица главные и второстепенные (соучастники)	Соучастники наказывались одинаково
9.	От частных лиц – подача в суд иска и оплата *судебной пошлины*; инициатива от государственного органа и должностного лица	Челобитная жалоба от заинтересованного лица.	
10.		Суд	Суд
11.	Обвинительно-состязательная и розыскная. Судоговорение не велось	Обвинительно-состязательный и сыскной процессы. Судоговорение устное. После третьей неявки неявившийся автоматически проигрывал процесс	

		Нарушение царской воли или закона. Объекты преступления: церковь, государство, семья, личность, имущество и нравственность.	Общественно опасные деяния, причинившие вред государству.
4.	Измена князю, заговор, мятеж, призыв к восстанию; взятка, казнокрадство, нарушение установленного порядка судопроизводства…, убийство, оскорбление действием и словом; грабеж, разбой, кража, похищение людей	Против веры, государства, порядка управления, против благочиния, личности и нравственности; имущественные	Чародейство, идолопоклонничество, богохульство, несоблюдение церковных обрядов…, умысел убить и оскорбление царя, бунт, измена…; взяточничество, казнокрадство, неплатежи налогов…; уклонение от воинской службы, измена, подделка печатей, подлог, лжеприсяга…; содержание притонов, распевание непристойных песен; произнесение непристойных речей…; убийство, дуэль, побои, клевета, оскорбление словом…; кража, грабеж, поджог, мошенничество, повреждение чужого имущества…; изнасилование, мужеложство, скотоложство, блуд, кровосмешение, двоеженство, прелюбодеяние, занятие проституцией.
5.	Смертная казнь, битье кнутом «на торгу», членовредительные и телесные наказания; *дополнительно* штрафы в зависимости от тяжести поступка	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы. *Цели*: устрашение, возмездие и изоляция преступника от общества	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы + каторжные работы, лишение чести и достоинства, штраф в виде вычетов из жалования; церковное покаяние. Наказание уже за умысел. *Цели*: устрашение; возмездие, изоляция и эксплуатация преступников.
6.	Тяжесть наказания была поставлена в зависимость от социальной принадлежности; разработаны «формы вины»	Степени вины: умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: опьянение, аффект; отягощающие: повторность, совокупность нескольких, «*размеры вреда*» (?); особый статус объекта и предмета преступления.	Умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: аффект, душевная болезнь, малолетство, служебное рвение, неведение и давность; отягчающие: опьянение и др.
7.		Лица, группы лиц	
8.		В группе – лица главные и второстепенные (соучастники)	Соучастники наказывались одинаково
9.	От частных лиц – подача в суд иска и оплата *судебной пошлины*; инициатива от государственного органа и должностного лица	Челобитная жалоба от заинтересованного лица.	
10.		Суд	Суд
11.	Обвинительно-состязательная и розыскная. Судоговорение не велось	Обвинительно-состязательный и сыскной процессы. Судоговорение устное. После третьей неявившийся автоматически проигрывал процесс	

Таблица 1.4.3

Основные этапы эволюции права в России (по работе «История государства и права». М.: Юрайт-М, 2001)

1. Территория и период	**А. Древняя Русь, до полной христианизации IX–XII вв.**	**Б. Золотая Орда, включая Москву, Киев…, XIII в.**	**В. Новгородская и Псковская республики, XV в.**
2. Основной источник права	«Русская Правда»: (Древнейшая правда – 1015 (Ярослав Мудрый), Правда Ярославичей – 1072 (сыновья Ярослава), Устав Мономаха – 1120…1130) (Владимир Мономах)	Великая Яса Чингисхана – 1206, нормы шариата, «повеления» местным управителям, «Сокровенное сказание» – 1240	Псковская грамота 1467 г.; Новгородская грамота – 1471
3. Объем понятия преступления; объекты преступления	«Обида», т.е. причинение морального или материального ущерба определенному лицу или группе лиц; объекты – личность и имущество		Причиненный ущерб частным лицам и государству
4. Виды преступлений		Особо – воинские преступления	Измена государству; оскорбление судебного должностного лица, «тайный посул судье», грабеж, разбой, кража, поджог; убийство, оскорбление действием, нанесение побоев
5.Предусматриваемое наказание	Смертная казнь не упоминается (де-факто была); за убийство – денежное взыскание (человека с привилегиями двойное) – в княжескую казну, столько же в пользу семьи убитого; за причиненный лицу ущерб – денежное возмещение в пользу потерпевшего; за остальные преступления – штраф в зависимости от тяжести преступления (в казну)	Упоминается смертная казнь и членовредительство	За опасные преступления – смертная казнь; штраф в зависимости от тяжести преступления
6. Учитываемые объективные и субъективные особенности	Умысел и неосторожность		Интересы женщин, монахов, стариков и детей
7. Субъекты преступлений	Все лица, исключая холопов (за них отвечали хозяева)		Все лица, независимо от происхождения
8. Соучастие и ответственность	Все участники без разделения по ролям и ответственности		Все участники с одинаковой ответственностью
9. Основания для рассмотрения дела			
10 Исполнение судебных функций	Органы власти; церковь		Судебное делопроизводство вели дьяки
11. Формы судебного процесса		Состязательная; применялись свидетельские показания, клятвы, пытки	

1.	**Г. Русское государство XIV–XVI вв**	**Д. Русь, сословно-представительная монархия, XVI–XVII вв.**	**Е. Россия, абсолютная монархия, конец XVII – начало XVIII вв.**
2.	Судебники 1497 (Иван III) и 1550 (Иван IV) годов; великокняжеские нормативные акты	Соборное уложение* – 1649 г. (Алексей Михайлович).	Соборное уложение – 1649 г. – после частичной систематизации и кодификации *отраслевых* норм: новоторговый устав (1667), новоуказанные статьи о разбойных, татебных делах и убийствах (1669) и др. (Алексей Михайлович), Петр I
	Внезапная замена понятия ущерба на нарушение «установлений»: царской воли или закона ⇓⇓⇓		
3.	Причиненный материальный и моральный ущерб частным лицам и государству.	*Нарушение царской воли или закона.* Объекты преступления: церковь, государство, семья, личность, имущество и нравственность.	Общественно опасные деяния, причинившие вред государству.
4.	Измена князю, заговор, мятеж, призыв к восстанию; взятка, казнокрадство, нарушение установленного порядка судопроизводства…, убийство, оскорбление действием и словом; грабеж, разбой, кража, похищение людей	Против веры, государства, порядка управления, против благочиния, личности и нравственности; имущественные	Чародейство, идолопоклонничество, богохульство, несоблюдение церковных обрядов…, умысел убить и оскорбление царя, бунт, измена…; взяточничество, казнокрадство, неплатежи налогов…; уклонение от воинской службы, измена, подделка печатей, подлог, лжеприсяга…; содержание притонов, распевание непристойных песен; произнесение непристойных речей…; убийство, дуэль, побои, клевета, оскорбление словом…; кража, грабеж, поджог, мошенничество, повреждение чужого имущества…; изнасилование, мужеложство, скотоложство, блуд, кровосмешение, двоеженство, прелюбодеяние, занятие проституцией.
5.	Смертная казнь, битье кнутом «на торгу», членовредительные и телесные наказания; *дополнительно* штрафы в зависимости от тяжести поступка	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы. *Цели*: устрашение, возмездие и изоляция преступника от общества	Смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности, штрафы + каторжные работы, лишение чести и достоинства, штраф в виде вычетов из жалования; церковное покаяние. Наказание уже за умысел. *Цели*: устрашение; возмездие, изоляция и эксплуатация преступников.
6.	Тяжесть наказания была поставлена в зависимость от социальной принадлежности; разработаны «формы вины»	Степени вины: умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: опьянение, аффект; отягощающие: повторность, совокупность нескольких, «*размеры вреда*» (?); особый статус объекта и предмета преступления.	Умышленные, неосторожные, случайные; смягчающие обстоятельства: аффект, душевная болезнь, малолетство, служебное рвение, неведение и давность; отягчающие: опьянение и др.
7.		Лица, группы лиц	
8.		В группе – лица главные и второстепенные (соучастники)	Соучастники наказывались одинаково
9.	От частных лиц – подача в суд иска и оплата *судебной пошлины*; инициатива от государственного органа и должностного лица	Челобитная жалоба от заинтересованного лица.	
10.		Суд	Суд
11.	Обвинительно-состязательная и розыскная. Судоговорение не велось	Обвинительно-состязательный и сыскной процессы. Судоговорение устное. После третьей неявки неявившийся автоматически проигрывал процесс	

* Над составлением Соборного уложения 1649 работала особая комиссия во главе с боярином князем Н.И. Одоевским. Источниками были, в частности, Кормчая книга на основе византийского права (включающего в себя нормы церковного права), основными источниками которого, в частности, была кодификация Юстиниана, служившая основой для дальнейших кодификаций и подменившая собой понятия ущерба; с этого же времени вводится примат «государственных преступлений», под которыми подразумевалось прежде всего действие, направленное против личности монарха и царской власти, по сравнению с преступлениями против лиц или группы лиц.

	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного (без изменений?)	«Нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным правом»
4.	Против веры, государства, порядка управления, благочиния, жизни, свободы и чести лиц; должностные	Разделение на тяжкие преступления, просто преступления и проступки.	
5.	Лишение прав, состояния, каторга, смертная казнь, поселение в Сибирь и на Кавказ, заключение в тюрьму, крепость, «работный дом», выговор, денежные взыскания, внушения	Разделялись на уголовные и исправительные, по тяжести: смертная казнь, лишение всех прав и преимуществ, каторга, ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ, заключение в крепость, тюрьму, исправительный дом; арест или штраф; принудительное лечение, опека. С 1910 г. Предварительное заключение стало включаться в срок заключения.	Внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, исключение из коллектива, возмещение ущерба, отстранение от должности, конфискация имущества, лишение политических прав, объявление «врагом народа», принудительные работы, лишение свободы, объявление вне закона, расстрел
6.	Устраняющие уголовную ответственность: случайность, малолетство, безумие, беспамятство, ошибка, принуждение, непреодолимая сила, необходимая самооборона	Основания, исключающие уголовное наказание: совершение деяния во исполнение закона или приказа, с дозволения власти, осуществляя профессиональные обязанности, в состоянии крайней необходимости или самообороны; учитывалось: неумышленно или по неосторожности	Учитываются социальное положение преступника, политический или личный характер мотивов, степень осознания своего деяния, профессионализм, наличие насилия, характер объекта преступления
7.		Лица, достигшие 10-летнего возраста	Лица с 14-ти лет
8.	Делились на зачинщиков, сообщников, подговорщиков, подстрекателей, пособников, попустителей и укрывателей	⇒ Приблизительно так же; С 1903 г. уточнение: лица, действующие заведомо сообща или согласившиеся на деяние.	
9.		Жалобы частных лиц, сообщения полиции и др. гос. органов, явка с повинной, усмотрение следователя или прокурора	
10.	Полиция, суд; сокращенный состав полицейских чиновников	Следственные органы, земские суды, следователи и уездные полицейские управления; надзорные функции: прокуроры, судебные палаты и губернские управления; суды: мировые и общие. В годы Первой мировой войны – главный военный и военно-окружные суды.	Общие ревтрибуналы отменены, сохранены военные
11.	Инквизиционный характер; свидетели и эксперты не вызывались; использовались: внесудебное признание обвиняемого, оговор посторонних лиц, показания одного свидетеля, обыск, улики.	Обвинение поддерживал прокурор, защиту осуществлял сам обвиняемый или защитник; вопрос о мере наказания решался «коронным» судом. Допускалось примирение сторон	

	Всякое общественно опасное деяние или бездействие, угрожающее основам советского строя и установленному правопорядку (для административных правонарушений – уточнения)	**Общественно опасное деяние**, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности… (УК, ст. 14) **Административным правонарушением (проступком)** признается посягающее на государственный или общественный порядок, …, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность	Причинение или угроза причинения любого ущерба лицу, группе лиц и обществу в целом
4.	Государственные, против порядка управления, хозяйственные, имущественные, воинские и др.; с 1980 г. – административные правонарушения (в том числе мелкое хулиганство, спекуляция и др.)	Против личности (УК, раздел 7), против общественной безопасности и общественного порядка (УК, раздел 9), против государственной власти (УК, раздел 10), против военной службы (УК, раздел 11), против мира и безопасности человека (УК, раздел 12), в сфере экономики (УК, раздел 8)	В кодификации нет необходимости
5.	Общественное порицание, изгнание за пределы РСФСР, лишение свободы, принудительные работы, условное осуждение, конфискация, штраф и др. Исключительная мера – расстрел (с 1947 по 1950 – отмена). В 30–40 гг. ужесточение мер наказания; после 1941 г. право привлекать граждан к трудовой повинности, с 1943 г. – смертная казнь через повешение, каторжные работы до 15–20 лет.	Штраф, обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, ограничение по военной службе, конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, ограничение или лишение свободы (на определенный срок или пожизненно), арест, смертная казнь (УК, ст. 44)	Возмещение в материальной форме всего ущерба, всех его видов (физического, материального, экономического, социального, экологического, морального…); для лиц общественно опасных – с лишением свободы
6.	Учитывались степень и характер опасности преступника и преступления	Необходимая оборона (УК, ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (УК, ст. 38), крайняя необходимость (УК, ст. 39), обоснованный риск (УК, ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (УК, ст. 42), физическое или психическое принуждение (УК, ст. 40)	Участие объективно непреодолимых сил и самооборона
7.	Граждане РСФСР и иностранцы; по административным правонарушениям – с 16 лет	Все вменяемые физические лица, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом (УК, ст.19)	Все физические и юридические лица и государства, нанесшие ущерб другим лицам, учреждениям и в целом стране
8.		Умышленное совместное участие двух или более лиц (УК, ст. 32) Соучастниками наряду с исполнителем признаются организатор, пособник и подстрекатель (УК, ст. 33). Ответственность определяется характером и степенью фактического участия каждого (УК, ст. 34)	Все фактические участники, включая замысел, подготовку и осуществление – в зависимости от «доли участия»
9.		Заявления и письма граждан, сообщения общественных организаций, сообщения предприятий, учреждений и должностных лиц, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, явка с повинной, непосредственное обнаружение органом дознания… признаков преступления (УПК РФ, ст. 108)	Заявления в один из органов правопорядка от потерпевшего (потерпевших) или «третьих» лиц
10.	Суды; после 1941 г. военные трибуналы; с 1955 г. восстановлена деятельность прокуратуры (для своевременного применения мер по устранению всяких нарушений законов); в 1962 г. создана система партийно-государственного контроля; укрепились арбитражные суды, с 1991 г. арбитраж входит в систему судебных органов и рассматривает споры между любыми субъектами		Все существующие + органы гражданской экспертизы, аккредитованные на право работы в Системе социальной безопасности.
11.	Гласность, публичность заседаний, устность судопроизводства		Все существующие функции без сопоставления с нормами права, но с акцентом на выяснение всех видов нанесенного ущерба, в том числе и косвенного (потенциального и упущенного эффекта и т.д.) и долей участия наносителей ущерба

	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного (без изменений?)	«Нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным правом»
4.	Против веры, государства, порядка управления, благочиния, жизни, свободы и чести лиц; должностные	Разделение на тяжкие преступления, просто преступления и проступки.	
5.	Лишение прав, состояния, каторга, смертная казнь, поселение в Сибирь и на Кавказ, заключение в тюрьму, крепость, «работный дом», выговор, денежные взыскания, внушения	Разделялись на уголовные и исправительные, по тяжести: смертная казнь, лишение всех прав и преимуществ, каторга, ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ, заключение в крепость, тюрьму, исправительный дом; арест или штраф; принудительное лечение, опека. С 1910 г. Предварительное заключение стало включаться в срок заключения.	Внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, исключение из коллектива, возмещение ущерба, отстранение от должности, конфискация имущества, лишение политических прав, объявление «врагом народа», принудительные работы, лишение свободы, объявление вне закона, расстрел
6.	Устраняющие уголовную ответственность: случайность, малолетство, безумие, беспамятство, ошибка, принуждение, непреодолимая сила, необходимая самооборона	Основания, исключающие уголовное наказание: совершение деяния во исполнение закона или приказа, с дозволения власти, осуществляя профессиональные обязанности, в состоянии крайней необходимости или самообороны; учитывалось: неумышленно или по неосторожности	Учитываются социальное положение преступника, политический или личный характер мотивов, степень осознания своего деяния, профессионализм, наличие насилия, характер объекта преступления
7.		Лица, достигшие 10-летнего возраста	Лица с 14-ти лет
8.	Делились на зачинщиков, сообщников, подговорщиков, подстрекателей, пособников, попустителей и укрывателей	⇒ Приблизительно так же; С 1903 г. уточнение: лица, действующие заведомо сообща или согласившиеся на деяние.	
9.		Жалобы частных лиц, сообщения полиции и др. гос. органов, явка с повинной, усмотрение следователя или прокурора	
10.	Полиция, суд; сокращенный состав полицейских чиновников	Следственные органы, земские суды, следователи и уездные полицейские управления; надзорные функции: прокуроры, судебные палаты и губернские управления; суды: мировые и общие. В годы Первой мировой войны – главный военный и военно-окружные суды.	Общие ревтрибуналы отменены, сохранены военные
11.	Инквизиционный характер; свидетели и эксперты не вызывались; использовались: внесудебное признание обвиняемого, оговор посторонних лиц, показания одного свидетеля, обыск, улики.	Обвинение поддерживал прокурор, защиту осуществлял сам обвиняемый или защитник; вопрос о мере наказания решался «коронным» судом. Допускалось примирение сторон	

	Всякое общественно опасное деяние или бездействие, угрожающее основам советского строя и установленному правопорядку (для административных правонарушений – уточнения)	**Общественно опасное деяние**, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности… (УК, ст. 14) **Административным правонарушением (проступком)** признается посягающее на государственный или общественный порядок, …, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность	Причинение или угроза причинения любого ущерба лицу, группе лиц и обществу в целом
4.	Государственные, против порядка управления, хозяйственные, имущественные, воинские и др.; с 1980 г. – административные правонарушения (в том числе мелкое хулиганство, спекуляция и др.)	Против личности (УК, раздел 7), против общественной безопасности и общественного порядка (УК, раздел 9), против государственной власти (УК, раздел 10), против военной службы (УК, раздел 11), против мира и безопасности человека (УК, раздел 12), в сфере экономики (УК, раздел 8)	В кодификации нет необходимости
5.	Общественное порицание, изгнание за пределы РСФСР, лишение свободы, принудительные работы, условное осуждение, конфискация, штраф и др. Исключительная мера – расстрел (с 1947 по 1950 – отмена). В 30–40 гг. ужесточение мер наказания; после 1941 г. право привлекать граждан к трудовой повинности, с 1943 г. – смертная казнь через повешение, каторжные работы до 15–20 лет.	Штраф, обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, ограничение по военной службе, конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, ограничение или лишение свободы (на определенный срок или пожизненно), арест, смертная казнь (УК, ст. 44)	Возмещение в материальной форме всего ущерба, всех его видов (физического, материального, экономического, социального, экологического, морального…); для лиц общественно опасных – с лишением свободы
6.	Учитывались степень и характер опасности преступника и преступления	Необходимая оборона (УК, ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (УК, ст. 38), крайняя необходимость (УК, ст. 39), обоснованный риск (УК, ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (УК, ст. 42), физическое или психическое принуждение (УК, ст. 40)	Участие объективно непреодолимых сил и самооборона
7.	Граждане РСФСР и иностранцы; по административным правонарушениям – с 16 лет	Все вменяемые физические лица, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом (УК, ст.19)	Все физические и юридические лица и государства, нанесшие ущерб другим лицам, учреждениям и в целом стране
8.		Умышленное совместное участие двух или более лиц (УК, ст. 32) Соучастниками наряду с исполнителем признаются организатор, пособник и подстрекатель (УК, ст. 33). Ответственность определяется характером и степенью фактического участия каждого (УК, ст. 34)	Все фактические участники, включая замысел, подготовку и осуществление – в зависимости от «доли участия»
9.		Заявления и письма граждан, сообщения общественных организаций, сообщения предприятий, учреждений и должностных лиц, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, явка с повинной, непосредственное обнаружение органом дознания… признаков преступления (УПК РФ, ст. 108)	Заявления в один из органов правопорядка от потерпевшего (потерпевших) или «третьих» лиц
10.	Суды; после 1941 г. военные трибуналы; с 1955 г. восстановлена деятельность прокуратуры (для своевременного применения мер по устранению всяких нарушений законов); в 1962 г. создана система партийно-государственного контроля; укрепились арбитражные суды, с 1991 г. арбитраж входит в систему судебных органов и рассматривает споры между любыми субъектами		Все существующие + органы гражданской экспертизы, аккредитованные на право работы в Системе социальной безопасности.
11.	Гласность, публичность заседаний, устность судопроизводства		Все существующие функции без сопоставления с нормами права, но с акцентом на выяснение всех видов нанесенного ущерба, в том числе и косвенного (потенциального и упущенного эффекта и т.д.) и долей участия наносителей ущерба

	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного (без изменений?)	«Нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным правом»
4.	Против веры, государства, порядка управления, благочиния, жизни, свободы и чести лиц; должностные	Разделение на тяжкие преступления, просто преступления и проступки.	
5.	Лишение прав, состояния, каторга, смертная казнь, поселение в Сибирь и на Кавказ, заключение в тюрьму, крепость, «работный дом», выговор, денежные взыскания, внушения	Разделялись на уголовные и исправительные, по тяжести: смертная казнь, лишение всех прав и преимуществ, каторга, ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ, заключение в крепость, тюрьму, исправительный дом; арест или штраф; принудительное лечение, опека. С 1910 г. Предварительное заключение стало включаться в срок заключения.	Внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, исключение из коллектива, возмещение ущерба, отстранение от должности, конфискация имущества, лишение политических прав, объявление «врагом народа», принудительные работы, лишение свободы, объявление вне закона, расстрел
6.	Устраняющие уголовную ответственность: случайность, малолетство, безумие, беспамятство, ошибка, принуждение, непреодолимая сила, необходимая самооборона	Основания, исключающие уголовное наказание: совершение деяния во исполнение закона или приказа, с дозволения власти, осуществляя профессиональные обязанности, в состоянии крайней необходимости или самообороны; учитывалось: неумышленно или по неосторожности	Учитываются социальное положение преступника, политический или личный характер мотивов, степень осознания своего деяния, профессионализм, наличие насилия, характер объекта преступления
7.		Лица, достигшие 10-летнего возраста	Лица с 14-ти лет
8.	Делились на зачинщиков, сообщников, подговорщиков, подстрекателей, пособников, попустителей и укрывателей	⇒ Приблизительно так же; С 1903 г. уточнение: лица, действующие заведомо сообща или согласившиеся на деяние.	
9.		Жалобы частных лиц, сообщения полиции и др. гос. органов, явка с повинной, усмотрение следователя или прокурора	
10.	Полиция, суд; сокращенный состав полицейских чиновников	Следственные органы, земские суды, следователи и уездные полицейские управления; надзорные функции: прокуроры, судебные палаты и губернские управления; суды: мировые и общие. В годы Первой мировой войны – главный военный и военно-окружные суды.	Общие ревтрибуналы отменены, сохранены военные
11.	Инквизиционный характер; свидетели и эксперты не вызывались; использовались: внесудебное признание обвиняемого, оговор посторонних лиц, показания одного свидетеля, обыск, улики.	Обвинение поддерживал прокурор, защиту осуществлял сам обвиняемый или защитник; вопрос о мере наказания решался «коронным» судом. Допускалось примирение сторон	

	Всякое общественно опасное деяние или бездействие, угрожающее основам советского строя и установленному правопорядку (для административных правонарушений – уточнения)	**Общественно опасное деяние**, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности… (УК, ст. 14) **Административным правонарушением (проступком)** признается посягающее на государственный или общественный порядок, …, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность	Причинение или угроза причинения любого ущерба лицу, группе лиц и обществу в целом
4.	Государственные, против порядка управления, хозяйственные, имущественные, воинские и др.; с 1980 г. – административные правонарушения (в том числе мелкое хулиганство, спекуляция и др.)	Против личности (УК, раздел 7), против общественной безопасности и общественного порядка (УК, раздел 9), против государственной власти (УК, раздел 10), против военной службы (УК, раздел 11), против мира и безопасности человека (УК, раздел 12), в сфере экономики (УК, раздел 8)	В кодификации нет необходимости
5.	Общественное порицание, изгнание за пределы РСФСР, лишение свободы, принудительные работы, условное осуждение, конфискация, штраф и др. Исключительная мера – расстрел (с 1947 по 1950 – отмена). В 30–40 гг. ужесточение мер наказания; после 1941 г. право привлекать граждан к трудовой повинности, с 1943 г. – смертная казнь через повешение, каторжные работы до 15–20 лет.	Штраф, обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, ограничение по военной службе, конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, ограничение или лишение свободы (на определенный срок или пожизненно), арест, смертная казнь (УК, ст. 44)	Возмещение в материальной форме всего ущерба, всех его видов (физического, материального, экономического, социального, экологического, морального…); для лиц общественно опасных – с лишением свободы
6.	Учитывались степень и характер опасности преступника и преступления	Необходимая оборона (УК, ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (УК, ст. 38), крайняя необходимость (УК, ст. 39), обоснованный риск (УК, ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (УК, ст. 42), физическое или психическое принуждение (УК, ст. 40)	Участие объективно непреодолимых сил и самооборона
7.	Граждане РСФСР и иностранцы; по административным правонарушениям – с 16 лет	Все вменяемые физические лица, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом (УК, ст.19)	Все физические и юридические лица и государства, нанесшие ущерб другим лицам, учреждениям и в целом стране
8.		Умышленное совместное участие двух или более лиц (УК, ст. 32) Соучастниками наряду с исполнителем признаются организатор, пособник и подстрекатель (УК, ст. 33). Ответственность определяется характером и степенью фактического участия каждого (УК, ст. 34)	Все фактические участники, включая замысел, подготовку и осуществление – в зависимости от «доли участия»
9.		Заявления и письма граждан, сообщения общественных организаций, сообщения предприятий, учреждений и должностных лиц, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, явка с повинной, непосредственное обнаружение органом дознания… признаков преступления (УПК РФ, ст. 108)	Заявления в один из органов правопорядка от потерпевшего (потерпевших) или «третьих» лиц
10.	Суды; после 1941 г. военные трибуналы; с 1955 г. восстановлена деятельность прокуратуры (для своевременного применения мер по устранению всяких нарушений законов); в 1962 г. создана система партийно-государственного контроля; укрепились арбитражные суды, с 1991 г. арбитраж входит в систему судебных органов и рассматривает споры между любыми субъектами		Все существующие + органы гражданской экспертизы, аккредитованные на право работы в Системе социальной безопасности.
11.	Гласность, публичность заседаний, устность судопроизводства		Все существующие функции без сопоставления с нормами права, но с акцентом на выяснение всех видов нанесенного ущерба, в том числе и косвенного (потенциального и упущенного эффекта и т.д.) и долей участия наносителей ущерба

1.	**Ж. Российская Империя, XIX в.**	**З. Российская Империя, конец XIX – начало XX вв.**	**И. Россия после Февральской революции 1917 г.**
2.	Свод законов Российской империи, 1832; Уголовный кодекс 1845 (224 статьи) – Николай I	«Уложения о наказаниях», 1857, 1866, 1885; Уголовное уложение (Александр II), 1903 (687 статей), после 1905 г. – законы предписывающие и восполнительные, общие, местные, особенные – по определенным делам, специальные – к особенной группе лиц (Николай II)	Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, 1919 («на принципах целесообразности»)
3.	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного	Противозаконное деяние и неисполнение предписанного (без изменений?)	«Нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным правом»
4.	Против веры, государства, порядка управления, благочиния, жизни, свободы и чести лиц; должностные	Разделение на тяжкие преступления, просто преступления и проступки.	
5.	Лишение прав, состояния, каторга, смертная казнь, поселение в Сибирь и на Кавказ, заключение в тюрьму, крепость, «работный дом», выговор, денежные взыскания, внушения	Разделялись на уголовные и исправительные, по тяжести: смертная казнь, лишение всех прав и преимуществ, каторга, ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ, заключение в крепость, тюрьму, исправительный дом; арест или штраф; принудительное лечение, опека. С 1910 г. Предварительное заключение стало включаться в срок заключения.	Внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, исключение из коллектива, возмещение ущерба, отстранение от должности, конфискация имущества, лишение политических прав, объявление «врагом народа», принудительные работы, лишение свободы, объявление вне закона, расстрел
6.	Устраняющие уголовную ответственность: случайность, малолетство, безумие, беспамятство, ошибка, принуждение, непреодолимая сила, необходимая самооборона	Основания, исключающие уголовное наказание: совершение деяния во исполнение закона или приказа, с дозволения власти, осуществляя профессиональные обязанности, в состоянии крайней необходимости или самообороны; учитывалось: неумышленно или по неосторожности	Учитываются социальное положение преступника, политический или личный характер мотивов, степень осознания своего деяния, профессионализм, наличие насилия, характер объекта преступления
7.		Лица, достигшие 10-летнего возраста	Лица с 14-ти лет
8.	Делились на зачинщиков, сообщников, подговорщиков, подстрекателей, пособников, попустителей и укрывателей	⇒ Приблизительно так же; С 1903 г. уточнение: лица, действующие заведомо с сообща или согласившиеся на деяние.	
9.		Жалобы частных лиц, сообщения полиции и др. гос. органов, явка с повинной, усмотрение следователя или прокурора	
10.	Полиция, суд; сокращенный состав полицейских чиновников	Следственные органы, земские суды, следователи и уездные полицейские управления; надзорные функции: прокуроры, судебные палаты и губернские управления; суды: мировые и общие. В годы Первой мировой войны – главный военный и военно-окружные суды.	Общие ревтрибуналы отменены, сохранены военные
11.	Инквизиционный характер; свидетели и эксперты не вызывались; использовались: внесудебное признание обвиняемого, оговор посторонних лиц, показания одного свидетеля, обыск, улики.	Обвинение поддерживал прокурор, защиту осуществлял сам обвиняемый или защитник; вопрос о мере наказания решался «коронным» судом. Допускалось примирение сторон	

1.	**К. Россия, переход к НЭПу, 20-е гг. и далее**	**Л. После распада СССР, год 1993 и далее до наших дней**	**М. Россия, XXI век (и за ней другие страны) – переход на Возвратное право** (прогноз)
2.	УК РСФСР, 1922 – 227 статей	ГК РФ – 1994, УК РФ – 1996, УПК РСФСР – 1960, УИК РФ – 1995, КОАП – 1984	Указ Президента 2002 г. с методическими приложениями, Федеральный закон 2003 г.
3.	Всякое общественно опасное деяние или бездействие, угрожающее основам советского строя и установленному правопорядку (для административных правонарушений – уточнения)	**Общественно опасное деяние**, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности… (УК, ст. 14) **Административным правонарушением (проступком)** признается посягающее на государственный или общественный порядок, …, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность	Причинение или угроза причинения любого ущерба лицу, группе лиц и обществу в целом
4.	Государственные, против порядка управления, хозяйственные, имущественные, воинские и др.; с 1980 г. – административные правонарушения (в том числе мелкое хулиганство, спекуляция и др.)	Против личности (УК, раздел 7), против общественной безопасности и общественного порядка (УК, раздел 9), против государственной власти (УК, раздел 10), против военной службы (УК, раздел 11), против мира и безопасности человека (УК, раздел 12), в сфере экономики (УК, раздел 8)	В кодификации нет необходимости
5.	Общественное порицание, изгнание за пределы РСФСР, лишение свободы, принудительные работы, условное осуждение, конфискация, штраф и др. Исключительная мера – расстрел (с 1947 по 1950 – отмена). В 30–40 гг. ужесточение мер наказания; после 1941 г. право привлекать граждан к трудовой повинности, с 1943 г. – смертная казнь через повешение, каторжные работы до 15–20 лет.	Штраф, обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, ограничение по военной службе, конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, ограничение или лишение свободы (на определенный срок или пожизненно), арест, смертная казнь (УК, ст. 44)	Возмещение в материальной форме всего ущерба, всех его видов (физического, материального, экономического, социального, экологического, морального…); для лиц общественно опасных – с лишением свободы
6.	Учитывались степень и характер опасности преступника и преступления	Необходимая оборона (УК, ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (УК, ст. 38), крайняя необходимость (УК, ст. 39), обоснованный риск (УК, ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (УК, ст. 42), физическое или психическое принуждение (УК, ст. 40)	Участие объективно непреодолимых сил и самооборона
7.	Граждане РСФСР и иностранцы; по административным правонарушениям – с 16 лет	Все вменяемые физические лица, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом (УК, ст.19)	Все физические и юридические лица и государства, нанесшие ущерб другим лицам, учреждениям и в целом стране
8.		Умышленное совместное участие двух или более лиц (УК, ст. 32) Соучастниками наряду с исполнителем признаются организатор, пособник и подстрекатель (УК, ст. 33). Ответственность определяется характером и степенью фактического участия каждого (УК, ст. 34)	Все фактические участники, включая замысел, подготовку и осуществление – в зависимости от «доли участия»
9.		Заявления и письма граждан, сообщения общественных организаций, сообщения предприятий, учреждений и должностных лиц, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, явка с повинной, непосредственное обнаружение органом дознания… признаков преступления (УПК РФ, ст. 108)	Заявления в один из органов правопорядка от потерпевшего (потерпевших) или «третьих» лиц
10.	Суды; после 1941 г. военные трибуналы; с 1955 г. восстановлена деятельность прокуратуры (для своевременного применения мер по устранению всяких нарушений законов); в 1962 г. создана система партийно-государственного контроля; укрепились арбитражные суды, с 1991 г. арбитраж входит в систему судебных органов и рассматривает споры между любыми субъектами		Все существующие + органы гражданской экспертизы, аккредитованные на право работы в Системе социальной безопасности.
11.	Гласность, публичность заседаний, устность судопроизводства		Все существующие функции без сопоставления с нормами права, но с акцентом на выяснение всех видов нанесенного ущерба, в том числе и косвенного (потенциального и упущенного эффекта и т.д.) и долей участия наносителей ущерба

1.5. КРАТКИЙ АНАЛИЗ НОВЫХ ТЕОРИЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НОВЫХ ФОРМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ. ОБЩЕЕ, СПЕЦИФИКА, ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА И СУЩЕСТВУЮЩИХ ФОРМ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Основательно ознакомиться с экономической теорией преступности и провести ее анализ мне было настоятельно рекомендовано профессором **В.В. Лунеевым**. Им же был предложен и основной источник, аккумулирующий подробные рефераты имеющихся на данный момент основных работ в этой области – интернет-сайт, включающий в себя как оригинальные статьи, так и обзоры, что значительно упрощает представление об общем уровне работ в данной области[63].

П. Рубин в статье, посвященной 10-летию рождения науки «Экономика преступлений и наказаний», отмечает, что до конца 60-х годов XX века изучением проблем преступности занимались социологи. Оно состояло в основном в поиске признаков, которыми отличаются преступники. Считалось, что поскольку преступники иррациональны, то наказание не удерживает их от преступлений, оно имеет смысл только как вид перевоспитания.

С 1968 г. этой проблемой занялись профессиональные экономисты, в частности **Гэри Стенли Беккер**, который заложил концептуальные основы экономической теории преступлений. В 1992 г. он получил за комплекс работ в этой области Нобелевскую премию и в настоящее время считается «отцом» новой теории, ибо, как показало время, именно он заложил все концептуальные основы новой теории, до сих пор непоколебимой.

Нами были проанализированы две статьи Г. Беккера с разницей во времени издания почти в 30 лет, а также обзорные статьи других авторов: **П. Рубина** – за 10 лет, **А.А. Эрлиха** – за 20 лет существования основной теории Г. Беккера, а также ответвления от основной теории: **Моргана О. Рейнолде** – американского экономиста и юриста, английского экономиста-криминолога **Р. Андерсона** и американских экономистов-криминологов **Л. Филипса** и **Г. Вoти-младшего**, исследовавших экономику преступлений-наказаний на экономико-математических моделях.

В статье 1967 г. Г. Беккер приводит следующие данные по поводу издержек от преступности в США: экономические издержки от собственно преступлений и от работ, вынужденно проводимых для ограничения преступной деятельности.

[63] Составлено по рефератам статей: *Rubin P.H.* The economics of crime // The economics of crime. N.Y., 1980. P. 13–26. (Первоначально данная статья опубликована в: Atlantic Economic Review. 1978. July – August.) и *Becker G.S.* Crime and punishment: an economic approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 2. P. 169–217.

Таблица 1.5.1

Экономические издержки, порожденные преступностью в США, 1967 г.

Виды издержек	Издержки, млн долл.
Преступления против личности	815
Преступления против собственности	3.932
Нелегальные товары и услуги	8.075
Некоторые другие преступления	2.036
Потери от преступлений, всего	14.858
Государственные расходы на полицию, защиту и суды	3.178
Содержание исправительных учреждений	1.034
Некоторые частные издержки на борьбу с преступностью	1.910
Расходы на борьбу с преступностью, всего	6.122
ИТОГО	20.980

Эти издержки, около 21 млрд долл., представляют около 4% учтенного национального дохода США. Причем, как видно из таблицы, расходы на правоохранительную деятельность составляют около 1/3, а потери от преступлений – около 2/3 от указанной суммы.

Теория Беккера основана на предположении, что «люди действуют рационально, ориентируясь в своем поведении на выгоды и издержки». Решение стать преступником, как считает Беккер, в принципе не отличается от решения стать каменщиком, плотником или экономистом. Предпочтения могут изменяться от изменения цен или других факторов, определяющих собственные издержки и ожидаемые доходы (выгода от преступных деяний). Это касается прежде всего преступлений против собственности, представляющих, как можно видеть из таблицы, основные потери от преступлений. Что касается преступлений против личности, то, как считает П. Рубин, «теории ценности такого рода деяний пока нет».

Как бы за пределами экономической теории находятся такие «издержки» преступности, как смертная казнь. **Айзек Эрлих** показал, что каждая казнь предотвращает от 7 до 15 убийств. Обратные доводы социологов, а именно, что смертная казнь не останавливает потенциального убийцу, как считают экономисты, можно считать «анекдотичными». В связи с тем, что возвратный принцип на этом этапе не касается убийств и уж, конечно, не моделирует известный тезис «око за око...», этот фрагмент экономической теории преступлений здесь рассматриваться не будет. Ясно, что патологического убийцу, который «не может не убивать», ни угроза убийства, ни угроза штрафа любой величины остановить не может.

Исключение может составить разве что угроза наказания (пусть не высшей меры) членов его семьи – этот вопрос во всяком случае из рассмотрения исключать в будущем не стоит, тем более если мы имеем дело с психопатией высшего уровня.

Весьма убедительными кажутся выводы экономической теории преступлений относительно организованной преступности: «Большинство тех видов криминальной деятельности, которые считаются организованными, – героиновый наркобизнес, азартные игры, финансовые махинации, возможно, проституция, – фактически включены в торговлю товарами и услугами, которые индивидуумы хотят купить». Вопрос, почему хотят покупать, как от этого отвадить и нужно ли отваживать, – отдельный. Со временем он, возможно, станет самым важным, но он явно выходит за рамки выбранной нами темы.

...Криминальная фирма может ссужать деньги импортерам героина, а сама вовсе не иметь дело с героином. Существуют монополии и в предоставлении преступным фирмам некоторых других товаров, например, «связей». Доля их в последствиях от преступлений вполне поддается трезвому расчету.

> Наиболее важным результатом экономического подхода являются выводы о необходимости количественного учета затрат на предотвращение преступлений, исходя из того, чтобы каждый доллар, затраченный на предотвращение преступлений, давал бы столько же пользы, сколько и доллар, потраченный в другом направлении.
>
> К сожалению, экономические теории не дают и не способны дать полного представления о такой «пользе». Экономист **К. Маркс** лишь к концу своей жизни пришел к выводам о наивысшем значении такой экономической категории, как потребительная стоимость[64]. Но экономическая наука, в том числе «социалистическая», пошла по пути учета только затрат, причем только материальных и экономических, не касаясь, можно сказать – шарахаясь от издержек социальных. Экономист **Г. Беккер** и другие авторы работ в сфере экономики преступлений тоже ограничиваются экономической составляющей общей полезности. Лишь на исходе 20-летней истории этой науки в статье 1995 года – через 20 лет после появления в печати соответствующих наших работ Г. Беккер предлагает учитывать «все этические, психические и иные аспекты, определяющие поведение [преступника], и психическое удовольствие от аспектов насилия».

Если бы нам и нашим коллегам за последние четверть века господства идеологии коммунизма и советизма позволили сделать заметные шаги в реализации идей потребительной стоимости в нашей «экономной

[64] Взяты фрагменты из книг: Минин Б.А. Уровень качества. Социально-экономические вопросы оценки качества и защита потребителя. – М.: Изд. Стандартов, 1989.; Минин Б.А., Гребенюк Г.Н. Социально-экологическая сертификация. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.

экономике», т.е. удалось ввести в «социализм» требуемую долю социомики (см. *Приложение А*), чтобы социализм начал активно окрашиваться в социальные тона, даже при усиленной экспансии прелестей западной жизни, как мы теперь знаем – в значительной мере дутых, такого постыдно катастрофического падения коммунистического режима не произошло бы, и сегодня, после появления и подробной разработки идеи возвратного права, говорить о непробиваемых трудностях его реализации не пришлось. Кстати, те, кто в свое время, занимая соответствующие посты в экономических институтах АН СССР, всеми силами сопротивлялся социализации социализма, еще и сегодня с принадлежащих все еще им трибун «поют сладкие песни» о своей приверженности социальным идеям. Из приверженности к устоявшимся дурным привычкам уважения к старшим или от малодушия их фамилии я не называю. Кому надо – сами легко найдут.

Среди функций тюремного заключения (наказания, изоляции, перевоспитания и сдерживания) для экономиста «самой любопытной» является проблема сдерживания: сдерживания преступника от новых преступлений и удержания других от превращения в преступников. «Если верна экономическая модель преступности, уголовный преступник есть рациональный индивид, решивший, что он может максимизировать свое благосостояние криминальным путем. Вероятно, он [заранее] включил в свои расчеты вероятность отбывания тюремного заключения». Что меняется, когда он выходит из заключения? Во-первых, он становится «меченым», и потому его некриминальные перспективы хуже, чем были раньше. Во-вторых, в тюрьме он может усвоить от сокамерников дополнительные криминальные навыки. Следовательно, альтернативные издержки преступной деятельности для него уменьшаются, а выгоды преступной деятельности увеличиваются.» Таким образом, если экономическая модель верна, по обеим причинам мы ожидали бы от рационального преступника рецидива». А между тем повсеместно считается, что «именно для тех, кто находится на грани превращения в преступника, строгость наказания могла бы служить сдерживающим средством».

При подведении итогов 20-летнего периода работы экономической теории преступности А. Эрлих уже не может не учитывать наличие «внеэкономических» факторов, активно влияющих на преступность, в частности «сильное предпочтение риска». Вводится понятие «максимизации социального дохода», которая «равносильна минимизации суммы потерь от преступлений и от расходов на защиту порядка».

А. Эрлих с сожалением отмечает, что создание целостной модели нелегальной деятельности тормозится главным образом из-за недостатка достоверных данных. Экономические исследования тормозятся и «рядом методологических проблем». Отмечено, что масштабы преступности прямо зависят от дифференциации доходов и уровня общественного

благосостояния, но вот влияние на преступность уровня безработицы и демографических параметров «остается пока неясным».

С позиции исследований предмета нашей работы одним из важнейших выводов статьи Г. Беккера 1995 г. является вывод о сознательном или подсознательном учете преступником «нормы дисконтирования» наказания, т.е. естественного снижения «современного» эквивалента будущих выгод или потерь. Норма дисконтирования, поясняет референт переведенной статьи Г. Беккера, аналогична ставке процента (т.е. увеличению выгоды в будущем) по сравнению с современными денежными вкладами. Чтобы такого не произошло при внедрении судопроизводства по возвратному принципу, нетрудно будет предусмотреть «обратный» дисконт – увеличение требуемой суммы компенсации с удлинением сроков от момента совершения преступления до начисления компенсационных сумм. Причем логично норму дисконтирования выбрать равной средней ставке на кредит в коммерческих банках.

В уже упоминаемой нами работе **Р. Андерсона** даны основы экономического анализа борьбы с преступностью.

Автором предложена система уравнений в частных производных, в которые входят такие количественно выражаемые факторы, как:

– прямые потери от правонарушений;

– полицейские и судебные издержки;

– издержки общества от наказания преступника;

– показатели эластичности правонарушений относительно вероятности и строгости правонарушений[64].

Если сам перечень этих факторов, необходимый для решения составленных уравнений, не вызывает сомнений (если не касаться возможности их достоверного определения), то их интерпретация не кажется нам такой уж безупречной.

Так, только при учете очень большого масштаба преступлений можно считать, что прямые потери от правонарушений пропорциональны их количеству. На реальных массивах, с которыми приходится иметь дело правоохранительной системе среднего города, разброс, например, в величинах ущерба от одного ограбления может колебаться от сотен до тысяч раз, т.е. одно ограбление может нанести ущерб больше, чем отсутствующие сотни других.

В России милицейские и судебные издержки – это как правило более или менее определенные бюджетные ассигнования, они практически не зависят от числа совершенных преступлений, от вероятности осуждения и тяжести наказания.

[64] Речь идет о событиях, связанных со знаменитым в США делом о похищении в 1932 г. ради выкупа малолетнего сына знаменитого американского летчика Ч. Линдберга. Вскоре после этого по требованию общественности произошло ужесточение уголовных наказаний за киднеппинг.

В связи с тем, что практически все эти факторы реально не определяемы, можно говорить о чисто качественных выводах, сделанных Р. Андерсоном из выведенных уравнений. Но и эти выводы весьма важны для заявленного нами предмета исследования – возможности усиления социально-экономических факторов для укрепления социальной безопасности, в частности, использования для совершенствования судопроизводства на «возвратных принципах».

Р. Андерсон на основе составленных графиков показал реальную зону с существенным выигрышем общества от замены тюремного наказания штрафами. Но для серьезных правонарушений (где потери общества наиболее велики) «оптимальный уровень штрафов может быть так высок, что его невозможно собрать».

Действительно, если исходить из принципа «все или ничего» и если не удастся заранее всем объявить какое-либо вполне логичное обоснование сумм собираемых штрафов, *например, равных нанесенному ущербу*, если не удается найти способы распределения (разнесения) источников получения компенсации *во времени и в пространстве*, можно будет идею замены лишения свободы на штрафы считать совершенно невыполнимой (кстати, следует отметить: в отношении возвратного права это совсем не так).

Однако Р. Андерсон это не определил и вынужден был объявить, что социальные потери не минимизируются, и используются лишь «экономические выгоды».

Сейчас вопрос стоит об оптимизации форм и размеров наказания и правил распределения сил на правоохранительной позиции. Штраф и заключение в тюрьму – это альтернативные формы наказания. Да, по форме. Но по содержанию то и другое является средством нанесения «ответного удара» общества в направлении противостоящей ему личности. На наш взгляд, было бы правильнее, гуманнее и действеннее, если бы это была не месть, не кара, а лишь требование «возврата» того, что человек «взял».

Андерсон утверждает, что эффективность штрафа для некоторых случаев падает, ибо некоторые преступники предпочитают штраф заключению. Но, может быть, они сознательно не хотят проходить обучение у криминала? Чем это можно назвать, как не предупреждением преступности?

Томас Шиллинг пишет, что достаточно трудно разграничить вымогательство, которое, как паразит, эксплуатирует и процветающего предпринимателя, и криминальную монополию. Но по результатам они противоположны, хотя они обе паразитируют на чужом теле, не принося пользы объекту, на котором паразитируют. Но для общества во втором случае можно ставить вопрос о полезности результатов их труда. В равной степени это относится и к легальным фирмам, производящим продукцию бес-

полезную или вредную: они паразитируют на дефективности нашей рекламы и нашего правосудия. И на нетребовательности нашего потребителя, которого не догадалось вразумить государство. Т. Шиллинг отмечает: мы запрещаем внебрачный секс, но не обжорство, не азартную игру в казино, не игру на фондовом рынке. Действительно, где больший вред, еще предстоит выяснить – в этом большая будущая роль социометрии.

Т. Шиллинг справедливо отмечает несколько явно не положительных пунктов политики грубых запретов, в частности, «гарантию отсутствия конкуренции со стороны людей, которые не хотят быть преступниками»; проявление особых стимулов для коррумпирования; усугубление бедности некоторых людей, болезненно нуждающихся в запретном плоде. Все это гарантирует криминальным фирмам, производящим запретное, дополнительные стимулы и прибыли. В случае, если при реализации возвратного права вред от этого «производства» будет установлен, вне зависимости от наличия, отсутствия или достоинств редакции тех или иных законодательных норм им будет гарантирован адекватный штраф в виде компенсации нанесенного обществу ущерба.

В отличие от Т. Шиллинга, **Дж. М. Бьюкенен**, американский экономист, лауреат Нобелевской премии за 1986 год, в статье «Защита организованной преступности»[65] пишет, что кроме парадоксального вывода о том, что криминальную деятельность обществу *выгоднее* поддерживать монопольной, дал любопытный график зависимости «законодательной реакции» в координатах «Уровень преступной деятельности – объем деятельности». Из этого графика можно увидеть, что роль законодательной реакции более или менее велика лишь до некоторого довольно низкого уровня правоохранительной деятельности, а далее фактически выпадает, на законодательство мало кто обращает внимание, там властвуют уже другие методы, которых мы касаться не будем.

> Дж. Бьюкенен замечает: мыслители XVIII века **Б. Мандесвиль, Д. Юм, А. Смит** открыли, что своекорыстные интересы человека вполне могут служить социальным целям при наличии соответствующих общественных институтов, например, при соответствующем развитии рыночной конкуренции: обеспечении свободного вступления в любой бизнес и выхода из него, запрет ограничений производства (например, соглашений продавцов о повышении цен и контроле над производством). Увы, из этот состава необходимых условий вся предыдущая плеяда экономистов категорически не включала одно, на наш взгляд совершенно безусловное требование – оплату всего ущерба, наносимого производством обществу непосредственно и через деградацию природы. Именно в результате этого на значительной территории Земли установились порядки, когда единицы предприимчивых граждан и неграждан данной страны могут жить за счет косвенного, но от этого не менее масштабного ограбления всех остальных.

Кстати, Ф. Филлипс и Х.Л. Вoти-младший отмечают, что «в экономической теории понятие «производство» употребляется в широком диапазоне значений. В данной статье Дж. Бьюкенена под производством понимается любая деятельность, приносящая доход, даже если при этом не происходит увеличения общего количества товаров и услуг (например, кражи). Вот так. Может быть, со временем ортодоксальные экономисты добьются, чтобы и результаты их труда включали в ВВП.

> Надо признать, что существующее кодифицированное законодательство было еще как-то допустимо на этапе до резкого ускорения и усложнения материального и научного прогресса, да еще при реальном отсутствии универсальных систем количественной оценки ущерба.
>
> Но поиски оптимальных форм реагирования общества на проступки своих граждан были, есть и будут продолжаться. Среди них можно назвать и сегодняшнюю нашу попытку введения взаимной ответственности, количественно равной нанесенному ущербу, и так называемое восстановительное правосудие. В ряде случав их неправомерно воспринимают как аналогичные. Но это далеко не так.

В связи с этим целесообразно привести сопоставление этих двух в значительной степени разных и даже в чем-то противоположных правовых систем (см. табл. 1.5.2).

Отметим практическую невозможность во многих случаях введения в качестве паллиатива восстановительного правосудия – примирения сторон (ст. 25 УПК РФ). В частности, уже в силу неопределенности круга лиц с той и другой стороны совершенно нереально посадить за один стол всех, кому автотранспорт наносит ущерб и кто его наносит. Есть примеры правонарушений с еще более «неопределенным кругом лиц».

Зато намного ближе к нашему подходу, как оказалось, на Западе развивается так называемая «постмодернистская конститутивная криминология», которая основана на «доктрине замещения как меры для уменьшения вреда, причиняемого преступностью». Об этом удалось узнать тоже из уст В.В. Лунеева – но буквально за два дня до сдачи рукописи этой книги в издательство.

Очевидно, поток новых теорий на этот счет далее будет только возрастать, и это не может не радовать: для специалиста ссылка на «не нашу» фамилию всегда предпочтительней, и в конце концов очередная может оказать решающее воздействие.

Прогноз в отношении определенной возможности возвратного права по нейтрализации основных истоков преступности изложен в таблице 1.5.3.

[65] Составлено по: *Buchanan J.M.* A Defence of Organized Crime? // The Economics of Crime. Cambr., Mass., 1980. P. 395–410. Интересно отметить, что первоначально (в 1973 г. в сборнике «The Economics of Crime and Punishment») эта статья была опубликована под более выразительным названием «В защиту организованной преступности» («In Defence of Organized Crime»).

В определенной мере наше мнение об этих возможностях разделяют многие из тех специалистов, с которыми нам приходится иметь дело. В частности, в заключении, подписанном президентом Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, доктором юридических наук, профессором, лауреатом премии Президента РФ **В.Г. Шевченко**, судьей Верховного Суда РФ, профессором Российской академии правосудия при Верховном Суде РФ, заслуженным юристом РФ **С.А. Разумовым**, судьей Верховного Суда РФ, доктором юридических наук **В.В. Дорошковым**, президентом Федерального союза адвокатов, председателем Президиума коллегии адвокатов Московской области, кандидатом юридических наук **А.П. Галогановым**, указана целесообразность поэтапной реализации возвратного права:

... **полностью разделяя мнение Президента РФ о состоянии нашего судопроизводства**, о том, что суд у нас пока еще не стал ни скорым, ни правым, ни справедливым, а также **подчеркивая, что задержки (затягивания) судопроизводства есть аналог безнаказанности** и, следовательно, создают реальные стимулы к новым правонарушениям, к сохранению и умножению материальных, экономических, социальных и моральных потерь общества, ко все более жестокому истреблению и загрязнению природы, специалисты и пришли к выводу о том, что...по целому ряду преступлений уже сейчас можно расширить перечень оснований для возмещения ущерба, декларированного в Конституции РФ (ст. 41, 42, 53, косвенно – 17, 34, 37, 55, 63), в основных кодексах (УК, КоАП, ГК, УПК), и

для завершения дела,
раскрытого и расследованного необходимо и достаточно для установления главным образом:
– объекта и субъекта правонарушения,
– экономических и социальных, экологических и моральных последствий (т.е. последствий для общества и природы),
– с правильно рассчитанным совокупным ущербом –

– т.е. при исполнении принципов **ВОЗВРАТНОГО ПРАВА***, –

можно считать *необходимым и достаточным* **факт полной компенсации правонарушителем нанесенного им ущерба.**

Это позволило бы в кратчайшее время без особых дополнительных затрат:

1) **заметно снизить нагрузку судов, заполненность мест лишения свободы** и одновременно снизить широко распространенную сейчас практику самообучения криминалитета в местах его концентрации;

2) **снизить преступность**, особенно бытовую и в сфере природоохранной деятельности, и при этом постепенно организовать поле взаимной бескомпромиссной ответственности;

3) **организовать охват многих «экзотических» и трудноквалифицируемых преступлений:** распространение компьютерных вирусов и отупляющих игр, пропаганда насилия и безвкусного «искусства» в

СМИ, нарушение предвыборных обещаний, торможение реализации общественно полезных новшеств и, наоборот, лоббирование общественно вредных или бесполезных и т.п.;

4) **поднять уровень защиты прав и интересов человека, закрепленных в ст. 52 Конституции РФ**, и наконец обеспечить компенсацию ущерба жертвам преступлений, способствовать снижению социальных и материальных контрастов в нашем обществе, ввести мощные антистимулы для коррупции;

5) **ввести закономерный противовес либеральным свободам** в виде неотвратимой ответственности за любой вид нанесенного ущерба – экономического, материального, социального, экологического, морального . . , нейтрализовать «демагогические мотивы якобы вмешательства в частную жизнь и нарушения прав человека», из-за которых, по данным ИГП РАН, «на самом верху» проваливаются многие законопроекты, направленные на декриминализацию нашего общества;

6) **усложнить деятельность международного терроризма** и, наоборот, упростить борьбу с нежелательной иммиграцией, способствовать сближению на наиболее естественной возмездной (возвратной) основе сейчас построенных на совершенно разных правовых доктринах национальных законодательств, касающихся правонарушений, экологии, судопроизводства и др.;

7) **повысить возможность склонения многих стран и организаций к переходу на рельсы устойчивого, сбалансированного развития** и создать более справедливые межнациональные отношения (в том числе между «золотым миллиардом» и остальным населением планеты).

Введение возвратного права и провозглашение абсолютно понятного принципа полной ответственности каждого перед каждым будет нести и огромное общевоспитательное значение для перелома существующих тенденций к коммерциализации, огрублению социальной психологии, девальвации общечеловеческих ценностей, сумеет хотя бы что-то противопоставить в последнее время особо развязному деструктивному человеческому поведению, психологической и иной распущенности и агрессивности человека, «общественному институту вседозволенности».

Введение возвратного права превратит криволинейный, извилистый, многозатратный ход истории человечества в максимально прямолинейный путь социального прогресса.

Для этого признано целесообразным:

1) **Госдуме, а также Минюсту, МВД и другим силовым ведомствам** самым серьезным образом отнестись к проекту федерального закона «О социальной безопасности и социальном развитии», законодательно реализующему принципы возвратного права – раздел 4.4 (разработка группы членов Экспертного совета Комитета по безопасности Госдумы, руководитель работ – проф. **Минин Б.А.**, кураторы от Госдумы: депутаты **В.И. Илюхин** и **П.Т. Бурдуков);**

2) **Правительству РФ** взять на себя курирование работ по подготовке законопроекта к внесению в Совет Думы и подготовке к первому чтению;

3) **ИГП РАН** взять на себя организацию серьезного аналитического и прогностического центра криминалистики и некриминальных правонарушений с текущим определением экономических и социальных последствий для общества;

4) **Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка** взять на себя организацию работы по внедрению основных положений возвратного права в практику судопроизводства;

5) **Совету при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия** ускорить рассмотрение и передачу Президенту страны предложений по проведению теоретических разработок, повышающих эффективность реализации возвратного права.

Авторы «Заключения» выразили благодарность **Лунееву В.В.** – заведующему сектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, доктору юридических наук, профессору, за материалы, представленные в самостоятельном «Заключении», и **Кондратову П.Е.** – начальнику Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ, кандидату юридических наук, за научно-методические рекомендации по существу «Заключения» и за помощь при проведении ряда консультаций.

Возможный порядок реализации принципов возвратного права в целях совершенствования систем обеспечения социальной безопасности и правосудия будет рассмотрен в разделе 4.3.

Таблица 1.5.2

Сравнительное сопоставление восстановительного правосудия и возвратного права

Описание систем	Восстановительное правосудие (ВСП)* – (Restorative Justice)	Возвратное право (ВП) – (Returnable low)
1. Кто возбуждает дело	Отбор уголовных и гражданских дел – прокуратурой, полицией или по инициативе одной из сторон	На первом этапе – по требованию пострадавшего (жертвы), в последующем – судом или прокуратурой или третьей стороной
2. Процедура	Предварительные беседы с обеими сторонами, затем примирительная встреча – очная или непрямая договоренность между сторонами; подписание примирительного соглашения	Заявление о правонарушении (как факта или как его явной угрозы) передается в суд и/или в один из специально аккредитованных органов социальной экспертизы. Суммарный ущерб предъявляется судом правонарушителю к оплате (или отработке на «непривлекательных» работах)
5. Какие нарушения охватываются	Практически любые преступления, проводимые через суд	Практически любые, даже многочисленные повседневные, как бы дозволенные низким уровнем нашего законодательства, в том числе и наносящие ущерб неопределенному кругу лиц
6. …не охватываются	Если жертва не согласится «сесть за стол переговоров» рядом с нарушителем	На первом этапе – правонарушения политические и общенационального значения
7. Какой компенсируется ущерб	Материальные потери; моральные и социальные потери учитываются вербально и «улаживаются» извинениями	Все виды ущерба, все небезразличные для человека, общества факторы – плюс затраты на расследование, экспертизу и судебные издержки
8. «Социальная стоимость» процедуры	Моральная и психологическая (зачастую многократная) нагрузка на жертву; огромные потери времени его и его близких	Правонарушитель оплачивает все виды ущерба плюс затраты на следственные действия, судопроизводство и т.п., так что ему будет невыгодно их искусственно усложнять
9. Неудовлетворенность сторон	Многократно страдает жертва плюс привлекаемые люди	Преступник: неудовлетворенность «недетским» с ним обхождением (по типу «за все надо платить»)
Обобщенная оценка обеих систем	**Для определенной категории правонарушений (в отношении к существующей системе) представляет значительный шаг вперед, но:** 1) в ВСП для правонарушителей отсутствуют достаточные антистимулы; 2) ВСП не угнетает бытовые, экологические и иные подобные правонарушения; 3) в принципе не учитывается моральный ущерб; 4) усаживая правонарушителя, преступника за стол рядом с потерпевшим, **мы неправомерно уравниваем** первого со вторым, получившим от первого физический или моральный удар, ограбленным им или оскорбленным; 5) через ВСП, видимо, возможно проведение всех подростковых преступлений. Но тогда при отказе родственников платить компенсацию ущерба жертве это должно взять на себя государство	1. Жесткое **адекватное угнетение** антисоциальной деятельности, постепенное воспитание в народе стойкого нежелания наносить кому бы то ни было любой вред в любой форме. 2. Для нарушителя **невыгодность скрываться**: совершил и «засветился» – скорее «сдавайся» (чтобы не набежали проценты и не пришлось оплачивать дополнительную стоимость поиска и расследований). 3. Для стран невыгодно скрывать чужих преступников-беглецов (придется оплачивать за них ущерб) Итак, только ВП: пострадавшему обеспечивает компенсацию всего ущерба (включая социальный и моральный); для правонарушителей создает постоянную угрозу полной расплаты за нанесенный ущерб, т.е. обеспечивает **режим Дамоклова меча**, неотвратимости и адекватности (справедливости) наказания

* Описание составлено по материалам, любезно предоставленным нам активным проводником ВСП в России Р. Максудовым, с учетом наших оценок.

ВЫВОДЫ:

1. В процессе разработки ВСП были наработаны приемы, имеющие большое воспитательное значение, и их, вне всякого сомнения, будет можно и нужно использовать при работе в режиме ВП.

2. Очевидно, необходимо взаимопроникновение и взаимообогащение обеих систем. Возможно, в будущем будет разрабатываться и реализовываться возвратно-восстановительное право.

3. В будущем, после реализации ВП, над каждым из нас повиснет Дамоклов меч правосудия, угроза адекватной реакции общества в виде оплаты всего нанесенного ущерба, социального и морального в том числе.

4. Вне сомнения, в некоторых случаях при определенных условиях пострадавший (жертва) может согласиться на режим ВСП – снизойти до некоторого сочувствия насильнику и простить его полностью или частично (не исключая и материальный ущерб), – но этот вариант не может стать массовым уже исходя из требуемых огромных психологических перегрузок жертвы.

Оба эти варианта (ВП и ВСП) могут, хотя и неравновесно, сосуществовать в качестве альтернативы существующей системе правосудия.

Таблица 1.5.3

О возможности частичной или полной нейтрализации за счет введения ВП основных истоков и причин десоциализации определенной части общества и появления негативно отклоняющегося поведения (преступности)

№№ п/п	Часто называемые причины и истоки преступности*	Возможности нейтрализации этих причин (истоков) при введении ВП
1	Месть (лицу или обществу, всем)	Месть является результатом полной или частичной, осознанной или неосознанной неудовлетворенности правонарушителя, его реакцией на совершенный ранее по отношению к нему или его близким поступок нынешней жертвы или общества в целом, возврат когда-то недополученных «долгов». ВП предполагает неотвратимую и, главное, адекватную расплату, т.е. снимает всякую основу для последующей мести
2	Болезненная прагматичность, жадность, скаредность; «окорыствление» общественных отношений; «замещение» моральных двигателей материальными	Они удовлетворяются, как правило, за счет нанесения прямого или побочного ущерба другим лицам с полной уверенностью, что компенсировать ущерб не придется. Если бы была внедрена (воспитана) уверенность в обратном, смысл «воровства» в любой форме был бы потерян
3	Озлобление, небрежность, распущенность, оплошность, случайность; так называемые «отставание в психическом развитии»; «наследственная склонность»; «недостаточная социализация личности»	Это почти одно и то же, но обусловлено разными причинами – генетическими, социальными, экологическими, политическими… Высокая частота и высокий негативный уровень их проявлений вызваны внутренней распущенностью и взлелеяны твердой уверенностью в том, что не придется отвечать за нанесенный кому-либо ущерб. Известно, что во время войн и господства диктаторских режимов личная распущенность резко уменьшается. ВП заставит людей держаться в тонусе без войн и вне диктаторских режимов
4	Плохое материальное положение, невозможность прокормить себя и семью	В значительной степени такое положение возникает не только от безработицы, от неумения или нежелания трудиться, но и (косвенно) от недополучения разных социальных пособий вследствие неуплаты другими наносимого ими ущерба
5	Зависть к более удачливым, особенно при значительных социальных контрастах	Сами контрасты обусловлены во многом (если не всегда) не столько высокой эффективностью чьего-то труда, сколько умением находить пробелы в действующем законодательстве, избегать уплаты требуемых налогов, не компенсировать ущерб, наносимый другим лицам прямо или косвенно
6	«Привыкание и интерес» к криминалу через его популяризацию в СМИ	ВП предполагает постоянный контроль фактов несоблюдения «нравственности», точнее – общественных последствий от этого и главное – возмещение причиненного ущерба (морального в том числе)
7	Ради претворения собственных идей – технических, социальных, идеологических, политических… – общественно важных или кажущихся таковыми	При полном введении ВП (и на негативные, и на позитивные стороны человеческой деятельности) претворение действительно общественно полезных идей будет почти автоматическим, во всяком случае существенно более упрощенным, и вопрос станет только в доказательстве масштабности, эффективности и реализуемости этих идей. Принципы организации таких доказательств в значительной степени известны уже сейчас (расчет, частичный эксперимент, методы эконометрии, социометрии и социологического опроса). Все упирается в упорное «бездействие» «лиц, принимающих решение» (ЛПР). При ВП оно заметно ослабнет
8	Притупление чувства нравственности от постоянного биофизиологического воздействия неблагоприятных экологических и психологических условий, от обреченности при неизлечимых болезнях…	Чаще всего неблагоприятные условия возникают: 1) от практически полной безответственности руководителей производств, регионов. При введении ВП вероятность появления этих случаев будет существенно снижена, ибо станет наказуемой; 2) в значительной степени от воспитания в среде с минимальной взаимной ответственностью. Со временем ВП это исправит
9	Несовершенное законодательство	В значительной степени, в том числе из-за чрезвычайной раздробленности видов деяний и неопределенности адеквата ущерб-наказание

* Источники: Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В. и др. в сб. «Криминология». М.: Юристъ, 2002; Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003; Лунеев В.В. // Государство и право. 2004. № 1; Петрухин И.Л., Келина С.Г., Карнозова Л.М. и др. в сб. «Восстановительное правосудие». М.: ИГП РАН и общественный центр «Судебно-правовая реформа», 2003.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ПОЗИЦИИ УЧЕТА НАНОСИМОГО УЩЕРБА

2.1. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, ОТКРЫВАЮЩИЙ РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УСИЛЕНИЯ В НИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Главный нонсенс, парадокс существующего законодательства, основанного на установившихся в России принципах Римского права, — приоритет правовых последствий перед социальными. Как уже было упомянуто ранее, лишь недавно произошел некоторый отход от этого генерального принципа. Но лишь некоторый.

В понятии преступления, данного Уголовным кодексом[1], принятым 13 июня 1996 г. (статья 14) объявлено: **«не является преступлением действие (бездействие), ...не причинившее вреда и не создающее угрозу причинения вреда личности, обществу и государству», т.е. следствием которого не является ущерб фактический и (или) потенциальный.**

Соавторы вступительной статьи к публикации Уголовного кодекса РФ издательской группой ИНФРА М-НОРМА по поводу этого несоответствия задают вопрос: «Почему в новый Кодекс не вошел провозглашенный Конституцией Российской Федерацией принцип: «нет преступления без указания о том в законе»!? **Ответим: а потому, что реально этого и не надо!** Осознанно или нет, но здесь восторжествовала рациональная логика.

Между тем, *в целом* данный Уголовный кодекс сохраняет традиционный для юридической литературы принцип приоритетности нормы права, и стоит это ему – впрочем, как и всему законодательству, как и всему обществу, чего бы оно ни касалось, – значительной напрасной растраты сил и средств, прежде всего – самим же субъектам правотворчества и всей правоохранительной системы. Известно, сколько труда стоит разработка вопросов о том, что считать преступлением или просто

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Инфра-М-Норма, 1996.

правонарушением; как определить категории преступлений... Сейчас они определяются по общественному проявлению, но как-то странно – «с конца»: по тому наказанию, которое назначается судом (ст. 10 КоАП[2], ст.15 УК, кр. примеч.)

Например, в статье 15 преступлениями небольшой тяжести признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы. Хотя, казалось бы, наказание должно быть определено по степени опасности, тяжести преступления, т.е. по фактическому и (или) потенциальному ущербу для потерпевшего, для общества. Этот ущерб и должен определять, сколько за него должно быть назначено лет лишения свободы или рублей штрафа.

Определение опасности или наносимого ущерба УК РФ дает крайне приблизительно: в основном речь идет об имущественном вреде. Но ряд статей касается социального ущерба, в частности вреда здоровью человека (ст. 235, 236 и др.). Значительно позднее введенный Гражданский кодекс (полный текст на 1 сентября 1997 г.)[3] оперирует уже и понятием морального вреда (ст. 151 и 1099–1101). Определяется он, увы, на основании довольно общих критериев: наличие «физических и нравственных страданий».

Однозначно не определен даже такой важнейший для работы прокуратуры термин, как «законность». Определения этого термина таковы: одно – соответствие нормам права..., другое – соответствие взаимосвязанным требованиям общества...., третье – определенный режим общественной жизни...[4] Удивлять такой неразберихой никого бы не пришлось, если бы мы сразу поняли простую истину: это определение необходимо для работы законодательства, построенного на ненормальной правовой основе, а в принципе оно не нужно. Незаконным должно считаться любое нанесение ущерба личности, обществу или государству.

Все это – не простая казуистика. Если будет принято такое определение, прокуратура вместо того, чтобы реагировать на сигналы о нарушении той или иной введенной нормы права, сама организует поиск мест устойчивого нанесения ущерба обществу, определенному или неопределенному кругу лиц (см. раздел 4.1). И сама возбуждает на этом основании уголовные дела.

Множественно, т.е. расплывчато и неопределенно, предполагает сегодняшнее законодательство и виды наказания: *лишение* и *ограничение свободы* и (или) *штрафы* (ст. 235, 236, 237 УК РФ... — их десят-

[2] Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. М.: Солекс, 1994.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями и дополнениями. – М.: Проспект, 1997.

[4] Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000. С. 8.

ки); *предупреждение, возмездное изъятие* или *конфискация предмета, административный арест*... (КоАП РФ 2001 г., ст. 3.2); *обязательные работы*, которые законодатель отличает от принудительных (ст. 214 УК РФ). Причем штраф может быть исчислен исходя из размеров заработка осужденного (!?) *или* в единицах минимального размера оплаты труда (ст. 235, 247 УК РФ), — даже когда речь идет именно об ущербе (ст. 258, 261, 263, 264, 312 УК РФ[5]; ст. 7.1—7.9, 7.17—7.20 КоАП РФ). Отчисления могут делаться помесячно (ст. 1092 ГК РФ), но перечисление идет в бюджет, а не на личный счет потерпевшего.

УК РФ и КоАП РФ провозглашают своими главными задачами охрану прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности. Однако знакомство с ними создает впечатление, что они осуществляют скорее охрану нарушителя (преступника), нежели потерпевшего. Действительно, это ради него (нарушителя) практически во всех статьях суммы, установленные в виде меры наказания, и сроки имеют пределы сверху, *по максимуму(?!)*.

УК РФ, как и КоАП, лишь изредка вспоминает о потерпевшем и о понесенном им ущербе (нанесенном вреде): в УК – как исключение (например, ст. 250, 252, 258), а в КоАП – как необязательное условие (ст. 4.7). *Максимум*, что предлагает КоАП, возмещение потерпевшему, впрочем, как и свидетелям, экспертам и т.д. расходов, понесенных ими в связи с явкой в суд, к должностному лицу...(ст. 25.14). Ни о каком возмещении ущерба от правонарушителя в этих статьях речь не идет. А вот в ст. 27 КоАП предыдущей редакции оговаривалось, что возмещенный ущерб может быть и ниже нанесенного ущерба, вплоть до 1/10. – Неясно, **кто должен был оплачивать** оставшиеся 9/10?

Итак, если в настоящее время и назначается штраф, то он:

— не связан с ущербом, т.е. с масштабом и степенью воздействия;

— почему-то ограничен чаще сверху, чем снизу;

— не предназначен для компенсации ущерба;

— может быть заменен на лишение свободы или заключение или исправительные (но не возместительные) работы;

— разный для граждан и должностных лиц.

Налицо значительные трудности судопроизводства при оперировании законодательными актами, разрабатываемыми и вводимыми в разное время, легкость манипулирования поверхностными признаками. Это не позволяет обществу, гражданам ожидать главного: неизбежности (неотвратимости) и адекватности возмездия за любой антиобщественный акт и возмещения потерпевшему нанесенного ущерба.

[5] Здесь дается анализ текста УК РФ в редакции 1996 г. Редакция 2003 г. оперирует уже суммами в рублях, исходя из величины 1 МРОТ, равного 300 руб.

Надо ли говорить о том, в каком нелепом положении оказываются нередко правоохранительные органы, когда после длительной, трудоемкой и зачастую небезопасной работы по выявлению и поимке преступника, «благодаря» казуистике законодательства и поднаторевшей на ней адвокатуры или просто попустительству судей, преступник отделывается легким испугом. И надо ли удивляться, что в ожидании подобного исхода сами эти «органы» «распускают руки», чтобы получить хотя бы какое-то удовлетворение и пусть физически, но наказать преступника. Все это могло бы сойти «на нет», если бы была установлена более четкая связь «ущерб — наказание», т.е. возвратный принцип.

Мы попробуем показать, что существующее российское законодательство содержит целый ряд фрагментов, которые позволяют ставить вопрос о возможности реализации основ возвратного права и хотя бы частично о нейтрализации существующих противоречий и недостатков этого законодательства даже без его радикального пересмотра.

При формировании законодательства исходя из концепции нанесенного ущерба (а не противоправности!) окажется ненужной значительная часть объема существующих законодательных актов в сфере охраны порядка. Так, не потребуются упомянутая категоризация, деление деяний на уголовные и административные, хозяйственные и личные; уточнение социального и иного положения нарушителя (преступника); искусственная детализация в статьях пределов наказания, искусственное деление правонарушений, проступков на уголовные, гражданские и административные с существенно разной процедурой их обработки.

При полном переходе на возвратное право нарушителю не будет смысла скрываться: попался с антисоциальным нарушением, неважно, где ты – на месте или в бегах, но на время обоснованного подозрения соответствующие органы описали твое имущество, счета и начали расследование. Не подтвердилась вина – извинились, оплатили нанесенный ущерб и забыли. А если вина доказана – конфисковали средства на нужную сумму и опять забыли. Если преступник – приезжий и находится «в бегах» – предъявили по общему соглашению иск его родине. Если та не хочет его выдавать, это будет означать, что она сама готова оплатить нанесенный ее гражданином ущерб, а если выдаст – последует его направление на тяжелые работы, чтобы компенсировать ущерб... Возвратный принцип отражает общественные интересы значительно лучше, полнее, чем существующие нормативно-правовые конструкции, и основанное на нем право будет намного более мобильным, гуманным и справедливым с точки зрения общества. Повторим: и бегать долго нарушителю будет невыгодно: на него спишут все затраты на его поимку, плюс среднебанковский процент к нанесенному ущербу.

Но и это не все. Есть еще один немаловажный нюанс, который заставляет склоняться к вкладу сил и средств для осуществления серьез-

ных практических попыток перенести центр тяжести с правовой на социальную оценку вначале если не всех, то хотя бы части судебных исков. **Дело в том, что видов ущерба (экономического, физического, материального, социального, морального) и методов его определения оказывается** *многократно меньше*, **чем ситуаций, с которыми уже сталкивается и еще может столкнуться правоохранительная система в нашей быстро меняющейся жизни.** И основная масса юристов, занятая сегодня в правоохранительной сфере непростым занятием – толкованием довольно неоднозначного законодательства, без особого труда способна освоить сделанные за последний десяток лет наработки методик социально-экономической оценки, включая моральный вред, и уже имеется немалый опыт в Федеральном центре сертификации, аккредитованном Международной Академией общественного развития. Не говоря уже о работах, изданных и активно используемых в судопроизводстве[6].

Замена лишения свободы на компенсацию ущерба вместо их сочетания основана на простом и ясном положении, согласно которому лицо за одно и то же деяние не должно нести наказание дважды. К сожалению, это не отражено в действующем законодательстве. Вот начало текста ст.43 УК РФ: *«Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления…»*. Далее следует уточнение: «*Наказание заключается в лишении или ограничении прав и* [!] *свобод осужденного лица». Именно «и», а не «или».*

Заметим, изъятие средств для компенсации ущерба тоже является лишением прав (на его личные материальные активы), т.е. компенсация может и должна быть отнесена к разряду наказания. Но из цитируемой нормы ясно следует, что на основании действующего уголовного законодательства лицо может быть наказано дважды: лишением и прав, и свобод. А этого быть не должно.

А вот другая норма, *принятая в УК РФ (ст. 14)* – понятие преступления. Норма пункта 1 явно не совпадает с тем понятием противоправного деяния («правонарушения»), которое принято в системе возвратного права. Сравним:

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО (ВП)
*1. **Преступлением** признается виновно совершенное общественно опасное деяние (Хорошо), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания (А это зачем?)*	**Правонарушение** – *общественно опасное* деяние (т.е. в результате которого лицу, обществу, государству нанесен ущерб или появилась угроза нанесения ущерба).

[6] Речь идет об очень интересных работах А.М. Эрделевского. Если они окажутся эффективнее наших, мы с ним готовы работать.

Казалось бы, налицо противоречие: в УК РФ требуется что-то (социально вредное) сначала запретить, а потом при обнаружении его можно объявить преступлением. Возвратное право предварительного запрета не требует. Однако обратим внимание на следующий уже цитируемый нами пункт ст. 14 УК РФ:

2. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. – (здесь и далее подчеркнуто нами. – Авт).

УПК РФ от 18 декабря 2001 г. (ст. 42), тоже не требует предварительного запрещения деяния кем-то или чем-то: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Таким образом, в действующем законодательстве налицо внутренние противоречия.

В соответствии с принципами ВП для исчисления и предъявления ущерба не требуется предварительно его запрещать и тем более записывать угрозы. И это принципиально: возмещения требует любой нанесенный ущерб. Более того, для возбуждения дела о правонарушении, для исчисления (определения) любого ущерба, нанесенного любому лицу, и подачи иска в любую соответствующую инстанцию (включая прокуратуру), нет особых исключений, например, установленных действующим УК РФ (ст. 115, 116, 129, 130, 136–139, 145–147).

При введении возвратного права ограничение свободы может быть применено только при наличии достаточных оснований считать виновного лицом социально опасным, т.е. при наличии реальных доказательств возможности нанесения им повторных или дополнительных антисоциальных актов – исходя, например, из патологических особенностей личности, ее предыстории и т.п. или из возможности утаивания улик, перевода за рубеж или сокрытия личных средств и т.д. Это применяется и сейчас.

Здесь следует напомнить (раздел 1.3.), что категория УЩЕРБА в качестве главного аргумента определения наказания применялась на Руси много веков, вплоть до принятия в 1649 году Соборного уложения, подготовленного в период царствования «тишайшего» Алексея Михайловича. Кстати, именно с этого времени на Руси началось череда восстаний, бунтов, кровавых мятежей, революций, гражданских междоусобиц и войн. В конце концов это превратилось в затвердевшую общественную психологию взаимной вражды, агрессивности, борьбы всех со всеми и с Природой, нас породившей.

Собственно, многое из этого прошла и Европа после начала распространения на ее территории Римского права, потребовавшего подробной экспликации правоустановлений и взысканий за их нарушение – вместо восстановления принципов ранее существовавшего Хеттского права, основанного на концепции возмещения ущерба. Совершенно ясно, что все это произошло от бездумного копирования христианского понятия греха как «нарушения божественных установлений».

Итак, налицо наличие *внутренних* принципиальных противоречий в рамках существующего правосудного законодательства, причем в нормативных актах, сосуществующих, казалось бы, очень близко: УК и УПК. Однако при внимательном рассмотрении можно увидеть не менее важные противоречия существующей доктрины правосудия и соответственно практики судопроизводства с так называемыми «общечеловеческими принципами». В процессе общего анализа существующего правосудного законодательства для определения степени соответствия его общечеловеческим принципам проявились противоречия, которые очень трудно, если вообще возможно, исправить в рамках действующей концепции с непрерывным исправлением действующих законов. Ибо это не ошибки законотворчества, т.е. не ошибки конкретных создателей конкретных законов, это генеральная ошибка принятой вне их и до них концепции, отшлифованной тысячами, если не миллионами теоретиков права. При всех доработках законов она, эта ошибка, остается как бы за скобками, неким табу или, скорее, terra incognito.

Между тем, шлифуя и перестраивая детали любого здания, нелишне хотя бы изредка проверять прочность основания, на котором держится все здание. В свое время законы устанавливались при других условиях, другими людьми, и зачастую только «под себя». В момент забивания «свай» нашего права они, возможно, отвечали требованиям управления теми людьми в тех условиях для нужных кому-то целей. За прошедшие тысячелетия в Европе и за века в России и люди, и условия изменились почти до неузнаваемости. Соответственно требует пересмотра и фундамент науки правосудия.

Продемонстрировать замеченные противоречия, а также показать перспективность совершенствования существующего законодательства можно на основе текстов УК и УПК, представляющих результаты вполне определенной прогрессивной эволюции нашего права и одновременно ретранслировавших многие, если не все основные трудности этого процесса правоприменения.

Противоречия, о которых шла здесь речь, вкратце представлены в таблице 2.1.1.

Не лишены этих принципиальных недостатков и новые формы правосудия, которые прогрессивные юристы разных стран вынуждены искать и с трудом находить, получая на отдельных участках процессуального фронта весьма впечатляющие результаты. Но лишь на отдельных узких участках.

Так, сообщается (радио «Немецкая Волна», март, 2000 год), что в США усилиями мудрых юристов, ушедших на пенсию, введен так называемый малый суд для тех случаев, когда ущерб представляет собой относительно малую величину, до 5000 долларов. При этом по сравнению со «стандартным» правосудием сроки рассмотрения в нем оказываются заметно сокращенными при сохранении всех юридических последствий.

Имеющаяся у нас информация не раскрывает методические или организационные приемы, позволяющие вышеуказанным мудрым юристам существенно ускорять судопроизводство. Скорее всего, это умение абстрагироваться от массы процессуальных деталей, которые не может игнорировать суд традиционный. Удивляться приходится только тому, что этот «малый» суд «выбил» себе право существовать и действовать без этих «деталей». Если он сумеет отобрать у «большого суда» всю, т.е. и «большую» работу, это будет значительным шагом в будущем всеобщем упрощении основ судопроизводства и в последующем перерождении этих основ в другие, более эффективные формы и принципы, вплоть до возвратных.

Сложнее ситуация с восприятием так называемого восстановительного правосудия. Среди 473 статей УПК РФ 2001 г. оно упоминается лишь в двух (ст. 20 и 25), да и то вскользь. Трудно ожидать, что «нормальный» судья обратится к ним, пропустив остальные.

Таблица 2.1.1

Противоречия существующего судебного законодательства и выводы в пользу возвратного права

Общечеловеческие принципы	Следствия исходя из существующего законодательства	Выводы
1. ПОТЕРПЕВШИЙ ВПРАВЕ требовать компенсации всего нанесенного ущерба (Конституция РФ, п. 3 ст. 17; п. 1, 2 ст. 34; п. 3 ст. 37; ст. 41; 42; 53; п. 3 ст. 55).	Обеспечить это должно государство: **за счет бюджета** – средств налогоплательщика (т.е. потерпевших) **за счет средств правонарушителя**	Но **это нереально** и, кроме того, противоречит принципу 3. Да. Но… (см. принцип 2)

2. НИ ОДНО ЛИЦО не может быть наказано дважды за одно правонарушение	Следовательно, правонарушитель должен нести **не два наказания** – ограничение и прав, и свобод (ст. 43 УК РФ), но наказан в виде единственного ограничения: 1) **либо только «свободы»**, как это в основном и делается сегодня, 2) **либо только «прав»** (прав на собственные материальные активы правонарушителя)	**Это сохранит все каноны** существующего права и в целом весь свод законодательных актов. Но не позволит обеспечить выполнение принципа 1. **Это обеспечит выполнение принципов 1 и 2**, но одновременно снимет необходимость выполнения и, следовательно, самого существования норм права, определяющих «*юридическую ответственность*». Зато упростит и сделает прозрачной для гражданского общества систему судопроизводства и потребует лишь переобучения специалистов правосудия и аккредитацию дополнительных органов экспертизы на право определения ущерба
3. Никто не должен быть наказан за то, что он не совершал	Следовательно, законопослушные **налогоплательщики не должны оплачивать затраты на работу правоохранительных органов** (само существование которых обусловлено наличием не этих граждан, а правонарушителей)[7]	Вывод один: **эти затраты должны быть включены в общую сумму компенсации**, предъявляемую правонарушителю

[7] Хотя есть и другое мнение – например, И.В. Дворянскова: считать преступность как бы априори заданной, так что роль правоохранительных органов – обеспечивать обществу безопасность.

2.2. АНАЛИЗ ОСНОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ С ПОЗИЦИИ ВОЗМОЖНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА

Здесь будет вкратце проанализирован текст УПК РФ от 18 декабря 2001 г. и некоторых других нормативных актов на предмет определения требуемых изменений в них в случае введения в Российской Федерации законодательства, основанного на принципах возвратного права.

Но до перечисления требуемых конкретных изменений в тексте рассмотрим некоторые необходимые изменения на уровне концепции существующего законодательства.

На наш взгляд, должны быть произведены следующие необходимые сдвиги в существующем судебном законодательстве.

1. В качестве основного права человека должно быть признано право на свободу от насилия, от нанесения ему вреда в любой форме.

2. В качестве основного аргумента нарушения этого права вне зависимости от существующей экспликации преступлений, мотивов их совершения, состояния преступника, его гражданства, детства, отрочества и т.д. должно быть определено нанесение другим лицам (юридическим или физическим) вреда любого вида либо появление угрозы его нанесения.

3. Главным определителем тяжести правонарушения должен быть установленный размер ущерба, т.е. вреда, исчисленного количественно в стоимостном выражении.

4. Главным «наказанием» должна быть компенсация этого ущерба.

5. Может и должно быть объединено законодательство гражданское, уголовное, административное и разработан на их основе единый Кодекс правонарушений с объемом текста во много раз меньше объема существующего законодательства в области правосудия, с соответствующим упрощением и существенным сокращением времени судопроизводства по каждому противоправному факту.

Для разработки этого Кодекса потребуется объединение значительного числа специалистов – теоретиков и практиков в сфере юриспруденции, экономики, социомики, экологии, социологии и т.д., способных к гибкому научному и творческому мышлению.

Общий порядок полного введения возвратного права в любой стране потребует внимания специалистов властных и общественных (гражданских) структур, проведения значительной разъяснительной работы среди специалистов и населения, реорганизации работы многих правоохранительных органов, начиная с судебных.

Такая реорганизация должна происходить постепенно, по мере увеличения доли противоправных деяний, рассматриваемых по процедуре возвратного права.

Среди всех предвидимых при переходе к возвратному праву изменений в действующем законодательстве приведем в сопоставлении с УПК дополнительные разъяснения нескольких положений, предлагаемых возвратным правом.

1. О ВОЗМОЖНОСТИ замены всех существующих видов наказания на один вид: возмещение ущерба.

Возмещение («заглаживание») вреда, компенсация ущерба упоминается как элемент наказания и в существующем законодательстве (например, УК РФ, ст. 115, 116, 129, 130, 136–139, 145–147; УПК РФ, ст. 11, 25, 73, 196, 299) – но как пункт рядовой среди многих других и далеко не обязательный.

В УПК (п. 4 ст. 11) установлено: «*Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом*». Да, в УПК указаны основания и порядок, но и только. Непонятно, почему такая универсальная мера может быть предъявлена только работникам судов и должностным лицам. Главного же – принципов, правил и порядка начисления ущерба во всех его видах – там нет. Почему-то входит в обязанность определение вреда, причиненного только физическому здоровью, без упоминания материального, социального и морального ущерба лицу и вреда окружающей природной среде.

В пункте 3 ст. 42 УПК РФ указано: «*Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 настоящего Кодекса*». Однако не определено, за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (и потерпевшего тоже?). ВП говорит однозначно: за счет правонарушителя.

В пункте 4 ст. 42 УПК РФ говорится: «*По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства*». Иными словами, потерпевшему предлагается вынести два самостоятельных судопроизводства. Нам представляется это совершенно излишним.

2. О НЕОБХОДИМОСТИ возмещения всего ущерба для угнетения антисоциальной деятельности.

Эта необходимость следует из ранее уже упомянутых нами аргументов. В частности:

– возмещение ущерба провозглашается конституциями многих стран, в том числе России, как неотъемлемое право гражданина;

– не могут быть наказаны невиновные, а следовательно, и законопослушные налогоплательщики, которые (через отчисления от их налогов) постоянно оплачивают затраты на работу правоохранительных органов, само существование которых обусловлено наличием преступников.

Между тем можно утверждать, что:

а) введение компенсации правонарушителем ущерба в качестве обязательного акта – это единственная реальная возможность осуществить право потерпевшего на возмещение ему нанесенного вреда, гарантированного Конституцией РФ (прямо или косвенно п. 3 ст. 17; п. 1, 2 ст. 34; п. 3 ст. 37; ст. 41; 42; 53; п. 3 ст. 55). Либо эту обязанность должно взять на себя государство, что практически нереально;

б) если возмещенный ущерб будет полным и охватит все виды вреда – экономический, материальный, социальный, моральный, экологический и т.д. – и включит в себя затраты на судопроизводство, то это и есть наказание, причем и необходимое, и достаточное. И вполне логично обоснованное;

в) поскольку мы не вправе за одно правонарушение наказывать дважды, то мы не можем заключать правонарушителя в тюрьму.

Конечно, места заключения при этом могут и должны остаться, но только двух типов:

– как изоляторы для защиты общества от лиц, которые в силу наличия определенного психотипа, подтверждаемого многократностью правонарушений, должны быть признаны социально опасными;

– как места компактного размещения лиц, зарабатывающих на возмещение ущерба при невозможности его единовременной компенсации – т.е. как трудовые лагеря или работные дома с соответствующими условиями – жесткими (спартанскими), но не унизительными.

3. О ДОСТАТОЧНОСТИ возмещения ущерба для угнетения антисоциальной деятельности.

Приведем пример из области природоохранного законодательства.

Исходя из официальных рекомендаций бывшего Госкомэкологии, для определения реально наносимого ущерба сумма изымаемых экологических платежей должна быть увеличена в 300 раз, **т.е. этим официально признано, что платежи в 300 раз меньше наносимого ущерба**. За тонну сожженного в двигателях автомобилей моторного топлива установлен налог около 5 руб., хотя социально-экологический ущерб населению, рассчитанный нами и затем подтвержденный другими исследователями, составляет для условий густонаселенных мест (Москвы) около 8–12 руб. на литр, т.е. в тысячу раз больше (см. раздел 4.6). Для среднего автомобиля (главное – грузового) это выльется в экологические платежи порядка 800–1000 долл. за год. И хотя для легковых автомобилей это значительно меньше, предва-

рительный опрос показал, что при этом можно ожидать снижения экономически не обусловленных поездок вдвое. Это уменьшит загрязненность населенных пунктов в 2–3 раза и заодно обеспечит в качестве компенсации населению наносимого ущерба выполнение целого ряда сейчас находящихся «на нуле» социальных и природоохранных программ.

Как можно видеть, это куда более логично и правомерно, чем судорожные меры, применяемые сейчас в ряде разных стран – во Франции, Греции, Италии, Швейцарии (полный запрет автомобильного движения в выходные дни, разрешение движения в четные дни только автомобилям с четными номерами и др.). Отметим, что в Швейцарии выбор процедур решается не как обычно (невероятно затянутой кабинетной разработкой инструкций), а простым референдумом. Эту практику надо вводить и нам, в том числе и при оценке тех граней нанесенного ущерба, который может быть оценен только субъективными методами (социометрическими, социологическими...).

Кстати отметим практическую невозможность в данном и во многих других случаях введения (в качестве паллиатива возвратного права) так называемого восстановительного правосудия (примирение сторон – ст. 25 УПК или ст. 76 УК РФ): нереально, повторим, посадить за один стол всех, кому автотранспорт наносит ущерб, и тех, кто его наносит, даже при полной определенности круга лиц с той и другой сторон.

Другие сопоставления ВП и ВСП даны в разделе 2.3 (таблица 2.3.2).

В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА возможности существенного сокращения текста законодательных документов можно привести следующие тексты УПК с пометкой ДА – остается и НЕТ – исключаются (остальные потребуют частичной корректировки):

Статья 24. *Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела*

1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

1) отсутствие события преступления; **ДА**

2) отсутствие в деянии состава преступления;

3) истечение сроков давности уголовного преследования; **НЕТ**

4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; **НЕТ**

5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса; **НЕТ**

6) отсутствие согласия суда на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1–5, 9 и 10 части первой статьи 448 настоящего Кодекса. **НЕТ**

2. Уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой настоящей статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом. **НЕТ**

3. Прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования.

Статья 27. *Основания прекращения уголовного преследования*

1. **Уголовное преследование** *в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается* **по следующим основаниям**:

1) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; **НЕТ**

2) прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1–6 части первой статьи 24 настоящего Кодекса;

3) вследствие акта об амнистии; **НЕТ**

4) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; **НЕТ**

5) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела; **НЕТ**

6) отказ Совета Федерации или Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации о направлении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы в суд в соответствии с частью второй статьи 451 настоящего Кодекса; **НЕТ**

7) отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; **НЕТ**

8) отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица. **НЕТ**

2. Прекращение уголовного преследования *по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 26 и 28 настоящего Кодекса, а также пунктах 3 и 6–8 части первой настоящей статьи, не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.* **НЕТ**

3. Уголовное преследование *в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в пункте 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса. По этому же основанию подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.* **НЕТ**

4. В случаях, предусмотренных настоящей статьей, допускается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела.

Статья 73. *Обстоятельства, подлежащие доказыванию*

1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); **ДА**

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; **ДА**

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; **НЕТ**

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; **ДА**

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Итак, текст УПК в действующей редакции в принципе полностью *достаточен* для ведения судопроизводства на возвратных принципах, он требует лишь изъятий, которые можно осуществить в самое ближайшее время после принятия решения о начале введения возвратного права в практику.

Но при этом процесс судопроизводства будет значительно упрощен; существенно увеличится спектр рассматриваемых дел — начиная с минимальных, и будут сокращены сроки. Правосудие станет намного более чувствительным, менее затянутым. Фактически будет создано единое «возвратное поле» на принципах совершенно простых и понятных всем с детства: «за все надо платить», за покушение на чужие права тоже надо платить, и плата тем больше, чем больше ты прав отнимешь у другого.

Для законодателя эти принципы пока не показались достаточно убедительными, и изменения в сфере уголовного законодательства – УК и УПК – производились в рамках существующей правовой доктрины. Но эти изменения все же шли – крайне медленно, с огромным отставанием от требований реальной жизни, но все же в позитивном направлении, в соответствии с вектором эволюции общественного сознания. Одна из задач последующего раздела – показать, насколько не может удовлетворить общество скаляр происходящих перемен – скорость изменений в правоохранительном законодательстве, а также целесообразность и возможность ускорения данного процесса до уровня интересов всего общества.

Какие еще из существующих текстов законодательных актов дают основания для оптимизма при оценке возможности широкого внедрения основ возвратного права без кардинального изменения существующего права?

Во-первых, Кодекс об административных правонарушениях 1984 г. среди основных видов взыскания устанавливал штраф, внесение определенных сумм (ст. 24).

Во-вторых, пусть неопределенно, но он их связывал со стоимостью похищенного, утраченного, поврежденного имущества (ст. 27).

В-третьих, среди прочих органов им предусматривалась и такая мобильная форма работы, как административная комиссия (ст. 194). Сейчас эта общественно-административная форма работы в российских городах быстро набирает силу.

В-четвертых, установлена и практически действует детальная процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях (гл. 16, 20–31), в основном не измененная до сих пор.

При этом КоАП предусматривал (пусть небезусловно) такие очень важные и практически необходимые требования, как: определять в постановлении по делу об административном правонарушении размер ущерба (ст. 261); доводить информацию о взыскании до общественности (ст. 264), вырабатывать предложения об устранении причин правонарушений (ст. 265), вводить принудительные меры по оплате штрафа (ст. 286); передавать потерпевшему изъятые нарушителем предметы или вырученные при их реализации суммы (ст. 289). Естественно, это было дано без упоминания о моральном ущербе и об оплате затрат на судопроизводство.

В новом Кодексе РФ об административных правонарушениях 2001 г.[8] многое из этого по непонятным причинам утеряно.

Новый КоАП четко разделяет назначение наказания за правонарушения и возмещение нанесенного ущерба, отнеся последнее к компетенции гражданского судопроизводства (ст. 4.7). При этом вполне возможным оказывается тройное наказание за одно правонарушение: физическое лицо, например, руководитель, понесет одно наказание; его юридическое лицо, а если данное физическое лицо является его руководителем – то и он понесет второе наказание, и, наконец, по результатам

[8] Кодекс РФ об административных правонарушениях. – М.: Ось-89, 2001.

гражданского судопроизводства – третье. Причем лишь третье может оказаться в зависимости от нанесенного им ущерба.

А между тем в подавляющем числе из более чем 400 статей Особенной части КоАП РФ может быть легко исчислен нанесенный ущерб, как правило во много раз превышающий мелкие по размеру наказания, предусмотренные Кодексом. Примеры с экспертными оценками несоответствия нарушения и наказания по КоАП предыдущей редакции приведены в таблице 2.2.1. Отметим, что в тех случаях, когда общество ограничит свою реакцию на чей-то антиобщественный шаг наказанием административным, т.е. потерпевший не воспользуется своим правом на возбуждение гражданского процесса, неадекватность будет весьма значительной (см. таблицу).

Таблица 2.2.1

Предполагаемые несоответствия административного наказания наносимому ущербу по результатам экспертных оценок

Статьи КоАП РФ 2001 г.	Содержание статей	Предусмотренный максимальный размер административного штрафа на должностных лиц, МРОТ	Экспертная оценка несоответствия в меньшую сторону относительно представлений о реальном ущербе, раз
5.31	Нарушение или невыполнение обязательств по коллективному договору…	50	10^1–10^3, т.е. от 10 до 1000 раз
5.33	Невыполнение соглашения (работодателем)	40	10^2–10^4
5.39	Отказ в предоставлении гражданину информации	10	10^0–10^3
5.44	Сокрытие страхового случая	10	10^1–10^3
6.13	Пропаганда наркотических средств…	50	10^1–10^3
6.16	Производство или оборот этилового спирта…	50	10^3–10^5
7.1	Самовольное занятие земельного участка	20	10^3–10^5
7.6	Самовольное занятие водного объекта…	10	10^2–10^4
7.9	Самовольное занятие лесного фонда…	20	10^3–10^5
7.12	Нарушения авторских прав…, незаконное использование изобретений…	40	10^0 – 10^5
9.5	Нарушение установленного порядка строительства объектов…	10	10^3–10^6
20.1	Мелкое хулиганство	15 (гражданину)	10^{-2}–10^0
	И так далее		

Переход со временем на принцип компенсации нанесенного ущерба позволил бы отказаться от весьма подробной детализации правонарушений, как это сделано в КоАП в Особенной части и даже в отдельных статьях Общей части, таких как:

– регламентация сроков «обратной силы» (ст. 1.7) – со временем долг может только возрастать;

– необходимость заранее предусмотреть наказание за данное правонарушение (ст. 2.1);

– учет «умышленности» или «неосторожности» (ст. 2.2);

– какие-то особые правила для иностранцев (ст. 2.6) и т.д. – ст. 2.7, 2.8, 2.9, 2.10…, которые законодатель ввел именно потому, что принятая концепция данной редакции КоАП нигде и никак не связывает деяния с наносимым ущербом.

В отличие от нового КоАП, Уголовный кодекс РФ еще сохранил определенные упоминания об ущербе, нанесенном преступником потерпевшему. В частности, он предусматривает освобождение от ответственности лиц, которые являются с повинной *и возмещают причиненный ущерб* (УК, с. III[9]); в нем вводится социальная характеристика как критерий содеянного, т.е. *предполагается оценка степени общественной опасности* – УК, с. V. Правда, четких критериев оценки УК РФ не дает. Следует, однако, признать, что присутствие в УК РФ в урезанном или тем более в искаженном виде поспешно составленных критериев поставило бы нас сейчас в более затруднительное положение, чем их отсутствие вообще. В УК РФ существует главное: четкая связь преступления с причинением вреда, фактическим или потенциальным (с угрозой) (ст. 14) и даже намеки на моральный ущерб, но пока лишь представителям власти (ст. 319) (??).

Гражданский кодекс (1997 г.) дает наиболее полное из нормативно установленных понятий морального вреда (ст. 151) и общие положения о возмещении вреда (*любого* вреда!). Это почти в точности может быть ис-

[9] Римскими цифрами указаны страницы с комментариями.

пользовано при реализации возвратного принципа: «*вред, причиненный личности или имуществу гражданина* (т.е. и неимущественный вред тоже), *...подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред*» (ст. 1064). При этом может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить компенсацию и сверх возмещения вреда; в возмещении вреда может быть отказано, если .... действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества, т.е. не нанесен моральный вред «третьим» лицам, неопределенному кругу лиц. Последнее очень важно в целом ряде практических случаев, которые обязано будет охватить возвратное право, например – экологический ущерб (см. раздел 4.6).

Экологические вопросы, как важнейшие на данном этапе развития человечества, в частности – экологические преступления уже рассматриваются специалистами по уголовному праву наравне с другими видами преступлений против интересов общества, в частности коррупции (раздел 4.6).

Действительно, иногда социальная безопасность более зависит от состояния окружающей среды, от ее загрязненности и истощения невосполняемых природных источников, чем прямое, адресное воровство.

При этом действующие федеральные «экологические» законы включают в себя и понятие ущерба, и необходимости его возмещения.

Так, **Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 11)** устанавливает права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды:

«1. Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде». На наш взгляд, логически правильнее было бы записать последнюю часть статьи так: «...и на возмещение ИМ вреда, нанесенного окружающей среде. Кстати, для полноты можно добавить: окружающей социальной и природной среде».

А **статья 14** возмещение вреда вводит в ранг методов экономического регулирования.

Статья 77 («Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде») дает достаточно полное разъяснение вреда окружающей среде: «в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов», но вместо слов «и любых других нарушений, которые наносят или в будущем могут нанести ущерб населению, обществу», вводит фразу: «...иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды...».

Но эта же статья (п. 2) освобождает экологическую экспертизу от обязанности оценивать и отвечать за оценку нанесенного вреда: «Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности».

Пункт 3 ст. 77 и п. 1 ст. 78 содержат некоторые, правда, не принципиальные противоречия, тем не менее не замечаемые соответствующей службой Госдумы: первая норма устанавливает: «Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а *при их отсутствии* исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды», а вторая норма гласит: «Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, *при их отсутствии* – в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды».

Но самое главное, что здесь предусматривается возмещение только материального ущерба, а принципы определения такс и методик не установлены. На практике это приводит к «игрушечным» платежам, которые не дестимулируют ни загрязнения, ни деградацию, ни истощение окружающей среды.

Неясно также, почему «иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет». Почему именно 20 лет и почему вообще предусматривается обратное действие закона **(п. 3 ст. 78)**? До сих пор в Законе «Об охране окружающей среды» предусматривалась охрана природы как бы с безадресным социальным объектом нанесения ущерба. Когда речь идет о восстановлении нарушенной среды, это еще как-то понятно. Трудности возникают при определении адресата, кому надо передавать суммы, начисленные по таксам и методикам. Намного удачнее, на наш взгляд, сформулирована статья о возмещении ущерба «гражданам».

Статья 79 (Возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды).

«1. Вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме»...

Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» в части определения принципов возмещения вреда фактически повторяет все основные положения Закона «Об охране окружающей среды», иногда дословно:

«...За загрязнение окружающей природной среды выбросами вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и другие виды воздействия на него с физических и юридических лиц взимается плата в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ст. 28);

«...Вред, причиненный здоровью, имуществу граждан, имуществу юридических лиц и окружающей природной среде загрязнением атмосферного воздуха, подлежит возмещению в полном объеме...».

Закон совершенствует порядок возмещения ущерба и, в частности, усиливает роль государственных и общественных органов, что является основным элементом данного Федерального закона.

Подробнее использование возвратных принципов в решении вопросов экологии дано в разделе 4.6.

Нам совершенно очевидно, что со временем на основе принципов ВП будет наработано самостоятельно существующее общее законодательство о любых правонарушениях — административных, экологических, уголовных, гражданских, личных и т.д. — без искусственного деления деяний на категории и без дифференциации по ним наказаний. И вообще без наказаний, а лишь с указанием правил учета и компенсации наносимого ущерба.

2.3. К СОПОСТАВЛЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОПРЕДЕЛИТЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В СУЩЕСТВУЮЩИХ МОДЕЛЯХ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И В ВОЗВРАТНОМ ПРАВЕ

В идеале среди целей уголовного наказания — а именно *наказание* является финалом, апофеозом любого от начала до конца проведенного дела, в том числе уголовного, — должно быть не только и не столько само наказание, а перевоспитание, ресоциализация, т.е. возврат в общество преступника. И далее создание мощного поля пресечения преступных

деяний плюс, подчеркнем, средства, способа, инструмента возмещения потерпевшему нанесенного ущерба.

Этому могла бы активно способствовать объективизация методов назначения уголовных наказаний. Т.е. вопрос стоит о реальной оптимизации определителей наказания.

Однако, если обратиться к ранее представленной таблице 1.2.2, в странах с традиционно ориентированным законодательством пока еще нет единства в законодательном представлении понятий наказания и даже преступности. В ряде случаев это приводит к выработке судебных решений, которые вызывают крайнюю неудовлетворенность, несогласие, причем, если говорить о степени несогласия по сравнению с интуитивно ожидаемым уровнем, то это будут не проценты, а иногда даже разы (таблица 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Экспертные оценки степени необходимой корректировки принятых размеров наказания виновной стороны в отдельных коллизиях, трудно поддающихся разрешению существующим законодательством с позиции нанесенного ущерба и «справедливости»

№ п/п	Описание случая	Принятое решение, состояние или объяснения – с нашими комментариями	Экспертная оценка[10]
1.	Телеканал РТР, 22.06.02: Законопроект Московской Городской Думы «Об ограничении шума», в том числе от автомобильных сигнализаций, от увеселительных заведений и т.д., рассматривается в МГД более двух лет	Ю.М. Лужков отозвал проект для поправок. В момент написания этих строк штраф составляет всего лишь 100 руб. – считайте, почти ничего	10...100
2.	От МПР России, 2002: Предприятию «Норильский никель» были установлены экологические платежи за загрязнение окружающей среды, которые Верховным Судом РФ были аннулированы	От председателя Комитета Госдумы по экологии: срочно готовятся две инициативы – об экологических платежах и экологическом налоге – но вероятность их реализации близка к нулю	НС

[10] Экспертная оценка необходимости увеличения (>1) или уменьшения (<1) наказания до уровня «справедливости». Или полное несогласие (НС).

3.	Добыча золота, в основном для развлекательных и амбициозных целей узкого круга лиц, – это неизбежно уничтожение живой природы от действия цианидов. В Европе в 2002 г. катастрофу допустил румынско-австралийский комбинат. Ущерб составил несколько млрд евро	Ущерб не оплачен, ибо «не было соответствующих договорных отношений». – Получается, такие отношения надо устанавливать между всеми возможными преступниками и всеми возможными жертвами, т.е. всех со всеми	НС
4.[11]	1. В Новосибирске на садовом участке бультерьер напал на двух женщин, одна погибла сразу 2. Собака загрызла насмерть соседку хозяев и другой соседке прогрызла руку, которую пришлось ампутировать	«Владельцу грозит до трех лет лишения свободы, если докажут его вину». – Считайте, ничего. Хозяина осудили… на 1 год. – Тоже ничего	5…20
5.	НВ, 1999 год: сосед рок-гитариста из «Андеграунда» много раз заявлял о сверхгромкости, но тщетно. Тогда он изготовил и закопал бомбу на лужайке музыканта. У того в результате взрыва произошел перелом руки и сотрясение мозга	Сосед арестован. Хотя арестовать надо было гитариста за много времени до этого события. Или установить ежедневную плату в размере, достаточном для удовлетворения страдающей стороны	НС
7.	Известно, что транспортировка грузов и людей возможна поездом или самолетом… Ущерб не оплачивается	НВ, 3.12.2002. «Зеленые» подсчитали, что полет на авиалайнере в 100 раз вреднее, чем поездка на поезде, на сверхзвуковом самолете – в 1000 раз. – Как известно, эти ущербы никто не оплачивает	100–1000
9.	Обнаружено в Германии, а затем и в и др. странах, что акриламид, который появляется после жарки любых продуктов углеводного характера, имеет канцерогенные свойства. Однако несколько лет делу не был дан ход, ибо вопрос был связан с очень большим бизнесом (чипсы, жареный картофель и т.д.)	Евроньюс, 22.02.2003. Акриламид взят под контроль Европарламентом и Французским обществом защиты потребителя. Действий никаких: бизнес у нас непререкаем	НС

[11] Сокращения: НВ – радиостанция «Немецкая волна»; Евроньюс – программа 5-го Московского канала ТВ; ТВЦ – Московский канал ТВ; НМБ – газета «Не может быть»; ВС – сообщения В.С. Блументаля из различных СМИ.

10.	ТВЦ, Караулов – Россель: 2 млрд долл. уходят ежегодно из России за границу для закупки труб. Два года назад заложили стан «5000» для производства всех труб у себя. Но его строительство практически полностью прекращено	Оказалось, что 5% «отката» для чиновников (это 100 млн долл.) выгоднее, чем 95% (2 млрд долл.) для страны. – Пока не установлено правило оплачивать весь ущерб, принято не отвечать за копеечную взятку	НС
14.	В Афинах был установлен налог на домашних животных всего 5 евро в год	Владельцы возмущены. – Пока не установлен и не предъявлен к оплате весь ущерб	10…100
18.	НВ: «зеленые» Германии закрепили в своей предвыборной программе решение добиваться оплаты за бензин 5 марок за литр, вместо существующих 1,5. Но перед самыми выборами эту цифру заметно снизили. Сейчас Германия «топчется» вокруг суммы 2 марки…	Сторонники «зеленых» упрекают правительство в непоследовательности. Но водители грузовых автомобилей бастуют. – Комментарии те же	2…3
21.	НВ, 15.09.2000 Александр Варкентин. Почти год тянулось в Германии «дело об орехах»: горожанку за несколько поднятых с земли орехов разъяренные крестьяне хотели осудить на 400 марок. Наконец сам хозяин сказал, что перед этим он убрал урожай, и эти орехи ему были не нужны	Было сообщено, что орехи стоят несколько марок, на зарплату чиновникам полиции за это время ушло несколько тысяч марок. Приблизительно как и у нас случай с незаконным использованием путевок в Сочи многодетной матерью, которая это сделала, чтобы пережить трудные 90-е годы в России. – Без комментариев	0,01…0,1
22.	В Майами 5 крупных табачных концернов приговорены к штрафу в 145 млрд долларов. Сумму разделят 500 тыс. больных курильщиков, которые выступают как единый истец в судебном процессе. Он продолжался больше года	Это самый большой штраф в истории гражданского правосудия	1
26.	В Ярославле при соревновании летательных шаров возникает сильный шум	Коровы снизили надои. Никто не предъявил иска	НС

31.	В Великобритании 82-летняя учительница была уволена по возрасту – а не потому, что не исполняла свои обязанности	У нисуществует порядок – максимальный срок на службе 65 лет. Но были возмущены как она, так и ее ученики. – Вот что такое казуистика	НС
42	Москва, ул. Старая, д. 15, к. 2. Половина квартир этого дома, это около 200 жильцов, с 05.05.2004 г. несколько дней были лишены холодной воды. Причина: жильцы одной из квартир, где произошла авария, наотрез отказывались впускать аварийную бригаду	Воздействовать удалось только через несколько дней, виновные никакого наказания не понесли и ничто не компенсировали. – Без комментариев	НС

Комментарии с позиции возвратных принципов по более полному перечню коллизий даны в разделе 4.1.

Начиная с 1992 года, который можно считать началом направленной разработки принципов и методов возвратного права, нами проведен целый ряд дебатов с представителями традиционного правосудия, в частности, с **В.Н. Кудрявцевым** в бытность его вице-президентом РАН, когда он еще мог что-то сделать (если бы захотел). Он считает, что «прямые издержки от преступного поведения оценить довольно трудно. Если речь идет об убийстве, то эти издержки, видимо, вообще неизмеримы». Представляется, это не совсем так. Да, в моральном отношении объективной оценки, особенно от родственников и близких, добиться трудно. Их оценка может колебаться в огромных пределах. Но что касается экономической оценки, то она оказывается достаточно определенной (раздел 1.4) и составляет порядка 1,5 млн рублей. И почти такие же потери – для семьи. Не говоря уже о моральной стороне вопроса.

Аналогично может быть определен ущерб и для других, как бы непростых видов преступлений. Но на первых этапах реализации ВП, если это произойдет, их придется оставить в руках традиционного правосудия.

Форма — это все-таки только форма. В конце концов и несовершенство формы, и застарелость доктрины можно простить, если они, несмотря ни на что, обеспечивают приемлемый результат. Для правосудия это адекватный, справедливый результат.

Наказание еще как-то количественно выражается (в годах заключения, в рублях штрафа...), а вот тяжесть проступка без расчета нанесенного ущерба — это всегда «вещь в себе», мы это прекрасно понимали.

И тогда было принято решение проанализировать результаты статистических исследований определителей размера наказания в существующем законодательстве на примере параллельных рядов разных типов наказания: например, размеров штрафа и сроков лишения свободы.

Рассмотрим выбранный подход на одном примере. В соответствии со ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда. При этом потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, а по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

УПК РФ (ст. 139) предусматривается возмещение вреда и юридическим лицам: вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и подтвержденный решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством.

Таким образом, УПК 2001 г. принципиально учитывает казалось бы все, что необходимо, чтобы, отказавшись от некоторых противоречивых требований, перейти на требование только концепции возмещения нанесенного ущерба. Но это только на уровне принципов и вербальных (текстовых) оценок. А вот количественные оценки определителей наказания, задаваемых Уголовным кодексом, не совсем подтверждают это предположение.

Торжественная обстановка в залах суда, подробнейшие процедуры расследования и квалификации преступления — все это, без сомнения, положительно содействует авторитету судопроизводства и убедительности принимаемого судебного решения. Но форма, антураж — это далеко не самое важное в судопроизводстве.

И для жертвы, и для преступника, и в целом для общества размер и форма НАКАЗАНИЯ являются, очевидно, основным результатом правосудия. При этом важной со всех точек зрения является степень признания «справедливости» наказания и самим преступником, и обществом как реальным участником событий и как налогоплательщиком. Совершенно очевидно, что категория «справедливости» является чисто психологической и, помимо социологических методов, не может быть выражена количественно. Однако, понимая трудность получения таких оценок по тем или иным конкретным преступлениям, тем более по так называемым «громким», когда общественное мнение подвергается мощным атакам разных СМИ, заинтересованных чуть ли не в противоположных оценках, принять эту категорию (справедливости) для оценки качества работы нашего правосудия даже при наличии самих достоверных социологических оценок едва ли будет обоснованно.

В принципе, высокая «степень справедливости» любого судебного решения должна выражаться в виде четкого соответствия уровня наказа-

ния тяжести проступка. Причем в идеале соответствие должно быть таковым и с точки зрения жертвы, и с точки зрения общества.

Но исследованию законодательно установленной, как бы идеальной зависимости наказания от тяжести проступка мешает одно обстоятельство. Если степень наказания в законе прописана количественно (в виде размера штрафа, назначенного срока лишения свободы и т.д.), то тяжесть проступка – чисто вербально.

И все же для определенной, довольно значительной части норм уголовного права «справедливость» наказания он может быть определена косвенно, если иметь в виду, что в чем бы ни выражался размер наказания, он должен меняться для всех видов наказания пропорционально, как говорят математики, «конгруэнтно». Следовательно, функции двух и более форм наказания должны четко коррелировать *между собой*. Значительное рассогласование точек, определяющих степень наказания при одном и том же проступке, преступлении, дает основание подозревать, что по крайней мере какая-то одна из точек «несправедлива».

При рассмотрении любой отдельной нормы права такие расхождения «неадекватности» могут быть объяснены ошибками составителей именно этой нормы права, их личными взглядами на жизнь и т.д. И только соответствующая статистическая обработка массы однородных точек позволит наблюдать степень «несправедливости» того или иного закона в целом.

На языке математики это должно выражаться в виде максимальной корреляции, близкой к единице, между выбранными функциями (в данном случае заданными рядами точек): функций тяжести проступка и предусмотренного законом размера наказания того или иного вида, того или иного «определителя наказания». И как следствие – между функциями любого вида определителей, даже если они не являются гладкими.

Даже если в законе предусмотрена двойственность или множественность наказания, корреляция между функциями наказания должна быть достаточно высокой.

Нами были исследованы на предмет взаимной корреляции функции сроков лишения свободы и размеров штрафов.

Исходя из достаточной полноты данных, были выбраны статьи УПК РФ 2001 г., УК РФ 1996 г. и 2003 г. Если при определении наказания ими выдержана адекватность наказания обоих видов, то корреляция между их рядами должна быть близкой к единице. Математическая обработка позволяет это сделать безукоризненно.

Расчетные значения приведены в таблице 2.3.2. Процедура расчетов приведена в приложении Б.

Таблица 2.3.2

Результаты усредненных значений основных результатов статистической обработки определителей наказания по УК РФ 1996 г. и дополнений к нему 2003 г. (назначаемых сроков лишения свободы и размеров штрафа)

Объект исследования	Коэффициент корреляции выбранных определителей, **r**	Среднеквадратическое отклонение, **СКО**	Относительное линейное отклонение, **ОТЛО,** %
УК РФ 1996 г.	0,64	28,04	53,39
			–53,53
УК РФ 2003 г.	0,36	29,14	87,6
			–75,6

Как можно видеть, коэффициент корреляции рядов указанных определителей наказания, предусмотренных УК РФ 1996 года, оказался весьма малым, а для УК 2003 г. еще более снизился. Это подтвердили и расчеты линейного отклонения относительных (в процентах) выбранных определителей – с +62,6 и –59,2 до +87,6 и – 75,6.

Собственно, слишком велики и те, и другие значения. Ведь они означают, что если для одних и тех же преступлений одному назначат 10 лет заключения или 100 тыс. руб. штрафа, то другому – в два раза больше или меньше. О справедливости в этом случае говорить очень трудно, и если ее все же нередко удается соблюдать, то это только благодаря искусству судейского состава.

Эти расчеты и анализ «рынка предложений» однозначно показали, что единственно адекватной реакцией общества на антиобщественное поведение, которое повлекло за собой нанесение тем или иным членам общества ущерб в любом его виде, является его возмещение, т.е. максимально полная реализация в судопроизводстве возвратных принципов.

Рассматривая значения среднеквадратичного и особенно «среднелинейного» отклонений, можно сделать неутешительный вывод о том, что даже максимальное отклонение значений от средней величины превышает – 50%, т.е. уже на этапе формулирования норм права для определения судом наказаний по правонарушениям одной тяжести заложены меры наказания, не адекватные друг другу. А следовательно, и тяжести правонарушения.

Следует напомнить: в расчет принималась только одна, максимальная граница. С учетом разброса границ, упоминаемых в каждой норме права, эти величины для разных правонарушений могут существенно вырасти.

Уже здесь скрыта определенная «несправедливость», которая хорошо просматривается и легко выявляется в среде заключенных, собравшихся «в одно время в одном месте» при сопоставлении между собой полученных ими сроков заключения. Едва ли это способствует психологическому равновесию людей, переживших личную драму, и их спокойному поведению после освобождения.

Однако реальные данные по реальным делам, если анализировать имеющиеся в СМИ сведения, превосходят все даже самые большие расхождения, нашедшие место в существующем законодательстве (см. таблицу 2.3.1).

Совершенно очевидно, что, осознанно или неосознанно принимая во внимание заложенную в законодательстве «несправедливость», суды при вынесении приговоров вынуждены при наличии опытных судей руководствоваться не только и не столько правовыми нормами, а некими интуитивно выработанными соображениями, которые не поддаются рациональным объяснениям. В данном случае такую иррациональность можно считать методом добиваться «справедливости» в каждом конкретном деле. Причем законодательство, а точнее – право как бы поощряет эту иррациональность многократным усложнением и запутанностью нормативного массива и, как следствие, нормоприменения. Не надо причитать, что законы у нас такие хорошие, а вот исполняют их, мол, совсем плохо.

Конечно, тактические средства выбираются судом «на основе и в пределах закона». Однако закон, как пишет **В.Н. Кудрявцев**[12], представляет, как правило, несколько вариантов. Окончательное решение – за конкретным исполнителем. Насколько известно, даже у опытных судей субъективные отличия бывают существенно различны. В результате перемножения двух неопределенностей и вклада мощных интеллектуальных усилий судейских коллегий в ряде случаев «правды» все же добиться удается. Но не во всем и далеко не всегда. И как бы в среднем. А что касается «краев», как можно видеть из таблицы 2.3.1, то они не могут не поражать воображение.

Таким образом, наше законодательство, а точнее, основы нашего права, нуждаются в пересмотре и совершенствовании. Соответствующие попытки делаются регулярно, но без изменения концептуальных основ. Пока их результаты нельзя считать полностью удовлетворительными.

Возвратные принципы, другие разработки принципиального характера могут и должны рассматриваться законодателем как ключ к возможному появлению новых конструктивных идей, которые будут способствовать повышению эффективности правоохранительной деятельности по обеспечению социальной безопасности. Роль судебной системы, включая судебное законодательство, в этом деле первостепенна.

[12] В.Н. Кудрявцев. Стратегии... С. 331, 345, 349.

В.В. Лунеев отмечал, что за время перестройки не раз пересматривал подход к роли суда в борьбе с преступностью. На самом деле, считает он, «уголовный суд входит в систему уголовной юстиции, и вынесенные им *обвинительные приговоры в отношении виновных в совершении преступлений лиц являются наиболее эффективным средством борьбы с преступностью*», и суд являются не просто регистратором криминальных событий (Криминология, с. 123).

Что же можно и нужно криминализировать, т.е. подводить под уголовное правосудие? В.Н. Кудрявцев пишет: «Криминализируемое деяние должно представлять *общественную опасность*, т.е. причинять или быть способным причинить существенный вред правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю государства, миру и безопасности народов». Это современная формулировка, нашедшая отражение в ст. 1 УК РФ. Хотя, как отмечает В.Н. Кудрявцев, в истории разных стран и народов оценки тех или иных деяний как общественно опасных были (заметим: и остаются) самыми разными. Это должно исправить возвратное право.

В статье 1 Протокола 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод сказано, что «никто не может быть лишен свободы на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство» (цит. по: Кудрявцев В.Н. Стратегии, с. 233). Возвратное право вполне способно обеспечить выполнение этих обязательств.

Как известно и, пожалуй, общепризнанно, не жесткость наказания, а его неотвратимость, которую «обеспечивает [должна обеспечивать!] вся практика деятельности правоохранительных органов», – вот главное средство борьбы. И закон должен представлять все условия для такой практики: «невозможно, – пишет В.Н. Кудрявцев, – убедить в ценности права, если его содержание не доведено до сознания людей; столь же бессильны стимулы и санкции правовых норм, которые неизвестны гражданину»[13]. Поэтому, продолжает он, «одна из главных задач в процессе повышения эффективности воздействия права на поведение граждан состоит в том, чтобы сделать правовую информацию, предназначенную для граждан, более целенаправленной, доходчивой и эффективной». Заметим на это: нам не известны подходы, которые были бы более «доходчивы», «целенаправленны» и эффективны, чем абсолютно понятный принцип «за все надо платить», реализуемый возвратным правом.

При этом отказ от массовой практики и даже предлагаемый рядом исследователей конституционный запрет на лишение свободы, «которому почти с неизбежностью сопутствует бесчеловечное обращение с

[13] В.Н. Кудрявцев. Стратегии... С. 341, 344.

осужденным, не противоречит, а наоборот – способствует реализации идеи пропорционального возмездия за причиненный обществу вред» (Уголовное право зарубежных стран, с. 549). Это тоже готово обеспечить возвратное право.

Естественно, о возможности выбора наказаний, не связанных с лишением свободы, речь может идти только в случае, если не показана необходимость изоляции преступника от общества исходя из его предыстории, психотипии или иных объективных данных. Именно такой подход предполагает возвратное право.

Все эти выводы и заключения были сделаны нами еще на конец 2001 года. Далее они продолжали, с одной стороны, исследоваться теоретически, и, с другой стороны, не дожидаясь общего принципиального признания, применялись в тех областях, где использование традиционных подходов показало свою полную профнепригодность.

3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА

3.1. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКТРИНЫ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА КАК СИСТЕМЫ. СОПОСТАВЛЕНИЕ С СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНОЙ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМ ПРАВОСУДИЕМ

КРИТИКА СУЩЕСТВУЮЩЕЙ И ПОИСК НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ в любой отрасли человеческого знания начинаются, как правило, при заметном углублении противоречивости действующей отрасли, при накоплении недостатков выше некоего терпимого уровня. В данном случае, при анализе основных законодательных актов, появляющихся в последнее время, можно наблюдать, как, несмотря на огромные труды по их отработке в рамках прежней доктрины, наше законодательство все же отстает от жизни. Слишком многие появляющиеся нововведения, в целом научно-технический прогресс неуклонно порождают множество вопросов к нему, раскрывают в нем массу неразрешаемых противоречий.

Перенос центра тяжести в правоприменительной практике с юридического исследования на социальную оценку и попытку замены наказания в виде лишения свободы на компенсацию нанесенного ущерба, как оказалось, медленно, не делая революционных сдвигов, «крутых поворотов», можно реализовать в конкретной практике судопроизводства, постоянно расширяя границы возможностей уголовного законодательства.

Данный раздел посвящен введению и обоснованию возможности расширения этих границ и постепенному формированию стройной доктрины возвратного права[1] как практической дисциплины.

На наш взгляд, именно эта доктрина способна достаточно быстро и относительно безболезненно вывести из тупика существующую законотворческую и законоприменительную мысль – тупика, замеченного по

[1] **Доктрина** – научная или философская теория, политическая система; руководящий теоретический или политический принцип. **Концепция** – то или иное понимание явления, система взглядов; основная мысль произведения (Краткий справочник иностранных слов. – М.: Русский язык, 1984).

крайней мере в нескольких разделах судопроизводства. Сейчас трудно сказать, насколько большим или, наоборот, незначительным окажется этот шаг с точки зрения юридической науки; главным, с нашей точки зрения, будет увидеть его вклад с позиции удовлетворения интересов общества, ускорения его социального развития.

За основу при анализе действующей и формировании новой доктрины нами взято углубленное изложение общей системы права, приведенное в обстоятельном недавно переизданном коллективном труде под редакцией **В.В. Лазарева**[2] – академика РАЕН, представителя Госдумы РФ в Конституционном Суде.

Взятые в кавычки фразы, приведенные ниже, – это цитаты из данной книги.

Следует сразу заметить, что мы, следуя подспудно проглядываемым из текста книги пожеланиям к читателям, – не агностики и не стоим (по крайней мере не хотим стоять) на той точке зрения, что государство и право – явления «вечные» и не поддаются разумному обновлению (развитию). Да это и трудно было бы делать, стоит только вникнуть в примеры судопроизводства, которые наследуют наличествующие более или менее открытые для стороннего глаза противоречия в правовой системе, которые, если взглянуть с позиций интересов общества, совершенно недопустимы. Речь идет о переполненных частными установлениями основных кодексах правовых норм, объемных законах и ведомственных нормативах – см., например, федеральный закон (или законопроект – это пока вопрос) «Об условно-досрочном освобождении» с непереводимым и необъяснимым обилием перечисленных условий такого освобождения, совершенно не доступных запоминанию и пониманию людьми с нормальными способностями и «среднечеловеческим» терпением…

Нельзя не согласиться, что «старое понимание права перестало работать», что «в сознательном запутывании вопроса для кого-нибудь заключается свой интерес». Поиск подходов к новому пониманию права и тем более переход к новой доктрине есть результат «бессилия теоретиков изменить что-либо в существующей деятельности». С этим тоже трудно не согласиться.

Кроме «*внутренних*» причин, подтверждающих необходимость изменения существующей юридической доктрины, всей массы действующих норм права, есть еще один, куда более важный фактор – *внешний*, общественный: феноменальная, невероятная затрудненность, а иногда и реальная невозможность точной работы с этими правилами, а отсюда появляется другая их сторона: легкость запутывания любого дела. Мало кому не известны случаи «произвола судей, прокуроров и администрации» – произвола вольного и невольного, но прямо проистекающего, *во-первых*, из невероятной запутанности и «пробельности» законодательства, но главное, *во-вторых*, – от его инертности, постоянного и все более нарастающего отставания от все убыстряющейся жизни; закон становится «и несправедливым, и необоснованным, и нецелесообразным, и народной воли не выражающим». На наш взгляд, авторы цитируемой книги достаточно верно определили существующее положение.

Следует отметить, что уже начиная с изложения в цитируемой книге основных понятий права и правовых явлений можно наблюдать определенную алогичность сложившейся системы правосудия.

Например, для квалификации проступка, нарушения, противоправного деяния как правонарушения (только после чего, собственно, и наступают соответствующие последствия для правонарушителя) необходимо выполнение одновременно нескольких требований (условий):

а) действие должно быть доказанно осознанным преступником;

б) действие должно быть противоправным («нет правонарушения, если оно не предусмотрено законом»);

в) за это действие должна быть заранее предусмотрена юридическая ответственность;

г) и, наконец-то! – «не является правонарушением деяние, если оно не причиняет существенного вреда обществу».

Уже в совместном присутствии этих требований трудно не усмотреть невыполнение основного и обязательного системного принципа: обязательность **проверки любой системы на необходимость и достаточность.** Вполне возможно, что после такой проверки последует естественный вывод о недостаточной эффективности работы правоохранительной системы уже потому, что лишние требования п. а), б), в) ведут к росту затрат материальных и психологических ресурсов. Само появление всех этих условий и требований, а главное – столь длительное их сохранение трудно объяснить чем-то иным, кроме как проявлением устойчивых корпоративных интересов творцов права и многих правоприменителей, которым эта многослойность и запутанность привычна или даже в некоторой степени выгодна.

Выгода эта может выражаться совсем не обязательно только в *материальном* **смысле**:

это, *во-первых*, огромное поле для проявления ярких творческих способностей ученых, а часто и *просто условие выживания* лиц, кропотливо покрывающих это поле своими стараниями;

это, *во-вторых*, и поле для проявления артистических возможностей пламенных ораторов, артистов, умеющих добиться нужного решения суда или ведомственного заседания вне зависимости от общественной полезности или вредности этого решения. Больше того, такое умение добиваться считается особой доблестью (как для хорошей рек-

[2] **Общая теория права и государства** / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1997. Автором цитируются темы В.С. Афанасьева, А.П. Герасимова, В.И. Гоймана, Н.Л. Гранат, А.В. Корнева, В.В. Лазарева и Т.Н. Радько.

ламной компании продать свадебное платье 90-летней старушке, одет одетого, закормить сытого, что-то вбить в голову свободному).

Характерно, что несмотря на интенсивную нормотворческую работу дум, правительств, министерств, ведомств, общественных и хозяйственных объединений, на постоянное умножение норм права (праворазрешительных, общедозволительных, правозапретительных, правоохранительных...), неопределенность и пробельность не исчезают, они множатся!

И еще один парадокс, о котором мы упоминали выше: **одна, главная половина возникшего противостояния «нарушитель – потерпевший» в нормах права не прописана совсем или почти совсем.** Имеются в виду интересы ПОТЕРПЕВШЕГО. Он для законодателя *не интересен.*

Правда, *теоретически* в разных статьях, книгах, комментариях и т.д. принято говорить о том, что важнейшим в действии права является «способность права оказывать по крайней мере ценностно-мотивационное воздействие на личность, общность людей» – т.е. фактически на общественные интересы. Также много говорится о социальной ценности права. И, наконец, существует почему-то постоянно забываемое всеми требование к праву (собственно, как и к другим общественным явлениям) занимать ту нишу, где оно необходимо, т.е. требование занимать ту область социального пространства, в которой право способно оказывать прогрессивное воздействие на общественную жизнь: эффективно направлять человеческую деятельность, где налицо возникновение объективно обусловленной потребности в юридическом регулировании. А где этой потребности нет или она надуманна, нормам права делать нечего.

Несмотря на все эти условия, всегда была и пока неизменно остается в силе тенденция «занормировать» все, что только *можно.* **И то, что** *не нужно.*

Кроме самого значимого – вполне естественного требования *«социальной защиты отдельного индивида и сообщества людей в целом от произвола и насилия»*, т.е. кроме требования обеспечения **социальной безопасности**. Это требование в нынешнем праве практически не реализовано. Также трудно говорить о таком «маловажном» факторе, как право общества на саморазвитие с достаточной скоростью в нужном для него направлении. Это право, в принципе, должно также обеспечивать государство, его законодательство. Например, в нашем праве «поощрение» и «конструктивные рекомендации» как средства интенсификации социального развития рассматриваются лишь как «дополнительные», а, следовательно, как бы и не обязательные. И даже лишние. А потому они тоже не интересны ни правосоставителю, ни правоприменителю.

ВЫВОД: **теория правовой системы в ряде сфер общественной жизни уже давно живет своей обособленной жизнью, вне зависимости от практических интересов общества.**

Например, в цитируемой нами книге, как, собственно, и во многих других, утверждается, что метод насилия присущ тоталитарным государствам, а вот с помощью правового инструментария будто бы осуществляется «цивилизованное управление» социальными процессами. Но, как известно, тоталитарное государство тоже может иметь развитой правовой инструментарий. **Вопрос в том, каковы конечные цели, каковы руководящие интересы, заложенные в доктрине работающего права, и какова социальная эффективность его «работы».**

Если в тоталитарном или демократическом государстве заложены «гармоничное и прогрессивное развитие» личности, общества, и притом с минимальными издержками – то да, это цивилизованное, вернее, прогрессивное управление. А иначе это инструмент разрушительный, когда вследствие неудачно выбранных или отставших от времени требований скрытно или открыто идет все более заметное «рассогласование интересов общества и воли закона». Причина, следовательно, не в том, используется или не используется правовой механизм, а в его качестве, *в сущности* доктрины, положенной в его основу: *диалектической* или, как это получилось на сегодня, – *догматической*, казуистической, жестко занормированной, неподвижной.

Строго нормативный, кодифицированный подход как средство поддержания порядка и тем более как средство саморазвития общества перестал работать.

Для того чтобы на новом этапе развития человеческого сообщества наилучшим образом обеспечить такие важнейшие ценностные ориентиры, как СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДА И ГУМАННОСТЬ, необходимо постоянно менять, совершенствовать общую доктрину права, создавать другие *общие* правила, «всеобщие и устойчивые», основанные на естественных, природных, глубинных принципах. Только тогда они станут благом на долгие годы.

Подетально-нормативный подход, основанный на строгом соблюдении юридических предписаний, догм, в обществе с быстро растущим правосознанием быстро себя изживает. Уровень нашей образованности, миропонимания вольно или невольно ревизует многое из того, что ранее казалось фундаментальным, незыблемым, единственно верным. И это нормально.

Мы, например, постепенно начинаем понимать, что:

– пороговый, «да-нетный» подход к чему бы то ни было – это подход крайне примитивный и главное – малоэффективный, если не сказать «преступно неэффективный». Он постоянно обрезает наше общественное развитие, ведет нас в тупик;

– всего: еды, информации, денег и т.п. – должно быть совсем не обязательно чем больше, тем лучше; человеку, семье, государству должно быть достаточно оптимального их количества для наилучшего исполне-

ния тех или иных функций. *Все бесполезное – вредно,* и это бесполезное чаще всего нагнетается нашим тщеславием, модностью, престижностью;

– *СВОБОДУ*, которая еще с домарксовых времен определена, казалось бы, раз и навсегда как «возможность делать все, что удобно и что не вредит другому», в динамически развивающемся обществе просто *невозможно* осуществить. И мы вынуждены – нам никуда от этого не деться – ввести другое ограничение: весь вред должен быть оплачен (компенсирован).

Частное не всегда отвечает требованиям общего. Увы, нередко бывает, что «*право не тождественно закону*», и закон, любой нормативный акт, «не отвечающий идее права, его природе, ценностям и приоритетам личности, может и должен быть в установленном (?) порядке признан недействительным»... «Ибо он в этом случае правом не является» и никаких «регулятивных», «статических» или «динамических», и уж тем более «охранительных» функций не выполняет. Но такой санации правовых норм на деле нет. Так право постепенно обесценивается, оно уже не способно «удовлетворять определенные потребности социального субъекта, необходимые, полезные для его существования и развития», оно неспособно оставаться «эффективным инструментом достижения социального мира и согласия, снятия напряженности общества». И уж тем более обеспечивать его развитие, экономический и социальный прогресс. Не нужно при этом «зарываться» в многотомные прекрасно выписанные и обоснованные труды теоретиков-юристов, как и в тысячеэлементную схему телевизора, для доказательства их работоспособности. Достаточно посмотреть на экран, на проявление их в жизни.

В идеале важнейшие общественные функции права – регулятивная и охранительная – должны воздействовать на общественные отношения в направлении, целесообразном для его развития. На деле эти функции пока лишь карающие, зачастую грубо и неэффективно.

С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА суть предлагаемого направления совершенствования доктрины права, как и любой функционирующей системы, — во введении различных обратных связей (с «выхода», результата — «на вход», мотивацию).

Чрезвычайно важно, чтобы в любой системе, социальной в том числе, были и отрицательные (стабилизирующие), и положительные (развивающие) обратные связи, причем сами хорошо развитые и развивающиеся.

Главное требование к элементам обратной связи — **чувствительность** к отрицательным и положительным отклонениям от нормы, **безынерционность** всего канала передачи сигнала об отклонении и **адекватность** преобразования сигнала от датчика в регулирующее (отрицательное или положительное) воздействие на объект регулирования.

Исследователи-юристы не раз отмечали, что в системе правоотношений *положительные* обратные связи практически не развиты, и в настоящей работе мы будем в основном касаемся только связей *отрицательных, т.е. карательных.*

В любой системе важнейшим элементом обратной связи является датчик. В правоохранительной системе эту функцию, как известно, выполняют различные органы, осуществляющие контроль, наблюдение, следствие, дознание и т.д.

Канал связи для передачи требуемого воздействия – это вся цепочка от наблюдения (обнаружения) нарушения до вынесения по нему судебного решения и его исполнения. Суть работы суда или иного органа, выполняющего функцию квалификации нарушения или факта, явления, – в преобразовании информации о наблюдаемом преступлении, проступке, о любом «нарушении» в адекватное ему решение – судебное, административное или общественное о размере «кары», «меры ответственности» за это нарушение. Но зачастую качество вынесения судебного и тем более административного решения существенно определяется не четкими инструкциями, методиками, а квалификацией лица, принимающего решение, его амбициями, корпоративными или личными соображениями, но не общественными интересами.

Именно в этом фрагменте как наиболее насыщенном субъективными моментами, причем моментами, важнейшими для хода дела и тоже сложнейшими, наиболее ярко проявляются все плюсы и минусы, весь концепт господствующей системы права. И именно на эту область направлено острие предлагаемых нами преобразований, в этом вся суть перехода от действующей концепции к концепции возвратного права.

Ранее (раздел 1.3) мы старались показать, что возвратный принцип (оплаты ущерба) действовал и в древности. Имеются некие отрывочные и нестрого установленные сведения о том, что и в советское время были предложения перейти на действенную концепцию, весьма близкую к «возвратной». Но это были, как сейчас говорят, протоколы о намерениях, довольно умозрительные предложения, не более того. Ибо ранее можно было говорить лишь об очень узком секторе его работы – в пределах экономических отношений. Ведь вплоть до 80-х годов не было надежных и всеохватывающих методов определения всех или хотя бы основных видов ущерба, включая важнейший – социальный.

Работами в области конструирования теоретических и практических методов расчета эффекта и ущерба и разработки механизмов социального развития общества мы заняты с 1973–1974 гг. Все разрабатываемые нами методы и методики находятся в рамках развития идеи оценки «потребительной стоимости» – направления, крайне мало разработанного в нашей экономике. Они включают в себя такие грани, как определение материального, физического и морального эффекта и ущерба в стоимостной форме, причем фактического и потенциального (см. авторские работы в приводимой ниже литературе). И сейчас можно

сказать: да, принципиально вполне возможно конструирование *рабочих* методик, предназначенных для использования в практике судопроизводства. Именно этим конструированием и будет занята основная часть работ по этой программе, если ее примут на общегосударственном уровне.

Плюс, естественно, разработка эффективно действующих экономических и организационных механизмов реализации возвратного права как важного фрагмента более общей программы обеспечения безопасности и социального развития страны.

Разработанные методы включают в себя кроме указанных фрагментов определения текущего ущерба и эффекта еще и определение перспективности новых разработок (срока их морального износа), что может быть пригодно, например, при оценке ущерба от угнетения инновационной («новистической») деятельности. Насколько нам известно из сравнения с большинством имеющихся в мире подходов к такой оценке, мы обладаем значительным приоритетом, а также опытом работы в части оценки эффекта, ущерба и сертификации качества товаров и услуг (к началу 2006 г. по нашей системе ССК – см. раздел 4.7 – проведено более 3000 таких сертификаций).

Сейчас метрология социального ущерба и эффекта (социометрия) принципиально вполне подготовлена для оценки ущерба, с которым может встретиться судебная практика. Дело стало за некоторой адаптацией имеющихся *рабочих* методик к требованиям практики и развитием процедурных вопросов для наилучшего обслуживания новой концепции.

Конечно, целостную доктрину возвратного права еще предстоит создавать. Но некоторые ее основные положения, уже в принципе ясные из предыдущих разделов, можно попытаться изложить в терминах и понятиях, сложившихся в юриспруденции.

Самое замечательное, что в обновленной правовой системе, как и в хорошем изобретении, в первом, верхнем пункте «формулы изобретения» возвратного права проявляется некоторая возможность использования целого ряда сегодня уже «прописанных» в юриспруденции элементов. Но прописанных лишь в теории, а не на практике. И все-таки это представляет огромную ценность, ибо значительно упрощает задачу «врастания» нового правосудия в жизнь.

Прежде всего, это провозглашенный приоритет социального, «результатного», над нормативным описанием сути проступка (пусть и в теории). Действительно, «исходными и определяющими для понимания сущностного в правонарушении является представление о том, что оно характеризуется *общественной вредностью* и [лишь затем!!] *противоправностью*». Заметим это. Больше того, **никто** из тех, с кем нам пришлось дебатировать на эту тему, – **никто!** – не мог объяснить, зачем нужно это слово, стоящее после союза «и».

Между тем, опасен этот «аппендикс» не столько фактом своего существования, сколько тем, что эта «приставка», «приклейка» имеет огромную, всепожирающую тенденцию. Ибо на практике «приставку» «противоправное» каждый юрист видит как *единственно* необходимое. И исходя из него определяет все: ход расследования, дознание и в конце концов принятие тысячами судов десятков тысяч решений. Это происходит несмотря на то, как бы страстно ни выступали теоретики права на тему о том, что:

– «общественная вредность, опасность – основной объективный признак, определяющая черта правонарушения...»;

– «общественная вредность или опасность является объективным свойством, объективным в том смысле, что деяние причиняет вред обществу...»;

– «до [якобы и в самом деле только *до*] недавнего времени почти общепризнанным *считалось*, что сам факт запрещения деяния в правотворческом акте определяет противоправность деяния...» –

– нет, *не считалось. Он и сейчас* в сознании тысяч судей и миллионов граждан считается именно так! Такой подход не только порождал, он порождает правонарушающие акции и, соответственно, не «приводил», как уверяют авторы книги «ТЕОРИЯ ОБЩЕГО ПРАВА И ГОСУДАРСТВА», а все еще приводит к привлечению к ответственности лиц, не только не причинивших вред, но даже приносивших своей деятельностью общественную пользу. С другой стороны, ради достижения сугубо эгоистических целей порождает появление тысяч искателей пробелов и провалов разной ширины и глубины в тысячах действующих нормативных актов. А система правосудия, вместо того, чтобы, действуя с позиции возвратных принципов, подсчитать нанесенный обществу ущерб (будь то сотни рублей или миллиарды долларов), истребовать его и закрыть дело, часто месяц за месяцем откладывает решение – которое действительно бывает крайне сложно принять «под зонтиком» действующей правовой доктрины.

Отсюда следует совершенно однозначный вывод: **правоохранительная система не снабжена «механизмами блокирования ложных юридических норм». И вообще ложного нормотворчества, процветающего, как хорошо видно, на «поле» руководящей доктрины.** И размножение этих ложных норм идет на всех уровнях нормотворчества, вплоть до высших, со скоростью числа многих принимаемых нашей Думой законов в год.

Что мешало законодателю в недавно принятом Гражданском кодексе (1997 г.) ограничиться духом основополагающей ст. 14 УК РФ с определением преступления, где в ч. 2 прямо устанавливается: *«Не является преступлением действие (бездействие) ... не причинившее вреда...»*?

Зачем надо было после статей, обслуживающих основную часть, давать огромный набор статей в Особенной части, например, такой:

«Умышленное причинение тяжкого [это как?] вреда здоровью, опасного [насколько?] для жизни человека,... вызвавшего значительную [?] стойкую [?] утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть [от чего?] или заведомо для виновного [??] полную утрату профессиональной трудоспособности, – наказывается лишением свободы на срок от двух(?) до восьми(?) лет». И так далее и тому подобное. Заметим: здесь, как и везде, – полное забвение интересов пострадавшего!

Предлагаемая концепция, которая кладется нами в основу компенсационно-правовой доктрины возвратного права, с определением и факта, и степени опасности (вредности) любого нарушения, полностью снимает даже упоминание о нормативной пороговой оценке, тем более не *по результату*, а *по процессу* (или способу) нанесения вреда.

> **Нет и не может быть «юридической ответственности», может быть только «общественная обязанность»**, и эта единственная обязанность – не наносить ущерб другим. Или его полностью оплачивать. (Плюс, конечно, приносить обществу пользу, чтобы иметь право на потребление результатов труда других).

Между прочим – увы, только *между прочим* – почти так же искаженная суть была заложена и идеологами социализма в виде формулировки некоего основного принципа социализма, полученной, как нам удалось выяснить, уже ближе к финалу существования «как бы социализма», в результате совершенно искаженного перевода с немецкого: в правильном переводе это звучит так **«Каждый по способности, каждому по результатам труда»**. Как и в основном принципе капитализма (**«Управлять – значит правильно стимулировать»)**, и в общечеловеческом понимании (**«Каждый сам кузнец своего счастья», «За все надо платить» и т.п.).** По сути все это одно и то же. И все же постоянно кем-то и как-то искажается.

> **Как можно видеть, человечество с разных сторон подталкивалось к реализации одного, единого, Природой заданного принципа: действие равно противодействию. Но оно всеми путями его искажало.** И чем дальше, тем больше – видимо, в стремлении сознательного или бессознательного популизма, а возможно, как говорят, и стараниями неких «бесовских» сил. Многие благие намерения в жизни искажаются до неузнаваемости.

Для того чтобы в последующем НОВУЮ КОМПЕНСАЦИОННО-ПРАВОВУЮ (ВОЗВРАТНУЮ) ДОКТРИНУ не исказили, попробуем выразить ее в иерархическом виде, наподобие принятой у нас и в Европе многозвенной формулы изобретения.

1. Система подавления (угнетения) антисоциальной деятельности, содержащая подсистемы выявления нарушений, квалифицируемых как общественно вредные, и принятия решения о назначении меры ответственности, *отличающаяся* **тем, что в качестве критерия при выявлении и квалификации необходимо и достаточно определен размер нанесенного потерпевшему и/или в целом обществу вреда (с выражением ущерба в стоимостной форме), а назначение меры ответственности выполняется преимущественно путем предъявления виновному требования компенсации нанесенного им ущерба.**

Здесь следует повторить ранее сделанную оговорку относительно терминов «вред» и «ущерб». До сих пор в юридической литературе наблюдается их частичное смешение и уравнивание. Нередко в одной и той же работе без особого разграничения встречаются оба этих термина. Мы их различаем: ВРЕД – это непосредственный результат воздействия (например, болевые ощущения, гематома или рана после нанесения удара, трата времени и денег на лечение и т.д.), а УЩЕРБ – тот же результат, но взвешенный по степени воздействия на потерпевшего (среднестатистического или конкретного, с учетом его психофизиологических и иных особенностей) и выраженный в стоимостной форме, во внутренней или иностранной валюте. Ущерб ближе всего по сути и по размерам к краже денежных средств – в принятой терминологии эти потери *экономические* – если речь идет о потерях юридического лица и *материальные* – если речь идет о потерях для лица физического, гражданина. Но и здесь полного совпадения нет хотя бы уже из-за присутствия разных налогов на разные средства и разной ценности изъятой валютной единицы.

Как известно, алгоритм описания более или менее сложных по конструкции изобретений, вообще новых систем не может ограничиваться однозвенной формулой. В данном случае для возвратного законодательства мы приведем его трехзвенную формулу *(дальнейшая детализация вряд ли целесообразна)*. Итак, следующие два подчиненных пункта формулы звучат так.

2. Подсистема определения нанесенного ущерба включает в себя правила и действующие по ним органы определения полного – экономического, материального, пространственно-временного, физического, морального и иного ущерба, нанесенного конкретному пострадавшему (пострадавшим) и обществу в целом, а также затрат органов правосудия;

3. Подсистема компенсации ущерба включает в себя правила и действующие по ним органы изъятия и распределения компенсационных сумм: распределения прямого – конкретным пострадавшим или косвенного, в случае неопределенного круга объектов воздействия, – например, через финансирование социальных программ.

Другой вариант – в виде американской формулы изобретения (как способа) – приведен ранее (разд. 1.4).

Эта формула, после достаточно пристрастных обсуждений, и должна быть использована для формирования правовой доктрины России на возвратных принципах. Часть ее, **социально-экологическая доктрина,**

подготовлена нами как предложение для использования в материалах к «РИО+10» (см. разделы 4.3, 4.6 и приложение В). Нетрудно будет увидеть, как именно эта доктрина, подготовленная с позиции наносимого экологического ущерба (наносимого физическими и юридическими лицами, странами и народами друг другу), упрощает и проявляет, делает прозрачными все взаимные обязательства друг перед другом. И ясно, что в этих случаях восстановительное правосудие практически бессильно. Различия между этими двумя системами правосудия определяют различия в определении наказания (таблица 1.3.2), и в других элементах правосудия (таблицы 3.1.1 и 3.1.2).

Таблица 3.1.1

Некоторые сравнительные характеристики наказания, указанные в таблице 1.3.2, применительно к использованию восстановительного правосудия и возвратного права

	Восстановительное правосудие*	**Возвратное право**
1. Понятие преступления	Вред, причиненный жертве и ее семье	Деяние или бездействие, в результате которого нанесен ущерб в размерах, небезразличных для потерпевшего
2. Понятие (общее определение) наказания как окончательного результата правосудия	Неизвестно	Наказание в прямом смысле (кары, мести общества) неприемлемо. Только компенсация (возмещение) жертве нанесенного ущерба
3. Цели наказания	Снижение противостояния преступник-жертва, в идеале – до нуля	Восстановление состояния жертвы до первичного уровня и превентивное (профилактическое, «сторожевое») воздействие на правонарушителя
4. Об уровне наказания	В зависимости от умений и талантов посредника	Строго адекватно нанесенному ущербу всех видов

* По материалам сборника «Восстановительное правосудие» / Под общей редакцией И.Л. Петрухина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.

Таблица 3.1.2

Особенности возвратного права (ВП) в сопоставлении с восстановительным правосудием (ВСП) по материалам обобщенного издания – сборника по восстановительному правосудию. В колонке 1 в скобках указаны номера страниц, в колонке 2 –выдержки из сборника, в колонке 4 – степень роста возможностей при замене ВСП на ВП. Экспертная оценка, сокращенный материал

№№ (стр.)	**Особенности применения ВСП**	**Комментарии с точки зрения возможностей ВП**	**Степень роста возможностей***
1	**2**	**3**	**4**
1. (6)**	Восстановительное производство в какой-то мере отступает от ряда традиционно сложившихся правовых принципов Раскрытие преступлений и назначение наказаний уступают место примирению обвиняемого с потерпевшим	При использовании принципов ВП условия примирения будут установлены не индивидуальные, требующие длительных процедур, встреч, собеседований, уговоров, а «общественнонормальные», устанавливаемые исходя из введенных методик и процедур расчета ущерба, в том числе и морального	3–5
2. (7)	Серьезно деформируется принцип состязательности уголовного процесса,... уступая место примирению Не может ужиться с принципом гласности судопроизводства... Беседы... происходят конфиденциально. ...Даже участие	Да. Эмоциональные и полемические методы существующего судопроизводства при ВСП уступают место договоренности, при ВП – трезвому расчету. Без сомнения, эта особенность ВСП существенно затрудняет его реализацию. В отличие от этого, при использовании ВП, если не будет особая воля потерпевшего или правонарушителя, все расчеты нанесенного ущерба производятся открыто, по заранее известной	2-3 1,5–2

	в них адвокатов представляется излишним, поскольку адвокат привык к юридической процедуре, жесткой полемике	методике, причем в ряде случаев с привлечением общественности (для исследований методами социометрии и социологии). Но для работы адвоката и прокурора остается более чем достаточно места: установление степени вины виновных, учет форс-мажорных обстоятельств и т.д.	
4. (9)	Нужно продумать ряд мер по предупреждению возникновения коррупции в связи с расширением круга лиц, причастных к прекращению уголовных дел в связи с введением примирительного производства	Для ВП вероятность этой коррупции может быть только в связи с возможностью искажения экспертной организацией значения ущерба. Однако хорошая детализация и формализация оценок ущерба и к тому же попадание и экспертной организации под принципы возвратного права эту возможность минимизируют	3
5. (17)	В модели ВСП, когда дело выводится из системы уголовного правосудия, медиация представляет собой реальную альтернативу уголовному законодательству	ВП будет органично вплетено в существующий процесс судопроизводства, причем фактически с сохранением ролей всех его основных фигурантов – хотя и в более формализованном виде	2
6. (43)	Государство утрачивает свою нынешнюю монополию на уголовный процесс	Включив ВП в правосудный процесс, государство только повысит свой авторитет, показав обществу его эффективность	2–3
7. (67)	Статьи 76 УК РФ и 25 УПК РФ способствуют проведению медиации в явно недостаточной мере, в основном из-за пассивности следователя, дознавателя м др., индифферентно относящихся к тому, подаст потерпевший соответствующее заявление о примирении или нет	Для осуществления процедуры судопроизводства по ВП в классическом варианте такого заявления не потребуется. Заявления от потерпевшего может и не быть или оно будет от стороннего лица	1,5–2

8. (73)	Поскольку прекращение дела по нереабилитирующим обстоятельствам имеет место в досудебной стадии уголовного процесса, вопрос о виновности (невиновности) лица вообще не обсуждается	Очевидно, в данном случае речь идет о виновности в юридическом смысле. Но факт нанесения потерпевшему ущерба действиями или бездействием обвиняемого в любом случае должен быть установлен с достаточной убедительностью. Никакого противоречия с логикой стандартного правосудия здесь нет	1,5–2
9. (82)	...В указанных случаях уголовное судопроизводство рассматривается как конфликт между сторонами (обвиняемым и потерпевшим), а не между государством и обвиняемым	Преступление – это всегда конфликт между обвиняемым и потерпевшим. Дело государства как полномочного представителя общества – вмешаться для помощи жертве вернуть похищенные у нее ценности	1
10. (119)	Учреждения уголовной юстиции – могучие ведомства, и именно с их стороны может исходить противостояние переменам. Такое противодействие любым изменениям в судебно-правовой системе действительно существует и может остановить процесс, если не будет достаточной поддержки этих изменений	Что касается ВСП, то имеется немало причин для такого противодействия, в том числе резкое ослабление роли этих учреждений в выполнении общественно важных задач правосудия. ВП эту роль только подчеркивает	2-3
11. (128)	Не рассматриваются случаи, связанные с обвинениями в убийствах и изнасилованиях, поскольку мы не владеем инструментарием для работы с подобными ситуациями	Аналогично и ВП (на первых этапах его реализации)	1

12. (129)	Неотъемлемой частью договора стал организационный и юридический алгоритм, в котором прописана взаимосвязь новых действующих лиц (введенных экспериментом) с судом. Суд, естественно, сохраняет свою независимость в вынесении решений	Этим опытом надо будет воспользоваться и при организации работ по ВП	1
13. (20 В) Здесь и далее из «Вестника»**	[Некоторые судьи – реакция на ВСП]: «Я больше не чувствую себя судьей. По крайней мере судьей по уголовным делам. Я вижу, что решение уже принято, что же мне остается делать в такой ситуации?»	ВП оставляет судье 70–80% его прежних функций. Исключаются только задачи юридической квалификации преступления. Вместо этого укрепляются задачи выявления степени и доли виновности и определения оптимальных методов компенсации ущерба (см. комм. к п. 5)	1,5–3
14. (49В)	...обвиняемый опасается агрессии со стороны потерпевшего...	Расчет ущерба должна производить специализированная (специально аккредитованная) организация, которая будет максимально ограждена от разнополярных эмоций потерпевшего и преступника	
15. (54 В)	Правосудие организовано так, что жертвы практически не защищены. Деятельность по примирению – инструмент давления на потерпевшего...	Для исключения этого предусматривается, что расчет ущерба будет проводить специализированная организация или даже организации	1,5–2

* Степень роста возможностей ВП относительно ВСП (материальных, морально-психологических и других в объявленной сфере использования) – экспертная оценка

** Сборник «Восстановительное правосудие» / Под общей редакцией И.Л. Петрухина. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.

Авторы используемых материалов (по порядку упоминания в тексте таблицы): И.Л. Петрухин, М. Гроенхейзен, У. Ван Несс Даниел, Л.В. Головко, С.Г. Келина, Е.И. Цымбал, Н.Г. Яковлева, Брайан Уиллиамс, Л.М. Карнозова, Т.Р. Захарова, М.Г. Флямер; Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. Выпуск 3. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.

Авторы используемых материалов: Иво Айртсен и Ховард Зер; Рустем Максудов.

3.2. СИСТЕМНЫЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОКТРИНЫ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА

Исследования, результаты которых приведены в этом разделе, были предприняты для поиска путей лучшего взаимопонимания с теоретиками существующего права и по возможности для сравнения эффективности существующей и нашей систем. К сожалению, не удалось найти работы ни сегодняшних, ни более ранних философов, которые задавались бы целью обосновать общественную эффективность той или иной правовой системы, т.е. эффективность с точки зрения надсистемы, общества, и тем более сравнительную эффективность разных правовых систем, например, существующего, основанного на «либерально-юридическом типе правопонимания», и «естественного», «основанного на естественно-правовом правопонимании», или существующего и «легистического». Сравнения были, но, как правило, на вербальным уровне, на уровне сравнения «конструкций», а не по конечным результатам, не говоря уже об отсутствии в количественных расчетах баланса потерь и приобретений для общества.

Действительно, сейчас привычным при доказательстве «правоты» и эффективности является анализ «конструкционных» различий. При этом часто ограничиваются применением лишь в той или иной степени образной и даже изощренной терминологии – хотя это все равно как описывать эффективность локомотивов путем художественного описания формы их колес, скорости вращения вала двигателей или эстетики корпуса. В конечном итоге все это тоже определяет и качество, и эффективность локомотива, но далеко не однозначно и не полностью.

Для диалога с представителями теоретического корпуса существующей правовой системы по решению вопроса о соотношении результативности возвратного и существующего права мы воспользуемся внеили даже надотраслевыми методами системного анализа.

Начнем с того, что предмет нашего анализа – право – действительно система, причем вполне самостоятельная, ибо она:

– достаточно отграничена от остальных систем надсистемы «общество» (по целям, задачам, средствам и методам);

– более или менее устойчива во времени и при самовоспроизводстве (за счет чего – это уже другой вопрос);

– имеет собственные подсистемы, т.е. четко структурирована;

– имеет достаточно сформированные средства существования, получаемые от общества, и, с другой стороны, дает общественно полезные результаты.

Именно по соотношению результатов и затрат, в принципе, и должна бы с точки зрения надсистемы оцениваться эффективность любой системы, а не логикой длительного существования или «удачности» конструкции или даже эффективности отдельных подсистем с точки зрения са-

мой системы и тем более ее элементов. Такого анализа мы не нашли. Но и то, что удалось найти во всем обилии литературы по данному вопросу, представляет огромный интерес не только для организации взаимопонимания с системой, с которой нашей системе – возвратному праву придется в дальнейшем достаточно долго сосуществовать и большинство элементов которой, возможно, будет работать в интересах обеспечения возвратного права, но также и для лучшего понимания нами самими этого возвратного права, его онтологии, гносеологии и аксиологии.

Для сопоставительного анализа нами выбрано несколько достаточно современных работ уважаемых авторов: ранее уже упомянутый сборник «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» под редакцией **В.В. Лазарева** (М.: Юристъ, 1997) – см. раздел 3.1, монографии **В.В. Лапаевой** «СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА»[2] и **В.С. Нерсесянца** «ФИЛОСОФИЯ ПРАВА»[3].

Мы постараемся учесть иерархичность понятий, сформировавших все здание, всю парадигму современной правовой доктрины, начиная с вершины, с самого понятия ПРАВА. Ясно, что возвратное право должно «вплестись» в нынешнюю разветвленную структуру всего здания «ПРАВО», и лишь на каком-то «этаже» его элементы должны начинать отличаться от элементов доктрины сегодняшнего права.

В соответствии с «ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ»[4] «право в объективном смысле – это система общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых силой государства и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни...».

Практически то же определение дано и В. Нерсесянцем, на тексты из книги которого мы далее будем ссылаться (с указанием страниц по изданию 2001 г.). Итак, по этой книге «право – это соответствующая требованиям формального равенства (а) система норм (б), установленных государством (в) и обеспеченных возможностью государственного принуждения (г)» (37).

Рассмотрим отмеченные в скобках элементы этого определения и убедимся, что все они характерны и для ВП.

Но для начала анализа имело бы, пожалуй, смысл вспомнить хотя бы в сжатой форме ранее данные определения понятия ВП, вытекающего из уже опубликованных нами работ (краткий список использованной литературы дан в конце работы), докладов на конференциях в Институте государства и права РАН (2001–2002 гг.) и т.д.

[2] В.В. Лапаева. Социология права. – М.: Норма, 2000.

[3] В.С. Нерсесянц. Философия права. – М.: Норма, 2001.

[4] Юридическая энциклопедия. – М.:Информцентр, 1998. С. 341.

Прежде всего, в узком, частном смысле **ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО – это система норм, определяющих (гарантирующих с определенной вероятностью) естественное право человека на возврат, на адекватную (полную и своевременную) компенсацию ущерба от любых наносимых кем-то лишений и страданий, любых негативных рукотворных воздействий; а также право на компенсацию собственных усилий человека, направленных на позитивные изменения общественной жизни, пропорционально объективным результатам этих усилий** (а не по начисленным затратам).

Как и всякая вещь, любой *устойчивый* (самовоспроизводимый во времени) продукт природы или *претендующий* на устойчивость продукт человеческого ума, наше возвратное право является системой, совокупностью «системообразующих признаков», каждый из которых необходим, а вместе они достаточны для эффективного выполнения определенной функции, эффективной по сравнению с уже известными прототипами – существующими аналогами. Причем эта эффективность определяется с точки зрения надсистемы, в данном случае – общества.

Несколько слов о соответствии элементов ВП элементам общего понятия права:

(а) **принцип равенства** всех субъектов правоотношений ВП не поколебал, более того, он его усилил – этому было уделено в работе немало внимания;

(б) **система норм** является тоже обязательной для функционирования ВП – хотя эти нормы гораздо менее детальны.

Они так же, как и в современном законодательстве:

(в) **устанавливаются государством**, причем не только сам аргумент (например, виды правонарушения, по сравнению с ныне принятой формой в многократно менее дробленом виде), но и методы оценки его общественного значения (правила проведения эконометрических, социометрических и социологических исследований и расчета нанесенного ущерба);

устанавливается также

(г) принцип **государственного принуждения –** но совершенно определенно, путем лишения правонарушителя собственных прав на тот или иной объем материальных активов (но не свобод). И тем более не того и другого вместе, как это определяет существующее законодательство.

Итак, все различия – на нижних «этажах», в подсистемах. О том, что эти замены существенны и общественно эффективны, мы говорили выше.

Сейчас более интересно проанализировать другие философские оценки разных правовых систем. В. Нерсесянц отмечает следующие сущностные свойства существующего права (25) (здесь и далее в скобках даны страницы по указанному изданию). Итак, сущностные свойства права таковы:

1) всеобщая равная мера (норма). – И для ВП это тоже актуально, даже рекомендуемый некоторыми действующими кодексами диффе-

ренцированный учет психологических и иных особенностей жертвы правонарушения мы ставим «под вопрос»;

2) формальная свобода всех адресатов этой меры в общественных отношениях, в их правоспособности и т.д. – Тоже различий нет;

3) всеобщая справедливость этой формы регуляции. – Хотя автор цитируемой монографии и сам признает «определенную абстрактность» понятия равенства и, следовательно, справедливости: для одних год тюрьмы – это как 10 лет несвободы, для другого и 10 лет ничего не значат, для третьего – штраф (компенсация) в 1000 рублей во 100 раз тяжелее, чем для четвертого. Пока что «справедливое» решение этого вопроса не известно, хотя «по смыслу и по этимологии справедливость (iustitia) восходит к праву (ius)» (33). И поэтому нельзя согласиться с тем, что «равная мера – это равная мера свободы и справедливости». Любопытно, что в общенародном понимании для оценки того или иного явления в качестве справедливого оказывается достаточным восприятие этого явления в качестве законного, разрешенного законом. Интересно было бы подробнее рассмотреть, что более, а что менее справедливо и эффективно в общественном контексте, но это не является предметом исследования данной работы;

4) общеобязательность (36). – И здесь для ВП нет отличий на уровне принципа. Хотя на этапе врастания, вживления его в практику правосудия в виде федеральных или местных законов оно будет самоограничиваться наиболее простыми случаями, и лишь обучаясь, будет постепенно охватывать все новые и новые правовые случаи.

Здесь будет кстати отметить, что *философия* возвратного права признает «меру» – в отличие от *«позитивного права»* – закона, нормы которого, как правило, построены по принципу «да или нет»: виновен или нет, в состоянии аффекта или нет; коллективное нападение или нет, наказать на 5 лет или на 10 (плюс-минус, в зависимости от обстоятельств);

Возвратное право полностью строится не на пороговом, «да-нетном», а на аналоговом принципе: ущерб может быть и на 10, и на 11 рублей и на 10 миллионов, предельно допустимая концентрация может быть не просто превышена, но и во сколько раз: в 1,1 или 11 раз... Соответственно в N раз меняется размер ущерба. Возможен ущерб и при непревышении установленных норм – но тогда вся вина перекладывается с правоприменителя на правоустановителя.

Если согласиться с тем, что любое государство (в отличие от деспотической формы власти) – это «правовая форма общей (публичной) власти», то можно утверждать, что возвратное право – это шаг вперед в реализации этого принципа, оно повышает приоритетность общественных оценок и определений, в отличие от узкокодифицированного законодательства, формирующего законы под мощным прессингом различных

лобби, «растягивающих» законы в разные стороны, – административных и коммерческих структур и просто влиятельных лиц, имеющих доступ к законотворчеству, и это «растягивание» вполне реально прежде всего потому, что при этом сам законодатель никакой реальной личной ответственности, сопоставляемой с нанесенным обществу ущербом, не несет. ВП такое исключает, и поэтому неудивительно, что уже фактически подготовленный экспертным советом одного из комитетов Госдумы законопроект, реализующий принципы возвратного права («О социальной безопасности и социальном развитии») (см. приложение В), уже несколько лет не может «пройти» Совет Думы.

Но причиной этому, кроме глухого сопротивления юридического корпуса Думы, является еще одно, действительно важное, обстоятельство: отсутствие уже внедренного возвратного права, которое ввело бы ответственность за любой акт сопротивления любым эффективным нововведениям. Именно оно, на наш взгляд, должно стать важнейшим аргументом при реализации любого новшества, в том числе и возвратного права. Налицо «рекуррентная связь», замкнутый круг, разорвать который могут только силы извне – компетентные и заинтересованные ЛПР. И достаточно мощные, чтобы преодолеть сопротивление оппортунизма, неизбежного при введении всего нового.

Продолжая настаивать на приоритете социального перед юридическим, мы не можем согласиться с тем определением понятия «благо», которое привел **В. Нерсесянц**, – как «юридически квалифицированный интерес» (62). Для общества значим только общественный интерес. ВП ориентируется не на искусственно установленные нормы, а на естественную реакцию людей и общества в целом, причем на любые воздействия реакции – осознанные и ощущаемые или неосознанные и неощущаемые, негативные или позитивные, фактические или даже вероятные угрозы воздействия. Как уже упоминались выше, **по сравнению с числом проявлений этих воздействий (ущерб экономический, социальный, экологический, моральный в разных сочетаниях) число реальных видов деяний и условий и масштабов их появления в сотни, если не в тысячи раз больше, и поэтому объем нормативных актов и затрат на их анализ в правосудном процессе будет во много раз меньше, чем сейчас**. Законодательство на возвратных принципах будет намного экономичнее существующего! Более того, оно намного эффективнее, потому что сможет охватить многие противоправные (антисоциальные) случаи, не охватываемые современным законодательством в силу их якобы малости, «ничтожности», незначительности с точки зрения правосудной машины – но не для конкретного человека! Для отрицания этой «ничтожности» мы осмелимся напомнить формулу, декларируемую еще **Дж. Бентамом**: наша задача – это наибольшее

счастье для наибольшего числа людей. Согласитесь, как далеки от этого идеала были и есть все предшествующие социально-политические формации! **И причина этому – не отсутствие благих пожеланий конструкторов этих формаций, но действующее на протяжении существования** всех **этих исторически наблюдаемых нами формаций практически единого (по сути) права на единой, действующей и сейчас, основе,** а именно: «право, мораль, нравственность, религия и т.д. нормативны», а «всякая норма права – приказ» **(Г.Ф. Шершеневич) (18)**. Идеологами нашего права эта основа расценивается как его достоинство. Но ведь любая социальная власть (моральная, религиозная, государственная) – это определенный нормативный порядок организации силы (монетарной, психической, физической). Излишне, по мелким деталям занорматизированная, самозагипнотизированная сила превращается в бессилие. Ожидаемое благо от «юридизации» превращается в свою противоположность.

Обратимся вновь к понятию блага: общего блага у римских авторов или высшего блага – у **Аристотеля** (60). Именно ради достижения блага, как утверждают юристы, собственно, и существует правоохранная система как основная цель функционирования и самого существования права. Если это так, тогда тезис «утверждение господства права предполагает признание, закрепление и защиту всех юридически значимых аспектов...» (70) требует корректировки: не юридически, а социально, вернее – общественно значимых аспектов. Это как раз и утверждает ВП. И мы считаем, что на деле вполне уместна моральная оценка права (70) вместо упора на юридизацию морали.

Мы абсолютно согласны с презумпцией правомерности незапрещенного, которую действительно не могла обеспечить уравнительная (социалистическая) регуляция (77), но с одной оговоркой: с условием возмещения любого наносимого при этом ущерба. И это во много раз уменьшает ультралиберальные свободы, зато делает их по-настоящему демократическими.

При этом и запреты, и дозволения (78), в соответствии с гибкостью реальной жизни, из пороговых должны стать аналоговыми, мягкими и взаимоответственными.

Остается завершить обзор и анализ результатов экскурса в философию права, данного нам В. Нерсесянцем, самым интересным разделом – аксиологией права, от которого мы ожидали самых точных оценок и самооценок господствующего и альтернативных ему видов права.

Аксиология – учение о ценностях. Появление этого понятия восходит к Канту – «как то, что имеет значение долженствования и свободы». По **Гегелю**, уже «бытие есть благо (т.е. ценность)». Следовательно, правовая аксиология – это прямая трактовка права как ценности для бытия – это то, что нас более всего интересует.

Утверждается, что ценность права как идеологии законодательства, законов как приказов власти, состоит в том, что право является всеобщей, необходимой и общеобязательной формой выражения таких фундаментальных человеческих ценностей, как равенство, свобода и справедливость (52). Выражать-то оно выражает, но обеспечивает ли? Ведь речь идет только «о правовых, а не о моральных, нравственных, религиозных и иных неправовых ценностях». Насколько ценно право, которое отражает только само себя? Получается, что «закон (позитивное право), государство и поведение субъектов права ценны лишь как правовые явления»! «В этой аксиологической плоскости, – пишет В. Нерсесянц, – соотношение должного и сущего выражает **идею необходимости постоянного совершенствования** практически сложившихся и реально действующих форм позитивного права, государства и поведения людей, которые как явления исторически развивающейся действительности разделяют ее достижения и недостатки и всегда далеки от идеального состояния» (54) (выделено авт.).

Так вот, переход на возвратное право и есть шаг того самого совершенствования, шаг ныне уже не только возможный, но и необходимый для смены существующих разделов концепции действующего права. В неизменности оставлена, как мы видели, только вершина айсберга – «ПРАВО». Целый ряд конструктивных элементов всего формообразования под названием «Право» должен быть заметно трансформирован, но не уничтожен! И взяв наиболее ценное. Здесь стоит вопрос о рассмотрении этого шага с точки зрения социологии права.

Проведем заочный диалог с автором книги «Социология права» **В.В. Лапаевой** в виде обсуждения и контрдоводов на отдельные представленные в книге положения, основанные на принципах действующего права. Взятые из книги положения, набранные курсивом, будут расставлены не обязательно в прямой последовательности их расположения в книге. Для ориентировки они будут помечены номерами страниц. Разрядка и текст в квадратных скобках наши (Авт.). Из всего довольно объемного материала книги **В. Лапаевой** мы отобрали, как нам кажется, наиболее интересное (см. таблицу 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Обсуждение отдельных положений, представленных в книге «Социология права» (с указанием страниц по изданию 2000 г.)

...5. Социологию права «интересует не сам процесс выработки, апробации и утверждения норм права, а процесс усвоения их людьми, понимание, принятие или непринятие их, стремление следовать или противостоять им, руководствоваться ими или избегать их при решении жизненных проблем. Социология ориентирует на изучение социальных функций права, последствий, связанных с принятием и введением в общественную жизнь правовых акций»[5]. – Этим как раз и заинтересовала нас данная книга. Мы уверены, что, если общество примет идею возвратного права (ВП), т.е. его «дух» и «букву» взаимной адекватной ответственности в качестве основы своего правоустройства, то *«процесс выработки, апробации и утверждения норм права» (возвратного)* будет исполнен без особого труда и почти автоматически.
183. ...не серьезность вреда определяет право, а право определяет серьезность вреда. Критериальное значение, таким образом, остается за правом, а не за «серьезностью вреда», как полагает Ж. Карбонье. – С этим согласиться мы категорически не можем!
21. Поскольку право отождествлялось с законодательством, соответствующие... исследования были направлены главным образом на изучение действия уже принятого законодательства и социального контекста его реализации (включая проблемы эффективности законодательства и правоприменительной деятельности, правосознания, социального, юридического и психологического механизмов действия законодательства и т.п.). – Если считать право методологической основой законодательства, то так, пожалуй, и должно быть: это и есть проверка права «по конечному результату». Так должно быть во всем, а *внутреннее* устройство любой дисциплины – это лишь заботы и развлечения ее адептов, их надежды и мечты, которые, как мы видим, оказываются очень далеки от реальности.

[5] *Тощенко Ж.Т.* Социология. – М., 1998. С. 284.

70. Показательно, что именно закрепленные в действующей Конституции Российской федерации прирожденные и неотчуждаемые права и свободы человека (т.е. по существу естественные права) являются высшей ценностью социальной жизни и именно они определяют в конечном счете собственно правовые основы всего постсоциалистического российского общества, его правовой и государственной системы. – Право на свободу любого человека – да! Но это должно быть с одной очень существенной оговоркой: признание права других на свободу от нанесения ему ущерба этим человеком.
106. Согласно Эрлиху, «в наше время, как и во все времена, центр тяжести развития права не в законодательстве, не в науке права, не в судебной практике, а в самом обществе»[6]. ***Именно «живое право» и составляет предмет социологии права. «Живое право», считал он, является результатом спонтанного процесса правообразования в обществе, а также деятельности отдельных представителей государственной власти (судей, администрации, чиновников). Это «живое право» находится не в статьях закона, а в практических (фактических) отношениях. Оно, говорил Эрлих, отличается от сухих иероглифов закона так же, как стремительный водный поток от застойного пруда.*** – Эрлих прав. Но здесь лучше привести слова одного сенатора из кинофильма о временах Римской империи: «Я не говорил, что я человек из народа. Но я должен действовать в его интересах!”.
111. Под социальным контролем понимается способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий ее сохранение и нормальное функционирование. – Не только, и развитие тоже.
111. В контексте анализа права как средства социального контроля Паунд обосновывал взгляд на право как на своего рода «социальную инженерию», т.е. совокупность средств для достижения желаемого результата. – Да, и генеральный результат здесь для общества из N членов выражается простой формулой: $\sum_N$(Эффект – Ущерб)$_N \rightarrow$ max.

[6] *Ehrlich E.* Gründlegung der Soziologie des Rechts. München – Leipzig, 1913. Vorredee.

119. В своей первой крупной работе «Преступление и кара, подвиг и награда» П. А. Сорокин высказал оригинальную идею о целесообразности дополнения уголовного права его прямой противоположностью – «наградным правом».

– Да, именно оба направления этой оси ординат и должны охватывать право и его реализация в виде практического законодательства. ВП это предусматривает (см. раздел 4.7).

120. Сорокин считал, что признаки преступности надо искать в природе тех специфических психических переживаний, наличие которых в душе индивида обусловливает квалификацию им соответствующих поведенческих актов как преступных.

Усредняющий человека подход, ставящий индивида в полное подчинение коллективному сознанию, по мнению Сорокина, неверен. Индивид, опережающий свое общество и отвергающий его шаблоны поведения с более высокой в нравственном отношении точки зрения, не является преступником.

1. Для общества в принципе безразлично, что думает о своих «актах» преступник.
2. Он будет иметь возможность раздумывать на эту тему до тех пор, пока для него преступление будет оставаться бесплатным развлечением, а так сейчас бывает часто.
3. Если он опережает, то все совершенно правильно. А противопоставляющим свои интересы интересам других и наносящим обществу ущерб придется подчиняться.

130. Позитивация права, по Луману, «обусловлена общественным приматом экономики, т.е. переходом от политического общества к экономическому".

– Да! И экономическая власть стала попросту покупать, поглощать власть политическую. Со временем их обеих должна поглотить власть социальных приоритетов, «СОЦИОМИКИ". Шаг к этому поможет сделать ВП.

223. При использовании методов экспертных оценок необходимо в максимальной степени преодолеть тот субъективизм, который неизбежно присущ экспертным оценкам. Общественное мнение – это состояние массового сознания, связанное с высказыванием суждений по общественно значимым проблемам.

– Следовательно, экспертные методы должны включать в себя использование максимально объективных методик и процедур. Это было учтено при разработке процедурных вопросов введения ВП. Нельзя поэтому не согласиться, что…

249. …трудности с реализацией законов, не учитывающих в должной мере социальные интересы и ценности массового сознания, рано или поздно заставят законодателя повернуться лицом к общественному мнению и социологическим данным о его состоянии, его ценностном содержании и ориентирах, тенденциях их изменения и т.д.

– И более того: найти пути к прямой демократии – коллеге возвратного права.

256…Продолжая эту мысль, можно сказать, что в основе любого общественного устройства лежит* [должна лежать] *та или иная идея справедливости, разделяемая большинством населения и составляющая опору его ценностно-нормативной системы и правопорядка, фундамент, на котором строится общественное согласие…

283. В самом общем виде можно сказать, что проведение референдума, результаты которого могут повлечь изменения действующего законодательства, целесообразно лишь тогда, когда высшие представительные органы не могут взять на себя ответственность за принятие соответствующего решения.

– Увы, без внедрения принципов ВП ответственность в существующем неопределенном понимании сути этого термина, в том числе и за невнедрение ВП, – фикция, пустой звук. Если же ответственность будет конкретизирована до уровня возврата упущенного эффекта, можно быть уверенным, что оппозиция внедрению ВП долго не просуществует.

284. Для защиты общественных интересов от злоупотребления такой экстраординарной формой решения спорных проблем, как референдум, может потребоваться вмешательство «третьей силы» – судебной власти в лице Конституционного Суда. В целом ряде случаев именно Конституционный Суд мог бы стать заказчиком на проведение социологических исследований, направленных на выяснение целесообразности законодательного референдума. Речь идет о понимании того обстоятельства, что преувеличение роли непосредственной демократии чревато возможной девальвацией роли представительных органов государственной власти.

– Но по сравнению с огромными размерами текущего общественного ущерба эта девальвация в случае решения вопроса о реализации ВП – это ничто. Более того, если власть будет инициировать эту реализацию, произойдет обратное – укрепление ее в глазах общественности. При этом надо четко представлять, что при введении ВП «сверху» референдум больше понадобится самой власти для нейтрализации ожидаемого и немалого сопротивления значительной части тех юристов, которые *в принципе* не пожелают менять статус-кво.

3.3. ПРЕПЯТСТВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ «ВОЗВРАТНЫХ ПРИНЦИПОВ» — РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ. ВОЗМОЖНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Итак, в соответствии с принципами возвратного права, после обычных процедур следствия, установления личности преступника и состава преступления определяется главное: форма и величина нанесенного личности, обществу, государству ущерба. Причем, во-первых, определяется ущерб фактический и, во-вторых, если он есть, – потенциальный, что сегодня называется «риск по результатам угрозы».

В идеале нарушитель обязан оплатить весь ущерб, причиненный потерпевшему, плюс стоимость работы правоохранительной системы по его делу плюс затраты привлекаемых лиц (свидетели, переводчики и т.д.) плюс в определенное число раз поделенный ущерб потенциальный, который *с вероятностью* может произойти в будущем. Если нарушитель не опасен обществу (не страдает психическим заболеванием, не имеет связей с криминалом), то он должен быть отпущен на свободу.

Как видим, эта процедура по сравнению с традиционно принятой не усложнена, а существенно упрощена, но это, как известно, не упрощает, а усложняет ее психологическое восприятие.

Есть и другие, более объективные препятствия к реализации ВП повсеместно и сразу: кроме всегда присутствующей осторожности — это, во-первых, необходимость отработки методик оценки ущерба до уровня понимания среднего судейского работника, вообще-то далекого от социально—экономических вопросов, и, во-вторых, преодоление некоей «революционной этики». Об этом будет сказано далее (приложение Г).

В настоящее время подавляющее большинство исследований проводится для развития теории и практики законодательства в рамках принятой доктрины, а развитие социального направления пробивается, увы, только как некоторое исключение из общего правила. Среди этих «исключений» следует отметить работы **О.С. Колбасова**[7] в направлении реализации идеи возмещения экологического ущерба, **А.М. Эрделевского**[8] и других авторов. Уголовный и Гражданский кодексы (1996 г. и далее) включают в себя ряд указаний на введение социальной оценки. Больше того, само определение преступления дается с использованием как юридической, так и социальной оценки (УК РФ, ст. 14).

В настоящее время не все виды общественно вредных деяний, не вся антиобщественная деятельность легко поддаются переводу на язык ущерба: например, воспрепятствование принятию религиозных убеждений (ст. 193 КоАП 1984 г.), занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП 2001 г.), очевидно, некоторые другие виды деяний, тем более с учетом «непреодолимых обстоятельств». Но все же это скорее исключение, чем правило.

Что сегодня проблематично? *Во-первых*, количественная оценка морального ущерба, согласованная в *общих* принципах с обществом раз и навсегда: по каждому факту, во всяком случае, по каждому типу фактов ее надо будет скорее всего оценивать отдельно в зависимости от местных национальных, региональных, географических, климатических и иных условий. А потому будут востребованы общие методические ориентиры *плюс* механизмы их целесообразной корректировки. *Во-вторых* – определение уже упоминаемой нами *вероятности* реализации потенциальной угрозы и некоторые другие вопросы. Нельзя сказать, что в существующей системе правосудия они решены лучше, просто на них сейчас «закрываются глаза».

До перехода на более широкое использование принципов возвратного права предстоит работа по детализации как фактического, так и потенциального видов ущерба для разных правонарушений. Для этого с успехом может быть использована данная в существующем законодательстве и в теоретических работах рубрикация видов правонарушений. Но при подходе к преступлению именно как к средству (инструменту) нанесения общественно значимого ущерба *не потребуется* ни строгое нормативно-правовое определение преступления, т.е. правовая оценка, ни его категоризация, ни, как можно видеть, «вымучивание» пределов наказания по статьям – все определит ущерб. Представляется, что это общественно наиболее эффективный путь развития судопроизводства и вообще осуществления многих фрагментов правоохранительной работы. И мы не можем согласиться с авторами вступительной статьи к одному из изданий УК РФ в отношении к будущему: **будущее – не за правовой, а за социальной категоризацией**. И не признак противоправности, а куда более простой и ясный на сегодняшний день признак опасности, социального и экономического вреда может и должен стать основой для определения размера наказания. Множественность в определении наказания, одна из многих причин сегодняшней неэффективности уголовного законодательства, при реализации возвратного принципа исчезнет. Для определения наказания нужна будет только стоимостная оценка всего нанесенного ущерба. Обобщенный алгоритм такой оценки дан в приложении А.

Как это ни поразительно, **существующее законодательство, пусть фрагментарно, может представить почти готовые формулировки в законодательство, основываемое на положениях возвратного права.**

Дадим лишь некоторые разъяснения на примерах различных законодательных актов.

Так, в соответствии с ГК РФ (ст. 1065) опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием для иска о запрещении деятельнос-

[7] Колбасов О.С. Возмещение гражданам экологического вреда // Государство и право. 1994. № 10.

[8] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М.: Юристъ, 1996.

ти, создающей такую опасность. Иными словами, если производимый продукт в режиме нормальной или пусть даже необычной эксплуатации может нанести вред (потребителю, обществу, неопределенному кругу лиц), можно ставить вопрос о прекращении производства, а суд может отказать в иске лишь в случае, если приостановление или прекращение деятельности противоречит общественным интересам. Следовательно (в частности, в примере с экологией), остается только доказательно определить баланс плюсов и минусов при производстве того или иного продукта или изделия и запретить это производство при балансе отрицательном для общества (а не только для конкретного пользователя или для конкретного производителя). И затребовать у нарушителя полноценную компенсацию нанесенного ущерба. На сегодня можно быть уверенным, что решение проблемы дестимулирования антиэкологической деятельности через призму ущерба может быть довольно эффективным (приложение В).

Предусмотрено также, что «третье» лицо или государство или субъект Федерации может взять на себя компенсацию ущерба, возместив *затем* свои потери за счет изъятия соответствующих сумм у наносителя вреда (ГК РФ, ст. 1081). Таким образом, уже сейчас вполне может быть реализован механизм компенсации ущерба *государством* или какой-либо коммерческой *фирмой* при последующем возврате им сумм от нарушителя – вариант наиболее гуманный, хотя пока маловероятный.

Отметим также, что в случае, если речь идет о вреде жизни и здоровью гражданина, отказ в возмещении вреда законодатель не допускает (ст. 1083). Компенсация любого вреда осуществляется в денежной форме (ст. 1101). Все это вместе необходимо и достаточно для осуществления первого, наиболее трудного шага к переходу на всеобщее возвратное право и осуществление его в рамках сегодняшних текстов и уже существующих структур. **Оказывается, что от огромной глыбы существующих нормативных актов требуется отсечь все лишнее, это процентов 80–90, и в конце концов получить практически идеальную для применения на практике, изящную, эстетичную фигуру будущего гуманного законодательства. Сейчас решение этой задачи представляется вполне реальным.**

Мировое законодательство цивилизованных стран в данном направлении развито не более, чем отечественное, и нам оттуда мало что можно перенять.

Но если во временном разрезе этот процесс реализации будет (должен быть) только плавно эволюционным, то по своей сути это будет реализация достаточно революционной идеи. Необходимо вкратце коснуться проблемы, которая может быть сформулирована так: **правовая революция и проблема нравственности**.

Работы по теории и практике социальных и технических революций содержат целый ряд моментов (философских обобщений, анализа опыта революционной борьбы), которые целесообразно использовать при формировании стратегии и тактики проведения перестроек, частных

революционных сдвигов в различных областях науки и техники, при разрешении отдельных социальных конфликтов, реализации различных социальных нововведений. В том числе – и возвратного права. К этим моментам, которые можно использовать чуть ли не один к одному, следует отнести: учение о подготовке и проведении революций, учение о пролетариате и его ведущей роли в революционном движении, принципы послереволюционного устройства, хорошо разработанные классиками марксизма-ленинизма. В каждом из этих моментов обязательно следует учитывать еще и психологический и нравственный аспект, что в классических трудах марксистов практически не встречается. При выработке подходов к реализации или, можно сказать, к реставрации забытого целыми народами на несколько тысячелетий возвратных принципов, вопрос нравственности будет важнейшим.

Необходимость революционных преобразований в разных областях науки и техники на разных этапах развития общественного производства обусловлена не только и не столько требованием преодоления тех или иных технических, узкоотраслевых трудностей, сколько необходимостью преодоления определенных внутриполитических и психологических, в частности, нравственных барьеров.

Основным содержанием ушедшего века был переход нашей страны от капиталистической к социалистической формации и обратно.

Социализм, при точном и правильном соблюдении всех его основ, заложенных лучшими умами человечества, мог принести мир, социальную справедливость и высокую производительность труда. Однако этого не получилось. При недосмотре это может произойти и в результате «правовой революции» – после перехода к возвратному праву, и потому есть смысл рассмотреть этот вопрос здесь хотя бы вкратце.

Жизнь показывает, что в большинстве случаев в экономике, в науке и технике недостатки, недоработки, к которым люди привыкли, не хотят уходить «планомерно эволюционно». Поэтому при реализации более или менее значительных нововведений, в том числе в правовой сфере, применение некоторых революционных приемов неизбежно. К. Маркс установил необходимость органического сочетания эволюционного и революционного развития.

> До тех пор, пока не будут установлены эффективные средства, препятствующие длительному накоплению недостатков (а это в принципе возможно), для борьбы с ними можно и нужно применять опыт революционной борьбы, достижения теории социальных революций, в частности – революции социалистической. И тут необходимо напомнить известное положение теории Маркса, что и при социализме тоже будут революции, сделав, правда, одну существенную оговорку, что при этом социальный прогресс не будет сопровождаться политической борьбой классов, политическими революциями. В отличие от старой философии, так или иначе объясняющей жизнь, задача

настоящей, конструктивной философии — активно и целеустремленно менять ее в направлении, обеспечивающем наиболее эффективное обновление (развитие) общества, включая его нравственное совершенствование. Следовательно, одним из важных разделов такой философии должна стать философия революционной борьбы, в том числе основы революционной этики.

Нравственный смысл развития теории и практики проведения социальных революций возрастает многократно, если иметь в виду, что это будет способствовать не только экономическому прогрессу общества, но и существенным социальным преобразованиям: улучшению условий труда и быта людей, повышению их творческой активности и воспитанию в них чувства сопричастности к происходящим переменам, возможно, повышению привлекательности общественно полезной деятельности по сравнению с преступной, незаконной, и соответственно снижение уровня преступности в обществе.

Что касается методов проведения таких революций и вопросов нравственности, то, как можно видеть, во многом они могут быть взяты из опыта революций социально-политических (*приложение Г*).

Главное, что нам всем стоит понять: переход на возвратное право будет революцией по сути, но не по форме, т.е. не правовым переворотом: мы уже подчеркивали (раздел 1.1), что новое законодательство можно внедрять без коренной ломки существующего.

Этого вопроса вообще можно бы и не касаться, т.е. не опасаться войти в противоречие с существующим правом, если удастся убедить начать внедрение нового, абсолютно не трогая существующее правосудное законодательство: совершенно очевидно, что в рамках действующей концепции этот механизм хорошо отточен тысячами, если не миллионами правоведов и правоприменителей, и нарушать его было бы крайне неразумно.

Но устарела, к сожалению, сама концепция.

Правильнее всего было бы выделить сектор правонарушений, с которыми хуже всего справляется существующее правосудие, и передать его на 2—3—5 лет возвратному праву. Это будет и решение практических задач, и обкатка нового законодательства. А затем, постепенно, оставшийся сектор можно будет сужать — вероятно, в пределе до нуля. Но к тому времени об этом едва ли кто-нибудь пожалеет.

А пока можно начать, например, с самого простого – с расчета и предъявления определенной части заключенным к компенсации неотбытой ими части заключения – Так мы безусловно-досрочно и вполне заслуженно вернем в семьи немало лиц, в основном мужчин среднего, самого продуктивного возраста. И не дадим им стать закоренелыми преступниками…

Другие, более сложные области успешного применения возвратных принципов даны в главе 4.

4. ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗВРАТНЫХ ПРИНЦИПОВ

4.1. СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ПРЯМОЙ АДРЕСАТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ВОЗВРАТНОГО ПРАВА»

Здесь, пожалуй, следует повторить кое-что из ранее написанного.

Как известно и, пожалуй, общепризнанно, не жесткость наказания, а его неотвратимость, которую «обеспечивает [должна обеспечивать!] не уголовный кодекс, а вся практика деятельности правоохранительных органов» – вот главное средство борьбы с преступностью. Но закон должен предоставлять все условия для такой практики. «Невозможно, – пишет **В.Н. Кудрявцев**, – убедить в ценности права, если его содержание не доведено до сознания людей, столь же бессильны стимулы и санкции правовых норм, которые неизвестны гражданину»[1]. Поэтому «одна из главных задач в процессе повышения эффективности воздействия права на поведение граждан состоит в том, чтобы сделать правовую информацию, предназначенную для граждан, более целенаправленной, доходчивой и эффективной». Нам не известны подходы, которые были бы более «доходчивы», «целенаправленны» и эффективны, чем абсолютно понятный принцип «за все надо платить», реализуемый возвратным правом.

При этом конституционный запрет на лишение свободы, которому почти с неизбежностью сопутствует «бесчеловечное обращение с осужденным, не противоречит, а наоборот – способствует реализации идеи пропорционального возмездия за причиненный обществу вред»[2]. Естественно, здесь речь идет о необходимости выбора наказаний, не связанных с лишением свободы, только если не доказана необходимость изоляции преступника от общества исходя из его предыстории.

В одной из своих работ **В.В. Лунеев** напомнил, что за время перестройки не раз пересматривался подход к роли суда в борьбе с преступностью. На самом деле, заметил В.Лунеев, «уголовный суд входит в систему уголовной юстиции, и вынесенные им *обвинительные приговоры в отношении виновных в совершении преступлений лиц являются наи-*

[1] Уголовное право зарубежных стран. С. 549.

[2] В.Н. Кудрявцев. Указ. раб. С. 341, 344.

более эффективным средством борьбы с преступностью», т.е. суд – не просто регистратор криминальных событий[3].

Конечно, тактические средства выбираются исполнителем «на основе и в пределах закона». Однако закон представляет, как правило, несколько вариантов. Окончательное решение, как считает **В.Н. Кудрявцев**, принимает конкретный исполнитель. Насколько известно, субъективные отличия бывают существенно различны. Поэтому, считает он, только демократические преобразования способны сохранить уважение к законам и вместе с тем сохранить традиционные ценности: уважение к старшим, гостеприимство, личное достоинство, независимость. Но: «Само общественное мнение сейчас против гуманных мер, оно рассматривает их как недопустимую слабость власти». Делая ссылку на работы **А.М. Яковлева,** он утверждает, что «социальная структура общества, обретая черты гражданского, должна развивать гуманитарное знание, объединяя интеллигентные усилия его носителей и обеспечивая им поддержку»[4].

Что же можно и нужно криминализировать, т.е. подводить под уголовное правосудие? В.Н. Кудрявцев пишет: «Криминализируемое деяние должно представлять *общественную опасность*, т.е. причинять или быть способным причинить существенный вред правам и свободам человека и гражданина, собственности, общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю государства, миру и безопасности народов». Это современная формулировка, нашедшая отражение в ст. 1 УК РФ. Хотя, как отмечает В.Н. Кудрявцев, в истории разных стран и народов оценки тех или иных деяний как общественно опасных были (и остаются) самыми разными (см., в частности, гл. 1).

Ранее в гл. 2 было показано, что в настоящее время наказание за уголовное преступление далеко не всегда адекватно содеянному. А если назначается штраф, то он зачастую:

– не связан линейно с ущербом, т.е. с масштабом и степенью воздействия;

– почему-то ограничен чаще сверху, чем снизу;

– не предназначен для цели компенсации ущерба;

– может быть заменен на лишение свободы или заключение или исправительные (а не возместительные!) работы;

– разный для граждан и должностных лиц.

Неразбериха, основанная на разрабатываемых и вводимых в разное время и разными конструкторами законодательных актах, легкость манипулирования поверхностными признаками не позволяет обществу, гражданам ожидать главного: неизбежной (неотвратимой) и адекватной

[3] Криминология. С. 123.

[4] В.Н. Кудрявцев. Стратегии... С. 331, 345, 349.

реакции на любой антиобщественный акт (как, впрочем, и «положительной» возмездности за позитивный акт деяния).

> Более того, как утверждает судья Верховного Суда РФ д.ю.н. **В.В. Дорошков**, «существующие проблемы гражданского и уголовного судопроизводства (неявка в суд сторон и свидетелей, усложненность процедуры судопроизводства, отсутствие квалифицированной юридической помощи сторонам и т.п.) могут затруднить реализацию любого прогрессивного предложения по обеспечению безопасности граждан»[5]!

Мы попробуем показать, что существующее российское законодательство содержит целый ряд фрагментов, которые позволяют ставить вопрос о возможности реализации основ возвратного права полностью или хотя бы частично – для нейтрализации существующих противоречий и недостатков этого законодательства, причем без его радикального пересмотра.

Но сначала зададимся вопросом: **а стоит ли этим заниматься?** На наш взгляд, несомненно стоит.

При формировании законодательства исходя из концепции нанесенного ущерба (а не противоправности) окажется ненужной значительная часть объема существующих законодательных актов в сфере охраны порядка. Так, не будут востребованы упомянутое деление деяний на уголовные и административные, хозяйственные и личные; уточнение социального и иного положения нарушителя (преступника); искусственная детализация в статьях пределов наказания, искусственное деление правонарушений, проступков на уголовные, гражданское и административное с существенно разной процедурой их обработки (см. табл. 4.1.1). При реализации в судопроизводстве возвратных принципов его задачи существенно изменятся (см. табл. 4.1.2).

Необходимо перенести центр тяжести рассмотрения если не всех, то хотя бы части судебных дел на социальную оценку. **Дело в том, что видов и методов определения ущерба (экономического, физического, материального, социального, морального и т.п.) оказывается** *намного меньше*, **чем ситуаций, с которыми уже сталкивается правоохранительная система в нашей быстро меняющейся жизни.** И основная масса юристов, занятая сегодня в правоохранительной сфере толкованием довольно неоднозначного законодательства, без особого труда способна освоить сделанные за последний десяток лет наработки в плане социально-экономической оценки. Не говоря уже о том, что сейчас поддается оценке нанесенный моральный вред, и для этого уже имеется немалый опыт в Федеральном центре сертификации, немало работ изданных и активно используемых в судопроизводстве – правда, на наш взгляд, менее удачных.

[5] Дорошков В.В. В кн. «Возвратное право...» С. 35–39.

Судебная практика: как будет работать возвратный принцип?

Для дел, которые будут отнесены к разряду рекомендованных для судопроизводства на возвратных принципах, процедура рассмотрения будет достаточно хорошо формализована (см. разделы 1.1 и 1.4).

Разработанный на сегодня законопроект «О социальной безопасности и социальном развитии» не содержит, но предполагает в качестве обязательно требуемой обычную на сегодня процедуру отражения в обвинительном заключении самого антиобщественного деяния с позиции существующей нормы права. Но даже отсутствие такой нормы права, на основании которой может быть квалифицировано данное деяние, не освобождает от необходимости компенсации ущерба. И наоборот: полная оплата ущерба не влечет за собой обязательное следование нормативно установленной процедуре наказания, т.е. эта норма никому ничего не прибавляет и ни у кого не отнимает; она просто-напросто не нужна. Именно в этом смысле и произносится тезис о замене «юридической» ответственности на «социальную». Не учитывается также преднамеренность или непреднамеренность деяния и масса других условий, за которыми легко находят укрытие многие лица. Приниматься в расчет могут только форс-мажорные обстоятельства, да и то в определенной доле. Факт компенсации ущерба установленной величины и сама эта величина удостоверяются работниками соответствующего аппарата, и если в дальнейшем будут установлены предвзятость их позиции, ошибки в их расчетах, эти ошибки будут компенсироваться ими.

После обычных процедур следствия, установления личности преступника и состава преступления определяется главное: форма и величина нанесенного личности, обществу, государству ущерба. Причем, во-первых, ущерба фактического и, во-вторых, если он есть, – потенциального (что сегодня называется «угроза»).

Это – простой и ясный принцип. Главное, что остается суду? Приведем пространную выдержку из уже цитируемой работы **В. Дорошкова**:

«...Конституционный принцип состязательности сторон при осуществлении судопроизводства требует наличия у спорящих сторон реальной возможности доказать перед судом свою правоту, а у суда – установить истину по делу. Однако состязательность ни в коей мере не должна превращаться в существовавшую ранее форму разрешения спора – поединок, когда выигрывает спор не тот, кто прав, а тот, кто был наиболее физически или психически сильный и лучше подготовлен к поединкам или кто нанял более напористого адвоката. С учетом разделения общества на богатых и бедных у этих сторон существуют противоположные мнения по поводу справедливости гражданского и уголовного процессов. Несомненно, у состоятельных людей имеется больше возможностей для сбора доказательств, им более доступны услуги самых высококвалифицированных юристов. В рамках нынешней системы права они скорее добьются вынесения нужного им судебного решения. В ходе судопроизводства по уголовным делам преступный авторитет в России имеет больше шансов выиграть дело в суде, чем жертва преступления, у которой он вымогал деньги и причинил ущерб. Поэтому представляется, что вопрос о возмещении причиненного вреда гораздо менее расплывчатый, чем определение критериев юридической ответственности.

При отсутствии реальных возможностей защиты потерпевших, свидетелей, а иногда и работников правоохранительных органов от давления со стороны преступного мира увеличивается вероятность оказания на них психического и физического давления с целью понудить отказаться от предоставления или сбора доказательств обвинения. Следовательно, отказ государства неимущим в помощи по сбору доказательств и недоступность квалифицированной юридической помощи в суде для всех сторон ставит под сомнение торжество справедливости и реальное равноправие сторон при той состязательности, которая лишь декларируется, но реально не обеспечивается в ходе судопроизводства по гражданским и уголовным делам. Именно в реальном необеспечении равенства всех людей философы и правоведы усматривали «узкий горизонт буржуазного права». Возвратное право сумеет все это заметно упростить и наверняка будет способствовать установлению реальной справедливости.

Возможна и противоположная ситуация. В ходе исполнения решения о возмещении ущерба богатые физические или юридические лица, государства смогут реально возмещать пострадавшим любой причиненный ими ущерб, а бедный, у которого отсутствуют денежные средства и имущество, от возмещения ущерба уклонится и не понесет никакого другого наказания. Поэтому реализация положений возвратного права потребует решения вопроса о принудительной отработке причиненного ущерба лицом, его причинившим.

> Принудительный труд во благо обществу или в интересах отдельных физических и юридических лиц предполагает оказание активной помощи со стороны правоохранительных органов. Именно эти органы смогут осуществлять всесторонний надзор за подобной отработкой. Органы исполнительной власти для этого обязаны создать соответствующие рабочие места. Таким образом, проблема учета индивидуальных особенностей потерпевшего при возмещении материального, экономического, социального и особенно морального вреда может быть успешно разрешена при наличии специальных государственных органов, занимающихся по поручению суда определением размера ущерба и обеспечением его возмещения.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что особенности возмещения ущерба в порядке возвратного права во многом соответствуют требованиям принципа справедливости.

Особое значение в ходе реализации доктрины возвратного права приобретет вопрос о материальных затратах государства на осуществление содержащихся в ней предложений и той выгоде, которую общество получит взамен. Упрощение процедуры судопроизводства по возмещению причиненного потерпевшим вреда ни в коей мере не должно сказаться на выполнении основных задач самого судопроизводства. Поэтому, с одной стороны, создание специальных комиссий, занимающихся проблемами возмещения ущерба, с учетом возмещения виновной стороной издержек, не потребует особых затрат, а с другой – правосудие должно осуществляться независимой судебной властью, а не общественными организациями, органами исполнительной власти. Представляется, что сторонниками возвратного права этот вопрос решен правильно. Создание специальных экспертных учреждений, которые будут иметь единую методику определения ущерба, поможет судам при определении размера взыскиваемого с виновных ущерба при рассмотрении конкретных дел.

Характерно, что переход на позиции возвратного права позволит попутно решить еще одну задачу, при нынешнем законодательстве более чем затратную – естественно, за счет нашего бюджета, т.е. налогоплательщика. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве существует проблема привлечения по сложным многоэпизодным уголовным делам всех лиц, пострадавших от преступления, в качестве потерпевших и окончательного определения размера ущерба, причиненного действиями или бездействием правонарушителя. Так, в случае совершения мошенничества или иных преступных действий в отношении большого числа потерпевших, например аферы, связанные с деятельностью акционерных обществ «МММ», «Русский дом Селенга» и других, вызывает определенные трудности возлагаемая на органы предварительного следствия обязанность установить и допросить всех потерпевших по делу, количество которых может достигать несколько тысяч человек. В рамках одного уголовного дела выполнить данное требование закона сложно, а иногда просто невозможно. Обозначенная проблема вполне может быть разрешена в рамках возвратного права путем упрощения процедуры определения ущерба от преступного деяния, причиненного большому количеству потерпевших.

Вопрос о взыскании с ответчиков судебных издержек периодически возникает у законодателей и правоприменителей. Результаты обобщений судебной практики свидетельствуют о том, что при осуществлении судопроизводства по уголовным и гражданским делам государство в лице правоохранительных органов несет существенные затраты, связанные с розыском подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, но эти расходы не восполняются. Реализация концепции возвратного права поможет решению этой проблемы, если суды наделить правом взыскания перечисленных выше расходов в качестве судебных издержек с

осужденных или ответчиков. В этом случае вся сумма затрат на работу правоохранительных органов по конкретному правонарушению будет просто добавлена к расчетной сумме ущерба от вреда, нанесенного жертве. Ведь природа этих взысканий практически одна и та же. Кстати, из этого предложения и напрашивается вывод: как только правонарушитель догадался о том, что он уличен, ему будет намного выгоднее как можно быстрее явиться в правоохранительные органы, чтобы снизить сумму компенсации за его розыск.

Таким образом, в экономическом плане для достижения постепенной реализации идей возвратного права в судопроизводстве значительных препятствий не имеется»[6].

Необходимо особо рассмотреть изменение ролей обязательных субъектов организации судопроизводства – прокурора и адвоката.

Роли прокуратуры

Как известно, национальная правовая система – довольно сложный механизм, нормальное функционирование которого складывалось постепенно, многими десятилетиями. Резкое изменение одной или нескольких частей в этом механизме может вызвать разбалансировку всей правоохранительной системы. Тем более если речь идет не о замене отдельных норм, а о смене целой концепции, как предлагается в данном случае. Поэтому даже если эта смена будет оправдана общественными интересами, надо суметь вовремя определить оптимальную трансформацию тех или иных функций каждой подсистемы, прокуратуры и адвокатуры в том числе.

Наименее актуально сейчас, на этапе амбициозных устремлений «либеральных» сил, срезать эти функции.

Между тем даже при полном переходе на возвратную систему все основные функции прокуратуры и адвокатуры могут и должны оставаться, лишь незначительно трансформируются их задачи.

В задачах прокуратуры, как согласился с нами *депутат, заместитель Председателя Комитета по безопасности Госдумы* **В.И. Илюхин,** прежде всего должна быть некоторым образом изменена атрибутика.

В частности, краеугольное понятие законности, одной из важных социальных ценностей, теперь целесообразно определить не как «*соответствие нормам права действий и решений участников правонарушений*» (и другие довольно близкие к этому определения)[7], а на уровень выше, т.е. на уровне общественных интересов **как состояние правоот-**

[6] Дорошков В.В. В книге «Возвратное право. Социальная безопасность и общественное развитие». – М.: МАОР. С. 35–39.

[7] Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халилулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 7.

ношений, при которых минимизированы общественные потери от антиобщественной деятельности. Эта формулировка еще должна пройти пристрастное обсуждение в научной и общественной среде, но суть ее, на наш взгляд, должна быть приблизительно такой.

Таким образом, полностью сохраняются задачи прокуратуры как основного государственного органа по наблюдению за законностью в течение всего процесса правоохраны – от профилактики, возбуждения дела по какому-либо факту, поимки преступника до вынесения приговора суда (т.е. фактически – приговора общества) и его исполнения. Отметим: объект внимания прокуратуры – «законность» – останется, но закон станет другим! Он будет охранять не ПРАВО, а НАРОД от нанесения ему ущерба в любой форме. И система «правоохранительная» станет «народоохранной», пусть не по названию, а по сути.

Иначе говоря, все надзорные действия прокуратуры должны быть направлены на снижение неоправданных потерь общества, в том числе и жертвы, и обвиняемого, причем потерь любых – экономических, материальных, социальных, моральных и т.п.

Нельзя не согласиться с авторами книги «Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений»в том, что внедрение правового поведения по принципу «разрешено все, что не запрещено законом» нанесло огромный ущерб законности[8] – причем, если посмотреть внимательно, то в обеих ее определениях! Заметим кстати совпадение нашего определения с приведенным авторами требования «целесообразности законности», с позиции которого необходимо, по мнению цитируемого ими **А.Д. Бойкова**[9], оценивать любой правовой акт уже на момент его создания – и тем более его применения и надзора на всех этих фазах.

Таким образом, не меняется и основное назначение прокуратуры, которое заключается в том, что она устанавливает и принимает меры к устранению любых нарушений законов, от кого бы они не исходили (в том числе органов исполнительной, судебной и, в известной мере, законодательной власти)[10]. При этом прокуратура способствует взаимодействию всех ветвей власти, их согласованному функционированию как единой *государственной власти*, заинтересованной в соблюдении законов в государстве. Эти свойства, как представляется, позволяют отнести прокуратуру к системе «сдержек и противовесов». При этом специфика прокуратуры заключается, по обоснованному мнению **В.Б. Ястребова**, в том, что «прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности»[11].

[8] Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халилулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 9.

[9] В кн. Законность в Российской Федерации. – М.,1998. С. 193.

[10] Скуратов Ю.И., Шинд В.И. Конституционные основы места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации // Конституционная законность и прокурорский надзор. М., 1994. С. 24.

Нельзя не согласиться с тем, что введение новых правозащитных организаций, в частности парламентского Уполномоченного по правам человека и тем более Общественной палаты, едва ли сможет заменить прокуратуру. Только прокуратура с ее авторитетом, уровнем понимания всей совокупности задач по обеспечению «всесторонности, полноты и объективности расследования» обеспечит «непредвзятый подход к оценке собственных доказательств в принятии решений...».

В этом отношении переход на возвратное право существенно не изменит смысл и объем действий прокурора. Правда, если иметь в виду существенную трансформацию определений «законности», предлагаемую нами, то эта область забот прокуратуры существенно сузится. Зато расширятся ее правозащитные функции[12,13], сегодня малоизвестные широкой общественности, в частности, наиболее эффективная возможность для различных юридических и физических лиц, граждан обращения в прокуратуру с заявлениями и жалобами на другие лица, в том числе и государственные органы.

В этом отношении примечательно, что по данным за 2000 г. в Российской Федерации в прокуратуре за год только по линии общего надзора разрешается примерно 300 тыс. жалоб. Среди них 70 тыс. – на нарушения трудового законодательства; 45 тыс. – жилищного; 23 тыс. – законодательства о несовершеннолетних; 6 тыс. – по вопросам, связанным с земельной реформой.

В соответствии с концепцией, принятой в социалистических и постсоциалистических государствах, прокуратура выступает защитником интересов и прав граждан в тех случаях, когда полномочий других органов, в том числе контролирующих, недостаточно для того, чтобы самостоятельно восстановить нарушенные права или обратиться в суд. Преимущество прокурорского надзора в этой сфере по сравнению с обращением в суд заключенных состоит и в возможности инициативного выявления и опротестования не только индивидуальных решений, но и нормативных актов, негативное воздействие которых на права человека намного шире. В России, например, число обращений граждан за защитой в органы прокуратуры более чем в 10 раз превышает число обращений в суды: механизм судебной защиты и громоздок, и дорог для граждан[14].

[11] Ястребов В.Б. Надзор за исполнением как основная функция прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. – М., 1997. С. 15.

[12] Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халилулин А.Г. Указ. раб. С. 145.

[13] Додонов В.Н., Крутских В.Е. Указ. раб. С. 89.

[14] Там же. С. 90.

Вопреки расхожему мнению, отмечается достаточная демократичность работы прокуроров: «рассматривая жалобы и заявления, прокурор ведет личный прием граждан, разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; [он] вправе требовать от руководителей и других должностных лиц поднадзорных органов и организаций представления необходимых документов, материалов и иных сведений, вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушения законов.

По результатам рассмотрения заявлений и жалоб прокурор в установленном законом порядке принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов, возмещению причиненного ущерба и привлечению к ответственности виновных должностных лиц.

Генеральный прокурор РФ вправе обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле (п. 6 ст. 35 Закона о прокуратуре РФ)»[15].

Переход на новую, возвратную концепцию существенно не изменит главного – социальных целей и сущности прокурорской правозащитной функции, но он заметно скорректирует алгоритм ее осуществления: вместо казуистического поиска по нормам права разрешающих и запрещающих положений, определения видимых и скрытых мотивов нанесения вреда личных, корпоративных, психологических и иных – будет повышаться ответственность за установление (за контроль установления) истинного круга виновных, их ролей в нанесении ущерба и соответственно долей в его компенсации, а также контроль за адекватностью установления следствием круга лиц, подвергнутых негативному воздействию.

Процитируем интересные положения из книги **А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой и А.Г. Халиулина**: «По смыслу содержания ст. 136 УПК, постановление о признании лица потерпевшим должно быть вынесено сразу же как только следователю стало известно о причинении преступлением морального, физического или имущественного вреда какому-либо физическому лицу. Момент признания лица потерпевшим, как правило, должен совпадать с моментом возбуждения уголовного дела, и только в случае, если на этот момент было неизвестно, кому именно был причинен вред преступлением, постановление о признании лица потерпевшим может быть вынесено позднее. Орган предварительного расследования, принимая решение о признании лица потерпевшим, обязан:

1) установить наличие морального, физического или материального вреда;

[15] Додонов В.Н., Крутских В.Е. Указ. раб. С. 91, 92.

2) установить причинную связь между преступным деянием и наступившими последствиями в виде причиненного вреда;

3) вынести постановление о признании лица потерпевшим»[16].

Постановление, по нашему мнению, должно выноситься по собственной инициативе органа расследования. В качестве гарантии прав потерпевшего ст. 136 УПК предусматривает возможность вынесения постановления на основании заявления лица, которому преступлением был причинен вред. Представляется, что, несмотря на существование такого положения в УПК, прокурор в случае, если орган расследования не вынес постановление о признании лица потерпевшим, должен дать указание о немедленном вынесении такого постановления. По мнению **В.Н. Осипкина**, с которым можно полностью согласиться, орган предварительного расследования обязан вынести постановление о признании потерпевшим и в случае, если лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный вред, возражает против этого...»[17] (подчеркнуто нами).

Эти положения прокуратуре могут особенно понадобиться для расследования целого ряда преступлений, которые в настоящее время трудно поддаются стандартному, «кодифицированному» законодательству: распространение наркотиков, бандитизм, детская проституция, развращение человеческой психологии средствами массовой информации, нарушение в сфере экологии и т.д. Вместе с переходом на возвратное право, которое предусматривает достаточно простую и адекватную процедуру определения ущерба, в особенности социального и морального, это может дать в руки правосудия прекрасный инструмент угнетения антисоциальных явлений, причем в условиях от либеральной демократии до диктатуры!

Многочисленные факты, не прописанные в уголовном законодательстве, свидетельствуют о том, что они лучше всего могут быть классифицированы как интеллектуальные, новационные, и уже потому скорее всего не могут подпадать под устоявшиеся нормы права. Но могут нанести и наносят вред обществу ничуть не меньший, чем те прямолинейные деяния, к которым традиционно применяет свою государственную власть прокуратура – типа поджогов, растрат, убийств; контрольно-счетные палаты – типа финансовых нарушений в бюджетной сфере...

...**Пух тополиный** – это буквально жизнь или смерть для астматиков и аллергиков. И еще это большой дискомфорт почти для всего населения городов, в частности – Москвы. Специально социальный ущерб от этого никто не определял, но наверняка можно сказать, что он выражается не одним миллиардом рублей в год.

[16] Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Указ раб. С.146, 147.

[17] Осипкин В.Н. Потерпевший. Санкт-Петербург, 1998.

Как недавно сообщило ТВ, москвичи это терпят с 50-х годов, т.е. многие десятилетия. И все это «благодаря» упрямому сопротивлению кучки чиновников-экологов, воспитанных и затем полностью зацикленных на безоглядной любви ко всему природному, живому и неживому. Насколько мне известно, это они десятки лет противились уничтожению той самой половины тополей, которые каждую весну вырабатывают зловредный пух. И лишь на днях московский телеканал объявил о начале постепенной замены тополей на другие виды деревьев...

Такую же участь настойчиво ждет и пока никак не дождется тема **собак** в городе: 30 тысяч покусов, несколько тысяч смертей – это социальный ущерб в миллионы и миллионы рублей ежегодно.

Ученые степени, звания... Члены нашей Международной Академии общественного развития (МАОР) почти 20 лет настойчиво приглашали ВАК к введению в ее перечень критериев диссертабельности хотя бы небольшого пункта с показателями общественной полезности предмета диссертаций.

Отсюда – огромный поток диссертаций, хуже того – дипломов кандидатских и докторских без всяких диссертаций. По сообщениям СМИ, в этом деле настоящее Эльдорадо – Швейцария. При желании там можно получить за плату даже диплом доктора медицинских наук. В России ситуация ненамного лучше.

Между тем, разработанный МАОР аппарат оценки общественных последствий охватывает все, вплоть до фундаментальных НИР. Схема его приложения была разработана давно с расчетом на организацию специальной квалификационной комиссии, ВКК, вместо или, как теперь становится ясно, вместе с ВАК.

Минсельхоз: много лет ему предлагается ввести специальную систему сертификации своей продукции по критериям экологической чистоты: производственные предприятия в России еще не успели загрязнить природу так, как на Западе, и сейчас, на пороге вступления в ВТО, чтобы защитить наш рынок от массы некачественного импорта, а нашего производителя – от квазиконкурентов, уже пора бы решить вопрос о регламентированной дифференциации продовольственных товаров на нашем рынке, а также чтобы суметь представительно продавать свои товары за рубежом. Соответствующая система сертификации ССК – разработанная, официально зарегистрированная и с 1994 года работающая на территории России – уже имеется. МСХ РФ не отвергает наше предложение, но... дело стоит на мертвой точке.

Реклама сегодня имеет все возможности обманывать пользователя так, как хочется заказчику. Ведь ответственность объективно раздвоена, и потому она как будто ничья. Пример: УЗ-аппарат Ретона. Как утверждает массированная реклама, он прекрасно стирает. А экспертная организация Госстандарта провела оценку и это отрицает. Но для покупателя это звучит в сто раз тише. А производителю вообще все нипочем. Ибо соответствующих санкций, например, в виде компенсации нанесенного ущерба (суммарной стоимости проданных бесполезных аппаратов) никто не догадался предусмотреть.

Если судить по ежедневной массированной рекламе, общественные затраты на закупку ультразвуковых аппаратов весьма велики, их ассортимент тоже немал, а никто даже не догадается ввести и узаконить показатели потребительских свойств, хотя бы для сравнения самими покупателями.

Так, может быть, в таких случаях есть смысл вмешиваться государственным контрольным органам, для большей эффективности – с помощью организующей и надзорной силы прокуратуры?

Не надо ссылаться на то, что в кадровом составе прокуратур нет специалистов по рекламе, образованию или сельскому хозяйству. Речь идет о простых вещах – общественных последствиях, в которых может разобраться обычный разносторонне развитый человек. И у любого такого человека могут появиться определенные предложения по нейтрализации недостатков, в том числе и достаточно обобщенные, – были бы определены цели и предоставлены полномочия.. Например, почему бы не решить вопрос об отчислении от всех затрат на рекламу 10–20% для организации регулярных исследований рекламируемых товаров и услуг с последующим кратким изложением на том же рекламном поле и в период подачи рекламы полученных результатов – и негативных, и позитивных? Заметим, если бы такая норма была введена, уже из любопытства большинство зрителей и слушателей перестало бы от рекламы отворачиваться, и меньше денег заказчиков, а значит, и нас с вами, выбрасывалось «на ветер».

Кстати, один вид рекламы сам по себе несет явный общественный вред – это акустическая реклама в общественном транспорте, когда никому никуда от нее нельзя деться. Может быть, в этом и подобных случаях ввести практику возбуждения прокуратурой коллективного иска?

Но речь может идти не только о достаточно простой функции защиты прав потребителей.

В течение всего этапа социализма, как мы уже писали, довольно многочисленная когорта российских экономистов сопротивлялась введению показателя развития предприятий, на котором настаивал еще В. Ленин (так называемый index-number). Ведь в условиях отмены рыночных методов хозяйствования без таких оценок предприятия (невоенные) отдавались во власть полного застоя.

Так, собственно, и произошло. Дважды эмоционально выражая приглашаемым экономистам требования о создании и повсеместном введении своего index-number, Ленин сделал ошибку, не передав контроль за исполнением в соответствующие госорганы.

Затем та же социалистическая когорта в упор не увидела предложений по введению в официальный оборот специалистов социалистического государства категории социального эффекта и ущерба. Не говоря уже о том, что всю эпоху социализма нас заставили прожить под лозунгом Основного принципа социализма, извращенного с точностью до наоборот. Даже у Маркса, на словах как бы непререкаемого авторитета для советской политноменклатуры, идеологи социализма, наши экономисты взяли самую простую, самую примитивную половину (стоимость), а вторую, самую уважаемую самим Марксом (потребительную стоимость, полезность) постарались начисто забыть. Это тоже можно отнести к интеллектуальным преступлениям – преступлениям века.

«Откат» в науке, лоббирование, коррупция... Вопреки общепринятому пониманию, с точки зрения общественной пользы или вреда эти понятия далеко не однозначны. Напомним: на взятке попался директор немецкого завода, проводя к реализации свои разработки. Но если эти разработки лучше других, то его надо поблагодарить за риск с общественно позитивным результатом! Кстати, при шумном обсуждении в Германии данного преступления понятия пользы или вреда там вообще не фигурировали.

Школа. Ее внутренняя учебная жизнь почему-то никогда не стояла и не стоит в качестве возможного объекта интересов прокуратуры. А напрасно. Воспитание на учебниках русского языка и литературы можно назвать активно способствующим воспитанию антипатриотизма и даже антигуманизма. Не говоря уже о второй стороне школьной медали – колоссальной перегрузке учащихся материалом, который на 80% никогда в жизни не потребуется. Причем каждый учитель задает ученикам ровно столько или даже больше того, на что едва достаточно всего домашнего времени. Как будто у школьника есть *только* его урок. Так что по крайней мере половина ответственности за нездоровое потомство – на школе, на всей системе школьного образования, и если бы было однозначно принято правило возмещать виновными весь наносимый ими ущерб, школа «рухнула» бы мгновенно.

ЕГЭ – совсем новое изобретение тех, кто, видимо, искренне желает оздоровить образование, избавить выпускников от субъективных пристрастий экзаменаторов. Но и его уже сумели испортить, насколько хватило сил и возможностей. Это – отдельная тема на многие месяцы следственных действий. Самая невинная шутка – это когда Свидетельства о сдаче ЕГЭ институты принимали до 28 июня, а те, кто их должен выдавать в Москве, объявили о выдаче их только после 28 июня, значительно позже выдачи выпускникам школьных аттестатов; причем один из округов Москвы – вообще в конце июля, хотя с 16 июля прием на бюджетные места, ради которых ЕГЭ, собственно, и сдают, вообще прекращается. Заметим, что на официальном сайте департамента образования

города Москвы в разъяснениях указан предельный срок выдачи свидетельств... 25 июня. Такая неразбериха – это и колоссальный моральный ущерб для школьников, с первых дней вступления в жизнь получающих огромный импульс несправедливости, и в дальнейшем материальный ущерб для страны из-за избрания в этой неразберихе для дальнейшей учебы не лучших.

Межнациональное и межконфессиональное противостояние. Вопрос более чем сложный. Но до тех пор, пока вместо пальпирования проблемы прав, свобод, несходимости интересов и догматов общин, диаспор, поселений вопрос не поставить в рамках определения наносимого ущерба. Кто сколько наносит его коренным жителям и кто будет возмещать. Правозащитники и тем более конкретные виновные возмещать его наверняка откажутся, слишком он будет велик. Так вопрос сам собой отпадет.

Чем не предмет будущего интереса прокуратуры?

Помочь в этих и других вопросах могла бы «международная прокуратура».

Действительно, экологические и другие вышеперечисленные проблемы скоро станут и уже становятся актуальнейшими не только для общественных организаций, народов, но и для их правительств. Так что можно быть уверенным, что в самом недалеком будущем будут все же преодолены все национально-эгоистические проблемы, сегодня препятствующие решению актуальных вопросов на общемировом уровне – например, борьба за подписание Киотского протокола по ограничению выбросов в атмосферу CO_2 – хотя это не более, чем – теперь это уже хорошо известно – отвлечение «великими загрязнителями» народов от борьбы с загрязнением окружающей среды. Международная прокуратура смогла бы помочь в преодолении этих эгоистических тенденций наиболее эффективно.

С введением возвратного права в сферу надзора прокуратуры вместе с органами антимонопольной государственной политики войдет деятельность, которую не сможет осилить ни одна правозащитная организация, – корпоративный эгоцентризм (заводской, научный, ведомственный), а также другие изощренные формы нанесения общественного вреда. К ним можно причислить введение в бытовые аппараты и приборы узлов с искусственно повышенным физическим старением (для ускорения оборота продукции), издание переусложненных методик для придания им (себе) большей «важности», отказ министерств и ведомств в признании «чужих» систем, если они конкурентны «своим», сокрытие собственных резервов при бюджетном повременном финансировании и т.п.

Существенно изменится и контролируемая прокуратурой отчетность органов внутренних дел. Главным станет не число выявленных правонарушений, а их суммарный ущерб – в процентах от общего ущерба, нанесенного обществу. Это прикроет неэффективную практику выписывания процентов раскрытия преступлений за счет малых и мельчайших проступков.

В последнее время проявляется глобальное, апокалиптическое значение экологических проблем – загрязнение общепланетарных сред: земли, воды, воздуха и ускоренное истребление природных ресурсов. Либерально-демократическое законодательство в этом вопросе стало по сути в тупик. Квоты, которые придумали США и вместе с остальными «высокоразвитыми» странами раздают другим странам, чтобы потом перекупить эти квоты и получить дополнительно право на загрязнение окружающей среды, есть право нанесения ущерба всем – вместо того, чтобы его полновесно компенсировать. Это есть новая изощренная форма грабежа народов планеты вместо помощи своим братьям в движении по пути цивилизации. Поэтому уже сейчас ясно, кто станет первым противником внедрения возвратного права, особенно в качестве международного стандарта. Представляется, что российская прокуратура найдет в себе силы достаточно эффективно противостоять всем этим тенденциям и у себя, и на международном уровне.

Роли адвокатуры

Не менее сложные задачи стоят сейчас и перед адвокатурой. Как известно, в процессе правоохранительной деятельности адвокатура занимает достаточно обособленное место, считаясь (вполне обоснованно) самостоятельным институтом обеспечения прав физических и юридических лиц. К основным функциям адвокатуры относятся:

1. Участие в предварительном следствии, а в идеале самостоятельное расследование существа дела.
2. Психологический контакт с представителями объектов защиты, свидетелями и другими лицами, чтобы достойно и профессионально грамотно вести защиту.
3. Формирование собственной точки зрения, обобщающей все материалы следствия, дознания и собственного расследования.
4. Участие в суде первой инстанции.
5. Участие в работе кассационной инстанции.
6. Работа в надзоре.
7. Работа в Европейском суде.

В соответствии с духом и буквой существующего законодательства адвокат вынужден тратить значительное время на ряд формальных обстоятельств, которые затрудняют защиту, делают ее в значительной степени казуистической и формальной. Как считает президент Федерального союза адвокатов России **А.П. Галоганов**, участие в процессах, которые проходят по правилам возвратного права, позволит упростить процедуру и уменьшить сроки расследования дел. Но одновременно существенно усложнится работа адвоката при определении ущерба, причем всех его видов.

В общем и целом в выигрыше будут те адвокаты, а их немало, которые, как полагает А.П. Галоганов, меньше места оставляют своим эмо-

циям и будут полагаться на строгие доказательства, на учет всех объективных и субъективных обстоятельств дела, учитывают на деле вред как следствие того или иного конкретного правонарушения.

Он считает, что нагрузка на адвоката, как и на все органы судопроизводства, при переходе на возвратное право существенно снизится. И поэтому неизбежно повысится качество их работы. Мы с ним абсолютно согласны в том, что внедрение возвратного права возможно только путем постепенного увеличения доли судебных дел, передаваемых органами судопроизводства для рассмотрения на возвратных принципах – видимо, считаясь с мнением правонарушителя и потерпевшего. При этом, естественно, ломать, корректировать существующую систему не потребуется. Они будут сосуществовать, и одно будет постепенно уступать другому.

> Итак, специалисты из обеих категорий участников правосудного процесса — прокуроров и адвокатов, проанализировав их роли в условиях возвратного права, не обнаружили негативных сдвигов в выполнении своих основных функций: первые — формировать материал нападения, обвинения, вторую — защиты. Но есть одна особенность в условиях существования этих групп, которую не могут игнорировать их представители. Если до сих пор любой из самых талантливых представителей этих профессий мог без учета возможных ошибок отстаивать свои позиции нападающего или защитника, с введением возвратного права их заблуждение по масштабному вопросу может стоить им личного материального благосостояния, и чем масштабнее вопрос, тем рискованнее отстаивать свои заблуждения или увлечения, «забыв» о сути дела. По истечении небольшого переходного периода после начала работы возвратного права это будет ясно всем основным субъектам правоохранительной деятельности, а чуть позже — и всем объектам их внимания.

Изменение задач судопроизводства при переходе к рассмотрению дел на принципах возвратного права можно видеть из таблицы 4.1.3, где дано сопоставление основных требований к составлению обвинительного заключения – основного итогового документа работы суда по каждому из рассмотренных дел. За основу сравнения приняты требования, приведенные в монографии Статкус и др.[18] (см. табл. 4.1.3).

Роли нового фигуранта – экспертизы

В процессе судопроизводства на возвратных принципах кроме обычных фигурантов – судьи, прокурора и адвоката – должна появиться фигура независимого эксперта, который с учетом результатов дознания, следствия должен дать квалифицированное заключение о нанесенном

[18] Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А. Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения. – М.: Книжная находка, 2002.

ущербе. Место экспертных органов среди других правоохранительных органов, задействованных в процессе реализации и устойчивой работы возвратных принципов, рассмотрено в разделе 4.4. Необходимо рассмотреть основные принципы такой экспертизы противоправных деяний с обязательным итогом – расчетом нанесенного ущерба.

Ущерб — любой — появляется как результат антиобщественных поступков, деяний (действий или бездействия) конкретных лиц, а также в результате проявления неблагоприятных природных явлений и техногенных катастроф. Работы, действия, направленные на снижение ущерба, создают эффект. Эффект и ущерб могут быть экономическими и социальными.

Экономический ущерб проявляется для предприятий, производств в виде снижения прибыли, дохода вследствие ухудшения экономических, материальных, юридических и иных условий производства, снижения количества и качества сырья, уменьшения сбыта продукции, ухудшения качества рабочей силы и т.д. Правила расчета экономического эффекта и ущерба достаточно хорошо разработаны, нормированы и поэтому здесь специально не рассматриваются.

Социальный ущерб от каждого нарушения для человека, для группы, в целом для общества проявляется в виде любого ухудшения их материального, физического, морального состояния и/или деградации духовного уровня, огрубления психики и т.д.

Ущерб, в том числе и социальный, может быть:

фактическим, свершившимся (ощущаемым или нет, осознанным или нет) и потенциальным, будущим – *при угрозе* жизни, ухудшении материального благополучия или физического состояния (снижения здоровья); *при ожидании* оскорбительных поступков с чьей-то стороны или растления (физического, нравственного) или духовной примитивизации.

К моральному вреду прямо относят оскорбления, действия, порочащие честь и достоинство человека, и т.д. Он рассчитывается на основе специального опроса представителей групп населения. Последствия проявления физического воздействия – это, как правило, и материальный, и моральный ущерб.

Материальный ущерб – похищенные деньги или предметы, испорченные вещи, затраты на лечение и т.д. – легко исчисляется в стоимостном (денежном) выражении.

Мы считаем целесообразным не смешивать моральный вред и вред здоровью, если он не ощущается. Один и тот же фактор — например, загрязнение окружающей среды — может создавать выраженный материальный, физический и/или моральный ущерб. Неощущаемые органами человека, но биологически вредные для его организма ингредиенты: фракции, вещества (например диоксины) создают *физический* ущерб, а неприятные, но практически безвредные (например сероводород) — *моральный*.

Для определения физического ущерба (вреда) необходимо и возможно применение объективных, метрологических (аппаратных) методов контроля. Определение морального ущерба требует, как правило, социологических приемов (опрос представительных групп населения), хотя для целей документализации используются аппаратные методы регистрации (фото, видео-, аудиозапись, приборная регистрация температуры, влажности, вибраций и т.д.).

Социальный вред от разных видов первично может выражаться в натуральной форме: в часах затраченного свободного времени, в сантиметрах размеров нанесенных ран, в децибелах А или долях ПДУ мешающего звука, ПДК токсического загрязнения атмосферного воздуха... Но в конечном счете для сопоставления их между с собой и для определения сумм материальной компенсации все они выражаются в стоимостной форме (в рублях, долларах, евро и т.д.). Это и есть ущерб.

Общие вопросы методологии оценки ущерба и эффекта приведены в Приложении А, рабочие методы и методики – в обширной литературе (см. в конце книги).

При определении социальной безопасности и социального развития, как это было принято при подготовке проекта федерального закона «О социальной безопасности и социальном развитии», подлежат учету все основные социальные факторы, явления, действия (далее: социальные факторы). Они упомянуты ранее.

По данным редакционной аналитической статьи в журнале «Спрос» (№ 1, 1993 г.), некоторые специалисты придерживаются того мнения, что если личности причинен вред, то виновник должен нести уголовную ответственность, т.к. восстановить душевное равновесие путем выплаты компенсации не удастся, а оценивать страдания и переживания в рублях – аморально. Другие с ними совершенно не согласны. В то время, пока наши правоведы спорят, зарубежное законодательство не делает различия между материальным и моральным вредом, причиненным личности. Наиболее развиты законодательные нормы о возмещении морального вреда в США, Франции, Великобритании.

Практически ни в одной стране нет специальных законов, определяющих порядок и случаи возмещения морального вреда, но отдельные нормы об этом содержатся в законах о защите прав потребителей, о недобросовестной конкуренции, об охране животных. Ни один закон не определяет размер причиненного ущерба – этот вопрос решается в каждом конкретном случае, исходя из личности потерпевшего, его психики, имущественного положения. Статья напоминает, что впервые в нашем законодательстве нормы о возмещении морального вреда появились в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» в

1989 году. Статья 38 этого Закона предоставила право гражданам и организациям, честь и достоинство которых затронуты публикацией, требовать по суду возмещения морального ущерба. Но почти всю свою историю существования социализм, как мы отмечали, обходился даже без официального понимания о социальной пользе и вреде. И только через полтора десятилетия после гибели социализма о них напрямую вспомнили в постановлении Правительства Москвы от 17 января 2006 г. № 33-ПП «О Порядке разработки, утверждения, финансирования и контроля за ходом реализации городских целевых программ в городе Москве». И Москве повезло, что это требование серьезно восприняло руководство важнейшего экспертно-аналитического органа города – Контрольно-счетной палаты Москвы.

Первые попытки внедрения понятия морального вреда в сферу защиты прав потребителей были робкими, и компенсацию за причинение потребителю морального вреда почему-то получал не сам потребитель, а государство. Так, например, Правила бытового обслуживания предусматривали повышенную ответственность организаций службы быта в случае утраты вещи потребителя. Помимо возврата стоимости пропавшей (испорченной) вещи химчистка или прачечная обязана была уплатить штраф в доход государства в размере 50% стоимости вещи.

Полный ущерб рассчитывается на основании данных, усредненных по массиву людей, на которых воздействует отрицательный фактор.

Существующее законодательство (ГК РФ, ст. 1101) предусматривает возможность учета индивидуальных особенностей людей (повышенная физическая или иная чувствительность). Однако этот подход можно рекомендовать только в исключительных случаях. Обычно значения ущерба приводятся для среднего человека. Для группы людей эти значения ущерба умножаются на число людей в группе.

Значения в стоимостной форме всех видов нанесенного ущерба от каждого нарушения складываются.

По времени проявления ущерб может быть единовременным или текущим (постоянным и периодическим, циклическим). Подход к начислению сумм компенсации при этом будет разным.

О правилах начисления «возвратных» сумм при компенсации ущерба

При единовременном ущербе (разовая кража, нанесение физической или моральной травмы) и для текущего ущерба, действие которого завершено к моменту расчета ущерба, но не ранее введения возвратного законодательства (закон обратной силы не имеет), начисляется единая сумма компенсации.

При текущем ущербе, продолжающемся после обнаружения и расчета ущерба, устанавливается периодическая ежемесячная или ежеквартальная сумма оплаты, равная сумме наносимого за выбранный период ущерба. При этом из соображений общественной целесообразности (ГК РФ, п. 2 ст. 1065) текущий ущерб может быть для начисления сумм компенсации временно (на один-три года) снижен и назначен равным части полного (номинального) ущерба, но не менее 20% от полного значения. Последующая доля компенсируемого ущерба (например экологического) должна увеличиваться ежегодно в 1,5–2 раза для выхода на полное значение не более чем за 3 года. В случае проведения тех или иных защитных мероприятий (например, на предприятии, загрязняющем окружающую среду, – природоохранных мероприятий) окончательная сумма ежегодной компенсации ущерба будет соответствовать номинальной величине ущерба: экономико-экологического – предприятиям, экологического – охранным органам или местным властным структурам для восстановления нарушений природы *плюс* социально-экологического – населению.

Сумма ущерба, предъявляемая нарушителю для компенсации, включает в себя: основную величину ущерба для компенсации пострадавшему *плюс* затраты на судопроизводство (розыск, следствие, работа суда, исполнение его решения), оплату всех затрат привлекаемых свидетелей, аренду помещений суда и т.д., *плюс* оплата заявителю, который, заметив наносимый ущерб, первый подаст заявление в экспертный орган. Затраты на судопроизводство, если факт нанесения ущерба не подтвердится, оплачивает заявитель или тот орган, который на коммерческой основе возьмется за возбуждение конкретного дела и будет наблюдать за его проведением. При начислении сумм компенсации учитываются воздействие форс-мажорных обстоятельств, на которые может быть списана часть суммы общественной компенсации – или даже вся сумма при отсутствии вины конкретных лиц. Но в данном случае (как и в любых других подобных) обнаружения обмана ущерб будут оплачивать лица, допустившие этот обман.

Общий принцип начисления сумм компенсации за моральный ущерб следующий: «среднестатистический» пострадавший должен будет удовлетворен, но не более – чтобы у него не появилось желание «страдать» снова и снова. Или так: в экспертной группе половина должна считать назначенную сумму малой, а вторая половина большой. А проще говоря, должна быть принята среднеарифметическая величина назначенных сумм (с обычным отбрасыванием крайних величин по 10–20% с обеих сторон).

Требование оплаты предъявляется вне зависимости от положения и состояния нарушителя (физического или психического), преднамеренности и случайности нарушения и т.д. Оплату производят за счет средств самого нарушителя (или нарушителей, в долях участия, если их несколько) в безакцептном (бесспорном) порядке из имеющихся у не-

го (у них) наличных средств, банковских счетов, доли в общей собственности и т.д. (КоАП РФ, ст. 286), далее за счет средств всех родственников, жены (мужа), бывших таковыми в момент нарушения, и даже личных друзей и знакомых. Либо нарушитель должен будет зарабатывать средства для оплаты ущерба.

Только в этом случае возможно добиться того, чтобы нарушитель или его адвокат не ссылались на состояние аффекта, на неосознанное или ненамеренное поведение, на расстроенность ума, психики, возраст и т.д. – как известно, все это полностью исчезает во фронтовых условиях, что говорит лишь об одном: что они свершаются от расслабленности воли и отсутствия чувства ответственности, в расчете на так называемую ограниченную ответственность – порождение безбрежной либеральной демократии.

Примеры решения на основе возвратных принципов ряда задач, решение которых в рамках существующей доктрины судопроизводства затруднено, даны в таблице 4.1.4.

Выше, как можно было видеть, мы для простоты имели в виду ущерб, полученный объектом воздействия непосредственно, без промежуточных сред и объектов, т.е. чисто социальных правонарушений, лучше сказать: соцнарушений, или антисоциальной деятельности – терминологию еще придется отрабатывать (или сохранить слово «правонарушение», но иметь в виду право любого человека на защиту от нанесения ему любого вида ущерба от любого субъекта или субъектов).

Некоторые из ожидаемых прямых последствий внедрения возвратного права в судопроизводство

К сожалению, места изоляции – тюрьмы, лагеря не исчезнут. Но они будут только для тех, кто будет признан опасным для общества: для психически ненормальных, способных на непредсказуемые поступки, и для лиц криминализированных, склонных к личным и групповым антиобщественным действиям, отличающимся жестокостью и совершаемым неоднократно. Остальным нарушителям придется довольствоваться зонами ускоренного заработка с хорошей нагрузкой – но в человеческих условиях.

Адекватность сумм компенсации величине ущерба от совершенного проступка позволит существенно упростить саму процедуру судопроизводства и без вреда для хода дела во много раз снизить затраты. Вынести решение о любой мере наказания (включая даже пожизненное заключение) будет вполне возможно на основании одного-двух доказанно совершенных убийств, а не, например, всех 50, с приглашением на суд сотен свидетелей, как это сейчас требуется. Сам суд (естественно, после необходимого основательно проведенного расследования) будет заключаться только в утверждении предварительно определенного и много

раз выверенного нанесенного ущерба, во всех его видах, плюс, естественно, обязательное доказательство вины обвиняемого (или обвиняемых). Существующие сейчас случаи вскрытия ошибочных решений суда будут не так драматичны для выплатившего половину суммы, чем для отсидевшего половину срока: найденный истинный нарушитель оплатит и уже уплаченную сумму, и нанесенный моральный ущерб ошибочно обвиненному гражданину за причиненные ему неудобства. Да и ущерб этот для невинно осужденного будет далеко не так велик, как при нахождении в тюрьме или лагерной зоне.

Долг за нарушителем остается вне зависимости от перемещений нарушителя, даже за границу и даже при разводе, разъезде и увольнении. Страна, желающая скрыть нарушителя, должна просто оплатить весь нанесенный им ущерб.

Повторим: задержка выплат, запутывание следствия и т.д. только увеличивают сумму выплат пропорционально среднебанковскому проценту кредитования плюс на сумму дополнительных расходов судопроизводства.

Введение количественной оценки ущерба от нарушений (проступков) позволит скорректировать правила существующей отчетности, в частности, исключить получение «галочки» милиционерами за инспирированные задержания, за нарушения типа курения или отправления естественных надобностей в неположенных местах и т.п.

Заключительный пункт отчетности правоохранительного органа будет содержать *процент возмещенного ущерба* **от выявленных нарушений относительно всей *суммы ущерба от всех* зафиксированных нарушений** (на территории данного отделения милиции, города, области, региона и страны) – вместо используемого сейчас так называемого процента раскрытия правонарушений, которые в сотни, а иногда и в тысячи раз отличаются друг от друга (сравним, например, курение в неположенных местах с угоном автомашины) – подробнее см. раздел 4.5.

Причитающаяся гражданину оплата за весь ущерб вместо постыдного «наказания» (штраф ли это или заключение в тюрьму) – это лучший способ соблюдения основных принципов правосудия: сострадания, мудрости и добродетели..

Что касается конкретных механизмов реализации возвратного права как эффективного инструмента решения самого вышестоящего вопроса – обеспечения безопасности наших граждан, то это еще предстоит осуществить силами и средствами, для решения этого вопроса предназначенными: силами правоохранительных органов МВД, Минюста, прокуратуры, судебных, уголовно-исполнительных, административных... Мы надеемся, что найдем у них понимание и поддержку. Предложения по моделям структуры реорганизации отдельных органов системы социальной безопасности даны в разделе 4.3. Конечно, не все новые задачи

напрямую записаны в функциональных обязанностях этих органов, и они, в меру сегодняшнего понимания своего долга, будут отчаянно сопротивляться попыткам навязать им новые задачи. Остается одно: обращаться к вышестоящему уровню. Но этот уровень не сможет не отправить предложение нижестоящим. Кольцо опять замкнуто. И опять надежда на зарубежный пример? Или надежда на чрезвычайные обстоятельства? Вот потому-то Россия и отстает хронически.

Основная цель всех этих рассуждений – попытаться найти выход на прямой путь неуклонного повышения эффективности и гуманности системы правосудия, а далее в целом эволюции правосознания граждан.

4.2. ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В соответствии с текстом альманаха «Участие: социальная экология регионов России» (выпуск 6, специальный – ноябрь 2001 г.), гражданское общество можно определить следующим образом: это самоорганизация граждан и их объединение с целью самостоятельного разрешения собственных проблем, реализации собственных идей, отстаивания групповых интересов, а также их представительства во властных структурах.

В ходе разработки тематических предложений по организации в России гражданского общества выяснилось, что многие интересы авторов пересекаются. Начался процесс сближения позиций, выявления сторонников. Так, объединяющей является идея создания института гражданской экспертизы, вопрос только – в какой форме она должна реализовываться.

По мнению академика **Т.И. Заславской**, приведенному в статье «Социоструктурный аспект трансформации российского общества», опубликованной в журнале «Социологические исследования» (2001, № 8), *«Трансформационная структура отражает системное качество общества, особо значимое в период крутых перемен – его* **способность и готовность к саморазвитию, в том числе путем радикального преобразования и обновления** *своих базовых институтов и социальной структуры. Это важнейшее качество общества определяется соотношением, сравнительной влиятельностью и активностью социальных сил, заинтересованных в разных сценариях общественного развития и прилагающих* **существенные усилия к тому, чтобы эти сценарии реализовывались на практике…** *Социально-инновационный потенциал общества зависит в первую очередь от мощности, социального качества и характера соответствующей деятельности слоев, располагающих хотя и меньшими, чем элиты и субэлиты, но все же достаточно ощутимыми экономическими, политическими и культурными ресурсами…*

Таблица 4.1.1

Таблица номинальных функций органов правосудия по существующему кодифицированному праву
(По материалам И. Реут, В. Муравьевой и В. Кувшинова)

Категория дел	Типичные правонарушения	Порядок возбуждения дела	Досудебная и судебная часть		Исполнение приговора суда
Уголовные	Клевета, оскорбление, побои, легкие телесные повреждения, убийство, ограбление, хулиганство, кражи, угоны автомобилей, распространение наркотиков…	Прокуратурой или ОВД по факту или по заявлению граждан на действия юридических или физических лиц. По ним выносится постановление о возбуждении дела	Ведет следствие: следователь или дознаватель ОВД либо следователь прокуратуры. Следственные материалы перед подачей в суд визируются прокурором	Квалификация правонарушений, изучение мотивов, учет облегчающих и отягощающих обстоятельств и т.п. Вынесение приговора	Штраф – судебный пристав; приговор, не связанный с лишением свободы, – уголовно-исполнительная инспекция; лишение свободы – исправительно-трудовые учреждения (ИТУ) – тюрьмы, лагеря
Административные	Незаконная торговля, мелкое хулиганство, мелкая кража	Тот же	Досудебная подготовка и передача в суд. Прокурор не визирует.	**СУД**	**ОВД**
Гражданские	…Все иски по гражданским делам	По заявлению в суд физич. или юридического лица или прокурора Суд выносит определение «Принят к делопроизводству» и делает назначение к слушанию	Слушание гражданского дела гласное – всех сторон и свидетелей; при этом истец сам собирает все необходимые доказательства, доказывает или пользуется услугами адвокатов		Судебный пристав-исполнитель

Таблица 4.1.2

Таблица номинальных функций судопроизводства после перехода на возвратное право

Категория дел	Типичные правонарушения	Порядок возбуждения дела	Досудебная и судебная части		Исполнение приговора суда
«Возвратные» (первоначально 10–20% дел, затем до 80–90%)	Практически все	КАК ОБЫЧНО или в административную комиссию или в спец. орган системы социальной безопасности (ССБ), который регистрирует и передает заявления в ОВД или прокуратуру	КАК ОБЫЧНО, но задачи сужаются до выявления следующих вопросов: **кем, кому** нанесен вред **и в чем он выражается*** На одном из завершающих этапов к расследованию **привлекаются органы ССБ**** **Заключение органа ССБ содержит обоснование возвратных сумм и** предложение по **порядку их изъятия*****	**Утверждение или корректировка** выводов из следственных материалов по объектам и субъектам нанесения ущерба, возвратным суммам и по порядку их изъятия **СУД**	Штраф – возвратная сумма: конфискация имущества или снятие средств со счетов – **судебный пристав** Направление по месту обычных работ с конфискацией основной части заработка – **уголовно-исполнительная инспекция** Направление в трудовые лагеря **Исправительно-трудовые учреждения (ИТУ)** Предъявление счетов иностранным государствам – **МИД России** (в случае заключения двух- или многосторонних договоров)
«Исключительные» (остальные)	Убийства, особо тяжкие оскорбления, измена Родине…	**КАК В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**			

* **Дознание и следственные работы по делам с ущербом ниже 100 МРОТ можно возложить на административные комиссии административных округов (во многих городах они существуют).**

** Специально созданные и аккредитованные для оценки вреда в стоимостной форме, т.е. для расчета ущерба плюс требуемых начислений (расчет «возвратных сумм»).

*** Снятие денег с арестованных счетов, конфискация имущества, отправление на принудительные работы, предъявление иска иностранным государствам, скрывающим преступника.

Таблица 4.1.3

Основные требования к составлению обвинительного заключения – сопоставление подходов существующего уголовного и возвратного права

№№ п/п (стр. книги*)	Требования существующего законодательства*	Требования законодательства, основанного на возвратном праве	Степень изменения объема**
1	2	3	4
1 (8)	При подготовке постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого они (составители) должны в точном соответствии с требованиями ст. 171 УПК описать характер совершенного преступления [и указать пункт, часть и статью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее –УК), предусматривающие ответственность за данное деяние]	Описание должно быть подробным настолько, чтобы из него было ясно, кто является субъектом и объектом воздействия и всех последствий преступления (противоправного деяния) и не более (кроме положения в квадратных скобках)	0,5
2 (8)	Исходя из положений ст. 220 УПК, следователь должен убедительно и логически последовательно дать развернутый перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты	Остается полностью	1
3 (8–9)	В соответствии с нормой ст. 307 УПК приговор должен содержать не только описание преступного деяния, но и доказательства, на которых основаны выводы суда, а также мотивы, по которым суд отверг другие доказательства	Остается полностью, но в объеме требований п. 1	0
4 (9)	В соответствии с ч. 1 ст. 151 УПК предварительное следствие производится следователями прокуратуры, органами федеральной службы безопасности, органами внутренних дел и органами налоговой полиции	Остается полностью. Дополнительно привлекаются органы экспертизы, аккредитованные на право расчета ущерба	1
…9 (12)	В этом процессуальном документе (обвинительном заключении) следователь формулирует основные выводы своей работы по исследованию обстоятельств совершенного преступления, изобличению виновных лиц [изучению их личности]	Остается полностью. Требование положения, взятого в квадратные скобки, выполняется с точки зрения социальной опасности субъекта преступления и формулирования выводов о необходимости его изоляции от общества	0,8

10 (13)	…Следует отметить также огромное профилактическое воздействие, которое оказывает юридически и лингвистически грамотно составленное обвинительное заключение на вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства лиц	Основное профилактическое воздействие будет оказывать социально и экономически грамотный учет общественных последствий преступлений – материальных, экономических, социальных, физических, моральных, экологических…	1,2
11 (14)	Обвинение по находящимся в производстве уголовным делам могут предъявлять следователь (ч. 2 ст. 38 УПК) и прокурор (ч. 2 ст. 37 УПК), а в предусмотренном уголовно-процессуальным законом случае – и дознаватель (ч. 3 ст. 224 УПК)	Остается полностью. Может быть добавлено: общественный обвинитель	1,2
…15 (20)	Не установив в ряде случаев такого признака субъекта, как вменяемость, он не сможет ответить на вопрос, могло ли лицо осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими	Может учитываться только в первые годы с начала введения возвратного права. Через 3-5 лет после начала пропаганды его основных принципов это требование должно сойти «на нет»	1…0,1
…19 (32–33)	Характер и размер причиненного преступлением вреда, а также обстоятельства, смягчающие наказание, подлежат обязательному установлению в случаях: когда данные обстоятельства имеют значение для определения субъекта преступления; [когда эти обстоятельства непосредственно влияют на квалификацию преступления]	Подлежат обязательному установлению, кроме положения в квадратных скобках	0,5
20 (33)	Если вновь добытые данные влияют на квалификацию преступления, впоследствии предъявляется новое, измененное или дополненное, обвинение (ст. 175 УПК)	Главное, что может определять квалификацию преступления, – это его общественная опасность (п. 1 и 10)	Ок. 0
…22 (35)	… «подстрекательство к совершению преступлений… рассматривается как общественно опасное деяние…»	Подстрекатель автоматически берет на себя часть ответственности; эта «доля» и должна будет определяться в ходе судебного заседания	1,5

23 (37)	Обстоятельства, указывающие на отсутствие состава преступления: недостижение возраста, невменяемость, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, необходимая оборона и крайняя необходимость, малозначительность. При наличии двух первых обстоятельств отсутствуют признаки субъекта преступления, предусмотренного законом, при наличии двух следующих – противоправность деяния, а при наличии последнего – общественная опасность	Жертва должна получить компенсацию за счет виновных, в долях соответственно степени виновности – вне зависимости от особенностей личности преступника	1,5
…26 (41)	Если впоследствии будет доказано, что в течение срока давности лицо совершило новое преступление, постановление о прекращении дела отменяется	Новое преступление – новый ущерб.	0,5
27 (42)	…Формально в действиях Мухина (приводится пример с кражей им голубей) усматривались признаки преступлений, предусмотренных ст. 330 УК (самоуправство) и ст. 158 УК (кража двух голубей), однако в силу малозначительности совершенного им деяния не было оснований для его привлечения к уголовной ответственности	Весь ущерб, в том числе и моральный, должен быть оплачен, и дело должно быть закрыто	0,5
28 (42–43)	Нельзя, например, признать малозначительным действия лица, похитившего имущество, исходя исключительно из стоимости похищенного, без определения его значимости. Не является основанием для освобождения от ответственности и возмещение ущерба	Оплата всего ущерба, морального в том числе, есть достаточное основание для освобождения от дальнейшей ответственности	1,2
…31 (73)	Уточнение размера похищенного или включение новых эпизодов хищений (или замена одних другими) не меняет юридической формулировки, но существенно с точки зрения права обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения, поскольку может усилить степень ответственности	Ничего не меняет, кроме величины ущерба, который потребуется возместить	0,5
32… (139)	Главное заключается в том, чтобы избранный критерий был для данного дела существенным, обеспечивающим стройную и строгую систему изложения	Именно. Но с точки зрения замечаний к п. 1, 10 и 20	1,5

* По материалам книги: Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А. Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения, – М.: Книжная находка, 2002.

** Степень превышения (знак > 1) или снижения (< 1) объемов требований ВП относительно существующего уголовного законодательства – экспертная оценка.

Таблица 4.1.4

Комментарии с позиции возвратного права к встречающимся конкретным коллизиям, трудно поддающимся или вообще не поддающимся разрешению существующим законодательством

(дополнительно к табл. 2.3.1, сокращенный перечень)

№№ п/п	Место, источник информации и дата	Факты	Комментарии
1	2	3	4
1.	Москва Радио России, май 1996 г.	Ежегодные покусы собаками в Москве – это 16 тысяч потерпевших. Здесь и физический, и материальный, и моральный ущерб. Еще на эту тему: на мальчика в парке напали собаки хозяина, выращивающего их для продажи. Собаки сняли с мальчика скальп, и его с сильными покусами доставили в больницу. Спасти удалось, но затем были долгие месяцы лечения. Нужной статьи закона для наказания владельца собаки, как оказалось, нет. Максимальный штраф – десятки рублей. Все отдается на «добрую волю» хозяев. Особенно опасно засорение экскрементами собак детских площадок и водоемов – это прямой путь к заражению глаз и желудков детей. Собаки в городе – это еще и обгаженные лифты	Ввести экономические меры регулирования: залоговая сумма при покупке (= 1/2 макс. ущерба – около 50 тыс. долл.), при покусах оплата всего ущерба: материального, социального плюс морального (через административную комиссию). Усилить санацию на улицах. Ввести систему немедленной остановки лифтов при появлении на полу мочи с освобождением только вместе с сотрудниками милиции
2.	Москва По данным телемарафона «2х2», 2.02.1995	Суммарное значение ущерба от загрязнения атмосферного воздуха в ценах 1998 года – около 12 млрд руб. в год; экономический ущерб составлял тогда 150 млн долларов, т.е. – около 2 млрд руб. Полный социально-экологический ущерб для жителей в расчете на одну автомашину составляет около 6 тыс. руб.	Предъявлять к оплате весь ущерб сразу нельзя. Очевидно, придется поступать так, как делают японцы по отношению к выбросам из автомобилей, – ужесточать нормы по 10–20% в год
3.	Германия DW (Радиостанция Немецкая волна), А. Рахманова, 30.08.1998	...Бумкары – новое веяние: авто, набитое мощной звукоаппаратурой – они мешают, измываются над всеми в радиусе до километра. Тот, кто их делает, рассказал корреспонденту DW: после того, как я занялся этой работой, соседи перестали с моей матерью здороваться. Но легально изъять с нарушителей тишины штраф по немецким законам невозможно. Корреспондент замечает: в Нью-Йорке разрешение на ночную музыку не получить	Оплата пропорционально уровню «над фоном», времени воздействия и количеству людей, подверженных воздействию
4.	Россия ТВ-6, 1997	Шестиклассник написал записку о заминировании здания школы. Потеряно два учебных дня для полутора тысяч учеников. Родителей привлекли только к административной ответственности. А ученика – к дополнительным урокам по русскому языку (т.к. в записке оказалось много ошибок)	Без комментариев
5.	Москва	Контролеры в метро избили пожилого человека – у него не было при себе пенсионной книжки. Ответственность была установлена только за превышение власти, без учета морального и социального ущерба	Без комментариев
6.	Москва Департамент транспорта, 1998 г.	....При стоимости 1 л бензина 1,8–2 руб. 4,5 коп. берут для компенсации экологического ущерба. Но они не компенсируют даже экономический ущерб и идут практически только на обеспечение деятельности природоохранных органов. Всего изымаются за экологический ущерб штрафы, составляющие около 1% (по России официально 0,3%) от суммы ущерба, т.е. никакого экономического воздействия практически не оказывают	Смотри п. 2
7.	Москва НТВ. Так называемый суд совести	«Суд» по поводу перехода на повременную оплату телефонных переговоров. – Понятно, что журналисты, для которых обмен информацией – главный метод работы, подобрали сторонников. Но посмотрите их примитивные доводы. Павел Бунич: придется вводить, ведь почти во всех странах введена (?) А ему отвечают: но я хромой; как мне жить? (?). Парень 16 лет, он постоянно сидит в Интернете: «А мне нечем будет платить». Далее разведение руками представителя телефонной компании	А надо бы спросить: кто за вас будет платить? – За сегодняшнюю работу тел. сети, за ее развитие: сеть-то медленно умирает, портится, ее надо постоянно обновлять. – Ущерб от часовых нагрузок мальчишки – это невозможность соединиться нескольким деловым людям
8.	Россия Из передач о России радиостанции Немецкая волна (НВ), 1997	Многие наши отечественные чиновники «берут», и помногу. Хотите побыстрее (а не через полгода) сделать оценку дачи – дайте «на лапу» (в столице – 200–300 тыс.), пытаетесь реализовать свое законное право на бесплатную квартиру – договоритесь в соответствующем департаменте (10–20 млн.), хотите поскорее поставить на учет свой автомобиль – пошепчитесь с гаишником (150–500 тыс.) и т.д. (цены 1997 г.) Одним словом, за что бы вы ни взялись, вам почти наверняка придется вымостить себе путь банковскими билетами отечественного и заокеанского образцов	Но взятки – всемирная проблема, наша страна в ней – не лидер. И решение должно быть универсальное: определить официальный процент или сумму за решение вопроса, требующего творческого подхода от чиновника. И одновременно значительный штраф при незаконной взятке (правда, возможны провокации)

9.	Россия Институт детских болезней Московской медицинской академии	...По заключению А. Баранова, директора Института, главной причиной увеличения заболеваемости легочными болезнями у российских детей является ухудшение экологической обстановки. В России это явление повсеместное. Особенно же врачей беспокоит резкий рост заболеваемости среди детей самого младшего возраста. (Кстати сказать, и некоторые районы Москвы входят в число неблагоприятных с точки зрения экологии мест). В среднем в год уровень заболеваемости увеличивается на 5%, но кое-где число больных бронхиальной астмой растет даже вдвое быстрее. Известно, что снижение числа больных бронхиальной астмой в странах Запада вызвано переносом вредных производств оттуда в государства так называемого третьего мира	Вполне реальным, по мнению академика Баранова, выглядит копирование западного опыта в этой сфере, в том числе вынос экологически небезупречных предприятий за пределы густонаселенных районов и введение серьезных штрафных санкций против нарушителей экологических правил. Городу, следовательно, надо оставить наиболее чистые. А они, как правило, – и наиболее интеллигентные, тонкие. Следовательно, речь идет об интеллектуализации общества Перенос должен осуществляться под экономическим давлением пропорционально величине ущерба – как правило, расчет не представляет сложности
10.	Германия НВ	«Зеленые» закрепили в своей предвыборной программе решение добиваться оплаты за бензин 5 марок, вместо существующих 1,5. Близкое совпадение с нашими расчетами по Москве	На данном этапе «спустились» до нескольких пфенингов. Но «еще не вечер»!
11.	Россия НТВ, телепрограмма «Криминал»	По данным А. Гребцова, представившего Филипова и Алексея Печко с передачей о животных: при покусах собак сейчас максимальный штраф – 30 рублей. Что делать? – спрашивают организаторы передачи	– Может, быть, переориентировать Ваши программы от чисто информирующих на выработку, поиск решений?
12.	Россия Российская противовоздушная оборона,1995 (газета 1998)	Комплекс С-300 вместе с вычислительной системой Президент РФ разрешил продать. Официально конгресс США выделил на приобретение из спецсредств 290 миллионов долларов. До российского бюджета дошло менее половины этой суммы. Куда подевались остальные деньги? В Пентагоне подсчитали: чтобы создать нечто подобное С-300, Штатам потребовалось бы 10–12 лет и затраты не менее 3 млрд долларов	Оставшуюся половину надо поискать у тех, кто причастен к переводу денег

13.	Германия НВ, 06.02.1998	Для самозащиты граждан в Германии образовалось около 70 объединений (2,5 млн человек). Например, от сруба зеленых насаждений; лобби определяет скорость на дорогах и т.д. «Но они только вешают или снимают соответствующие знаки»	Могли бы взять на себя оценку и организацию возмещения ущербов
14.	Россия Шеварднадзе	В полусотне статей законов ваучеризация как преступление не прописана. Результат – 130 млн обманутых: в Екатеринбурге – 65%, в Петербурге – 45% вкладчиков. Преступники, конечно, не несут никакого наказания	Во многих странах «пирамиды» запрещены. У нас ввести изъятие ущерба (если обманутые сами не подписали согласие на обман самих себя)
15.	Россия НТВ, 22^{00} 31.01.1997	По поводу Мавроди 120 томов дела (он присвоил 100 трилл. руб. вкладчиков). Дело с 1994 года пролежало в ГУВД. Налоговая инспекция заявила, что она не находит в этом деле состава преступлений. Единственное «но»: он не потратил ни копейки на пользу государства	Его мера ущерба – по крайней мере сумма НДС. Но возместить он должен и весь ущерб вкладчикам
16.	Германия По данным НВ, 1997	Баварская практика компенсации ущерба жителям приаэродромных территорий от шума летающих над головами самолетов является не столько закономерностью, сколько исключением	В конце концов должна стать не исключением, а правилом компенсация предприятием, загрязняющим почвы вокруг себя, всего ущерба, наносимого фермерам из-за снижения качества выращиваемых на этих почвах овощей и фруктов
17.	Россия	Парадоксы современного порядка: краска облупилась в 1,5–2 года, а не в 10–15 лет, как обещано в рекламе. И никто не подумал о возмещении ущерба	Ущерб вполне поддается расчету
18.	Россия	…Истек срок годности товара, в том числе импортного, а его продают	Ущерб вполне поддается расчету
19.	Россия	…Просроченная тушенка: изъять нельзя, ибо противоречит правам собственности продавцов. Уничтожить, переработать – да. Но если уже продано?	Ущерб вполне поддается расчету – но только если тушенка реально «повредила»
20.	Россия	Кузьма Минин призвал отдать деньги на освобождение России. Никто не ответил. Дали только тогда, когда он забрал жен и детей бояр. При этом, возмущаются юристы, он нарушил законодательство: по шести статьям – современное (за превышение полномочий, посягательство на свободу личности...) и четырем – своего времени. Но вот результат – освобождение России – никем не принимается во внимание	Это парадокс юридического права нашей цивилизации. Должна быть основная оценка – социально-экономическая, по результатам

21.	Ашхабад «Не может быть», 1996, № 1, с. 10	«Москвич» из Ашхабада за два умышленных убийства получил ничтожный срок только потому, что свои преступления он совершал «непредусмотренным» законодательством способом – цилиндрами с радиоизотопами	То же
22.	Ростов на Дону НТВ, 9.01.1998 6^{10}	На частном предприятии взрыв с жертвами + оно выпустило в почву аммиачную воду. И еще не хотели пускать спасателей. Говорят, ростовчане еще долго будут ощущать аммиак в городе	То же
23.	Ирландия НТВ, 09.01.1998.	Судят «пошутившего», который устроил ложную тревогу на побережье бушующего моря. Были посланы вертолеты, спасатели… Присудили взыскать с него весь ущерб – 240 тыс. фунтов стерлингов	Правильный подход и правильное решение
24.	Россия НТВ, 09.01.1998. 6^{20}	Несовершеннолетний угонщик был выпущен из сизо. И зверски убил свидетельницу	У него есть родственники, друзья… Могли бы ответить
25.	Украина НТВ, 09.01.1998; 6^{10}	Милицией срочно изымаются петарды и фейерверки, незаконно ввезенные без переведенных инструкций и не сертифицированные – от них и увечья, и смертные случаи (в основном детей). Виновные в таком ввозе никакого наказания не понесли	Расчет ущерба особых трудностей не представляет
26.	Россия Нижний Новгород, НТВ 13.05.1997	Суд рассмотрел два «шумных» дела: после операций при кесаревых сечениях в теле женщин оставлены марлевые тампоны и марлевое полотенце. Соответственно боли, нагноения, повторно операции… Но вынесено только общественное порицание, ибо …в российском законодательстве других наказаний для медицинских работников не предусмотрено	Необходимо пересмотреть дела с позиции возвратного права
27.	Великобритания DW	Исследования ученых Великобритании показали удивительный факт: если заменить при общении с младенцем обычное сюсюкание на взрослую речь, то развитие ребенка пойдет в несколько раз быстрее	Ущерб от такого поведения родителей (в основном матерей) еще предстоит рассчитать
28.	Испания	Запрещено по всему побережью выгуливать собак. Но все нарушают	Плоды тысячелетнего воспитания непуганости

29.	В мире…	В США 100 тыс. федеральных законов, во Франции – 8 тыс. законов. У нас 4,5 тыс. законов разного времени. Тот, кто дал эту справку, считает это для нас большим недостатком	Переход на возвратное право позволит обойтись еще меньшим числом законов и минимумом их объема
30.	В мире Газета «Поиск» (Мих. Бубен)	В мире от укусов бешеных собак ежегодно а) умирают 33 тыс. человек и б) 5–6 млн человек после укусов делаются прививки. Справка: в Германии 4,5 млн собак, одна на 20 чел., – меньше, чем в других странах. При среднедушевом ВВП 4,7 тыс. ам. долл./год от 33 тыс. чел. (при среднепродуктивном сроке всего 10 лет только материальные потери от смерти составляют $33 \cdot 10^3 \cdot 4{,}7\ 10^3 \times 10 = 1{,}5 \cdot 10^9$ долл./год. б) Для 5 млн чел. при потерях каждого на лечение, прививки по 1 мес. в год (в долл. это 4700 / 12) потери составляют $5 \cdot 10^6 \times 4700 / 12$ – около $2 \cdot 10^9$ долл./год. Итого: только материальные потери составляют более 3 млрд долл./год; при этом потери должны быть удвоены из-за морального фактора – всего это будет более 6 млрд руб./год	Если принять соотношение 1 собака на 20 человек при 6 млрд чел., это 0,3 млрд собак на Земле. Среднестатистический ежегодный ущерб на 1 собаку: $6 \cdot 10^9 / 0{,}3 \cdot 10^{9-}$ по 20 ам. долл. в год. Это не считая тех, кто не обращался после покусов, кто не делает прививок, кто терпит обезображивание газонов, территорий, а в городах еще и лифтов. Ущерб от всего этого предстоит определить
31.	Германия DW	Принят новый закон: до 9 лет за дачу взятки. Между тем, ряд институтов и университетов дали взятки за продвижение их товаров на рынок	Весь вопрос в том, продвинут ли товар худший за счет лучших или наоборот? В последнем случае это вина не нарушителя, а дурной национальной системы выбора приоритетов

СВЕДЕНИЯ О РЕАЛЬНЫХ ДАННЫХ КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА	
1.	В убийстве Улофа Пальме (1986 г.) подозреваемый был под следствием 8 лет. Подозрения не подтвердились. За 8 лет ему заплатили 50 тыс. долл. за моральный ущерб (по 6,2 тыс. долл./год.)
2.	В Львове в авиакатастрофе погибли люди, в том числе двое родителей у детей. Компенсация детям – 16 тыс. долл., другим – по 6–8 тыс. долл.
3.	Погибли люди при взрыве дома в Москве. Семьям погибших выплатили по 2 тыс. долл.
4.	Из-за некачественности покрышек фирма БриджСтоун (Япония) отозвала 6,5 млн своих покрышек и вынуждена была оплатить штраф 900 млн долл. на компенсацию всем пострадавшим (погибло около 100 человек)
5.	...НТВ, 9.01.1998. В Ирландии судили «пошутившего», который устроил ложную тревогу на побережье бушующего моря, так что были посланы вертолеты, спасатели... Присудили взыскать с него 240 тыс. фунтов стерлингов
6.	В Майами 5 крупных табачных концернов приговорены к штрафу в 145 млрд долларов. Сумму разделят 500 тыс. больных курильщиков, которые выступают как единый истец в судебном процессе.

Можно назвать четыре главных сферы социально-инновационной активности. Первой служит хозяйственное предпринимательство..., второй – преобразование институтов социальной сферы: здравоохранения, образования, науки, культуры, социальной защиты и т.п. Третья – обновление идеологии и культуры... Четвертой сферой является апробация новых форм самоорганизации или формирование структур гражданского общества. С помощью этих структур первоначально рыхлая и инертная ткань общества как бы «прошивается» в разных направлениях независимыми от государства горизонтальными связями, становясь более упругой, способной к действенному отклику на воздействие извне.

...мы находимся на пороге периода возникновения новых социальных связей. **Главное, чтобы эта инициатива не вылилась в чисто символическое поведение**, *чем часто грешат не только политики во всем мире, но и сами организации граждан».* Это было мнение Т.И. Заславской.

Авторы материалов альманаха предлагают проведение ежегодных конкурсов проектов в рамках Закона «О социальном заказе», а также содействие развитию форм общественного контроля и попечения с участием представителей общественных неправительственных организаций (НПО)...

Ставится ряд конкретных задач.

1. При принятии Закона «О социальном заказе» обеспечить гласность (открытость, прозрачность) в процессе его последующей реализации. Должен быть прописан **справедливый механизм информирования** НПО и общества об инициативах в области социального заказа с последующим равноправным участием НПО в его формировании.

2. Обеспечить всеобщее признание, прежде всего со стороны власти, того, что построение в России независимого, свободного от «понуканий сверху» гражданского общества, возможно только при обеспечении **ведущей роли независимых неправительственных организаций** в данном процессе.

3. Все реальные секторы современного общества (государственный, коммерческий и общественный) в диалоге между собой должны:

признать равноправие участвующих в социальном процессе сторон (секторов);

объединить усилия при реализации общих для всех секторов интересов;

отказаться от опасных в социальном, экологическом и экономическом отношении планов, акций и тенденций. Признать за НПО право на противодействие подобным планам, акциям и тенденциям, в том числе теми методами, которые свойственны соответствующим государственным структурам (например, методами законно созданных и действующих экологических инспекций и т.д.).

4. Выработать и принять (при участии НПО) **неоспоримый механизм ответственности чиновников и руководителей за противодействие** НПО и гражданам в выполнении их конституционного долга по сохранению окружающей природной среды и за противодействие реализации экологических прав граждан и общества в целом.

Всем этим нами выделенным и, на наш взгляд, абсолютно правильным положениям можно и нужно придать определенную конструктивную форму, т.е. способность и готовность к саморазвитию, чтобы это действительно не вылилось в символическое поведение. Данные положения должны быть основаны на введении четкой системы регистрации всех общественных инициатив с подсчетом по единой методике ожидаемого потенциального эффекта от их реализации. И только в зависимости от результатов этих расчетов, после необходимой перепроверки, но с запретом запрашивать любые другие бесполезные документы и сведения, должны выделяться ресурсы на их реализацию и определяться санкции за нереализацию. Как мы понимаем, сейчас все виды эффективности возможно выражать в одной, стоимостной форме, вполне понятной при восприятии людьми совершенно разных профессий, что позволит обеспечить и максимальную гласность в процессе соревнования за выделенные ресурсы, и эффективность их использования, и «неоспоримый механизм ответственности» за финансирование «опасных [добавим: и бесполезных] планов, акций и тенденций». Это и будет реализация возвратного права.

Дадим ряд разъяснений, имеющих прямое отношение к возвратному праву.

Человеческое сообщество представляет собой «многополярный мир» интересов, предпочтений, взаимодействий и контрвзаимодействий, которые определяют баланс его сил и возможностей, шаги его прогресса и регресса с общей составляющей, отличной от нуля. Один из обязательных, коренных, принципиальных недостатков (изъянов) партийной

борьбы – господствующего, если не основного сегодня инструмента общественного саморазвития, – ее ограниченность интересами того или иного социального класса, той или иной одной группы людей, в ущерб интересам других классов, групп.

Каждая из достаточно отграниченных групп людей со своими, иногда парадоксальными (с позиции других) интересами, и тем более конгломераты (блоки) групп, даже, казалось бы, хищные и «внеправовые», как правило, играют значимую роль в общественном развитии. Волк в природе, в идеале, – это и обязательный санитар леса, и «организатор», держащий в тонусе всю остальную живность, не давая ей расслабиться, опуститься биологически.

Капиталист, собственник (конечно, не всякий) – это и эксплуататор, выполняющий, как кажется некоторым, волчьи функции, и организатор своего производства, и накопитель средств для формирования любого нового, тем более – крупного, производства для... всего общества. Уголовно наказуемые деяния, которые наносят безусловный общественный вред, возможно, тоже выполняют какую-то общественно значимую функцию. Векторы воздействий таких функций располагаются во всем диапазоне направлений = 2π. Но при любом практическом раскладе при решении судов о вынесении приговоров их, конечно же, интересует проекция этих воздействий на ось общественного вреда и пользы и учет их алгебраической суммы с точки зрения пользы или вреда для общества.

Разные социально-политические формации с разными, даже контрастными идеологиями – это всего лишь разные инструменты, позволяющие выполнять более или менее успешно свою роль в тех или иных условиях силами тех или иных индивидов с их меняющимися личными наклонностями (убеждениями) и профессиональными возможностями. Эти наклонности (убеждения) тоже многополярны, а возможности крайне различны, но каждый хочет получить за свою роль по максимуму (не обязательно только материальному). Но в то же время партийные группировки, партии – это сейчас и лучший способ самозащиты от ответственности за собственные ошибки. Тем более если речь идет о предвыборной борьбе за места в парламенте, где можно защитить в виде принятого закона, сразу и на всю страну, права свои и заодно своих коллег.

В предвыборной борьбе, когда все партии обращаются к широкому электорату, они вынуждены предусматривать и «социально раскрашенные» программы. Но в силу отсутствия инструментов ответственности парламентариев за свои обещания они очень редко реализуются. Поэтому сейчас все больший процент избирателей голосует «против всех». И это – не против каких-то конкретных депутатов, это против всей принятой процедуры выборов, против всей выборной конституции, вообще против существующих порядков.

Общество уже созрело для того, чтобы требовать или ждать от профессионалов изменения Конституции. Она должна дать реальные рычаги защиты его интересов в целом, а не по группам прорвавшихся к власти. Только при наличии таких рычагов и умении ими пользоваться общество сможет стать гражданским.

Но это произойдет только тогда, когда законы будут защищать не только тех, кого кто-то активно лоббирует, а всех. В этом смысл и цель введения возвратного права. Однако объявить его еще полвека назад, когда на территории западных стран безраздельно господствовала эконометрика, измерители сугубо экономические, обслуживающие символы прибыли и материального накопительства, было бы делом почти бесполезным.

С одной, капиталистической, стороны, – идет борьба за эти символы, а с другой, через границу, – отчаянная борьба за наращивания экономической и военной мощи и необходимость как-то противостоять капиталистическим символам не позволяли тогда партийные интересы, а сейчас, после нашей буржуазной революции, почти запрещают обращать внимание на человека, который все лучше понимает, что он как существо совершенное биологически и сверхсовершенное духовно, *самоценен* и имеет право на высшие приоритеты по сравнению с чьими-то примитивными интересами – материальными, экономическими, узкополитическими, предпринимательскими, административными и т.д. Нематериальные ценности и ориентиры становятся если не для всех, то для большинства основными.

А отсюда следует вывод: все нововведения, включая научные проекты; технико-технологические, органинизационные, экологические, кадровые и иные программы; изобретения, социальные революции должны охватываться возвратными принципами и, следовательно, должны подвергаться тщательной общественной экспертизе на все виды возможного эффекта или ущерба для общества.

Общественная экспертиза – совсем не обязательно экспертиза, производимая лицами, делегируемыми обществом. Главное требование: эта экспертиза должна производиться с обязательным учетом интересов общества. Для исполнения этого правила должно выполняться требование исчисления уровня ответственности субъектов проведения экспертизы – экспертов, организаторов и т.п. – пропорционально умышленному или случайному (неважно) отклонению от учета вышеуказанных интересов.

Именно эти принципы и приняты при подготовке в рамках Экспертного совета при Правительстве РФ проекта федерального закона «Об основах экспертной деятельности управленческих решений», который охватывает и государственную, и общественную экспертизу.

Главным для взаимопонимания государства и общества должно быть достигнутое единство в конечных показателях результатов экспертизы:

это должен быть количественно рассчитываемый эффект или ущерб, исчисленный в стоимостных единицах. Разница должна быть только в средствах измерения (эконометрика, социометрика, социология, технические средства). Одинаковость единиц измерения по конечным и по основным промежуточным результатам позволит существенно упростить выяснение «кто прав, кто виноват», кто ближе к истине, сколько обязано общество заплатить за выполнение поставленных аппаратом «государственных целей» и средств их реализации, в том числе и секретных.

Второй обязательный принцип — комплексность оценки. Все виды и формы воздействия должны быть подконтрольны, а где речь идет о потенциально возможном ущербе — то расчету подлежит и риск (вероятность) появления этого ущерба.

Выражение ущерба в стоимостном виде позволит «замкнуть» на него величину материальной ответственности всех участников экспертизы проекта или программы.

В этом случае сфера действия закона об экспертизе должна охватить все управленческие решения как в легальной, так и в криминальной сферах, начиная от карманного воровства до строительства электромагнитного излучателя с уровнем, близким к глобальной опасности (хорошо известно, что такой уже построен американцами на Аляске); от отвлечения западными грантодателями нашей научной общественности под видом оказания экономической помощи на выполнение общественно бесполезных грантов до коррупции в верхних этажах власти.

В преддверии гражданского форума (Москва, 2001 г.) 58 председателей и представителей различных организаций сформулировали, подписали и разослали руководителям общественных неправительственных организаций и гражданским неполитическим объединениям России заявление «О становлении и развитии гражданского общества в России» с 29 тезисами, касающимися отражения причин сложившегося негативного положения в стране, где «строится управляемая демократия», практически бесконтрольная со стороны общества, и предложениями для развития в России гражданского общества.

Подавляющая часть из 13 названных в заявлении причин прямо или косвенно замыкается на отсутствие материализованной ответственности муниципальных и государственных организаций за результаты своей деятельности. Вот некоторые из них:

– слабость и зависимость от исполнительной власти судебной системы, в большей степени защищающей власть или корпоративные интересы от граждан, нежели закон, права и свободы человека, общественные институты и общегосударственные интересы;

– криминализация страны (в частности, сращивание криминальных структур с правоохранительными органами, влияние на чиновников через подкуп и коррупцию), разъедающая основы общества и государства и превращающая гражданские права и свободы в фикцию;

– все большее ограничение доступа общественности к информации, ограничение свободы слова и гласности, расширение официальной секретности, продолжающаяся практика нарушения фундаментальных гражданских прав и свобод и фабрикации «шпионских» дел. И так далее.

После реализации возвратного права из 16 названных в заявлении предложений больше половины сразу или со временем будут автоматически закрыты, например:

– повышение эффективности управления государством за счет социальной активности граждан, развития партнерства между обществом и структурами власти, развития демократической культуры;

– контроль обществом деятельности властных структур; реализация конституционного права граждан на участие (в том числе – непосредственное) в управлении делами государства;

– жесткое организационное и финансовое разграничение функций государства, связанных с обеспечением государственных экономических интересов и социальной защиты населения; восстановление (в области экологии) и укрепление вневедомственного государственного контроля и экспертизы;

– обеспечение экономических механизмов развития гражданского общества и сокращения социального неравенства на основе изъятия в полном объеме реальных рентных платежей при пользовании природными ресурсами; децентрализация хозяйственной деятельности и т.д.

Любопытно, что многие специалисты до подписания этого документа были знакомы с основными положениями возвратного права и даже согласились с ними, но... политическая борьба оказалась все-таки привлекательней, чем сухое нормотворчество, заменяющее собой политические баталии, блестящие речи адвокатов...

О выборе принципов общественной экспертизы для организации в России действенного гражданского общества

Гражданское общество – это прежде всего действенное общество, желающее, умеющее, имеющее силы и возможности делать свою судьбу. А это значит, что:

1) нам нельзя терять то лучшее, что Россия накопила за свою историю, и нам надо научиться перенимать то лучшее, что могут дать нам Запад и Восток;

2) нам надо хорошо представлять те общечеловеческие идеалы, ради которых стоит жить, беречь и холить свою планету и находить все возможности для мира между всеми людьми, искать и нейтрализовывать

причины, которые поддерживают терроризм, криминал, антиэкологические и античеловеческие преступления, т.е. те явления, которые в обилии производит наше время и более всего – наша с вами цивилизация – одна из шестидесяти на Земле, но самая прогрессирующая и при этом самая агрессивная и неэкономичная, идущая «вразнос» и увлекающая за собой в пропасть всех остальных.

Следовательно, нам надо научиться высшей этике, высшей нравственности – которые, в сущности, ничто иное как ненанесение друг другу вреда.

Гражданское общество – это прежде всего общество, *осознавшее* эти простые истины; *действенное* гражданское общество – это общество, *сумевшее* найти средства противостоять деструктивным процессам – духовным и материальным. Что это за средства? Во-первых, это экспертиза всех управленческих решений и вообще любых более или менее значимых мероприятий, прежде всего, финансируемых из бюджетных средств. Во-вторых, это рычаги адекватного воздействия на носителей и проводников этих проектов – в части поддержки или, если необходимо, их дестимулирования.

Мы имеем некоторый опыт работ по совершенствованию экспертной деятельности, в том числе в составе Российской экспертной лиги, где когда-то готовился соответствующий законопроект об общественной экспертизе, в Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, под руководством которой должна была проводиться разработка концепции создания Общегражданского экспертного совета (ОГЭС), который, предположительно, будет охватывать значительную творчески мыслящую часть Академии.

Предлагаемый к созданию в Москве Центр экспертизы может и должен превратиться в Центр общественного развития с включением в него Общегражданского экспертного совета и работать под патронажем Московского Правительства.

Мы считаем наиболее важным для условий столицы налаживание в этом Центре таких работ, как:

– отработка и согласование на общегражданском уровне методов экспертизы, количественной оценки социального эффекта, ущерба (включая моральный и социально-экологический) по критериям, формируемым на основе учета интересов гражданского общества, с передачей отработанных методик в региональные органы гражданской экспертизы;

– проведение сложных экспертиз и расчетов эффекта (ущерба) от реализации общественно значимых проектов и программ, от любых социально значимых позитивных и негативных актов физических и юридически лиц;

– налаживание социально-экологической сертификации производств вместо сертификации так называемых систем качества или вместе с ней;

– анализ действующих систем экспертизы, оценки и сертификации с точки зрения оптимального учета общественных интересов с представлением аналитических отчетов заинтересованным лицам, и главное – конструктивных предложений по их совершенствованию;

– оказание методической, юридической, информационной, финансовой и других видов поддержки членам Центра и Совета, другим организациям, занимающимся экспертизой, оценкой и сертификацией;

– разработка и реализация собственных программ (проектов) и мероприятий, направленных на ускорение общественного развития, в том числе путем поиска и реализации общественно полезных грантов на социально значимые программы (проекты) и привлечения других ресурсов к проведению собственных разработок и программ; организации конкурсов на программы (проекты) и мероприятия по социальному развитию города;

– участие во внешнеэкономической деятельности предприятий, содействие развитию российского экспорта, импорта и внутренней торговли путем наилучшего проявления экологической чистоты и качества товаров и услуг.

Что касается главного – рычагов, которые защитят население, то это должен быть единый принцип – возмещение нанесенного ущерба: экономического, материального, физического, социального (органического и морального) и экологического. Вот тогда можно будет считать, что решен главнейший на сегодня вопрос: финансирование предлагаемой программы. До сих пор действует правило финансирования любых социальных программ, больших и малых социально значимых мероприятий «по остаточному принципу». Этого не станет, когда, во-первых, будет введено правило *количественного расчета* социальной эффективности этих программ, и, во-вторых, – будет реализован безусловный принцип *возмещения наносимого ущерба*, декларированный и в Конституции страны, и чуть ли не во всех кодексах: ГК , УК, УПК, КоАП РФ. Если мы этого не добьемся, то гражданское общество у нас так и останется беспомощным и недееспособным.

Основная задача гражданской (общественной) экспертизы – определение степени воздействия объектов экспертизы на общество с учетом экономического и социального эффекта или ущерба, а задача должна быть рассмотрена в законопроекте «Об общественной экспертизе».

Несмотря на обилие общественных организаций (около 350 тыс.), оказывающих ежегодно до миллиона услуг на сумму около 1,5 млрд руб. (по данным, прозвучавшим на «Гражданском форуме» 2001 г.), эти организации разрозненны, не соорганизованы, методически не обеспечены и поэтому не могут, при наличии коллизий, противостоять достаточно хорошо организованной ведомственной или административной экспертизе, зачастую оплачиваемой лучше, чем общественная.

Наконец, даже при равных возможностях отсутствие единого «алфавита», одинаковых единиц выражения результатов экспертизы резко затрудняет сопоставление их выводов, оставляя конечный выбор решения за эмоциями, характерами и другими второстепенными факторами – зачастую за счет неправомерного подавления интересов той или иной стороны.

Поэтому, представляя общественным экспертным группам и обществу в целом организационную самостоятельность в выборе и действиях, законодатель должен будет обеспечить всем гражданским ведомственным и административным экспертным группам единые «правила игры», одинаковые правила поведения на экспертном «поле» и создать условия для их обеспечения на территории Российской Федерации за счет соорганизации имеющихся и создания новых специализированных экспертных организаций, профессионально оказывающих своим коллегам экспертные услуги.

В соответствии с предлагаемым проектом закона «Об общественной экспертизе» основанием для проведения экспертизы может быть наличие факта нанесения вреда обществу (отдельному человеку) либо угрозы нанесения вреда: физического, материального, экономического, социального, экологического, морального и т.п. Закон должен содержать положения о статусе гражданской экспертизы, формирования и распространения результатов плюс механизм взаимодействия экспертиз: государственной, научной, гражданской, а также обязательный учет их результатов при принятии решений лицами, принимающими решение (ЛПР).

Активное, неуправляемое, несдерживаемое развитие технократических тенденций, «раздутие» ряда сомнительных по своей социальной значимости социальных институтов (например, монетарной системы), а в последнее время – глобализация телекоммуникационных, финансовых и иных процессов и явлений без усиления систем угнетения негативных последствий от них для общества и при недоучете «человеческого фактора» – уже привело к огромным просчетам в социальной сфере.

Учет и адекватная реакция на все эти просчеты тормозились и тем, что вплоть до 80-х годов не было надежных всеохватывающих методов определения хотя бы основных видов ущерба.

Бум в 70–80 гг. генерации десятков методик оценки эффективности нововведений в основном закончился ничем. Кажущаяся простота оказалась обманом, вопрос оказался крайне сложным, особенно для фундаментальных работ, изобретений и открытий, для которых актуален даже не столько потенциальный эффект, сколько перспективность, срок морального износа с учетом начальной эффективности, уровня новизны, устойчивости и неочевидности. В последнее десятилетие активно развивались методы квалиметрии, в том числе в интересах сертификации качества товаров и услуг (работ) с учетом частных факторов эффекта и ущерба, включая социально-экологический и исключая сугубо экологический ущерб. Но алгоритм его оценки активно разрабатывается, а в рабочих программах, подготовленных для реализации данного законопроекта, разработан ряд вполне конкретных алгоритмов его оценки на практике. (Подробно см. в кн. «Возвратное право. Социальная безопасность и общественное развитие». – М.: МАОР, 2002; там же приведен подробный список публикаций).

Таким образом, можно считать, что кроме решения вопросов регулирования организационных вопросов экспертизы в нее возможно вводить в качестве необходимого завершающего этапа все методы и средства практической социометрии. Социометрия уже вполне подготовлена для решения задач начисления и компенсации ущерба, следовательно, она способна представлять исходные данные для дестимулирования этого ущерба или стимулирования полученного (привнесенного) социального эффекта.

Это скорректирует цели, методы и средства как государственной, так и общественной и даже коммерческой экспертизы. Хотя место социальных факторов в каждой из них будет совершенно разным: социальный контроль для общественной экспертизы будет главной целью, в государственной и коммерческой экспертизе – вынужденной, но добровольной – для предотвращения неожиданностей в виде требуемой компенсации виновниками допущенного социального ущерба после реализации того или иного проекта.

Уж к середине 80-х годов XX столетия были определены, изучены и хорошо освоены в использовании в социальной сфере (например, в сфере обслуживания населения) методики определения таких видов социального эффекта (ущерба), как материальные потери и потери свободного времени. За последние 20 лет разработаны и освоены методики расчета таких видов эффекта и ущерба, как моральный, физический, социальный и социально-экологический (от очищения и загрязнения окружающей среды). Весь комплекс факторов, который сейчас поддается количественной оценке, приведен выше. Наиболее действенной реакцией на все виды негативного воздействия всех этих факторов может стать необходимость его компенсации наносителем ущерба (как и в равной степени), начисление стимулов за появление общественного эффекта – см. приложение А).

Законопроект «Об общественной экспертизе» не должен предусматривать в качестве обязательного требования описание или даже упоминание внутри той или иной нормы права *самого* антиобщественного деяния. Иными словами, даже отсутствие в какой-либо конкретной норме

права определений, на основании которых может быть юридически квалифицировано данное деяние как негативное, подлежащее наказанию, не освобождает виновного от необходимости компенсации нанесенного им ущерба. Это существенно расширит круг общественно значимых негативных деяний, которые будут подвергаться общественной экспертизе и адекватной реакции общества по результатам этой экспертизы.

Закон будет иметь огромное воспитательное значение, ибо он будет укреплять в членах общества твердое убеждение в полном «возврате» любых убытков, любого ущерба от любого антиобщественного деяния, включая моральные. Будущие поколения людей скорее всего разучатся наносить ущерб, например, просто в угоду собственному удовольствию, или амбициям, или жажде обогащения – ведь это будет просто невыгодно. Повысится уровень общей социальной и межличностной культуры. Эмпатия (психологическое вживание в личность другого, оценка ситуации и собственных действий с позиции другого, сопереживание) из рудимента превратится в одно из важнейших личностных качеств.

Следствием принятия предлагаемого закона будет существенная перегруппировка и переориентация целых отраслей человеческой деятельности. Не секрет, что многие из них процветают только потому, что ущерб, наносимый предприятиями или их продукцией, не учитывается и не компенсируется. Заметно будет переориентирована отрасль автомобилестроения (возможно, на электромобили, на другие средства передвижения), звукоакустика (на выпуск не столько мощных, сколько сверхвысококачественных звукоизлучателей) и т.д.

Не следует, однако, быть уверенными в том, что, найдя метод даже 100-процентного снижения вредных веществ в выхлопе ДВС, можно решить все проблемы. Да, это снизит вред от личного транспорта, но лишь приблизительно вдвое. Ведь остаются еще и мощный канцерогенный фактор от появления резиновой пыли и пыли простой, дорожной; шум; ежегодные смерти и ранения при ДТП и т.д. По данным ООН, в 2003 г. на автодорогах в мире погибло более 1,2 млн человек, в России – 35,6 тыс. Это в 3 раза больше, чем во время войны в Афганистане.

Резко упростится задача сохранения окружающей среды: ведь социально-экологический ущерб от загрязнения только воздушного бассейна многократно выше, чем существующие платы за ресурсы и загрязняющие выбросы (в 300–1000 раз), поэтому эти платы не действуют (и не могут действовать) эффективно.

Менее привлекаемым станет труд неинициативного чиновника, администратора. Зато он будет выше оплачиваться тем, кто сумеет вписаться в требуемые рамки и постоянно проявлять активное общественно полезное творчество; в целом аппарат будет играть в жизни общества более положительную и достойную роль, чем сейчас.

Понимание многими учеными надвигающегося экологического кризиса привело к тому, что эта тема стала одной из самых популярных, а слова «экология», «устойчивость» (развития) – чуть ли не самыми «модными» среди политиков, ученых, натуралистов, правоведов. Но задача состоит в том, чтобы превратить количество слов – в качество жизни, словесные прения – в эффективный механизм платы за наносимый ущерб. Этому будет способствовать данный законопроект, устанавливающий правила взаимоотношения между государственными и общественными экспертами и их организациями, их права и обязанности.

Некоторые из ожидаемых последствий от усиления роли социально-экономических факторов в экспертизе, в частности экспертизе результатов антиобщественной и преступной деятельности.

1. Переориентация системы экспертизы с вербальных и тем более политизированных оценок последствий от реализации любого новшества и воздействия на общество, человека как объекта экспертизы на количественный расчет эффекта и ущерба. Это существенно упростит задачу представления результатов экспертизы для заказчика и их использования в практической деятельности, снизит накал отношений между системами общество – власть, повысит авторитет и значимость эксперта.

2. Автоматически распространится концепция ущерба на те области и уровни экспертизы, которые в настоящее время находятся как бы вне зоны всякой ответственности. В частности, появится возможность оценки ущерба: от усложнения обязательных ведомственных предписаний (с расчетом дополнительных временных и психофизиологических затрат на их исполнение); от затягивания в принятии общественно эффективных решений (как произведение упущенной выгоды на время задержки); от лоббирования общественно вредной или менее полезной деятельности (путем сопоставления с наиболее близким, более эффективным прототипом) и т.д.

3. Резко возрастет роль общества в принятии законов, их оценке и отработке, вообще повысится гражданская активность, направленная на социальное развитие общества.

4. Резко усилятся тенденции к сближению различных, иногда полярных правовых систем разных стран и континентов.

5. Резко (во много раз) возрастет эффективность угнетения антиэкологической деятельности – просто за счет введения изъятия экологического, а в густонаселенной местности – главным образом социально-экологического ущерба.

4.3. РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И СТРУКТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ВОЗВРАТНЫХ ПРИНЦИПОВ»

Понятие «**социальная безопасность**» медленно, но неуклонно «пробивает» себе право на жизнь и на понимание в обществе.

В научной юридической литературе, в политической практике оно начало формироваться с конца 90-х гг. прошлого века. Уже тогда это понятие вмещало в себя целый комплекс факторов, определяющих кроме экономических и политических моментов всю непосредственную среду обитания человека – биологическую, физическую, психологическую, материальную – значительную часть того, что вмещает в себя емкое понятие качества жизни. Все, что снижает качество жизни, наносит ущерб конкретному человеку, сообществу людей, обществу, следует отнести к факторам, определяющим социальную безопасность.

Вне зависимости от называемых часто причин или поводов нанесения ущерба (случайного или намеренного, из-за дефектов человеческой психики или материального положения), они выглядят так:

1) чрезвычайно низкий стандарт жизни – не только и не столько экономический, но сколько психологический: бытовая примитивность, психологическая покорность, социальное безразличие, нечувствительность и как следствие – отсутствие социальной активности, более того, ощущение полной беспомощности. И с другой стороны – беспорядочное «рыскание»: митинги, протесты, «поиски ведьм» – национальных, социальных, государственных и т.п. как естественный результат общественного безразличия и беспредела криминальных структур. В итоге это создает низкую социальную защищенность нашей жизни и как следствие –

2) укрепление в обществе чувства отчаянной незащищенности, безысходности, бесперспективности, ненужности, а отсюда – алкоголизм, наркомания, уход в «потусторонние» интересы, т.е. психологическое бегство от действительности, и даже…

3) бегство физическое (за границу) наиболее тонко организованных, чувствительных, а значит и продуктивных членов нашего общества, как правило, по причинам не столько экономическим, сколько психологическим, подальше от наших напуганных граждан, от «деклассированного» элемента, которого на самом деле мало, но благодаря нашей социальной неорганизованности, «толстокожести» он «правит бал». В этом – главная причина «утечки мозгов», без которых общество останавливается в своем эволюционном развитии, а вместо этого –

4) развитие революционное, взрывное – силами прогрессистов, по тем или иным причинам оставшихся, не эмигрировавших, или молодых, только появляющихся, еще непуганых, но зато и не достигших мудрости и потому падких на любой сиюминутный рублевый успех.

Вообще, **генезис революций** – больших и малых, социальных и даже научно-технических – требует дополнительных разъяснений (см. приложение Г).

Необходимость «взрыва» возникает либо благодаря случайной высокоэффективной творческой находке, технического или социального изобретения высшего уровня, эффективно перекрывающего значительный масштаб производства (технического, социального…), либо (чаще всего это бывает в социально-политической сфере) слишком длительному накоплению проблем, противоречий, конфликтов, не разрешаемых силами и средствами действующей модели развития.

Эти проблемы, противоречия, конфликты «пробуждают» наиболее трезво мыслящих или просто амбициозных членов общества, которые формируют оппозицию.

Если «правящая партия» не догадывается установить достаточно чувствительные механизмы саморазвития, постоянного самоустранения естественно возникающих конфликтов, проблем и противоречий, силы оппозиции растут, объединяются и в конце концов теми или иными революционными, как правило, небезболезненными для всех средствами побеждают. Но затем бывших оппозиционеров, на волне упоения победой забывающих установить нужные механизмы саморазвития, ждет та же участь оказаться под прицелом новых революционеров.

Кстати, так называемая «свобода слова» здесь не в счет. Образные статьи в прессе, и даже в «желтой», скетчи, преподносимые нам с эстрады, – это, увы, только выпуск пара и развлекательность. Они ничего не меняют по существу. Кто-то из них верно заметил: пока я не назову конкретно Иванова, каждый Иванов будет думать про соседа Петрова.

А Ивановых мы упорно называть забываем. До сих пор народ не знает, кто на полгода перед самой войной затормозил приемку и массовый выпуск танков Т-34 и разрешил немцам занять «лишние» тысячи километров нашей территории, кто заставил снять «лишнюю» броню перед местом стрелка в штурмовике ИЛ-2 и таким образом приговорил к возвращению из каждого второго полета с трупом нашего парня. За полтора века после открытия Игнацеем Земмельвайсом антисептики неизвестные полтора-два десятка бравых европейских академиков перекрывали ей путь в массы. Эта масса за полвека задержки потеряла около 100 (!) миллионов молодых матерей… Я тоже – ради сохранения этой недоброй традиции или от малодушия – обещал не называть фамилии трех-пяти академиков, которые при социальном строе «социализм» отчаянно сопротивлялись введению в наш оборот категорий социального эффекта и ущерба. Так наша промышленность все послевоенные годы выполняла их лозунг «Экономика должна быть экономной». А весь народ с завистью смотрел на Запад. И потому без всякой жалости отдал наш социализм.

Возможно, через время кто-то будет с удивлением вопрошать, кто и почему, вопреки жестким велениям времени, не пропустил в жизнь возвратное право. О том, что такие веления времени были, говорили и говорят многие драматические и трагические эксцессы: в Кондопоге в 2006 г., на улицах Санкт-Петербурга, на рынках в Москве и у цыганского табора под Тулой ранее. И многие другие. Если бы задолго до этого в стране были введены экономические механизмы ответственности за последствия от подобных эксцессов: иммигрантов, их общин и диаспор перед коренными жителями, а жителей – перед иммигрантами, до трагической развязки дело бы не дошло.

Но прежде всего давно должен быть введен мониторинг появления любых подобных угроз для жителей путем постоянных социологических опросов, направленных на установление всех видов наносимого ущерба, в том числе морального. Постоянно действующий мониторинг мог бы определить степень угрозы и размер фактического ущерба и заставить оплачивать его в пользу местного бюджета. Из-за высокого размера платежей долго такое продолжаться не могло. Исключая случай, если иммигранты движимы неведомой силой исторически предопределенной «судьбы», перед которой не властна никакая разумная сила. Но это все граничит с мистикой.

А если все же вернуться в мир реалий, то придется подчеркнуть, что ни прокурор, ни руководители МВД и ФСБ республики, пострадавшие после трагедии в Кондопоге, предлагаемый механизм ввести сами не могли. Это могли сделать их руководители в Москве. А пока это все где-то обсуждается, в нашей Академии отрабатывается совместно с администрацией Красноярского края соответствующая методика.

Общественный изъян так и остается изъяном, пока не будут введены те или иные экономические механизмы саморазвития. Недаром штучные эстрадные скетчи любят и начальство, и простой народ: каждому это повод показать на другого и просто вдоволь нахохотаться. Журналистика, пресса… – они тоже живут на жареных фактах. Добротные журналистские расследования сейчас редкость. А если таковые появляются, что ждет их авторов, кроме риска появиться на мушке? Что касается обсуждения в СМИ конструкта, позитивных предложений, то это вообще не в традициях прессы – любой, нашей в том числе. Народ, читатель ими не ориентируется на творческое мышление, в нем не возбуждаются конструктивные силы, способные рационализировать действительность, побеждать естественную косность и проявления консерватизма – и на своем «простом» рабочем месте, и у вышестоящего начальства, и в управлении селом, городом, государством.

Получается, что все революции совершаются только ради удовлетворения амбиций самих революционеров. А общество несло и несет огромные социальные потери: о нем просто-напросто забывают. При всех политических формациях была и остается социальная беспомощность каждого, кто далек от властных структур, – перед бюрократом, рецидивистом, хулиганом, хапугой… Эта святая беспомощность зиждется на многовековом опыте, который говорит: будь ты сто раз прав, а он сто раз виноват, все зависит от чьей-то силы, случая и везения. Сегодня суд, если до него дело дойдет, – вещь неповоротливая и субъективная, поскольку судья при любом раскладе ничем ни за что не отвечает. Но он и сам беззащитен: ведь невинно осужденный, вернувшись из незаслуженной (по его мнению) ссылки, может с лихвой так или иначе «отплатить».

Поэтому-то, в частности, многие пытаются оказаться в когорте власть имущих: вчера – при партийной верхушке, сегодня – при деньгах и за большим забором. Возникают множество партий, формируется длинная очередь на кресло Президента, губернатора, мэра и т.п.

Социальная безопасность напрямую связана с состоянием действующего в обществе права.

Принципы юриспруденции, введенные в «цивилизованных странах» около двух тысяч лет назад и существующие в виде доктрины Римского права, в последнее десятилетие начали давать существенные сбои, выражающиеся в невероятном затягивании судопроизводства, в огромном числе ошибочных решений, в многократном умножении нормативных актов, каждый из которых закрывает собой лишь небольшую брешь в сложном комплексе работ правосудия, не меняя его концепцию. И поэтому эти принципы катастрофически не поспевают за быстро меняющейся жизнью…

Идеологи правоохранительной системы признают огромную внутреннюю противоречивость законодательства, как следствие – широкое распространение правового нигилизма, многочисленные факты правонарушений в самой сфере правоприменения. Повторим: противоречивости **внутренней**, не говоря уже об изъянах **внешних**, которые испытывает на себе все общество. Борьба с преступностью сопровождается нарушением законодательства со стороны работников правоохранительных органов[19].

Рост числа научных предложений по корректировке и даже практических попыток исправления общественно неэффективного права свидетельствует о недостаточной эффективности всей концепции Римского права, о том, что она себя уже давно исчерпала, т.е. о необходимости ее постепенной замены.

В принципе это возможно, если есть подходящая новая платформа. Можно предположить, что она уже существует. Мы твердо уверены, что эта платформа – возвратное право.

[19] Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Указ. раб. С. 3, 4.

Однако хорошо известно, к чему приводят любые радикальные перестройки типа «в целом и сразу», неважно, революционные или контрреволюционные. Поэтому нами предусматривается постепенный переход «на новые рельсы», поэтапная, пофрагментарная реализация возвратного права и создания на его основе устойчивой системы социальной безопасности (ССБ).

Исследования показали: для реализации возмездного (возвратного) принципа уже очень много сделано в действующем законодательстве, есть понятие ущерба (в том числе социального), требование его возмещения, имеются правила оценки и возмещения ущерба, т.е. имеются части механизма, не соединенные вместе. И эта нечеткость, на наш взгляд, сегодня заметно ограничивает социальную безопасность. И все же плавный переход на новую основу судопроизводства и вообще нормоприменения может быть осуществлен уже сейчас, в рамках действующего законодательства – пусть фрагментарно, по отдельным главам и статьям законов и кодексов. Как оказывается, они могут способствовать переходу на новый уровень общественного правосознания и судопроизводства при доработке ряда частных подсистем правоохранительной системы.

Однако для избранного сектора правонарушений, которые будут первоначально рассматриваться через призму ВП, все-таки наиболее целесообразно оформить все требуемые нормы возвратного права вместе, в виде единого федерального закона. Проект такого закона включает в себя весь комплекс мероприятий, необходимых и достаточных для создания в стране системы обеспечения социальной безопасности и социального развития, прежде всего реорганизации судебного законодательства.

Предполагается, что в первые несколько лет после начала действия системы с целью снижения психологических барьеров восприятия нового порядка для каждого конкретного случая выбор режима судопроизводства (прежний или новый) останется за нарушителем (обвиняемым). Кроме того, предусматривается возможность для тех, кто сейчас отбывает сроки заключения, неотбытый срок перевести в соответствующую возвратную долю. Возврат может быть сделан единовременно или путем отчислений от зарабатываемых средств на принудительных работах, но с учетом естественного роста возвращаемой суммы из-за инфляции и дисконтирования (очевидно – по сведениям о процентах на среднебанковский кредит).

Итак, уже сейчас переход на возвратное право вполне реален.

Начинать придется с небольшого процента дел, чтобы постепенно набираться опыта, испытывая разные методы и методики, принимая разные по фазе и уровню доброжелательные и недоброжелательные реакции со стороны. Это будет не только перестройка (обновление) системы судопроизводства, хотя для армии в сотню тысяч занятых этим юристов и это – некоторая проблема. Речь пойдет о радикальном оздоровлении

всей этой системы за счет прояснения *всей* процедуры охраны порядка и даже общественных отношений вне суда, фактически во всей нашей жизни, о резком снижении числа лиц, вынужденно отсиживающих сроки в местах заключения (за счет тех, кто не представляет никакой реальной угрозы для общества).

Возможно, такая ломка вызовет протест, но возможно, это произойдет безболезненно, как это было недавно при ликвидации советского социалистического строя. И если кто-то не усмотрит в правосудии глупостей типа приватизации или ваучеризации тюрем, никто о прежней «машине» и не вспомнит.

Правоохранительные органы сегодня начинают реагировать только тогда, когда «беспорядки выливаются» на улицы. Мы предлагаем возложить на них курирование профилактики самих основ возникновения беспорядков, чтобы они сплотили вокруг себя силы, способные чувствовать и реагировать даже на самые казалось бы незначительные факты, дестабилизирующие общество, усиливающие по мелочам, но тысячекратно напряженность общественных отношений.

Есть все основания предполагать, что начать рациональное обновление основ законодательства целесообразно с введения ряда эффективных правовых средств, основанных, в частности, на принципах возвратного права. Благодаря постепенной замене казуистики и неповоротливости существующего законодательства на простое и ясное правило «за все надо платить», они будут способствовать не столько *изгнанию* нежелательных людей из общества (заточением их за решетку), сколько, главное, их перевоспитанию. Естественно, только там, где это возможно без дополнительного ущерба для общества. И если общество (например, в Кондопоге) решит, что затраты на перевоспитание будут иметь смысл.

Определенное противостояние общества и правоохранительной системы будет уходить естественно и неуклонно, если общество увидит, что цели правоохранительной системы ориентированы на общество.

Значение органов внутренних дел уже вышло далеко за пределы чисто полицейских функций. Кроме исполнения обычных своих функций органы внутренних дел уже оказывают правительству значительную помощь, во всяком случае, чисто экспертную, в вопросах экономической политики, декриминализации экономики. Но надо задуматься о курировании всей системы социальной безопасности, начав с ее реализации.

Порядок введения системы социальной безопасности (ССБ) по регионам или централизованно должен, на наш взгляд, заключаться в следующем.

1. Предварительная работа. До обоснования и введения структур системы социальной безопасности в рамках действующей законодательной базы необходимо принятие определенных совместных решений основных правоохранительных органов (МВД, Минюста), возможно –

Верховного Суда: четко и недвусмысленно формулируется тезис, выраженный в новой редакции УК РФ (ст. 14): **без ущерба нет преступления**. И соответственно: **только то и все то есть преступление (социальное нарушение, антисоциальное поведение), что нанесло ущерб**. И он (этот ущерб) должен быть компенсирован нарушителем или нарушителями (в долях), физическими и юридическими лицами, не исключая коммерческие или некоммерческие, государственные или общественные организации – в конечном счете за счет виновных лиц (Конституция РФ, ст. 17, 19, 53; ГК РФ, ст. 1064–1101; УК РФ, ст. 1, 27; КоАП РФ, ст. 285–293). Это должно производиться вне зависимости от правовой оценки (наличия или отсутствия в ведомственных, муниципальных или федеральных документах смягчающих или оправдывающих оговорок и т.п.). К соглашению правоохранительных органов целесообразно приложить принципы и методики расчета ущерба, по возможности все предвидимые способы нанесения ущерба и основные возможные обстоятельства его нанесения.

2. **Закрепляется единственная форма, в какой определяется ущерб, – в стоимостной** (ГК РФ, ст. 151).

3. **В городе, в районе большого города, в регионе определяются основные организации**: наблюдательные центры (НЦ ССБ) или органы социальной экспертизы (ОСЭ), аккредитованные специально уполномоченными на то руководящими органами ССБ на право приема исковых заявлений и проведения (для простейших случаев) следственных действий, а также расчета суммы нанесенного ущерба для представления дела в судебные органы. На начальном этапе работы ССБ наблюдательные центры – это административная комиссия (АК) при администрациях городов, их префектур, регионов. Для этого с них снимаются все ограничения по видам правонарушений, рассматриваемых этой комиссией (КоАП РФ, ст. 199), но сохраняется прежняя процедура передачи в суд тех решений, с которыми не согласен нарушитель или пострадавший. Кроме того, автоматически исключаются из рассмотрения комиссией и передаются в суд для прохождения обычной ныне процедуры дела, требующие особо сложного расследования или представляющие особую опасность для страны, общества или пострадавшего.

Функции наблюдательного центра может выполнять любая организация по близкому профилю (например, юридическая консультация, экологический совет и т.д.), аккредитованная на право этой работы.

4. **Для работы по каждому конкретному иску** решением руководителей НЦ создается экспертная группа, которая ведет дело от начала до конца, руководствуясь методическими рекомендациями и типовыми правилами оценки нанесенного ущерба. Эта комиссия начинает формироваться (для каждого дела – отдельно) с момента подачи искового заявления и ведет дело до его завершения. Оплата всем участникам рассмотрения дела устанавливается заранее (но не в процентах от суммы определяемого ущерба).

5. **Предусматривается возможность** требовать компенсации в пользу неопределенного круга лиц, потерпевших любой ущерб, в том числе ущерб от неопределенного круга нарушителей, например, от всех предприятий, загрязняющих атмосферный воздух, в пользу всех подвергаемых воздействию лиц[20]. Заявить об ущербе может любое лицо, в том числе и анонимно.

6. **Вводится правило оплаты нарушителем** кроме сумм компенсации всех расходов, связанных с делопроизводством в административной комиссии и с судопроизводством, с материальными издержками и затратами времени свидетелей, потерпевшего, их морального ущерба (при его проявлении в процессе судопроизводства), а также пеня при задержке производства по делу или оплаты ущерба по вине нарушителя. Но все это производится после обычной процедуры доказательства вины нарушителя. В случае неподтверждения вины издержки оплачиваются лицом, возбудившим дело, заявителем или наблюдательным центром, взявшимся представлять его дело в административной комиссии после предварительной оценки нанесенного ущерба.

7. **Изъятие денежных сумм и вещей для компенсации** (по решению суда) производится в безакцептном порядке (КоАП РФ, ст. 286–293). При недостаточности необходимых для компенсации сумм на личных счетах нарушителя и его коллег (соучастников), от продаж их личных вещей и обмена квартир на меньшие, в менее престижных районах решение о возмещении автоматически распространяется на их детей, родителей и родственников, их жен (мужей).

8. **Предусматривается**, что любые лица, которые могли бы помешать совершению антиобщественного деяния без угрозы для своей жизни, но не сделали это, привлекаются к оплате нанесенного ущерба как соучастники в соответствии с долями, устанавливаемыми административной комиссией или самими соучастниками.

9. **Предполагается возможность достаточно *самостоятельного* решения дел административной комиссией** с ущербом до 100 МРОТ, *совместных* решений административной комиссии и районного суда – по делам, рассматривающим ущерб на сумму до 1 тыс. МРОТ; выявление большего ущерба ведет к автоматической передаче дел в вышестоящую организацию, причем каждая следующая из вышестоящих организаций рассматривает дела на сумму в 10 раз большую. Срок рассмотрения дел после проведения необходимого расследования – не более 15 кален-

[20] К данному примеру: распределение квот на оплату предприятиями ущерба производится пропорционально массам выбросов с учетом агрессивности выбрасываемых веществ, а квот на выплату компенсаций потерпевшим – с учетом уровней загрязнения атмосферного воздуха по выбранным квадратам отграниченного пространства или отдельных микрорайонов, точнее – пропорционально рассчитанным на основании этого загрязнения значениям ущерба (руб./чел. год).

дарных дней. Заявитель, нарушитель или пострадавший могут требовать передачи дела в любой вышестоящей суд, но при этом должны оплачивать все их затраты.

10. **Все участвующие по делу физические лица и сотрудники юридических лиц**, в том числе государственных организаций[21], несут солидарную материальную ответственность за правильность определения ущерба в части, их касающейся.

Процедура введения ССБ

1. О создании системы социальной безопасности в составе МВД, Минюста или как юридически самостоятельной структуры объявляется по радио, ТВ, в газетах. Указывается цель: снижение противоправных и антиобщественных поступков путем активизации практики возмещения нанесенного ущерба всех видов (экономического, материального, морального, физического и т.д.). Даются самые подробные разъяснения: кто, о чем и как может заявлять, представлять, требовать; перечни правонарушений и антиобщественных поступков, приводятся примеры (из самых разных областей).

2. Назначается несколько наблюдательных центров для приема заявлений, оценки ущерба и последующего возбуждения дела в суде по этим заявлениям или по собственной инициативе.

3. Назначается несколько исполнительных органов (ИО) для получения ими дел от наблюдательных центров для подробного рассмотрения и исполнения принятого решения. Первоначально в качестве ИО назначаются уже функционирующие административные комиссии, которые благодаря расширенной компетенции (снятия всех ограничений, накладываемых ст. 199 КоАП РФ, см. выше) решают вопрос сами либо при довольно большом ущербе (более 100 МРОТ) передают дела в суд с готовыми расчетами ущерба (для принятия последующего совместного решения). При необходимости возможно применение принудительных мер оплаты (для нарушителей, отказывающихся оплачивать ущерб добровольно). Суд определяет целесообразность изоляции нарушителя от общества и назначает способ возмещения ущерба.

Итак, для наиболее быстрой и эффективной реализации задач правосудия, основанного на возвратном праве, должна быть введена и четко обозначена следующая структура из новых и уже существующих, но специально аккредитованных органов:

1) судебные органы (СО) для перепроверки и утверждения сумм компенсации нанесенного ущерба, формы компенсации и определения необходимости изоляции нарушителя от общества. Это суды, работающие по своему прямому назначению, но «доориентированные» на работу по возвратным принципам. К ним подключаются административные комиссии (АК), исполняющие свои прямые обязанности, но со снятием существенных ограничений по видам нарушений;

2) наблюдательные центры (НЦ) – для принятия исковых заявлений, предварительного изучения дел, объектов и субъектов нанесения ущерба, его видов и величины, т.е. НЦ войдут в состав органов, имеющих самостоятельное право для возбуждения дел;

3) учебно-аккредитационные центры (АЦ) – для обучения специалистов НЦ и СО и аккредитации их на право работы в системе ССБ. Очевидно, АЦ могут быть назначены решениями МВД и Минюста (институт, академия МВД, Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка – АБОП). Они будут работать по методическим разработкам организационно-методического центра ССБ;

4) организационно-методический центр ССБ (ОМЦ ССБ) организуется совместным решением Минюста, МВД, МАОР и АБОП. Любые методические материалы в сфере ССБ легитимируются после утверждения ОМЦ ССБ.

Два варианта введения ССБ:

А) «мягкий» вариант.

Предварительно проводится подготовка населения, подробно разъясняются цели, средства, методы работы, приводятся примеры определения ущерба;

Б) «внезапный» вариант.

Он необходим при наличии значительных криминальных фактов, по которым из-за пробелов в существующих правовых актах ущерб на основе обычных правовых оценок возместить не удалось. В этих случаях, при непосредственной координации структур МВД, Минюста, при необходимости – с привлечением администраций регионов, проводится следующая предварительная подготовка: до открытого объявления о введении ССБ скрыто перепроверяются все имеющиеся сведения о фактах коррупции, финансовых махинаций, о любых крупных фактах нанесения ущерба. При необходимости делаются расчеты всего (экономического, социального, морального и т.п.) нанесенного ущерба. При крупных нарушениях «замораживаются» счета нарушителя, его коллег и родственников. И лишь тогда делаются соответствующие объявления о введении ССБ.

Процедура работы органов ССБ

Исковое заявление о нарушении может быть принято лично или по телефону, гласно или анонимно. В любом случае наблюдательный центр обязан сообщить заявителю входящий номер и провести предварительную оценку ущерба. При ущербе более 10 МРОТ (минимальных размеров оплаты труда) он обязан открыть дело; при ущербе более 100 МРОТ

[21] Прецеденты имеются: оплата сотрудниками ОВИР всего нанесенного ущерба (например, оплата проезда от границы и обратно и др. в случае ошибки при оформлении паспорта).

до 1000 МРОТ – провести собственное расследование для передачи в суд на самостоятельное рассмотрение; при ущербе свыше 1000 МРОТ – сделать это совместно с органами городского суда (см. выше).

Заявление может быть передано в два или более НЦ или непосредственно в суд.

Режим выплаты компенсаций

При расчете суммы, подлежащей оплате за ущерб от фактов уже свершившихся, с разовым, единовременным нанесением ущерба (после принятия решения о введении ССБ), определяется сумма единовременной оплаты. При задержке выплаты компенсации сумма растет пропорционально среднебанковскому проценту оплаты кредита в данном регионе.

Если ущерб уже нанесен ранее, но является постоянным (или периодическим), однако ввиду общественной целесообразности закрыть субъект нанесения ущерба и (или) предъявить к оплате сразу всю сумму компенсации нельзя, назначается постепенное увеличение оплаты (например, по 10–20% в год – японский опыт).

При появлении угрозы нанесения ущерба определяется потенциальный ущерб на весь возможный масштаб номинального воздействия, но с учетом вероятности его появления.

К этим суммам прибавляются суммы на оплату судопроизводства и заранее определенный процент лицу, возбудившему дело, если иное не предусматривается в договоре между «наблюдательным центром и заявителем (заявителю, как и лицу, нашедшему клад, причитается вознаграждение. Заявители, заявившие о нарушении анонимно, автоматически лишаются своей доли; при анонимном заявлении оплата заявителю может быть предусмотрена только в случае, если впоследствии будет доказан его приоритет).

Если задержки оплаты были по вине нарушителя, назначается оплата с учетом пени, по величине, равной среднебанковскому проценту на кредит в данном регионе.

Дискуссионным до сих пор остается вопрос о необходимости направления должников на специальные работы. В том, что в России, как и в любой другой стране, таких работ достаточно, сомневаться не приходится. Но из боязни получить упреки от защитников прав и свобод этот вопрос не решается. Нам известен опыт Сингапура, некогда очень грязного города, который совершенно преобразился буквально за три года, когда администрация города ввела правило: за каждую брошенную сигарету – либо штраф в 1000 долларов, либо общественные работы... Что касается правозащитников... В крайнем случае можно установить правило – отрабатывать им вместо тех нарушителей, у кого при себе не найдется 1000 долларов, или платить за них. По крайней мере, Сингапур и до сих пор самая чистая столица в мире.

4.4. К ОБОСНОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ», ОСНОВАННОГО НА РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА

В данном разделе использованы материалы проекта федерального закона, переданного в Совет Государственной Думы в 2002 г. с корректировками, по результатам новых исследований.

...Для нашей цивилизации можно назвать лишь единицы общих для всех или почти всех стран и народов факторов, ограничивающих социальный прогресс и потому требующих особого внимания с точки зрения учета их эффективности и определения необходимости реформирования. Среди этих факторов, пожалуй, первой следует назвать систему обеспечения правопорядка.

Есть много причин, субъективных и объективных, объясняющих, почему человечество вовремя не сумело (не захотело) выработать действенные нейтрализующие механизмы, обратные связи, чтобы сдвинуть прогресс от количественного, чисто технократического, в сторону «качественного» пути развития. Необходима переориентация общественного производства и всей общественной жизни в нужном для человека направлении.

При использовании в литературе понятия эффект (или ущерб) экономико-экологический и тем более социально-экологический обычно имеются в виду последствия для человека от тех или иных воздействий – природных или техногенных.

Конечно, предотвращение *природных* воздействий и тем более использование их в нужных для нас направлениях пока проблематично. Но человек не смог вполне осознанно подойти к упорядочению *техногенных* процессов, которые он же и организовал, зачастую за счет истребления, искажения, загрязнения природы – как внешней по отношению к нему окружающей среды, так и собственного внутреннего микромира, т.е. за счет извращения всей нашей природы.

Немалую роль во всем этом сыграло и сейчас играет право. Считается, что принципы нашей правовой системы соответствуют принципам Римского права, установившегося около двух тысяч лет назад. Система правовых норм, основанная на этих принципах, содержит огромное количество правовых норм, актов, законов. Напомним, что объем Свода Юстиниана (533 г.) составлял около 120 печатных листов.

В соответствии с принципами Римского права судопроизводство включает в себя следующие параллельно или последовательно проводившиеся процедуры: **персонификация деяния –** установление личности правонарушителя, преступника; **идентификация правонарушения**

путем сопоставления (до буквы) с конкретной нормой права и через нее – **определение наказания**.

Римское право в эпоху крайне медленного развития общества сыграло положительную роль в его стабилизации, в снижении антиобщественных проступков. Требуемая в соответствии с этим правом экспликация преступлений упростила их квалификацию и выбор соответствующей реакции общества. Римское право, появившись более двух тысяч лет назад, в течение длительного времени соответствовало медленным темпам развития общества, типичным для большинства стран вплоть до конца прошлого столетия.

В настоящее время темп жизни резко ускорился: в тысячи раз по объему производимой информации, в сотни раз – по уровням миграции населения, особенно международной; многократно увеличилась нелегальная, антиобщественная и криминальная деятельность. За всем этим «не поспевает» застывшее в своих основах законодательство.

В соответствии с данными сектора уголовного права и криминологии ИГП РАН, доминирующая мотивация преступников утилитарна и примитивна – корысть и иная личная выгода. Прогресс, основанный на экономическом развитии, не приводит к смягчению нравов. Ежегодно в мире регистрируется до 500 млн преступлений, по 8000 на 100 тыс. жителей. Это в среднем. А в некоторых мегаполисах, например, в Берлине, их в два раза больше. К сожалению, многие законопроекты «проваливаются» на самом верху «по демагогическим мотивам защиты частной жизни и прав человека». Система уголовной юстиции не справляется с фактическим валом преступности. Если бы она регистрировала, расследовала и рассматривала в суде хотя бы основную часть совершаемых деяний, то рухнула бы под грудой 10–12 млн уголовных дел.

Несоответствие законодательства нашему времени можно было заметить давно, несколько десятилетий назад, но мы были и остаемся в плену привычных представлений. Законодательства разных стран если и совершенствовались, то только на «нижних этажах», в деталях. Естественная профессиональная инерция (косность) не позволяет ставить вопрос о пересмотре верховной концепции. Как известно, никакая система не способна к самореформированию по критериям, выходящим за рамки собственной полезности. Это можно сделать только извне.

Исследования показывают, что вся совокупность этих процедур, можно сказать, в целом концепция Римского права, нуждается сейчас в корректировке или даже в замене силами, организованными всем обществом, – законодательным органом страны.

Действительно, за последнее время проявилось значительное количество недостатков, которые с очевидностью говорят о том, что их не удастся искоренить даже при замене отдельных элементов сложившейся системы.

Бесполезно говорить о совершенствовании судопроизводства в рамках **существующей** концепции, увеличении числа юристов, совершенствовании методов их работы, об улучшении быта и нравов заключенных: сама концепция исчерпала весь свой потенциал.

Состояние законодательства в сфере социального развития

Положения законопроекта должны быть основополагающими при принятии законов, любых норм права, касающихся конкретных видов и аспектов обеспечения социальной безопасности и процесса социального развития. На этой основе будет построена система социального развития и социальной безопасности, функционирующая на единых принципах и эффективно обеспечивающая социальную безопасность и социальное развитие.

Принятие Федерального закона «О социальной безопасности и социальном развитии» не потребует внесения существенных изменений и дополнений в действующее законодательство, в частности в:

Кодекс административных правонарушений;
Уголовный кодекс РФ;
Гражданский кодекс РФ;
Трудовой кодекс РФ;
Закон РФ «О занятости населения в РФ»;
Закон РФ «Об охране окружающей среды»;
Закон РФ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии».

Это законодательство может остаться в неизменности, потому что при введении ВП должно быть принято решение о параллельном судопроизводстве (на традиционных и возвратных принципах) и обозначены принципы отбора тех правонарушений, которые могут быть отнесены под действие данного законопроекта. После принятия закона будет целесообразна разработка комментариев и/или ряда подзаконных актов, предусматривающих внесение уточнений и корректировок в действующее законодательство в зависимости от местных (региональных) условий, касающихся исчисления отдельных видов социального эффекта (ущерба), а также порядка начисления и изъятия компенсационных сумм.

Для реализации некоторых положений настоящего законопроекта в сфере природоохранной деятельности потребуется принятие местными (региональными) законодательными органами ряда положений о порядке установления на новых основах обязательных экологических платежей с учетом реального воздействия загрязнений окружающей среды на население, что существенно повысит финансовые возможности для проведения природоохранных мероприятий, реализации социально значимых проектов и заметно повысит финансовые возможности для оплаты социальных пособий.

Положения концепции нашли свое отражение в соответствующих статьях проекта закона, который вкратце приведен ниже.

ЗАКОН О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ (извлечения)

Вносится депутатами Госдумы ***П.Т. БУРДУКОВЫМ, В.И. ИЛЮХИНЫМ****... Разработан по инициативе и по результатам первичной версии Экспертного совета по вопросам социальной безопасности и социального развития (рук. Б.А. МИНИН) – Комитет по безопасности ГД ФС РФ.*

Настоящий Федеральный закон определяет правовые, экономические и социальные основы деятельности по обеспечению социальной безопасности и ускорению социального развития Российской Федерации, порядок создания и функционирования системы социальной безопасности и социального развития страны.

Создание системы социальной безопасности и социального развития (ССБСР) включает в себя:

активизацию социальной деятельности уже существующих государственных, парламентских органов, органов местного самоуправления, научных институтов и иных уже функционирующих организаций в пределах их полномочий для повышения уровня заинтересованности их в социальном развитии общества,

создание сети (структуры) органов для обеспечения социальной безопасности (на основе уже функционирующих и вновь создаваемых хозрасчетных некоммерческих организаций), ...

Настоящий Закон гарантирует участникам системы социальной безопасности и социального развития (ССБСР) и ее частных систем (подсистем): социальной безопасности (ССБ) и социального развития (ССР) – государственную поддержку с учетом социальной значимости их работ.

Отношения, возникающие в области создания и деятельности ССБСР, регулируются Конституцией Российской Федерации, настоящим Законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

социальная безопасность – состояние общества, в том числе всех основных сфер производства, социальной сферы, охраны внутреннего конституционного порядка, внешней безопасности, культуры, при котором обеспечивается номинальный (официально нормированный и общественно нормальный, установившийся) уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ – материальных, временных, санитарно-эпидемиологических, экологических, психологических и иных, определяющих качество жизни человека и общества в целом, гарантируется минимальный (максимально допустимый) риск для жизни, физического и психического здоровья людей;

общественное развитие – экономическое, социальное и иное развитие общественного производства, в целом человеческого сообщества за счет реализации нововведений, а также за счет развития духовных, интеллектуальных и физических способностей граждан и создания условий для эффективной реализации этих способностей;

социальное развитие – материальное, социальное, нравственное, интеллектуальное и иное развитие общества в направлении повышения качества жизни людей – нынешнего и будущих поколений; ...

Статья 2. Правовая основа обеспечения социальной безопасности и социального развития

1. Правовой основой социальной безопасности и социального развития являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, а также изданные на их основе другие нормативные правовые акты, в целом определяющие государственную социальную систему обеспечения гарантий социальной безопасности и социального развития, организацию разработки и поддержания необходимого (номинального) минимума социальных норм и нормативов и распределение полномочий между государством и субъектами Федерации.

2. Если международным договором установлены более эффективные правила социального развития, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о социальной безопасности и социальном развитии и настоящим Законом, то применяются правила международного договора. В ином случае РФ предлагает свои инициативы по совершенствованию международного законодательства.

3. Для обеспечения социальной безопасности и социального развития государство осуществляет меры по контролю и стимулированию производства в Российской Федерации социальных благ, предоставлению социальных условий и осуществляет регулирование социального рынка в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Законом.

Статья 3. Основные принципы обеспечения социальной безопасности и социального развития

1. Основным средством стимулирования повышения социальной безопасности и ускорения социального развития является создание экономических механизмов, основанных на компенсации любых видов

ущерба от негативного изменения и на стимулировании позитивных изменений любых социально активных факторов, небезразличных для человека и общества.

2. При определении социальной безопасности и социального развития подлежат учету такие факторы, как:

повышение угрозы жизни, здоровью, имуществу и личным вкладам;

потеря кормильца, другие негативные факторы, предусмотренные ГК РФ;

материальные, психологические, временные и иные перегрузки человека, отдельных групп населения и общества в целом;

загрязнение вредными техногенными химическими веществами и биологическими объектами воздуха, питьевой воды, открытых бассейнов и почвы;

воздействие физических факторов: радиоволн, радиоактивного заражения, шума, пыли и т.д.;

сохранение общественно вредных или общественно бесполезных производств и любой деятельности или искусственное прекращение деятельности общественно полезной;

обман покупателя и продавца, в том числе склонение к самообману от незаслуженного престижа (имиджа) производителя;

проявление явного или скрытого корпоративного эгоцентризма в виде неоправданного усложнения изделий и/или условий предоставления услуг, ведомственных правил и инструкций, общественно не обусловленного, открытого или неявного сговора производителей и т.д.;

задержка патентования и обнародования (публикации) социально значимых достижений;

нарушение авторских прав, неуказание имени авторов достижений или владельцев интеллектуальной собственности,

а также любые другие факторы, отрицательно воздействующие на здоровье, психологическое и физическое состояние человека, **вызывающие**:

необоснованное снижение материального благосостояния, свободного времени, ухудшение психологического состояния людей, оглупление, лишение людей права решать свою судьбу в меру своих способностей и, наоборот, собственную распущенность людей,

обострение чувства бесцельности существования, ненужности для себя, для семьи или общества;

ущемление чувства собственного достоинства;

духовную, умственную и психофизиологическую деградацию человека;

душевную и духовную опустошенность, в том числе от разрушения национальной культуры, от лишения веры в будущее, в символы, в устоявшиеся убеждения без адекватной замены и (или) психологической компенсации.

3. Эффект от мероприятий по повышению социальной безопасности и ускорению социального развития является основой для материального и морального стимулирования участников их создания и реализации, необходимого и достаточного для поощрения и продолжения социально полезной деятельности....

7. Решение о компенсации ущерба суд выносит на основании данных, полученных по его решению от органов социального развития или самостоятельно на основании проведенной им социальной экспертизы.

8. Полная материальная компенсация всех видов нанесенного ущерба (экономического, материального, физического, социального, морального и иного) является необходимой и достаточной и не требует мер пресечения для причинителя вреда, если физические, психические и иные особенности причинителя вреда не требуют его изоляции от общества.

ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВО И СИСТЕМА ССБР

Статья 4. Государственные основы обеспечения социальной безопасности

1. Российская Федерация и субъекты Федерации в объеме совместного ведения:

гарантируют гражданам Российской Федерации обеспечение номинального (нормативно установленного) социального уровня, определяемого официально установленными социальными нормами и нормативами или при необеспечении такого уровня материальную компенсацию ущерба за счет средств виновных в его нанесении; при невозможности установить их или изъять у них необходимую сумму компенсации ущерб компенсируется за счет средств региональных фондов с последующей компенсацией этих средств за счет виновных лиц;

обеспечивают совершенствование и поддержание на уровне ГОСТов базы данных по официальным и общественным социальным нормам и нормативам, правилам их обеспечения, контроля и начисления ущерба от несоответствия фактических и нормативных требований; ...

ГЛАВА V. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ МЕХАНИЗМОВ УГНЕТЕНИЯ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Статья 14. Начисление сумм компенсации для использования в судебной практике...

Статья 15. Процедура возбуждения дела, судопроизводство и исполнение решения суда

1. Инициатором возбуждения дела и проведения социальной экспертизы на наличие и величину социального ущерба может выступать по-

терпевший или любое другое лицо, любая организация, в том числе анонимно, с подачей заявления прямо или через любой орган социального развития в районное отделение суда, который и назначает первоначальный этап – следствие.

2. Производство по факту нанесения ущерба, включая полноценное следствие и комплексную социальную экспертизу, производится судебными органами непосредственно или, при предполагаемом ущербе ниже установленного минимума (ста минимальных окладов), – административной комиссией, подготавливающей самостоятельно или с приглашением работников суда материалы для передачи дела в суд.

3. По результатам проведенного судом и/или административной комиссией следствия и социальной экспертизы судом выносится решение, включающее в себя: фамилию (ФИО) виновного (виновных), заключение о степени вины каждого (в долях или в процентах), величину нанесенного ущерба, величину компенсационной суммы, форму ее изъятия (правила внесения необходимых денежных сумм каждым причинителем вреда), вывод о необходимости наказания виновного в виде лишения свободы (в случае его особой социальной опасности) и порядок приведения этого решения в исполнение.

4. Для вынесения решения суда участие в судебном заседании сторон является их правом, но не обязанностью.

5. Рассмотрение дела по жалобам проводится в вышестоящем суде. Следующая (последняя) проверка дела по жалобе осуществляется Коллегией Верховного Суда с частным определением в адрес предыдущих составов судебных коллегий.

6. Госпошлина за рассмотрение дела оплачивается один раз при подаче иска. Все расходы на судопроизводство возмещаются проигравшей стороной или сторонами пропорционально установленным долям их вины, эти расходы включаются в компенсационные суммы.

Статья 18. Переходные положения

С момента введения настоящего закона предусмотреть начальную долю видов правонарушений, изымаемых из существующего порядка судопроизводства, порядка 10% – ст.ст....УК, ст.ст..... ГК и ст.ст.....КОАП, с увеличением каждые 0,5 года по 10%; при этом начальную долю оплаты (компенсации) нанесенного ущерба установить равной 0,3 от максимальной (расчетной) суммы, начисленной к компенсации суммы с увеличением через каждые 0,5 года этой доли в 1,3 раза вплоть до введения практики возмещения всей суммы через 2 года после вступления в силу данного закона. На период до окончания этого срока действует одновременно порядок, предусмотренный данным законом, и ранее действующий порядок обеспечения социальной безопасности (по выбору причинителя вреда).

Статья 19. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты и разработать механизм его реализации в соответствии с настоящим Федеральным законом в течение 60 дней после вступления его в силу.

Статья 20. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

4.5. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРИНЦИПОВ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ[22]

Совершенствование системы оценки эффективности работы правоохранительной системы необходимо для повышения эффективности стимулирования ее развития и определения значимости тех или иных непрерывно проводимых структурных, кадровых и функциональных реорганизаций ее в целом или отдельных ее органов.

Сейчас общество как налогоплательщик и как заказчик работ правоохранительной системы (ПОС) выносит определенное суждение об эффективности ее работы по внешним признакам в зависимости от сообщаемых в средствах массовой информации официальных сведений, таких как: количество раскрытых хищений, краж имущества граждан; количество раскрытых угонов автомашин и т.д.

Кроме того, об эффективности этой работы судят по реальному состоянию движения на автодорогах, безопасности на улицах, в метро, поведению милиционеров в общественных местах; по обстановке в залах судов, по количеству возбужденных дел, особенно по отношению к криминальным субъектам, неплательщикам налогов и т.д. Несомненно,

[22] Разработка проведена совместно с И.В. Дворянсковым и О.В. Филимоновым. Опубликована в журнале Уголовное право № 3, 2004.

большое влияние на восприятие образа милиционера имеет телевидение, а также личный (бытовой) опыт общения с ним.

Поддержка высокого имиджа правоохранительной системы и ее определенных подсистем (органов ПОС) важна не только для морального оправдания их содержания перед налогоплательщиками, но и для поддержания морального духа, а следовательно и эффективности работы служащих ПОС, для повышения числа желающих в ней служить и соответственно уровня отбираемых кадров. В связи с этим все, даже косвенные факты, свидетельствующие об эффективности органов правоохранительной системы, необходимо после тщательной проверки незамедлительно публиковать.

Однако прямая комплексная оценка ПОС должна формироваться специально и содержать целый ряд показателей, как правило, скрытых от общества, а точнее – не востребованных СМИ как «неинтересные», «непоказательные» или «сложные».

Полная (комплексная) оценка эффективности работы ПОС должна включать все затраты общества на обеспечение этой работы, в том числе материальные и моральные – это в знаменателе. Плюс все общественные приобретения, выгоды, результаты работы ПОС – в числителе.

Таким образом, устойчивая работа ПОС характеризуется следующими показателями.

1. Стоимость содержания ПОС, включая оплату труда ее работников, затраты на материальные активы, содержание зданий, сооружений, аппаратуры и т.д.

2. Экономические потери общества из-за вынужденной переориентации граждан с производства материальных или духовных ценностей (товаров и услуг, работ) на работу в системе, их охраняющей.

3. Моральные издержки части общества от необоснованных претензий работников ПОС.

4. Экономические потери, материальные и моральные издержки общества из-за отвлечения осужденных от производительного труда.

5. Моральные и материальные издержки от удлинения сроков выяснения виновности и осуждения.

6. Экономические, материальные и моральные потери от удлинения сроков вступления осужденных в социальную сферу (их ресоциализации после отбытия сроков лишения свободы).

Перечисленные показатели относятся к затратам. Теперь назовем предполагаемые результаты.

7. Сумма возвращенных благодаря ПОС ценностей, изъятых преступниками.

8. Сумма предотвращенных благодаря работе органов ПОС изъятий и других общественных потерь, в частности:

– людских, временных и материальных потерь населения и его социальных издержек от нападения бандитов, терактов, выпуска небезопасной и некачественной продукции, экологических потерь и т.п.;

– экономических потерь для предприятий и организаций от действий бандитов;

– экономических потерь для бюджета (от невыплаты налогов и др.).

Положительные сдвиги от любых реорганизаций – уменьшение знаменателя и увеличение числителя – покажут эффект от них, а с учетом затрат на каждую реорганизацию представят эффективность этой реорганизации.

В работе каждого из органов (подсистем) ПОС имеются свои недостатки и, следовательно, недоиспользованные до поры возможности повышения общественной эффективности работы в целом правоохранительной системы.

Попытаемся исследовать потенциальные возможности оптимизации показателей в основном уголовного правосудия и исполнения наказаний.

С позиции возвратных принципов преступность – это массовое решение своих проблем путем нанесения другим людям ущерба. По величине этого ущерба и следует судить об общественных масштабах преступности.

При этом существующее определение «существенности» вреда (ст. 1 УК РФ) должно быть дополнено количественным определением, как это принято в эконометрии и социометрии – в стоимостном выражении.

Для оценки социально–экономической эффективности правоохранительной (правильнее сказать – «народоохранной») системы необходимо выделить основные функции, выполняемые ею в борьбе с преступностью:

обеспечение безопасности юридических и физических лиц путем пресечения конкретных преступлений;

оказание помощи этим лицам, если они стали жертвами преступлений;

в идеале возврат или компенсация жертвам отнятых у них преступниками ценностей – экономических, материальных, потерь физического здоровья и психологических (моральных) перегрузок;

проведение общей профилактики преступности;

помощь в интеграции преступников в нормальную жизнь (проведение направленной политики их «ресоциализации»).

Все остальные функции – принимать и регистрировать заявления, выявлять, расследовать преступления, возбуждать уголовные дела[23] – это частные, подчиненные функции, необходимые для выполнения основных. Однако сейчас частные показатели многих подразделений МВД практически никак не связаны с их воздействием на конечную эффек-

[23] Лунеев В.В. Юридическая статистика. – М.: Юристъ, 2000. С. 374.

тивность правоохранительной системы, а борьба за них стала многозатратной, а потому не просто бесполезной, но и крайне вредной задачей, ибо она уводит от повышения отдачи на каждый вложенный обществом рубль, изматывает силы всех структур, сверху донизу.

В качестве наглядного примера подобных показателей, которыми характеризуется работа правоохранительных органов, В.В. Лунеев приводит их объем по следственной работе и прокуратуре – это, соответственно, 1200 единиц информации в 12 разделах и 1800 единиц в 8 разделах, в том числе: об окончании дел дознавателями, о сроках расследования уголовных дел, о задержании подозреваемых, об исполнении законов органами, осуществляющими дознание, об участии прокурора в судебном рассмотрении жалоб, в уголовном судопроизводстве и т.п.[24]

При этом иногда бывают парадоксальные случаи.

В.В. Лунеев приводит данные о колебаниях раскрываемости преступлений в Волгоградской области. В 1996 г. она равнялась 73,8%, в январе 1997 г. раскрываемость вдруг снизилась до 68,8%, а в феврале до 57,9% – это при наивысшей по европейским меркам раскрываемости в 45%[25]. Оригинальное объяснение подобным случаям применительно к Германии В.В. Лунеев приводит со слов немецкого криминолога Ганса Шнайдера: «Официальная уголовная статистика есть модель, которая служит инстанцией формального социального контроля в качестве средства самооправдания перед общественностью и влияния на нее... С одной стороны, полиция хочет доказать, насколько хороша ее работа... и это ее полное право. С другой стороны – она должна еще и убедить, что она (работа) остается достаточно острой и что преступность угрожает обществу»[26]. Но этот прием допустим, пока не реализована оценка эффективности ПОС в виде соотношения результатов и затрат.

Все частные данные говорят скорее о средствах, нежели о результатах работы, и вполне закономерно ставить вопрос о необходимости «интегрирующего направления» изучения работы правоохранительных органов – анализа ее эффективности в целом и ее отдельных функционально обособленных видов деятельности: оперативной работы, предварительного следствия и дознания, борьбы с преступностью и т.д. Под эффективностью В.В. Лунеев предлагает понимать отношение фактически достигнутого результата к той цели, которая определена законом, указом Президента РФ и т.д., т.е. всего лишь определять соотношение факта к плану или заданию, которое автоматически признается как божественное. При социализме мы такое проходили, и ничего хорошего оно не дало.

[24] Лунеев В.В. Юридическая статистика. М.: Юристъ, 2000. С. 382–383.

[25] Там же. С. 380.

[26] Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 7.

Однако сейчас установлено достаточно четкое понятие эффективности как соотношение результатов (эффекта) к затратам. В данном случае под достигнутым результатом необходимо понимать сумму полученного эффекта от оцениваемой работы по выполнению основных функций правоохранительной системы (см. выше); эффект должен включать все виды приобретений общества от такой работы (экономические, социальные, экологические).

При этом план (задание) в общественном понимании – это не сумма заданий по частным функциям, а требование обеспечить нормативную, общественно нормальную отдачу (скажем, 15% в год) на средства, вложенные за отчетный период в выполнение всей работы, плюс отнятые из сектора общественного производства (изъятием кадров из сферы производства). Таким образом, социально-экономическая эффективность должна выражаться отношением **эффекта** к **затратам** на содержание ПОС, умноженным на коэффициент эффективности Ен = 1,15, плюс число отнятых из производственной сферы сотрудников, умноженное на среднюю по стране производительность труда (равную ВВП / число работающих).

Затраты на ПОС и число ее сотрудников в принципе хорошо известны. Остается тщательно рассчитать значение числителя. Здесь, на этих страницах, наверняка не удастся дать расшифровку всех частных показателей, которые сразу дадут математические выражения для расчета эффективности правоохранительной системы и ее отдельных частей: эта работа потребует специальных разработок, которое может провести, скажем, МВД России. Тем более сейчас трудно предугадать даже величину полученной эффективности, будет она больше или меньше единицы: до сих пор органы ПОС были ориентированы на одни показатели, не включающие в себя сведения об общественной эффективности. Для направления работы в сторону общественно ориентированных результатов потребуется значительная перестройка, начиная с изменения отчетной документации, для каждого органа – своей.

В принципе, формирование показателей работы ПОС, казалось бы, должны изучать адепты довольно распространенных в последние годы за рубежом экономических теорий преступности.

К сожалению, экономические теории, т.е., по сути, теории хозяйственной деятельности (см. раздел 1.5), не дают и не способны дать полного представления о полезности результатов этой деятельности. А экономист **К. Маркс** лишь к концу своей жизни пришел к выводам о высшем значении такой как бы внеэкономической категории, как потребительная стоимость. «Социалистические» экономисты это упорно игнорировали практически все 70 лет существования так называемого «социализма».

Придется еще и еще раз напоминать: экономика, в том числе «социалистическая», пошла по пути учета только затрат, причем только ма-

териальных и экономических, не касаясь издержек и приобретений социальных. Напомним: экономист **Г. Беккер** и другие авторы работ в сфере экономики преступлений тоже ограничиваются экономической составляющей общей полезности и лишь на исходе 20-летней истории этой науки в статье 1995 года Г. Беккер предлагает учитывать «все этические, психические и иные аспекты, определяющие поведение [преступника], и даже психическое удовольствие от аспектов насилия».

При подведении итогов 20-летнего периода работы экономической теории преступности **А. Эрлих** также не может не учитывать наличие внеэкономических факторов, активно влияющих на преступность, в частности, «сильное предпочтение риска». Вводится понятие максимизации социального дохода, которая «равносильна минимизации суммы потерь от преступлений и от расходов на защиту порядка».

В связи с тем, что все эти факторы реально не определяемы, можно говорить о чисто качественных выводах, сделанных **Р. Андерсоном**, весьма важных для заявленного нами предмета исследования – возможности усиления социально-экономических факторов для укрепления социальной безопасности, в частности, использования для совершенствования судопроизводства возвратных принципов.

Мы еще раз должны подчеркнуть, что преступления – это прежде всего средство причинения вреда: личности, экономике, природе, общественному порядку, общественной безопасности. Известно, что за 40 лет на территории бывшего СССР только от зарегистрированных умышленных убийств погибло более 1 млн человек, т.е. по 25 тыс. убийств в год. Но это приблизительно соответствует числу жертв только от автомобильных катастроф. При естественной убыли населения приблизительно в 1 млн чел за год прибавка 2,5% вообще кажется небольшой, в пределах неточности расчетов. Однако следует обратить внимание на то, что кроме морального ущерба близким убитого убийство – это направленное, умышленное уничтожение человека, причем, как правило, в среднем, наиболее репродуктивном и производительном возрасте, т.е. это огромный материальный и моральный ущерб семье и обществу. К тому же зачастую небезболезненными средствами, вызывающими физические и моральные страдания жертвы. Наконец, это вызов природе как нарушение ее естественного процесса и обществу, не умеющему организовать защиту.

Напомним (раздел 1.4), что экономический ущерб от убийства одного человека был определен нами в сумме порядка 1,5 млн руб. (в сегодняшних ценах). Если учесть сегодняшнее количество убийств в России порядка 76 тыс. в год (см. раздел 1.1 – с этим, в принципе, согласен **В.В. Лунеев** и озвучил в одной из телепередач на ОРТ член Комитета Госдумы по безопасности **А.И. Гуров**), то это наносит нашему обществу ущерб 114 млрд руб. в год.

Если считать моральный ущерб близким к ущербу от потери человека – кормильца и от других «семейных» последствий преступления, то эта цифра может достигнуть 200 млрд руб. в год и более.

Кроме убийств, преступность, конечно, наносит и другие виды экономического ущерба. **Ю.М. Антонян** в главе «Жертвы и социальные последствия преступности» сборника «Криминология» привел количественные данные об общем ущербе от преступности в России за 1997 год: это 13,3 млрд руб. (порядка 0,52% от российского ВВП, равного в том году 2544,4 млрд руб.), по данным другой работы за 2003 год – 75,4 млрд руб. в год. Последние данные мы примем за основу дальнейших рассуждений. Очевидно, ущерб от убийств сюда не вошел, в сумме получается за год около 75,4 + 114 ≈ 189, а с моральным ущербом около 280 млрд руб. Вот далеко не полная цена рассматриваемого нами вопроса – «масштаб задачи» развития правоохранительной системы.

Следует особо отметить: этот ущерб учтенный, но полностью не компенсированный. Ю.М. Антонян приводит такие данные: в 1997 году по окончательным расследованным уголовным делам был наложен арест на имущество всего в 11,7 % случаев, изъято имущества, ценностей и добровольно погашено лишь 45,5 % нанесенного ущерба – и это не говоря уже о том, что в оценку ущерба не включены данные о компенсации физического и морального ущерба – его просто-напросто никто не считает и не предъявляет для компенсации. Иначе, предположительно, эти проценты были бы в 1,5–3 раза меньше.

По другим данным за 2003 г., тогда было возвращено около 28 тыс. угнанных автомобилей и раскрыто более 388 тыс. краж имущества. При средней стоимости, примем соответственно, с избытком, 50 и 5 тыс. долл. за единицу (условные данные) это означает возврат жертвам преступлений $(28 \times 10^3 \times 50 \times 10^3 + 388 \times 10^3 \times 5 \times 10^3)\ 10^3 \times 28$ руб / долл ≅ 5 млрд руб. Это лишь немного корректирует цифры 189 млрд руб., и поэтому далее мы их учитывать не будем.

Но в «цену» преступности входит и содержание правоохранительной системы (ПОС), которая создана с одной задачей: противостоять армии преступников, и включает в себя, пусть условно, судебные и исполнительные органы. За 2000 год это потребовало около 80 млрд руб., около 9% от федерального бюджета[27]. Плюс примерно столько же следует добавить из-за отвлечения этих сил от производительного труда в народном хозяйстве. Итого 160 млрд руб. в год.

Если в задачу правоохранительных органов входит только поимка преступников и затем содержание их в тюрьмах, то цифры 189 (или 280)

[27] Строев Е.С. Самоопределение России и глобальная модернизация. – М.: Экономика, 2001.

и 160 должны складываться и все вместе (более 300 млрд руб. в год) вычитаться из государственного бюджета и бюджета семей.

Но если правоохранительная (НАРОДООХРАННАЯ) система будет возвращать обществу хотя бы половину нанесенного экономического и материального ущерба от убийств – около 0,5 (189) ≈ 95 млрд руб. в год и плюс те же угнанные автомобили и то же имущество, то эти цифры при расчете эффективности ПОС должны идти в числитель, всего это 95 + 3 = 98 млрд руб. в год. Если иметь в виду, что в знаменателе стоит 160 млрд руб. в год, то эффективность оказывается значительно ниже 1.

Если же вместо лишения свободы будет возмещение всего экономического ущерба и по крайней мере 0,5 полного ущерба от убийств, что возможно только после введения практики общественных работ хотя бы для половины осужденных, то дополнительный эффект от работы правоохранительной системы составит около 189 + 100 : 2 = 239 млрд. И плюс экономия на содержании половины осужденных. Так эффективность будет медленно уходить за единицу, т.е. результаты начнут превышать затраты.

Дело, конечно, не только в конкретных цифрах, тем более что, по ряду понятных причин, – условных. И к тому же не учитывающих сдерживающего влияния самого существования ПОС. Дело в необходимости разработки и внедрения конкретных критериев и показателей эффективности работы ПОС и судебной системы (органов правосудия вместе с правосудным законодательством).

Очевидно, чтобы ставить вопрос о последовательном расчете эффективности правоохранительной системы, необходимо решить вопрос об оценке реального ущерба от тех деяний, с которыми она имеет дело, в идеальном случае – предотвращает, в реальности – раскрывает часть преступлений, за которые пока лишь в некоторых случаях заставляет преступников расплачиваться в пользу жертвы.

В.В. Лунеев в сборнике «Криминология»[28] приводит результаты работ **С.С. Остроумова**[29] по определению индексов, отражающих степень общественной опасности (тяжести) разных преступлений, совершаемых в разных регионах в разные годы. Эту тяжесть предлагается определять на основании меры наказаний – либо реально назначенной судом, либо указанной в санкциях статей Особенной части УК РФ. К сожалению, такой подход (с конца) весьма приблизителен и не может быть взят за основу расчетов социально-экономической эффективности правоохранительной системы – разве что для приблизительного агрегирования по годам и странам, временно, до введения категоризации преступлений на основании социально-экономических оценок нанесенного ущерба, а также для отраслевой отчетности и сравнения государственных статистик разных стран. Следует подчеркнуть, что пока это делается без учета характера и общественной значимости преступлений. Даже официальные индексы роста преступности (например, по сравнению с 1960 г. в США – в 7,3 раза, в Японии – в 6 раз, в СССР – в 3,5 раза, в Англии – в 1,4 раза)[30] мало что говорят об истинном негативном «вкладе» преступности в снижение общественного благосостояния нации.

Какие могут быть предложены подходы к расчету социально-экономической эффективности ПОС?

Исходя из ранее приведенных основных задач ПОС, суммарный эффект (оцененный результат) от работы ПОС должен будет включать в себя:

1) **ценности Цвзв – возвращенные потерпевшим** в результате работы ПОС, – из всех нанесенных им видов ущерба: экономического, материального, морального и физического, всех ценностей, изъятых преступниками у потерпевших (**Цизт**). Ясно, что коэффициент возврата **Квзв = Цвзв / Цизт** определяется также качеством работы органов МВД, судов, Минюста и не в последнюю очередь – общественной ориентированностью и «работоспособностью» законодательства;

2) **ценности Цизт п, которые могли быть изъяты** в результате преступлений, пресеченных органами ПОС, – благодаря деятельности ее сотрудников и самого существования ПОС (как устрашения для потенциальных преступников);

3) минус **моральный и материальный необоснованный ущерб Урбт** – негативный ущерб для части членов общества, сталкивающихся с работниками органов ПОС;

4) плюс **ценности Црсц, возвращенные органами ПОС обществу в виде ресоциализированных, приспособленных для нормальной жизни в обществе бывших преступников**: из числа осужденных, отбывших или не отбывших полностью сроки наказания, уже подвергшихся или, наоборот, не подвергавшихся уголовному и иному преследованию, но потенциально склонных к криминалу. В принципе, это результат работы не только правоохранительных систем, но и всех воспитательных органов, можно сказать – всего общества, но он регистрируется органами ПОС, в частности – органами МВД.

Все эти показатели расположены в числителе. Вопрос о знаменателе мы рассмотрели выше. Тогда выражение для эффективности работы ПОС в приведенных выше обозначениях можно записать в таком виде:

[28] Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева. С. 86, 87.

[29] Остроумов С.С. Советская статистика. – М., 1976. С. 246.

[30] Криминология. С. 104.

$$Э_{фф\ пос} = \underbrace{[\sum (Ц_{взв} - Ц_{изт})}_{\text{По возвращенным ценностям}} + \underbrace{\sum (Ц_{изт\ п} \cdot К_{взв} \cdot В_{прест})}_{\text{По предотвращенным преступлениям}} -$$

$$- \underbrace{\sum У_{рбт}}_{\text{От необоснованных претензий к гражд.}} + \underbrace{\sum Ц_{рсц}]}_{\text{От ресоциализации преступников}} \ / \ \underbrace{\sum [\ З_{пос} \cdot Е_{н} + З_{порг}}_{\text{Единовременные и текущие затраты на ПОС}} \ x \ \underbrace{(2...1{,}5)\ ]}_{\text{Учет изъятия от производительного труда}}, \qquad (1)$$

где **Ц** – ценности в стоимостном выражении, в том числе:

$Ц_{взв}$ – возвращенные ценности с учетом сроков возврата;

$Ц_{изт}$ – ценности, изъятые преступниками;

$Ц_{рсц}$ – внесенные ценности от приобщения к обществу ресоциализированных лиц, равные сумме среднестатистических значений ненанесенного ими плюс эффекта, привносимого ими после этапа ресоциализации (семье, обществу);

$В_{прест}$ – вероятности совершения пресеченных преступлений в зависимости от завершенного этапа их подготовки;

$У_{орг}$ – ущерб, наносимый неправомерными действиями сотрудников ПОС;

$К_{взв}$ – средний коэффициент «возврата» нанесенного ущерба от соответствующих преступлений;

$З_{пос}$ – единовременные затраты на развитие органов ПОС в отчетный период;

$З_{порг}$ – заработная плата всех сотрудников ПОС, считая, что в других, производительных отраслях они получали бы приблизительно ту же заработную плату.

Приведенная схема расчетов эффективности ПОС вполне работоспособна и для выведения из нее показателей *эффективности работы* отдельных органов ПОС и в целом всей системы.

При этом нужно разработать методы определения «долевого участия» разных органов ПОС в том или ином достижении для отражения в отчетной документации каждого из них. Так, снижение в отчетном периоде числа отбывающих наказание в местах лишения свободы может быть следствием прошедшей реализации в законодательстве новых идей к реформированию правосудия, или самопроизвольной переориентации работы судей, или активизации работы общественных и государственных организаций, направленной на воспитание молодежи и, в конце концов, следствием улучшения уровня жизни в стране. Аналитики это сумеют определить с большой достоверностью.

Если социально-экономический подход к формированию показателей работы органов правоохранительной системы будет внедряться, определение этих вопросов можно будет формализовать так, чтобы их использование на практике было не сложнее, чем это делается сегодня, но зато в виде, прямо отражающем и стимулирующем общественную полезность работы правоохранительной системы.

Начать можно будет с определения эффективности тех или иных организаций, но не в целом ПОС. Тогда в числителе и знаменателе останутся только дельты показателей, приведенных в формуле.

Так же несложно будет определять эффективность тех или иных реорганизаций.

4.6. О ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ: АСПЕКТЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ ВОЗВРАТНОГО И ТРАДИЦИОННОГО ПОДХОДОВ

В предыдущих разделах мы для простоты указывали ущерб, полученный объектом воздействия непосредственно «от рук преступника». Это «обычные» антисоциальные деяния, социальные правонарушения, если, конечно, в данном случае подразумевать не только нарушение тех или иных норм права, а нарушение естественного права любого из нас на непричинение нам вреда со стороны любого субъекта или субъектов.

Особняком стоят так называемые экологические правонарушения, когда тот или иной субъект или субъекты, например, хозяйствующие, загрязняют окружающую среду, в результате люди приобретают пониженный иммунитет, более раннее старение, ухудшение самочувствия, меньший репродуктивный возраст и т.д.

> В объем понятия «экология» сегодня входит несколько довольно разнородных факторов, которых объединяет единый смысл чистоты, природности. Это экология продуктов питания, производства, среды обитания, внутренней среды организма человека, и даже мыслей – чаще всего в смысле минимума загрязнения и истребления природного.

Здесь есть смысл представить вкратце современное состояние проблемы, национальная и глобальная значимость которой еще только начинает нами осознаваться. Оставив за пределами внимания исчерпание природных ресурсов (начиная с углеводородного топлива, в частности нефти, которой при ее современном потреблении осталось, по разным источникам, на 10–30 лет), можно привести следующие обобщающие данные об антропогенном загрязнении окружающей среды.

По данным **В.А. Ковде**, представленным **Н.Н. Моисеевым**[31], сейчас человечество производит по меньшей мере в 2000 раз больше отбросов органического происхождения, чем вся остальная биосфера. Наша техногенная цивилизация, кроме того, привела к активному производству продуктов неорганического происхождения, как правило, не перерабатываемого природной экосистемой. Подсчитано, что на поверхности мирового океана сейчас отбросов человеческого присутствия в 6 раз больше, чем планктона. Мы более или менее справляемся с захоронением одних видов отходов собственной жизнедеятельности (например, с твердыми бытовыми отходами), но человечество не считает необходимым обратить внимание на качество того, что оно ест и чем дышит.

Но ничто живое, как известно, не может жить в своих отходах.

В материалах, представленных для парламентских слушаний в Госдуме 14 мая 2002 г., в справке члена Высшего экологического совета **Н.И. Иванова** дана показательная оценка ряда последствий от воздействия АТС на окружающую природную среду *в виде расстояния* от осевой линии движущегося потока автомобилей, на котором достигается ПДК (ПДУ) этих факторов. Из этих материалов следует, что для диоксида азота – это 30–60 м, пыли-сажи – 20–30 м., а повышенного шума – 600–1000 метров! Если учесть всю длину автомобильных дорог Москвы, то оказывается пораженной площадь по диоксиду азота – 20% площади города, а по шуму – почти 70% площади города.

Это же подтверждают приведенные в справке данные по странам ЕС (включая и пространство вне населенных пунктов): шумом сейчас поражены 130 млн человек по уровню, вызывающему заболевание, и 400 млн человек, т.е. почти все население, – по уровню, вызывающему дискомфорт.

Имеются и другие негативные факторы, которые будут рассмотрены ниже.

> Атмосфера городов, в основном от выхлопов автомобилей, насыщена целым спектром вредных веществ, таких как окись углерода, углеводороды, окислы азота, фенол, аммиак, формальдегид и др. Установлено, что именно они являются причинами заболеваний системы кровообращения, эндокринной и нервной систем, расстройства органов пищеварения, нарушения обмена веществ и иммунитета и др. Кроме того, негативное воздействие от выбросов и сбросов производственных предприятий и АТС приводит к активному угнетению флоры и фауны.

Это противоречит развитию всего живого на Земле: любое живое, пишет **Н.Н. Моисеев**, стремится сохранить свой гомеостазис, свою целостность (и не только свою, но и популяции). Это, вероятно, «порождение еще более глубоких основ мироздания, а не просто закон самосохранения».

[31] Моисеев Н.Н. Экология и образование. – М.: Юнисам, 1996. С. 149.

Н.Н. Моисеев делает вывод: чтобы вписаться в «естественные» циклы биосферы, необходимо либо количество жителей планеты уменьшить раз в десять, либо во столько же раз сократить потребности. «Оба эти крайние решения – утопичны. ... Государство несет ответственность за соблюдение жесткой экологической дисциплины жизни. Иное должно быть наказуемым»[32].

Негативному воздействию АТС на природу и человека сейчас пытаются что-то противопоставить. Так, в ряде городов России создана или создается экологическая милиция, отдельные вопросы экологии обсуждаются на международных саммитах (Рио-де-Жанейро – 1992 г., Йоханнесбург – 2001 г. и т.д.). Вопрос состоит в защите интересов и потребностей человека в наиболее благоприятных для него естественных условиях при достаточности для сегодняшнего и будущих поколений человека природных ресурсов (а именно: минерального и биологического сырья) и достаточно чистой среды обитания, в которой биологически сформировалась живая природа на Земле и которая может обеспечить для человека как биосоциального существа физически и психически здоровое существование.

Между тем человек, человечество еще не выработало достаточно эффективных механизмов для организации такого существования. Именно механизмов, а не лозунгов, из-за бессистемности и неконструктивности которых, как уверяют многие авторитетные ученые, мы не можем реализовать противостояние даже осознанной опасности, а там, где рецепты можно считать вполне обоснованными, – применить необходимую политическую волю.

Если исходить из трудов **Н.Н. Моисеева,** то сегодня имеется опасность явственного движения к социально-экологической катастрофе. Ученые именно такого уровня смогли раньше нас всех посмотреть на проблемы экологии как на условия выживания всего человечества.

Доктор философских наук, профессор-урбанист **Э.С. Демиденко** в одной из своих книг[33] напоминает: *«Концепция устойчивого развития, принятая Эко-Форумом в Рио-де-Жанейро и реализуемая ООН и многими государствами мира, подвергается в настоящее время критике со стороны ряда ученых. Так, например, Н.Н. Моисеев говорит о необходимости разработки всеобъемлющей программы «Стратегия человечества», означающей «поиск качественно иного пути развития цивилизации, способной в конечном итоге обеспечить состояние коэволюции природы и общества» с утверждением в сознании людей но-*

[32] Н.Н. Моисеев. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 145, 179.

[33] Э.С. Демиденко. Ноосферное восхождение земной жизни. – М.: МАОР, 2003.

вой нравственности – экологического императива. «Концепция устойчивого (или равновесного) развития в качестве стратегии глобального и национального развития не годится».

И далее он говорит о необходимости внедрения живого знания, технологии жизни, которые по сути своей биологичны, экологичны, экосоциальны.

Э.С. Демиденко уверен, что биосфера уже исчерпала свои возможности творения жизни, и дальнейшее ее творение берет в свои руки человечество, вооруженное знанием, – но знанием, к сожалению, убивающим биосферные творения.

Ниспровержение касается и самого человека, особенно заметно теряющего свои физические и психические природные свойства.

В связи с этим необходима дальнейшая и достаточно экстренная разработка концептуальных основ общей экологии и ее отдельных составляющих.

Э.С. Демиденко считает, что *…у человечества, не остается иного выхода, как перейти на коэволюционный, взаимосогласованный путь развития, поскольку истоки экологического кризиса коренятся в несоответствии законов социально-технического развития законам эволюции биосферы… Для дальнейшего осмысления и разработки требуется концептуально новый подход к решению экологических проблем.*

Такой подход использован в **Социально-экологической доктрине** России, подготовленной Международной академией общественного развития к саммиту в г. Йоханнесбурге 2001 г. (приложение В). К этому сроку в Аппарат Президента поступило всего 16 вариантов. Прошел вариант, официально подготовленный под эгидой РАН[34].

В нем есть много позитивного.

Экологическая доктрина России, подготовленная к саммиту учеными РАН, отражает высший уровень озабоченности человечества экологическими проблемами Земли. Нельзя не согласиться с ее основными акцентами, в частности, с тем, что:

– современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации;

– дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни;

– преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды;

– устойчивое [правильнее сказать–сбалансированное] развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды;

– для этого необходимо формировать и последовательно реализовывать единую государственную политику в области экологии, направленную на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Нельзя не согласиться с тем, что сохранение и восстановление природных систем должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества, и среди семи основных факторов деградации природной среды, перечисленных в Доктрине, **по крайней мере пять прямо связаны с отсутствием «адекватной ответственности»** (надо бы понимать так: ответственности за наносимый ущерб):

преобладание ресурсодобывающих и ресурсоемких секторов в структуре экономики;

низкая эффективность механизмов природопользования и охраны окружающей среды;

резкое ослабление управленческих, и прежде всего контрольных, функций государства в области природопользования и охраны окружающей среды;

высокая доля теневой экономики в использовании природных ресурсов;

низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны.

При этом среди принципов государственной политики один (но на 6-м месте) названо «возмещение населению и окружающей среде [неясно, правда, как это?] ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды», т.е. вновь используется «да-нетный» подход, господствующий в сфере сертификации и права; кроме того, получается, что в принципе не должен учитываться ущерб, если при этом законодательство не нарушено.

Очевидно, именно в этом подходе – корень зла. Например, если исходя из *технических* возможностей установлен для *одной* автомашины определенный допустимый уровень вредных веществ в выхлопах. Но если собранные под одной «крышей» тысяча или миллион автомашин дают вместе превышение другого норматива – концентрацию вредных веществ, превышающую допустимую для всех находящихся под этой «крышей» биообъектов, то это считается «нормальным». Хотя это абсолютно не так с точки зрения тех самых биообъектов, людей, ради которых, собственно, и производятся автотранспортные средства. Это во-первых.

Во-вторых, даже если считать эту «норму» безусловной, получается, что ее нарушение рассматривается одинаково противоправно, если на-

[34] Российская газета. № 176 (3044) от 18 сентября 2002 г.

блюдается превышение в 1,1 или в 11 раз. В жизни, собственно, так и происходит: отрегулирован карбюратор до «нормы» или поставлен нейтрализатор, снижающий выхлоп вредных веществ в плановые два раза, — и задача как бы решена.

В-третьих, сама безусловность может быть подвергнута сомнению: до сих пор пороговый принцип воздействия на биообъекты токсикантов, как и других факторов — химических и физических, наукой не доказан. Следовательно, приходится признать вредное воздействие и подпороговых уровней, хотя против использования разных для различных веществ отношений факт/ПДК в качестве единицы отсчета степени вреда едва ли можно возразить.

Итак, чтобы удержать «под крышей» один норматив, придется подвергнуть снижению другой норматив. А это технически невозможно. Следовательно, исходя из формальной, пороговой логики, придется запретить использование всех (или части) автомашин – в этом ущербность порогового подхода.

Среди конкретных средств реализации государственной политики в области экологии в Экологической доктрине упоминается усиление роли общественной экологической экспертизы, но принцип возмещения ущерба в основном подразделе «Развитие системы государственного управления...» места не нашел. Хотя был звучен (на одном из последних мест) в ряду задач по формированию экономических и финансовых механизмов:

«...реализация в полной мере принципа «загрязнитель платит»; обеспечение зависимости размеров платы за выбросы и сбросы от их объема и опасности для окружающей среды и здоровья населения»;

«...разработка научно обоснованной методики определения размера компенсаций за ущерб, наносимый окружающей среде и здоровью граждан в процессе хозяйственной деятельности, при техногенных и природных чрезвычайных ситуациях, а также в результате экологически опасной деятельности, в том числе военной; обеспечение обязательной компенсации экологического ущерба окружающей среде (наверное, природоохранным организациям, существующим для восстановления разрушенной природы) и здоровью населения».

И тут же следует пункт: «обеспечение адекватного бюджетного финансирования охраны окружающей среды как одного из приоритетных направлений деятельности государства». Но ведь если «загрязнитель платит», то он, казалось бы, оплачивает все!

Однако до сих пор ни порядок распределения взимаемых сумм, ни размеры платежей не изменились: они так и остались «игрушечными» и по-прежнему «растворяются» в бюджете. А между тем при нормальном соответствии платежей ущербу эти платежи должны возрасти многократно.

По данным бывшего первого заместителя министра транспорта РФ **А.П. Насонова** (журнал ААИ, ноябрь 2002 г., с. 12–14), автомобильный транспорт является одним из крупнейших загрязнителей окружающей среды. Доля автомобильного транспорта в валовом внутреннем продукте (даже без учета эффекта использования личных автомобилей) – около 6% и в то же время сумма общего ущерба от ДТП и экологического ущерба (даже без учета социального ущерба, который до сих пор не вошел в структуру оцениваемых факторов) приблизилась к 5% ВВП и продолжает возрастать. Таким образом, вред от автотранспорта приблизительно равен пользе.

Естественно, это говорит не о необходимости «вычеркнуть» автотранспорт из нашей жизни, а лишь о том, что крайне необходима существенная перестройка экономических механизмов снижения всех процессов загрязнения окружающей среды, т.е. антиэкологических последствий, что с неизбежностью должно привести к реструктуризации схемы использования и переоснащения транспортного хозяйства.

Полная детерминированность последствий от воздействия нестабильной экологической обстановки на сложнейший биообъект – организм человека – невозможна. В связи с этим процитируем «Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию»: **«В случаях существования опасности серьезного или непоправимого ущерба недостаток полной научной информации не должен служить причиной для отсрочки эффективных по затратам мер по предотвращению деградации окружающей среды».** Для снижения психологического удара при введении повышенного эконалога, для предоставления времени к экономической адаптации и уменьшения количества обязательных упреков в неточности методики придется в обязательном порядке предусмотреть *плавное* введение любых ценовых надбавок.

В отличие от загрязнения окружающей среды, экологическая проблема в виде «парникового эффекта» до сих пор весьма спорна. Очень много специалистов утверждают, что она надуманна и Киотский протокол просто пытается отвлечь нас от конкретных проблем загрязнения, за которое некоторым странам надлежит немало заплатить другим странам и народам.

Таково общее состояние научной, законодательной и психологической среды, в которой нам подлежало разработку системы снижения негативного воздействия АТС (СВА) на окружающую среду.

На наш взгляд, в отношении загрязнителей всех видов главная задача сегодня – отработать систему количественной оценки и реализовать процедуру предусмотренного Конституцией России (ст. 41, 42, 53, косвенно ст. 17, 34, 37, 55, 63) и практически всеми кодексами (в частности, УПК РФ, ст. 11, 25, 73, 196, 299) возмещения наносимого ущерба от ав-

тотранспортных средств. Со временем это позволит обосновать возможность и необходимость четкой взаимосвязи страховых платежей предприятий от фактического и ожидаемого ущерба при авариях на химически опасных объектах. Это будет стимулировать владельцев предприятий к проведению превентивных мероприятий, направленных на снижение вероятности аварий и уменьшения потенциального ущерба, если их избежать не удастся.

В последнее время антиприродная деятельность все чаще рассматривается в рамках уголовного правосудия. Но пока еще – чисто теоретически и достаточно редко, почти эпизодически. Пока еще не установлен порядок учета научно-практической значимости научных разработок, масштаба и размера потенциального и даже фактического эффекта от научной деятельности. Поэтому сейчас судить о продуктивности и эффективности научных работ приходится по отдельным внешним показателям, предложенным специалистами-науковедами, в частности, по объему или частоте публикаций (которые в настоящее время считаются актом их внедрения). В данном случае в качестве подтверждения тезиса о незаслуженно малом внимании ученых-правоведов, прежде всего из академической науки, к проблемам экологии можно привести данные о соотношении докладов на конференциях по проблеме общей преступности в стране.

Так, на одной из конференций, посвященной организованной и коррупционной преступности, по докладам, включенным в один том сборника[35], соотношение докладов по «стандартной» коррупционной преступности и преступности в сфере экологии составило 11:1. Это соотношение слишком скромное по сравнению с соотношением размеров наносимого ущерба. Действительно, если принять во внимание приводимые ранее цифры ущерба от «стандартных» видов преступности по России, учесть не только 13 млрд руб. потерь чисто экономических, но включить в расчет ущерб от убийств – по России около 50 млрд руб. в год, если принять, что по Москве ущерб составляет порядка 10% от этой суммы, т.е. около 5 млрд руб. в год, и сравнить эти цифры с размером социально-экологического ущерба в Москве – по самым скромным расчетам порядка 22,4 млрд руб. в год, то их соотношение составит 5 : 22,4 = 1 : 4,5. Налицо существенная сорокакратная недооценка академической наукой экологического ущерба.

До сих пор не ясно, почему так произошло. Ведь академическая наука отнюдь не отвергает этот вид преступлений как уголовно наказуемых деяний. В учебнике «Криминология» под редакцией академика РАН **В.Н. Кудрявцева** в написанной **В.Е. Эминовым** главе «Экологическая преступность» дано такое определение экологического преступления: «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую природу и ее компоненты. Другими словами, речь идет о противоправном использовании природных объектов или вредном воздействии на них, что приводит к негативным их изменениям».

Сознательно опустив слова «предусмотренное уголовным законом», обратим внимание на слова «негативным их изменениям». Автор, к сожалению, не счел необходимым уточнить: негативным для кого? А между тем, ответ на этот вопрос совсем неоднозначен. Вопреки распространенному мнению, природа вне интересов человека в принципе индифферентна к любым изменениям своего состояния – от загрязнения ручья до извержения вулкана мощностью, равной взрыву тысячи ядерных бомб. Следовательно, реально речь может идти только об ущербе людям (ныне живущим и будущим поколениям), т.е. об ущербе социально-экологическом с точки зрения *объекта* воздействия и об ущербе именно антропогенного происхождения, если учитывать *субъект* воздействия.

Каковы источники такого ущерба на сегодняшний день? **В.Е. Эминов** приводит следующие данные по долям вклада в загрязнение окружающей среды по России:

– металлургическая промышленность – 40%;

– теплоэлектростанции – 30%;

– нефтедобывающая и химическая промышленность – 20%;

– автотранспорт – 10–15%. Но это – в среднем. В густонаселенной местности, в городах его доля достигает 85–90%. Это прежде всего химическое загрязнение атмосферного воздуха продуктами сгорания углеводородного топлива и износа шин, шум, лишь незначительно менее вредный загрязнитель по сравнению с токсикантами, и ряд других факторов.

Итак, если не принимать во внимание слова «предусмотренное уголовным законом», то все правонарушения в сфере экологии должны находиться непрерывно в поле зрения уголовного права, во всяком случае – правосудия. Ибо они нарушают главное право человека – право на ненанесение ему ущерба, во всяком случае, на его полную компенсацию.

Если говорить о загрязнении окружающей среды ранее, до 1990–1992 гг. (т.е. в основном от стационарных источников), то Москва не была самым загрязненным городом, а центральный регион – самым загрязненным регионом (см. таблицу 4.6.1).

[35] «Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права». Сб. под ред. В.В. Лунеева. – М.: Юристъ, 2002.

Таблица 4.6.1

Результаты приближенного расчета социально-экологического ущерба для населения различных городов

Расчет ущерба проводился в 1991 году

Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в отдельных городах в 1988 г. (тыс. т.) (АиФ. 1990. № 6)				Социально-экологический ущерб	
	всего	твердых	газообразных и жидких	Всего, млн руб. / год	Руб. / чел. год
Архангельск	85	20	65	20	50
Братск	158	41	117	40	182
Волгоград	228	42	186	190	190
Запорожье	267	70	197	330	373
Иркутск	94	29	65	65	104
Кемерово	122	37	85	75	144
Красноярск	259	78	181	300	329
Ленинград	236	46	190	1050	209
Магнитогорск	849	170	679	535	1305
Москва	312	282	282	2120	235
Новокузнецк	833	136	697	730	1217
Челябинск	427	94	333	620	544

Однако с ростом в структуре источников загрязнения доли автотранспорта в Москве возник вопрос о снижении его негативного влияния в качестве первоочередного.

> Для подвижных источников загрязнения, в первую очередь автомобильного транспорта, в процессе выполнения работы придется обосновать постепенное, за 3–7 лет, повышение экологических платежей до реальных значений (вместо сегодняшних «игрушечных») путем введения наценки на потребляемое топливо как наиболее естественный в данном случае компонент, пропорционально которому и происходит главное – токсическое загрязнение. Это наверняка вызовет большую востребуемость альтернативных, экологически более чистых видов топлива, определенное упорядочение движения на автомобильных дорогах, переход пассажиропотоков на более экономный (из расчета на один пассажирокилометр) общественный транспорт и к его заметному развитию.

В конечном итоге произойдет снижение объемов транспортных потоков за счет сокращения числа поездок, рационализация грузопотоков, уменьшение в несколько раз загрязнения окружающей среды, значительное освобождение площади автодорог, активная востребованность технических средств, направленных на снижение вредных автомобильных выбросов (прежде всего, улучшенных нейтрализаторов), и существенное повышение объемов использования новых, альтернативных видов топлива.

Но для достижения этого нужна политическая воля не только для реализации данных нововведений, она потребуется прежде всего для создания и принятия единого принципа возмещения ущерба, единой методики его расчета, основанной на оценке качества окружающей природной среды, с допущением неизбежных в этом случае существенных пределов допусков. А если в том или ином случае придется воспользоваться судебным разбирательством, то необходимо введение единого порядка судопроизводства, принимающего все эти сведения во внимание, в том числе на основании коллективного иска или без него, только при наличии данных о загрязнении. Как видим, все это существенно отличается от нынешнего порядка.

Изучение экологии автотранспорта и соответствующие разработки ведутся нами с 1986–1990 гг., причем по некоторым моментам – в тесном контакте со специалистами ряда природоохранных организаций и институтов России и Москвы. По заказу Комитета по экономике Москвы еще в 1991 г. была рассчитана и выполнена Социально-экологическая карта города. Именно тогда расчет интегрального ущерба показал (после пересчетов через валютные коэффициенты) его равным порядка 2 млрд руб. в год (в ценах на тот момент). В настоящее время, после снижения числа производственных предприятий города, но зато резкого роста числа автомашин, рассчитанный ранее ущерб можно считать лишь приблизительно соответствующим сегодняшнему состоянию атмосферы города.

Краткий анализ общих данных о негативном воздействии автотранспорта на природу и население: органическое и психологическое воздействие; пострадавшие и жертвы ДТП; прямые и косвенные сведения о наносимом ущербе

Как известно[36], приземная атмосфера Москвы загрязнена целым рядом токсических веществ и подвержена воздействию негативных физических факторов. Все это отрицательно сказывается на физическом и моральном состоянии здоровья населения и на производительности труда москвичей, на состоянии флоры и фауны, требует дополнительных затрат на озеленение, снижает эстетику пространства, ухудшает акустический комфорт города, т.е. имеет экономическое, социальное и морально-психологическое значение.

Как уже упоминалось, за последние 10–15 лет существенно выросла доля участия во всем этом автотранспорта. В настоящее время загрязнение приземного атмосферного воздуха в г. Москве более чем на 85% обусловлено именно автотранспортом. Эта проблема главная, но не единственная (см. таблицу 4.6.2).

[36] Разработка и внедрение методов рыночного управления снижением загрязнения окружающей среды в г. Москве. – М., 2002.

Таблица 4.6.2

Экологические и иные последствия функционирования АТС (в целом: в городских условиях и в сельской местности)

№	Виды загрязнений	Виды нанесенного вреда				
		экономический	материальный	социальный	экологический	моральный
А.	**Токсичные загрязнения атмосферного воздуха**	Повышенный износ сооружений юридических лиц	Повышенный износ одежды, материала личных построек	Снижение иммунитета, уменьшение срока жизни человека	Угнетение биоты (флоры и фауны)	Неприятные запахи
Б.	**Пылевое загрязнение атмосферного воздуха** (материальными частицами от износа шин и дорожного покрытия)	Повышение затрат на очистку сооружений				Незначительный
В.	**Токсичные загрязнения грунтовых вод и почвы** от слива топлива и моющих жидкостей	Снижение урожайности и уровня экологичности продуктов питания		То же при употреблении выращенных растений и/или мяса животных	Угнетение флоры и фауны	Дезэстетизация территории
Г.	**Акустическое загрязнение** окружающей среды	Повышение затрат на акустическое экранирование		Угнетение психики, снижение иммунитета человека	Угнетение фауны	Неприятные ощущения
Д.	Другие виды ущерба от движущихся АТС	Дополнительные затраты на чистку стен, окон, на обновление придорожных сооружений	Затраты на чистку загрязненной одежды, личных домов	Увечья и гибель людей; затраты времени на ожидание перехода улиц	Угнетение флоры и фауны	Недовольство от загрязнения одежды, вынужденного ожидания перехода улиц
Е.	**Ущерб от неподвижных АТС**	Незначительный	Незначительный	Дополнительные затраты времени на обход а/м	Угнетение флоры	Дезэстетизация территории

Расчеты ущерба в 1992 г. при подготовке к построению социально-экологической карты Москвы полностью базировались на статистике о концентрации основных токсикантов по территории Москвы, предоставленной МосЦГНС. Были учтены окись углерода, углеводороды, окислы азота, фенол, аммиак, формальдегид, бензол, ксинол, толуол, среди физических факторов – промышленная пыль; не были учтены: шинная пыль от износа протекторов машин, электромагнитное излучение, вибрации, акустические поля. К другим негативным явлениям следует отнести также снижение свободной городской площади и уменьшение свободного времени основного населения (не автомобилистов), а также неизбежный спутник АТС – жертвы и пострадавшие при ДТП.

По данным одного из отчетов о НИР ИРЭИ за 2003 г.[37], снижение качества среды обитания на территории города и комфортности жизни населения является причиной повышенной распространенности среди населения Москвы болезней системы кровообращения, эндокринной и нервной систем, расстройства органов пищеварения, нарушения обмена веществ и иммунитета; продолжает расти процент убыли, ускоренное старение населения и снижение уровня рождаемости, продолжительности жизни, омоложение онкологической смертности, рост смертности в трудоспособных возрастах, повышение уровня врожденных заболеваний и аномалий плода, существенное снижение репродуктивной активности человека.

Следует отметить, что числовой материал, который далее будет изложен, собран из совершенно разных источников, в разное время, иногда – из средств массовой информации, которые зачастую пользуются неофициальной информацией. В будущем, при подготовке системы СВА к реализации, эта информация при необходимости может быть перепроверена.

Однако можно утверждать, что высокая точность для этого не нужна по нескольким вполне обоснованным причинам. Вот они:

1) объективно очень высокая неравномерность концентрации вредных факторов по территории города, по времени года и суток (в разы и десятки раз);

2) объективная неповторяемость посещения лицами одних и тех же территорий в одно и то же время;

3) объективно большая дисперсия глубины и разнообразие форм реакции разных лиц на воздействие одних и тех же реагентов, в том числе экологически обусловленных (причины разные: генетические и возрастные особенности, приобретенные признаки, разная загрубленность психики и физиологии от разных доз принимаемого алкоголя, никотина,

[37] Разработка и внедрение методов рыночного управления снижением загрязнения окружающей среды в г. Москве. – М., 2002.

наркотиков и т.д.). Все это обусловливает значительные контрасты восприимчивости, причем не в процентах или в разах, а в десятки раз.

Поэтому речь может идти о неизбежности и главное — возможности использования существенно приближенных расчетов. Более того, заранее оговорена поэтапная реализация проекта СВА, начиная с компенсации 20 или даже 10 процентов ущерба, принятого за базовый. Это позволит избежать завышения результатов и заметно снизит накал полемики вокруг реализации СВА на практике.

Ряд данных, которые здесь будут приведены, взяты из официальных источников и едва ли могут быть оспорены, например, данные о массе выбросов.

В 1997 г., когда автомашин было в 1,5 раза меньше, чем сейчас, масса выбросов от них была более 5000 т в сутки. В год удельные выбросы на один московский автомобиль составляют порядка 1117 кГ (около 189 кГ на одного жителя Москвы и 15,3 т на гектар площади города)[38].

Весьма значим и другой фактор – акустический. По данным Москомприроды, уровень транспортного шума в Москве составляет 65–85 дБА, по интенсивности это в сотни раз больше допустимого. «Основным источником шума являются потоки автомобильного транспорта, они создают около 80% всех зон акустического дискомфорта»[39].

По расчетам, приведенным в отчете о НИР[40], ущерб от шума равен приблизительно 0,2–0,3, т.е. порядка 25% от уровня ущерба за счет токсического загрязнения.

Для сравнения приведем другие данные, близко связанные с проблемой расчета ущерба от АТС.

По данным **А.Б. Семина** (Минтранс) и **В.В. Донченко** (НИИАТ) (март 2002 г.), ущерб в Европе от АТС составляет около 10% от ВВП, из него 20–30% – экологический, т.е. 2–3% от ВВП, а с учетом социального ущерба – в 1,5–2 раза больше, т.е. те же 5–6%.

Отношение стран к проблеме загрязнения разное. Так, в США эконалог составляет около 50 долл. за тонну углерода. Одна тонна сажи образуется приблизительно из 3 тонн, или из 3/0,72 = 4,1 тыс. л моторного топлива, т.е. эконалог в США составляет 50 / 4,1 x 10^3 = 0,012 долл./л. В России эконалог составляет 5 руб. за тонну, т.е. в 300 раз ниже. Это полностью совпадает с оценками в соответствии с «Временными методическими указаниями по укрупненной оценке предотвращенного экологического ущерба как обобщенного показателя деятельности системы природоохранных органов» (утв. зам. министра охраны природы М.Р. Толкачевым 25 июля 1994 г. № 07-15/29-2160): «В среднем по стране на каждую условную единицу загрязнения народного хозяйства ущерб составляет величину, в 300 раз большую, чем фактические платежи».

Имеющиеся в распоряжении автора расчетные данные, касающиеся наносимого ущерба, приведены в таблице 4.6.3.

Таблица 4.6.3

Данные о результатах разработки методов расчета ущерба вследствие токсического загрязнения атмосферного воздуха
(сокращенно)

Источник, год, руководитель или организация-разработчик (по годам)	Полученные данные, учтенные условия и ограничения	Принципы начисления и пересчета на условия населенных пунктов
Отчеты о НИР: 1990 г. Внедрение системы оценки уровня обслуживания населения (ЦНИИбыт, **Сюткин Г.Н.)**	Апробирована методика оценки социального эффекта и ущерба, в том числе от загрязнения окружающей среды, – в основном для атмосферного воздуха	Учитывается социальный масштаб, соотношение фактических значений социальных факторов с ПДК, ПДУ и т.п., а также коэффициенты весомости изменения каждого из факторов
1993 г. Определение социально-экологического эффекта для полигонов ТБО 1994 г. То же по радиоактивным отходам (ЦНИИбыт, **Минин Б.А., Сюткин Г.Н.**)	Определены коэффициенты переноса тяжелых металлов и других вредных веществ через воздушный тракт (через атмосферный воздух) и через грунтовые воды	Использование теоретических и практических методов оценки канала переноса; получены обобщенные характеристики измерения ущерба от токсического и акустического воздействия потока движущихся автомашин по радиусу относительно осевой линии
1993 г. Социально-экологическая карта Москвы: ЦНИИбыт **(Минин Б.А.)** и МосЦГМС **(Осипов Ю.С.)**	Около 2 млрд USD для населения Москвы от загрязнения атмосферного воздуха стационарными и подвижными источниками – по 700 квадратам территории Москвы; расчет ущерба на 1 жителя с учетом соотношения фактического загрязнения по основным факторам относительно их ПДК	Полученный индивидуальный ущерб в каждом квадрате умножен на число жителей в квадрате, полученные данные по квадратам складывались. В среднем ущерб составил, в пересчете на сегодняшний валютный курс, около 60 x 10^9 руб/год / 10 x 10^6 чел = 6 x 10^3 руб/чел в год или около 200 долл/чел. в год

[38] Проблемы и методы обеспечения экологической безопасности автотранспортного комплекса Московского региона. Выпуск 1. – М., 1998. С. 12.

[39] Там же. С.17.

[40] Разработка методов качественной и количественной оценки социально-экологического ущерба при эксплуатации мусоросжигательных заводов и полигонов ТБО. – М.: ЦНИИбыт, 1993.

1999 г. Методические материалы по оценке качества и экологической чистоты топлива **(Минин Б.А.** с соавторами)	Социально-экологический ущерб за время эксплуатации до полного физического износа одной средней автомашины в ценах 1999 г.: от 3 тыс. до 300 тыс. руб. (в зависимости от плотности населения в населенных пунктах и др.)	Расчет сделан исходя из средней длины пробега одной средней автомашины, используемого топлива и плотности населения
2001 г. Материалы **ЕЭС** к парламентским слушаниям (ГД ФС РФ)	3,5% от ВВП для условий Европы (в среднем на плотность населения около 220 чел./км^2). Обычно эти расчеты включают в себя ущерб от выбросов, шума и ДТП	Принципы неизвестны. Ущерб для Москвы с ВВП около 40×10^9 млрд USD при тех же 3,5% будет: $40\text{x}10^9\times0{,}035 \cong 1{,}4$ млрд USD (по результатам расчета социально-экологического ущерба только от выбросов – около 22,4/30 = 0,74 млрд долл./год, по 74 долл./чел.
2001 г. Пояснительная записка к законопроекту «Об обеспечении экологической безопасности автомобильного транспорта» (**Донченко В.В.)**	6,3 млрд. USD на масштаб России – только от загрязнения АТС атмосферного воздуха	При учете социального ущерба выше в 2–3 раза, т.е. по России 6,3 x 2,5 – около 15 млрд. USD в год
2002 г. **Европа**	Коррозия зданий от загрязнения вследствие работы АТС – около 10 млрд долл./год	Это – чисто экономический расчет, т.е. только часть ущерба

Эти данные наряду с другими имеющимися на данный момент можно учесть для формирования последующей упрощенной методики расчета ущерба от различных видов топлива.

Для сопоставления приведем некоторые другие сведения из СМИ о размерах подсчитанного ущерба других стран, полученные в течение 2002–2003 гг.:

– Швеция: ущерб от воздействия на озоновый слой ~ 300 млн долл./год;

– Норвегия: ущерб от ухудшения здоровья людей от NO_X и дисперсионных частиц (промпыль + сажа + жидкая компонента) ~ 200 млн долл./год, т.е. при населении 3,6 млн человек – 60 долл./чел в год – в 74/60 = 1,23 раза меньше, чем расчет по нашим методикам. Но плотность населения в целом по Норвегии в несколько раз меньше, чем в Москве, и кроме того там, видимо, используются АТС с существенно менее вредными выхлопами.

Еще более впечатляют расчеты в глобальном масштабе.

По разным данным, сейчас добывается 18–20 млрд баррелей нефти в год по 159 л/барр, т.е. около 159 x 19 x $10^9 \cong 3$ трилл. л, или более 1,5 трилл. л моторного топлива.

Половина из них, т.е. 750 млрд л, в основном потребляемые в густонаселенной местности, при том же удельном ущербе 0,02 долл./л, дает ущерб 750 x 0,02 = 15 млрд долл. в год. Для упрощения расчетов примем, что от второй половины при эксплуатации на слабонаселенных территориях при удельном ущербе около 0,002 долл./л. учтен только социальный ущерб; ущерб от воздействия на флору и фауну пока не учитывается. Полный ущерб составляет 1,5 млрд долл./год, в сумме ущерб составит 16,5 млрд долл./год. Но это только от загрязнения атмосферы токсикантами. Полный ущерб в населенной местности примерно в 8 раз больше, т.е. составит около 130 млрд долл. Другой подход к оценке – через величину ущерба, равную 5% от ВВП. Сейчас ежегодно ВВП в мире составляет порядка 30 трилл. долл., следовательно, ущерб – 1,5 трилл. долл. Истина наверняка где-то между этими пределами.

Ежегодная стоимость всей нефти при средней стоимости около 20 долл./барр.[41] составит 20 млрд барр x 20 долл./барр = 400 млрд долл./год плюс переработка нефти, т.е. значения ущерба и стоимости углеводородного топлива соразмерны. При этом был учтен только ущерб для человека от токсического загрязнения атмосферного воздуха, ущерб от воздействия на биоту в целом пока не учитывается. Не был учтен и ущерб от воздействия пыли, возникающей от истирания шин автотранспорта. А между тем эта пыль, как было выяснено в последнее время, создает выраженное канцерогенное действие.

Кроме того, автомобиль занимает свободное пространство. Если городскую площадь оплачивать по ставке Москомзема, – это около 50 долл./м^2 год, в сумме для 2,8 млн машин в Москве при средней площади около 5 кв. м (не считая площади гаражей) ущерба составит 50 x 2,8 · 10^6 x 5 = 0,7 млрд долл. Сложим все эти цифры и сделаем вывод: в среднем экологический налог должен быть не намного ниже себестоимости моторного топлива, т.е. сегодняшняя цена в густонаселенной местности (порядка 3–5 тыс. чел на км^2 и более) должна быть увеличена приблизительно вдвое.

Имеется еще один негативный фактор, о котором было сообщено всего несколько лет назад. Как оказалось, в нефти содержатся и радиоактивные элементы. При сжигании 10 млн т «черного золота» образуется столько радиоактивных веществ, что это эквивалентно взрыву чернобыльского реактора. Человечество, как утверждает газета «Труд» от 5 сентября 1996 г., ежегодно «взрывает» около 500 Чернобылей.

Однако перепроверить эти данные нам не удалось.

Зато наши расчеты ущерба от автомобильных выхлопов вполне поддаются сопоставлению с данными других авторов и близки к ним по величине (см. выше).

[41] Расчеты проводились в 2000 г.

Деятельность по начислению, изъятию и компенсации сумм, соответствующих фактически наносимому ущербу со стороны стационарных и подвижных источников (предприятий и автотранспорта) хорошо коммерциализуема, и при отчислении на эту деятельность всего 0,1–1% от суммарного оборота изымаемых сумм общие суммы даже на начальном этапе, при компенсации всего 20% ущерба, составят не менее $22{,}4 \times 10^9 \times 0{,}2 \times 0{,}1 \times 10^{-2}$, т.е. как минимум 0,4 млн руб., одновременно при существенно увеличенных отчислениях на социальные и природоохранные мероприятия. Ожидается значительный социальный и экономический эффект.

Одним из популярных возражений против такого подхода является якобы полная неспособность загрязнителей оплачивать наносимый ущерб. Однако из соотношения для Москвы объема промышленной продукции (по имеющимся данным[42], в 2002 г. он составлял 2113,4 млрд руб.) и социально-экологического ущерба (порядка 22,4 млрд руб.) итоговая доля загрязнения от стационарных источников – 15% от суммарной величины 22,4 млрд руб. составит порядка 3,3 млрд руб.; доля ущерба от всего парка используемых в хозяйственных целях порядка 40% из всех функционирующих в Москве автомобилей – это еще 9 млрд руб. Итого суммарный ущерб от производственной деятельности (с их автомобилями) от общей величины 22,4 млрд руб. составит порядка 3,3 + 9 = 12,3 млрд руб., т.е. общий ущерб находится в пределах 12,3 / 2113,4 – всего порядка 0,58%. На первом этапе предполагается изъятие 20% ущерба, т.е. 12,3 x 0,2 = 2,46 млрд руб. Это составит всего 2,46 / 2113,4 = 0,12% от объема производства, т.е. ни о каком угнетении этого производства при реализации системы компенсации ущерба для стационарных источников – хозяйствующих субъектов речь идти не может.

Наконец, по данным **А.П. Насонова** (см. выше), суммарный экологический ущерб от автотранспорта достигает в настоящее время 1,5–2% валового продукта. С учетом социального фактора ущерб составит те же 3–5% от валового продукта, и поэтапное введение системы возмещения ущерба никак нельзя считать для предприятий в среднем роковым фактором, который приведет к абсолютному угнетению общественного производства.

Что касается личного автотранспорта, т.е. оставшихся 60% автомобилей и 60% ущерба, то при введении системы возмещения ущерба путем повышения цен на моторное топливо до уровня, необходимого для возмещения ущерба населению, цена дойдет до максимума в течение нескольких лет, за которые владельцы смогут принять решение о режиме экономии в использовании автотранспорта. На первом этапе при 20-процентной надбавке на цену топлива для каждой из 0,6 x 2,8 млн автомашин составит всего $0{,}74 \times 10^9$ долл. x 0,6 x 0,85 x 0,2 / $2{,}8 \times 10^6$ x 0,6 АТС. ≈ 45 долл./ год: – для легковых автомобилей в 2–4 раза меньше, для грузовых во столько же раз больше. Зато появится хотя бы некоторая тенденция к разгрузке автодорог и соответственно к снижению времени стояния в автомобильных пробках, постепенно возрастающая по этапам реализации СВА. Плюс заметно лучшее финансирование социальных программ.

С такими расчетами и соображениями наш Институт региональных экономических исследований (директор – **П.И. Бурак**) выступил инициатором проведения специальной работы по созданию системы возмещения ущерба, наносимого автотранспортными средствами населению и природной среде Москвы. Работа была заказана Правительством города, курировала НИР Мосгордума (**Е.Б. Балашов**), куратор от Института **В.Г. Ростанец**, руководитель работы – **Б.А. Минин.** Некоторые обобщенные результаты из отчетов данной работы приведены ниже.

Краткий анализ опыта в Российской Федерации и в зарубежных странах по применению организационно-экономических методов снижения ущерба от автотранспортных средств[43]

Организационно-экономическое регулирование использования автотранспортных средств в различных государствах осуществляется в соответствии с национальными нормативными правовыми актами в данной области, однако механизмы его осуществления имеют много общего. В их основе лежит система взимания налогов и сборов при покупке, регистрации и эксплуатации транспортных средств, реализации моторного топлива, пользовании дорожной сетью и ее отдельными элементами.

За рубежом в перечень денежных сборов, обусловленных эксплуатацией автотранспортных средств и взимаемых с юридических и физических лиц, входят:

налоги на АТС (при покупке или регистрации и ежегодный налог);

акцизы на топливо (в зависимости от вида и объема приобретаемого моторного топлива);

фиксированные дорожные сборы, такие как «виньетки» (ежегодный сбор с тяжелых грузовиков);

плата за пользование дорожной сетью, зависящая от пройденного расстояния и веса груза.

[42] Россия: экономическая конъюнктура. Центр экономической конъюнктуры, 2003. Выпуск 4. М., декабрь 2003. Помесячная динамика экономических и социальных индикаторов г. Москвы. С 1994 г. по ноябрь 2003 г. Ежемесячный статистический бюллетень. № 83. Госкомстат России, Мосгоркомстат. – М., 2003.

[43] Раздел написан совместно с **В.В.Соколиным** с использованием материалов НИИАТ (В.В. Донченко, Д.М. Казьмин, Ю.И. Кунин).

Налоги при покупке или регистрации автотранспортного средства взимаются единовременно. Ставка налога в разных странах может зависеть от различных параметров, например, от стоимости автомобиля (Дания, Финляндия) или от мощности двигателя (Франция, Испания). Однако все большее распространение получают такие критерии дифференциации ставки налога, как расход топлива и экологические характеристики транспортного средства. В частности, основным критерием регулирования ставки налога на АТС в Германии, Италии и Швейцарии является уровень выброса вредных веществ (таблица 4.6.4).

Таблица 4.6.4

Критерии дифференциации налогов на автотранспортные средства

Критерий дифференциации	Вид налога	Тип АТС	Страна
Расход топлива	Налог при покупке Ежегодный налог	Легковые автомобили	Австрия Дания Швейцария
Мощность двигателя	Налог при покупке Ежегодный налог	Легковые автомобили	Бельгия Дания Франция Греция Италия Люксембург Швеция Швейцария
Масса АТС, количество осей	Ежегодный налог	Грузовые автомобили	Дания Финляндия Франция Германия Люксембург Италия Ирландия Нидерланды Норвегия Норвегия Португалия Швеция Швейцария
Стоимость автомобиля	Налог при регистрации «Зеленый» налог Ежегодный налог	Легковые автомобили	Дания Финляндия Швеция
Уровень активной экологической безопасности	Налог при покупке Ежегодный налог	Легковые автомобили	Финляндия
Уровень выброса загрязняющих веществ	Ежегодный налог	Легковые автомобили	Германия Греция Италия Швейцария
Вид топлива	Ежегодный налог	Легковые автомобили	Германия Швеция Италия
Уровень шума	Ежегодный налог	Грузовые автомобили	Германия Швейцария
Рабочий объем двигателя	Потребительский налог	Легковые автомобили	Италия Ирландия Греция Португалия Швейцария
Грузоподъемность	Ежегодный налог	Грузовые автомобили	Италия
Уровень выброса твердых частиц	Ежегодный налог	Грузовые автомобили	Швейцария

В большинстве европейских стран при определении ежегодных налогов на автотранспортные средства в качестве критериев их дифференциации приняты расход топлива или выброс загрязняющих веществ. Данный экономический механизм в первую очередь направлен на стимулирование вывода из эксплуатации устаревших моделей автомобилей с низкими показателями экологической безопасности.

Основной проблемой использования **топливных акцизов** в качестве экономического механизма снижения негативного влияния автотранспорта является их слабая связь непосредственно с территорией эксплуатации АТС. Ибо выбросы вредных веществ при сжигании топлива, приобретенного в одном городе (стране), могут произойти в совершенно другом месте. Это наиболее характерно для стран Евросоюза, где разница в ценах на бензин заставляет автовладельцев пересекать границы государств в поисках наиболее выгодных для себя условий.

Ежегодные платежи, взимаемые за пользование дорожной сетью на основе единой ставки («виньетки»), не учитывают интенсивность эксплуатации транспортного средства и являются фиксированными. Наиболее четко отражают ущерб, произведенный транспортным средством, платежи за использование дорожной сети, установленные в зависимости от пройденного расстояния и веса груза. Они жестко привязаны к территории, на которой эксплуатируется АТС, и позволяют отражать наносимый им экологический ущерб, а также разрушение дорожного покрытия.

Дифференцированные сборы с пользователей автомобильных дорог в зависимости от пробега и веса, в отличие от ежегодных платежей, более полно отражают интенсивность эксплуатации дороги. В ряде зарубежных стран практикуются сборы с использованием электронных систем слежения транспорта, в том числе с использованием спутников и транспондеров.

Взимаемые с владельцев АТС налоги и сборы в различных европейских странах значительно варьируются. Например, самая высокая став-

ка **ежегодного налога** на грузовые АТС принята в Австрии и составляет 2747 евро. Также высока ставка ежегодного налога, находящаяся в районе 2000 евро, в таких странах, как Швейцария, Германия, Швеция, Великобритания, а самая низкая составляет 600 евро – в Испании.

Дополнительный экологический налог на потребляемое грузовыми АТС топливо применяется в Финляндии (0,0003 е/л), Нидерландах (0,02 е/л), Норвегии (0,06 е/л) и Швеции (0, 18 е/л). В Швейцарии введены также платежи с пользователей грузовых АТС в зависимости от пробега, составляющие 0,011 е/тчкм (для АТС грузоподъемностью 40 тонн и характеристиками Евро-1). Австрийские власти взимают также с владельцев грузовиков плату за пользование автодорогами («виньетку»). Для АТС с экологическими характеристиками Евро-1 она составляет 1400 евро в год. А в Испании «виньетки» не взимаются.

Во всем мире распространена система дифференцированных сборов за проезд по платной дороге, сборов за въезд в зону (кордон) и электронных сборов по общему пробегу. Причем тарифы дифференцируются в зависимости от времени суток, года, других критериев.

Самые современные системы электронных сборов на базе технологии **автоматического распознавания номерных знаков**, микроволновых придорожных транспондеров, систем спутникового слежения применяются в таких странах, как Великобритания, Швейцария, Сингапур, Норвегия, Италия, Германия, Дания, Австрия.

В Стокгольме (Швеция) властями было принято решение об установке кордона с микроволновыми транспондерами на въезде в город. Электронная система введена в середине 2005 г. с пиковыми и внепиковыми ставками. Через год после этого было запланировано **проведение референдума**, на котором должно быть принято **общенародное решение** о целесообразности данного нововведения. Однако, как стало известно совсем недавно, промышленному лобби удалось его отсрочить.

В некоторых европейских странах с автовладельцев взимаются сборы за въезд в центральную часть городов. В частности, такая практика существует в Италии (Генуя) и Великобритании (Лондон).

Кроме того, известны факты введения экологических наценок на топливо за рубежом и в России; во многих странах Европы успешно функционируют инструменты экономического регулирования, направленные на улучшение экологических характеристик моторного топлива.

Дания

В Дании при реализации моторного топлива взимаются следующие виды налогов:

налог на уровень выброса диоксида углерода;

энергетический налог;

налог на содержание серы.

Введение налога на количество выброса диоксида углерода (введен в 1992 г.) и энергетического налога (введен в 1998 г.) имело своей целью обеспечение решения сложной задачи – стабилизации уровня выброса парниковых газов в транспортном секторе к 2005 г. на уровне 1988 г. При реализации неэтилированного моторного топлива с пользователей АТС в Дании взимается **энергетический налог, составляющий 0,5 евро за литр**. При этом налог на уровень выброса углекислого газа не взимается.

Величина налоговой ставки налога на энергию зависит также от содержания бензола: при содержании бензола менее 1% налоговая ставка снижается на 0,03 е/л.

Дополнительному налогообложению в размере 0,004 е/л подвергается **реализация бензина** на автозаправочных станциях, не оснащенных системой улавливания паров бензина при заправке автотранспортных средств. Данная мера направлена на снижение уровня выброса углеводородов при испарении бензина в момент заправки.

Германия

Правительство Германии проводит специальную политику *по увеличению стоимости автомобильных бензинов*. **Эта мера направлена на решение двух основных задач:**

повышение доходов бюджета за счет увеличения доли государственных налогов в стоимости бензина (в настоящее время это около 65% от стоимости одного литра бензина);

финансирование мероприятий, направленных на снижение загрязнения окружающей среды при эксплуатации автотранспортных средств или устранение его последствий.

В 1999 г. в Германии введен специальный **экологический налог, налоговая ставка которого постоянно увеличивается** и к 2003 г. ее величина возросла **до 0,18 е/литра** (около 17% от стоимости одного литра бензина).

Швеция

В Швеции при реализации моторного топлива взимаются два налога: **налог на уровень выброса диоксида углерода и энергетический налог**, величина которых зависит от качества моторного топлива.

В настоящее время неэтилированные бензины подразделяются фактически на два экологических класса:

класс 3 – стандартный бензин:

класс 2 – бензин с улучшенными экологическими характеристиками, что обеспечивает снижение уровня выбросов соединений серы, оксидов азота и канцерогенных частиц при эксплуатации автомобилей, оснащенных каталитическими нейтрализаторами;

класс 1 – резервный.

Дизельное топливо также разделяется **на экологические классы**. Критерием присвоения того или иного экологического класса является содержание серы, летучих органических соединений и температура кипения. Экологический класс 1 присваивается топливу с наилучшими экологическими характеристиками, класс 3 – с наихудшими, класс 2 – промежуточный.

Экологический класс топлива определяет налоговую ставку энергетического налога. Например, для неэтилированного бензина 2-го экологического класса налоговая ставка при реализации моторного топлива составляет 0,38 евро за литр, а для 3-го экологического класса эта величина равна 0,39 евро за литр топлива. Имеющиеся данные показывают, что действующая в Швеции система налогообложения при реализации моторного топлива в первую очередь **направлена на стимулирование производства и реализации моторного топлива** с улучшенными экологическими характеристиками и обладает очень высокой эффективностью. Уже через год после ее введения доля бензина экологического класса 2 составила 97% от общего объема реализации, а доля дизельного топлива экологического класса 1 и 2 – более 50% (еще через год возросла до 80%).

Англия

В Англии при реализации моторного топлива взимаются **акцизы и налог** на добавленную стоимость в размере **17,5% от стоимости топлива**.

Величина акциза в первую очередь определяется экологическими характеристиками топлива. Размеры акцизов, установленные правительством Англии, для неэтилированного бензина составляют 0,66 евро за литр, а для бензина с повышенным октановым числом – 0,73 е/л.

Данный экономический механизм действует с 1989 г., и в него постоянно вносятся коррективы, направленные как **на увеличение размеров акцизов**, так и на изменение соотношения размеров акцизов (увеличение или снижение) для различных видов топлива.

В результате введения данного экономического механизма отмечается значительное изменение структуры реализуемого моторного топлива (резкое увеличение производства и реализации моторного топлива с улучшенными экологическими характеристиками) и **увеличение спроса на более экономичные автотранспортные средства**.

Обобщенные данные о введенных в различных европейских странах налогах, регулирующих сферу автомобильного транспорта, приведены в таблице 4.6.5.

Таблица 4.6.5

Сравнительные характеристики введенных налогов как элементов организационно-экономических механизмов
(по данным, представленным НИИАТ)

Страна	Виды налогов	Год введения	Сумма	Комментарии
Германия	На топливо Экологический На АТС	н/д 1999 н/д	0,42 е/л н/д 1881 е	Ставка экологического налога имеет постоянную тенденцию к увеличению
Швеция	На топливо На уровень выброса CO_2 Энергетический На АТС	н/д н/д н/д н/д	0,18 е/л н/д н/д 2202 е	Ставка налога на топливо зависит от его класса
Дания	На уровень выброса CO_2 Энергетический На содержание серы	1992 1998 н/д	н/д 0,5 е/л	Ставка энергетического налога зависит от содержания бензола
Англия	Акцизы на топливо На АТС	1989	0,74 е/л 2008 е	Величина акциза определяется экологическими характеристиками топлива
Финляндия	На АТС На топливо Экологический	н/д	1555 е 0,26 е/л 0,0003 е/л	

В СМИ западных стран достаточно активно обсуждаются шаги в сторону введения экономических механизмов, прямых или косвенных, направленных на ограничение масштабов использования автомобилей. В Великобритании давно принята доктрина «зеленых», провозглашающая, что «расширение парка автомашин приводит к фатальным климатическим изменениям». Многие британцы поддерживают борьбу за экологическую чистоту. Считается, что на сегодняшний день именно выхлопные газы являются основным канцерогеном. В результате там литр с октановым числом «93» стоит 1,2–1,3 долл. Эта цена одна из самых высоких в мире. Среднегодовые пробеги одной машины в Англии всего 15 тыс. миль, т.е. 23 тыс. км в год, – сообщил канал «Евроньюс» в январе 2002 года.

В Германии лидеры политической коалиции СДПГ-Партии «зеленых» во время предвыборных дебатов утверждали, что сумеют удвоить цену на бензин. Но после победы на выборах факты говорят о другом. По оперативным аналитическим данным специалистов «Немецкой волны» за август-сентябрь 2000 года, «красно-зеленое» правительство сумело ввести лишь мизерный экологический налог. Главная причина такой ус-

тупчивости – неиспользование в качестве мощного аргумента размера наносимого ущерба.

...Французы, сообщает «Немецкая волна» (январь, 2001 год), пошли «по немецкому пути» и ввели налог «от парникового эффекта», всего 0,35 франка (при цене 7 франков это всего + 5%). И все же экологический налог на моторное топливо вызвал всплеск недовольства французских водителей, их активной борьбы с правительством. Французские «зеленые», наоборот, обвиняют президента в слишком большой уступчивости в этом вопросе. Но автомобилисты периодически угрожают перекрыть все движение в Париже и других городах, и правительство вынуждено с этим считаться – тоже не понимая возможность предъявления к возмещению ущерба, наносимого АТС.

Действующие административные механизмы снижения загрязнения от автотранспорта в разных странах различны: от запрета на поездки личных автомашин в выходные дни до разрешения поездок машин с четными-нечетными номерами в четные-нечетные дни. Но эти механизмы не связываются с задачей компенсации наносимого ущерба.

Акции с запретом использования автомобилей в выходные дни и с бесплатным общественным транспортом до сих пор регулярно проводятся в более чем 100 городах Италии.

Поэтапное повышение платежей за выхлоп газов автомобиля было применено в Японии, благодаря чему из столиц город Токио стал с самым чистым атмосферным воздухом. Хотя неучет всего комплекса наносимого автотранспортом ущерба (см. таблицу 4.6.2), привел сейчас к резкому увеличению числа автомобилей у частных лиц, и как результат, к огромным пробкам на дорогах.

Во Франции, как известно, все же пытались и пытаются ограничивать движение в соответствии с четными и нечетными номерами автомашин.

В Судане правительством было принято постановление, согласно которому запрещался въезд в центр столицы автомобилей без пассажиров. Горожане договариваются с попутчиками, а если таковых не находилось – сажают рядом с водителем манекен пассажира, чтобы не подвергнуться штрафу за полупустой автомобиль (РТР, май 2004 г.).

Отсутствие адекватных экологических платежей позволяет совершать многие социально не оправданные операции, в которых задействованы потоки автотранспорта.

Пример антиэкологического поведения европейцев по результатам своего журналистского расследования привел **Иннокентий Иванов**, ТВ «Культура», программа «Сферы» (сентябрь 2003 г.). Как известно, в Европе на дорогах регулярно проводятся массовые экологические акции, которые вынуждают грузоперевозчиков нести убытки. Междугородние и международные перевозки дорого обходятся окружающему населению. «Но автомобильная лента, – говорит И. Иванов, – не прерывается ни

на минуту. А грузовики продолжают губить природный оазис». Казалось бы, рассчитайте ущерб и предъявите к компенсации!

Причина трагедии – не только в машинах, но и в политике Европейского Союза, который старается связать экономическими узами всю Европу. Вот пример, который приводит Иннокентий Иванов: одна фирма перевозит бельгийских свиней через Альпы в Италию, где их кормят немецким молоком, а далее свиньи в виде «Пармской ветчины» возвращаются по автомобильным дорогам в Бельгию. Выхода два: ввести экологический налог на машины, что вынудит чаще пользоваться дешевой, но тихоходной железной дорогой, либо создать экологически чистый и бесшумный автомобиль.

Последнее пока практически невозможно, и нет механизмов, которые бы заставили пользоваться более тихоходной железной дорогой. Европа вынуждена мириться с автомобильным давлением.

«Но жители континента и автомагнаты, – завершает свою зарисовку И. Иванов, – поняли, что если транспортную систему не изменить, Европа задохнется от пыли и гари». Такова, заключим мы, цена человеческой косности.

В России наиболее активные попытки введения экологических наценок на топливо были предприняты в Москве. В 1997 году Московской городской Думой был принят Закон города Москвы от 24 декабря 1997 г. № 57 «О плате за выбросы загрязняющих веществ передвижными источниками на территории города Москвы». Согласно ему организации, имеющие транспортные средства (независимо от форм собственности и подчинения), а также физические лица, использующие моторное топливо, обязаны производить плату за выбросы загрязняющих веществ. Плата за выбросы включалась в цену топлива. Размер платы зависел от типа и от количества сожженного топлива. Порядок взимания платы определялся приказом Москомприроды от 7 апреля 1998 г. № 58 «О плате за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от передвижных источников», а размер платы определялся как произведение норматива платы на количество топлива, приобретенного для работы двигателя внутреннего сгорания.

Плата за выбросы загрязняющих веществ устанавливалась дифференцированно в зависимости от вида используемого топлива и объема выбросов загрязняющих веществ, образующихся при его сгорании, и составляла:

за один литр неэтилированного бензина марки «АИ-98» – 1 копейка;

за один литр неэтилированного бензина марки «АИ-95» – 2 копейки;

за один литр неэтилированного бензина марки «АИ-92» («АИ-93») – 3 копейки;

за один литр неэтилированного бензина марки «АИ-76» – 4 копейки;

за один литр дизельного топлива – 5 копеек.

Однако Верховный Суд Российской Федерации определением от 17 ноября 2000 г. № 5-Г00-119 признал недействительным Закон города Москвы № 57 как противоречащий федеральному законодательству.

В определении сказано, что в соответствии со ст. 6 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» установление: порядка разработки и утверждения экологических нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду; лимитов использования природных ресурсов; размещения отходов; установление порядка определения платы и ее предельных размеров за пользование природными ресурсами; за загрязнение окружающей природной среды; за размещение отходов; за другие виды вредного воздействия – входит в компетенцию Правительства Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации постановлением от 28 августа 1992 г. № 632 утвердило Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия. Базовые нормативы платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов были утверждены (по согласованию с Министерствами экономики России и финансов России) Министерством природы окружающей среды и природных ресурсов России 27 ноября 1992 г. Эти нормативы действуют и в настоящее время. Базовые нормативы включают нормативы платы за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников, согласно которым плата за выбросы от передвижных источников рассчитывается по указанным нормативам в зависимости от вида сжигаемого топлива, транспортного средства, пробега и приводится в инструктивно – методических материалах, разработанных Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации.

Установление дифференцированных ставок платы за пользование природными ресурсами, за выбросы и сбросы вредных веществ Законом РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (ст. 8), **отнесено к ведению субъектов Российской Федерации**.

Между тем, как сказано в определении ВС РФ, оспариваемым Законом г. Москвы определен иной, противоречащий установленному федеральными нормативными актами порядку, механизм взимания платы за выбросы загрязняющих веществ передвижными источниками.

Согласно Закону РСФСР «Об охране окружающей природной среды» **основанием** для взимания платы за загрязнение окружающей природной среды и другие виды воздействия **являются нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы** вредных веществ, размещение отходов. Основанием для взимания платы за загрязнение окружающей природной среды в соответствии с Законом г. Москвы № 57 является

факт приобретения моторного топлива юридическими и физическими лицами для передвижных источников.

Статьей 20 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» предусмотрено, что плата за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы вредных веществ, размещение отходов вносится предприятиями, учреждениями, организациями. Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия, утвержденный указанным выше постановлением Правительства, также распространяется на предприятия, учреждения, организации и, кроме того, иностранных **юридических и физических лиц**, осуществляющих любые виды деятельности на территории Российской Федерации, **связанные с природопользованием**. Обжалуемый Закон г. Москвы устанавливает **иную плату** для юридических лиц, а также **устанавливает плату и для физических лиц.**

В связи с изложенным Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что Закон г. Москвы «О плате за выбросы загрязняющих веществ передвижными источниками на территории города Москвы» не соответствует федеральному законодательству.

Таким образом, **недостаточное правовое обоснование** организационно-экономического механизма введения экологических наценок на топливо стало причиной отмены по сути справедливого законодательного акта города Москвы, реализующего на практике принцип «загрязнитель платит».

Этому мешают по крайней мере две причины.

С одной стороны, хорошо известно, что этот подход легко оспаривается юристами, для которых всегда форма, соответствие «закону» намного важнее, чем содержание, а ответственность установлена не за пропуск ущерба, а за незаконный шаг. Все решилось бы автоматически, если бы ответственность нес законодатель, тогда и не было бы законов, допускающих такую коллизию.

Но есть и другая причина: массовые заблуждения относительно якобы роковых последствий изъятия ущерба, что при этом *соответственно* возрастут цены на товары. Между тем эксперты газеты «Хандельсблат», как сообщила «Немецкая волна», подсчитали, что повышение цены на нефть на 10 долларов (тогда это приблизительно в 1,3 раза) за баррель повлияет на объем производства только на +0,2%. Это действительно легко перепроверяется расчетом на основании широко известных данных о соотношении объемов грузоперевозок и ВВП. Так что многое действительно зависит от политической воли. Многое, но не все. Важен выбор схемы принимаемого механизма регулирования – эффективного и убедительного для большинства.

Наконец, есть и третья причина: просто глубокое нежелание платить по долгам.

Из активно обсуждаемых на Западе к настоящему времени можно назвать лишь один распространенный механизм регулирования загрязнения окружающей среды – принцип выдачи лицензий на загрязнение с возможностью перепродажи неиспользованных квот.

Но процедура работы с квотами рассчитана на ограниченное число стационарных источников. Невозможно представить себе аукцион по продаже квот с участием миллионов владельцев автотранспортных средств. Между тем напомним: их вклад в загрязнение атмосферного воздуха Москвы – более 85%, т.е. именно они должны стать главным объектом борьбы за снижение загрязнения города.

Как проблема начисления платежей от предприятий и автотранспортных средств **решается различными научными коллективами**? Как правило, в настоящее время расчеты охватывают только экономический и лишь косвенно – социальный ущерб. Между тем для густонаселенной местности, каковой является территория Москвы, социальный ущерб является основным, и учет его привносит 50–80% дополнительных сумм ущерба. На сегодня социальный фактор количественно не учитывается и за рубежом. Так называемый экологический налог зачастую устанавливается только на уровне обеспечения сносного существования экологических служб, потому-то он и оказывается «игрушечным»[44].

Социальный ущерб проявляется как *фактический*, от действующих предприятий и автомобильного транспорта, так и *потенциальный* – от химически опасных объектов, субъектов возможного катастрофического загрязнения территории в случае аварии, с тысячами жертв и сотнями тысяч пострадавших, вплоть до потери трудоспособности на долгие годы. Расчет его в настоящее время возможен и нами давно освоен. Хотя пути к его оценке не были короткими и прямыми, но полученные методы могут найти применение как для научных, так и для практических целей. Например, в последние годы они уже были использованы при выполнении заказной темы по оценке потенциального ущерба опасных объектов от Ассоциации защиты населения (**С.С. Цыганков**).

О формировании концепции

Исходя из общесистемных представлений об организационно-экономических механизмах как о способах реализации обратных связей в отношении задачи снижения негативных последствий от функционирования автотранспорта для природы и общества можно определить следующие принципы, формулирующие концепцию их реализации в виде системы снижения вредного воздействия автотранспорта на окружающую среду и население (СВА).

[44] Разработка и внедрение методов рыночного управления снижением загрязнения окружающей среды в г. Москве. – М., 2002. Этап 1.

1. В качестве основы формирования предлагаемой системы устанавливается принцип возмещения наносимого автотранспортом ущерба на территории города, аккумулирующей и усредняющей в атмосферном воздухе частные вклады каждого автотранспортного средства пропорционально объему потребляемого (сжигаемого) топлива.

2. Ущерб от аккумулированного загрязнения зависит от установившегося распределения по территории концентрации вредных веществ и плотности населения.

3. Суммарный ущерб по территории города, а на первом этапе – его часть (10–20–30%) соотносится с объемом потребляемого топлива. Таким образом рассчитывается удельный ущерб на 1 литр, который и предъявляется к оплате в виде наценки на 1 литр.

4. Владельцы автомашин, ориентируясь на повышение цены на первом этапе и обозначенные перспективы его дальнейшего повышения на последующих этапах, экономически принуждаются к определенным природоохранным мерам, в частности, к переходу на альтернативные, более экологичные виды топлива, к более тщательному планированию частоты и дальности поездок в максимально загруженном состоянии, что и должно привести к постепенному снижению загрязненности атмосферного воздуха города.

Эта концепция возмещения ущерба, которую следует, на наш взгляд, положить в основу конструирования экономических механизмов угнетения процессов загрязнения окружающей среды, имеет целый ряд преимуществ перед другими известными на данный момент, не связанными напрямую с определением и возмещением ущерба.

Она соответствует рыночному принципу «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ», если прямо и недвусмысленно, то: ПОЛНОСТЬЮ ОПЛАЧИВАЕТ ВЕСЬ УЩЕРБ.

Она позволит наладить систему компенсации ущерба, наносимого населению: в идеальном случае – на личные счета каждого (в какой-то степени – опыт Норвегии) или путем дополнительной оплаты социальных программ, или то и другое совместно.

Этот подход с популярным в последнее время на Западе названием «через единую крышу» намного раньше был использован нами при формировании Социально-экологической карты Москвы (1991 г.). Рассмотрим его здесь подробнее.

О понятии «единой крыши»

Методический подход «через единую крышу» – принципиально новый по сравнению с прямолинейным подходом «от трубы до объекта воздействия».

Подход «от трубы до объекта» реализует следующую, казалось бы, простую схему: источник – условия распространения – объект воздействия. Но он требует целого набора не всегда формализуемых исходных

данных и логично приводит к тому, что его действенность ограничивается целым рядом условий и недостатков.

1. Требование ограниченного числа субъектов воздействия. Если их более 3–5, то, имея в виду довольно сложный математический аппарат и большое число требуемых исходных данных, сложность прогноза многократно возрастает. В случае города эти субъекты – практически все его АТС.

2. Требование достаточно стабильной обстановки – температурной, ветровой и т.д. Если заранее известна высокая нестабильность, то число расчетов и усреднений также существенно возрастает.

3. Пороговый (ступенчатый) характер ввода многих исходных данных, в частности: учитываемый экономический район, тип загрязняемой территории, класс опасности загрязняющих веществ, установленный базовый показатель удельного эколого-экономического ущерба на единицу приведенной массы и др.

4. Объективно обусловленная невозможность (практическая невозможность) учета особенностей сложного ландшафта, городских построек и т.д.

5. Запутанная система регулировок важных коэффициентов, главные из которых – учет характеристик объектов загрязнения, определяющих их чувствительность к воздействующему фактору, учет климатических эволюций в каждом из регионов и т.п. (см. раздел 3).

Однако данный подход для ряда целей, например, для учета воздействия единичного источника на окружающую среду, имеет полное основание для широкого практического использования в качестве прогнозного (предварительного).

Более того, еще в 1985 г., в процессе реального анализа используемых математических программ, основанных на этом подходе, когда было обнаружено немало огрехов и допущений, были выявлены и дополнительные возможности при разработке на базе данного подхода целевых программ, в частности, касающихся АТС для трасс на условно открытой местности вне сложных ландшафтов.

Однако объективные ограничения данного подхода должны были привести и привели к поиску других, более продуктивных подходов для реальных условий, которые характерны для городских условий стран с развитой транспортной сетью. Такой подход был найден и применен нами, а затем независимо и в западных странах, где он был весьма удачно назван «методом единой крыши». У нас он не имел никакого названия. Но именно на его основе была выполнена по заказу Комитета экологии при Правительстве Москвы работа по расчету и построению социально-экологической карты Москвы[45] и получены результаты, достаточно полно

[45] Отчет по теме: Разработка рабочей методики расчета социально-экологического ущерба населению от воздействия загрязняющих факторов воздушной среды; расчет социально-экологической карты Москвы по результатам измерений МосЦГНС. – М.: МП «Новистика», 1991.

совпадающие с недавно опубликованными, полученными по методикам Евросоюза, данными по близкой к нашим условиям Украине (см. ниже).

Суть метода «единой крыши» состоит в следующем.

На реальной, достаточно хорошо отграниченной территории – города, региона – обычно действуют **N** источников с **M** вредными эмиссиями от каждого источника. Благодаря действующим в природе турбулентным стохастически образуемым потокам воздушных масс эти эмиссии достаточно хорошо перемешиваются. Образуется если не однородная, то во всяком случае хорошо сглаженная масса атмосферного воздуха с более или менее стабильными характеристиками загрязнения в пространстве и во времени. Все неопределенности, которые отмечены соответственно выбранными грамматическими формами предыдущего предложения, должны быть разрешены первичными измерениями и последующим мониторингом по выбранным участкам (квадратам) территории.

Измеряемые параметры:

– концентрации вредных веществ и пыли, уровни электромагнитного или акустического воздействия, отобранных заранее на необходимость и достаточность, по критерию агрессивности по отношению к требуемым объектам воздействия (люди из заданных социальных групп или в среднем, те или иные виды флоры и фауны, покрытия городских сооружений и т.д.),

– время воздействия,

– масштаб воздействия: число людей, животных, растений в данном квадрате.

Как правило, все эти параметры приняты усредненно за определенный период времени: требование усреднения обусловлено нестабильностью уровня воздействующих полей и времени нахождения объектов в каждом из оцениваемых квадратов.

Формирование подходов к оценке

Итак, рассматривается такая ситуация: «под крышей» генерирует **N** субъектов загрязнения с **M** видами вредных факторов, которые создают в каждом из выделенных **S** квадратов «под крышей» определенные уровни загрязнения. Они оцениваются по отношению к ПДК (ПДУ) и с учетом масштаба и времени воздействия на каждый из **P** объектов определяется ущерб $\mathbf{У}_{\mathbf{N(1,2...)}}$ от воздействия.

Пренебрегая нелинейными эффектами воздействия в пределах уровней значительно ниже летальных, т.е. принимая на этих уровнях чисто дозный (накопительный) подход, используя усредненные значения уровней и времени воздействия за год или несколько лет, принимается за действующий параметр воздействия величина ($\mathbf{a^{КВ}}$ x **t**), где $\mathbf{a = A / A_б}$, **A** – фактический уровень воздействующего фактора, $\mathbf{A_б}$ – базовый уровень (ПДК, ПДУ), **КВ** – коэффициент весомости изменения каждого

фактора **А** относительно своего ПДК (ПДУ). При этом из-за отсутствия доказательств порогового действия любого из реально наблюдаемых факторов в пределах ПДК (ПДУ) учитываются уровни над и под принимаемыми за базовые – ПДК (ПДУ) – но, как можно было видеть, в единицах $\mathbf{A} / \mathbf{A_б} \gtrless$ ПДК (ПДУ) и не вторгаясь в предлетальные значения.

В целом ущерб от всех **N** загрязнителей составит:

$$\mathbf{У_М} = \sum_S \sum_P \sum_N \mathbf{f\,[a^{КВ(М,Р)} \times t\,(M, P)]} \qquad (8)$$

А это вполне решаемая задача.

Главное преимущество метода «единой крыши» состоит в деперсонализации воздействующих химических и в ограниченных пределах – физических загрязнителей: все **М** факторов от **N** источников воздействуют на все **Р** объектов. При этом доля вклада каждого источника вредных эмиссий определяется по суммарной массе $\mathbf{m_N}$ каждого из видов этих эмиссий с учетом их агрессивности: для токсикантов вообще могут быть приняты условные тонны; для шума – интегральные уровни дБА; для электромагнитных излучений – поля разных частот, приведенные по уровню их биологического действия. После приведения их к единой мере агрессивности по отношению к выделенным объектам воздействия (вопрос этот, правда, сейчас может быть решен на уровне первого приближения) весь ущерб $\mathbf{У_М}$ делится между всеми **N** загрязнителями в соответствии с суммарной агрессивностью воздействия на окружающую среду и население. Этот ущерб и предъявляется загрязнителям, в данном случае – владельцам АТС, к компенсации.

Есть смысл напомнить:д.ю.н., академик РАН **О.С. Колбасов**[46] еще 10 лет назад утверждал, что «...никакого особого механизма возмещения экологического вреда и не требуется. Это как разновидность имущественного вреда, обусловленного экологическими причинами, в результате повреждения здоровья или имущества от загрязнения или иных изменений в окружающей природной среде. Сейчас нереализуемость этой возможности – из-за отсутствия политической воли (желания) стоящих у власти сил».

И все же, несмотря на мнение этого авторитетного ученого, вопрос не так прост, как кажется вначале. Как не было, и так до сих пор нет действенных механизмов дестимулирования антиэкологической деятельности; в России, как и в других странах, все так же мизерны платежи за загрязнение окружающей среды.

Следует еще и еще раз повторить: согласно официальным рекомендациям бывшего Госкомэкологии, для определения реально наносимого

[46] Колбасов О.С. Возмещение гражданам экологического вреда // Государство и право. 1994. № 10.

ущерба сумма изымаемых экологических платежей должна быть увеличена в 300 раз, **т.е. вполне официально признано, что они в 300 раз меньше наносимого ущерба**. За тонну сожженного в двигателях автомобилей моторного топлива установлен налог около 5 рублей, хотя социально-экологический ущерб населению, рассчитанный нами и затем подтвержденный другими исследователями, для условий густонаселенных мест (Москвы) в сотни раз больше. Для среднего автомобиля это выльется в экологические платежи для условий Москвы в несколько сотен долларов за год. И хотя для легковых автомашин это будет значительно меньше, предварительный опрос показал, что при этом можно ожидать снижения необязательных поездок вдвое. Это уменьшит загрязненность населенных пунктов в 2–3 раза и заодно обеспечит в качестве компенсации населению наносимого ущерба выполнение целого ряда сейчас находящихся «на нуле» социальных и природоохранных программ.

Обсуждение принятого подхода

Представляется, что принятый подход намного более логичен и правомерен, чем судорожные меры, применяемые сейчас в ряде других стран – во Франции, Греции, Италии, Швейцарии. Отметим, что в Швейцарии вопросы экологии решаются (пытаются решать) не как обычно – посредством невероятно затянутой кабинетной разработки инструкций, а простыми процедурами референдумов, предусмотренных Конституцией страны в упрощенной форме. Эту практику надо вводить и в России, во всяком случае в Москве как довольно компактном и хорошо отграниченном регионе, в том числе и при оценке граней нанесенного субъективно воспринимаемого ущерба, который может быть оценен только социологическими методами, но в стоимостной форме.

Кстати будет отметить практическую невозможность и в данном, и во многих других случаях введения в качестве паллиатива так называемого восстановительного правосудия (примирения сторон – ст. 25 УПК РФ): нереально посадить за один стол всех, кому автотранспорт наносит ущерб, и тех, кто его наносит. В отличие от принципов возвратного права, хорошо сочетаемого с принципами «единой крыши».

Несмотря на замечание О.С. Колбасова о том, что для возмещения экологического ущерба не требуется никакого особого механизма, он пока не введен ни в одной стране, и не случайно. Реализация действующей системы СВА потребует (и уже потребовала), во-первых, изучения существующих разработок подобных механизмов, во-вторых, как минимум предварительного правового обоснования самого возмещения и его необходимых дополнений, в-третьих – разработки структур для его реализации, которые должны быть самофинансируемыми, но с минимальными потерями финансовых средств, т.е. вызывали бы минимум возражений и воспринимались бы обществом как вполне обоснованные и логичные.

Поскольку в соответствии со ст. 42 Конституции России каждый имеет право на возмещение вреда, совершаются разные попытки сформулировать требуемый порядок возмещения.

Так, в соответствии с постатейным комментарием к Закону РФ «Об охране окружающей среды» (М., 1993) подтверждается, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, действительно подлежит возмещению лицом, причинившим вред. Но там предусматривается строго персонифицированный подход. Так, при начислении учитываются степень утраты трудоспособности потерпевшего, необходимые затраты на лечение и восстановление здоровья, затраты на уход за больным и иные расходы, упущенные профессиональные возможности каждого, потери, связанные с моральными травмами, невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией и т.д. Для получения компенсации за счет средств медицинского страхования необходимо обратиться в медицинские учреждения, оформить листок нетрудоспособности, факт загрязнения окружающей природной среды может быть подтвержден справкой органа государственного экологического контроля и справкой с места работы или с места жительства о пребывании лица на территории, также должен подтвердиться факт неблагоприятного воздействия окружающей среды: дышал загрязненным воздухом, пользовался загрязненной водой...

Но собрать все справки и доказать все очень нелегко. И все же ряд моментов весьма обнадеживает и может быть прямо исполнен при реализации СВА.

Так, по существующим правилам не требуется подробно определять и доказывать факт и источник загрязнения; в соответствии с принципами добровольного экологического страхования оно действует независимо от того, имелось разрешение компетентных государственных органов на загрязнение или нет; если имеется несколько загрязнителей, то они несут *солидарную* ответственность: иск предъявляется им без определения конкретной доли каждого загрязнителя, сумма может быть взыскана с любого, а они между собой распределяют объем ответственности.

Но вот повреждение здоровья должно быть достаточно серьезным, как правило, повлекшим утрату трудоспособности; кратковременное ухудшение здоровья, стойкое снижение иммунитета в расчет не принимаются; обязанность доказывать лежит на потерпевшем; может быть проведена медицинская и медико-социальная экспертиза: согласно ст. 31 Основ законодательства об охране здоровья каждый гражданин имеет право получить информацию о состоянии своего здоровья. Но этот путь весьма сложен.

Правда, предусматривается, что если все требуемое установить невозможно (утверждается, что это 99% случаев), то должна вступить в действие норма ст. 89 Закона об охране окружающей природной среды:

компенсация должна быть осуществлена за счет средств соответствующих экологических фондов, которые... сейчас уже не существуют.

Есть, конечно, и вполне объективные причины, объясняющие бездействие предложенного механизма. При сегодняшней процедуре судопроизводства суды просто физически не смогут «переварить» огромное количество исков о возмещении экологического вреда, которые неизбежно появятся в случае полноценного применения ст. 89 Закона об охране окружающей природной среды.

Понимая это, население и само не готово добиваться возмещения, ибо, по действующим правилам, слишком трудно доказать факт и причинную обусловленность вреда экологическими обстоятельствами, т.е. использовать данный прямолинейный путь доказательства.

А. Козлович, президент Фонда молодежи «Аристон» (г. Сегеж, Карелия) [Зеленый мир. 1994. № 6. С. 2], предложил применять категорию морального ущерба – ст. 131 Основ гражданского законодательства СССР. Однако иллюзорность подобного предложения налицо. Моральный вред, как известно, выражается в денежной сумме, и поэтому нуждается в обоснованных расчетах. Доказать причинную обусловленность также трудно. За границей это доказывается чаще, но и там граждане не любят обращаться в суды даже для защиты своих интересов. Права там защищены лучше благодаря страхованию, квалифицированному юридическому (адвокатскому) обслуживанию и, главное – готовности властей бороться за права своих граждан.

Известно, например, что власти Баварии сумели добиться для жителей населенных пунктов, находящихся вблизи аэродромов, компенсации за шум взлетающих самолетов, причем без всяких справок о болезнях и самочувствии. Это ограниченный, но все же вполне реально действующий организационно-экономический механизм компенсации ущерба. Правда, это скорее не механизм, а договоренность властей для снижения недовольства жителей и победа искусного адвоката.

Но в ряде случаев эти пути приводят к абсурду. Один из примеров – случай в японской столице Токио, небольшая группа жителей которого добилась колоссальных компенсаций за загрязнение окружающей среды автомашинами с дизельными двигателями. Причем не от непосредственных загрязнителей, а от правительства страны. Хотя в этом есть и определенная логика: нормативы на выбросы утверждаются, как известно, именно правительствами.

Отметим: в отношении АТС пороговый (запретительно-разрешительный) подход будет явно непригоден: повышение разрешенного порога содержания вредных выбросов в выхлопах автомашин и канцерогенной пыли в то или иное число раз просто закроет выезд на автодорогу определенному числу автомашин, вне зависимости от того, едет он 10 или 1000 километров. Таковы парадоксы порогового («да-нетного») подхо-

да, принятого в рамках действующего законодательства. О возможности их преодоления будет указано ниже.

Но, может быть, правовые механизмы «трогать» не следует, ибо удастся все решить техническими методами? Пока на это надежды мало. Например, в отношении нейтрализаторов наши расчеты (правда, для нейтрализаторов 3–5-летней давности) показали: при стоимости в 1000 долл. эффект от них тоже равен 1000 долл. При этом необходимо учесть, что в районах, где добываются применяемые в нейтрализаторах палладий и платина, ущерб природе весьма высок и пока нигде не учитывается, иначе об эффективности нейтрализаторов вообще бы говорить не пришлось.

Введение в правовое обоснование

Возмещение экологического ущерба предусмотрено в ряде законодательных актов РФ и даже в Конституции России. Однако известен факт, что при определении платежей совершенно не учитывается социальный ущерб, и речь идет только об экономическом ущербе. Зачастую и он многократно (до 300–1000 раз) снижен. Это и привело к тому, что существующие ныне платежи действительно воспринимаются как «игрушечные». Только полный учет всех видов ущерба, в том числе экономического, материального, физического, морального и экологического вреда, позволит превратить эти платежи в настоящие, пусть на начальном этапе хотя бы минимально соизмеримые с объемами реализаций продукции. Только при этом можно быть уверенным, что в использовании АТС негативный антропогенный фактор будет замечен и учтен.

Предварительный анализ существующего федерального законодательства подтверждает вполне реальную возможность внедрения СВА.

Даже поверхностное сравнение нового Кодекса об административных правонарушениях (2001 г.) с прежним (1984 г.) позволяет констатировать положительную динамику правовой базы в сторону расширения возможностей компенсации потерпевшему нанесенного правонарушителем ущерба.

В КоАП 1984 г. были введены следующие моменты.

1. Кодекс среди основных видов взыскания устанавливал штраф, внесение определенных сумм (ст. 24).

2. Пусть неопределенно, но он их связывал со стоимостью похищенного, утраченного, поврежденного имущества (ст. 27).

3. Среди прочих органов им предусматривалась и такая мобильная форма разрешения споров, как административная комиссия (ст. 194).

4. Была установлена и практически действовала детально расписанная процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях (гл. 16, 20–31).

При этом КоАП 1984 г. предусматривал (пусть небезусловно) такие важные и практически необходимые требования: определять в постановлении по делу об административном правонарушении размер ущерба (ст. 261); доводить информацию о взыскании до общественности (ст. 264); вырабатывать предложения об устранении причин правонарушений (ст. 265); вводить принудительные меры по оплате штрафа (ст. 286); передавать потерпевшему изъятые нарушителем предметы или вырученные при их реализации суммы (ст. 289). Естественно, тогда это было дано без упоминания о моральном ущербе и об оплате затрат на судопроизводство.

Кодекс об административных правонарушениях РФ 2001 г. помимо всех этих возможностей дополняет полномочия судьи в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении при отсутствии спора решать вопрос о возмещении имущественного ущерба (ст. 4.7). Компенсация морального ущерба производится отдельно, в порядке гражданского судопроизводства.

Новый КоАП ввел ответственность за нарушение правил охраны атмосферного воздуха, подвергая граждан и должностных лиц, допустивших выброс вредных веществ в атмосферный воздух без специального разрешения (?!), наложению административного штрафа соответственно 20–25 МРОТ для граждан, 40-50 МРОТ – для должностных лиц и 400–500 МРОТ – для юридических лиц (ст. 8.21). В соответствии с Кодексом выпуск в эксплуатацию и эксплуатация механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума влечет наложение административного штрафа (ст. 8.22, 8.23).

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает освобождение от ответственности лиц, которые являются с повинной и возмещают причиненный ущерб (с. III[47]); в нем вводится социальная характеристика как обязательный критерий содеянного, т.е. предполагается оценка степени общественной опасности (с. V). Правда, четких критериев УК не дает. Следует, однако, признать, что присутствие в УК в урезанном или тем более в искаженном виде поспешно составленных критериев поставило бы разработку СВА в более затруднительное положение, чем их отсутствие вообще. В УК существует главное: четкая связь преступления с причинением вреда, фактическим или потенциальным (с угрозой) – ст. 14 и даже ссылки на моральный ущерб – но пока лишь представителям власти (ст. 319).

В этом отношении важнейший из подробно рассматриваемых нами с точки зрения обоснованности возмещения нанесенного ущерба – Гражданский кодекс (1997 г.). Он дает наиболее полное из нормативно установленных понятий морального вреда (ст. 151) и общие положения о

[47] Римскими цифрами обозначены страницы с комментариями.

возмещении вреда (*любого)*. Эти статьи могут быть использованы при реализации СВА: «*вред, причиненный личности или имуществу гражданина* (т.е. и неимущественный вред тоже), ... *подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред*» (ст. 1064). При этом может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить компенсацию и *сверх* возмещения вреда (это нам понадобится при обосновании требований об оплате стоимости судопроизводства); в возмещении вреда может быть отказано, если ... действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества, т.е. не нанесен моральный вред «третьим» лицам, неопределенному кругу лиц. Последнее очень важно в целом ряде практических случаев, которое обязана будет охватить СВА, например – экологический ущерб.

Экологические вопросы как важнейшие на данном этапе развития человечества, в частности – экологические преступления уже, хотя и не часто, рассматриваются специалистами по уголовному праву наравне с другими видами преступлений против интересов общества, в частности коррупции, ибо социальная безопасность зависит от состояния окружающей среды, от ее загрязненности и истощения невосполняемых природных источников в большей степени, чем прямое, адресное воровство.

Действующие федеральные «экологические» законы тоже содержат и понятие ущерба, и необходимость его возмещения. Повторим некоторые положения, данные нами в разделе 2.2.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 11) устанавливает права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды.

«1. Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде» – хотя, на наш взгляд, логически правильнее было записать последнюю часть статьи так: «...и на возмещение ИМ вреда, нанесенного окружающей среде». Кстати, для полноты можно добавить: «окружающей социальной и природной среде».

«2. Граждане имеют право:... предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде;...».

Статья 77 («Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде») дает достаточно полное разъяснение вреда окружающей среде: «в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов», но вместо слов «и любых других нарушений, которые наносят или в будущем могут нанести ущерб населению, обществу», вводит фразу: «...иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды...».

Эта же статья (п. 2) освобождает экологическую экспертизу от обязанности оценивать и отвечать за оценку нанесенного вреда:

«2. Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности».

Статья 77 (п. 3) и ст. 78 (п. 1) содержат некоторые, правда, не принципиальные противоречия, почему-то не замечаемые соответствующей службой Госдумы: первая устанавливает: «Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а *при их отсутствии* исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды», а вторая гласит: «Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, *при их отсутствии в* соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды».

Мы видим, что здесь предусматривается возмещение только материального ущерба, а принципы определения такс и методик не установлены. На практике это приводит к взиманию «игрушечных» платежей, которые не дестимулируют ни загрязнение, ни деградацию, ни истощение окружающей среды.

Неясно также, почему «иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет» – почему именно 20 лет и почему вообще предусматривается обратное действие закона **(ст. 78, п. 3)**?

До сих пор в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» предусматривалась охрана природы как бы с безадресным социальным объектом нанесения ущерба. Когда речь идет о восстановлении нарушенной среды, это еще как-то понятно. Трудности возникают при опре-

делении адресата, кому надо передавать суммы, начисленные по таксам и методикам. Намного удачнее, на наш взгляд, сформулирована статья о возмещении ущерба гражданам.

Статья 79 («Возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды»):

«1. Вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме». Очевидно, здесь имеется в виду и физический, и моральный ущерб. Но вот п. 2: «Определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с законодательством». На наш взгляд, он не конкретизирует п. 1, а лишь вводит неопределенность и требует корректировки в части установления принципов определения всех видов наносимого ущерба: материального, физического (органического) и морального.

Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» в части определения принципов возмещения вреда фактически повторяет все основные положения Закона «Об охране окружающей среды», иногда дословно:

«...За загрязнение окружающей природной среды выбросами вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и другие виды воздействия на него с физических и юридических лиц взимается плата в соответствии с законодательством Российской Федерации» (**ст. 28**).

«...Граждане и общественные объединения имеют право предъявлять иски о возмещении вреда здоровью и имуществу граждан, окружающей природной среде, причиненного загрязнением атмосферного воздуха» (**ст. 29, п. 2**).

«...Вред, причиненный здоровью, имуществу граждан, имуществу юридических лиц и окружающей природной среде загрязнением атмосферного воздуха, подлежит возмещению в полном объеме и в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда, при их отсутствии в полном объеме и в соответствии с фактическими затратами на восстановление здоровья, имущества граждан и окружающей природной среды за счет средств физических и юридических лиц, виновных в загрязнении атмосферного воздуха» (**ст. 32**).

Как уже указывалось (раздел 2.2), Закон совершенствует порядок возмещения ущерба и, в частности, усиливает роль государственных и общественных органов, что является основным элементом данного Федерального закона:

«...установление порядка определения и взимания платы за загрязнение атмосферного воздуха, а также порядка возмещения вреда, причиненного здоровью граждан и окружающей природной среде загрязнением атмосферного воздуха и вредными физическими воздействиями на атмосферный воздух» (ст. 5).

«Государственные инспектора по охране природы, осуществляющие контроль за охраной атмосферного воздуха, обязаны:...обосновывать размеры возмещения вреда, причиненного окружающей природной среде загрязнением атмосферного воздуха» (**ст. 27, п. 3**).

«...Представители общественных объединений имеют право доступа на территории объектов хозяйственной и иной деятельности, имеющих источники загрязнения атмосферного воздуха и вредного физического воздействия на него, в порядке и на условиях, которые установлены законодательством Российской Федерации» (**ст. 29, п. 3**).

Таким образом, к настоящему времени имеются определенные юридические основания для реализации основных принципов и элементов (подсистем) СВА.

Кроме того, как можно видеть, концепция формирования СВА и необходимые расчеты полностью соответствуют принципам «единой крыши».

Формулы, процедуры и машинные алгоритмы таких расчетов были отработаны в процессе выполнения НИР по заказу Комитета экономики при Правительстве Москвы, но в дальнейшем потребуют отработки, относящейся к процедурам их использования и программирования для современных вычислительных средств. Получаемая в результате таких расчетов сумма социально-экологического ущерба, наносимого жителям Москвы, легко делится по отдельным факторам и отдельным квадратам территории города (ранее расчет был сделан для более чем 700 квадратов с определением ущерба в зависимости от плотности населения в этих квадратах). Именно эти расчеты показали величину наносимого ущерба, в сегодняшних рублях, порядка 36 млрд руб. в год. К ним должен быть добавлен ущерб от всех других позже выявленных факторов, и тогда суммарную величину можно использовать в качестве базового уровня ущерба от токсического загрязнения атмосферного воздуха. На основании этих расчетов или, дополнительно, путем расчета ущерба косвенными методами или, в крайнем случае, принятия зарубежных или других данных, которые окажутся более убедительными, можно определять начальный уровень наценки на топливо, а далее, в процессе функционирования СВА, производить его корректировки в зависимости от девиации объемов реализуемого моторного топлива и уровня загрязнения по данным экомониторинга.

Итак, при оценке возможности широкого внедрения основ возвратного права без ломки существующего следующие тексты действующих законодательных актов дают основания для оптимизма.

Во-первых, еще Кодекс об административных правонарушениях 1984 г. среди основных видов взыскания устанавливает штраф, внесение определенных сумм (ст. 24).

Во-вторых, пусть неопределенно, но он их как-то связывает со стоимостью похищенного, утраченного, поврежденного имущества (ст. 27).

Среди прочих органов им предусматривается, *в-третьих*, и такая мобильная форма, как административная комиссия (ст. 194).

В-четвертых, установлена и практически действует детальная процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях (гл. 16, 20–31), в основном не измененная до сих пор. Более подробно возможности КоАП рассмотрены выше.

Разработки, проведенные по заказу Правительства Москвы в отношении оценки ущерба от воздействия автотранспортных средств на население и окружающую природную среду города, показали следующее (табл. 4.6.6.).

Таблица 4.6.6

Расчетные данные о размерах социально-экологического ущерба от воздействия на окружающую природную среду и население основных факторов функционирования АТС

Виды воздействия	Основные последствия от воздействия	Годовой ущерб, млрд руб./год
1	2	3
1. Токсические вещества в выхлопе Объекты воздействия - практически все население города		
1.1. Биологическое воздействие	Болезни системы кровообращения, эндокринной и нервной систем, расстройства органов пищеварения, нарушения обмена веществ и иммунитета: ослабление сопротивляемости организма при сердечно-сосудистых заболеваниях и увеличение предрасположенности к простудным и инфекционным заболеваниям; воспаление глаз и верхних дыхательных путей; расстройство дыхательных функций; патология дыхательных путей (в первую очередь бронхит, трахеит, астма); снижение репродуктивных функций; органические потери вследствие субъективно (морально) не воспринимаемого, но объективно выраженного негативного воздействия	25,1
1.2. Психологическое воздействие	Органические потери от воздействия вследствие субъективно (морально) воспринимаемого влияния, в частности - раздражение центральной нервной системы, вызываемое дымом и неприятными запахами; невротизация и рост агрессивности населения; чувство дискомфорта, вплоть до суицидальных наклонностей, и т.д.	7,08
1.3. Экологическое воздействие	Угнетение флоры и фауны, рост затрат на их восстановление, уменьшение чистоты воздуха, продукции кислорода и снижение эстетики. Потери от деградации земель; снижение урожайности продукции, выращенной на придорожных коллективных и личных участках, в том числе товарных свойств (качества, экологической чистоты и товарного вида) продовольственной продукции; деградация неживой природы, что выражается в виде нарушения устойчивости геологических процессов и как следствие – повышения экономических потерь на восстановление материальных объектов и социальных потерь при восприятии искаженной (деградированной) природы	0,278 0,022

Расчеты по объективным и субъективным оценкам: **25,4** и **7,1**		
Итого, млрд руб./год: **32,5**, в процентах от объема промышленной продукции города в 2002 г. 2113,4 млрд руб. – **1,5%** (для Украины по методикам ЕС – **2,8%**)		
2. Токсическое загрязнение атмосферного воздуха от шинной пыли Объекты воздействия: население города, проживающее в придорожных домах; работники, занятые в резиновой промышленности; дети, рожденные от таких родителей; дети, контактирующие с выброшенными шинами		
2.1. Биологическое воздействие	Снижение иммунитета: для работников сферы производства шин, водителей и населения повышенный риск заболеваний бронхитом, трахеитом, астмой и др.; выраженный канцерогенез - рост числа онкологических заболеваний и мутагенез: работа в условиях обсуждаемых пагубных воздействий сказывается на здоровье потомства работающих. Генетический риск для него в 3 раза выше, чем у женщин, не работающих в резиновой промышленности; у детей - риск развития злокачественных новообразований; лейкоз, стоящий на первом месте в структуре онкозаболеваемости, возникает у детей, матери которых во время беременности имели контакт с химическими веществами, используемыми для приготовления резиновых смесей, были заняты в переработке резины; опухоль Вильямса - у детей, чьи отцы заняты в резиновой промышленности; опухоли мозга – у тех, чьи матери имели контакт с ингредиентами резины, т.е. в целом снижение качества и срока жизни людей, в худшем случае – с проявленным канцерогенезом и мутагенезом, ухудшенным генофондом, и как результат – деградацией родовой линии, затем, постепенно, – нации и человечества	Нет данных
2.2. Экономические и материальные	Затраты бюджетных и личных средств на лечение онкологических больных	0,49
2.3. Экологические	Учтено в п.1.3 (разделить практически невозможно)	
Расчеты по объективным оценкам: **0,49** Итого, млрд руб./год: **0,49**		

3. От акустического загрязнения Объекты воздействия: население города на расстоянии до 1-1,5 км от автодорог		
3.1. Биологические (физические)	Угнетение психики, снижение иммунитета человека	2,03
3.2. Морально-психологические	Смещение семантики, даже смысла жизни, и через него – покушение на ценностные установки, часто не только антигуманные, античеловеческие, но и антиличностные, вплоть до стимулирования прямых суицидальных установок; постоянный шум воспитывает людей с эмоционально загрубленной психикой, общественно бесчувственных и бездеятельных, с примитивными потребностями и творчески неспособных	5,76
Расчеты по объективным и субъективным оценкам: **2,03** и **5,76** Итого, млрд руб./год: **7,79**		
В процентах от объема промышленной продукции города в 2002 г. (2113,4 млрд руб.) – **0,37%** (для Украины – **0,25%**)		
4. Занятая площадь Объекты воздействия: практически все население города		
4.1.Экономическое и социальное	Площадь, исключенная из хозяйственного и социального оборота	20,38
4.2. Морально-психологическое (из-за снижения рекреационных функций)	Деэстетизация территории, затраты времени на обход припаркованных АТС и т.д.; раздражение, духовно-эстетические потери для населения от деэстетизации окружающей природной среды	2,64
Расчеты по объективным и субъективным оценкам: **20,38** и **2,64** Итого, млрд руб./год: **23,02**		

5. Дорожно-транспортные происшествия Объекты воздействия: в основном водители и пассажиры АТС		
5.1. Экономические	5.1. Потери для общества от недополученной доли ВВП; затраты организаций (предприятий) на ремонт и приобретение новой техники, на лечение и замену работников; расходы государства или муниципальных органов на ликвидацию последствий ДТП	1,99
5.2. Материальные (личные и для семьи)	Ущерб и снижение материальных доходов для близких; ущерб, понесенный в результате потери кормильца	0,102 0,59
5.3. Физические (органические)	Ухудшение здоровья пострадавших от ДТП и как следствие – снижение трудоспособности, жизненного тонуса, самочувствия, иммунитета к инфекциям и т.д.	Здесь не учтено
5.4. Морально-психологические	Стрессы и депрессии при ДТП	0,127
Расчеты по объективным и субъективным оценкам: **2,70** и **0,127** (жертвы ок. 3 тыс. чел. в год здесь не учтены). Итого, млрд руб./год: **2,8**		
в процентах от объема промышленной продукции города в 2002 г. (2113,4 млрд руб.) – **0,13%** (для Украины – **6,0%**)		
6. Автомобильные заторы Объекты воздействия: в основном водители и пассажиры АТС		
6.1. Экономические	Снижение объема реализации задержанных товаров и услуг, уменьшение объема работ из-за сокращения рабочего времени	6,51
6.2. Материальные	Снижение оплаты труда за счет опозданий	0,866
6.3. Морально-психологические	Бесполезные потери личного времени на ожидание	1,45
Расчеты по объективным и субъективным оценкам: **7,38** и **1,45** Итого, млрд руб./год: **8,83**		

Суммарный ущерб по объективным и субъективным данным, млрд руб./год: **58,34** и **17,08**, всего **75,42**
Суммарный ущерб, млрд руб./год в процентах от объема промышленной продукции города в 2002 г. (2113,4 млрд руб.) – **3,6%**. Для сравнения: для Украины, исключая не учитываемое нами воздействие на климат и ландшафт, он составляет **9,8%**. **Удельный ущерб**: в расчете на одно АТС - $75,42 \times 10^9 / 2,8 \times 10^6$ = **26,94 тыс. руб./АТС. год,** включая легковые и грузовые; в расчете на 1 литр моторного топлива – $75,42 \times 10^9 / 6 \times 10^9$ = **12,6 руб./литр**; в расчете на 1 жителя г. Москвы – $75,42 \times 10^9 / 10^7$ = **7542 руб./чел. год**
При этом не приняты во внимание жертвы ДТП (для Москвы это ежегодно около 3 тыс. чел.): шинная пыль, ее канцерогенное действие (работы Никтайр ЛэбОТ и Института канцерогенеза РАН, г. Москва); озон, образующийся в результате воздействия солнечных лучей на бензол, двуокись азота и углеводород, содержащиеся в выхлопных газах АТС (работы Калифорнийского университета, США), вибрация; световое и радиоволновое излучения (материалы Высшего экологического Совета Госдумы); загрязнение почвы от слива ГСМ (работы Института экологии человека и гигиены окружающей среды РАН); затраты бюджетных средств на ликвидацию последствий от ДТП; воздействие АТС на ландшафт и климат (методики ЕС). Предполагается, что учет всего этого увеличит размер ущерба по крайней мере в 1,5 раза.

Графически соотношение разных видов ущерба от АТС дано на рис. 4.6.1.

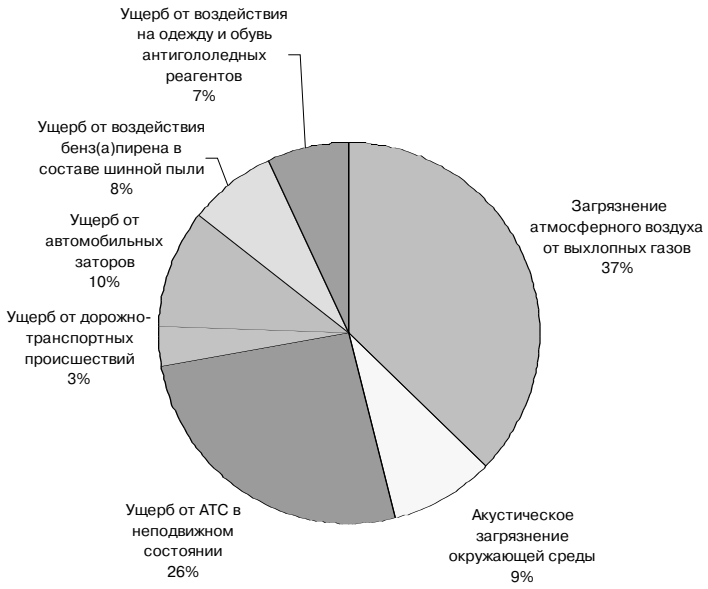


Рисунок 4.6.1. **Распределение размеров ущерба от функционирования автотранспортных средств в г. Москве.**

Для сравнения полученных данных можно использовать данные НИИАТ о результатах определения учитываемых видов ущерба от АТС для Украины по методикам Евросоюза. Результаты оказались достаточно близкими, за исключением, как нам показалось, слишком завышенного ущерба от ДТП на Украине. Причины этого выяснить не удалось.

Принципы и порядок введения и развития СВА

Введение и развитие системы СВА должно производиться на следующих принципах и в следующем порядке.

1. На момент введения в действие системы определяется (уточняется) перечень химических и физических факторов и наносимый экономический и социально-экологический ущерб – материальный, физический (органический и функциональный, по возможности – генетический, био- и психотропный), а также моральный ущерб от воздействия автотранспорта на все реальные объекты воздействия в пределах территории города.

В пределах одной «крыши» (отграниченного региона, отдельного района или и целом города) устанавливается результат совместного (смешанного) загрязнения всеми субъектами по каждой из основных сред – прежде всего в приземном атмосферном слое, на последующих

этапах работы СВА – в водных объектах и почве в виде суммарных ущербов от загрязнения в пределах «над и под» ПДК. Предполагаемый учет ущерба в атмосферном воздухе включает в себя:

1) на первом этапе – регистрируемые в воздухе токсические вещества, как минимум: окислы азота, твердые частицы и, по возможности, продукты износа шин – прямые канцерогены;

2) физические факторы: акустические – шум и вибрация; пыль, в том числе пыль от истирания шин; отклонение от оптимальных значений температуры и влажности; уменьшение свободного пространства и времени;

3) психологические факторы: деэстетизация окружающей среды, нарушение нравственной атмосферы и т.д.

2. Уточняются объекты воздействия каждого из факторов (население и, по возможности, в дальнейшем – флора и фауна).

3. Делается укрупненный расчет ущерба от каждого из воздействующих факторов на каждый из объектов воздействия с учетом времени и интенсивности воздействия и уровня его предельно допустимых значений.

4. Определяется вклад в совокупный ущерб каждого фактора и на основании этого определяется номинальный круг факторов, которые должны учитываться при введении СВА.

5. Определяется суммарный ущерб для последующего учета при определении размеров компенсационных сумм – начального и последующих.

Правила работы по п. 1–5 в значительной степени отработаны в процессе данных исследований.

6. С учетом платежеспособности населения, политических и иных моментов определяется начальный уровень ущерба для формирования на начальном этапе компенсационных платежей и его прироста по годам.

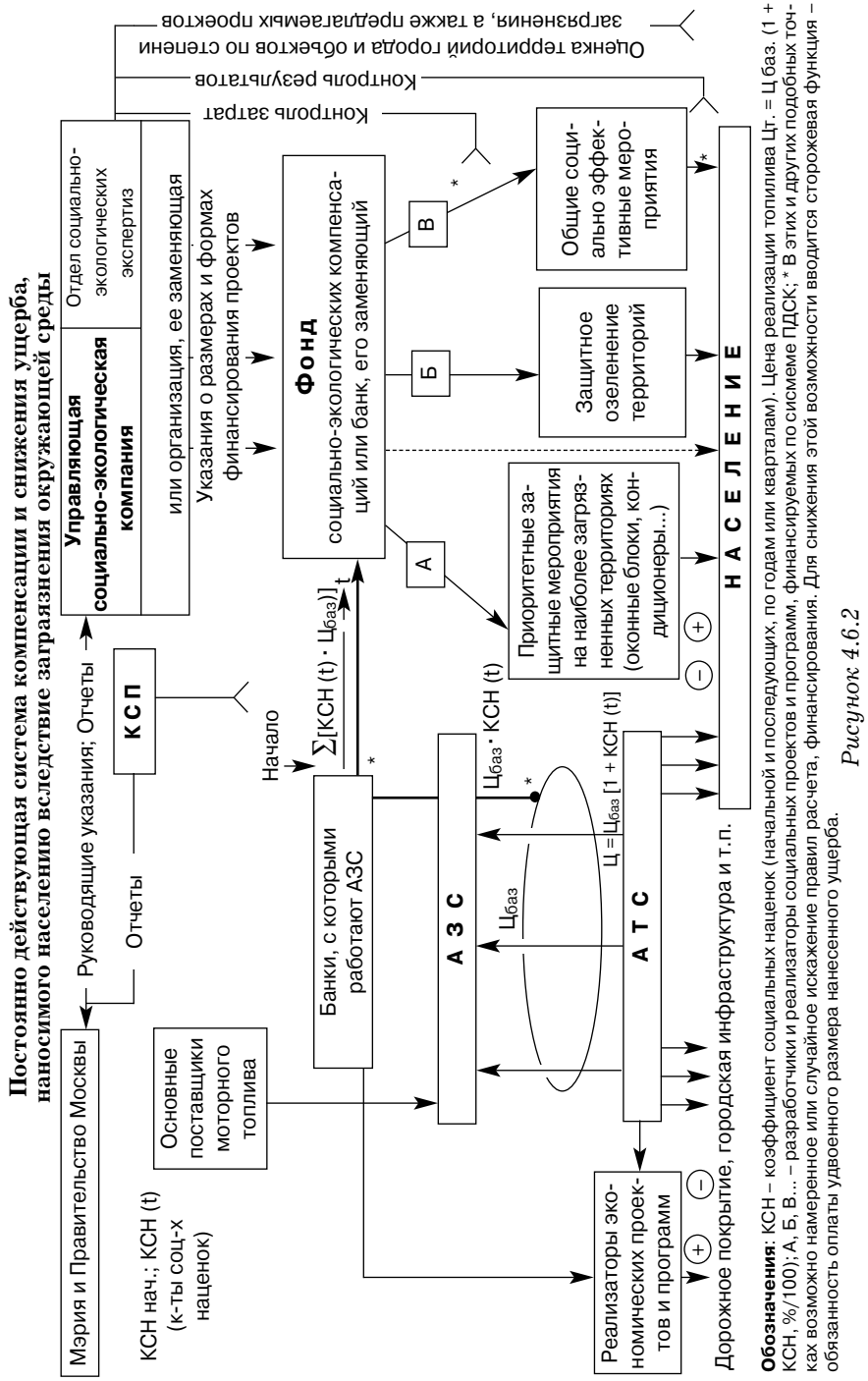
7. Уточняется параметр, пропорционально которому могут начисляться суммы компенсации (в настоящее время, предположительно, – это прежде всего расход моторного топлива, которое, собственно и определяет функционирование АТС).

8. Определяется удельное значение ущерба на единицу выбранного параметра.

9. Определяются величины наценки из расчета на 1 единицу параметра, возможно, с дифференциацией для разных сортов (видов) топлива, а в дальнейшем – и разных АТС.

10. По мере развития системы СВА определяются также необходимость и последовательность учета других негативных факторов, не учтенных при введении СВА (подп. 1–3 п. 1).

Для введения СВА потребуется создание управляющей компании с методическим центром и кругом консультантов, которые при необходимости смогут уточнять те или иные исходные данные и делать необходимый пересчет (рис. 4.6.2). На этот же центр будет возложена задача методического сопровождения СВА все последующее время ее работы.



Обозначения: КСН – коэффициент социальных наценок (начальной и последующих, по годам или кварталам). Цена реализации топлива Цт. = Цбаз. (1 + КСН, %/100); А, Б, В... – разработчики и реализаторы социальных проектов и программ, финансируемых по сисмеме ПДСК; * В этих и других подобных точках возможно намеренное или случайное искажение правил расчета, финансирования. Для снижения этой возможности вводится сторожевая функция – обязанность оплаты удвоенного размера нанесенного ущерба.

Рисунок 4.6.2

4.7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ КАК ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

До сих пор (исключая экологию автотранспорта, раздел 4.6) речь шла о преступлениях как о деяниях (действиях или бездействии), предусматриваемых уголовным или иным законодательством как непосредственное нанесение преступником вреда объекту преступления. Преступления в области экологии несколько поколебали эту непосредственность, поскольку здесь реальным оказывается нанесение ущерба неопределенному кругу лиц и к тому же опосредованно, через ухудшение окружающей среды. Кроме того, мы отстаиваем точку зрения, что преступлением, правонарушением может считаться и упущенный ущерб от недоиспользования реальных возможностей и тем более сопротивление актам общественного развития, в том числе непредоставление информации о реальном нанесении вреда как за счет дополнительных вредных включений в состав продукции, т.е. уже в сфере потребления, так и непосредственно в сфере производства. Эта информация в принципе может и должна быть использована в механизмах повышения эффективности общественного производства для повышения качества в целом и, в частности, экологической чистоты продукции, а также социально-экологической эффективности производств, в том числе и в рыночных условиях хозяйствования.

Для этого необходимо дополнить традиционные системы сертификации на соответствие требованиям безопасности (без этого, по существующему положению, производство существовать и продукция реализовываться не могут) новыми системами, характеризующими отклонение установленных требований в лучшую, желательную для потребителя и общества сторону, и ввести — в первом случае информирование потребителя о результатах сертификации продукции, а во втором — безоговорочное требование возмещения производством ущерба, наносимого окружающему населению и природе.

Из теории систем известно, что активный механизм саморазвития может действовать только на основе сбалансированных положительных и отрицательных обратных связей «с выхода (результата) на вход», в лучшем случае – на условия существования системы. А это и есть возвратные принципы.

Действительно, общественное производство, каждая его единица – это, в принципе, более или менее отграниченная, самостоятельная система, и с целью введения для нее режима саморазвития необходимы активно действующие санкции и стимулы: первые для ограничения выпуска продукции безусловно вредной, и вторые для стимулирования

выпуска продукции, максимально полезной для общества. Простой и эффективный механизм – проведение сертификации по требованиям безопасности и недопущения безусловно вредной продукции на рынок – во всех странах, включая Россию, давно введен. Что касается стимулов, то здесь как-то все перекладывается на «всемогущий» рынок.

Между тем, все это далеко не так. На прилавке это все проходит только для самых примитивных товаров типа молотка или редиса. Да и то, если к ним предъявляются самые примитивные требования. В остальных случаях, тем более для товаров новых и претендующих на заметный шаг вперед, совершенно необходима гораздо более основательная комплексная и ответственная аналоговая оценка дополнительной полезности (уровня качества и уровня экологической чистоты), по сравнению с контролем раз и навсегда установленных критериев безопасности (тоже, в принципе, не имеющих строгой роковой границы).

Необходима серьезная социально-экологическая сертификация качества, основанная на аналоговых принципах и только на них. Механизмы обратной связи, основанные на релейных (пороговых, «да-нетных», разрешительно-запретительных) принципах, эффективно действовать не могут.

Еще задолго до принятия первых федеральных законов о сертификации (1992 год) длительная многолетняя работа в области количественной оценки качества на основе принципов «потребительной стоимости» позволили нам в ряду первых десяти систем зарегистрировать свою социально-экологическую сертификацию ССК под № РОСС RU. 0001.040008. Методический центр системы МЦ ССК при Международной Академии общественного развития активно аккредитует региональные центры системы, не зависимые от изготовителей продукции и исполнителей услуг.

Из примерно 300 зарегистрированных в России на сегодня систем ни одна до сих пор не представляет те же принципы, и когда производителям удается добиться значительных результатов по сравнению с «фоном», они обращаются в наши органы по сертификации.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ – это официальное удостоверение социально-экологического эффекта (ущерба) для человека, общества от использования продукции и функционирования производства на основе определения относительной величины эффекта и ущерба – относительно уровня, установленного нормативными документами или установившегося естественно. Она содержит оценку уровня экологической чистоты и в целом уровня качества продукции, а также оценку общественной эффективности производств с учетом ущерба от загрязнения природной среды.

Система сертификация качества ССК была разработана на основе теоретических исследований, проводимых нами с 1973–1975 гг. в области новометрии, социометрии и квалиметрии. К моменту официальной

регистрации системы (1994 г.) все основные элементы оценки и правила оформления сертификатов были практически готовы, и с первых же лет этой сертификаций был охвачен целый ряд товаров и услуг, начиная с туристских, для которых учет экологических условий является одним из важных.

Понятия, используемые при разработке системы ССК

Социальная безопасность – состояние общества, в том числе всех основных сфер производства, социальной сферы, охраны внутреннего конституционного порядка, внешней безопасности, культуры, при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ – материальных, временных, санитарно-эпидемиологических, экологических, психологических и иных, определяющих качество жизни человека и общества в целом – и гарантируется минимальный риск для жизни, физического и психического здоровья людей;

качество жизни – обобщенная характеристика безопасности и благоприятности социальных условий существования и свобод человека, общества; выражается в относительных единицах полезности (потребительной стоимости) совокупных потребляемых социальных благ в расчете на одного человека;

социальный эффект (ущерб) – материальный, органический и моральный эффект (ущерб) для человека, общества от воздействия тех или иных благоприятных (неблагоприятных) факторов внутренней и внешней среды, в том числе *изменения социально-экологических факторов;*

органический эффект (ущерб) – результат улучшения (ухудшения) состояния и функционирования отдельных органов или оздоровления (поражения) в целом организма человека, его жизненного потенциала и иммунных свойств от воздействия тех или иных факторов – внутренних или внешних, ощущаемых, осознаваемых или нет. В стоимостной форме определяется экономическими, материальными или иными фактическими или потенциальными приобретениями (потерями) для лиц и для общества в целом;

моральный эффект (ущерб) – улучшение самочувствия, психологического комфорта, удовольствия (повышение дискомфорта, неудовлетворенности, страданий) от воздействия тех или иных факторов – внутренних или внешних, в том числе и природных (экологических). В стоимостной форме определяется социологическими методами опроса подвергшихся воздействию благоприятных (неблагоприятных) факторов респондентов относительно суммы изъятых (добавленных) денежных средств, компенсирующих данный эффект (ущерб) в данное время и в данном месте;

уровень экологической чистоты (уровень экологического качества) – относительная величина, характеризующая превышение уровня качества (полезности) продукции вследствие сниженного содержания в ней вредных веществ и других негативных факторов, обусловленных экологическими условиями происхождения, производства, переработки, транспортировки и т.д., относительно нормативно установленных и/или установившихся требований;

уровень качества – относительный показатель полезности объекта сертификации для потребителя, общества вследствие отклонения фактических значений показателей качества (потребительских свойств) относительно установленных и/или установившихся уровней.

Методология социально-экологической сертификации разработана и поддерживается группой ученых из состава Международной Академии общественного развития и ряда российских институтов. Отдельные элементы этой методологии на Западе начали развиваться только сейчас, причем медленно и неорганизованно.

ССК – единственная добровольная система в России, которая получила от Госстандарта право на осуществление сертификации товаров и услуг с учетом количественных данных об эффекте и ущербе. По такой системе, в частности, аккредитованы органы сертификации в городах Москве, Санкт-Петербурге, Владикавказе, Екатеринбурге, Владивостоке, Барнауле, Набережные Челны, Казани, Брянске, Донецке, Калининграде, Мурманске, Сыктывкаре, Приморском крае, Свердловской, Калининградской и других областях.

Система ССК активно работает на территории России с 1994 г., а с 2002 г. – и в Украине. Общий итог работы Системы: в ней аккредитовано более 50 органов по сертификации, включая самостоятельные организации, университеты, ЦСМ, Торгово-промышленные палаты многих городов. Часть из них «выдерживает паузу», часть работает очень активно, «захватывая» не только свой город, свою область, но и многие соседние области. Такая распространенность не случайна. Система ССК, в отличие от всех известных нам добровольных систем, имеет целый ряд особенностей, существенно повышающих ее востребованность, в частности:

она содержит определение не только фактического «соответствия» контролируемых показателей, *но и степень их несоответствия* (в зоне, предпочтительной для потребителя, общества);

оба конечных показателя – уровень экологической чистоты и уровень качества – синтезированы таким образом, что они отражают *прирост полезности*: второй – напрямую, первый – за счет уменьшения вреда, который допускается при загрязненной продукции на уровне ПДК.

Таким образом, на сертификатах ставится номинал данной «купюры» – значение уровня экологической чистоты или уровня качества: первый – за счет *снижения* отклонения от номинала *вредных* факторов

(для продовольственной продукции это, как известно, свинец, кадмий и т.п.), второй – за счет *прироста положительных* показателей – витаминов, микроэлементов и т.д.

Подробности о нашей системе ССК как «уникальной системе» были опубликованы на страницах журнала «Стандарты и качество» (№ 7 за 1996 г., стр. 36–41) и размещены на сайтах www.mininb.narod.ru, rel2003.narod.ru и talant-abc.narod.ru.

Географический ареал распространения ОС ССК постоянно расширяется, растет и число предприятий с продукцией, сертифицированной по этой системе. Всего на декабрь 2006 г. по системе ССК было выдано более 3000 сертификатов – очевидно, больше, чем по любой другой системе добровольной сертификации.

Федеральный центр сертификации (ФЦС) при ИРЭИ является органом сертификации системы ССК. Центр имеет аттестат аккредитации № РОСС. ССК. 011. В соответствии с аттестатом аккредитации он уполномочен проводить сертификацию по всем видам товаров и услуг без ограничения. Кроме того, ФЦС получил право аккредитации других региональных, а также отраслевых центров сертификации.

В соответствии с Положением Центр осуществляет:

– официальное удостоверение доброкачественности товаров и услуг на основе их добровольной сертификации;

– инспекционный контроль за деятельностью юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, получивших сертификат качества, в части соблюдения ими условий, на которых выдан сертификат;

– содействие повышению конкурентоспособности товаров и услуг предприятий на внешнем и внутреннем рынках;

– защиту интересов изготовителей (поставщиков) продукции и потребителей при подготовке и заключении договоров на ее поставку в части согласования требований к качеству продукции, к методам и процедурам контроля качества, к сертификации;

– участие в подготовке и переподготовке специалистов в области управления качеством и сертификации товаров и услуг.

В этой системе предусмотрена социально-экологическая экспертиза и оценка по критериям качества с учетом всех видов общественной полезности и вреда при экологической сертификации – учет всех видов экологически вредной эмиссии в виде загрязненной продукции, распространяемой вовне, на неопределенном, часто значительном, расстоянии и в виде побочных производственных эмиссий – сбросов, выбросов, акустических и радиоизлучений, пыли и т.д. непосредственно вблизи производств – методические вопросы см. Приложение А и Д.

По статистике, наиболее популярной и востребованной является экологическая сертификация продукции – товаров и услуг. Сертификация

продукции по уровню экологической чистоты содержит оценку отклонения (в предпочтительную для потребителя сторону) фактических вредных включений относительно нормативного уровня, принятого в той или иной стране, но – с оценкой общественной полезности этих отклонений. На сертификате указывается величина относительной полезности, в отличие от других систем, которые дают пороговую оценку, т.е. уравнивают все товары и услуги – и едва прошедшие контроль, и имеющие существенный запас, т.е. со значительно сниженным вредом по сравнению с товарами, услугами, загрязненными на нормативном уровне.

Как показывает опыт, по дополнительной полезности реальные продукты (например, пищевые) различаются во много раз, таким образом, эта информация весьма существенна для потребителя.

Сертификация продукции по качеству включает учет не только позитивных, но и негативных факторов, и производится с учетом данных эконометрических, квалиметрических и социометрической исследований.

Социально-экологическая сертификация производств – самостоятельный и намного более сложный фрагмент экологической сертификации. Она заканчивается оценкой определенного вреда (ущерба) в расчете на единицу объема выпускаемой продукции, выражаемого, как правило, в сравнении со среднерегиональным уровнем. В этом плане ССК может быть предложена как достойная альтернатива системам ИСО, которые сейчас заслуженно подвергаются мощной критике со стороны ученых и практиков.

Сертификация продукции

По сообщениям различных СМИ, в Европе с 90-х годов начался настоящий бум экологически чистой продукции. Производство экологически чистой продукции, например, субсидируется правительством ФРГ. В 1996 году субсидии составляли 760 млн марок, а сейчас помощь существенно увеличивается. В Германии предусмотрена премия «экологически мыслящим менеджерам года».

Еще в 1997 г. в Германии экологически чистые овощи и фрукты выращивались на площади 5,5 млн га. Это всего 3% их сельскохозяйственных площадей. Уже через несколько лет, сразу после вступления в должность германский министр сельского хозяйства и защиты прав потребителя **Ренате Кюнаст** провозгласила цель новой политики Германии: увеличение доли производства биологически чистых продуктов питания к 2010 г. до 10%, ссылаясь, кстати, на то, что в Австрии эта доля уже составляет 10%, Швеция приближается к доле в 25%. В отличие от старшего поколения, молодые люди стали более строго следить за качеством и происхождением продуктов питания и готовы дороже платить за биологически чистые продукты, «в первую очередь, для своих детей и, конечно же, для самих себя».

По мнению **И.В. Старикова** (СФ РФ), Россия имеет огромный потенциал для производства и поставки на мировой рынок экологически чистых продуктов питания. Но для получения наибольшего выигрыша потребителей экологически чистой продукции следует более четко определиться, что это такое.

По данным представителя немецкого Объединения по развитию экологического сельского хозяйства **Клауса Питтера Вельбуа**, главное – это независимый контроль за производством, который регулируется нормативными актами Европейского союза, например, постановлением № 2092/91. Оно определяет допустимое число домашних животных на единицу площади, применение лишь органических, но не минеральных удобрений, минимум количества энергии при производстве и перевозке и т.д. При проведении опросов общественного мнения около 70% немцев заявляют, что надо покупать именно те товары, которые в наименьшей степени загрязняют окружающую среду. Однако на практике так поступают лишь 27%, и их затраты на экологически чистые продукты составляют около 3 млрд марок в год. При этом такие продукты стоят выше обычных на 30–40%, а иногда вдвое (заметим: исходя из имеющейся у нас статистики, это абсолютно не обоснованно).

Процентное соотношение 70/27, очевидно, имеет некоторые вполне логичные объяснения. Дело в том, что здесь легко увидеть определенные настораживающие нестыковки. Говорят: экологически чистый *продукт*, имея в виду *производство*, не загрязняющее природу. Более того, существующие экологические знаки, по данным журнала «Стандарты и качество» (№ 5 за 1998 г.) (см. рис 4.7.1), **определяют скорее защиту природы от человека, но не человека от загрязненной кем-то природы**. **Мы считаем, что эти две проблемы можно и нужно разделить: у них разные истоки, выигрыш от их решения получают разные группы населения и в разных местах.**

Знак нашей системы сертификации качества ССК (рис. 4.7.2) – это знак защиты человека от загрязненной продукции как результата всех суммарных условий произрастания, переработки, транспортировки, хранения и реализации продукта.

Наши методики расчетов ориентированы на объективное представление уровня экологической чистоты и уровня качества именно продукции, они прошли длительную процедуру разработок (с 1973–1974 гг.) – сначала в одном из институтов ПРО МО, где оценивалась степень влияния на человека всего одного, но весьма мощного фактора СВЧ-поля, затем во ВНИИ государственной патентной экспертизы – с точки зрения выявления изобретений, «важных для народного хозяйства», в ЦНИИ бытового обслуживания, где отрабаты-

вались методики оценки всего спектра социальных факторов, и наконец, в рамках Международной Академии общественного развития, образовавшей при себе Методический центр ССК. Сейчас эти разработки прошли более чем 10-летнюю проверку (с апреля 1994 г.) на самых различных видах услуг и товаров, в частности продовольственных (таких как хлеб, мороженое, зерно, овощи, фрукты, бутилированная вода и т.п.) и были зарегистрированы в Российском авторском обществе. Хотя были и совершенно уникальные виды продукции: пассажирские самолеты (совместно со специалистами МИ-Да); металло-полимерные трубы, предназначенные для представления на международном конкурсе отечественных производителей (по рекомендации Аппарата Правительства РФ); особо стойкая смазка с уникальными свойствами (Донецкий орган ССК, Украина); фильтр тонкой очистки нефтепродуктов (Москва) и некоторые другие. Характерно, что при этом иногда выявлялись определенные преимущества, о которых производитель даже не догадывался.

По поводу экологической сертификации продовольственной продукции ранее у нас были определенные коллизии с Госстандартом.

Как известно, в 1997 г. в связи с «наплывом» на прилавки наших магазинов продовольственной продукции с надписью «экологически чистый» Госстандарт России утвердил специальный ГОСТ Р 51074-97. С этого момента Санэпиднадзор, а затем и Госстандарт единодушно выступали против распространения уже давно принятого потребителями термина «экологически чистый».

Между тем, этот термин широко используется на рыночном пространстве Европы, Америки и России. Он призван отражать «природность», положительное воздействие данного продукта на здоровье человека.

Исследование причин загрязнения продукции, поставляемой на рынки, в особенности продуктов питания, показало, что происхождение (появление) загрязнений в них действительно тесно связано с экологическими условиями произрастания (происхождения), производства, переработки и транспортировки исходной, промежуточной и конечной продукции. Поэтому возражения против термина «экологически чистый» **можно считать достаточно обоснованными только в части категоричного, порогового характера этого термина, а также отсутствия достаточных методических и метрологических обоснований для присвоения его тем или иным видам продукции**. Введение в сертификацию меры, числа, как это делается в системе ССК, снимает данные возражения. Мы рекомендуем ставить на упаковке продукции надписи: **«Продукт повышенной (высокой) экологической чистоты»** или **«Продукт повышенного качества», «Высококачественный продукт»** или просто **«Экологический сертификат».**

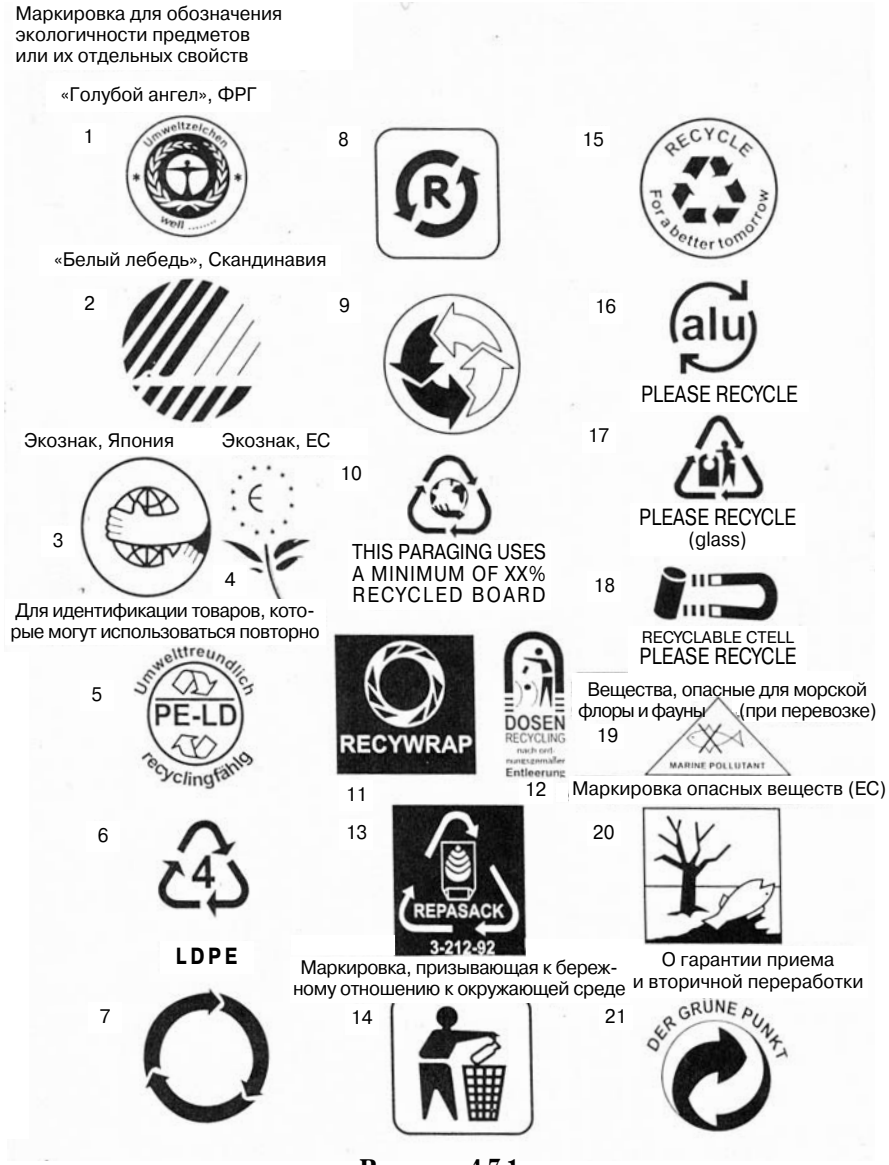


Рисунок 4.7.1

С 1 июля 2003 г. указанный ГОСТ отменен, и сейчас вопрос состоит в обратном: не будут ли отдельные производители продукции на всякий случай всюду писать «экологически чистый продукт», не имея на то никаких оснований?

В сертификации *продукции* остро заинтересованы *потребители продукции*. Другое дело – сертификация производств.

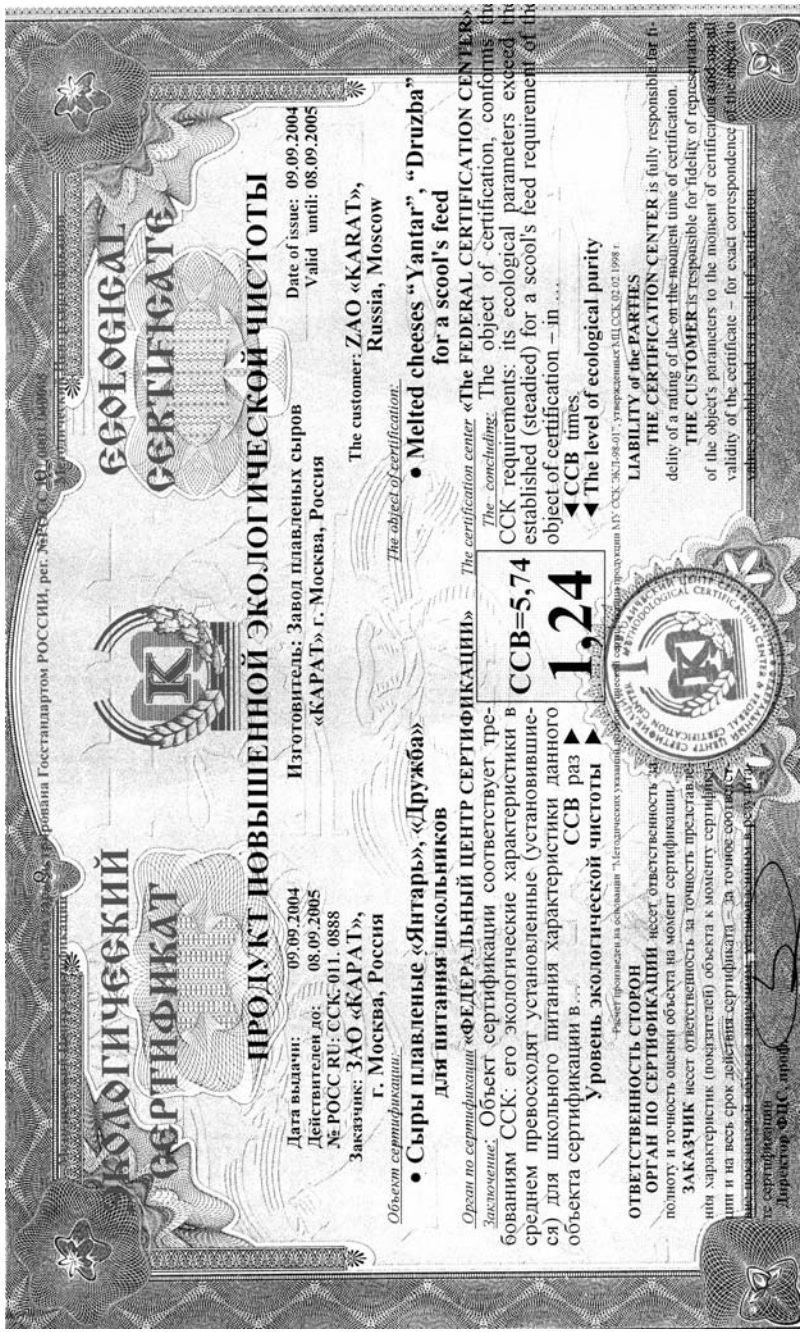


Рисунок 4.7.2

Сертификация производств

В экологической чистоте *производства*, в минимизации всех вредных производственных эмиссий заинтересовано *население* в зоне производства и вблизи дорог, по которым продукция поставляется потребителю. Все это отражено в разрабатываемой нами новой системе сертификации ССП.

Напомним: сейчас на рынке сертификационных услуг активно распространяются так называемые системы сертификации систем управления качеством – это системы ИСО серии 9000 и окружающей средой – серии 14000. В целом о состоянии процесса сертификации в мире и о дальнейшем развитии сертификации «систем управления качеством» (собственно, в равной степени, как и «система управления окружающей средой») можно судить по справке, подготовленной одной из десятка наиболее известных сертификационных компаний мира – Бюро Веритас – сотрудниками дочерней компании «ВЕРИТАС-РУСЬ». Справка представлена на конференции, организованной ВЕРИТАС-РУСЬ в сентябре 2000 года.

...Всего в мире около 9 тыс. более или менее самостоятельных органов по сертификации, включая национальные. Но известных – около 10, в которые входит и Бюро-Веритас. Представительства Бюро-Веритас созданы в 150 странах мира, члены Веритас – из 137 стран. Это бюро основано в 1827 г. для содействия безопасности на флоте. Всего работает 10 тыс. сотрудников, уже около 30 тыс. сертифицируемых клиентов. В России сертифицировано 45 предприятий, в Голландии 1,5 тыс., всего в мире сертифицировано 330 тыс. предприятий, т.е. доля Веритас в системе органов по сертификации составляет 9,5%.

На данном совещании рассматривалась новая версия стандарта, определяющего порядок сертификации систем качества ИСО 9001:2000, на этапе подготовки к утверждению. Эта версия существенно продвинута по сравнению с предыдущим уровнем. В ней учитывается и **качество как способность совокупности необходимых характеристик продукции, системы или процесса удовлетворять фактические и предполагаемые требования потребителей.**

Учет требований потребителей – это безусловно прогресс по сравнению с предыдущей версией ИСО.

При внесении в концепцию ИСО категории общественной полезности этот пункт требований может быть выполнен только при *правильном* конструировании характеристик (показателей) качества продукции, которые не могут не учитывать степень удовлетворенности потребителя. Но стремления это сделать пока не наблюдается. Иначе оценку качества вообще неправильно было бы считать полноценной и адекватной.

Все эти замечания, сформировавшиеся у нас при самом первом знакомстве с системами типа 9000 и полностью подтвердившиеся при знакомстве с системой 14000, практически полностью повторились чуть

позже в статье «**10 аргументов против применения стандартов ИСО серии 9000»,** опубликованной в известном журнале European Quality, издаваемом солидной Европейской организацией по качеству (ЕОК). Этот журнал опубликовал пространное изложение книги **Дж. Седдона** «В поисках качества. Дело против ИСО 9000».

Автор твердо уверен, что «...существуют гораздо более надежные способы повышения эффективности предприятий, удовлетворения потребителей, обеспечения реального качества и увеличения прибылей, чем работа в соответствии с предписаниями стандартов ИСО серии 9000», даже в версии 2000 года. Дж.Седдон полагает, что внедрение стандартов ИСО серии 9000 нанесло ущерб конкурентоспособности сотен тысяч организаций. Целесообразно привести несколько дословных выдержек из этой статьи.

«...Опыт доказывает, что регистрация на соответствие стандартам ИСО серии 9000 ведет к псевдооптимальным результатам. Проще говоря, она вызывает ухудшение показателей деятельности компании. Многие организации, внедрившие ИСО 9000, получили в результате увеличение собственных расходов, недовольство потребителей и разочарованность своих служащих. Но самое главное – эта процедура не позволила организациям разглядеть реальные возможности для повышения своих показателей, которые они бы обязательно заметили в ином случае: процедура регистрации на соответствие стандартам ИСО 9000 заслонила собой эти возможности.

...Бюрократические процедуры, предписываемые стандартом, стали препятствием для нормальных взаимоотношений между клиентами и теми, кто непосредственно создает для них полезный результат. Отчеты стали способом управления, т.к. стандарты сконцентрированы на проблемах контроля и проверок.

...Напротив, стандарты прививают менеджерам веру в то, что следование установленным методикам способствует уменьшению дисперсии результатов работы. На самом деле строгое следование этим методикам может привести к увеличению дисперсии.

...Стандарты ИСО 9000 мало что говорят менеджерам об их самой важной задаче – обеспечении качества и, вероятно, воспитывают во многих из них нерасположение к данному предмету. Некоторые менеджеры и, несомненно, большинство проверяющих убеждены в том, что организация сделала все необходимое для качества, зарегистрировавшись как соответствующая стандартам ИСО 9000. Но нет ничего более далекого от истины, чем подобное предположение.

...Между тем, управление при помощи бюджета, целей, стандартов и установленных процедур является псевдооптимальным. Оно служит источником нерационального расходования средств в организации.

...Создание необходимых условий для инноваций является составной частью системного подхода к управлению организацией, представляет сердцевину современных взглядов на качество. Он диаметрально противоположен тому подходу, который продвигают стандарты ИСО серии 9000».

Источник: Европейское качество. 2001. № 2. [Русский перевод, ФГУП РИЛ «Стандарты и качество»].

Принципы сертификации производств, реализуемые нами в упомянутой выше системе ССП, кардинально отличаются от принципов упомянутых выше систем ИСО. ССП основана практически на тех же принципах, что и сертификация продукции: учете всех положительных и отрицательных факторов, не безразличных для человека, причем по их конечным результатам. Это прежде всего касается всех факторов воздействия производства на окружающую среду и население. Предполагается учет всех видов ущерба (и эффекта) – материального, экономического, экологического и социального – от изменения любых техногенных и природных факторов, небезразличных для человека и общества, включая деэстетизацию территории от изменения флоры, фауны и ландшафтов. Все эти виды эффекта и ущерба оцениваются как при непосредственном, так и при опосредованном воздействии их на человека и на общественное производство.

Характерно, что при оценке воздействия экологических факторов на человека предполагается учет органического и даже морального ущерба (от деэстетизации и деградации окружающей природной среды, ухудшения визуальных и акустических ландшафтов, запахов и т.д.).

Эта система, отработка которой сейчас будет проходить в рамках одного из ТК Госстандарта, существенно отличается от известных систем сертификации качества и систем управления окружающей средой – серии ИСО 9 000 и 14 000.

1. ССП контролирует *не средство* (состав и качество документов на предприятии, распределения функций исполнителей и т.д.), *а результаты*: суммарную общественную полезность производств за вычетом наносимого ущерба от выбросов, сбросов, вредных излучений, испарений и т.п., наносящих вред людям и природе на территории самого производства, окружающих населенных пунктов, в том числе от используемого транспорта, каналов связи и т.п. Реально можно учесть и степень полезности (или вреда) в сфере использования (потребления) продукции. В конечном итоге все это определяется в расчете на 1 рубль, доллар, евро... выпускаемой продукции.

2. ССП основана не на пороговых, «да-нетных» принципах (определения соответствия чего-то чему-то), а на аналоговых принципах количественной метрологии (общественных затрат и общественных результатов).

Таким образом, разработанная нами система ССП позволяет на основе методов эконометрии и социальной метрологии, включая моральный аспект, определить реальную общественную полезность тех или иных производств, той или иной продукции, в первую очередь – продовольственной (она у нас – до 60–80% заказов).

К сожалению, пока не существует международных соглашений относительно самой азбуки определения экологически чистой продукции и тем более социально и экологически эффективных производств, не установлен и соответствующий знак, гарантирующий реализацию товара повышенной экологической чистоты и качества по соответствующим им ценам.

Не менее важной для повышения социальной безопасности российского населения будет реализация в стране системы социально-экологической сертификации *производств* – по достаточно сложным, но зато общественно обоснованным критериям эффективности. Настаивание на сохранении существующих моделей наносит не меньший вред, чем преступность в обычном ее понимании, и не называется таковой только потому, что не обозначена в Уголовном кодексе.

4.8. ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОУСТРОЙСТВА БУДУЩЕГО. СТРОЙ ПОСЛЕ КАПИТАЛИЗМА

(По материалам доклада на Международном конгрессе «Этика и гуманизм», апрель 2005 г., с дополнениями и коррективами, март 2006 г.).

На данном этапе общественного развития предстоит понять необходимость переустройства нашего мира, разработать и предложить на обсуждение систему мироустройства, устойчивую к общественно негативным явлениям и в то же время обеспечивающую безопасность и беспрепятственное, естественное развитие человечества: стран нашей цивилизации и по возможности – других более или менее отграниченных ныне существующих земных цивилизаций.

Это должна быть система, эволюционирующая в будущее из настоящего, т.е. из существующего уровня, эволюционирующая гладко или революционно, но в любом случае без уничтожения всего ранее достигнутого.

Процедуре ревизии должны быть подвергнуты все основные существующие на сегодня структуры на предмет оценки необходимости, достаточности и общественной полезности выполняемых ими функций. Это – структуры управления, обеспечения общественной безопасности и развития, организации досуга (развлечений), устройства семьи, воспитания и образования; это – все структуры СМИ и средств телекоммуникаций; это – производственные предприятия, в том числе условия и оплата труда, сертификация и экспертиза последствий: прежде всего – результатов производства, т.е. товаров и услуг, и обязательно – побочных результатов производственной деятельности: степени загрязнения и истребления ею окружающей природной и социальной среды. Одним словом, по критериям эффективности должен быть сделан отбор всего, что должно перейти в будущую эпоху из всего имеющегося конкурентоспособного на сегодняшнее время. Но придется сразу предположить, что процесс конкуренции и отбора не должен заканчиваться никогда, он должен непрерывно продолжаться соответственно развитию человеческой мысли и человеческих требований. Такую непрерывность должны обеспечить специально созданные системы выявления и нейтрализации непрерывно возникающих сбоев и недостатков. Отсутствие таких систем приводит к длительной консервации сбоев и углублению недостатков и как следствие – к необходимости проведения революционных, как правило болезненно воспринимаемых радикальных реформ и социальных революций.

Этап социализма, адепты которого не смогли не только построить и вживить в общественный организм такие системы саморазвития, но и использовать все его преимущества, сегодня и тогда достаточно хорошо видимые, все же оставил нам вполне определенные наработанные в те годы мысленные формы позитивных реорганизаций. Их нам забывать нельзя.

Кроме того, строители социализма на волне оптимистических ожиданий совсем забыли проверить создаваемую ими социальную конструкцию на пессимум, на наихудший исход, и ее не хватило даже на сотню лет, причем последние десятилетия были для нас сплошным застоем, стагнацией.

...Теоретики социализма еще до революции допустили извращенный перевод первого, основного принципа социализма, а практики социализма все 70 лет им руководствовались – и это главная причина нашего хода в тупик. Экономисты-социалисты все 70 лет признавали только экономический эффект и заставляли считать его до копейки, а о социальном эффекте и тем более о качестве в потребительском смысле даже слышать не хотели – у нас был бухгалтерский социализм. Провозгласив отмену рыночных принципов, мы не догадались сделать ему адекватную замену, заставляющую каждого из нас развиваться, – хотя Ленин дважды взывал к экономистам и требовал от них введения index-number (показателя развития), но они ему отвечали твердым саботажем.

Больше того, можно легко показать, что и капитализм, и социализм – ягоды одного поля, Библейской (сейчас еще говорят евро-американской) цивилизации, и держались они фактически на одинаковых подси-

стемах: банковской, патентной, образовательной, административной, морально-этической, правовой...

Но все же шансы выйти вперед были. Мы ими не воспользовались...

А причина была одна: те, кто воплощал социализм из лозунгов и принципов в конкретные методики и указания, думали прежде всего о том, как будет житься под ними ИМ. А жилось бы им действительно паршиво: ведь пришлось бы всем изображать не труд, а результаты труда, так что те, кто искажал и саботировал, знали, что делали. Для себя и своего потомства. Только возвратные принципы, реальные опасения получить ответный удар сполна заставили бы «конструкторов» социализма идти как надо. Но тогда об этих принципах, кажется, никто и не догадывался.

Капитализм оказалось исказить труднее, и он оказался формой, более устойчивой к выживанию, – он сумел не только выжить, но и развиться и укрепить свои позиции (в том числе и благодаря соревнованию с социализмом). Несмотря на это, сегодня уже со всей ясностью можно видеть, что и эта форма организации общественных отношений более чем далека от идеала, она кровоточит незаживающими ранами и сама напрашивается на ее свержение, правильнее сказать – на ускоренное саморазвитие, самозамещение и самодополнение новыми формами общественных отношений, существенно укрепляющих общественную безопасность и повышающих скорость общественного саморазвития, прежде всего – социального, т.е. ориентированного на интересы человека. Причем, что крайне важно, – не за счет угнетения, истребления или обкрадывания других цивилизаций и народов – тех, которые пока не сумели достичь нашего уровня развития, но уже хорошо видят, что существование нашей технократической цивилизации идет в значительной степени за счет их интересов, за счет исчерпания в общем-то ограниченных земных ресурсов. В этом, видимо, основная причина резко возросшего за последние годы уровня межнациональной террористической деятельности. Дальше такое продолжаться не может.

Несмотря на то, что целый ряд политиков, имеющих значительный вес в нашей стране, активно поддерживает легенду о вечности и незыблемости капиталистических ценностей, налицо немало признаков агонии этой легенды по факторам, пока явно не приемлемым в наше время:

– идеалы борьбы каждого со всеми, корпоративный эгоцентризм,

– правда и ложь про честный и всемогущий рынок,

– социальные контрасты и невротизация населения,

– сфера развития: навязываемый прогресс,

– объект агрессии и истребления – человек и природа, человечество и планета,

– капитализм как система – антисоциальная, сугубо экономическая (см. Приложение Е). И пока одни добиваются возможности включить

«социальный» и «экологический» вклад в число обязательных требований к целевым комплексным программам, сотни других продолжают с телеэкрана громко сожалеть о том, что от перерыва в снабжении грузинскими и молдавскими винами Москва потеряла 50 млн руб. налоговых отчислений, что от переноса игорного бизнеса в пустыни она потеряет еще больше плюс сотня тысяч безработных, что при антикоррозийной обработке деталей автомобиля из-за отказа от хромовых добавок (которые, для справки, вызывают респираторные заболевания, болезни сердца, печени, повышенную ломкость костей, разные формы рака, вплоть до четвертой, последней стадии, и даже мутагенный эффект) бизнес может потерять миллионы – это уже из зарубежных СМИ. И никто не учел, сколько от таких переворотов сохранится жизней и здоровья граждан.

Итак, доктрина капитализма, главные принципы – что же вместо?

1. Деньги на деньгах. – И первый контраргумент

Концепция капитализма предусматривает возможность зарабатывания денег на деньгах путем устанавливания ростовщического процента на вклады, сбережения и займы и таким образом возможность существования целой категории юридических и физических лиц только на получении этого процента. Возможность сговора обладателей ссудного капитала может приводить и приводит к взвинчиванию процента на кредиты до уровней, когда инвестиции и займы становятся совершенно невыгодными. Этим резко тормозится развитие общественного производства.

Между тем, в некоторых странах, например, в странах с господствующей религией ислам, требовать этот процент запрещено. В некоторых странах Юго-Восточной Азии устанавливается «ссудный» процент в виде доли участия банка в прибылях.

2. Налог на результат. – И контраргумент второй

Как известно, в наших странах в качестве налогооблагаемой базы устанавливается налог на результаты труда (НДС, социальный налог и т.д.). Таким образом, создаются прямые предпосылки для сокрытия результата или его угнетения.

Между тем, давно существует теория ресурсного налогообложения, когда налогом облагаются только потребляемые ресурсы (сырье, энергоресурсы, площади, чистый воздух и т.д.). Если его удастся реализовать, то без снижения массы налогов будет многократно упрощена система изъятия налогов, будет установлен стимул не снижать результаты и показывать их в полной мере.

3. Вечная собственность. – И контраргумент третий

...Лицо А купило некую собственность, например, завод, и уехало за рубеж, регулярно получая оговоренную ранее сумму или процент от прибыли. И так 3, 5, 10... лет.

Между тем, за эти годы на этом заводе активно работали инженеры, ученые, рабочие, и через 10 лет это будет совершенно другой завод. Логика подсказывает: доля собственности закупившего некогда лица А должна плавно меняться (уменьшаться) пропорционально соотношению стоимости покупки к общей сумме вкладов работников завода.

4. Патентный эгоизм. – Контраргумент четвертый

Патент – это определенная удавка для потенциальных и реальных производителей, использующих или желающих использовать запатентованное достижение, это задержки и сокрытия на один-два года от общественности информации о достижении, многократные судебные иски, дорогостоящая система наблюдения за производствами и т.д. В ряде случаев это экономически обусловлено, но в подавляющем большинстве случаев это огромный тормоз для общественного развития, тем более – для социального.

Между тем, сама эта патентная система – не Богом заданная. В теории и на практике есть много разных схем авторизации и патентования, в том числе и специально разработанные нами для территории России, когда сроки «выкладки» (обнародования) – минимальны, а процент от полученного эффекта предполагается устанавливать по взаимному согласию сторон (изложение системы ПОДОС и бурную дискуссию вокруг нее см. в названных работах[1]).

5. Технократический прогресс и социальное развитие – вместо или вместе?

Давно идет огромный перекос нашей цивилизации в сторону экономизма, технократии, обслуживания наших животных инстинктов, похотей и прихотей, с главным результатом – монетарной прибыли. А если учесть и экологический ущерб, то окажется, что для очень многих, если не для большинства производителей (например, химических производств, услуг автотранспорта и др.) общественный ущерб намного превышает реальную пользу. Но их никто не соизмеряет. Реальная сертификация производств отсутствует, и кому-то очень невыгодно ее вводить. Это привело к забвению социальной сферы (социомики) и к оплате всех социально значимых разработок по остаточному принципу и без спроса за социальную эффективность.

[1] Минин Б.А. Предложения по реорганизации советской патентной системы // ЭКО. 1980. № 12; Советский патент. Каким же ему быть? – Отклики на подборку в ЭКО, 1980, № 12 // ЭКО. 1982. № 4.

Между тем, методы и методики расчета социального, социально-экологического, экологического и морального эффекта и ущерба хорошо отработаны и в ряде случае уже активно работают. Можно и нужно ввести учет привнесенного социального эффекта и нанесенного ущерба если не в виде приоритетных, то, во всяком случае, равноправных с экономическим эффектом и ущербом. А результаты социально-экологической сертификации производств объявить главным критерием их существования.

6. Шоу-бизнес на аморали – свой вклад в человеческий регресс

Принцип биоразнообразия как богатства, привнесенный в сферу околодуховную (шоу-бизнеса), построенную на прибыли как главном критерии успеха и живущую на нежелании или неумении производительно трудиться, привел, не мог не привести, к массе уродливых форм оболванивания человека – от казалось бы «невинных» форм шоу-бизнеса с представлением на многомиллионную ТВ-аудиторию приемов поедания дождевых червей до появления разных религиозных культов, что чаще всего (но не всегда[2]!) равноценно наркотическому зелью и беспробудному пьянству, уходу от интересов общественного развития и в конце концов равнозначно ускоренному пути к деградации человечества «внутренними» способами.

7. Информационное богатство и информационный беспредел

Последние десятилетия мы буквально купаемся в море информации – печатной и образной, полезной и бесполезной, осмысливаемой и нет... Несмотря на то, что в мире принимается немало законов, регламентирующих информационную деятельность, появляется ощущение, что это тот джинн, который только выпускается, самовыпускается из бутылки. И абсолютно не самоконтролируется. Порассуждаем на эту тему на примере Интернета.

Совершенно очевидно, что Интернет – это поистине великое детище Нашей цивилизации. Оно не было предугадано ни одним фантастом, но изменило нашу жизнь не меньше, чем подводная лодка или атомная бомба. Как и эти виды техники, эта «свалка информации» не менее опасна. Даже не говоря об опасных сайтах, из которых легко узнать точные рецепты, как убить человека или сделать взрывчатку или как ограбить банк, Интернет полон пояснений противообщественных и античеловеческих, примерно такого содержания: как изуродовать человечество, как погубить народ и т.д. Не обязательно прямые рецепты, но косвенные пути типа перегрузки мозгов бесполезными кроссвордами, изъятия

[2] Обратное мы увидели, когда по приглашению посетили «духовно-экологическую общину» на юге Красноярского края в сентябре 2006 года. Эта община вобрала в себя много высокообразованных духовно воспитанных людей, желающих просто-напросто отгородиться от нашего сумасшедшего уклада.

свободного времени, сверхненормативной лексики и рецептов половых извращений – прямой путь человечества к самоистреблению.

Есть ли рецепты этого избежать? Нравственное воспитание. Но не только. Не исключена нравственная цензура. И не подумать ли о применении для обуздания этого беспредела возвратных принципов с определением ущерба как от пропаганды убийств и насилия? И поручить функцию контроля провайдеру, который лучше всего знает, от кого что идет.

Но грешен и сам Интернет, а не только его пользователи. Поисковые системы –прекрасные путеводители в море информации. Но уже и их недостаточно. Пора создавать тематические гиперсайты с аккумуляцией аннотаций разбросанных по Интернету материалов и оперативным поиском внутри этого сайта.

Информационная избыточность подавляющего числа сайтов искусственно наращивается абсолютно бесполезным изобразительным материалом, да еще в динамике, – вот вам пример сверхизбыточности нашей цивилизации.

Попытка оптимизировать сайт по форме и содержанию предпринята нами вместе с известным пропагандистом торжества «русской идеи» А.П. Ивановым в виде сайта «talant-abc» – сначала в рамках его портала rusology.narod.ru, а затем и самостоятельного talant-abc.narod.ru.

8. Отупляющее образование и беззубое воспитание

Безапелляционно принятая нашим обществом система образования и воспитания готовит людей, переполненных на 90% ненужными знаниями в невероятных деталях наук, причем каждый преподаватель по каждому предмету преподносит на уроках и дает домашнее задание, рассчитанное на все домашнее время, изматывая и вызывая в учениках ненависть ко всему, что им преподносится. Соответствующие учебники ради престижа или зарабатывания гонораров готовят особо допущенные к этому процессу специалисты. Но эти знания практически никогда не бывают нужны для подавляющего большинства во взрослой жизни. В то же время мы оказываемся совершенно беспомощными в нетрадиционных ситуациях, мы в массе не научены не только изобретать, но даже мелко рационализировать. Школа на 90%, а ВУЗ – наполовину похожи на обязательную тюрьму, из которой нет выхода. И кроме мелких (а иногда крупных и жутких) шалостей они ничем не запоминаются. То, что требуется молодым людям с первых дней работы, – это безукоризненная нравственность, этика общения, грамотность и умение выполнять прямые указания по простым темам. Ни школа, ни ВУЗ этого не дают. Тем более умения решать нештатные ситуации. Заметим, что ситуаций, которые можно назвать штатными, такое множество, что заранее их предусмотреть все равно невозможно.

Если не сразу, то по 1–2 школы в городе, а может быть и в селе, пора переориентировать на глубокое понимание всех крупных наук – но на уровне их основ, на воспитание любви к природе и к этим наукам, но главное – на любовь и умение творить социально полезные вещи без нанесения вреда природе и другим людям. Подобные программы можно реализовать и в школах, и в ВУЗах, и в специальных Академиях – Академиях творчества. Концепция такой Академии практически готова для обсуждения или реализации[3].

Все или почти все перечисленные выше негативы оказываются возможными потому, что устроители этого суицида и все мы существуем вне поля ответственности «по результатам». Вина всему этому…

9. Казуистическое право и необузданный либерализм. – Для них контраргумент основной

Существующее, господствующее над нами право, т.е. методологию законодательства, мы получили вместе с христианством (с опозданием, правда, на несколько сот лет) от загнивающей Византии – того, что оставалось от некогда мощной Римской империи. Эта методология более или менее удовлетворительно обслуживала нашу жизнь того времени, когда столетиями не происходило никаких существенных изменений. К настоящему времени первые 50 томов кодекса Юстиниана превратились в сотни, если не в тысячи различных законов, искусственно разделенных кодексов уголовного, административного и гражданского права… Но число пробелов в этих законах и кодексах не уменьшается, а только увеличивается. Каждая из норм права содержит как обязательное приложение меру наказания, в уголовном праве – обычно в виде различных сроков лишения свободы. В результате в настоящее время у нас сидит около миллиона человек, отнятых от производительного труда, от семей.

Между тем, здесь, как оказалось, могут прекрасно работать так называемые возвратные принципы, т.е. оплата виновным всех видов нанесенного им ущерба (экономического, материального, физического, экологического, морального и т.д.) – без всякой отсылки к наличию или отсутствию соответствующей нормы. Создается единое поле взаимной ответственности адекватно нанесенному ущербу – точно соответственно вечным, действующим в живой и неживой природе универсальным принципам типа действие равно противодействию, за все надо платить и т.д.

Только этот инструмент поможет надеяться на реализуемость вышеназванных принципов, несмотря на неизбежные политические, корпоративные и личные противостояния, незаинтересованность перестраиваться, переучиваться, менять ориентиры и т.д.

[3] Подробнее см.: Минин Б.А. К поиску основ будущего образования // Элитное образование в России и за рубежом. 2006. № 6 (77) и на сайте talant-abc.narod.ru.

Для исследования всех основных проблем перехода к принципиально новой цивилизации потребуется объединить силы специалистов, работающих над ними. Для этого в рамках Международной Академии общественного развития учрежден Институт Новой цивилизации – это исследовательская организация для формирования основ новой, гуманистической цивилизации.

Планируется, что он будет исследовать возможность реорганизации основных принципов нашего общества в направлении повышения его общественной эффективности, снижения потребительских аппетитов и реализации принципов гуманизма.

Многое по частям мир наработал за последние 100–150 лет, когда начался активный поиск «лучшей жизни» недовольными. К этому времени сформировалось немало разных общественных объединений – общин, конфессий, «сект» и т.п., в том числе на религиозной почве, в Канаде, России, Индии и других странах. Теперь надо ставить задачу комплексного, спокойного и разумного изучения этих явлений.

Но соблюдать при этом два правила.

Первое: отказаться от ревизии их взглядов, догм, теорий, учений – политических, религиозных, научных... Споры на эту тему, как правило, болезненны и для адептов, и для прихожан, могут длиться вечно, начиная с определения понятий и символов, и уже поэтому они бесплодны. Они могут привести только к еще более глубоким расколам и к оскорблению чувств верующих, но причину единения той или иной группы людей даже не приоткроет. Чаще всего они просто хотят уйти от нас, от нашего мира.

Второе: не трогая механизмов, перейти на оценку «по плодам» – по последствиям от их существования для окружающих и для самих членов этих сообществ. Пока ясно только одно: в каждом из них концентрируется более или менее однородный контингент лиц, недовольных окружающим миром. И что не все из них неправы – неправ бывает и окружающий мир. Часто он идет и поперек собственного, т.е. общественного развития, и против Природы, его породившей.

И тогда придется делать выводы, неприятные для этого мира. Но очень часто – и для тех сообществ, которые тянут человечество в пропасть. Придется предъявлять получающиеся выводы им и всем и помогать преодолевать чувство собственной непогрешимости. А уж почему так получается, какие из их догм приводят к негативу, – в этом пусть разбираются они сами.

Нам не известны центры, которые ставят перед собой такую масштабную проблему.

Но решаема ли она? Для полноценного решения огромного количества задач нового Института будет абсолютно необходимо привлечение специалистов самого разного профиля, разных стран и разных конфессий. Нам очень важно участие в работе Института интеллектуальных

сил от новых, только возрождающихся государств, которые не успели смириться со старыми порядками и готовы вступить в спор с устоявшимися носителями господствующей либерально-демократической идеологии, уже давно не прогрессивной.

После преодоления неизбежных организационных трудностей и успешного проведения первых научных исследований будет сделана попытка акцептовать этот институт при ООН.

Насколько было видно из материалов этой книги, некоторый научный задел нами за последние полвека «намыт», обобщен, отработан и давно опубликован. Собственно, он и дал определенное моральное право на данную инициативу.

Структура и задачи Института предполагают работу по четырем основным направлениям в четырех тесно взаимосвязанных отделах.

1. **Отдел истории земных цивилизаций** как устойчивых формообразований – надсистем человеческого существования и развития (зарождение, расцвет, гибель цивилизаций, последствия для человечества и Планеты).

2. **Отдел изучения кризисных явлений и процессов в Нашей цивилизации**: искусственной поддержки тупиковых антиобщественных догматов и представлений, деградации важнейших институтов, определяющих условия и результаты жизнедеятельности человеческого сообщества: организации материального, социального и научного производства и потребления, систем: банковской и патентной, маркетинга, образования, воспитания...).

3. **Отдел формирования доктрины Новой гуманистической цивилизации,** принципов функционирования общественных и государственных институтов и поиска механизмов их ненасильственной реализации (возвратное право, прямая демократия, референдумы...).

4. **Отдел разработки направлений реорганизации конкретных институтов нашего обществ**а в сторону повышения их общественной эффективности, соблюдения общечеловеческих ценностей и эволюционного формирования эпохи гуманизма.

В структуре Института предусмотрено введение Попечительского (Наблюдательного) совета, который позволит проводить наиболее эффективные разработки и, что очень важно, – выбрать тактику наименее болезненных форм реализации разработок в переходный период. а также мощной Группы современного менеджмента процессом распространения идей Новой цивилизации.

Среди разных вопросов, которые появляются при обсуждении целей и задач нового Института, по крайней мере два есть смысл отметить здесь.

Во-первых, зачем искусственно подталкивать к повороту на новые рельсы все человечество? Может быть, «пусть расцветают все цветы»? – все дело в том, что иные цветы, к тому же дурно пахнущие, способны от-

равить все пространство вокруг. Наша Цивилизация прожорлива, мы живем за счет будущих поколений. К тому же она социально опасна, созданное ею право разрешает делать и ежедневные бытовые, и глобальные античеловеческие преступления. Далее так продолжаться не может.

Во-вторых, почему нужно браться за *все* основные структуры или системы параллельно, а не делать одну реорганизацию за другой? Все дело в том, что любая система, социальная в том числе, – это как кристалл, он не может существовать с одной или двумя гранями, существенно отличающимися от номинальных. Не может долго существовать банк на новых принципах при старых отношениях к деньгам или при старой системе образования. Как нет лошади с ногами кузнечика, и наоборот. Устойчивые к воспроизводству системы всегда оптимизированы по составу и качеству элементов (подсистем).

Дело в том, что само появление и существование в нашем обществе инакоустроенных сообществ – «сект», обществ, сообществ, общин.., кристаллизуемых именно на принципах исключительности, контрастности относительно фона – социального окружения, следует рассматривать как пробы поиска лучшей жизни в условиях множества достаточно неподвижных догматов, не приспособленных к саморазвитию и тем более к развитию извне. Факты пересмотра, переоценки и где-то даже «покусов» этого устоявшегося, переустоявшегося, почти застывшего религиозного, научного, политического и иного климата налицо, на недовольстве, на контрасте с ним, собственно, и существуют эти сообщества – вне зависимости от того, кто (что) в каждый данный момент сыграл роль затравки. Эти сообщества иногда в бурном, иногда в достойно-спокойном существовании – но только те, которые действуют по вектору общественного развития, а не против него – и есть уже давно функционирующая структура Института, которую давно было пора оформить для подведения итогов уже давно начавшегося естественного эксперимента поиска лучшего по сравнению с тем миром, принципы которого переустоялись, – иногда за многие годы и даже века неподвижности.

Задачи нашего института – это попытка осознать вектор, а где возможно – рассчитать скаляр происходящих в контрастных сообществах отклонений. Но не в догматах, постулатах, принципах, методах и методиках – именно за них обычно отчаянно цепляются адепты старых, а в происходящих общественных последствиях от их существования для Земли и землян относительно «уровня мирового океана». Или хотя бы местного уровня.

А что касается аппарата оценки, то он оттачивался нами почти полвека, в том числе и на крупных государственных заказах, и готов развиваться дальше. Да и вообще, в идеале это должен быть аппарат не столько оценки, сколько самооценки. И самосуждения. Здесь задача института – только начальная. Рекомендации о том, какими должны быть будущая Цивилизация, ее главнейшие институты, будем давать только после того, как накопим достаточный опыт и сами поймем, что мы правы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Основы оценки наносимого ущерба и привносимого эффекта (исторический и методологический аспекты)

Когда философы говорят о качестве, то имеют в виду наличие каких-то определенных внутренних отличий одной вещи от другой[1]. Скажем, самолет «качественно», конструктивно, отличается от паровоза. Когда о качестве говорят экономисты, торговые работники или квалиметрологи (специалисты по оценке качества), то чаще всего имеют в виду, что одно изделие лучше, «качественнее» другого. Именно это имел в виду **К. Маркс** в «Капитале», когда говорил о «потребительной стоимости» вещей, их способности быть «лучше» или «хуже».

Первый подход (конструктивные отличия) определяет «вещь в себе», другой (внешнее проявление внутренних отличий) – «вещь для нас». С точки зрения второго подхода средства перемещения грузов, будь то паровоз ли пароход, если они имеют одинаковые параметры, имеют одинаковое качество.

Казалось бы, два совершенно разных подхода. Но нетрудно увидеть, что они тесно взаимосвязаны. Если мы будем сравнивать какие-либо аналоги, как это и делают при аттестации изделий на Знак качества, при одинаковости конструкций различие будет в степени их общественной полезности. Чтобы научиться ее поточнее измерять и стимулировать, требуется доработка ряда сложных вопросов теории и практики и в конце концов – обеспечение приоритета потребительной стоимости перед стоимостью, качества перед количеством. То, что считается как бы само собой разумеющимся, на самом деле развивалось в процессе длительной борьбы идей и методов. Как можно заметить, «классики марксизма-ленинизма» и даже до них (за полвека до этого **Дж. Бентам** и его многочисленные последователи) сумели сделать в этом деле гораздо больше, чем социалистические экономисты за 70 лет своего господства. И тем довели наше производство до полного игнорирования качества того, что оно производит. Но так поступают экономисты всего мира. А мир от гибели и застоя спасает соревновательность, рынок – точнее, его жалкое подобие. А самое точное, о чем и в советское, и в постсоветское время постоянно забывают наши шоумены, – трудолюбие и талант инженеров, рабочих, техников... – тех, за счет которых происходит человеческий прогресс. А все остальное – это более или менее красивая или некрасивая упаковка, целлофан.

---

[1] Частично материалы взяты из книг: Минин Б.А. Уровень качества. Социально-экономические вопросы оценки качества и защиты потребителя. – М.: Издательство стандартов, 1989; Минин Б.А., Гребенюк Г.Н. Социально-экологическая сертификация. – М.: Владос-Пресс, 2003.

До сих пор практически во всех работах экономистов советского периода как само собой разумеющееся считалось, что прогресс в основном экономит. Основная масса средних или ниже среднего уровня разработок так, собственно, и влияет на общественное производство – они экономят затраты. Но принципиально новые разработки, лучшие изобретения меняют в технике целый спектр свойств, т.е. радикально меняют ценность техники для тех, кому эта техника предназначается, – для сферы потребления.

Ясно, что учитывать надо и качество, и экономию. Однако до сих пор оценка качества, к сожалению, осуществлялась без учета вопросов экономики; экономисты же, не углубляясь в вопросы качества, так и говорят: «эффективность И качество».

Формула для определения эффекта от любых достижений, любых нововведений, полученная путем линейных преобразований давно и прочно выверенных чисто экономических выражений «для определения эффекта с учетом приведенных затрат с нетождественным результатом», включает в себя оценку ценности (качества) *К*, удорожания *Д* и Масштаб воздействия *М*. Эффект по этой формуле (или с обратным знаком – ущерб) определяется как:

Э = масштаб, объем реорганизуемого производства (*М*) × эффективность (*К* – *Д*).

Величина *К* – это уровень, т.е. прирост качества, которым занимается совсем не экономика, а другие дисциплины: теоретически – квалиметрия, практически – система аттестации промышленной продукции, сейчас – система сертификации товаров и услуг. Величина уровня качества при учете снижения в продукции вредных веществ определяет уровень ее экологической чистоты.

Эволюция этого очень важного понятия, начиная с философского осмысления до практического применения, имеет богатую историю (см. табл. А1).

Идея всемерного господства в экономике и юриспруденции категории полезности и даже смелые попытки ее расчета прослеживаются на протяжении всей богатой и разносторонней жизни Дж. Бентама, работы которого имели много последователей и широко обсуждались (см. раздел 1.4). Истоки более строгого определения «потребительной стоимости» (полезности) занимают значительное место в поздних работах жившего несколько позже социалиста и экономиста К. Маркса. Имя Маркса было на знамени социалистической революции 1917 г., и тогда были ученые в России, которые пытались поставить эту категорию в качестве основной, например, академик **С.Г. Струмилин**. Однако научную власть в новой России прочно захватили экономисты-примитивисты, причем захват был осуществлен после предварительного освобождения для себя рабочих мест: одних – этапом в Сибирь, других – пароходами в Германию.

Высшим эталоном захватчиков был от начала до конца искаженный Первый принцип социализма, где обещалось каждому «по труду» (вместо «по его результатам»), а пределом творчества к концу «развитого» (застойного) социализма лозунг «экономика должна быть экономной». Вытравить эти экскременты из душ и сегодняшних экономистов, а особенно финансистов будет крайне сложно.

Очевидно, нет смысла путать теорию социализма и ее неэффективную (извращенную) реализацию в России. Маркс внимательно подходил к изучению обеих сторон продукции как результата любого производства, любой деятельности: и стоимости, и потребительной стоимости (качества, полезности). Ее следует широко использовать для лучшего обоснования подхода, принятого в системе сертификации качества и экологической чистоты, и в дальнейшем, при реализации возвратного права, при оценке последствий от любого отклоняющегося поведения человека – позитивного и негативного. Поэтому имеет смысл вернуться к некоторым политэкономическим выводам, сделанным полтора века тому назад идейными вождями социализма Карлом Марксом и **Фридрихом Энгельсом**.

...«Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью... Если она (вещь) бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и не образует никакой стоимости»[2], – эти и другие подобные не без труда найденные слова К. Маркса 20 лет назад были, пожалуй, главным аргументом не только в пользу защиты нами «результатного» подхода в экономике, но и одновременно против затратного подхода, доведенного в доперестроечное время до самого высокого уровня бухгалтерской точности и все же не сумевшего обеспечить главного: адекватного стимулирования социального развития общественного производства. Нашими теоретиками было с готовностью принято замечание Маркса о том, что «наука только тогда достигает совершенства, когда ей удается пользоваться математикой», но принято на самом примитивном, бухгалтерском уровне.

Между прочим, никто другой как именно Маркс говорил, что потребительная стоимость выявляется только на рынке, если вещь покупают. Если же этого нет, то потребительная стоимость (т.е. полезность) не проявляется.

Есть еще одно высказывание Маркса, которое до недавнего времени игнорировала основная масса наших экономистов, гипертрофирующих затратную сторону: «Потребительные стоимости образуют общественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма»[3]. И еще: «Потребительная стоимость выражает природное отношение между вещами и людьми, фактически – бытие вещей для человека»[4]; «Ошибка **Рикардо** состоит в том, что он... обращает свое внимание только на относительное количество труда... Качественная сторона дела у Рикардо не развита»[5]. Наши экономисты всю так называемую эпоху социализма пользовались ...домарксовской методологией!

Те, кто нас обучал основам марксизма-ленинизма, сами далеко не всегда пытались вникнуть в его суть, и извлекали из него лишь то, что было господствующему классу «полезно и приятно». Истина никого не интересовала.

---

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 44, 49.

[3] Там же. С. 44.

[4] Там же. Т. 26. Ч. III. С. 307.

[5] Там же. С. 132.

Затратный уклон в нашей экономической науке и практике официально уже давно, еще при так называемом социализме, осужден, и сейчас стоит задача срочного и кардинального выкорчевывания допущенного. Сразу заметим: зарубежный опыт нам в этом поможет, но далеко не так радикально, как представляется российскими либералами. Многое там делалось и делается всего лишь сугубо эмпирическими методами и до предела прагматично. Если кто-то задаст ехидный вопрос, а за счет чего же они так хорошо живут, мы ответим: за счет своих национальных особенностей любви к труду и порядку. И существенно меньшей доли лиц с негативно отклоненным поведением, шпаны и пьяниц.

Важность самих принципов подхода к оценке качества обусловливает необходимость рассмотрения вопросов, связанных с терминологией, используемой нами.

Термин «потребительная стоимость» появился в результате неточного перевода на русский язык «Капитала» в 1907–1909 гг., т.е. еще до революции. Маркс применял для этого слова: der Wert, der Gebrauchswert, означающие в буквальном переводе ценность, полезность, приятность (для потребителя), но никак не die Kosten (затраты).

Следует отметить, что в 4-м, наиболее интересном томе «Капитала» К. Маркс в потребительную стоимость включает и объективную, можно сказать – *материальную* полезность, и *приятность* для человека[6]. Когда говорят, что «ВСЕ БЕСПОЛЕЗНОЕ ВРЕДНО», имеются в виду не только утилитарная потребность, но и внутренняя удовлетворенность, комфорт, безопасность и многое другое.

Определенная путаница в терминах, возникшая из-за неправильного перевода, способствовала последующему неверному толкованию основного принципа социализма: от каждого по способности, каждому по труду. Известно, что слово «труд» имеет три составляющие: затраты, процесс и результаты. В немецком языке для нашего слова «труд» в данном контексте применяется слово die Leistung – эффективность, выходная мощность – т.е. результаты, но не затраты. Очевидно, укоренившаяся до сих пор у нас неверная трактовка основного принципа социализма («от каждого по способностям, каждому по труду» вместо диаметрально противоположного «каждый по способности, каждому по результатам труда») в чем-то определена изначально неверным переводом, желанием переводчика-социалиста, как сейчас говорят, проявить популистский подход, понравиться массам, привлечь их на свою сторону, дать каждому аванс, обещание каждому жизни за просто так, быть оплаченным не по достигнутым результатам, а просто по тому, сколько он простоял у станка, просидел за рабочим столом – т.е. просуществовал. И все 70 лет эта «концепция» поддерживалась благодаря существенно более простому бухгалтерскому учету затрат, чем результатов (и теоретически, и на практике), и отчаянному неумению проповедников социализма, точнее – тех, кто занял их место после революции, глубоко думать и продуктивно работать. Отрицательные последствия, к которым привел этот подход, сейчас уже не могут игнорироваться, их нужно исправлять и самое трудное – исправить их в нашем сознании.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. С. 307.

Целый ряд видных советских экономистов, в том числе академик С.Г. Струмилин, последовательно использовали вместо термина «потребительная стоимость» термин «ценность».

В настоящее время уже достаточно хорошо развит аппарат определений, характеризующий всю парадигму социально-экологического развития *(см. Введение, рис. 1)*. Читателям он будет полезен для создания обобщенного представления.

Все это имеет и прямое отношение к экологической чистоте. Хорошо известно, что некоторые газы практически безвредны для нашего организма (например, сернистые), но крайне неприятны для нашего обоняния. Воздействие их можно квалифицировать как моральный ущерб. Есть, наоборот, ядовитейшие ОВ (боевые отравляющие вещества) с запахом весьма приятным, например, свежеиспеченного хлеба. Ущерб от них можно отнести к *биологическому*. Многие токсичные вещества создают оба вида воздействия, в том и в другом случаях ущерб налицо, его мы учитываем при экологической сертификации.

Приходится также различать экономическое содержание качества от социального. В первое включено создание материальных объектов, неважно, направлены они на удовлетворение потребностей утилитарных (например, в пище или жилье) или духовных (например, производство музыкальных инструментов). Второе содержание связывается с производством (созданием) соответствующих санитарно-гигиенических и психофизиологических условий жизнедеятельности, условий труда и быта, достижением определенной гарантии безопасности (личной, трудовой, общенациональной) и т.д.

Есть полярные точки зрения на приоритет экономического и социального: экономить, чтобы давать больше вещей для личных и коллективных благ, или же, наоборот, делать больше вещей, чтобы что-то экономить. Спор о приоритетах в таких случаях уподобляется спору о приоритетах тока или напряжения, яйца или курицы... Ясно, что в принципе оба утверждения равноправны, и только в силу многолетней и глубочайшей приниженности социального аспекта мы придаем ему большее значение.

Социальный эффект является самостоятельным и крайне важным критерием оценки развития общественного производства. К сожалению, доказывать это приходится еще довольно часто. Как отмечает **В.Г. Эйдинов,** «...говоря о нововведениях и новой технике, мы хоть и подсчитываем прибыли и экономию, но они для нас не самоцель, а лишь средство решения социальных задач. А раз так, то почему мы стремимся учитывать социальный эффект, проходящий через деньги, и игнорируем получаемый непосредственно?»[7].

7 Эйдинов В.Г. Социальное развитие – и цель, и средство! // ЭКО. 1985. № 3.

Эта цитата полностью определяет позицию, очерченную ранее[8]. Но тогда мы еще не умели учитывать весомость, значимость разных факторов для человека.

Между тем, экономическая и социальная ценность различных предметов и услуг для отдельных людей и даже для общества в целом не являются абсолютно стабильными ни во времени, ни в пространстве. Тонна чистой пресной воды вчера, сегодня, завтра и послезавтра в Москве, Средней Азии или на Луне имеет разную ценность. Соответственно, по-разному будет оцениваться экономия воды за счет нововведений. Так возникает задача ценностного взвешивания (механизм такого взвешивания уже разработан).

Ценностные ориентиры формировались у человека в любом обществе и определялись затратами на приобретение, дефицитом, сравнением с другими ценностями, наличием аналогов и т.п. Можно утверждать, что затраты на приобретение ценностей включают в себя, кроме цены, еще и дополнительные затраты, связанные с разными приплатами, потерями времени в очередях, в ожидании доставки и т.п. В совокупности все это определяет понятие «доступность» благ.

Система оценки качества предполагает учет большинства основных факторов экономического и социального характера, перечисленных выше. В практических системах принято разделять технический уровень изделия, формируемый на этапе его разработки, затем качество изготовления, обеспечиваемое на этапе производства, и в конце концов качество на этапе эксплуатации, которое включает и затраты на ремонт, на выполнение требований пожарной, экологической, санитарно-эпидемиологической и другой безопасности.

В настоящее время разделение понятий технического уровня и качества изделий неоправданно жесткое. Принято, что технический уровень определяется на основании технических параметров, указанных в технических заданиях (ТЗ), технических условиях (ТУ) на разработку изделий и т.д. После освоения их производства и вмешательства в идеальную схему реальных производственных условий создается реальный образец, который теперь уже характеризуется не только техническим уровнем, но и реальными потребительскими свойствами, показателями качества, в которые кроме фактически достигнутых технических параметров входят условия изготовления, эстетика, эргономика – все с позиции потребителя.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что определенные параметры изделия (скорость, энергопотребление и т.п.) остаются по существу (но не количественно) теми же, что и на этапе ТЗ (когда только была поставлена задача их достижения – если эта задача поставлена правильно и полно), и на этапе завершения разработки (когда эти параметры уточняются в зависимости от принятой конструктивной схемы), и после освоения (когда параметры можно реально измерять средствами технической метрологии). Естественно, когда есть реализованный в «металле» образец, эти

[8] Минин Б.А. Об экономической значимости изобретения // Вопросы изобретательства. 1976. № 9.

параметры можно определить с большей точностью, чем это можно было сделать на этапе формирования технических условий (ТЗ). Но ведь и после разработки, испытаний, после изготовления изделия они не окончательные: достоверными можно считать только значения параметров серийно выпущенных изделий, причем определенные в конкретных условиях эксплуатации; значения параметров на всех остальных этапах производства можно считать только *приближенными* по отношению к значениям, полученным в реальных условиях эксплуатации. Точно так же дело обстоит и с городскими целевыми программами, с которыми мы сейчас непосредственно связаны.

Но для нас сейчас важно уяснить другое: сами основные параметры остаются по своей физической сущности **теми же**, а при очень правильной, идеальной организации разработки и изготовления не меняются и по величине.

Напомним, что в число показателей качества включаются совокупность всех свойств, значимых для потребителя, в том числе экономия его затрат в процессе эксплуатации (без учета затрат в производстве, цены и т.п.) – и вообще всех свойств либо их значимых групп, например, определяющих повышенную экологическую безопасность для природы, человека и общества – то, что и обеспечивает экологическая сертификация.

В философском значении качество, как и внешнее проявление любого явления, процесса или объекта, определяется практически *бесконечным* числом отдельных элементарных свойств.

Можно с уверенностью утверждать, что в таком понимании создать практические методы количественной оценки качества невозможно. Однако когда под качеством понимаются полезность, способность удовлетворять ту или иную потребность (в том числе и безопасность при использовании), вопрос оценки существенно упрощается, становится более определенным.

Во-первых, объективно оказывается, что учитывать надо только те свойства, которые существенны для достаточно точного определения степени удовлетворения какой-либо потребности, причем во вполне определенной сфере использования оцениваемых объектов. А что касается экологической безопасности, то они достаточно четко ограничены официальными нормативами, которые и могут служить отправными пунктами при расчетах уровня экологической чистоты.

Естественно ожидать, и это подтверждается на практике, что с точки зрения полезности объекта их свойства существенно неравноценны, и закон распределения свойств по важности для человека, для потребителя близок к нормальному.

Наконец, вопрос оценки становится более определенным, если оперировать в процессе оценки качества и экологической чистоты не самими свойствами (законно утверждение, что в натуральном выражении они несопоставимы), а данными о их относительных изменениях. Таким образом, нерешенный, если вообще решаемый, вопрос о сопоставлении свойств заменяется на куда более определенный вопрос о сопоставимости их изменений.

Кстати, изменения параметров (свойств) также влияют на общую полезность по-разному. Это и должны учитывать «коэффициенты весомости».

Возникает вопрос: полезность – для кого?

Есть два ответа на этот вопрос. В одном случае объект, скажем, объект новой техники, изучается только с точки зрения полезности для того, кто его потребляет, использует. В другом случае в оценке кроме полезности учитываются и затраты на производстве. Это так называемое интегральное качество, которое определяется как отношение результатов к затратам, т.е. выражает эффективность всех затрат, включая использованные природные ресурсы. В мировой практике качество принято рассматривать именно так, как в первом случае; этого же взгляда на качество придерживались и мы, разработчики действующей сейчас на территории России добровольной системы сертификации ССК.

И все же в связи с тем, что в формуле для расчета эффекта (см. выше) используются данные об уровне качества и соотношении стоимостей (удорожании), есть смысл остановиться на двух общетеоретических вопросах: можно ли соизмерять в целом потребительные стоимости (полезности) между собой и можно ли их соизмерять со стоимостью?

Вопрос о принципиальной возможности сопоставления потребительных стоимостей между собой, такой острый в спорах с традиционными экономистами, мог быть довольно легко решен и 50, и 70 лет назад просто ссылаясь на работы **Энгельса** (тогда такие цитаты имели решающее значение). Например, в работе «Анти-Дюринг» он писал: «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом... Люди сделают тогда все это (взвешивание и сопоставление полезных эффектов различных предметов потребления – М.Б.) очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости»[9] ...

Более сложным, уже чисто метрологическим, вопросом является соизмеримость и сопоставимость стоимости и потребительной стоимости, затрат и результатов. Но, как было видно из ранее приведенной формулы для расчета эффекта, их прямое сопоставление не потребуется, т.к. в расчетах можно оперировать не понятием «качество», а понятием «уровень качества», не стоимостью, а удорожанием. Вкратце это можно проиллюстрировать на следующем простом примере. Можно бесконечно дискутировать об абсолютной полезности воды, нефти и т.п. при их изобилии или недостатке. Но вопрос сразу же приобретает вполне четкую определенность, когда мы его ставим так: во сколько раз увеличится выигрыш потребителя, если будет использована новая разработка аппарата для очистки той же воды или нефти?

Уровень качества в данном контексте – это отношение потребительных стоимостей единицы оцениваемого нового и базового объектов техники, вообще продукции.

[9] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 321.

Ясно, что в принципе можно и нужно говорить о соотношении полезностей не только объектов (техники и технологии), но и вообще новшеств, реорганизующих, дестабилизирующих общественное производство, – материальное (экономическое), социальное или научное на определенное время, пока они (новшества) являются новыми и полезными – это и есть так называемый срок морального износа. На этом и основывается положенный в основу ССК ранговый метод, R-метод, имеющий целый ряд преимуществ перед всеми другими известными (таблица А2). Таблица составлена с участием венгерского ученого Петера Ваш-Золтана – руководителя международного семинара, организованного и финансируемого Западом для поиска в глубинах социализма полезных идей для управления наукой. Тогда официальный СССР ничего нового (нашего в том числе) представить не захотел, и итоги подводились уже после завершения семинара.

Вопрос учета экономических и социальных факторов как «равноправных» для «стандартных» экономистов пока еще далеко не решен. Как уже отмечалось, они отдают предпочтение затратной экономике, игнорируя социальные вопросы, связанные с качеством. Кстати, только в последнем варианте общегосударственного документа по оценке эффективности (от 3 марта 1988 г., через 15 лет после начала наших разработок и через 8 лет после начала наших обращений к ЦЭМИ АН СССР, по сути, перед самой «кончиной» социализма) были даны лишь самые общие принципы определения социального эффекта. Главное же – в нем наконец официально провозглашено «равноправие» экономического, социального и экологического видов эффекта и даже указана возможность их суммирования. Для нас этот документ сыграл в свое время роль чуть ли не главного аргумента в борьбе с бесконечными оппонентами. И лишь почти через 20 лет, как мы уже говорили, «социальное» наконец-то вылилось в конкретные требования к городским программам Москвы – см. Порядок разработки, утверждения, финансирования и контроля за ходом реализации городских целевых программ в городе Москве (приложение к постановлению Правительства Москвы от 17 января 2006 г. № 33-ПП «О Порядке разработки, утверждения, финансирования и контроля за ходом реализации городских целевых программ в городе Москве»).

Между тем, еще на XXVI конференции ЕОКК (1982 г.) известный голландский специалист по вопросам качества **Ван Донкелаар** предложил новую трактовку категории «качество». По его мнению, продукт имеет хорошее качество только в том случае, если его потребление или эксплуатация связаны с минимальными затратами энергии и других ресурсов с приемлемым влиянием на окружающую среду и человеческое общество. Как можно видеть, и здесь социальные факторы стоят как равноправные наряду с экономическими.

Задача определения уровня качества появляется при необходимости сравнения вещей, объектов техники, технологии и услуг между собой. Это сравнение может быть между объектами, параллельно существующими, и тогда за базу сравнения принимается тот или иной объект относительно произвольно. Наиболее часто сравнение производится между объектом новым и

базовым, выбранным из уже существующих. Методически в отношении подхода к оценке и сертификации оба эти случая одинаковы.

Развиваемая нами наука об измерении нового (НОВОМЕТРИЯ), конечно, не родилась ниоткуда и концентрирует в себе массу прикладных возможностей (таблица А3), в том числе и для сертификации.

В компактном виде структура теории общественного развития, включая дисциплины, используемые в новометрии для расчета эффекта, ущерба, уровня качества и ранга, приведен в таблице А4, пример частного (но весьма масштабного) приложения к практике «экологического правосудия» – в разделе 4.6.

Следует отметить, что затратного подхода академическая наука упорно придерживалась достаточно долго и придерживается, фактически, сейчас – хотя как раз в период социализма при отсутствии выраженных рыночных механизмов учет социальных факторов был абсолютно необходим для организации выраженного социального развития общества. И только 3 марта 1988 г. АН СССР и Госкомитет по науке и технике, как мы уже писали, утвердили методические рекомендации по оценке эффективности мероприятий...[10], где были изложены самые общие, совершенно неконкретные установки для расчета социальных и экологических последствий – в крайне урезанном виде даже по сравнению с уже существовавшим тогда уровнем разработок в этой области.

Собственно, социального аспекта касался там только один пункт (2.6): «... стоимостная оценка сопутствующих результатов включает... экономические оценки социальных и экологических последствий реализации мероприятий НТП» как «степени отклонения социальных и экологических показателей от целевых нормативов, установленных в централизованном порядке, и масштаба воздействия на окружающую среду и социальную сферу». Расчетная формула предполагала суммирование результатов «в натуральном измерении», помноженных на «стоимостную оценку единицы отдельного результата», и по этим принципам не отличалась от разработанной нами рабочей методики для сферы обслуживания[11], которая была отработана намного ранее. И разработчикам ЦЭМИ РАН (соответствующим отделом тогда руководил ныне известный «поборник за социальные права граждан» Д.С. Львов) она была хорошо известна.

Повторим не раз высказываемую нами мысль о том, что едва ли все страны соцлагеря и даже республика СССР так быстро разбежались от Москвы, если бы от нее исходили постоянно неразумные решения. Теперь они направлены только на нас самих.

Предлагаемая нами еще в то, советское время, методика основана на определении с позиции интересов человека, общества результатов воздействия на организм человека всего комплекса физических и химических факторов, измененных по сравнению с их базовыми установленными или установившимися уровнями: в предпочтительную для человека сторону, позитивно (т.е. с проявлением эффекта) или негативно (ущерба). Фактически это – целое отдельное направление, основанное на учете «потребительной стоимости», полезности. Оно развивается параллельно «затратному» начиная с Д. Бентама, К. Маркса[12] (таблица А1), однако среди экономистов оно совершенно не популярно по ряду причин, в том числе и субъективных, которые пришлось преодолевать все последние десятилетия.

Этот подход был успешно использован для выполнения целого ряда НИР: по оценке уровня бытового обслуживания населения[13], при расчете ущерба от эксплуатации полигонов ТБО[14], от захоронения радиоактивных отходов[15], при чрезвычайных ситуациях на химически опасных объектах[16], а также от воздействия автотранспортных средств на население города и его природу (см. раздел 4.6).

Методика оценки социальных видов ущерба и эффекта соответственно этой концепции нами разрабатывается с 1973–1974 гг. Наиболее сложный вопрос разработки методики для таких расчетов – это достаточно обоснованный выбор коэффициентов весомости к изменению каждого из учитываемых факторов. На этапе отработки этого вопроса нами был использован обширный медико-биологический материал, полученный в течение нескольких десятилетий Институтом труда Госкомтруда СССР (а затем России) по установленным категориям тяжести труда в зонах с повышенной загрязненностью окружающей среды[17] (руководитель работ проф. **В.Г. Макушин**).

Установлено, что точность существующих методик расчета рассеяния выбросов вредных веществ при работе предприятий обеспечивается только для идеальных условий, и поэтому в качестве основы для расчета ущерба населению на территориях вокруг предприятий целесообразно использовать имеющиеся эмпирические данные измерений на территории вокруг предприятий, а если речь идет о воздействии на сельскохозяйственные производства, то надо учитывать коэффициент трансорганического переноса «почва – вода – животное – человек». Показано, как это следует делать. В последующем это придется учитывать при уточнении ущерба от воздействия

[10] Методические рекомендации по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса. Утверждены 3.03.1988 г. АН СССР и Госкомитетом по науке и технике.

[11] Методика оценки социально-экономической эффективности научно-технических достижений. – М.: Минбыт РСФСР, 1986.

[12] Маркс К. Потребительная стоимость как функция количества и качества. К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Т. 46. Ч. 1. С. 409.

[13] Внедрение системы оценки уровня бытового обслуживания населения в управлениях бытового обслуживания Минбыта РСФСР. – М., 1990.

[14] Разработка методов качественной и количественной оценки социально-экологического ущерба при эксплуатации мусоросжигательных заводов и полигонов ТБО. – М., 1993.

[15] Разработка методов и проведение расчетов социально-экологического и экономического ущерба действующей системы сбора, хранения, транспортировки, обезвреживания и захоронения радиоактивных отходов в Москве. – М., 1994.

[16] Методика определения социально-экономического ущерба от воздействия токсических веществ при чрезвычайных ситуациях на химически опасных объектах. – М., 2002.

[17] Количественная оценка тяжести труда. – М.: НИИ труда, 1984.

АТС, в частности, на качество и экологическую чистоту продукции, выращенной на придорожных участках.

Важным моментом оказался учет комбинированного воздействия на человека комплекса токсических веществ. Оно должно рассчитываться с учетом класса опасности веществ и приведением веществ к единой величине по формулам, выведенным и многократно перепроверенным Институтом экологии человека и гигиены окружающей среды (рук. работ проф. М.А. Пинигин).

В процессе выполнения работы по захоронению радиоактивных веществ подтвердилась высокая значимость психологического воздействия, вплоть до «радиофобии», наблюдаемой у населения вблизи мест захоронения (в связи с чем, несмотря на те или иные вполне убедительные данные о негативном влиянии АТС на здоровье человека, придется обнародовать их максимально осторожно, без возбуждения негативных эмоций).

Работы по указанной теме подтвердили возможность выработки единого, комплексного подхода к оценке экономического, социального и морального ущерба для человека при утилизации и радиоактивных, и химических отходов.

Одной из последних работ по воздействию на человека токсических веществ является разработка пакета нормативно-методических документов для прогноза и оценки химической обстановки при авариях на химически опасных объектах с большими объемами аммиака (или хлора) с учетом специфики Москвы. Тема была выполнена по заказу Ассоциации «Содействие защите населения в Москве», 2002 г. В процессе выполнения этой работы удалось показать, что к настоящему времени вполне реально определить все виды ущерба и максимально полно определить степень воздействия (в том числе и потенциального) основных факторов, которые типичны для чрезвычайных ситуаций на химически опасных объектах. В структуру ущерба входят как равноправные экономические потери (для экономики хозяйствующего объекта, региона...), социальные потери для людей (населения и работников предприятий в зоне поражения), а также угнетение флоры и фауны.

Социальные потери выражаются в виде материальных потерь населения, указанных выше, в виде потерь духовно-эстетических от деэстетизации и ухудшения санитарно-гигиенических качеств окружающей среды.

В расчетных таблицах Методики предусматривается также графа дополнительных показателей, характеризующих те или иные особые потери, специфические для каждого конкретного химически опасного и иного объекта.

В процессе выполнения этих работ был разработан механизм взвешивания с позиции интересов населения, общества пользы и вреда от любой техногенной деятельности – даже если речь идет о потенциально возможном ущербе. Фигурально выражаясь, сегодня надо делать выбор: иметь ли удовлетворение от ежедневного потребления мороженого или иметь максимум гарантий не потопить в ядовитом газе район с N тысячами человек, из которых M десятков человек ждет летальный исход, остальных – незаживающие язвы и страдания. Для части из них, обратившихся в органы официальной медицины, из бюджета будут оплачены лечение, лекарства и реабилитация. Но, как и всем остальным, им отнюдь не компенсируют весь органический и моральный ущерб, как и для семей не компенсируют полностью гибель людей. Само по себе это уже потребует привлечения методов и средств уголовного правосудия, но на принципиально новой – возвратной основе. Собственно, при легализации этой основы и предприниматель, и администрация района десять раз продумали бы и просчитали исход, чтобы не попасть навечно в долговую яму.

Насколько можно видеть, все или практически все приведенные выше рассуждения применимы для оценки последствий от подавляющего большинства видов «стандартных» преступлений.

Таблица А1

Развитие теории потребительной стоимости (ПС)

1	2	3	4	5	6	7	8
А *Философский аспект*	**ПИФАГОР** (VI – V вв. до н.э.): принцип талиона «*Справедливое состоит в воздаянии другому равным*» **ПРОТАГОР** (481–411 гг. до н.э.): «Человек как мера всех вещей». **ГИППИЙ** (460–400 гг. до н.э.): «Закон принуждает ко многому, что противно природе» . **Дж. БЕНТАМ** (1748–1832): Этика, связывающая нравственное добро с удовольствием, достижение наибольшего возможного счастья для наибольшего количества людей	**К. МАРКС, ≈1850**. – ПС как функция количества и качества [МЭ, т. 46, ч. 1, с. 409]. «Полезность вещи и делает ее потребительной стоимостью» [т. 23, с. 44, 49], включая и приятность для человека [т. 26, III, с. 307]:[17, с. 12, 23, 24, 28, 29, 31] **Ф.ЭНГЕЛЬС, ~1850.** О сопоставлении потребительных стоимостей, «не прибегая к услугам прославленной «стоимости» [т. 20, с. 321] [17, с. 30]	**О.К. АНТОНОВ, 1965.** Качество как полезность; «кваливал» [1, с.160]	**Е.И. ПУНИН, 1970.** Качество как потребительная стоимость [3, с. 9]	**Б.А. МИНИН, 1981**. Качество, аспекты социальные и научные [17, с. 34]	**ВАН ДОНКЕЛААР** ЕОКК, **1982** Качество: вклад в здоровье людей и удовлетворение потребностей людей [7, с. 32]	
В Расчеты	**Эллины** – появление понятия меры. **Дж.БЕНТАМ:**.расчет ценности, количества блага мог бы осуществляться в анализе любого законодательного проекта или решения, затрагивающего интересы разных членов общества... благо можно оценить по интенсивности, длительности и другим параметрам	**К. КОММЕНТС, 1924**; **Г.Л. БОРДОЛИ, 1942.** – Эмпирические зависимости для расчета цен трейлерных судов [3, с. 25], фирма **КАТЕРПИЛЛЕР** –качество с/х машин [7, с. 43]	**Г.Г. АЗГАЛЬДОВ, 1970.** Количественный расчет качества = «Квалиметрия» Учет коэффициентов весомости [17, с. 37] (В дальнейшем исследование *всех возможных* форм выражения весомости и свертки (без отбора на необходимость и достаточность и без связи с соц. и эконом. эффектом)	**Б.А. МИНИН, 1976.** Расчет уровня качества как степени «нетождественности результата» и как функция эффекта у потребителя [11, с. 144]	**ГОССТАНДАРТ**, **1979**. – Уровень качества «как более удачный синоним технического уровня» (без привязки к полезности) [РД 50-149-79]	**Б.А. МИНИН, 1976–1987.** Количественный учет социального [11, с. 23], научного [11, с. 30] и социально-экологического [16, с. 23, 27; 18, с. 30] эффекта	**Б.А. МИНИН, 1989.** Методы: социально-экономического анализа и ценовых корреляций [16, с. 91,79]
Г Практическое использование	**Дж. БЕНТАМ** – его теория предельной полезности стала одной из основных несущих опор экономической теории XIX века		**О.А. АНТОНОВ, 1965.** О приоритетах качества над количеством [1]	**Р.М. ТИХОНОВ**, **1985**. Японский опыт организации кружков качества [7]	**МИНИН Б.А.**, **СЮТКИН Г.Н.**, **ТЕРЕХОВ А.Г.**, **КУРИЦЫНА В.В., 1994** Сертификация качества услуг [19, 20]	**МИНИН Б.А.**, **ТЕРЕХОВ А.Г.**, **ЛУЦКИЙ Я.М.**, **ПИНИГИН М.А.**, **1995** Экологическая сертификация – М., ЦНИИбыт [21]	**ЛИМАРЕВ Е.Л.**, **МИНИН Б.А.**, **ТИХОНОВ Р.М., 1999** Маркировка «КУ»: Качество – Устойчивость [разрабатывается]
Моральный износ: 1) в простом и расширенном производстве **Д**	**К. МАРКС**, **≈ 1860** – Износ 1-го и 2-го рода: от снижения цены производимых товаров и от появления на рынке новых, более качественных [т. 23, с. 415; т. 25, ч. 1, с. 126]: [4, с. 11] = т.е. по относительному удорожанию и по повышению качества = по приведенной эффективности (К-Д). [11, с.144]		**А.И. СЕЛИВАНОВ, 1971**. Как аналог физического старения машин [4, с. 129]	**А.Л. ГАПОНЕНКО, 1980.** Как аналог физического износа, аргумент для определения ежегодных амортизационных отчислений и как срок выгодности эксплуатации машины (изделия) [4, с. 146]	**В.М. МУХАЧЕВ, 1981.** – Как функция соотношения приведенной эффективности проекта (приведенные приходы / приведенные расходы) относительно среднего темпа развития народного хозяйства [5, с. 53]		
2) в обновлении (*развитии*) общественного производства **Е**				**Б.А. МИНИН, 1976–1978** Моральный износ новшества (изобретение, разработка, ОНТ) – прогнозный срок, в течение которого новшество остается новым и полезным как функция его начальной эффективности относительно среднеотраслевой и уровня новизны (творческого уровня), т.е. функции уровня обобщения, неочевидности (в том числе и 1 / Кавт) и устойчивости (1 / длина алгоритма) [11, с. 146, 118].	**Е.Е. ФИЛИПОВСКИЙ, 1978** Аналитический обзор: особый вклад в обновление промышленной продукции «пионерных» изобретений, выделение фактора неочевидности и обратной зависимости «крупных» изобретений от числа их авторов – Подтверждение Кавт и уровня Тнеоч [9, с. 30, 104].		

Показатель развития (обновлен ия) – ПРО **Ж**		**В.И. ЛЕНИН, 1921.** Показатель развития (index-number): настаивал на введении в стране. Тогда было возможно, но только по экономическим показателям [2, с. 117].		**Б.А. МИНИН, 1981.** Учет прироста экономических и социальных показателей относительно текущего объема производства [13, с. 34]	**НИКТИ** Минмясомолпрома, 1983 (апробация)	**Р.Т. ЗЯБЛЮК, 1989.** О необходимости отражения степени обновления в планах [8, с. 3]	

1. **Антонов О.К**. Для всех и для себя. – М.: Экономика, 1965.
2. Экономисты и математики за круглым столом. – М.: Экономика, 1965.
3. **Пунин Е.И., Ямпольский Ю.С.** Параметрические методы определения цен… – М.: Госкомцен, 1970.
4. **Гапоненко А.Л.** Моральный износ и обновление орудий труда. – М.: Мысль, 1980.
5. **Мухачев В.М.** Реализация изобретений. – М.: Московский рабочий, 1981.
6. **Пунин Е.И.** Ценообразование в международной торговле. – М.: Международные отношения, 1986.
7. **Тихонов Р.М.** Конкурентоспособность промышленной продукции. – М.: Издательство стандартов, 1989.
8. **Зяблюк Р.Т**. Потребительная стоимость в экономическом учении марксизма.
9. **Филипповский Е.Е.** Обновление промышленной продукции в капиталистических странах. – М.: Наука, 1978.
10. **Минин Б.А.** Об оценке экономической значимости изобретений // Вопросы изобретательства. 1976. № 9.
11. **Минин Б.А.** Ранг изобретения: определение понятия, основы расчета и некоторые сферы использования. В сб.: «Проблемные вопросы выявления и защиты советских изобретений в процессе научно-технической экспертизы». – М.: Госкомизобретений. 1976. С. 144.
12. **Минин Б.А.** Творческий уровень и ранг изобретения // ВИ. 1978. № 11. С. 53.
13. **Минин Б.А.** Изобретательская деятельность и создание новой техники. М.: ВНИИПИ, 1981.
14. **Минин Б.А.** Технический уровень изобретений. Методические рекомендации по проведению патентных исследований. – М.: Госкомизобретений, 1983.
15. **Минин Б.А.** О возможности количественной оценки срока моральной жизни научно-технических достижений. В Сб. «Проблемы интенсификации и диагностики нововведений». – М.: ВНИИСИ АН СССР, 1984.
16. Методика оценки социально-экономической эффективности научно-технических достижений, Б.А. **Минин и др**. ч. 1, 2. – М., 1986.
17. **Минин Б.А.** Уровень качества. Социально-экономические вопросы оценки качества и защиты потребителя. – М.: Издательство стандартов, 1989.
18. **Минин Б.А.** Качество. Как его анализировать? – М.: Финансы и статистика, 1989.
19. **Минин Б.А., Сюткин Г.Н., Терехов А.Г., Курицына В.В.** ССК – уникальная система сертификации качества // Стандарты и качество, 1996. № 7. С. 36–41.
20. **Система ССК**. – Методический Центр ССК при Международной Академии информатизации. Зарегистрирован Госстандартом Российской Федерации (Госрегистрация № РОСС RU. 0001.040008)
21. **Порядок экологической сертификации продукции (товаров и услуг).** – М.: МАОР, 1995. Зарегистрирован в РАО (№ 1078). Авторы: **Минин Б.А., Терехов А.Г., Луцкий Я.М., Пинигин М.А.**

Таблица А2

Общая характеристика подходов и основных методов оценки нововведений:
существующих (1–14 по данным П. Ваш–Золтана – ВНР, 1981*) и предложенного (15)

		1.Определители													2.Характеристики											
		Уровни			Отрасли науки					Категории эффекта					Характер		Уровень		Врем. ф-р		Аспект		Выражен		Охват	
		1.1			1.2					1.3					2.1		2.2		2.3		2.4		2.5		2.6	
		Фундамен-тальн.	Прикладной	ОКР	Естестествен.	Аграрная	Медицина	Техника	Общественная	Научн-информ.	Социологическ.	Оборонный	Экономический	Экологический	Вход	Конечн. эффект	Макро	Микро	Потенциальный	Фактический	Абсолютный	Относительный	Качественное	Количественное	НИОКР	Полный цикл
№	Типы, названия	1.1.1	1.1.2	1.1.3	1.2.1	1.2.2	1.2.3	1.2.4	1.2.5	1.3.1	1.3.2	1.3.3	1.3.4	1.3.5	2.1.1	2.1.2	2.2.1	2.2.2	2.3.1	2.3.2	2.4.1	2.4.2	2.5.1	2.5.2	2.6.1	2.6.2
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1.	Анализ затрат на НИОКР	X	X	X	X	X	X	X	X						X		X			X	X	X		X	X	
2.	Анализ числа ученых	X	X	X	X	X	X	X	X						X		X			X	X	X		X	X	
3.	Социологич. исследования	X	X	X	X	X	X	X	X						X			X		X	X		X		X	X
4.	Системный анализ	X	X	X	X	X	X	X	X		X				X	X	X	X		X	X		X	X	X	X
5.	Балльная оценка		X	X		X		X					X			X		X	X		X		X			X
6.	Экспертная оценка	X	X	X	X	X	X	X	X	X						X	X	X		X	X	X	X		X	X

7.	Число публи-каций	×		×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
8.	Индекс цитат (SCI)	×		×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
9.	Научный иден-тификатор	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
10.	Расчет рен-табельности		×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
11.	Окупаемость капит. затрат		×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
12.	Число патентов			×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
13.	Эквивалент лицензий			×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
14.	Экономич. эффективность		×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×
15.	R-метод	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×

Дополнительно R-метод включает: количественную оценку социального и научного эффекта, а также морального износа высокотворческих достижений

* P. Vas-Zoltan, A SYSTEM OF RESEARCH AND DEVELOPMENT EVALUATION METHODS. – Seminar on the Evaluation of Reseach and Development (Prague, Czechoslovakia, 2-6 November 1981) ECONOMIC COMISSION FOR EUROPE SC. TECH./SEM.9/R.4/add.10(SUM)

Таблица А3

Генезис и прикладные аспекты новометрии

* Философия развития систем
* Теория систем
* Социология
* Теория нововведений
* Экономика нововведений
* Теория творчества
* Теория изобретательства
* Теория квалиметрии

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОЦЕНКИ НОВОВВЕДЕНИЙ –
НОВОМЕТРИЯ

Оценка уровня качества товаров и услуг:

* Номенклатура показателя качества
* Сертификация продукции
* Учет соответствия цены качеству

Оценка общественной полезности нововведений (новометрия):

1) Изобретений и открытий
   * НИОКР
   * Новой продукции (товаров и услуг)
2) Социальный аспект
   * Экономический аспект
   * Научный аспект

Использование в частных (специфических) экспертных системах и процедурах, в том числе:

* Выявление высоковажных и перспективных новшеств
* Подведение итогов конкурсов
* Финансирование нетрадиционных и особо значимых нововведений
* Оценка эффективности работы организаций
* Социальное сопровождение проектов
* Реклама – оптовая и розничная торговля

Социальная экология. Оценка ущерба от загрязнения окружающей среды:

* от загрязнения атмосферного воздуха
* от сбросов в воду
* от захоронения твердо-бытовых отходов (ТБО)
* социально-экологическое картографирование

Экономические и правовые механизмы компенсации любого вида ущерба от любых видов последствий, включая социально-экологические (новое, возвратное право взамен Римского).

Теория и практика нововведений: проблематика, связанная с обновлением общественного производства, – НОВИСТИКА.

Таблица А4

Структура Теории общественного развития

Основные фрагменты, разрабатываемые **Институтом Новой цивилизации** и планируемые для преподавания в системе Академии творчества

ТОР

Теория общественного развития

ТОП* – Теория обнаружения общественных потерь Выявление и оценка* потерь: экономических, творческих, научных, социальных, духовных…: постоянных, периодических, стохастических, (вероятностных) – см. **МТП** ↓	**НВ – НОВИСТИКА*, Теория нововведений**		**ТПОС*** – Теория преодоления общественного сопротивления: косности, «профкретинизма», корпор. эгоцентризма… <u>средствами:</u> **Т**еррор, войны **А**дминистративный ресурс, правосудие, **В**озвратное право**, **К**ультура, религия
	ТИЗ – Теория изобретательства (конструирования систем, т.е. устойчивых формообразований, в т.ч. социальных)	**НМ** НОВОМЕТРИЯ** – Теория измерения (метрологии) нововведений ↓	

Социально-экономическая метрология

МТП*	**НМ**: методы и средства измерения нововведений в сферах производства:				
Метрология общественных потерь f (**М**асштаб задачи М, **У**дельный ущерб Уу, **В**ремя воздействия Т х 1, х q, х В)	материального – социального – духовного (мор.-психол.) – научного (экономики) Цсоциомики) –(науки) – (экологии)				
	ЭМТ Эконометрия	**СМТ Социометрия**	**КВМ Квалиметрия**	**СМИ Прогноз**	**НМТ Наукометрия**
	(**О**бъем производства, **д**оход, **п**рибыль, **э**кономические (производственные) потери	**С**оц. безоп-ть; **б**лагополучие: **м**атериальное, продовольственное, **с**анитарно-эпид-ое и **м**орально-психологическое)	(**К**ачество: **п**олезность единицы продукции – товаров и услуг, работ)	(Срок морального износа f (**Н**ачальная эффективность Е и **У**ровень новизны Н),	Общественная полезность научных. достижений (научный, эк. и соц. эффект и ущерб)
	Организованные и функционирующие системы: – сертификации качества и экологической чистоты продукции и производств** – квалификации общественно значимых достижений и присуждения соответствующей творческой пени общественного развития**				

Прошедшие подробную разработку, обширную практику и практически готовые для издания отмечены знаком*, уже опубликованные в виде научных статей и монографий**.

Теоретические дисциплины для разработки и преподавания в Академии творчества отмечены полужирным шрифтом. А также:

– история культур и цивилизаций,
– теория социальных катастроф,
– теория социального сопротивления,
– теория ответственности,
– социальная теория культур и религий,
– теория оптимального образования и воспитания,
– теория общественного здоровья,
– теория и практика социального новаторства; фигура новатора.

Практические работы для студентов:

– изучение и анализ действующих социальных систем и их практики как потенциального предмета направленной реорганизации;
– поиск и оценка существующих технических и социальных достижений;
– анализ и оценка общего и различий параллельных и последовательных цивилизаций;
– поиск и обоснование основ новой цивилизации и методов ускорения межцивилизационного поворота;
– анализ образовательных школьных и вузовских программ на предмет их избыточности и достаточности;
– анализ общественных потребностей разных социальных слоев на предмет их избыточности и достаточности;
– разработка основ эффективного Общегражданского экспертного совета и Центра общественного развития;
– изучение истории появления великих общечеловеческих достижений и подготовка Энциклопедии-2000;
– анализ фигуры ученого и новатора, требования к его физическому, психическому и умственному здоровью;
– разработка методов оценки и проведение оценки общественных движений, религиозных и духовно-экологических поселений, «сект», религий по критериям общественной полезности и вреда;
– анализ и совершенствование основополагающих принципов мироустройства и общественно-государственных систем: финансово-кредитной, банковской; образовательной, информационной и развлекательной; сбора, сохранения и представления обществу высших общечеловеческих достижений и т.д.

Некоторые основные результаты разработки методологии новометрии даны в приложении Д.

	Арест, лет / МРОТ за год ареста	или Заключение, лет / МРОТ за год заключения	или Обязательные работы, лет / МРОТ за год обязательных работ	или Исправительные работы, лет / МРОТ за год исправительных работ	или Штраф, в МРОТ	или Штраф в тыс. руб. (1 МРОТ = 400 руб.)	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**
Раздел VII. Преступления против личности							
Глава 16. Преступления против жизни и здоровья							
118.1	0,5/400	3/66	0,083/2410	2/100	200	80	80/3=27
118.3	0,25/400	2/50	0,063/1587	1/100	100	40	20
212.2		2/350			700	280	140
123.1		2/100	0,083/2410		200	80	40
Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности							
133		1/300		2/150	300	120	120
135		3/166			500	200	66,7
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина							
136.1		2/250			500	200	100
136.2		3/266			800	320	106,7
138.3		3/166			500	200	66,7
139.2		2/250			500	200	100
139.3	0,33/2424	3/266			800	320	106,7
141.2	0,5/1000	5/100			500	200	40
142		4/175			700	280	70
143.1		2/250		2/250	500	200	100
146.1		2/200	0,083/4819		400	160	80
146.2	0,5/1600	5/160			800	320	64

	Арест, лет / МРОТ за год ареста	или Заключение, лет / МРОТ за год заключения	или Обязательные работы, лет / МРОТ за год обязательных работ	или Исправительные работы, лет / МРОТ за год исправительных работ	или Штраф, в МРОТ	или Штраф в тыс. руб. (1 МРОТ = 400 руб.)	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**
Раздел VII. Преступления против личности							
Глава 16. Преступления против жизни и здоровья							
118.1	0,5/400	3/66	0,083/2410	2/100	200	80	80/3=27
118.3	0,25/400	2/50	0,063/1587	1/100	100	40	20
212.2		2/350			700	280	140
123.1		2/100	0,083/2410		200	80	40
Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности							
133		1/300		2/150	300	120	120
135		3/166			500	200	66,7
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина							
136.1		2/250			500	200	100
136.2		3/266			800	320	106,7
138.3		3/166			500	200	66,7
139.2		2/250			500	200	100
139.3	0,33/2424	3/266			800	320	106,7
141.2	0,5/1000	5/100			500	200	40
142		4/175			700	280	70
143.1		2/250		2/250	500	200	100
146.1		2/200	0,083/4819		400	160	80
146.2	0,5/1600	5/160			800	320	64

	Арест, лет / МРОТ за год ареста	или Заключение, лет / МРОТ за год заключения	или Обязательные работы, лет / МРОТ за год обязательных работ	или Исправительные работы, лет / МРОТ за год исправительных работ	или Штраф, в МРОТ	или Штраф в тыс. руб. (1 МРОТ = 400 руб.)	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**
Раздел VII. Преступления против личности							
Глава 16. Преступления против жизни и здоровья							
118.1	0,5/400	3/66	0,083/2410	2/100	200	80	80/3=27
118.3	0,25/400	2/50	0,063/1587	1/100	100	40	20
212.2		2/350			700	280	140
123.1		2/100	0,083/2410		200	80	40
Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности							
133		1/300		2/150	300	120	120
135		3/166			500	200	66,7
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина							
136.1		2/250			500	200	100
136.2		3/266			800	320	106,7
138.3		3/166			500	200	66,7
139.2		2/250			500	200	100
139.3	0,33/2424	3/266			800	320	106,7
141.2	0,5/1000	5/100			500	200	40
142		4/175			700	280	70
143.1		2/250		2/250	500	200	100
146.1		2/200	0,083/4819		400	160	80
146.2	0,5/1600	5/160			800	320	64

Приложение Б

Статистические исследования некоторых законодательных актов уголовного права

Ниже приводятся основные результаты статистических исследований основных определителей размера наказания, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, принятым Государственной Думой 24 мая 1996 г. и одобренным Советом Федерации 5 июня 1996 г., а также дополнительных положений, включенных в текст Уголовного кодекса РФ, сформированный в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (2003 г.).

Для определения коэффициентов корреляции рядов двух выделенных определителей наказания (колонки 3 и 7) была применена известная расчетная формула для негладких функций:

$$r = \frac{\sum xy - (1/N) \sum x \sum y}{\{[\sum x^2 - (1/N)(\sum x)^2][(\sum y^2 - (1/N)(\sum y)^2]\}^{1/2}}, \qquad (2.1)$$

где r – расчетное значение коэффициента корреляции для негладких функций $y = f(x)$[1] для пар точек x и y. Пределы суммирования – от 1 до N (число пар x и y).

Современные компьютерные программы и даже возможности калькуляторов средней сложности позволяют все это рассчитывать достаточно легко. Нами исследованы на предмет взаимной корреляции массивы статей Уголовного кодекса РФ 1996 г. и отдельные дополнения и изменения, представленные УК 2003 г. При этом из четырех видов наказания, предусмотренных Кодексом, выбраны штраф и лишение свободы как наиболее четко предусмотренные Кодексом определители наказания. Исходные данные включают выборки из УК РФ 1996 . и 2003 г.; принятые нами к рассмотрению значения двух видов наказания: максимальные сроки лишения свободы и значения штрафов. Из всех разделов УК (кроме 1-го и 2-го) для упрощения обработки отбирались по две первых статьи.

Расчеты провел к.т.н. **В.С. Блументаль**.

В результате расчета с учетом указанных ограничений оказалось, что для УК 1996 г. коэффициент корреляции равен 0,64, а для статей, измененных законом 2003 г., – 0,35, т.е. стал заметно ниже. Однако гораздо более показательными были бы изначально более простые в восприятии среднеквадратичные отклонения в обе стороны относительно некоей средней величины.

[1] Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – М.: Физматиздат, 1969. С. 172; Дяконов В.П. Справочник по расчетам. - М.: Наука, 1985. С. 136.

Таблица Б1

Полные исходные данные для статистических исследований размера наказаний по УК 1996 г. (учтены максимальные размеры)

Статья	Арест, лет / МРОТ за год ареста	или Заключение, лет / МРОТ за год заключения	или Обязательные работы, лет / МРОТ за год обязательных работ	или Исправительные работы, лет / МРОТ за год исправительных работ	или Штраф, в МРОТ	или Штраф в тыс. руб. (1 МРОТ = 400 руб.)	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения
1	2	3	4	5	6	7	8
Раздел VII. Преступления против личности							
Глава 16. Преступления против жизни и здоровья							
118.1	0,5/400	3/66	0,083/2410	2/100	200	80	80/3=27
118.3	0,25/400	2/50	0,063/1587	1/100	100	40	20
212.2		2/350			700	280	140
123.1		2/100	0,083/2410		200	80	40
Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности							
133		1/300		2/150	300	120	120
135		3/166			500	200	66,7
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина							
136.1		2/250			500	200	100
136.2		3/266			800	320	106,7
138.3		3/166			500	200	66,7
139.2		2/250			500	200	100
139.3	0,33/2424	3/266			800	320	106,7
141.2	0,5/1000	5/100			500	200	40
142		4/175			700	280	70
143.1		2/250		2/250	500	200	100
146.1		2/200	0,083/4819		400	160	80
146.2	0,5/1600	5/160			800	320	64

147.2	0,5/1600	5/160			800	320	64
149		3/233			700	280	93,3
		Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних					
156		3/33			100	40	13,3
		Раздел VIII. Преступления в сфере экономики					
		Глава 21. Преступления против собственности					
158.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
158.2		6/166			1000	400	66,7
159.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
159.2		6/166			1000	400	66,7
160.1		3/166	0,063/7937	1/500	500	200	66,7
		Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)					
171.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024		500	200	66,7
171.2		5/200			1000	400	80
175.1		2/50	0,083/1205	2/50	100	40	20
		Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях					
201.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024	2/250	500	200	66,7
201.2	0,5/2000	5/200			1000	400	80
		Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка					
		Глава 24. Преступления против общественной безопасности					
207	0,5/1000	3/166		2/250	500	200	66,7
215.1		3/166			500	200	66,7
		Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности					
228.5		3/166			500/	200	66,7
231.1		2/350			700/	280	140
		Глава 26. Экологические преступления					
247.1		3/166			500	200	66,7
		Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта					
266.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
267.1		4/175			700	280	70
272.1		2/250		1/500	500	200	100
272.2	0,5/1600	5/160		2/400	800	320	64
		Раздел X. Преступления против государственной власти					
		Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства					
280.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
280.2		5/200			1000	400	80
		Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления					
285.1	0,5/400	4/50			200	80	20
285.2		7/114			800	320	45,7
		Глава 31. Преступления против правосудия					
294.1	0,5/1000	2/250			500	200	100
296.1		3/233			700	280	93,3
		Глава 32. Преступления против порядка управления					
318.1	0,5/1000	5/100			500	200	40
322.1		2/250			500	200	100
		Раздел XI. Преступления против военной службы					
		Глава 33. Преступления против военной службы					
346.1	0,25/800	2/100			200	80	40
247	0,5/1000	2/250			500	200	100
		Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества					
		Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества					
254.1		3/133			700	280	93,3
254.2		5/200			1000	400	80

147.2	0,5/1600	5/160			800	320	64
149		3/233			700	280	93,3
		Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних					
156		3/33			100	40	13,3
		Раздел VIII. Преступления в сфере экономики					
		Глава 21. Преступления против собственности					
158.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
158.2		6/166			1000	400	66,7
159.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
159.2		6/166			1000	400	66,7
160.1		3/166	0,063/7937	1/500	500	200	66,7
		Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)					
171.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024		500	200	66,7
171.2		5/200			1000	400	80
175.1		2/50	0,083/1205	2/50	100	40	20
		Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях					
201.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024	2/250	500	200	66,7
201.2	0,5/2000	5/200			1000	400	80
		Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка					
		Глава 24. Преступления против общественной безопасности					
207	0,5/1000	3/166		2/250	500	200	66,7
215.1		3/166			500	200	66,7
		Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности					
228.5		3/166			500/	200	66,7
231.1		2/350			700/	280	140
		Глава 26. Экологические преступления					
247.1		3/166			500	200	66,7
		Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта					
266.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
267.1		4/175			700	280	70
272.1		2/250		1/500	500	200	100
272.2	0,5/1600	5/160		2/400	800	320	64
		Раздел X. Преступления против государственной власти					
		Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства					
280.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
280.2		5/200			1000	400	80
		Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления					
285.1	0,5/400	4/50			200	80	20
285.2		7/114			800	320	45,7
		Глава 31. Преступления против правосудия					
294.1	0,5/1000	2/250			500	200	100
296.1		3/233			700	280	93,3
		Глава 32. Преступления против порядка управления					
318.1	0,5/1000	5/100			500	200	40
322.1		2/250			500	200	100
		Раздел XI. Преступления против военной службы					
		Глава 33. Преступления против военной службы					
346.1	0,25/800	2/100			200	80	40
247	0,5/1000	2/250			500	200	100
		Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества					
		Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества					
254.1		3/133			700	280	93,3
254.2		5/200			1000	400	80

147.2	0,5/1600	5/160			800	320	64
149		3/233			700	280	93,3
		Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних					
156		3/33			100	40	13,3
		Раздел VIII. Преступления в сфере экономики					
		Глава 21. Преступления против собственности					
158.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
158.2		6/166			1000	400	66,7
159.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
159.2		6/166			1000	400	66,7
160.1		3/166	0,063/7937	1/500	500	200	66,7
		Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)					
171.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024		500	200	66,7
171.2		5/200			1000	400	80
175.1		2/50	0,083/1205	2/50	100	40	20
		Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях					
201.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024	2/250	500	200	66,7
201.2	0,5/2000	5/200			1000	400	80
		Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка					
		Глава 24. Преступления против общественной безопасности					
207	0,5/1000	3/166		2/250	500	200	66,7
215.1		3/166			500	200	66,7
		Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности					
228.5		3/166			500/	200	66,7
231.1		2/350			700/	280	140
		Глава 26. Экологические преступления					
247.1		3/166			500	200	66,7
		Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта					
266.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
267.1		4/175			700	280	70
272.1		2/250		1/500	500	200	100
272.2	0,5/1600	5/160		2/400	800	320	64
		Раздел X. Преступления против государственной власти					
		Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства					
280.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
280.2		5/200			1000	400	80
		Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления					
285.1	0,5/400	4/50			200	80	20
285.2		7/114			800	320	45,7
		Глава 31. Преступления против правосудия					
294.1	0,5/1000	2/250			500	200	100
296.1		3/233			700	280	93,3
		Глава 32. Преступления против порядка управления					
318.1	0,5/1000	5/100			500	200	40
322.1		2/250			500	200	100
		Раздел XI. Преступления против военной службы					
		Глава 33. Преступления против военной службы					
346.1	0,25/800	2/100			200	80	40
247	0,5/1000	2/250			500	200	100
		Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества					
		Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества					
254.1		3/133			700	280	93,3
254.2		5/200			1000	400	80

147.1		2/200	0,083/4819		400	160	80
147.2	0,5/1600	5/160			800	320	64
149		3/233			700	280	93,3
Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних							
156		3/33			100	40	13,3
Раздел VIII. Преступления в сфере экономики Глава 21. Преступления против собственности							
158.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
158.2		6/166			1000	400	66,7
159.1	0,5/1400	3/233	0,083/8434	2/350	700	280	93,3
159.2		6/166			1000	400	66,7
160.1		3/166	0,063/7937	1/500	500	200	66,7
Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)							
171.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024		500	200	66,7
171.2		5/200			1000	400	80
175.1		2/50	0,083/1205	2/50	100	40	20
Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях							
201.1	0,5/1000	3/166	0,083/6024	2/250	500	200	66,7
201.2	0,5/2000	5/200			1000	400	80
Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка Глава 24. Преступления против общественной безопасности							
207	0,5/1000	3/166		2/250	500	200	66,7
215.1		3/166			500	200	66,7
Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности							
228.5		3/166			500/	200	66,7
231.1		2/350			700/	280	140
Глава 26. Экологические преступления							
247.1		3/166			500	200	66,7
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта							
266.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
267.1		4/175			700	280	70

Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации							
272.1		2/250		1/500	500	200	100
272.2	0,5/1600	5/160		2/400	800	320	64
Раздел X. Преступления против государственной власти Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства							
280.1	0,5/1400	3/233			700	280	93,3
280.2		5/200			1000	400	80
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления							
285.1	0,5/400	4/50			200	80	20
285.2		7/114			800	320	45,7
Глава 31. Преступления против правосудия							
294.1	0,5/1000	2/250			500	200	100
296.1		3/233			700	280	93,3
Глава 32. Преступления против порядка управления							
318.1	0,5/1000	5/100			500	200	40
322.1		2/250			500	200	100
Раздел XI. Преступления против военной службы Глава 33. Преступления против военной службы							
346.1	0,25/800	2/100			200	80	40
247	0,5/1000	2/250			500	200	100
Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества							
254.1		3/133			700	280	93,3
254.2		5/200			1000	400	80

Выделенные определители наказания – назначенные сроки заключения и штраф – приве-дены в таблице Б2; ход и результаты статистических исследований соотношения этих определи-телей по выбранным разделам УК приведены в конце каждого из этих разделов в таблице Б2.

Результаты таких же расчетов для дополнительных статей к УК в редакции 2003 года приведены в таблице Б3, сводные данные – в таблице Б4.

На момент расчетов 1 МРОТ = 400 руб. (2003 г.). Однако при обработке относительных значений изменение этой величины фактически не имеет значения.

	Сроки заключе-ния, лет	Штраф в МРОТ	Штраф в тыс. руб.	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения (округленно)
1	**3**	**6**	**7**	**8**
	Раздел VII. Преступления против личности			
	Глава 16. Преступления против жизни и здоровья			
118.1	3	200	80	27
118.3	2	100	40	20
212.2	2	700	280	280/2=**140**
123.1	2	200	80	40
	Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности			
133	1	300	120	120
135	3	500	200	66
	Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина			
136.1	2	500	200	100
136.2	3	800	320	80
138.3	3	500	200	66
139.2	2	500	200	100
139.3	3	800	320	80
141.2	5	500	200	40
142	4	700	280	70
143.1	2	500	200	100
146.1	2	400	160	80
146.2	5	800	320	64
147.1	2	400	160	80
147.2	5	800	320	64
149	3	700	280	93
156	3	100	40	40/3=**13**
	По разделу VII			
	Среднеквадратичное отклонение СКО = 32,79 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Среднее арифметическое значение СА = 72,15 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Коэффициент корреляции r = 0,4948			
	Раздел VIII. Преступления в сфере экономики			
	Глава 21. Преступления против собственности			
158.1	3	700	280	280/3=**93**
159.1	3	700	280	93
160.1	3	500	200	67
	Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)			
171.1	3	500	200	67
175.1	2	100	40	40/2=**20**
	Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях			
201.1	3	500	200	67
201.2	5	1000	400	80
	По разделу VIII			
	Среднеквадратичное отклонение СКО = 24,8 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Среднее арифметическое значение СА = 69,6 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Коэффициент корреляции r = 0,8944			
	Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка			
	Глава 24. Преступления против общественной безопасности			
207	3	500	200	67
215.1	3	500	200	67

	Сроки заключе-ния, лет	Штраф в МРОТ	Штраф в тыс. руб.	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения (округленно)
1	**3**	**6**	**7**	**8**
	Раздел VII. Преступления против личности			
	Глава 16. Преступления против жизни и здоровья			
118.1	3	200	80	27
118.3	2	100	40	20
212.2	2	700	280	280/2=**140**
123.1	2	200	80	40
	Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности			
133	1	300	120	120
135	3	500	200	66
	Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина			
136.1	2	500	200	100
136.2	3	800	320	80
138.3	3	500	200	66
139.2	2	500	200	100
139.3	3	800	320	80
141.2	5	500	200	40
142	4	700	280	70
143.1	2	500	200	100
146.1	2	400	160	80
146.2	5	800	320	64
147.1	2	400	160	80
147.2	5	800	320	64
149	3	700	280	93
156	3	100	40	40/3=**13**
	По разделу VII			
	Среднеквадратичное отклонение СКО = 32,79 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Среднее арифметическое значение СА = 72,15 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Коэффициент корреляции r = 0,4948			
	Раздел VIII. Преступления в сфере экономики			
	Глава 21. Преступления против собственности			
158.1	3	700	280	280/3=**93**
159.1	3	700	280	93
160.1	3	500	200	67
	Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)			
171.1	3	500	200	67
175.1	2	100	40	40/2=**20**
	Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях			
201.1	3	500	200	67
201.2	5	1000	400	80
	По разделу VIII			
	Среднеквадратичное отклонение СКО = 24,8 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Среднее арифметическое значение СА = 69,6 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Коэффициент корреляции r = 0,8944			
	Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка			
	Глава 24. Преступления против общественной безопасности			
207	3	500	200	67
215.1	3	500	200	67

	Сроки заключе-ния, лет	Штраф в МРОТ	Штраф в тыс. руб.	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения (округленно)
1	**3**	**6**	**7**	**8**
	Раздел VII. Преступления против личности			
	Глава 16. Преступления против жизни и здоровья			
118.1	3	200	80	27
118.3	2	100	40	20
212.2	2	700	280	280/2=**140**
123.1	2	200	80	40
	Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности			
133	1	300	120	120
135	3	500	200	66
	Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина			
136.1	2	500	200	100
136.2	3	800	320	80
138.3	3	500	200	66
139.2	2	500	200	100
139.3	3	800	320	80
141.2	5	500	200	40
142	4	700	280	70
143.1	2	500	200	100
146.1	2	400	160	80
146.2	5	800	320	64
147.1	2	400	160	80
147.2	5	800	320	64
149	3	700	280	93
156	3	100	40	40/3=**13**
	По разделу VII			
	Среднеквадратичное отклонение СКО = 32,79 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Среднее арифметическое значение СА = 72,15 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Коэффициент корреляции r = 0,4948			
	Раздел VIII. Преступления в сфере экономики			
	Глава 21. Преступления против собственности			
158.1	3	700	280	280/3=**93**
159.1	3	700	280	93
160.1	3	500	200	67
	Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)			
171.1	3	500	200	67
175.1	2	100	40	40/2=**20**
	Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях			
201.1	3	500	200	67
201.2	5	1000	400	80
	По разделу VIII			
	Среднеквадратичное отклонение СКО = 24,8 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Среднее арифметическое значение СА = 69,6 тыс. руб. / 1 год заключения			
	Коэффициент корреляции r = 0,8944			
	Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка			
	Глава 24. Преступления против общественной безопасности			
207	3	500	200	67
215.1	3	500	200	67

Таблица Б.2

Выделенные исходные данные для статистических расчетов по разделам УК РФ-1996
(учтены максимальные размеры наказания)

Номера статей		Сроки заключения, лет			Штраф в МРОТ	Штраф в тыс. руб.	Штраф в тыс. руб. / 1 год заключения (округленно)
1		**3**			**6**	**7**	**8**
Раздел VII. Преступления против личности Глава 16. Преступления против жизни и здоровья							
118.1		3			200	80	27
118.3		2			100	40	20
212.2		2			700	280	280/2=**140**
123.1		2			200	80	40
Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности							
133		1			300	120	120
135		3			500	200	66
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина							
136.1		2			500	200	100
136.2		3			800	320	80
138.3		3			500	200	66
139.2		2			500	200	100
139.3		3			800	320	80
141.2		5			500	200	40
142		4			700	280	70
143.1		2			500	200	100
146.1		2			400	160	80
146.2		5			800	320	64
147.1		2			400	160	80
147.2		5			800	320	64
149		3			700	280	93
Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних							
156		3			100	40	40/3=**13**
<u>По разделу VII</u> Среднеквадратичное отклонение СКО = 32,79 тыс. руб. / 1 год заключения Среднее арифметическое значение СА = 72,15 тыс. руб. / 1 год заключения Коэффициент корреляции r = 0,4948 **Раздел VIII. Преступления в сфере экономики Глава 21. Преступления против собственности**							
158.1		3			700	280	280/3=**93**
159.1		3			700	280	93
160.1		3			500	200	67
Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности (здесь и далее по 2 от главы)							
171.1		3			500	200	67
175.1		2			100	40	40/2=**20**
Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях							
201.1		3			500	200	67
201.2		5			1000	400	80
<u>По разделу VIII</u> Среднеквадратичное отклонение СКО = 24,8 тыс. руб. / 1 год заключения Среднее арифметическое значение СА = 69,6 тыс. руб. / 1 год заключения Коэффициент корреляции r = 0,8944 **Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка Глава 24. Преступления против общественной безопасности**							
207		3			500	200	67
215.1		3			500	200	67

228.5	3	500	200	67
231.1	2	700	280	280/2=**140**
Глава 26. Экологические преступления				
247.1	3	500	200	67
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта				
266.1	3	700	280	93
267.1	4	700	280	70
Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации				
272.1	2	500	200	100
272.2	5	800	320	320/5=**64**

По разделу IX

Среднеквадратичное отклонение СКО = 25,4362 тыс. руб. / 1 год заключения
Среднее арифметическое значение СА = 81,6667 тыс. руб. / 1 год заключения
Коэффициент корреляции r = 0,5499

Раздел X. Преступления против государственной власти

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства				
280.1	3	700	280	93
280.2	5	1000	400	80
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления				
285.1	4	200	80	20
285.2	7	800	320	46
294.1	2	500	200	200/2=**100**
296.1	3	700	280	93
Глава 32. Преступления против порядка управления				
318.1	5	500	200	200/5=**40**
322.1	2	500	200	100

По разделу X

Среднеквадратичное отклонение СКО = 31,43 тыс. руб. / 1 год заключения
Среднее арифметическое значение СА = 71,5 тыс. руб. / 1 год заключения
Коэффициент корреляции r = 0,3808.

Раздел XI. Преступления против военной службы

Глава 33. Преступления против военной службы				
346.1	2	200	80	80/2=**40**
247	2	500	200	200/2=**100**
Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества				
Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества				
254.1	3	700	280	93
254.2	5	1000	400	80

228.5	3	500	200	67
231.1	2	700	280	280/2=**140**
Глава 26. Экологические преступления				
247.1	3	500	200	67
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта				
266.1	3	700	280	93
267.1	4	700	280	70
Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации				
272.1	2	500	200	100
272.2	5	800	320	320/5=**64**

По разделу IX

Среднеквадратичное отклонение СКО = 25,4362 тыс. руб. / 1 год заключения
Среднее арифметическое значение СА = 81,6667 тыс. руб. / 1 год заключения
Коэффициент корреляции r = 0,5499

Раздел X. Преступления против государственной власти

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства				
280.1	3	700	280	93
280.2	5	1000	400	80
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления				
285.1	4	200	80	20
285.2	7	800	320	46
294.1	2	500	200	200/2=**100**
296.1	3	700	280	93
Глава 32. Преступления против порядка управления				
318.1	5	500	200	200/5=**40**
322.1	2	500	200	100

По разделу X

Среднеквадратичное отклонение СКО = 31,43 тыс. руб. / 1 год заключения
Среднее арифметическое значение СА = 71,5 тыс. руб. / 1 год заключения
Коэффициент корреляции r = 0,3808.

Раздел XI. Преступления против военной службы

Глава 33. Преступления против военной службы				
346.1	2	200	80	80/2=**40**
247	2	500	200	200/2=**100**
Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества				
Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества				
254.1	3	700	280	93
254.2	5	1000	400	80

228.5	3	500	200	67
231.1	2	700	280	280/2=**140**
Глава 26. Экологические преступления				
247.1	3	500	200	67
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта				
266.1	3	700	280	93
267.1	4	700	280	70
Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации				
272.1	2	500	200	100
272.2	5	800	320	320/5=**64**

По разделу IX

Среднеквадратичное отклонение СКО = 25,4362 тыс. руб. / 1 год заключения
Среднее арифметическое значение СА = 81,6667 тыс. руб. / 1 год заключения
Коэффициент корреляции r = 0,5499

Раздел X. Преступления против государственной власти

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства				
280.1	3	700	280	93
280.2	5	1000	400	80
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления				
285.1	4	200	80	20
285.2	7	800	320	46
294.1	2	500	200	200/2=**100**
296.1	3	700	280	93
Глава 32. Преступления против порядка управления				
318.1	5	500	200	200/5=**40**
322.1	2	500	200	100

По разделу X

Среднеквадратичное отклонение СКО = 31,43 тыс. руб. / 1 год заключения
Среднее арифметическое значение СА = 71,5 тыс. руб. / 1 год заключения
Коэффициент корреляции r = 0,3808.

Раздел XI. Преступления против военной службы

Глава 33. Преступления против военной службы				
346.1	2	200	80	80/2=**40**
247	2	500	200	200/2=**100**
Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества				
Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества				
254.1	3	700	280	93
254.2	5	1000	400	80

Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности							
228.5		3			500	200	67
231.1		2			700	280	280/2=**140**
Глава 26. Экологические преступления							
247.1		3			500	200	67
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта							
266.1		3			700	280	93
267.1		4			700	280	70
Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации							
272.1		2			500	200	100
272.2		5			800	320	320/5=**64**
<u>По разделу IX</u> Среднеквадратичное отклонение СКО = 25,4362 тыс. руб. / 1 год заключения Среднее арифметическое значение СА = 81,6667 тыс. руб. / 1 год заключения Коэффициент корреляции r = 0,5499 **Раздел X. Преступления против государственной власти** **Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства**							
280.1		3			700	280	93
280.2		5			1000	400	80
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления							
285.1		4			200	80	20
285.2		7			800	320	46

Глава 31. Преступления против правосудия							
294.1		2			500	200	200/2=**100**
296.1		3			700	280	93
Глава 32. Преступления против порядка управления							
318.1		5			500	200	200/5=**40**
322.1		2			500	200	100
<u>По разделу X</u> Среднеквадратичное отклонение СКО = 31,43 тыс. руб. / 1 год заключения Среднее арифметическое значение СА = 71,5 тыс. руб. / 1 год заключения Коэффициент корреляции r = 0,3808. **Раздел XI. Преступления против военной службы** **Глава 33. Преступления против военной службы**							
346.1		2			200	80	80/2=**40**
247		2			500	200	200/2=**100**
Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества **Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества**							
254.1		3			700	280	93
254.2		5			1000	400	80

		Сроки заключения, лет				Штраф, в тыс. руб.	Примечания Максимальный штраф/максимальные сроки заключения, тыс. руб. / год (округленно)
1	2	3	4	5	6	7	8
136.2		5				300	60
159.1		2				120	60
159.2		5				300	60
160.2		5				300	60
228.1		3				40	40/3=**13**
228.2		6				120	20
228[2].2		3				300	300/3=**100**

1	Средне-квадратичные отклонения величин, * тыс. руб. / год**	Средне-арифметические значения, тыс. руб. / год**	Максимальные отклонения относительно среднеарифметического: абсолютные значения, тыс. руб. / год**	То же – относительные (ОТЛО), в процентах	Коэффициент корреляции функций сроков заключения и штрафов ***
	2	3	4	5	6
Для статей УК 1996, по выделенным разделам					
Раздел VII. Преступления против личности	32,8	72,15	140 – 72,15= 67,85; 13,3 – 72,15= –59,15	67,85x100 / 72,15= +**94,04** –59,15x100 / 72,15 = –**81,98**	0,49
Раздел VIII. Преступления в сфере экономики	24,8	69,6	23,4 –49,6	**33,62** –**71,26**	0,89
Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	24,4	81,6	58,4 –17,6	**71,56** –**21,56**	0,55
Раздел X. Преступления против государственной власти	31,4	71,5	28,5 –31,5	**39,86** –**44,05**	0,38
Раздел XI. Преступления против военной службы Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества	26,8	78,2	21,8 –38,2	**27,87** –**48,84**	0,91
Усредненные данные	28,04	71,1	39,99 -39,21	**53,39** –**53,53**	0,64
Для измененных статей в УК 2003					
Из всех разделов совместно	29,14	53,3	46,7 –40,3	**87,6** –**75,6**	0,36

1	2	Сроки заключения, лет 3	4	5	6	Штраф, в тыс. руб. 7	Примечания Максимальный штраф/максимальные сроки заключения, тыс. руб. / год (округленно) 8
136.2		5				300	60
159.1		2				120	60
159.2		5				300	60
160.2		5				300	60
228.1		3				40	40/3=**13**
228.2		6				120	20
228[2].2		3				300	300/3=**100**

1	Средне-квадратичные отклонения величин, * тыс. руб. / год** 2	Средне-арифметические значения, тыс. руб. / год** 3	Максимальные отклонения относительно среднеарифметического: абсолютные значения, тыс. руб. / год** 4	То же – относительные (ОТЛО), в процентах 5	Коэффициент корреляции функций сроков заключения и штрафов *** 6
Для статей УК 1996, по выделенным разделам					
Раздел VII. Преступления против личности	32,8	72,15	140 – 72,15= 67,85; 13,3 – 72,15= –59,15	67,85x100 / 72,15= +**94,04** –59,15x100 / 72,15 = –**81,98**	0,49
Раздел VIII. Преступления в сфере экономики	24,8	69,6	23,4 –49,6	**33,62** –**71,26**	0,89
Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	24,4	81,6	58,4 –17,6	**71,56** –**21,56**	0,55
Раздел X. Преступления против государственной власти	31,4	71,5	28,5 –31,5	**39,86** –**44,05**	0,38
Раздел XI. Преступления против военной службы Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества	26,8	78,2	21,8 –38,2	**27,87** –**48,84**	0,91
Усредненные данные	28,04	71,1	39,99 -39,21	**53,39** –**53,53**	0,64
Для измененных статей в УК 2003					
Из всех разделов совместно	29,14	53,3	46,7 –40,3	**87,6** –**75,6**	0,36

		Сроки заключения, лет				Штраф, в тыс. руб.	Примечания Максимальный штраф/максимальные сроки заключения, тыс. руб. / год (округленно)
1	2	3	4	5	6	7	8
136.2		5				300	60
159.1		2				120	60
159.2		5				300	60
160.2		5				300	60
228.1		3				40	40/3=**13**
228.2		6				120	20
228[2].2		3				300	300/3=**100**

1	Средне-квадратичные отклонения величин, * тыс. руб. / год**	Средне-арифметические значения, тыс. руб. / год**	Максимальные отклонения относительно среднеарифметического: абсолютные значения, тыс. руб. / год**	То же – относительные (ОТЛО), в процентах	Коэффициент корреляции функций сроков заключения и штрафов ***
	2	3	4	5	6
Для статей УК 1996, по выделенным разделам					
Раздел VII. Преступления против личности	32,8	72,15	140 – 72,15= 67,85; 13,3 – 72,15= –59,15	67,85x100 / 72,15= +**94,04** –59,15x100 / 72,15 = –**81,98**	0,49
Раздел VIII. Преступления в сфере экономики	24,8	69,6	23,4 –49,6	**33,62** –**71,26**	0,89
Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	24,4	81,6	58,4 –17,6	**71,56** –**21,56**	0,55
Раздел X. Преступления против государственной власти	31,4	71,5	28,5 –31,5	**39,86** –**44,05**	0,38
Раздел XI. Преступления против военной службы Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества	26,8	78,2	21,8 –38,2	**27,87** –**48,84**	0,91
Усредненные данные	28,04	71,1	39,99 -39,21	**53,39** –**53,53**	0,64
Для измененных статей в УК 2003					
Из всех разделов совместно	29,14	53,3	46,7 –40,3	**87,6** –**75,6**	0,36

Таблица Б3

Выделенные исходные данные для статистических расчетов по разделам УК РФ-2003

Статья		Сроки заключения, лет				Штраф, в тыс. руб.	Примечания Максимальный штраф/максимальные сроки заключения, тыс. руб. / год (округленно)
1	2	3	4	5	6	7	8
136.2		5				300	60
159.1		2				120	60
159.2		5				300	60
160.2		5				300	60
228.1		3				40	40/3=**13**
228.2		6				120	20
228[2].2		3				300	300/3=**100**

Результаты статистической обработки –

– соотношения штраф/срок заключения:

– Среднее арифметическое отклонение = 53,3 тыс. руб. / 1 год

– Абсолютное отклонение относительно среднеарифметического: отрицательное = 13 – 53,3 = – 40,3 тыс. руб. / год; положительное = 100 – 53,3 = 46,7 тыс. руб. / год

– Относительное максимальное линейное отклонение: отрицательное = – 40,3 x 100% / 53,3 = – 75,6%; положительное = + 46,7 x 100% / 53,3 = = + 87,6%;

– ряды функций штрафы и сроки заключения, колонки 3 и 7:

Коэффициент корреляции между рядами колонок 3 и 7 r = 0,3492.

Таблица Б4

Сводная таблица результатов статистической обработки значений соотношения сроков заключения и штрафов для УК 1996 г. и дополнений, изменений в соответствии с Федеральным законом 2003 г. (округленно)

Разделы	Средне-квадратичные отклонения величин, * тыс. руб. / год**	Средне-арифметические значения, тыс. руб. / год**	Максимальные отклонения относительно среднеарифметического: абсолютные значения, тыс. руб. / год**	То же – относительные (ОТЛО), в процентах	Коэффициент корреляции функций сроков заключения и штрафов ***
1	2	3	4	5	6
Для статей УК 1996, по выделенным разделам					
Раздел VII. Преступления против личности	32,8	72,15	140 – 72,15= 67,85; 13,3 – 72,15= –59,15	67,85x100 / 72,15= +**94,04** –59,15x100 / 72,15 = –**81,98**	0,49
Раздел VIII. Преступления в сфере экономики	24,8	69,6	23,4 –49,6	**33,62** –**71,26**	0,89
Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	24,4	81,6	58,4 –17,6	**71,56** –**21,56**	0,55
Раздел X. Преступления против государственной власти	31,4	71,5	28,5 –31,5	**39,86** –**44,05**	0,38
Раздел XI. Преступления против военной службы Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества	26,8	78,2	21,8 –38,2	**27,87** –**48,84**	0,91
Усредненные данные	28,04	71,1	39,99 -39,21	**53,39** –**53,53**	0,64
Для измененных статей в УК 2003					
Из всех разделов совместно	29,14	53,3	46,7 –40,3	**87,6** –**75,6**	0,36

* Для сопоставления с колонкой 4 этой таблицы

** Таблицы Б2, Б3, колонка 8

*** Так же, колонка 3 и 7

Самое простое для статобработки – использовать среднеквадратичное отклонение СКО. Однако вследствие применения в его выражении нелинейных математических операций результаты таких расчетов трудно интерпретировать в тех единицах, с которыми обычно имеет дело юридическая практика. В связи с этим пришлось ввести в расчеты «относительное линейное отклонение» ОТЛО для N пар определителей (в процентах):

$$\text{ОТЛО} = \frac{100 \sum (y_{\text{мин, макс}} - \text{СА})}{\text{N} * \text{СА}}, \qquad (2.2)$$

где СА – среднеарифметическая величина, (у – СА) – максимальные отклонения точек (в обе стороны относительно среднего уровня).

ОТЛО позволяет наглядно выразить величину отклонения функции относительно среднеарифметического, буквально в рублях отклонения на средний рубль штрафа – но в процентах.

В таблице Б2 приведены принятые нами к рассмотрению максимальные значения двух видов наказания.

Кроме того, из разделов УК (кроме первых, ранее принятых к рассмотрению) для упрощения обработки отбирались по две первые статьи. Сравнение результатов обработки показало их вполне удовлетворительную идентичность.

Однако, несмотря на тщательность математической обработки данных, из-за очень низкой степени корреляции оставалось некоторое сомнение в оптимальности автоматического выбора *линейной* аппроксимации исходных данных, принятой стандартными расчетными формулами, и по инициативе В.С. Блументаля, основного консультанта по данному разделу, была проведена перепроверка результатов по первому, наиболее заполненному из отобранных разделов – разделу VII. Преступления против личности, глава 16. Преступления против жизни и здоровья.

Попытка оптимизации формы аппроксимации была осуществлена по всему принятому в математической статистике спектру функций регрессии – аппроксимация линейная, логарифмическая, экспоненциальная, степенная, обратная и квадратичная.

Процедура экспериментальных расчетов видна из таблиц Б5 и Б6.

Таблица Б5

X	1	2	3	4	5
LIN	124,6	165,4	206,1	246,8	287,6
LOG	90,1	168,4	214,3	246,8	272,0
EXP	113,9	141,9	176,9	220,4	274,7
POW	96,3	145,1	184,4	218,5	249,3
INV	66,1	179,4	217,2	236,1	247,4
QUAD	116,3	164,9	209,1	248,8	283,9

LIN: y = a + bx; LOG: y = a + b ln x; EXP: y = a ebx;
Степенная (POW): y = a xb; обратная (INV): y = a + b/x;
Кваадратная (QUAD): $y = a + bx + cx^2$.

Таблица Б6

Параметры регрессий:

Регрессия	a	b	c	Коэф. корреляции (r)
LIN	83,910	40,733	–	0,4948
LOG	90,057	113,051	–	0,4856
EXP	91,359	0,2202	–	0,3868
POW	96,336	0,5908	–	0,3669
INV	292,719	– 226,605	–	0,4346
QUAD	63,061	55,459	– 2,2588	0,4959

Полученные значения коэффициента корреляции для каждой из функций регрессии приведены в таблице Б7.

Таблица Б7

Аппроксимация:	Расчетный коэффициент корреляции	Соотношения относительно максимального	Ранг по величине	Ошибка выбора линейной аппроксимации относительно максимума, %
линейная	0,4948	0,4948/ 0,4959 = 0,99	5	(0,4959 – 0,4948) x x100 / 0,4959 = 0,22
логарифмическая	0,4856	0,97	4	2,07
экспоненциальная	0,3868	0,78	2	22,0
степенная	0,3669	0,74	1	26,0
обратная	0,4346	0,88	3	12,3
квадратичная	0,4959	1	6	0

Социально-экологическая доктрина России (разработка)

МЫ, УЧАСТНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСТОЯЩЕГО ДОКУМЕНТА,

понимая социально-экологическую доктрину* как научную и политическую систему, руководящий принцип в области природопользования и защиты окружающей среды для наиболее эффективного обеспечения жизнедеятельности человека,

декларируя главной ценностью – человеческую жизнь, физическое здоровье и психологическое состояние людей в окружающей их природной и социальной среде,

признавая, что человек был, есть и должен оставаться биологическим и социальным существом, для которого благоприятные природные и социальные условия во всех частях мира, в разных странах в равной степени необходимы для здорового и гармоничного существования и развития,

будучи убеждены в непреходящей ценности природных богатств для самого существования Человека и Человечества – главной ценности по сравнению с любыми другими: политическими, религиозными, экономическими, амбициозными и иными,

будучи обеспокоены состоянием окружающей природной среды в Российской Федерации, в мире,

будучи особо обеспокоены серьезными потерями для Человека и Природы от бездумного и недальновидного введения новых и непродуманного обновления действующих хозяйствующих объектов без полного учета их негативного воздействия на окружающую среду,

сознавая свою ответственность перед собственным народом и народами других стран на планете за негативные последствия от антропогенной деятельности, которая сопровождается глобальными нарушениями установившихся природных процессов и тем более изъятием невосполняемых природных ресурсов,

принимая во внимание опыт и позитивные результаты деятельности, накопленные российскими организациями и мировым сообществом в процессе решения ими социальных и экологических проблем,

признавая важность превентивных мер по сохранению окружающей среды и улучшению социальных условий жизнедеятельности граждан России, населения взаимодействующих с ней стран, всех жителей Планеты,

считая, что борьба за безупречные социальные и экологические условия существования людей, испытывающих негативные антропогенные воздействия, может служить сплочению людей, организаций, стран, народов с различными политическими и идеологическими установками,

* Краткий словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1984.

ссылаясь на многочисленные самостоятельные заявления разных стран и организаций о готовности тесного сотрудничества в деле борьбы за максимально чистую социальную и экологическую среду обитания,

признавая необходимость введения постоянно действующих эффективных механизмов регулирования вопросов природопользования, сохранения и облагораживания окружающей природной и социальной среды обитания человеческого сообщества,

признавая, что наиболее эффективными в области обеспечения и развития охраны природы являются только четко сформулированные, государственно введенные и общественно контролируемые экономические механизмы регулирования процессов и явлений,

СЧИТАЕМ НЕОБХОДИМЫМ:

В области прав граждан

Принять среди основных прав человека право на защиту его со стороны государства от негативных природных и антропогенных воздействий.

Признать безусловно аморальным и абсолютно недопустимым нанесение гражданами, юридическими и физическими лицами, государствами и сообществами друг другу любого вреда – физического, материального, экономического, экологического, социального, морального... без последующей с неизбежностью полной и своевременной компенсации наносимого ущерба.

В части формирования системы социально-экологического развития

Считать безусловно необходимым сотрудничество со всеми конструктивными силами планеты за выживание и развитие человечества, за будущее торжество добра над злом.

Считать в качестве особой угрозы для существования Человечества, его настоящего и будущего, массовые деструктивные антропогенные процессы, в том числе эмиссию в атмосферу так называемых парниковых газов, изъятие невосполнимых природных ресурсов и т.п.

Принять в качестве необходимого и достаточного критерия оценки негативного антропогенного и природного воздействия социально-экономический ущерб от нанесения любого вреда и эффект от воздействия положительного, с позиций интересов человека и человеческого сообщества в целом.

Установить в качестве главного социально-экономического механизма сохранения и улучшения социальной и экологической среды обитания человека механизм своевременной и полной компенсации всего наносимого ущерба, при каких бы условиях это не произошло; соответственно коренным

образом переработать систему оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и вместо экологического паспорта ввести социально-экологический паспорт предприятия, главной целью которых должна стать оценка наносимого ущерба от природоразрушительной и привносимого эффекта от природовосстановительной деятельности – по состоянию и в динамике.

В области социально-экономической деятельности хозяйствующих субъектов

Вменить в обязанность всех организаций производить регулярный мониторинг любых собственных положительных и отрицательных воздействий на окружающую среду обитания с подведением основного итога – оценки степени воздействия в абсолютных стоимостных и относительных единицах и оформления отчетности о них перед государственными учреждениями, общественными организациями и населением (гражданами).

Установить, что динамика результирующих сдвигов (изменений) эффекта и ущерба для населения с учетом произведенных затрат должна стать необходимым и достаточным показателем при определении кадровых и финансовых выводов для соответствующих служб и руководства предприятий, регионов и отчета перед сотрудниками и электоратом.

В международном плане

Поддержать дух Киотского протокола, сохраняя, однако, разочарование его буквой и считая механизмы его реализации чрезмерно усложненными, неоднозначными, не связанными с наносимым ущербом и уже поэтому малоэффективными; неудивительно при этом, что некоторые из государств отказались его ратифицировать.

Признать неправомерность любых форм квотирования и передачи странами друг другу любых так называемых прав и квот на загрязнение окружающей среды – социальной и природной – и добиваться признания на международном уровне системы оплаты наносимого ущерба от стран с наивысшим вкладом в глобальное загрязнение в пользу стран с минимальным вкладом.

Добиваться на международном уровне, в том числе через организации ООН, признания взаимно наносимого ущерба в качестве единственного, необходимого и достаточного критерия при взаимных оценках и расчетах от последствий при трансграничных воздействиях на население и на экономику соседних стран, а при глобальных воздействиях – вообще всех стран, подвергаемых воздействию.

Добиваться на международном уровне признания необходимости нести полную материальную ответственность за все последствия от социально-негативной, деструктивной экономической и иной деятельности стран, организаций

и отдельных граждан вне зависимости от их мотивов – религиозных, политических, национальных, материальных, амбициозных, моральных и любых иных.

Взять на себя в одностороннем порядке, в качестве первого шага, компенсацию всех видов наносимого другим странам и народам социально-экологического, экономического и другого ущерба от вновь вводимых производств и ожидать того же шага от других стран.

О предпринятых и дальнейших мерах по совершенствованию системы социально-экологического развития

Признать безусловно важным дальнейшее изучение пригодных для конструирования эффективных механизмов общественного развития результатов исследовательской и творческой деятельности федеральных, региональных, национальных и международных организаций, самостоятельных групп, коллективов и отдельных специалистов (в том числе результатов разработки и реализации систем экологического мониторинга, экономико- и социально-экологических оценок, социально-экологической сертификации продукции и производств по эффективности, качеству и экологической чистоте, экологической сертификации природоохранной деятельности и т.д.) с привлечением их разработчиков для постоянного совершенствования и реализации всех положений этой Доктрины, включая сферу **экономики** (экономических отношений), **социомики** (социальных отношений) и **экологии** (отношений человеческое сообщество – природа). Именно эти работы, предварительно проведенные, позволили сформировать настоящую Доктрину и обосновать для себя общественно обусловленный смысл настаивать на необходимости ее реализации в России.

Выйти с предложением в ООН об организации подобных работ на международном и глобальном уровне в масштабе стран и народов, осознающих свою обеспокоенность и ответственность за обеспечение мировой социальной и экологической безопасности и общественного развития; при этом Россия готова взять на себя роль организатора этих работ, а также обучения и передачи имеющегося у нее опыта специалистам других стран.

Предложить всем участникам социально-экологического развития установить конструктивный диалог со всеми силами и организациями, в том числе природоохранными, антиглобалистскими и им подобными – даже не признавая их сегодняшние методы допустимыми и эффективными.

Обратиться к мировому сообществу с просьбой поддержать создание при ООН (или под эгидой ООН) международной организации для методического и организационного регулирования на единой методической основе алфавита общественного развития, в том числе для разработки и реализации общемировой (всемирной) системы материального и морального стимулирования авторов, разработчиков и участников реализации высших общественно эффективных достижений с присуждением им единообразных для всего

мира творческих степеней строго в соответствии с суммарным вкладом в общественное развитие – производственному, социальному, экологическому и иному. Инициативу по созданию такого проекта (**Всемирного Комитета «Развитие»**) для работы параллельно с Нобелевским комитетом, не вторгаясь в занятую им нишу, готова взять на себя Россия.

Данный Проект (по состоянию на 6 августа 2001 г.) подготовлен **Международной Академией общественного развития**.

Соавторы *(по порядку подключения к разработке)*:
МИНИН Б.А. *(Международная Академия общественного развития),*
АНИКИЕВ В.В. *(ВНИИ геосистем МПР и РАН)*
ТЕРЕХОВ А.Г. *(Институт микроэкономики при Министерстве развития экономики и торговли)*

Правовые реформы и «революционная этика»[1]

Становление революционной этики определяется всем ходом революционной борьбы. Ее появление и самостановление как особого состояния нравственности народа в периоды революционного подъема, созидания является вынужденной неизбежностью и, с другой стороны, – важной потребностью общества в период свершения им кардинальных, революционных преобразований.

Описание и анализ этого состояния должны явиться, на наш взгляд, важным разделом этики как науки, разделом, максимально далеким от схоластики.

Революция создает условия не для разрушения морали, а для ее очищения от всего, что мешало развитию общества в предыдущий период. В процессе проведения более или менее радикальных преобразований, социальных и технических революций обостряются все стороны нравственности, способствующие ломке устаревших условий производства. В этот период обостряются многие малозаметные для относительно устойчивого периода аспекты нравственности и даже формируется своя, «революционная», этика. Она включает в себя элементы, образующие мощные положительные обратные связи, психологически обостряющие революционность ситуации, оправдывающие действия «революционеров», многие из которых в период «мирного сосуществования» могли бы показаться просто недопустимыми. Можно сказать, что в этот период хирургического вмешательства в застойные процессы, проходящие в обществе, в законсервированную структуру его социальных институтов общество нуждается в определенной анестезии чувств, в обезболивании при операционном удалении ставших привычными гнойников и опухолей. Это же будет необходимо и при масштабной реализации возвратных принципов. Многие из них были просто забыты, их запрещено обсуждать и тем более исследовать в серьезных учреждениях. Результат нам известен.

Итак, главное – отказ от отживающих принципов. Одновременно в процессе революционных преобразований происходит переоценка многих нравственных ценностей. Проявляется бесполезность накопившегося балласта, повышается роль активных общественно ориентированных членов общества, пересматриваются идеалы в культурной жизни, начиная от публицистической, затем художественной литературы и в конце концов вплоть до музыки. Одновременно, хотя и куда медленнее, происходит переориентация членов общества в направлении более производительного труда соответственно новым возможностям, предоставляемым послереволюционными пре-

[1] В основу этого приложения положены материалы, первоначально подготовленные в 1987 г. для дипломного проекта по результатам окончания философского факультета Университета марксизма-ленинизма при парткоме МГУ и признанные тогда абсолютно несостоятельными.

образованиями общества, его новым потребностям в продуктах труда. И новым требованиям к самим работникам.

Последнее зачастую оказывается наиболее болезненным.

Дело в том, что всегда (или как правило) уже в самом начале послереволюционного функционирования любой социальной группы меняется целый ряд ролей членов этой группы в профессиональном и этическом смысле. Если переход на новые условия происходит действительно быстро, революционно, не у дел оказывается целый ряд специалистов, перед которыми встает задача: либо полная деградация, либо полное переучивание. Многие из специалистов, не сумевших найти в себе силы пройти новую «профподготовку», вынуждены бывают уйти из своей профессии, пополнить ряды безработных. Все это вызывает у большинства членов общества огромную отрицательную реакцию к революционным преобразованиям и таким образом торможение последующего развития. Ограничение революционных преобразований происходит не вследствие профессиональных ограничений или отсутствия рабочих мест. Или дефицита кадров. Весьма нередко главным ограничителем выступают факторы психологического характера: нежелание или неумение адаптироваться, приспособиться к новым условиям, к новым людям, к новым требованиям жизни.

Снижение производительности труда и скатывание по социальной лестнице далеко поднимает всегда тлеющее в человеке чувство зависти к менее консервативным коллегам, которое перерастает в болезненные подозрения в незаслуженности чужих успехов. Часто это сопровождается ростом преступности, активизацией борьбы межличностной (частной) и политической, межгрупповой, между «радикалами» и «консерваторами». И между «радикалами» разных направлений. Среди руководителей любой из этих групп часто оказываются люди с большими претензиями, но тех же низких способностей, что и возглавляемые ими люди, которые или не могут, или не хотят адаптироваться к новым требованиям, хотя прикрываются, конечно же, всегда благородными лозунгами. В этой позиции далеко не последний аспект – НРАВСТВЕННЫЙ, *т.е. адекватная ориентация на интересы «других» лиц, в целом общества и готовность на время умерить собственные претензии.*

Есть профессии, для которых высокая нравственность считается (должна считаться) одним из главных профессиональных качеств. Мы имеем в виду труд и ученого, и профессионального юриста. Объективно слабая возможность контроля со стороны общества, возможность спекуляции на собственной терминологии (научном сленге), полное отсутствие в ряде случаев конкуренции со стороны коллег позволяют иному ученому существовать, не оправдывая даже затраты на собственное существование. Это – существование безнравственное. Немалый вред приносит обществу та наука, которая в угоду сиюминутным конъюнктурным целям предлагает проекты, осуществление которых сулит обществу в последующем немало потерь социального характера – кстати, как правило, хорошо предвидимых авторами проектов. Это тоже издержки и одновременно показатель нравственной

ущербности нашего социального воспитания, несовершенства условий сосуществования членов общества.

Можно утверждать, что при прочих равных условиях (природных, социально-политических и тому подобных) те нации, те слои, те группы живут экономически и духовно богаче, разностороннее, чем на более высоком нравственном уровне они находятся.

Каждый народ, каждый класс, каждый слой общества должен заслужить свое право на лучшее будущее. Если его революционные устремления не расходятся, а наоборот, согласуются с прогрессом всего общества и способствуют этому прогрессу, проводятся в жизнь с необходимой настойчивостью и целеустремленностью, успех революции обеспечен.

Наш народ пережил в годы перестройки этап, который одни называют революционным, другие – контрреволюционным. Действительно, по масштабу переломных явлений, по силе сопротивления защитников устоявшихся процессов и активности революционных сил этот этап был весьма близок к революционному. И одновременно он соседствовал с трудностями организационного и экономического характера, во многом определивших и необходимость революционных преобразований в нашем обществе, и трудности этих преобразований. Немаловажное значение в ходе перестройки имели и до сих пор имеют нравственные проблемы, связанные с урегулированием социальных, в частности, психологических последствий проводимых преобразований, как нам сейчас известно, далеко не во всем благоприятных для страны и ее народа, который в данном случае этому... почти не сопротивлялся.

Но так бывает редко. Упорное сопротивление специалистов и народа любому, даже простому на первый взгляд нововведению сегодняшние историки, психологи и науковеды объясняют не только трудностью любой «перестройки», но и как проявление ревности или зависти к более удачливым или более умным коллегам. Или как нежелание современников-специалистов признать свою родную специальность неудачной и даже преступной, принять на себя весь груз ответственности за прошлые, иногда преступные, действия своих коллег – как, например, это было в случае с Земмельвайсом. Или с книгой Айвана Иллича «Медицинская Немезида», раскрывающей массу трагических преступлений в области медицины. Она вышла ровно 30 лет назад, и ее мгновенно скупили. И даже выкрали из библиотек. Так что через месяц ее нельзя было найти ни в одной библиотеке Москвы. И, наверное, не только Москвы. А вы говорите – социализм...

Не произошло бы то же и с этой нашей книгой, как бы юридической Немезидой.

Игнац Земмельвейс – врач Австро-Венгрии середины XIX в., который первый предложил использовать при родах антисептику (хлорную известь). Этим он сумел снизить у себя в клинике смертность рожениц с обычных тогда 20% практически до нуля. Но антисептика начала внедряться «благодаря» яростному сопротивлению тогдашних европейских ученых и коллег лишь через 50 лет. За эти 50 лет, как показывают простейшие расчеты, в Европе

погибло около 100 млн человек – больше, чем за все войны, известные нашей цивилизации. Науковеды считают, что немаловажный момент в этом преступном сопротивлении как раз и было нежелание тех специалистов признать прошлые преступные просчеты, свои и своих коллег, запятнать свою профессию и свою репутацию, предстать перед ними предателем – но делали они это не за счет себя, своих потерь, а за счет растаптывания интересов других – тысяч и миллионов.

Однако едва ли это был трезвый расчет, скорее всего, там присутствовали и интеллектуальная лень, и чванство тех, кто считал себя «профессионалом», т.е. непогрешимым. Так или иначе, но чем больше «неочевидность», неожиданность того или иного решения, новшества, тем более если она определяется простой недогадливостью потомков и современников (при объективном наличии всех необходимых элементов нововведения), тем больше сопротивление этих современников и тем больше потери, неважно, выражаются ли они в рублях или в жизнях. Следует напомнить, что неочевидность является одним из главных показателей патентоспособности научно-технических и любых других достижений.

Количественно уровень неочевидности определяется сроком **от** момента появления необходимости и возможности его создания **до** момента формулирования и открытия (опубликования) «формулы достижения» для общества. Ответственность за нереализацию достижения начинает отсчитываться от этого момента пропорционально упущенной выгоде (эффекта) и допущенному ущербу.

Немаловажное значение при разрешении наших национальных противоречий имеет критический разбор зарубежных, в том числе и буржуазных «социальных моделей общества», представляющих нам, как иногда кажется, вполне конкурентоспособную альтернативу при выборе пути развития нашего общества. Но чаще всего это только кажется. При оценке этих моделей наряду с политическими и социально-экономическими проблемами, учитываемыми при проведении революционных сдвигов, нравственный аспект также является более чем важным и общественно значимым.

Но и теперь уже совершенно ясно, что при выборе тактических приемов развития и для проведения частных революционных скачков в любой области науки, техники, социальной сферы (социомики) **должны быть использованы все основные положения теории революции, в частности социалистической**.

Одним из главных, определяющих положений марксовой теории социальных революций является положение о ведущей роли пролетариата – положение, углубленное, конкретизированное **В.И. Лениным** до представления о ведущей роли в социалистической революции рабочего класса. Точнее: *вообще пролетариата*, лиц, не владеющих собственностью. В самом широком смысле, в революции социальной роль пролетариата, неимущего класса, не прикованного цепями к своей собственности (в том числе и интеллектуальной!) весьма значима.

Социальная революция, в том числе социалистическая революция 1917 г., в глобальном понимании этого слова, – это переход от одной социально-экономической формации к другой. Но много общего у нее и с любой организационной перестройкой, с любым преобразованием. И поэтому на ее примере, на примере трудов ее идеологов можно увидеть многое для нас полезное и сегодня, в том числе и то, что касается реорганизаций в правосудии.

Наиболее общим условием созревания революционной ситуации является появление не разрешаемых обычными (эволюционными) путями противоречий, сдерживающих дальнейшее развитие общества. Революционная ситуация перед любой революцией – это, как известно, три условия: низы не хотят жить по-старому, верхи не могут управлять по-новому плюс общенациональный кризис[2].

В **составе идеологов и субъектов** проведения будущей революции в правосудии волей или неволей окажутся только пролетарии – люди, не обремененные своей интеллектуальной собственностью.

Среди объектов ниспровержения каждой социальной революцией, в каждом преобразовании класс, представляющий «верхи», когда-то был, возможно, весьма революционным, прогрессивным.

Перед социалистической революцией таким классом когда-то была и буржуазия[3]. Точно так же, как когда-то революционная буржуазия, ведущий класс (слой, группа) после того, как он «отыграл» свою историческую роль, неизбежно становится тормозом в развитии[4].

И чем дольше господствующий класс не может понять свою регрессивную роль, чем крепче он держится за свои «верхние» места, желая взять максимум с этих мест, тем дольше он не может принять положительное участие в новых революционных перестройках и занять новые высоты.

А чем дольше люди не могут понять необходимость и неизбежность движения вперед, тем быстрее идет накопление недостатков социально-экономического характера, тем острее извечный антагонизм между «угнетателями» и «угнетенными», в приложении к нашему вопросу (правосудию), несколько обобщая: между теми, кто имеет ту или иную власть над судом, и остальными, испытывающими прессинг существующей судебной системы, в том числе учеными и практиками, «понявшими» и «принявшими» новые идеи.

Вот и оказывается, что реально делать революции могут только эти, последние, т.е. «угнетенный пролетариат».

Возможно, здесь есть смысл коснуться того, что именно включали когда-то **К. Маркс, Ф.Энгельс** и **В. Ленин** в понятие «пролетариат». В. Ленин в Тезисах ко II Конгрессу коммунистического интернационала писал: «...коммунистическая партия... должна... во главу угла ставить не абстрактные и

---

[2] Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 26. С. 218; Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 69–70.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Цит. изд. С. 426.

[4] Там же. С. 429.

формальные принципы, а… отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых из общего понятия народных интересов вообще»[5].

В работе «Государство и революция», написанной буквально за несколько месяцев до Октябрьской революции, Ленин неоднократно напоминал важнейшее положение марксизма о «диктатуре пролетариата»[6], о его особых экономических условиях, которые подготавливают свержение буржуазии[7].

«Чтобы уничтожить классы, надо… уничтожить разницу между рабочим и крестьянством, сделать *всех* – работниками», – пишет В.И. Ленин уже в 1919 году[8]. (выделено авт.). Всех – т.е. всех трудящихся, к которым сейчас с полным правом можно отнести и интеллигенцию. «Все возражения, направленные против коммунистического присвоения и производства материальных продуктов, распространяются также и на присвоение и производство продуктов умственного труда»[9]. В буржуазном государстве в класс пролетариев входит значительная часть научной интеллигенции, лишенная собственных средств существования, т.е. самостоятельного использования разработанных ею конструкций, внедрения созданных изобретений, публикации собственных научных работ и т.д.

Высокоталантливый интеллигент во все эпохи был пролетарием, трудящимся классом, не получавшим, как правило, по своим заслугам и даже вообще ничего не получающим: «Сколько могучих талантов затаптывали при жизни, освистывали, третировали, обходили знаками элементарнейшего внимания, а то и просто тащили на эшафоты и костры! Рядом же с ними возносили временщиков, оборотистых ловкачей, тех, кто раньше всякого другого искусства постигал искусство безошибочного угадывания перемен в придворной погоде и изворотливо приспосабливаться к ней»[10].

Наши исследования (1974–1980 гг.) показали, что половина советских изобретателей наиболее эффективных изобретений получала либо половину причитающейся ей доли народнохозяйственного эффекта (а тогда это было всего 2%, в 7 раз меньше, чем, например, в Швеции), либо вообще ничего не получила. Процедура получения вознаграждения от государства зачастую оказывалась крайне сложной и даже унизительной. И все это, даже

5 Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С.161–202.

6 Ленин В.И. Государство и революция. – М.: Изд-во политической литературы, 1971. С. 24.

7 Там же. С. 26.

8 Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху пролетариата. – М.: Изд. политической литературы, 1978. С. 9.

9 Манифест Коммунистической партии. С. 440.

10 Кочетов В. Там, где родился и похоронен один великий англичанин (О В. Шекспире). – Собр. соч. Т. 6. М.: Худ. литература, 1976. С. 637.

имея на руках авторское свидетельство, которое, заметим, получить тем труднее, чем значимее и оригинальнее решение[11].

Но все же «авторская система», а сейчас «патентная система» для авторов *технических* решений дает полную возможность официально утвердить хотя бы свое имя. Для *социальных* достижений и иных «исключений» из патентной системы и этой возможности нет. Впрочем, вполне обоснованно: давать исключительное право на реализацию социальных достижений нельзя. Следовательно, в будущем должна быть введена для подобных случаев специальная авторская система. Такая система должна иметь ряд отличий от существующих патентных систем: она должна предусматривать сокращенную, но выполненную по определенным правилам публикацию реферата поданных материалов, возможность участия сторонних лиц в доработке, а значит и в авторстве, а также в свободном использовании достижений с добровольной выплатой авторского гонорара. Ее принципы отрабатывались нами в 1975–1980 гг. и были опубликованы в журнале ЭКО (№ 12 за 1980 г., № 4 за 1982 г.)[12].

Итак, понятие «пролетариат» по Марксу-Энгельсу-Ленину включает в себя все классы и слои общества, которые живут за счет собственного труда, и поэтому специальное выделение, изгнание из него социалистической партийной фразеологией интеллигенции было совершенно безосновательно: интеллигенция, в равной степени как и рабочий класс или крестьянство, настолько может считаться пролетариями, насколько она участвует в общественном производстве и насколько она революционна.

Надо признаться, что это не всегда так. Во-первых, многие причислившие себя к интеллигенции – далеко не всегда трудящиеся и уже поэтому оказываются в рядах контрреволюции. Хотя они и не отягощены собственностью.

История контрреволюций всех народов в борьбе против прогрессивных революционных преобразований, как известно, имеет богатое прошлое.

11 Интересные и даже ужасающие причины этого в России обнажились совершенно недавно в статье **Бровко Ю.П.** «Политика в науке и наука в политике» // Журнал «Национальная безопасность и геополитика». 2003. № 4(10). Выдержки опубликованы в журнале «Чудеса и приключения». 2004. № 1.

Оказывается, в 1992 г. группа ученых в США было награждена «за внедрение в нашу систему НИОКР ложных или тупиковых крупномасштабных научно-технических программ, что привело к подрыву и разрушению военного и экономического могущества СССР и к его последующему развалу». Причем все наши изобретения объявлялись бесперспективными, хотя на следующий день публиковались в Израиле, а еще через день – в США. Действительно, мне пришлось тогда работать в системе Госкомизобретений, и я хорошо помню: какие бы в те годы ни давались нами предложения по совершенствованию системы выявления «заявок, важных для народного хозяйства», они неизменно отметались. Тогда это вызывало искреннее удивление. Едва ли такое было бы возможно при реализованном возвратном праве. Хотя и тогда это можно было бы распознать, будь на то «политическая воля», а уж аппарат госбезопасности тогда работал, казалось бы, совершенно безупречно.

12 Тогда они вызвали крайне бурную реакцию руководства Госкомизобретений, хотя ничего антисоциалистического в них не просматривалось, пожалуй, даже наоборот. Корпоративный эгоизм тогда был крайне обострен.

В этиках многих буржуазных философов, да и вообще любых профессионалов, было и остается чуть ли не основополагающим лейтмотивом стремление загнать любую революционную идею, посягающую на их теорию или опыт, в свое узкое «материнское лоно», «подвинуть локтями или кулаками» – вот элементарное проявление любой такой философии[13]. Способствует этому и христианская этика. Она, к сожалению, принижает нравственные и преобразовательные способности человека, принуждая их двигаться лишь в русле «божественных» установлений.

Наверное, любой народ, любое учение имеет какое-то пересечение с религией – где-то положительное, где-то отрицательное, сдерживающее развитие. Основой построения нашей Библейской Цивилизации было и остается христианство. Оно же породило и социализм.

В одной из своих работ («Критические заметки к статье «Пруссака») Энгельс сделал некоторое сопоставление христианства и социалистического движения: «...он (император **Диоклетиан** – Римская империя, около 200-300 лет н.э.) издал закон против социалистов, – *то бишь против христиан...*». Далее Ф.Энгельс пишет, что все гонения были напрасными, и вскоре большинство состояло из христиан. А через 17 лет христианство было провозглашено государственной религией[14]. Совершенно очевидно, что этому в немалой степени способствовали использованные христианами «популистские» лозунги типа того, что кто-то (Иисус, о котором церковь вспомнила почти через 300 лет!) своей смертью взял на себя все наши грехи. Едва ли такое можно считать нравственным перед Христом и тем более – перед теми, которым те самые грехи наносили невосполнимый ущерб.

Далеким откликом нашей христианской истории являются некоторые черты нравственности современного нам человека, в частности, явные или тайные, осознанные или живущие где-то в подсознании устремления обычного среднего человека к сколько возможно полному подчинению; к уравнительности; к рафинированному централизму; к заглушению собственной творческой энергии; к полному неверию в творческую энергию сильных личностей, родившихся из своего же народа.

Между тем, народ без веры в свои творческие силы, в свою идею, в необходимость активной борьбы за ее осуществление, т.е. толпа, – революции сделать не может.

В чем заключается отличие толпы от революционного народа? В одной из своих работ философ **С.Э. Крапивенский** пишет: «Революционный народ, в отличие от толпы, – это совокупность личностей, движимых не только и не столько логикой вещей, сколько логикой идей. И только после такого чудесного преобразования толпы проявляются те мощные силы, которых нет и не может быть в толпе, в сборище всего лишь чем-то недовольных граждан. Революционный, революционизированный народ может сделать многое. Утверждают, что в период Французской революции феодальные руины были сметены руками революционно настроенных масс всего за каких-то пять лет».

Но нужно ли «революционизировать», возбуждать массы для радиальных реорганизаций существующего законодательства? Скорее нет, чем да. Во всем мире, и в России – тоже, человек сегодня – совсем не тот, что был сто и тем более тысячу лет назад. Хорошо это или плохо, но он уже больше полагается на разум, а не на чувства и подсознание. Сегодня человека, при правильном использовании средств убеждения, можно убедить в полезности полезной идеи на вполне логических доводах и расчетах. Кроме того, многое могут сделать СМИ с социально ориентированными настройками. Наконец, от президента страны непрерывно поступают требования по поводу развития гражданского общества, которое ... легко сумеет понять объективные выгоды для себя от реализации возвратных принципов.

Альтернативой феномену толпы, но в то же время близким к нему по направлению вектора, является феномен индивидуализации. Людвиг Фейербах отмечал это явление и на узкоиндивидуальном, и на общественном уровне. Имеется не только одиночный, индивидуальный эгоизм, но также и эгоизм социальный, эгоизм семейный, корпоративный, общинный, патриотический[15]. Каждый из них в той или иной мере тормоз общественного развития или помощник, если их интересы совпадают по направлению.

Как ни удивительно, но Ленин не раз отмечал эту же мысль: «Наш основной лозунг – больше и ближе к единоличии,... откидывая интересы групп, цехов, все частные интересы принося в жертвы»[16].

Что же является наиболее прогрессивным общественным интересом в периоды революционных скачков? Очевидно, с исторической точки зрения, с точки зрения развития общества, под общим интересом следует понимать потребности, обусловленные этим развитием. Именно так понятый *общий интерес* составляет содержание нравственности в его восходящем движении. С другой стороны, не до конца ясно, можно ли считать безнравственным естественное ограничение творчества малым кругом «творческих» лиц – ведь это меньшинство, безусловно, получает огромное моральное, а в некоторых (правда, крайне редких) случаях – и материальное вознаграждение за свои труды. Однако именно творческий труд – помноженный, конечно, на умение, талант, навыки, позитивный менталитет народа – создает все основные блага; они обеспечили основную часть из того, что на сегодня создала цивилизация, все цивилизации мира (подсчитано, что на нашей планете их около 60).

Тогда, когда разрабатывался данный материал в рамках Университета марксизма при парткоме МГУ – конец 70-х гг. прошлого века, ни о каком воз-

[13] Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. – М.: Политиздат, 1985. С. 32.
[14] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 1. С. 448.
[15] Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 8. – М., 1955. С. 830.
[16] Ленин В.И.. ПСС. Т. 40. С. 312.

вратном праве не было даже догадки. Но сейчас есть все основания надеяться, что и в данном случае необходимые преобразования в праве удастся провести силами самого научного сообщества. При поддержке политических сил.

Нас это заставят сделать новые реалии нашей жизни.

Современный этап социально-экономического развития общества характеризуется резким обострением требования интенсификации развития народного хозяйства и одновременно возрастанием роли факторов, сдерживающих это развитие. С одной стороны – требование значительного повышения отдачи на каждый вложенный рубль, а с другой стороны – реальное удорожание сырья, энергии, увеличение дефицита рабочей силы и как результат – повышение стоимости товаров и социальных услуг. Самостоятельный вопрос – наличие в торговой сети огромной массы низкопробной продукции, не проходящей, в соответствии с доктриной рыночной модели, никакой сертификации, кроме как сертификации на безопасность. Реализация всего, что не входит в господствующую доктрину, потребует решительности и даже насилия.

О насилии. Необходимость насилия как в пред-, так и в послереволюционный период является безусловно общим в проведении любых существенных реорганизаций.

В предреволюционный период и при совершении революции насилие необходимо потому, что, если исходить из системного принципа, любая система, биологическая или социальная, будучи создана, обязательно организует собственный гомеостазис, средства самосохранения, устойчивости к любым изменениям, в том числе и к саморазвитию. Вначале, при становлении системы, такой гомеостазис, мощный эгоцентризм может рассматриваться как безусловно полезный. Но затем, когда система перестанет отвечать требованиям времени, он перерастает в прямой саботаж всего нового, становится огромным тормозом развитию всего общественного производства. Сейчас, на этапе ускорения социального прогресса нашего общества, нам приходится преодолевать массу препятствий, в том числе и сложившихся нравственных принципов, мешающих прогрессу.

Что же касается роли насилия после успешного проведения того или иного революционного преобразования, то оно необходимо прежде всего вследствие того, что любая революция, тем более в маломасштабной области, разрешает, как правило, только одно, обычно (но далеко не всегда!) главное противоречие, во имя чего временно, на этапе прорыва, объединяются все революционно настроенные силы. Остальные противоречия – а их может быть огромное количество – остаются, и расползшиеся после победы силы, фракции нередко продолжают борьбу друг с другом во имя снятия этих оставшихся противоречий, но часто каждый только в свою пользу. Такова судьба всех революций. Как говорит **Ф. Энгельс**: «Единство в революции распадается, и победители начинают бороться друг с другом». Задача гегемона в этой борьбе – суметь удержать власть и не потерять в междоусобице завоеванное, использовать это завоеванное по возможности «для себя и для всех», устраняя

противоречия, выявляемые по ходу развития. Именно ясно видимая общественная полезность проводимых сейчас преобразований в правовой системе и жесткая централизация в их проведении позволяют утверждать, что «фракционной» борьбы нам, видимо, удастся избежать. Но не надо забывать, что в будущем, когда завоеванное в процессе правовой перестройки будет закреплено, потребуется насилие для удержания достигнутого до новой революции – для разрешения следующего обострившегося противоречия. И так далее.

Насколько революции станут бескровными, «тихими», этот вопрос даже не стоит «под вопросом». Опыт научных, технических и социально-экономических революций в каждом конкретном случае, в том числе и сегодня, показывает, что даже там, где общенародную пользу от нового можно показать более или менее просто, адепты старого никогда не сдают свое положение, авторитет, научное и материальное состояние без боя, клеветы, инсинуаций, шантажа и угроз. Для фундаментальных и общественных наук, где доказательства полезности совсем не просты, этот процесс обостряется многократно.

Дело осложняется тем, что зачастую основные противоречия ясно и точно видит только основная группа передовых методологов той научной отрасли, в которой назревает революция; массы же лишь чувствуют те или иные неудобства от кризисной или предкризисной ситуации как некий неопределенный дискомфорт. Поскольку этот кризис локальный, узкий, для масс и даже для широкого круга специалистов он никогда не кажется фатальным, и только большая разъяснительная работа, доходчивая информация могут открыть им глаза на глубину кризиса и всю степень потерь для общества, для каждого его члена в отдельности. Даже уникальный в истории случай, уникальный по своей силе и, казалось бы, по очевидности – правда, не для современников, – случай с Игнацем Земмельвейсом – затрагивал не весь народ, а лишь его часть, да и то непостоянно: семьи, в которых ожидался ребенок. Собственно, и возвратное право первоначально затронет только узкий круг наших граждан: сначала – часть освобождаемых досрочно, но еще не отбывших уголовное наказание, которым предписано будет оплатить оставшуюся часть нанесенного ущерба, затем вообще обвиняемые и наконец широкий слой граждан, которые поймут предельно простую истину: если им навредили или кому-то навредили они, на все это может быть и будет незамедлительная адекватная реакция. Только всенародная война может поднять народ – весь и сразу. Но сегодня войны смертеподобны.

Прочувствовать всей массе народа глубину кризиса в той или иной отрасли науки, техники или производства, в стране в целом поможет только прямое обращение к этим массам и только через средства массовой информации.

Но в чем состоит проблема: отраслевая печать, как правило, находится полностью и безраздельно в руках «правящей» (в данной отрасли в данное время) верхушки. На страницах «Литературной газеты» как-то рассказывалось о следующем постыдном явлении. В геологии, как оказывается, существует две основные тектонические школы. Одна из них утверждает, что вся существующая

геологическая картина мира есть результат перемещений вертикальных, а другая – горизонтальных. Когда в органе печати по геологии главным редактором бывал представитель первой школы, публикуются работы только этой, первой школы, когда становится представитель другой – публикуются работы только другой. Пожалуй, ничем кроме нравственных пороков и тотальной непуганости нельзя объяснить это явление. Но как раз на нейтрализацию подобных пороков и нацеливается в основном возвратное право. Получается рекуррентная связь, которую и должна будет рубить «политическая воля».

Заметим, что в отношении геологического журнала говорить о политическом содержании ни той, ни другой концепций не приходится, как, собственно, и в отношении предлагаемой принципиально новой патентной системы. Но если же представители старых школ сумеют найти хотя бы какие-нибудь политические мотивы своим доводам против нового, они этим всегда пользуются в полную меру, часто вопреки основным интересам общества. Надо признать, что до сих пор в науке было именно так. Еще памятны всем примеры с кибернетикой, генетикой и т.д. Простые призывы к нравственности, как свидетельствует исторический опыт, абсолютно бесполезны. Необходимо рубить рекуррентные связи и внедрять возвратное право.

Не менее постыдные исторические примеры вскрываются нами до сих пор. Возможно, наши потомки подобное вскроют и в отношении наших дней. Более того, мы пока еще стыдимся назвать в открытую все или хотя бы в отдельности те глубинные причины, из-за которых мы, россияне, русские сумели накопить в себе столько агрессивности, столько безнравственности, что сами завязли в ней, как в тине. Огромную роль в этом сыграли и продолжают играть принципы Римского права.

Надо сказать, что системный взгляд на вещи дает возможность в той или иной степени приоткрыть глубинные естественные причины, которые позволяют проявляться описанным выше явлениям высшего консерватизма. Одно из них – искусственное выращивание заметной прослойки людей, принципиально не заинтересованных в результатах своей деятельности.

Огромная заслуга классиков марксизма-ленинизма заключалась в том, что они сумели точно объяснить законы естественно-исторического развития общества и тем дали в руки человечества важный инструмент для правильной реконструкции общества, которым мы не воспользовались. И которым даже сейчас активно сопротивляемся: «Маркс, – писал **В.И. Ленин**, – положил конец воззрению на общество как на механический агрегат индивидов, допускающих всякие изменения по воле начальства... и впервые поставил социологию на научную почву..., установив, что развитие... формаций есть естественно-исторический процесс»[17]. Надо познавать закономерности этого процесса во всех его конкретно-исторических деталях и программировать дальнейшие действия в направлении к ходу, а не в сторону от хода всего естественно-исторического процесса, и тогда будет гарантирован успех. Но пока что приходится делать и другую работу: познавать процессы неестественного развития, резко сдерживающего социальный и экономический прогресс общества, и пытаться им что-то противопоставить. В настоящее время на повестку дня одним из основных стал вопрос о совершенствовании правосудия. И никогда не снимался с повестки дня вопрос об интенсификации общественного производства.

Именно в этих направлениях и действует возвратное право.

Ломки, насилие, революции – это, к сожалению, пока неизбежное средство обновления общественного производства. Повторим: главная причина этого – отсутствие системы раннего выявления накапливаемых в обществе, в науке, в технике, в организации труда недостатков и поиск средств нейтрализации сил, способствующих их накоплению, консервации и защите.

Очевидно, многое из наших недостатков – от национальных особенностей, от национальной психологии, о которой принято как-то по-тихому забывать. (Надо думать, именно это имел в виду **В.И. Ленин**, когда в работе, которую он подготовил к II Конгрессу коммунистического интернационала о будущности России, он написал так пессимистически: «...после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой... страной»[18]. Здесь будет небезынтересно привести такой факт: несмотря на то, что эта работа Ленина входила в перечень обязательных для изучения на самых разных политзанятиях, никто из опрошенных нами в то время даже активных слушателей в упор не видели этих строк, и до предъявления книжного издания готовы были чем угодно клясться, что Ленин никогда и нигде этого не писал и не говорил. Такова сила психологических особенностей человека: не видеть, не замечать ничего такого, чего видеть и замечать не хочется.

Между тем, надо прямо признать, что некоторые «особенности» этой психологии явно задерживают общественное развитие, а люди – особенно ревностные носители наших худших национальных традиций: завистничества, лености, барства, косности, чванливости, холопства, стяжательства, а с другой стороны – кое-где неоправданных доверчивости, жалостливости, благодушия, нерасчетливости и т.п. – эти люди путаются «в ногах» социально-экономического прогресса, мешают нам идти вперед.

Если буржуазия «не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя... производственных отношений»[19], то мы не должны, не имеем права существовать, не способст-

[17] Ленин В.И. ПСС. Т. 1. С. 139.

[18] В.И.Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. – М.: Изд. политической литературы. 1981. С. 3–4.

[19] Манифест Коммунистической партии. – Цит. изд. С. 427.

вуя собственному прогрессу, не совершенствуя постоянно, не улучшая социальные условия жизни людей, внутри- и внепроизводственные отношения, не снимая естественно возникающую в разных местах напряженность межличностных отношений, те или иные нравственные коллизии.

Если из всех этих вопросов вычленить временно только один – необходимость интенсификации общественного развития, то здесь волей или неволей станет вопрос о лучшем использовании творческих достижений во всех основных сферах общественного производства: материального, социального и научного производства (производства знаний).

С одной стороны, творческие достижения, в частности, изобретения, благодаря высокому эффекту, получаемому при использовании их в объектах новой техники и технологии, являются основным средством интенсивного обновления материального производства. С другой стороны, творчество является формой социальной активности трудящихся, охраняемой в нашей стране конституционно. В своей основе эти две стороны – экономическая и социальная, в том числе и морально-нравственная, – не только не противоречат друг другу, но они находятся в тесной и прямой взаимозависимости: повышение творческой активности трудящихся при правильном использовании результатов этой деятельности неизменно приводят к повышению общественной полезности средств и продуктов производства. Высоконравственное общество, как утверждают сегодня уже многие, имеет право на дополнительный прирост благ за счет повышенных творческих сил. Таким образом, эту деятельность есть смысл максимально стимулировать, не позволять нам беспрепятственно накапливать в этой сфере недостатки, которые время от времени приходится преодолевать не иначе, как с помощью больших и малых, тихих и громких (через Верховный Суд и печать) революций.

Вообще говоря, появилась возможность и стала ясной необходимость разработки Общей теории развития. Именно сейчас настало время за нее взяться.

Она должна быть создана в течение ближайших 10–20 лет. В ней нужно будет предусмотреть два основных раздела: как избегать революций и как их, в случае необходимости, проводить.

Вкратце суть первого должна свестись к выработке такого механизма управления развитием общества, который бы не позволял долго накапливать естественно появляющиеся в ходе исторического развития недостатки социального и экономического характера. Из универсальных механизмов, исключая громогласное называние и наказывание конкретных виновных в конкретных прегрешениях, можно назвать и возвратное право.

Собственно, к созданию таких условий, когда будут естественно выявляться лучшие из достоинств и стираться худшее из недостатков, должна стремиться любая система, любая социально-экономическая формация, особенно на ранних этапах своего развития, когда недостатки еще не успели накопиться в значительном количестве и когда ответственность за них не ложится прямо на эту систему или формацию.

Признание в них своей вины и преодоление их на следующем этапе уже потребует значительных сил – сначала психологических, а затем и материальных. Фактически речь идет об основных принципах послереволюционного устройства. Эти принципы неоднократно, правда, в основном применительно к целям и задачам политических революций, рассматривались классиками марксизма-ленинизма.

Вот некоторые из этих принципов:

1) диктатура пролетариата – тех, кто делал революцию и кто своими силами освобождался от «дореволюционных» недостатков;

2) пропорциональная оплата – участие в «доходах» пропорционально своему вкладу в развитие «революционного дела»;

3) простая сменяемость (выборность) администрации (управленцев) и оплата труда их по результатам;

4) налог на наследство.

Рассмотрим их по порядку.

«Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества»[20]. Эти слова были написаны почти 100 лет назад и были предназначены в основном для одного строго конкретного условия – победы социалистической революции, т.е. для социальной системы. Но они удивительно точно выражают условия, в которых обязательно должна развиваться любая другая система (нация, организация, отрасль...) после победы любой революции, любой перестройки. Свершись в акушерстве подготовленная И. Земмельвейсом революция 200 лет назад, как бы убедительны ни были тогда его доводы, как бы хорошо ни были подготовлены его циркуляры, без надлежащего контроля, а в лучшем случае – настоящей диктатуры «партии пролетариев» (сторонников Земмельвейса) и самих масс, «контрреволюция» непременно взяла бы верх, рекомендации и наставления сотнями тысяч «нормальных» акушеров были бы быстро забыты, все вернулось бы к прежнему уровню. Однако партии Земмельвейс создать не сумел, и массы вспомнили об этом лишь через полстолетия, понеся потери от своей слепоты, равные сотне миллионов жизней.

Итак, потери бывают слишком велики, чтобы не подумать на будущее, как упростить процесс внедрения полезных новшеств, избежать или ослабить неизбежность таких процедур, как создание контрреволюционных коалиций и т.п.

Возможно, этому помогут адекватные оценки полезности новшеств и безукоризненная система материального стимулирования соответственно позитивным последствиям от этих новшеств (см. приложение А). Вообще говоря, это полностью соответствует основному принципу социализма, при

[20] Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. – Цит. изд. С. 27.

правильном переводе – это «каждый по способности, каждому – по результатам труда» (то есть почти обратное тому, что нам навязывалось). Но она, эта система, также соответствует и первому принципу капитализма: «управлять – значит правильно стимулировать» с разницей только в средствах и, соответственно, в результатах, т.е. в уровне жизни народа. Социализм, выбрав «популистский» путь снижения контрастов оплаты результатов труда почти до единицы, снял стимулы к саморазвитию и довел жизнь до нищеты всех. И всего-то, что надо было нам осуществить, так это нами же провозглашенный, но – только верно сформулированный первый принцип социализма.

«Ленин предлагал платить работникам наркоматов процент с успеха их работы. До ста тысяч премии. В гигантском государстве выигрывать по-крупному, поощряя. Ну и наказывая, конечно. То и иное по закону» (из к/ф «Противостояние», 1986).

О «результатах труда». Поставь это как лозунг, экономисты и просто наблюдательные ученые даже тогда, в советское время, будь на то «политическая воля», смогли бы научиться определять их без особых проблем. И в эпоху жизни И. Земмельвайса, т.е. 200 лет назад, – тоже: имея данные о ежегодных потерях при родах (около 20% в год) и расчет всех потерь страны, всей Европы за год, даже без расчета ожидаемого срока морального износа достижения (создать механизм его оценки удалось лишь два столетия спустя), трудно представить, чтобы этот ужасный результат не пододвинул бы людей к положительному исходу – срочному признанию антисептики и внедрению ее в жизнь.

Замечу, что почти на том же уровне общественной значимости находится и открытие **К.П. Бутейко** – нашего врача из Новосибирска, которое было признано официально... почти через четверть века![21]

Возможно, те, кто не воспринимал Земмельвейса и Бутейко (врачи, медицинская наука), действительно просто не хотели на себя взваливать груз моральной ответственности за промахи своих коллег-предшественников. Но это объяснение слабое. И ничего не оправдывающее.

Задача выбора тактики любых реформирований состоит в том, чтобы они не были для неподготовленных масс необъяснимо быстрыми, – но и не слишком медленными, когда у этих масс укрепится чувство безысходности, а на ЛПР нарастет столько ущерба, что им ничего не останется, как насмерть стоять на своих зацементированных позициях. До слома их революцией.

[21] «Правда». 22 сентября 1986 г. и 17 декабря 1986 г.

Методология новометрии

Проблема развития общества – главный тезис сегодняшнего дня для любой страны. Решение проблемы управления этим процессом в России, если будут правильно определены приоритеты такого развития и найдены эффективные механизмы саморазвития, позволит поднять и уровень благосостояния народа, и независимость страны, и международный престиж.

Эффективные механизмы – это механизмы, обеспечивающие результаты существенно выше затрат. Оценка эффективности должна бать основана на использовании адекватных показателей, отражающих кроме произведенных затрат все последствия от реализации программ как инноваций (в том числе и тем более социально ориентированные с учетом использованных в них научных и творческих достижений), а также необходимых и достаточных по силе воздействия рычагов управления, обеспечивающих их наиболее эффективную реализацию.

Безусловно, все программы развития, в том числе городские, нуждаются в затратах на их проведение, и уже поэтому учет экономических факторов необходим, даже если изменений в экономической сфере и не предусмотрено.

Ясно также, что общественный смысл выделения этих затрат будет оправдан, только если результаты реализации мероприятий будут превышать затраты.

Проще всего было бы оценить отдачу, если бы она была сугубо экономической.

Но даже без детализации мероприятий, предусматриваемых действующими городскими программами, можно видеть, что большинство, если не буквально все проанализированные программы обеспечивают изменения в социальной сфере и даже в сфере экологии – особенно на первых этапах реализации.

Как правило, затрагиваются совершенно разнородные факторы, требующие учета в любом акте обновления общественного производства – экономического, социального или научного.

Таким образом, определение социально-экономической и экологической эффективности инноваций – изобретений, научно-технических достижений, проектов, программ (т.е. НОВОМЕТРИЯ), должно предусмотреть комплексную систему оценки, которая потребует введения не одной, а нескольких методик, в наилучшей степени отражающих специфику разных групп программ и в целом реализующих следующие принятые нами основные методические подходы.

1. Необходимость комплексного охвата всех сфер общественной и производственной деятельности, всех граней условий жизнедеятельности человека, на которые будет оказано достаточно значимое воздействие программы на всех этапах ее подготовки и реализации, выделяя при этом экономический, социальный и экологический эффект или ущерб, как правило, текущий (годовой).

2. Необходимость соизмерения всех выявленных видов эффекта и ущерба и, как следствие, необходимость выражения их в одних единицах – стоимостных и равновзвешенных, а для соизмерения с единовременными затратами необходимость определения интегрального эффекта с учетом периода времени, в течение которого эффективность программы будет выше эффективности вложения финансовых средств в народное хозяйство, по крайней мере выше нижнего банковского процента.

3. Необходимость учета разного характера проявления эффекта и ущерба – фактического и потенциального, прямого и косвенного, воздействующего постоянно или внезапно и непредсказуемо и, как следствие из п. 1–3, необходимость создания не одной, а нескольких методик, учитывающих особенности групп программ.

4. Реальная возможность разработки программ в целом или их отдельных программных мероприятий, основу которых могут составлять фундаментальные научные или высокотворческие достижения (например, «зонтичные» изобретения), которые обеспечат программам не сиюминутную, а достаточно долгую высокоэффективную жизнь по сравнению со средним уровнем – для своевременного распознавания таких достижений необходима самостоятельная методика прогнозирования срока морального износа таких достижений с учетом «нормальной» скорости эволюции конкретной отрасли и факторов, определяющих общественную значимость характеристик творческих достижений как систем.

Рассмотрим некоторые из них здесь подробнее.

О подходах к формированию методов расчета экономической эффективности

Примером рабочих методов этого типа может служить известная формула по расчету эффекта (с обратным знаком – ущерба) по разности приведенных затрат (нами она ранее уже упоминалась):

$$Э = (З_1 + Е_н \times К_{ед}) - (З_2 + Е_н \times К_{ед2}), \qquad (Д.1)$$

где $З_{1,2}$ – текущие затраты до и после внедрения того или иного новшества (руб./год);

$К_{ед}$ – единовременные затраты (руб.);

$Е_н$ – отраслевой нормативный коэффициент (1/год).

Примером конкретных методик, основанных на затратных принципах, может служить Временная методика 1986 года[1], на принципах которой строилась вся масса отраслевых методик – в частности, методика оценки ущерба

[1] Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды, одобренная постановлением Госплана СССР, Госстроя СССР и Президиума Академии наук СССР от 21 октября 1983 г. – М.: Экономика, 1986.

при уничтожении и повреждении зеленых насаждений[2], которая не содержит целый ряд важных для населения элементов. В частности, она не учла, что даже при полной компенсации виновным в уничтожении деревьев ранее произведенных затрат на посадку и уход невосполнимым оказывается исключение рекреационного эффекта от зеленой массы в течение времени, пока она не разовьется да уровня уничтоженных деревьев (подробности приведены ниже).

К общим недостаткам «затратного» подхода относятся:

– неохват значительной части ущерба социального вреда «по результатам», включая общее снижение иммунитета людей, их самочувствия, морального ущерба – в частности, от деэстетизации территории, неприятных запахов, подпорогового уровня шума и вибраций и т.д.;

– неучет моральных потерь до момента восстановления прежнего состояния, в случае, если денежная компенсация (например, для проведения лесопосадок) произведена;

– неучет конечного материального и/или социального эффекта от результатов такой компенсации.

Методы, учитывающие потребительную стоимость – пользу и вред для человека и общества

Наиболее подробно нами изучалось появление социального ущерба для работников производств, окружающего населения и потребителей продукции в результате появления аварий (ЧС) на химически опасных объектах. Данный ущерб включает в себя:

– материальные потери местного населения от загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы – в частности:

от ухудшения качества производимой для реализации товарной продукции, в основном продовольственной,

от снижения материальных доходов при потере кормильца,

от снижения урожайности на личном хозяйственном участке, в том числе товарных свойств: количества, качества, экологической чистоты и товарного вида продукции, а также как дополнительные затраты населения, в том числе: на бытовое обслуживание (химчистка, услуги прачечных и т.п.), на платное медицинское обслуживание, на фармацевтические препараты...,

– потери потерпевшими свободного времени,

– ущерб для потребителей продукции при снижении его потребительских свойств и/или загрязнения выше естественного уровня и снижение качества,

– органические потери от негативного воздействия вредных факторов на организм людей, оказавшихся в зоне воздействия ЧС, вследствие: субъек-

[2] Методика оценки ущерба, вызываемого уничтожением и повреждением зеленых насаждений и естественной растительности на территории г. Москвы. – М.: РЭФИА, 1998.

[3] Методические рекомендации по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса. Утверждены 3 марта 1988 г. АН СССР и Госкомитетом по науке и технике.

тивно (морально) воспринимаемого и не воспринимаемого, но объективно выраженного негативного воздействия химических (токсических), а также сопутствующих физических факторов (акустических, электромагнитных ионизирующих и неионизирующих излучений, задымленности, промпыли), снижения эстетических качеств окружающей среды (учитывается в блоке экологических потерь).

При подготовке нами в рамках Экспертного совета по вопросам социальной безопасности и социальному развитию при Комитете по безопасности Госдумы России (1999–2004 гг.) соответствующих законопроектов учитывались следующие социоактивные факторы:

– *материальные, психологические, временные и иные перегрузки человека, общества;*

– *загрязнение химическими веществами воздуха, питьевой воды, открытых бассейнов и почвы;*

– *воздействие физических факторов: радиоволн, радиоактивного заражения, шума, пыли и т.д.;*

– *социальная напряженность (например, из-за переуплотненности и многонациональности заселения, криминогенной обстановки, некачественной работы энергосистем, сферы обслуживания, состояния коммунальной инфраструктуры и т.д.) и др. (см. разделы книги 1.2 и 4.4).*

Иначе говоря, учитывались любые виды ущерба от любых видов противообщественной деятельности.

Один из наиболее сложных объектов оценки – ущерб социально-экологический, когда между субъектом и объектом воздействия, между производителем и человеком находится природная среда, которая и сама, в особенности живая природа, испытывает определенное влияние, – это экологический ущерб. Надо сказать, что пока и его принято оценивать с точки зрения интересов людей – по размерам экономического и социального ущерба (или, наоборот, эффекта).

Так или иначе, но при всех достаточно сложных и масштабных работах, как правило, затрагивается окружающая природная среда – в городских программах в том числе, особенно на этапе выполнения (реализации) программ.

Тот факт, что в документах, регламентирующих требования к разработке и реализации программ, не предусмотрен контроль вредных факторов на этапе реализации, не означает, что органы контроля и экспертизы должны об этом забывать и в случае определенных подозрений не заставлять исполнителей программ рассчитывать экологические и социальные последствия. Кстати, экологическая экспертиза предусмотрена и Порядком разработки, утверждения, финансирования и контроля за ходом реализации городских целевых программ в городе Москве (приложение к постановлению Правительства Москвы от 17 января 2006 г. № 33-ПП «О Порядке разработки, утверждения, финансирования и контроля за ходом реализации городских целевых программ в городе Москве»). Следует только требовать, чтобы она всегда заканчивалась расчетами эффекта и ущерба, которые по окончании разработки программы должны вводиться в окончательный баланс результатов и затрат и участвовали в расчетах эффективности. Тогда разработчики будут относиться к ним с должным вниманием.

Довольно полный охват существующей парадигмой социально-экологических аспектов воздействия общественного производства на природу и, наоборот, загрязненной природы на человека, можно проследить в книге **В.С. Преображенского** и **В. Ворачека** (Том 1, Брно, 1985), подготовленной в свое время по заданию СЭВ. Именно тогда начинали формироваться методические подходы к расчету социального и экологического ущерба и, с обратным знаком, – эффекта. Принятая в этой работе система терминов и понятий, по сути, не изменилась до сих пор.

Социальная оценка охватывает и последствия воздействий общества на окружающую среду, проявляющиеся в социальных эффектах во внеэкономической сфере жизни общества. Это очень важное положение не только для формирования позиции при создании частных и местных методик оценки, но и в глобальном масштабе – как необходимый инструмент для формирования условий обеспечения выживания и развития человечества.

В соответствии с данными ученых и врачей-гигиенистов, в целом ущерб от неблагоприятной экологической обстановки составляет около 20–50% всех биологически неблагоприятных факторов, воздействующих на человека (**Н.В. Зайцева**, 1990).

Действительно, в соответствии с данными материалов ВОЗ и СЭВ (1985) важнейшим фрагментом оценки загрязнения окружающей среды является оценка внеэкономическая, в частности, социальная и медико-биологическая.

Предметом социальной оценки являются влияния негативно измененных условий природы на условия жизни человека в широком их понимании. Она отражает воздействие измененных компонентов природы на отдельные области социальной жизни общества, на возможность удовлетворения социальных потребностей человека, отдельных его групп и слоев, на напряженность общественных отношений, на самочувствие и жизненный тонус людей и, кстати, четко отражается на росте рождаемости – зачастую весьма отрицательно.

Предметом социально-экологической оценки в идеале должен стать весь широкий круг явлений социальной жизни общества, связанных с техногенным загрязнением и в целом с изменением природы, в частности: ухудшение здоровья в биологическом и психологическом, т.е. в психосоматическом смысле, снижение средних сроков жизни, увеличение преждевременной смертности, неоправданное истребление сырьевых запасов, физиологические и эмоциональные перегрузки человека и т.д.

В результате разобщенных оценок экономических и социальных последствий и отсутствия социальных оценок в стоимостной форме возникают неадекватные выводы и даже практические шаги по возможности снижения затрат на экологические цели там, где нет аргументов, количественно оправдывающих эти затраты с точки зрения основных – социальных целей.

Социальные оценки по своей сущности не имеют прямого экономического содержания, т.е. они не содержат оценки прибыли и дохода от повышения производительности труда, увеличения объемов производства, экономии затрат и т.п. Если изменение социальных условий сопровождается экономическими изменениями, они оцениваются отдельно. Но оценки социальных изменений могут и должны принимать адекватную стоимостную форму, чтобы таким образом прямо включаться в экономические расчеты. Преимущество такого подхода состоит в том, что, выраженные в денежной форме, такие оценки становятся наиболее удобными и для оценки эффективности, т.е. сравнения затрат и результатов для различных вариантов частных решений, и в целом для выработки общерегиональных, государственных и даже глобальных концепций развития человечества и для четкого контроля эффективности социального и социально-экологического развития регионов и отраслей.

Общий подход, принятый нами в социальных оценках, состоит в выявлении количественных связей между степенью изменений, происходящих в природных объектах под воздействием хозяйственной деятельности, и степенью вызванных ими отрицательных изменений в состоянии людей, их здоровья, а также затрат свободного времени, личных денежных средств и психологического состояния людей – последнее тоже является немаловажным и входит в общее понятие социального ущерба.

Этот подход предполагает определение социально-экологического ущерба от загрязнения окружающей среды – атмосферного воздуха, почвы, воды – в том числе воды от полигонов, для захоронения твердых бытовых отходов (ТБО) вследствие утечек фильтрата, содержащего целый ряд радиоактивных и тяжелых металлов, их соединений, а также органических веществ в различных сочетаниях (в зависимости от состава отходов) и атмосферного воздуха от котельных и т.п. (пыль, NO_x, CO и другие соединения).

Как известно, существующая практика экономического регулирования (дестимулирования) загрязнения среды путем соблюдения заданных правил оплаты за загрязнение, а также путем принуждения предприятий-загрязнителей окружающей среды к проведению защитных мероприятий предполагает только учет наносимого экономического ущерба, т.е. на основании сугубо «затратных» представлений об этом ущербе: в виде материальных затрат на лечение и на реабилитацию больных, учтенных потерь в производительности труда и т.п. Причем сам факт воздействия загрязнения учитывается, как правило, только по выраженной патологии (медицина ее способна фиксировать) – это раз, и непременно массы, группы людей (при этом патология представляется более доказанной) – это два.

Однако эти признаки обычно бывают в основном и как правило только при больших авариях и катастрофах. Это существенно занижает наши представления об истинном ущербе при обычном, регулярном, систематическом снижении здоровья за счет высокого (выше и даже ниже установленных ПДК, ПДУ...) уровня загрязнений, массовой хроники, нередко физических

страданиях, плохом самочувствии, подавленном настроении, существенно сниженном по сравнению со многими другими странами среднем сроке жизни. Все это оказываются за рамками существующих критериев управления.

Заметим: все это, сугубо социальное, полностью входит в общее понятие «здоровье» по определению ВОЗ.

Если иметь в виду огромный масштаб проявления в пространстве и большую длительность существующего уровня воздействия во времени, то интегральный ущерб от обычного стационарного или квазистационарного воздействия техногенных загрязнений на население оказывается во много раз больше, чем суммарный ущерб при многих катастрофах и авариях, и потому не может не учитываться.

В настоящее время как российское, так и зарубежное законодательство вводит юридическую основу для создания постоянно действующей системы экономического воздействия на субъекты-загрязнители. Естественно, при этом следует учитывать весь комплекс химических и физических факторов (включая шум, излучение, вибрации...), представляемых, как правило, в нескольких средах и воздействующих через несколько каналов: атмосферный воздух; водные объекты; почву; питьевую воду; пищу.

Эти каналы переноса вредных веществ к человеку могут быть типизированы для случаев загрязнения и от выбросов непосредственно в атмосферу, и при сбросах вредных веществ в воду и почву, в том числе при захоронении и переработке отходов.

Проведенные по заказу Комитета экономики при Правительстве Москвы расчеты на основании данных МосЦГНС за 1990–1991 гг. показали, что в Москве вследствие токсического загрязнения только атмосферного воздуха социально-экологический ущерб, особенно в густонаселенных районах, во много раз превосходит ущерб экономический. По размеру в расчете в среднем на одного жителя Москвы он находится в пределах единиц минимальной заработанной платы. Сразу следует оговориться: учитывая значительную неравномерность вклада предприятий в загрязнение среды, предъявление сразу всей суммы наносимого ущерба для некоторых из них может оказаться фатальным. Поэтому сейчас может стоять вопрос только об официальной сертификации объектов, заражающих окружающую среду, и поэтапном изъятии средств для компенсации наносимого ими вреда, но – по одинаковому алгоритму для всех (по примеру Японии).

Вводимое в разных странах законодательство о компенсации ущерба населению можно рассматривать и как важную меру социальной поддержки граждан, и как легальный, логично обоснованный способ централизованного финансирования экологической защиты, и как меру экономического принуждения предприятий-загрязнителей к самостоятельному совершенствованию системы защитных мероприятий (предприятиям, попросту говоря, будет невыгодно совершать все возрастающие платы).

Существующий уровень методического обеспечения эти возможности не обеспечивает.

Например, вместо полной суммы социального ущерба для населения Москвы порядка 10 млрд руб. (в ценах 1991 г.) удалось собрать в сотни раз меньше. О каком дестимулировании здесь может идти речь, если изымаются проценты от всего наносимого ущерба? Зачастую сама процедура оплаты оказывается дороже этих сумм.

Реальной основой для инициативы и нашей настойчивости в реализации изложенной концепции была достаточно длительная (с 1962 по 1983 год) предварительная работа: сначала – совместно с учеными над медико-техническими проблемами в области защиты людей от радиоволн, затем – над общими проблемами оценки общественной значимости нововведений, позже – работа, тогда практически не поощряемая, над проблемами измерения «потребительной стоимости» и развитие в то время чуть ли не запретного «результатного» (в отличие от оккупирующего нас «затратного») подхода к оценке эффекта и ущерба, в том числе и от воздействия техногенных факторов загрязнения среды обитания человека, включая оценку «социального» эффекта и ущерба (помимо экономического).

Характерной особенностью разработанной к этому времени системы является базирование методологии на оценке всего эффекта и ущерба (и экономического, и социального) в стоимостном выражении: в рублях, долларах, евро... И при этом равновзвешенно. Это позволяет: во-первых, прямо, без дополнительных пересчетов и корректировок, алгебраически суммировать все виды эффекта (ущерба); во-вторых, легко сопоставлять результаты с затратами и оценивать социально-экономическую эффективность проводимых мероприятий; в-третьих, – сопоставлять экономический выигрыш и социальный проигрыш при экспертизе любых нововведений, НИОКР, технологических, градостроительных проектов; в-четвертых, если в основе той или иной программы лежит фундаментальная научная работа или высокотворческое изобретение, определять, хотя бы приблизительно, существенно повышенный по сравнению со средним уровнем срок, в течение которого оно остается новым и полезным, т.е. срок морального износа. Программы в социальной сфере и в сфере ЖКХ в этом смысле – не исключение.

Следует обратить внимание на то, что в перечне основных социообразующих факторов, приведенных выше в разделе «Методы, учитывающие потребительную стоимость – пользу и вред для человека и общества», на первом месте стоят материальные потери – в том числе, естественно, и в виде завышенных тарифов в сравнении со степенью увеличения качества услуг – если оно вообще предусмотрено той или иной программой. Повышение бюджетных ассигнований можно тоже считать ростом материальных потерь населения, но не один к одному, а меньше – соответственно реальной доли использования бюджетных средств города на социальные нужды. Математически введение этой поправки не представляет особого труда.

Сложнее решить вопрос о формализации оценки доступности услуг. В принципе, есть два подхода к ее определению: как дополнительные к цене потребителя затраты времени, материальных и других средств на доступ к услуге или ценовой уровень услуг, не требующий изъятия у населения непомерных затрат. В этом случае стоит задача обоснования уровня этой «непомерности», если не удастся вовремя заметить, что в социально-экономическом смысле эта задача тоже непомерная, во всяком случае, она выходит на этический уровень, пока не поддающийся формализации. Выбор смысла этой категории, в равной степени и некоторых других – типа «основ формирования реестра», «оценка действенности мониторинга» и «степени соответствия количества и качества предоставления социальных услуг реальным потребностям населения с учетом возможности самообеспечения населения» придется делать совместно с заказчиком работы.

Итак, социальный аспект оценки выражает степень благоприятности (неблагоприятности) для человека, для его духовного и физического развития изменений природной и социальной среды обитания. При этом здоровье понимается в определении Всемирной организации здравоохранения не только как состояние без болезней, но и как состояние полной удовлетворенности, физического, психологического, социального благополучия»[4]. Задача состоит в развитии соответствующего инструментария.

Внедрение социальных факторов в систему оценки нововведений (новометрии) имеет в принципе гораздо более глубокий генезис и более широкие приложения для практики, чем было указано выше.

В следующем разделе будут даны сопоставления подходов в различных методических материалах, основанных на концепциях, упомянутых в данном разделе.

Существующие подходы к формированию рабочих методик определения основных видов эффекта и ущерба от программных мероприятий

Сегодня, когда говорят о сознательном, направленном, комплексном социальном развитии, применяют термин «социальное проектирование». Исходя из определения социального проектирования, оно должно содержать следующие основные элементы (или так: выполнять следующие основные функции): социальные **исследования**, т.е. определение социально значимых **целей**, их **предпочтений** и статистически определенных социально обусловленных **оценок**; собственно **проектирование**, включающее в себя **отбор** и **реализацию** проектов, обеспечивающих создание условий для ускоренного и эффективного (с максимальным отношением результата к затратам) социального развития общества.

Сюда же следует отнести и определение социальной безопасности, которая заключается, в частности, в обеспечении заданных, непреложных прав человека на определенный уровень качества окружающей среды по всем параметрам, начиная с санитарно-гигиенических и заканчивая психофизиологическими.

[4] Оценка влияния хозяйства на природу. Т. 1. Брно – СЭВ, 1985. С. 21.

Отсюда и обоснованность последнего (2006 г.) постановления Правительства Москвы[5] с регламентацией социальной и экологической экспертизы.

Среди известных на сегодня систем оценки, содержащей все эти показатели, следует выделить систему, основы которой наиболее полно совпадают с уже упоминаемой нами методикой, разработанной ЦЭМИ АН СССР, утвержденной в 1988 году. Это первая официальная методика, содержащая основные положения расчета экономического, социального и экологического эффекта. Эти же положения разрабатывались в ряде работ[6, 7, 8], а в последние годы нашли применение для наиболее сложных процедур оценки[9, 10] (см. также приложение А).

Разработанные нами и многократно использованные в разработках по заказам официальных органов методики оценки социальных, экономических и экологических последствий от изменения разных факторов, воздействующих на население и окружающую природную среду, базируются на единой концептуальной основе учета потребительной стоимости, полезности и используются в совершенно разных условиях, поэтому требования к этим методикам, естественно, предъявлялись тоже весьма разные.

Для лучшего понимания различий в этих методиках ниже будет дано сопоставление четырех из них, разработанных в разное время и для существенно разных целей:

1) для оценки эффективности бытового обслуживания населения, т.е. проектов и реализованных объектов в сфере услуг, – «Методика оценки социально-экономической эффективности научно-технических достижений». Ч. 1. – М.: ЦНИИбыт, 1986;

2) для расчета уровня качества и экологической чистоты продукции – товаров и услуг – «Рабочая методика получения, обработки исходных данных и представления результатов сертификации» в составе материалов Системы сертификации ССК, (Госрегистрация РОСС RU. 0001.040008 ССК);

3) для оценки бюджетной эффективности мероприятий, направленных на предотвращение чрезвычайных ситуаций на химически опасных объектах – «Методика (основные положения) определения социально-экономического ущерба от воздействия токсических веществ при чрезвычайных ситуациях на химически опасных объектах». – М.:ИРЭИ, 2003;

---

5 Порядок разработки, утверждения, финансирования и контроля за ходом реализации городских целевых программ в городе Москве (приложение к постановлению Правительства Москвы от 17 января 2006 г. № 33-ПП «О Порядке разработки, утверждения, финансирования и контроля за ходом реализации городских целевых программ в городе Москве»).

6 Минин Б.А. Оценка технического уровня. В Сб. «Методические рекомендации по проведению патентных исследований». – М.: Госкомизобретений, 1983.

7 Методика оценки социально-экономической эффективности научно-технических достижений. – М.: Минбыт РСФСР, 1986.

8 Минин Б.А. Как подсчитать социально-экологический ущерб // Экологический вестник России. 1991. № 1.

9 Отчет о НИР «Разработка пакета нормативно-методических документов для прогноза и оценки химической обстановки при аварии с аммиаком с учетом специфики Москвы», 2002.

10 Объединенная методика оценки ущерба от воздействия отдельных факторов, обусловливающих негативное влияние АТС. – М.: ИРЭИ, 2005.

4) для определения ущерба от вредного воздействия автотранспортных средств на население и окружающую природную среду Москвы – «Объединенная методика оценки ущерба от воздействия отдельных факторов, обусловливающих негативное влияние АТС». – М.: ИРЭИ, 2005.

Общее и различия между этими методиками, определяемые в зависимости от задач, поставленных заказчиками, можно увидеть из таблицы Д1. Там же приведены и экспертные оценки вероятности, или частоты «встречаемости», для городских программ в среднем, ситуаций, предусмотренных методиками.

Проще всего было бы утверждать, что все эти без исключения условия вполне могут встретиться в случае разработки и контроля программ, но вероятности этого будут различные.

Методические и организационные вопросы проведения социально значимых оценок изучаются еще с 1980–1985 гг. В частности, к этому времени хорошо изучены и нормированы санитарно-гигиенические и физиологические условия, поставлен вопрос о нормировании психологической напряженности труда и быта. Большая работа проведена по оценке и классификации экологических факторов, влияющих на здоровье людей и их самочувствие

В принципе, полезность любой вещи, любой продукции, любого объекта техники и технологии включает в себя образование экономического (хозяйственного) и социального (народного) эффекта. «Народный» эффект вместе с эффектом в сфере производства (у производителя) образует эффект «народнохозяйственный».

Из анализа имеющихся данных можно наблюдать, что за период с 1936 по 1973 год прогресс в самолетостроении привел к заметному повышению цены на самолеты относительно прироста производительности. Если даже учесть инфляцию доллара, остается заметный остаток, в значительной степени определяемый приростом комфортности нового самолета по сравнению с самолетом выпуска 1936 г.

В случае, если социальный эффект $Э_{соц}$ выражен в стоимостной форме, величина полного интегрального эффекта будет определяться как сумма $Э_{соц}$ и экономического эффекта $Э_{эк}$:

$$Э^{инт} = Э_{эк}^{инт} + Э_{соц}^{инт} \qquad (Д2)$$

Суммирование экономического и социального эффекта допускается «Методическими рекомендациями по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение НТП», утвержденными ГКНТ СССР и Президиумом АН СССР 3 марта 1988 г.

Из этих видов эффекта наименее исследован эффект социальный. Он являлся в начале 80-х годов прошлого века главной целью разработки методики для использования в сфере обслуживания. Методики, разработанные на принципах количественной (стоимостной) оценки социального и социально-экологического эффекта и ущерба, здесь рассмотрены в хронологическом порядке их разработки с точки зрения целесообразности их использования для оценки эффективности городских программ.

Таблица Д1

Экспертные оценки «встречаемости» ситуаций, предусмотренных методиками, для городских программ в среднем

№№ п/п	Характеристика ситуаций	Анализируемые методики			Экспертные оценки вероятности (частоты) «встречаемости» ситуаций в проанализированных программах (в среднем)
		«Методика оценки социально-экономической эффективности научно-технических достижений» – Ч. 1. – М.: ЦНИИбыт, 1986.	«Рабочая методика получения, обработки исходных данных и представления результатов сертификации качества продукции услуг» – Система сертификации ССК, (Госрегистрация РОСС RU. 0001.040008 ССК)	«Методика (основные положения) определения социально-экономического ущерба от воздействия токсических веществ при чрезвычайных ситуациях на химически опасных объектах». – М.: ИРЭИ, 2003	«Объединенная методика оценки ущерба от воздействия отдельных факторов, обусловливающих негативное влияние АТС». – М.: ИРЭИ, 2005	
1	Наличие сугубо социальных последствий	+	–	+	+	0,9
2	Наличие социально-экологических и экологических последствий	+	–	+	+	0,3
3	Изменение условий труда	+	–	+	–	0,3
4	Изменение условий отдыха, внетрудовой деятельности	–	–	+	+	0,2
5	Изменение качества товаров	–	+	–	–	0,1
6	Изменение качества услуг	+	–	+	+	0,2
7	Изменение стоимости продукции	+	+	–	–	0,2
	Характер воздействия					
8	...постоянный	+	+	–	+	0,8
9	...временный	+	+	–	+	0,2
10	...случайный (непредсказуемый)	–	–	+	–	0,05

Ниже будут рассмотрены основные подходы, использованные при формировании данных методик.

«Методика оценки социально-экономической эффективности научно-технических достижений». Ч. 1. – М.: ЦНИИбыт, 1986

Первоначально методика расчета социального эффекта разрабатывалась для определения уровня качества товаров и услуг как методом «прямого счета», по величине социально-экономического эффекта, так и для случая, когда данных об эффекте от использования оцениваемого объекта нет, а есть только данные о его параметрах.

Были разработаны предложения по определению для этих случаев социального эффекта, причем в стоимостной форме.

Вкратце суть его состоит в определении величины социального эффекта с использованием «масштаба социального развития» ($М_с$) и «уровня социального качества» ($К_с$). Тогда социальный эффект (или, наоборот, ущерб) будет равен

$$\mathbf{Э_с = М_с\ (К_с - Д)}, \qquad (Д3)$$

где $\mathbf{М_с}$ – масштаб социальной задачи;

$\mathbf{К_с}$ – уровень социального качества;

Д – удорожание. Если удорожания для потребителя нет, **Д** = 1.

Следует обратить внимание на то, что это допущение было принято при разработке методики в социалистических условиях, когда прирост социального эффекта оплачивать не предусматривалось. В настоящее время рост тарифов – обычное явление. В этом случае требуется по крайней мере соблюдение условия $(\mathbf{К_с - Д}) > 1$. О возможности учета изменений в тарифах см. ниже.

Подход при конструировании метода оценки величины $\mathbf{К_с}$ – прироста социального эффекта был таким же, что и при создании формулы экономического эффекта, ранее полученной линейными преобразованиями из известной в экономической литературе формулы приведенных затрат с нетождественным результатом.

По смыслу масштаб задачи равен текущим (обычно принято годовым) затратам на реорганизуемую оцениваемым новшеством (например, целевой программой) сферу. Так, если та или иная программа или мероприятие затрагивает всю сферу ЖКХ, то $\mathbf{М_с}$ должен включить в себя все реальные затраты на эту сферу, в том числе затраты потребителя и бюджета города.

Единичный масштаб $\mathbf{М_с}$ для частных задач может быть определен с двух сторон: через среднюю заработную плату и среднюю долю национального дохода на душу населения. Проведенные любым из этих подходов расчеты дают примерно одну и ту же величину: ранее это была величина $\mathbf{С_т}$ = 0,23 руб./чел.-ч (около 2000 руб./чел.-год), по реалиям 2002 г. – около 3200 руб. / 30 дней 24часа = = 4,4 руб. / час. Для общего случая социальный масштаб равен

$$\mathbf{М_с = С_т \cdot Ч_л \cdot Т_с}, \qquad (Д4)$$

где $\mathbf{Ч_л}$ – число людей, на которых воздействует оцениваемое нововведение;

$\mathbf{Т_с}$ – время воздействия в часах за год.

Величина $\mathbf{К_с}$ (уровень социального качества) характеризует изменение степени воздействия на человека (после / до нововведения или: оцениваемые / базовые значения) факторов среды, определяющих санитарно-гигиенические и психофизиологические условия его жизнедеятельности, «взвешенные» по степени воздействия на человека, т.е., буквально, во сколько раз ухудшились или улучшились условия среды, ее комфортность.

Для использования подхода к оценке социального эффекта через масштаб и уровень качества наибольшую методическую проблему представляет определение уровня социального качества $\mathbf{К_с}$.

В общем виде величина $\mathbf{К_с}$ определяется приростом или потерей эффекта у потребителя, населения от реализации того или иного мероприятия, например, предлагаемой или уже проведенной реорганизации, предполагающей изменение качества услуг.

Для учета биологически обусловленных факторов состояния условий среды после / до нововведения, или: после / до реализации организационно-технического мероприятия, вообще любого нововведения (НВ) должна быть решена формула

$$\mathbf{Кс} = \frac{\textbf{биологическая тяжесть условий труда до нововведения}}{\textbf{биологическая тяжесть условий труда после нововведения}} = \mathbf{1 + \Delta Кс}, \qquad (Д5)$$

где $\mathbf{\Delta Кс}$ – прирост уровня социального качества от нововведения (от реализации НВ).

Если расчет ведется раздельно по каждому из показателей (параметров) среды, методы потребительских полезностей предполагают «взвешивание» отношений (**q**) каждого из параметров нового и базового объектов техники путем введения определенной зависимости в виде коэффициентов **КВ** между изменениями этих параметров и изменениями ценности (потребительной стоимости) всего объекта техники для среднего потребителя. Таким образом, коэффициенты весомости **КВ** при **q** выбираются так, чтобы изменение в некоторых пределах каждого параметра в отдельности (при неизменных прочих параметрах) приводило бы к такому изменению конечного результата расчета – технического уровня (уровня качества) *К*, которое бы соответствовало действительному изменению для потребителя ценности объекта в целом.

Важным вопросом в начале проведения разработок по определению социального ущерба был выбор метода определения коэффициента весомости **КВ** к изменению социально значимых показателей. Коэффициент удалось

определить на основании уже существовавших до этого оценок категорий тяжести труда по результатам упоминаемых нами в приложении А исследований, проводимых с середины 60-х годов НИИ Труда Госкомтруда СССР.

Смысл этих исследований таков. Организм человека как единая целостная система интегрально реагирует на воздействие самых разнообразных сочетаний производственных и социальных факторов условий труда. По этим интегральным реакциям можно судить об уровне самих условий труда. На этом принципе специалистами НИИ Труда под руководством **В.Г. Макушина** была разработана медико-физиологическая классификация труда по тяжести и подготовлены Методические рекомендации «Количественная оценка тяжести труда». В данной работе приведена классификация медико-физиологических условий труда в зависимости от превышения фактических показателей тяжести над предельно допустимыми для различных факторов среды и отдельно представлены для них льготы, т.е. выработанные общественным опытом затраты, *номинально компенсирующие* наносимый работникам ущерб от неблагоприятных (неоптимальных) условий труда.

В принципе, разработанные оценки категории тяжести труда предназначены для оптимизации размера материального вознаграждения в тех случаях, когда условия труда из-за объективных причин оказываются неблагоприятными. Иными словами, пока общество не имеет возможности обеспечить всем его членам номинальные условия труда и быта и предлагает вместо них определенную компенсацию в виде укороченного рабочего дня, ускоренного выхода на пенсию, материального вознаграждения и т.д. Эта компенсация специалистами Института труда Минтруда установлена на основании огромного количества измерений, проведенных на реальных производствах.

Использование всех этих данных позволило путем достаточно простых преобразований рассчитать величины **КВ** для всех основных факторов окружающей среды.

Обычно подчеркивают необходимость улучшения не только условий труда работников, но и условий жизни, быта всех людей. Очевидно, если речь не идет об эффекте экономическом, можно считать биологически приблизительно одинаковым для организма воздействие вредных факторов на него как на производстве, где обычно и производилась основная масса исследований, так и на транспорте, дома и т.д. Поэтому с самого начала было принято, что результаты данной работы можно свободно распространить не только на условия труда, но и на условия быта, отдыха и т.д.

Имея данные о величинах коэффициентов приведения и зная разность значений вредных параметров после и до нововведения (реализации нововведений), можно количественно определить прирост социального качества и социальный эффект (или ущерб).

Такой подход к оценке уровня социального качества был успешно апробирован на ряде работ в процессе оценки целого ряда мероприятий, проведен-

ных в 1985 г., и в ряде других работ. Удалось рассчитать КВ практически для всех встречающихся на практике объективно фиксируемых факторов, они приведены в «Карте социального эффекта научно-технических достижений».

Оценка уровня социального качества с учетом экономического эффекта дала возможность более точно произвести расчет величины полного эффекта при расчетах уровня качества товаров и услуг в процессе их сертификации по системе ССК (см. раздел 4.7).

При оценке социального эффекта в процессе сертификации условий труда и быта кроме этих факторов учитывался и целый ряд других трудно формализуемых факторов (форма комнат, эстетика, ландшафт и т.п.), для этого использовались интегрированные данные экспертного опроса по специально составленному алгоритму с четкой ориентацией на выявление потребительной стоимости оцениваемых факторов. В ряде случаев можно применять достаточно часто используемые за рубежом оценки качества по «эластичности продаж» («эластичности сбыта»).

Какова процедура расчета социального эффекта?

Если освобождается (безусловно, без загрузки дополнительной работой) время и одновременно изменяются психофизиологические и санитарно-гигиенические условия, то расчет делается по двум формулам, приведенным выше, и результаты складываются.

$$\mathbf{Э_с = С_т \cdot Т_с \cdot Л_с (1 + \Delta К_с) = С_т \cdot Т_с \cdot Л_с \cdot К_с} \qquad (Д6)$$

Если условия до внедрения НВ (в случае оценки программ – до реализации мероприятий) были субъективно или объективно лучше новых (например, высвобождение работника от работы в курортных условиях), то вполне может быть $\mathbf{К_с} < 1$.

Если $\mathbf{\Delta К_с}$ и соответственно $\mathbf{К_с}$ нельзя определить формальным путем, то, как уже указывалось, проводится социологический опрос достаточного круга лиц: на ранних стадиях создания научно-технического достижения (реализации НВ) – исполнителей и привлеченных специалистов, знакомых с прошлыми условиями; после экспериментального внедрения – участников эксперимента (испытания), по возможности с привлечением будущих потребителей продукции.

Опрос производится индивидуально по специальному алгоритму, приведенному в Методике. Для повышения точности оценок каждому респонденту предъявляется система ориентировок, не позволяющая выходить за рамки разумных ограничений.

В принципе, определение коэффициентов весомости к любым параметрам (показателям) методом потребительских полезностей можно произвести двумя путями.

Во-первых, посредством математической обработки (методом регрессионного анализа) находится, во сколько раз больше ценит потребитель товар с увеличением каждого из его параметров, а это и есть величина коэффициента весомости. Этот метод назван методом ценовых корреляций.

Суть второго метода состоит в том, что рассматривается один базовый образец, и при условном изменении каждого параметра, скажем, на 10 или 20% (в 1,1 или 1,2 раза) проводится подробный социально-экономический анализ изменения полезности товара для потребителя. Соотношение изменений полезности и отдельных параметров тоже дает возможность рассчитать значения **КВ** для этих параметров. Этот метод назван методом социально-экономического анализа (он близок, по сути, к методу прямого счета).

Первый метод ориентирует на оценку, сделанную стихийно потребителем, который зачастую даже не знает, почему он предпочитает эту марку самолета или трактора, и платит за нее, скажем, на треть меньше или больше денег. Но если так оно и есть, то это готовое мнение, и учитывается оно первым методом.

Второй метод предполагает специальный анализ полезности за потребителя. Ему, например, показывают, что новый двигатель потребляет всего на 5 г в час топлива меньше, чем прежний, а это даст ему возможность экономить до 6000 руб. в год.

Лишь в идеальном случае значения **К**, рассчитанные обеими методами, совпадают. В принципе необходимо рассчитывать **КВ** обоими методами и результаты их использовать в разных случаях. Общим для обоих методов «потребительской полезности» является то, что ценность нового продукта предлагается ими определять по результатам – по тому, что получает от этого продукта потребитель, а не по росту затрат на производстве, т.е. они лежат на твердой «противозатратной» основе.

Во втором из двух методов определение коэффициентов весомости вообще делается через эффект, и может возникнуть вопрос: зачем тогда находить коэффициенты весомости, с помощью которых затем определяется уровень качества, а через него – снова эффект?

Во-первых, в ряде случаев (ценообразование, аттестация, стимулирование и т.д.) требуется знать именно уровень качества.

Во-вторых, один раз определенные по одному из типовых примеров коэффициенты весомости позволяют далее проще рассчитывать уровень качества и эффект всего последующего ряда объектов-аналогов. Достаточно полный экономико-математический аппарат для оценки эффективности нововведений в социальной и социально-экологической сферах, включая расчет срока морального износа и полного потенциала достижений, должен быть применен для оценки программ, использующих высокотворческие достижения.

Рассматриваемый в этом разделе методический подход может быть использован фактически для всех программ, в которых предусматривается изменение качества или экологичности услуг и социально-экологических условий жизнедеятельности человека.

«Рабочая методика получения, обработки исходных данных и представления результатов сертификации» в составе материалов Системы сертификации ССК. Госрегистрация РОСС RU. 0001.040008 ССК.

В соответствии с положением Системы ССК сертификаты качества выдаются на прошедшие обязательную сертификацию (там, где это предусмотрено законодательством) должным образом проверенные услуги и испытанные товары, потребительские свойства которых выше уровней базовых, нормативно установленных или установившихся на данном рыночном пространстве, при неснижении остальных факторов (потребительских свойств). По этим данным после соответствующих расчетов определяется уровень качества, который определяет, буквально, степень повышения полезности (ценности) данного продукта относительно продукта с базовыми значениями факторов, принятых при сертификации.

Более полно принципы системы сертификации качества и принятые понятия даны в стандартах системы ССК.

В соответствии с методикой ССК, сертификация качества производится по показателям, затрагивающим интересы потребителя, без оценки производственного процесса. Оценка содержит определение фактических и базовых показателей качества, взвешивание их соотношений и свертку.

Номенклатура контролируемых показателей и их базовые (предельно допустимые) значения соответствуют действующим нормам и правилам и/или значениям, установившимся на конкретном рыночном пространстве. Дополнения могут вводиться по особому согласованию с заказчиком.

Характеристики производства изучаются только при оформлении сертификата на производство.

При определении уровня качества **К** первоначально определяются частные уровни $\mathbf{К_i}$, произведение которых и дает уровень **К**:

$$\mathbf{К = П\ К_i = ЭЧ}, \qquad (Д7)$$

где **П** – знак произведения,

ЭЧ – уровень экологической чистоты.

Частные уровни с учетом соотношения фактического и базового показателей **Аф** и **Аб**, в зависимости от методов выбора коэффициентов весомости КВ, определяются по формулам:

$$\mathbf{К_i = 1 + (Аф/Аб - 1) * КВ}, \qquad (Д8)$$

$$\mathbf{К_i = 1 + (Аф - Аб) * КВ} \qquad (Д9)$$

или

$$\mathbf{К_i = Кц^*}, \qquad (Д10)$$

где **Кц*** – среднеарифметическая величина оценок потребителями субъективно воздействующих факторов (в стоимостной форме).

Перечень показателей качества, по которым в данном случае проводятся экспертиза, оценка и расчеты частных уровней качества, согласуется с заказчиком.

Экологические сертификаты выдаются на прошедшие обязательную сертификацию (там, где это предусмотрено законодательством) должным образом проверенные услуги и испытанные товары, экологически вредные факторы, свойства которых – например, содержание вредных примесей, излучений, испарений и т.д. – ниже нормативно допустимого уровня при значительно сниженном содержании вредных примесей относительно ПДК, ПДУ... По этим данным после соответствующих расчетов определяется уровень экологичности, или уровень экологической чистоты, который определяет, буквально, степень повышения полезности (ценности) данного продукта относительно продукта с нормативно-допустимыми значениями вредных факторов. Принципы системы сертификации качества и понятия, принятые в «Методических указаниях по экологической сертификации продукции» (МУ ССК.ЭКЛ – 98 – 01), приведены ниже.

В соответствии с методикой ССК, экологическая сертификация производится по показателям, затрагивающим интересы потребителя, тоже без оценки производственного процесса. Как и в случае подготовки Сертификата качества, оценка содержит учет и определение фактических и базовых показателей экологичности, их взвешивание и свертку.

Как правило, номенклатура контролируемых показателей и их базовые (предельно допустимые) значения соответствуют действующим санитарным нормам и правилам. Дополнения могут вводиться по особому согласованию с заказчиком. Например, контролируются следующие токсичные элементы: хлор, стронций, бенз(а)пирен, хлороформ, литий, серебро, кобальт, ДДТ, ДДЕ, ДДД, формальдегид, 4-хлористый углерод, ПАВ анионактивные и др.

Коэффициенты весомости, как и в ранее рассмотренном случае, были рассчитаны на основании статистических данных о тяжести условий жизнедеятельности и рекомендаций НИИ труда Госкомтруда РФ для токсических веществ, и в настоящее время нет оснований для их перепроверки.

На экологическом сертификате также указана средняя степень снижения вредных веществ в продукте относительно нормативно загрязненной (**ССВ**), в виде величины, определяемой по формуле:

$$\mathbf{ССВ = N\ /\ \Sigma_N\ (A_ф/A_н)_n}, \qquad (Д11)$$

где **N** – число учитываемых факторов:

$\mathbf{A_ф}$, $\mathbf{A_н}$ – фактические и базовые (нормативные) значения показателей.

Сочетанное воздействие на человека ряда токсических веществ рассчитывается с использованием формулы **М.А. Пинигина**.

Для практических расчетов используются машинные программы.

Обследование и экспертная оценка производятся с использованием уже имеющихся материалов протоколов проверки показателей уровней вредных веществ продукции – при необходимости с перепроверкой и испытаниями по дополнительному списку показателей.

Кроме того, в рамках этой методики были использованы результаты проведенной по заказу Госстандарта разработки методики оценки качества услуг.

Методика предполагает проводить оценку с учетом не только качества собственно услуг (по величине добавленной полезности), но и таких факторов, характерных только для социальной сферы, как культура обслуживания, доступность услуг (в виде дополнительных к цене материальных, временных или иных затрат потребителя на доступ к услуге), а также побочный эффект или ущерб, в ряде случаев сопровождающий появление новой или измененной услуги.

Эти разработки могут быть использованы и при оценке уровня повышенного качества услуг за счет проведения тех или иных социальных программ, в том числе и в сфере ЖКХ, когда вполне реально изменение и тарифов, и качества услуг.

«Методика (основные положения) определения социально-экономического ущерба от воздействия токсических веществ при чрезвычайных ситуациях на химически опасных объектах». – М.:ИРЭИ, 2003.

Для определения ожидаемого (потенциального) ущерба при чрезвычайных ситуациях (ЧС) на химически опасных объектах (ХОО) данная методика использует наиболее общее определение ущерба как совокупных потерь общества: экономических – для экономики отдельных юридических лиц, для общественного производства; социальных – для социума: отдельных людей и общества в целом; экологических – для общества вследствие деградации природы (живой и неживой) и истребление невозобновляемых природных ресурсов.

Развернутая номенклатура экономических, социальных и экологических факторов, определяющих негативное воздействие ЧС на общественное производство и общество в целом, включает в себя следующие возможные (вероятные) потери за счет негативных факторов ЧС:

1) экономических – появление потерь (ущерба) для производства, на котором произошла ЧС, и/или на других предприятиях; а также снижение бюджетных поступлений и рост бюджетных потерь, в частности, учитываются:

– стоимость продукции и полуфабрикатов, испорченной или потерявшей сортность (например, продукты, хранящиеся в холодильниках) в результате возможных ЧС;

– стоимость закупки и доставки вновь завезенных продуктов вместо испорченных для удовлетворения потребностей населения;

– стоимость испорченной продукции и закупки новой для предприятий, понесших убытки из-за недопоставки продукции;

– расходы, связанные с компенсацией вызванных аварией потерь имущества предприятий и населения, проявившихся в уменьшении стоимости следующих видов имущества:

– основные фонды (в том числе: здания, сооружения, передаточные устройства, машины и оборудование, транспортные средства и т.д.);

– оборотные производственные фонды (в том числе: сырье, основные и вспомогательные материалы, топливо, незавершенное производство, малоценные быстроизнашивающиеся средства труда, инструменты, запасы и резервы предметов потребления, предметы длительного пользования в домашнем хозяйстве);

– дополнительные затраты бюджетов, в том числе: на дополнительные услуги учреждений здравоохранения, на дополнительные услуги жилищно-коммунального хозяйства;

– недополученные налоговые поступления, в том числе по налогу на прибыль, НДС и подоходный налог с населения.

Экономические потери, которые должны быть учтены в том числе при обосновании и реализации любой программы, включают в себя:

– сумму аннулированных прежних затрат на поддержание и развитие природных факторов;

– стоимостную оценку снижения сырьевого потенциала;

– экономические потери от снижения рекреационных возможностей, ухудшения санитарно-гигиенических качеств окружающей среды;

– расходы на ликвидацию прямых последствий воздействия аварии на окружающую природную среду, проявившихся в следующих формах:

– нарушение рельефа местности (в том числе: на землях сельскохозяйственного назначения и на рекреационных территориях);

– загрязнение земель, в том числе: на землях сельскохозяйственного назначения, на рекреационных территориях;

– несанкционированное захоронение загрязняющих веществ (по классам токсичности);

– несанкционированный сброс в водоемы загрязняющих веществ, в том числе по видам загрязняющих веществ;

– несанкционированный выброс в атмосферу загрязняющих веществ (по видам загрязняющих веществ);

– уничтожение и повреждение растительности (по видам растительности);

– уничтожение животных (по видам животных);

– несанкционированное размещение на территории нетоксичных отходов (ТБО);

– прочие негативные воздействия, в том числе: нарушение состояния недр (загрязнение подземных горизонтов, разубоживание полезных ископаемых), загрязнение донных отложений в водоемах и т.д.;

2) социальных – появление социального ущерба для работников производств, окружающего населения и потребителей продукции, в том числе:

– материальные потери местного населения от загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы, в частности:

– снижение урожайности;

– ухудшение качества производимой для реализации товарной продукции, в основном продовольственной;

– снижение материальных доходов при потере кормильца;

– снижение урожайности на личном хозяйственном участке, в том числе товарных свойств: количества, качества, экологической чистоты и товарного вида продукции;

– дополнительные затраты населения, в том числе: на бытовое обслуживание (химчистка, услуги прачечных и т.п.), на платное медицинское обслуживание, на фармацевтические препараты;

– непроизводительные потери свободного времени;

– ущерб для потребителей продукции при снижении его потребительских свойств и/или загрязнения выше естественного уровня и снижение качества;

– органические потери от негативного воздействия вредных факторов на организм людей, оказавшихся в зоне воздействия ЧС, вследствие: субъективно (морально) воспринимаемого и невоспринимаемого, но объективно выраженного негативного воздействия химических (токсических), а также сопутствующих физических факторов (акустических, электромагнитных ионизирующих и неионизирующих излучений, задымленности, промпыли), снижения эстетических качеств окружающей среды (учитывается в блоке экологических потерь).

Ухудшение всех этих факторов субъективно воспринимается как страдания или дискомфорт. Или субъективно не воспринимается, но в любом случае отражается в виде: ухудшения состояния здоровья, снижения репродуктивных функций, дискомфорта, бесполезной потери личного времени, снижения жизненного тонуса, иммунитета, в конечном итоге – качества и срока жизни людей, в худшем случае – выраженного канцерогенеза и мутагенеза, ухудшенного генофонда, соответственно деградацией сначала родовой линии, затем, постепенно, – нации и человечества.

Социальные потери соответствующих городских программ, где они достаточно определенны, выражаются в виде указанных выше материальных потерь населения, в виде потерь духовно-эстетических от деэстетизации и ухудшения санитарно-гигиенических качеств окружающей среды;

3) экологических – с появлением:

– негативного воздействия на остальной животный мир, на всю биоту, в конечном счете, прямо и косвенно отражающегося в виде материальных, экономических, моральных и социальных потерь (для отдельных людей и юридических лиц) и страданий животных;

– деградации неживой природы, что выражается в виде нарушения устойчивости геологических процессов и как следствие – повышения **экономических** потерь на восстановление материальных объектов (при обосновании их необходимости) и **социальных** потерь при восприятии искаженной (деградированной) природы.

При подготовке исходных данных для оценки ущерба и эффективности затрат на его компенсацию и/или необходимого объема затрат при заданной или предельно допустимой эффективности разработчик программы должен представить:

1) общую характеристику объектов повышенного риска, которые могут быть затронуты при реализации программы;

2) возможные сценарии возникновения и течения ЧС с описанием динамики его течения во времени и в пространстве;

3) территории возможного охвата вредными токсическими, физическими и другими явлениями и время их последействия для всех реальных сценариев;

4) карты территорий, на которые распространяются негативные явления после ЧС, с указанием на них других предприятий, числа работников на них, жителей и естественного потока прохожих в разные периоды суток;

5) обстановку после ЧС, в частности:

– скорость самопроизвольного снижения уровня и уменьшения территории охвата вредными факторами:

– виды и масштабы гибели растений;

– загрязненность почвы (уровень и площади).

В расчетных таблицах предусматривается также графа дополнительных показателей, характеризующих те или иные особые потери, специфические для данного ХОО и не учтенные в приведенных номенклатурах.

«Объединенная методика оценки ущерба от воздействия отдельных факторов, обусловливающих негативное влияние АТС». – М.: ИРЭИ, 2005.

В отличие от чрезвычайных ситуаций, при конструировании методики, предназначенной для охвата основных направлений негативного воздействия автотранспортных средств (АТС) на население и природную среду города, пришлось провести анализ усредненных постоянно воздействующих факторов по критериям общественного вреда, начиная с выхлопных газов автомобилей.

Несмотря на наличие хорошо разработанных и проверенных методов оценки социально-экологического эффекта и ущерба, основанных на использовании категории потребительной стоимости, многие разработчики предпочитают упрощенные подходы к формированию своих рабочих методик. При подготовке методики оценочного ущерба от АТС эти методики были дополнительно проанализированы.

Они достаточно четко разделяются на две группы:

1) методики, позволяющие определить массу выбросов;

2) методики, позволяющие пересчитать эту массу в величину ущерба по заранее определенным коэффициентам.

Иногда они совмещаются в одном документе.

Эти методики, однако, практически непригодны для расчета ущерба современным, наиболее точным подходом к расчету по методу «единой крыши» (реальный случай безадресного воздействия определенной массы АТС на определенную массу населения), и к тому же они дают существенно заниженные результаты, не позволяют делать расчеты по данным о качестве окружающей среды, в том числе о концентрации вредных веществ на конкретном месте за конкретное время воздействия при определенном количестве объектов, т.е. числа людей, площади насаждений и т.д. Поэтому они рассматриваться не могут.

Прямая оценка ущерба в зависимости от качества окружающей природной среды может быть проведена на основании двух других групп методик.

Первая группа основана на оценке затрат, необходимых для восстановления разрушенного, испорченного объекта (замена покрытий зданий, ис-

порченных за счет воздействия вредных выбросов от АТС, лечение людей, восстановление зеленых насаждений...).

Примером рабочих методов этого типа может служить известная формула расчета эффекта (с обратным знаком – ущерба) просто по разности приведенных затрат:

$$Э = (З_2 + Е_н \times К_{ед2}) - (З_1 + Е_н \times К_{ед1}), \qquad (Д12)$$

где $З_{1,2}$ – текущие затраты до и после внедрения того или иного новшества (руб./год);

$К_{ед1,2}$ – единовременные затраты (руб.);

$Е_н$ – отраслевой нормативный коэффициент единовременных затрат (1/год).

Примерами конкретных методик оценки ущерба от загрязнения окружающей среды, основанных на затратных принципах, могут служить Временная методика 1986 года и другие, появившиеся за ней, а также более поздняя методика оценки ущерба при уничтожении и повреждении зеленых насаждений. Они специально проанализированы с целью выявления возможности их активного использования для оценки экологического ущерба.

Более четко данный подход к оценке ущерба проявляется в методике, предназначенной для определения ущерба от уничтожения и повреждения зеленых насаждений. Ее мы касались ранее лишь вкратце.

Она содержит следующие понятия и процедуры.

1. Определение действительной восстановительной стоимости зеленых насаждений и естественной растительности на территории г. Москвы. Это определение производится с учетом: единовременных затрат по посадке деревьев и кустарников, созданию газонов и цветников в обычных (не экстремальных) условиях; коэффициента дисконтирования; среднего возраста деревьев и величины текущих издержек по уходу за зелеными насаждениями.

Единовременные затраты определяются суммированием затрат на приобретение посадочного материала, растительного грунта, затрат по очистке и планировке территории, создания дренажа, посадке деревьев и кустарников, накладных расходов и плановой прибыли. Текущие затраты определяются структурой затрат по уходу за зелеными насаждениями, принятой в Москве. При этом используются нормативные значения, а не фактические.

При стоимостной оценке растительности на территории парков, садов, скверов, бульваров и других озелененных территорий в состав текущих затрат также включаются затраты по благоустройству и уборке территории.

2. Расчет компенсационной стоимости основных видов древесно-кустарниковых пород, газонов и естественной растительности. Расчет производится с учетом восстановительной стоимости зеленых насаждений и коэффициентов поправки на значимость, местоположение, условия произрастания и текущее состояние насаждений.

3. Определение размера ущерба от уничтожения городских зеленых насаждений. Оно производится в натуральной и стоимостной форме с учетом компенсационной стоимости основных видов деревьев и кустарников, количества и площади уничтоженных зеленых насаждений. Определение размера ущерба от повреждения городских зеленых насаждений производится с учетом также и коэффициента, отражающего степень повреждения (процент снижения стоимости) зеленых насаждений и естественных растительных сообществ.

Таким образом, для целей учета всего спектра факторов негативного воздействия АТС на окружающую среду и население необходим переход на использование «результатных» методов, а что касается окружающей среды, то по сути – учета ее качества.

Вторая группа методик основана как раз на определении результатов воздействия на организм человека всего комплекса физических и химических факторов, измененных по сравнению с их базовыми уровнями: в предпочтительную для человека сторону, позитивно (т.е. с проявлением эффекта) или негативно (ущерба). Именно такое направление позволяет наиболее полно использовать при оценке воздействия АТС все преимущества метода «единой крыши».

Если завтра ВП…
Предрасположенности и перспективы

1. К грядущему цивилизационному повороту

Материалы из доклада на 4-м Международном форуме по вопросам качества жизни. РАГС, 29 ноября 2006 г. (выдержки)

…Как утверждают исследователи, в последнее время ускоряются многочисленные случаи отхода людей, прежде всего высококлассных специалистов, от нашей цивилизации, «снижение оборотов» жизни в пользу более простого, человеческого, духовно насыщенного существования – взамен борьбы за карьерный рост. И очень часто это не усталость, а переоценка ценностей в пользу высших духовных качеств. Между тем, показатель духовности и бездуховности любого сообщества, любого индивида проявляется прежде всего по знаку-вектору и скаляру-величине воздействия носителей этих ценностей на окружающих лиц и на надсистему – на общество в целом и на природу.

Вообще, подобные случаи ухода от общества были всегда. Но это были случаи, это не было, как сейчас, явлением. Причем массовым и разнообразным, вплоть до образования огромных поселений – сообществ единомышленников. Далеко не всегда образовавшееся сообщество – община, товарищество, иногда презрительно говорят «секта»… – концентрируется вокруг какой-либо религиозной или национальной идеи, иногда эта идея носит только роль затравки, повода, иногда это протест против «несправедливости» окружающего общества, но всегда – поиск лучшей жизни для себя. Это зачастую вызывает на себя буквально реакцию травли со стороны оставленного общества. Настала пора разобраться в том, какие ценности предлагает то или иное самоизолировавшееся сообщество *для всех* и какие оно отвергает, какие лучшие, а какие худшие перспективы обещает оно для будущего существования человечества и природы. И посмотреть на все это «социоразнообразие» как на естественно возникшие экспериментальные площадки для выбора новых магистральных путей развития человечества – во всяком случае, для нас, детей Библейской цивилизации, принципы которой установились более тысячелетия назад, в эпоху массового рабски-ханского самосознания и потому к нашему просвещенному времени не могли не устареть давно и окончательно, если бы не искусственные «подтяжки лица» и ориентация на низменные инстинкты паствы.

…Итак, перед изложением методов «горизонтального» сопоставления самоизолированных сообществ есть смысл сделать «вертикальный» анализ, критически посмотреть изнутри на те императивы, которым вынуждены подчиняться большинство из нас «в миру».

На Международном конгрессе «Этика и гуманизм» в апреле 2005 года в докладе «Мироустройство будущего как система с высшими социальными приоритетами» нам вместе с учеными из Австрии, Белоруссии, Германии, Италии, Украины и Швейцарии удалось подробно обсудить суть уже сделанного, определить направления будущих работ по выявлению плюсов и минусов нашего существования и пути перехода на принципиально новый уровень – уровень грядущей цивилизации.

Десятки громких причин говорят о том, что капитализм на сегодня представляет собой комок переплетенных противоречий, грехов, явных и хорошо скрываемых недостатков, тормозящих дальнейшее развитие человеческого сообщества по пути общечеловеческого прогресса, он прожорлив и агрессивен, он способствует распространению антиэтики и безнравственности и потому представляет собой опасность для землян и Земли – таковы выводы по результатам прошедшего обсуждения. Были там показаны и направления эволюции основных общественных и государственных институтов по вектору общественного развития.

Нам предстоит понять необходимость и возможность переполюсации нашего мира, разработать и предложить для обсуждения систему мироустройства, устойчивую к общественно негативным явлениям, обеспечивающую безопасность и беспрепятственное, естественное развитие человечества стран нашей цивилизации, а также по возможности найти пути сближения с другими ныне существующими более или менее отграниченными земными цивилизациями, с принципами и условиями существования, возможно, и не худшими, чем наши.

…Совершенно естественно, что каждый из перечисленных устоявшихся в мире институтов Нашей, библейской цивилизации имеет огромное число сторонников. Это идеологи создания, разработчики, да и просто работники, каждый из которых будет отчаянно сопротивляться радикальным нововведениям. Тем более – еще сохранившиеся спешно перекрасившиеся идеологи прошлого, некогда всем своим непререкаемым авторитетом стоявшие против всего нового. Консервативная суть их после такой перекраски, естественно, не изменилась.

> **Нет и не может быть установлено за это ни административной, ни уголовной, никакой другой ответственности. А следовательно, вопрос обновления может считаться, казалось бы, задачей априори непреодолимой.** Так что сейчас у нас на виду действительно только один довольно универсальный инструмент преодоления ожидаемой волны сопротивления человеческого консерватизма при реализации всего нового и полезного – «не здесь созданного», «not invented here»: установление непреложного правила возмещения ущерба от любого участия в настойчивом проявлении акта зловредного консерватизма.

В этом и цель, и суть нашей почти 20-летней разработки возвратного права (см. «Возвратное право и УПК-2001: анализ совпадений и требуемых корректировок», – раздел научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 106–109, указанные выше сайты).

…Даже не учитывая яростное сопротивление «судейского сообщества», не увидевшего в нем своего интереса, не все к тому времени (**Бентама, Наполеона и Александра I**) было готово.

Действительно, перед догадкой, а затем и четкой формулировкой возвратных принципов нами уже были проведены многочисленные исследования по обоснованию алфавита и грамматики оценки «потребительной стоимости», общественной полезности творческих достижений, а затем уже и ущерба от воспрепятствования их реализации. И вообще от любой противообщественной деятельности, уголовных преступлений – прежде всего.

Работы по оценке потребительной стоимости особо пригодились сейчас, когда остро возник вопрос: что же можно сказать об общинах, уже существующих сегодня, живущих как бы своей жизнью как бы только для себя? Как, не вторгаясь в святая святых для каждого члена общины, секты, верования, сделать вывод о их позитивном примере для построения будущего общества как о единственно эффективном примере, как об экспериментальной площадке будущей эпохи – или как о вредоносном социальном формообразовании? На наш взгляд, только «по плодам».

К настоящему времени определены все основные принципы построения методики проведения социально-экономических исследований влияния новых поселений и поселенцев на население и природу занятой ими территории, на самих поселенцев. Сама методика проходит «обкатку» на материале духовно-экологической «общины Тиберкуль», расположенной на юге Красноярского края, и во Владимирской области, на материале общины «анастасиевцев». Эти общины в последнее время подвергаются наиболее яростным нападкам определенных кругов, и нам интересно, насколько они небеспочвенны.

Но для страны сейчас самый актуальный вопрос – качество нашей популяции *в целом* и перспективы его роста.

Есть ли возможность уже сегодня сладить с многовековой бедой россиян – алкогольной, а сейчас и с наркотической? Есть, но она не всегда безболезненна. Хотя и совершенно бескровна. Опыт «Общины Тиберкуль» говорит: не грешат этим не только ее члены, но быстро «перестраивается» и окружающее население. За неделю внимательного наблюдения за ним нам не удалось не только встретить пьяного, но доже услышать скверное слово. Увы, Наша цивилизация этого дать не сумела. И уже не сумеет.

Вопрос второй: так ли уж необходим акт депопуляции, высокой и очень высокой смертности, перед неизбежным в будущем ростом популяции россиян? Ведь именно так пытаются утверждать некоторые политики. Есть ли пути глубокого духовного, а за ним социального и экономического совершенствования нашего народа вместо надежды только на рождаемость? Должны быть. Ведь это только у цыган пока есть выбор типа «цих отмоимо, чи наробымо новых?». Мы уже так не сумеем.

Нам надо отмывать, перестраивать сознание имеющихся, уже физически и психологически сформированных людей, правда, памятуя при этом, что перестройка сознания любого из нас – это очень тяжелая работа. Тяжелая, но не безнадежная. Наше общество, за последние полвека чуть ли не по два раза за каждое новое поколение испытывавшее крутую перестройку, умело

находить силы и юмор перенести следующую. Главное – был бы вектор обоснованным и общепризнанным.

> Совсем недавно телевидение — на сегодня, наверное, самая мощная общественно воздействующая сила — сумело найти и неплохо отработать на образных телескетчах пути *правового* просвещения масс. То же надо будет научиться делать и с обучением нормам *этическим*. Еще, по общесистемным законам, следует ввести добротные положительные и отрицательные обратные связи — проще всего замкнутые на суммы подпитки, постоянно идущие от государства, в зависимости от качества и «социальной опасности» телепередач, лучше бы прямо от зрителей, но можно временно и от выборных групп со здоровой нравственностью. Любой телеканал, только представив перспективу жить на самофинансировании, быстро научится отличать хорошее от плохого.

У поселения Тиберкуль можно взять опыт облагораживания учебников путем изъятия из их текстов всего зловредного и бесполезного, так что они становятся в несколько раз тоньше. Надо нам вспомнить талант авторов учебников прошлого, прежде всего **А.Я. Перельмана**, использовать новейший опыт Международного проекта «ПеснеЗнайка» (российско-украинская разработка, рук. проекта **Н.Н. Яновская**), ориентированного на использование *непроизвольного* запоминания сложных вопросов в песнях и стихах... Возможно, эти приемы, по крайней мере для младших учеников, есть смысл использовать и в нашей Академии творчества, чтобы максимально эффективно формировать знания и внедрять воспитательные нормы в предлагаемой нами системе целенаправленного обучения творчеству, изучения опыта тех, кто творил, – вместо зубрежки и тем более бездарного изложения кем-то когда-то муками выношенного – см. наш сайт **talant-abc.narod.ru**, раздел «Академия творчества».

...Вообще-то раздувание огня антикапитализма – не наша самоцель и даже не самостоятельное средство. Нам надо всегда помнить, что смена формаций с неизбежными при этом издержками имеет смысл только тогда, когда это оправдано более высокой общественной эффективностью нового строя. В данном случае в эффективность придется включить и ранее не виданные критерии – социальные и глобальной безопасности. И еще: заметно приподнятое самосознание граждан уже очень многих стран, которые требуют видеть на весах и критерии морально-этические.

Методология оценки заключается в определении всех основных видов воздействия новых поселенцев, оценки их в количественной форме и далее в приведении результатов оценки к единому показателю социально-экономической эффективности.

Предмет исследований комплексный.

А. Структура и уровень квалификации населения за счет притока поселенцев.

Б. Экономическая (хозяйственная) деятельность, т.е. объемы производства, строительства, количество видов хозяйственной деятельности.

В. Социальная среда, изменение материального, физического, психологического и духовного состояния общества. Об этом несколько слов разъяснений.

Социальные последствия от влияния жизнедеятельности населения определяются в виде изменения после/до прихода поселенцев условий материальных, санитарно-эпидемиологических, культурологических, экологических, социальной безопасности и самовоспроизводства – всего около двух десятков показателей, обоснованных по критериям необходимости и достаточности, выраженных в стоимостной форме и взвешенных по общественной полезности и вреду. Расчеты по ним сумеют выразить, КТО ЕСТЬ КТО и НАСКОЛЬКО.

...Ясно, что граждане разных стран, разного уровня образованности к этому готовы по-разному. Поэтому можно вполне согласиться с теми учеными-философами, которые предполагают в дальнейшем вместо предсказанного **К. Марксом** пути развития всех стран по европейскому образцу – идею локальных цивилизаций, в зависимости от подготовленности масс и их идейных элит. При этом в рамках тех или иных цивилизаций капитализм не останется даже как «хозяйственный механизм». Нет, не сметенный в кровавой революционной бойне, но трансформированный по отдельным или даже всем основным подсистемам – возможно, вплоть до 180 градусов. Именно эту модель общественного развития мы сейчас и отрабатываем. Возвратное право позволит это сделать наиболее эффективно и без крови.

Национальная идея общественного развития вне зависимости от всяких там идеологических, политических, религиозных, научных или якобы антинаучных догматов и верований, личных пристрастий, амбиций и убеждений лиц, допущенных к высоким рычагам, — вот, на наш взгляд, путь ускоренного перехода на новые, социально обоснованные принципы, вот путь к Новой цивилизации.

У некоторых, возможно, возникнет вопрос: а почему *новая*? Все дело в том, что уже буквально прогнившие, ибо слишком давно не реорганизуемые принципы формирования основных институтов, которые формируют Нашу цивилизацию, говорят о том, что если уж начнется их реорганизация, то она будет обязательно радикальной, всеохватывающей. И потому новая установившаяся на них цивилизация окажется действительно *принципиально новой*. Как и для любого нововведения, со временем можно будет рассчитать и уровень ее новизны, и полный потенциал, и срок морального износа.

Россия может и должна первой приступить к преображению нашей жизни и таким образом к созданию условий для сохранения человечества на планете Земля в наиболее здоровом виде. После многочисленных проб и ошибок с революционными преобразованиями друг в друга совершенно разных социально-экономических и политических формаций, включая капитализм и социализм, нам, исходя из нового уровня общественного сознания и научной мысли, следует максимально осознанно приступить к определению новой формации, нового строя, название которого еще предстоит выбрать.

2. Задачи и язык народной дипломатии при обработке направлений будущего мироустройства

Материалы к докладу на конференции «Роль народной дипломатии в международной деятельности Москвы», Московский Дом общественных организаций, 14 декабря 2006 г. (выдержки)

...Есть немало доказательств большой социальной, общественно неэффективной формации «Капитализм». Общественной – это значит неэффективной для человека, общества, и следовательно, должны проводиться поиски либо путей повышения этой эффективности без изменения принципов функционирования подсистем существующей формации либо смены всей парадигмы организации общества на новую, обеспечивающую потребности общества на современном существенно возросшем уровне его развития.

В любом случае требуется организация обратных связей, обеспечивающих необходимый вектор и скаляр развития. И без прямых связей от общества, без «народной дипломатии» здесь не обойтись. Вопрос в том, каков должен быть язык, т.е. алфавит и грамматика общения народа с властью, воздействия на нее для организации наиболее эффективного общественного развития – в этом суть нашего подхода.

Ясно, что сейчас средства политической борьбы, даже самые современные политтехнологии, тем более уличные баррикады и даже жаркие парламентские дискуссии должны постепенно уйти в прошлое. Что же вместо?

Сначала есть смысл разобраться в претензиях к капитализму о его смертности и бессмертии. Напомним один из постулатов: смена формаций должна происходить только в случае общественно доказанного выигрыша от нее. А вовсе, например, не из-за чьей-то отчаянной любви или нелюбви. Или неких научных предпосылок, интуитивных догадок и т.д. Причем выигрыш может со временем появиться совсем не обязательно за счет «физического» старения каких-то постулатов, догм, а всего лишь от роста самосознания общества, которое осознает ранее невидимые ему недостатки существующего строя, вдруг видит новую модель с достаточно доказанными преимуществами и начинает вдруг не хотеть жить по-старому. Именно эта ситуация может возникнуть не только в отношении к капиталистическому способу производства и потребления, но и в отношении к капитализму как к общественно-политическому строю. Либо она уже возникла.

...Нам предстоит понять необходимость и возможность переполюсации нашего мира, разработать и предложить на обсуждение систему мироустройства, устойчивую к общественно негативным явлениям, обеспечивающую безопасность и беспрепятственное, естественное развитие человечества стран нашей цивилизации, а также по возможности найти пути сближения с другими ныне существующими более или менее отграниченными земными цивилизациями с принципами и условиями существования, возможно, и не худшими, чем наши.

Это должна быть система, эволюционирующая в будущее из настоящего, эволюционирующая гладко или революционно, но в любом случае без уничтожения всего положительного из ранее достигнутого.

Процедуре ревизии должны быть подвергнуты все основные существующие на сегодня структуры на предмет оценки необходимости, достаточности и общественной полезности выполняемых ими функций. ...Но придется сразу предположить, что процесс конкуренции и отбора не должен заканчиваться никогда, он должен непрерывно продолжаться соответственно развитию человеческой мысли и человеческих требований. Такую непрерывность должны обеспечить специально созданные системы **выявления** непрерывно возникающих сбоев и недостатков посредством постоянно действующего социального мониторинга, их **оценки** по размерам наносимого ущерба и **нейтрализации** наиболее эффективными методами из состава организационно-технических решений постоянно пополняемой базы нововведений или заказываемых специально. Отсутствие таких систем приводит к длительной консервации сбоев, к углублению недостатков и как следствие – к необходимости проведения революционных, как правило, болезненно воспринимаемых радикальных реформ и социальных революций.

...Надо сказать, что российские теоретики социализма еще до революции допустили перевод основного принципа социализма с точностью до наоборот, в наиболее «сладком», популистском варианте, а практики социализма все 70 лет им руководствовались – и это главная причина нашего хода в тупик. Экономисты-социалисты признавали только экономический эффект и заставляли считать его до копейки, а о социальном эффекте (при социализмето) и тем более о качестве в потребительском смысле не хотели даже слышать– *у нас был бухгалтерский социализм.*

Провозгласив отмену рыночных принципов, мы не догадались сделать ему адекватную замену, заставляющую каждого из нас развиваться, – хотя **Ленин** дважды взывал к экономистам и требовал от них введения index-number (показателя развития). Ему отвечали дружным саботажем. Может быть, потому, что это вопрос не только экономики, скорее это вопрос *социомики*, истоки которой тогда были только в зародыше. Но ведущие экономисты нашей науки их тогда не увидели. А ведь это был бы первый четкий зародыш «народной дипломатии». Кстати, директоры заводов, озабоченные постоянно его показывать, не столько бы заботились об идеологии и нравственности своих работников и работниц, сколько развитием своих производств, и не допустили бы к концу социалистического периода, скажем, отставания единственного в стране завода пишущих машинок на 30 лет – *у нас был закостеневший социализм.* Да и вообще, разве бы после беловежского сговора разбежались во все стороны республики СССР с такой поспешностью, если бы из Москвы все 70 лет социализма рассылались только умные распоряжения?? Глупость шла совсем не потому, что нам нечего было сказать, а от непомерной косности и эгоизма высокостоящих, не желающих видеть в авангарде развития никого, кроме как себя. И в результате в безвоенное время поставили страну в состояние гнилого болота. От него-то все лихо разбежались. Сегодня все очень похоже, только разбегаться уже труднее.

...Конечно, главный адресат реализации возвратного права – это правосудие.

Но в равной степени и административных правонарушений – например, от невыплат заработной платы, от санитарно-гигиенических нарушений – от шума строительной компанией или соседей. Надо это признать, ввести в оборот и научиться пользоваться в войне с антисоциальными проявлениями самих себя и себе подобных.

Итак, основой языка народной дипломатии вполне могут стать категории взаимно наносимого ущерба или привносимого эффекта, во всех их видах – в экономическом, материальном, экологическом, социальном, включая морально-психологический, и все это в наиболее понимаемой и универсальной – стоимостной форме. Если бы нам не пришлось пройти длительную, в несколько десятилетий, историю разработки и применения этих видов эффекта и эффективности, всякая догадка в отношении перехода правосудия на возвратную основу, даже путем постепенной, поэтапной реорганизации, была бы чистым блефом. Как это сейчас, видимо, и воспринимается теми, кто не знаком с этими разработками.

...Экспертиза и управление социальными процессами и техническим прогрессом с учетом предлагаемого языка – это не совсем *народная* дипломатия, это дипломатия *за народ*, за его интересы, обоснованная, где можно, хорошо выверенными константами, нормативами и стандартами и методами социометрии, а где нельзя – социологическими опросами по специально разработанной форме, позволяющей выразить народное отношение к предмету опроса в стоимостной форме. При условии, что и социологи, и эксперты охвачены кольцом «возвратной ответственности», соблюдение народных интересов будет гарантировано с максимальной точностью.

...Практические, полевые работы – это важная, но только подчиненная часть работы. Нам предстоит продолжить ряд теоретических разработок в структуре теории общественного развития, включая:

теорию обнаружения общественных потерь;

теорию нововведений (новистику);

теорию преодоления общественного сопротивления (косности, консерватизма, корпоративного эгоцентризма...).

Это что касается долговременного теоретического аспекта проблемы цивилизационного поворота.

...Вынужденно должны меняться и средства организации поворотов, тем более если речь сейчас идет о повороте цивилизационного уровня. Наверняка уйдут политизированные методы борьбы, может быть, вообще методы политтехнологий, даже не очень грязных. Вопрос далее может стоять только о максимально прозрачном представлении обществу предлагаемых направлений и программ развития, их трезвой оценке на основе заранее взаимосогласованного алфавита и грамматики расчетов эффектов и ущербов и о пред-

ставлении результатов этих расчетов на суд граждан. С условием прямой ответственности за нанесенный ущерб даже от случайных натяжек при расчетах это будет идеальный инструмент «пронародной дипломатии».

> ...Национальная идея общественного развития вне зависимости от идеологических, политических, религиозных, научных или антинаучных догматов и верований, личных пристрастий, амбиций и убеждений лиц, допущенных к высоким рычагам, — вот, на наш взгляд, путь ускоренного перехода на новые, социально обоснованные принципы, вот путь к Новой цивилизации.

Сейчас, на переломе астрологических эпох, смена парадигмы общественного строя наиболее вероятна. Переход Земли, землян от жестокой Эпохи Рыб к мягкой Эпохе Водолея, которой предстоит властвовать следующие несколько тысячелетий, постепенно приведет и к смягчению наших нравов, к глобальной переоценке ценностей огромных масс людей на всей планете. Мы сейчас находимся лишь в начале этого пути, и потому так трудно пробивают себе путь в официальные документы Московского и даже федерального правительства такие понятия, как «вклад в социальное и экологическое развитие города и региона», «выражение вклада в конкретной измеряемой форме»... Но ведь пробивают! Еще 20 и даже 10 лет назад такое даже представить себе было невозможно даже в фантастическом сне! Для нас это было трудное время.

Кстати, здесь есть смысл отметить, что Россия, которая, по мнению астрологов, находится под покровительством Водолея, будет играть вскоре на мировой арене чуть ли не главенствующую роль в главной человеческой сфере – социальной. Это давно предрекали и предсказатели прошлого – весьма далекого и совсем недавнего, например, сибиряка **Григория Распутина**. Нам остается только подчиниться велениям времени и способствовать предначертанному переходу.

Таким образом, Россия может и должна первой приступить к преображению нашей жизни и к созданию условий для сохранения человечества на планете Земля в наиболее здоровом виде. После многочисленных проб и ошибок с революционными преобразованиями друг в друга совершенно разных социально-экономических и политических формаций, включая капитализм и социализм, нам, исходя из нового уровня общественного сознания и научной мысли, следует максимально осознанно приступить к определению новой формации, нового строя, название которого еще предстоит выбрать. Возможно, это будет «ГУМАНИЗМ», но в существенно расширенном значении, возможно, мы найдем другой, более удачный термин – но это будет строй, основанный на взаимном уважении всеми всех, на взаимном непричинении вреда друг другу и Природе. Человек новой формации и новая формация будут формироваться вместе и непротиворечиво. Видимо, на сегодня это единственно реальный путь саморазвития Человечества.

Повторим в сокращенном варианте: сознательное конструирование будущего мироустройства взамен сегодняшнего, уж слишком давно не соответствующего нынешнему уровню сознания землян, это конструирование:

– *социальной системы, максимально устойчивой при последующем воспроизводстве*,

– *саморазвивающейся системы*, эволюционирующей от сегодняшнего уровня общественных в будущий общечеловеческий строй,

– социальной системы, *непрерывно подвергающей проверкам* свои подсистемы и систему в целом не только на оптимум, но и на пессимум,

– новой системы *сегодняшними средствами* – но лучшими из известных, исключая уже отживающие свой век средства политической борьбы и совершенно не оправдавшие себя политтехнологии. Зато вместо них с трезвым анализом потенциальных последствий и с максимальным использованием средств прямой демократии – социологических исследований и микрореферендумов. Сразу стоит заметить: при реализованных возвратных принципах организаторам этих исследований и опросов хитрить с формулами вопросов–ответов не будет никакого смысла: ведь все равно они будут обязаны оплатить наносимый ущерб от их реформ, если они их проведут хитростью;

– новой системы *на существующем человеческом материале* и *ради этого материала* со всеми его достоинствами и недостатками, методами, с неизбежностью склоняющими их непосредственных пользователей к соблюдению в качестве своих обязательных целей общественных интересов и к минимизации его материальных и моральных потерь. «Народная дипломатия» в этом должна занять достойное место, меняя и внешний мир, и сам народ.

Максимум за поколение или даже короче предстоит перестроить, поднять уровень сознания, прежде всего правосознания – вот что можно и нужно нам сделать консолидированными силами политических партий самой разной раскраски, СМИ самых разных форм и видов. Не одна Москва, но вся страна переходит сейчас на систему управления по результатам, и это справедливо. Главное, чтобы эти результаты измерялись в приросте народного счастья, т.е. критериями социальными, по конечным плодам каждого.

Заметим: именно так формулировался первый принцип социализма в дни его зарождения, до извращенного перевода на русский непосредственно перед революцией 1917 года. Новый строй не должен повторить эти ошибки и одновременно десятки других, помешавших нам построить «светлое будущее». Безусловно, виной тому было и отсутствие хорошо организованной «народной дипломатии» и тем более ее логического продолжения в виде «народной демократии». Так что нам в ближайшие 5–10 лет будет что делать.

3. Выдержки из газеты «DIE WELT», по данным «Немецкой волны», 2004

...Газета Вельт комментирует дискуссию о глобализации и издержках современного капитализма, развернувшуюся в Германии в связи с критическими заявлениями политика, социал-демократа Франца Мюнтеферинга:

«Изливая бальзам на души трудящихся, социал-демократы игнорируют важные тенденции. Политиков, пытающихся оказывать протекцию национальной экономике, накажет рынок. Подвижность капитала и талантливых людей в глобальных масштабах принуждает сегодня законодателей к самодисциплине. Они не могут себе позволить в ущерб экономике страны постоянно заботиться о специфических интересах отдельных групп населения, будь то трудящиеся, профсоюзы или государственные предприятия. Если понимать капитализм как основывающуюся на либеральных ценностях рыночную экономику в условиях свободной конкуренции, то капитализм не является идеологическим феноменом, как утверждают его критики. Капитализм – достижение культуры, которая распространяется везде, где находит благоприятные для себя условия. Можно сожалеть, что это так, а не иначе, можно сколько угодно проклинать капитализм, но эта истина незыблема как закон природы. Не секрет, что в Германии широкие слои населения и общественных элит, в том числе и часть буржуазии, испытывают недоверие к принципам и предпосылкам свободного рынка. Столь скептическое отношение основывается не только на ошибочном понимании капитализма, но и на кровавом историческом опыте классовой борьбы и так называемом экономическом чуде послевоенной эпохи».

Антикапиталистические тезисы Франца Мюнтеферинга обрисовали контуры политических дебатов. Понятия правого и левого в политике утратили всякий смысл, на первый план выходит борьба за перераспределение средств и материальных благ между частным и общественным сектором. Мы переживаем фазу, в которой государство и его клиентура снова заявляют о себе со всей решительностью. Силы рынка, несомненно, редуцируют значение и влияние общественного сектора, и это хорошо. Для европейской истории политика была важнее экономики, что привело к многочисленным трагедиям. Вскрики и причитания, которые мы слышим сегодня, сигнализируют, что политики Европы теряют прежнюю власть. Капитализм основывается на праве свободно распоряжаться своей собственностью, свободно заключать сделки, свободно договариваться друг с другом, открывать предприятия там, где существуют наиболее благоприятные условия. Эти исконные инстинкты свободы никто и ничто не сможет более удерживать, – пишет газета Вельт. Пока, добавим мы, в свои права не вступили возвратные принципы.

4. Из доклада международной академии общественного развития для Госдумы, 1999

...Действительно, **что это за рынок, если для того, чтобы реализовать любую плодотворную и неочевидную идею, надо годы ходить со своим предложением по разным фирмам**. Полвека назад автор электрографии много лет обивал пороги фирм, пока небольшая фирма «Ксерокс» вопреки «логике» не взялась за разработку копировальных аппаратов. Но сколько это стоило автору сил, каковы были потери общества от задержки с реализацией этого устройства и сколько обществу стоит до сих пор задержка на долгие годы реализации многих других полезных продуктов – это нужно подсчитать отдельно.

...Что это за рынок, если реально существующие в нем механизмы **не могут помочь потребителю отличать очень здоровый и очень полезный продукт от пусть невредного, но зато полукачественного ширпотреба в красивой упаковке?** А ведь его адепты, идеологи категорически против реализации самого простого, самого эффективного и самого логичного механизма проявления всего полунужного и бесполезного – путем внедрения (наряду с сертификацией продукции – товаров и услуг «на соответствие») массовой сертификации продукции по показателям качества и экологической чистоты.

И заодно, вместо усиленно поддерживаемой практически бесполезной сугубо бюрократической «системы сертификации систем качества» – введение обязательной социально-экономической сертификации производства по критериям его опасности для населения и природы. Вместе с переходом в уголовном, гражданском и административном законодательстве на генеральный принцип – полной компенсации пострадавшим выявленного ущерба. – Это само собой реализуется.

Далее о рынке. В так называемых капиталистических странах официально **проповедуется протекционистская политика «для своих» как государственно узаконенная,** так что нам, россиянам, если и оказывают помощь, если и дается кредит, то только с обязательным, гласно или негласно выраженным условием: **не ставить в России производств, которые смогут помешать** западным фирмам. При этом навязывая нам экономические рецепты самые бесполезные и самые неумные. А мы не можем сметь их оспаривать. Разве это рынок?

Капитализм породил так называемые ТНК, которые делят между собой весь глобальный рынок – например, путем специально кодированных аудио- и видеоплееров (за исключением аппаратов бесстрашных китайских производителей).

Это **капитализм породил так называемые ТОО** – общества с абсолютно ограниченной ответственностью. Если некто проворовался или проторговался, он переводит все имущество на жену – и взятки гладки. Или: наобещал в словесной рекламе три короба, обман – за счет покупателей. Это тоже так называемый рынок и прославляемая демократия. А теперь и вовсе смешная вещь. Чтобы куда-то войти, мы, Россия, должны были что-то подписать, а теперь везде обязаны повторять такую клятву: если сделанное нами противоречит международным нормам, то приоритет – за ними. Даже если наше многократно полезнее...

А **агрессивная, дорогостоящая и неинформативная реклама** – непременный атрибут рыночных отношений? Не будем здесь говорить о средних 5% от объемов производства, идущих на рекламу, – напомним, это столько же, сколько стоят обществу все автоперевозки! Главное – это то, что реклама ничего не говорит о сравнительном качестве рекламируемого товара. Больше того, ей это просто запрещено! Например, уже более года как на наш рынок выкатился почти десяток типов **ультразвуковых стиральных устройств**,

с разницей в цене почти в два раза. При этом нигде никто, даже продавцы, не могут объяснить, почему такая стоимость и за что. Судя по настойчивой рекламе в самых разных СМИ, объем продаж этих устройств совсем не мал. А государство до сих пор не установило требование указывать в их паспортах хотя бы одну-единственную техническую характеристику – выходную мощность вибратора. Не говоря уже о «стиральных качествах» этих чудо-аппаратов – кажется, совсем бесполезных. Ни о чем, кроме как о дефиците государственного влияния, это не говорит.

И, наконец, густо встроенная в ТВ и радиопередачи реклама – это еще и вреднейшее для нашей психики явление прерыва сюжетной последовательности, с «опусканием» художественного смысла до уровня мыла и прокладок. И еще с акустическим ударом по нашему слуху в виде повышенной в 2–3 раза громкости. Уже не возмущает, что во всех без исключения общественных местах и в изготовленных за последние полтора десятилетия телепередачах, вплоть до рецептов приготовления клея для обоев**, нужно это или нет, нас окружает втискиваемая в подкорку никакая музыка, делая напряженно-никакими всех нас**.

Здесь стоит напомнить наблюдение польских психологов о том, что коэффициент интеллектуальности у человека находится, как правило, в обратной пропорциональности от *громкости* предпочитаемого им уровня звука. А вот коэффициент творчества и всю нашу *психологию* формируют качество музыки и длина свободного от нее времени! И тогда уже не надо будет доказывать, что вопрос вездесущей пустой музыки – проблема не только социальной, но и национальной безопасности. Ведь последствия от всего этого музыкального опрыскивания, как мы теперь видим, далеко выходит за последствия появления глухоты сугубо физической. И все это плюс агрессивность показываемых нам фильмов плюс ничтожность транслируемых для нас программ можно применить к рыночным отношениям между странами и блоками этих стран. По критерию качества их народов. Если, конечно, это не само-убийство ради выживания шоу-бизнеса и вообще бизнеса.

Таков наш так называемый рынок.

Многие из законодательных актов, подготавливаемых в «послереформенный» период в спешном порядке и создавших в России отношения, крайне далекие от настоящих рыночных или хотя бы приближенных к ним условий, закономерно вызывают крайне отрицательное отношение большинства населения к проводникам нашего капитализма. Это – пример неосознанной реакции нашего общества на наносимый ему ущерб, пример адекватной народной реакции там, где государство импотентно перед фактором небезопасности – и социальной, и национальной, и в целом общечеловеческой, где властвует дорогостоящая диктатура импотентности, прямо точь-в-точь по **И. Солоневичу**.

И тут большинство вспоминает о госрегулировании. Но здесь тоже не все просто. Фактически у нас не было ранее, при социализме, и нет сейчас специального законодательства, регулирующего (стимулирующего), т.е. создающего эффективные механизмы социального развития. И первым **против введения такого регулирования, как это ни странно, стоит чиновник.**

Следовательно, разумно составленное законодательство, ориентированное на обновление общественного производства, тем более прямого действия, внедрять будет очень непросто.

Но без закона о безусловной компенсации ущерба ни предпринимательству, ни эффективной науке, ни творческой гос- или муниципальной администрации не будет общественного смысла проявлять хотя бы искорки новационного подхода. **Отсутствие его ведет к постоянному накоплению в обществе недостатков**, существенно дестимулирует любую нетрадиционную форму развития и время от времени требует спазматически неотложных больших и малых революций, которые все равно не поспевают за жизнью. Надо что-то делать с самой системой нормотворчества. В данном случае речь идет о Думе. Дума, поддавшись на увлекательные сказки об идеальном рынке, ничего похожего на требуемое для эффективного развития системы общественного развития не решила. Хотя, как известно, предложений было сколько угодно! И виной тому, что реальных потерь и потенциальных угроз на дорогах общественного развития слишком много, является отсутствие соответствующих государственно составленных и общественно обсужденных «правил дорожного движения».

Ни при социализме, ни сейчас нам не достает государственно составленных общественно обусловленных законов. Были и остаются личные и корпоративные интересы законодателей и их заказчиков. Следовательно, виной тому те принципы, которые социализм скопировал у капитализма. И сейчас мы их продолжаем копировать у своих предшественников. Т.е. виной тому концептуальные основы нашего мироустройства, заданные еще тысячелетия до нас.

Пока же никто всенародно не обсуждает принципиальные основы того общественного строя, в котором мы живем, в данном случае – капитализма.

Естественно, ревизии подлежат только те положения доктрины капитализма, которым мы можем реально противопоставить что-то эффективное. Главное, во что нельзя впасть в процессе такого противопоставления – это глубокое массовое заблуждение о достаточности литературных средств или политической риторики для доказательства своей правоты или неправоты своего оппонента. Для этого нужна, во-первых, добротная социальная экспертиза проектов, во-вторых, жесткая материальная ответственность за случайные или намеренные ошибки экспертов строго по величине допущенного ущерба. И, наконец, надо всегда иметь в виду, что общественный строй в целом и даже по отдельным фрагментам – система гораздо более сложная, чем даже самая современная сегодняшняя техника, которая не может не поражать воображение. Ибо социальная система охватывает массу интересов массы весьма разнородных людей. Но все же его анализ и реконструкция не должны превратиться в вечные неконструктивные дебаты, ибо ежегодные потери от бездействия при этом намного превышают потери от отсутствия электрографии, от автотранспортной вакханалии и от многого другого, вместе взятого.

Чего же не хватает нашей сегодняшней экспертизе? Главное, учета социальных интересов общества, т.е. учета социальных последствий от реализации любых нововведений, проектов, программ, учета и расчета всех видов эффекта и ущерба от любых сдвигов любого из социально значимых факторов, перечисленных в начале. **Фактически, нужно создавать совершенно новый раздел экспертизы – экспертизу последствий**.

5. Новая Госдума: только бы не импотентность. Но и не дети-уродцы[1]

Новая Дума начинает работать. Какая будет эта работа? Что надо сделать, чтобы не было стыдно за нее где-то там, в недалеком будущем?

Прежнюю Думу не напрасно упрекали в импотентности. Но лучше ли был предыдущий Верховный Совет? И до него, почти такой же? А разве что-то лучшее было еще ранее, на Старой площади? Или то, что осталось от нее теперь? Побывало там немало разных предложений со всех сторон нашей богатой идеями страны. И мои тоже. Жизнь показала: многие из них очень неплохие. Многие из них не позволили бы нам так бездарно потерять прекрасную идею социализма. Но все пропадало, как в песок вода. Поднимаемые проблемы не решены до сих пор – материал в лучшем случае передавался специалистам, для которых все стоящее было как обвинение в личной беспомощности и, следовательно, было обречено на забвение. С соответствующими результатами развития страны, всех нас, – крайне скудными.

Главное упущение нашего законодательства

– крайняя, примитивная малость государственного регулирования, – даже там, где госаппарат обязан действовать: это когда речь идет о тех сферах, которые, ясно, что нужны всем, но никому в отдельности, и, следовательно, не могут найти коммерческие пути реализации. Это и экология, и сертификация качества вынужденно монопольных услуг (общественный транспорт, связь...) и многое другое. Но никто ничего по-настоящему не реализует.

Поводов не предпринимать ничего радикального всегда сколько угодно: не записано в своих обязанностях, задевают чьи-то чужие интересы (это еще страшнее: завтра кто-то заденет твои...); нет средств, нет специалистов... – хотите, этих причин я вам за пять минут полсотни выдам! Нет, детишки и у Советов, и у Думы были, но в массе какие-то хилые и нежизнеспособные, назавтра исправляемые, корректируемые, а потом и вовсе аннулируемые, извиняемые, компенсируемые – конечно, за счет бюджета, т.е. за счет всех нас.

Надо ли удивляться? Ведь все, почти все в государстве нашем как было раньше, так, очевидно, и осталось: если не те же, то такие же люди, те же или почти такие же порядки, такая же мера ответственности за общественный результат – никакая... В таких условиях было бы удивительно, я бы сказал – ненормально, неестественно, если бы все было иначе.

Раньше, уже давно, ссылались на великий План, на великие Директивы и на великих Кормчих. Но если не считать громких акций, вплоть до Афгана, все оставалось на месте. Сегодня те же или такие же бессильные и беспомощные хором ссылаются на Рынок, который все-де может. Ребята, полноте!

Что же это за рынок?!

Рынок, который мы сотворили по образу и подобию существующих на Западе образцов, крайне далек от идеала. В нем властвуют злые стихии. Потребитель в нем слеп и глух, прогресс при нем похож больше на зигзаг, чем на более-менее прямую линию. Создается впечатление, что те, которые организуют это огромное шоу, которые сами участвуют в нем как актеры, больше забавляются, чем делают дело, они больше заняты или борьбой, или танцами друг с другом, нежели чем-то общественно полезным.

Кроме того, **этот рынок небезопасен природе и самим людям**. Мы уже изгадили все, что могли, – и в природе, и в себе, мы прочно внедрили в себя потребительскую психологию и жесткий эгоизм. Со становлением рыночных отношений коррозия проникает во все более и более молодые клетки нашего организма...

Даже там, на Западе, где и цивилизация постарше нашей, и люди поцивилизованней, многим ясно, что реальный рынок идет не к идеалу, а от него, е с л и...

...если вместо реализации честной конкуренции то и дело, по любым каналам массовой информации, слышишь о том, что встретились руководители таких-то международных корпораций для раздела таких-то рынков сбыта на нашем глобусе;

...если три гиганта автомобильной промышленности уже много лет мертвой хваткой тормозят развитие электромобильного транспорта, потому что им невыгодно перестраивать свое производство (не верите – смотрите журнал «Московский обозреватель» незадолго до закрытия после убийства его главного редактора);

...если у нас по стране насоздавались разные ассоциации разных производителей, и почти у всех первым пунктом стоит защита интересов этих производителей, а вовсе не общественных;

...если и на Западе, и у нас главный поставщик для общества информации о производимых товарах и услугах, реклама, – самое уверенное, что делает, так это называет производителя, но как черт ладана боится – или просто ленится – спрашивать и объявлять истинное качество производимого и за ущерб никак не отвечает;

...если у всех «негосударственных» стоматологов, которые, казалось бы, должны конкурировать между собой по качеству и цене, прейскурант единый, и никто не вправе его нарушать, а качество ... его просто никто не измеряет;

...если любой средний магазин отвечает за что угодно: за начало и конец своей ежедневной работы, за суммы (до рубля) и за сроки (до дня) выплат

[1] Материал подготовлен для НГ в 1999 году, с сокращениями опубликован в Независимой газете 21 января 2000 г.

долгов поставщикам и т.д., но только не за качество своей продукции. Требуемые для его работы сертификаты – только на безопасность, не путать их с сертификатами качества! В качестве почти никто, как и прежде, не заинтересован.

Что это за рынок, если реально существующие в нем механизмы не могут помочь потребителю отличить здоровый и полезный продукт от дряни в красивой оболочке? Или если его адепты, идеологи категорически против реализации самого простого, самого эффективного и самого логичного механизма подавления всего вредного и бесполезного – путем полной компенсации ущерба пострадавшим? Заметим только: а ведь это он породил так называемые ТОО – общества с абсолютно ограниченной ответственностью, это когда проворовался или проторговался, перевел все имущество на жену – и взятки гладки. За счет клиентов...

О госрегулировании. Фактически у нас нет специального законодательства, регулирующего (стимулирующего) наше развитие, создающего действенные механизма развития.

Но для людей косных, ограниченных, бедных идеями и возможностями, боящихся потерять свое единственное рабочее место, четко работающие механизмы, удачно сработанные универсальные штампы – это нож у горла. Чиновник, если рядом с ним на стене повесят готовую болванку, простой рецепт документов, которые ему надо автоматически принимать, невольно думает: тогда зачем я нужен? Тогда зачем нужно вообще много чиновников, спросит его клиент-налогоплательщик. И они будут в общем-то правы. Если будет таковым общее правило, придется оставить лишь тех, кто может работать творчески, сможет без боязни придумывать универсальные рецепты или хотя бы догадываться об их настоятельной необходимости. А таких по доброй воле в чиновники не принимают. Следовательно, нужно разумно составленное законодательство, лучше бы прямого действия.

Думаю, что каждый из нас, призадумавшись, может отметить целый ряд существенных недостатков в нормативном обеспечении сферы развития. Вот некоторые из них в пределах нашего горизонта.

1. **Недостаточно отработанные системы оценки** общественной полезности или вреда от предложений, идей, закладываемых в качестве основы для обновления (развития) товаров и услуг, и соответственно научно обоснованного **прогнозирования дохода** (прибыли) от них, а также **правовой и экономической защиты** результатов инновационной деятельности (грубо действующая патентная система, примитивная охрана авторских прав, аттестация научных кадров – это все требует реформирования).

2. **Плохо действующая система информирования** общественности о результатах производства товаров и услуг; неоправданное удорожание рекламы, ее примитивность по уровню информативности для потребителя; **отсутствие обязательных общегосударственных систем сертификации качества** продукции на рыночном пространстве, в том числе и при экспорте за рубеж и

импорте. Это существенно дестимулирует борьбу за качество и снижает востребуемость качественной наукоемкой продукции со стороны производств.

3. Практически **невостребуемые общественно значимые социальные** результаты труда, которые нужны как бы всем, но никому в отдельности.

4. **Незащищенность** перед чиновником практически на всех этапах функционирования инновационных предприятий: от регистрации до ликвидации.

5. Сверхусложненность **бухгалтерской отчетности** и **налогового законодательства по прихоти руководящих кадров**. И как следствие – огромные относительные затраты на их исполнение.

6. Абсурдность самой **концепции налоговой системы**: отчисления установлены не по потребляемым ресурсам, а пропорционально результатам (налог на добавленную стоимость), что явно дестимулирует эти результаты.

7. **Отсутствие стимулов за «рисковость»** (льгот при кредитовании, помощи за «старт» и т.п.) и в то же время четких обязательств по оплате наносимого ущерба.

8. Неприспособленная для мобильных инновационных структур и вообще неоправданно дорогая для всех нас **банковская система**.

Все это не позволяет ни предпринимательству, ни нормальной госадминистрации проявлять хотя бы искорки новационного подхода, настоящего предпринимательства, существенно дестимулирует любую нетрадиционную форму развития и время от времени требует спазматически неотложных революций, которые все равно не поспевают за жизнью. Надо что-то делать с самой системой нормотворчества. В данном случае речь идет о Думе. Дума, поддавшись на увлекательные сказки об идеальном рынке, ничего этого не решила и даже не решала, хотя предложений было сколько угодно!

...Есть два подхода к формированию любых коллективов: надеяться на уникальный подбор качественных кандидатов или, вспомнив, какой гибкостью, какими неисчерпаемыми возможностями обладает человек, снизить жесткость подбора и организовать жесткие условия самосовершенствования уже на месте. Если мы хотим приблизиться к идеалу, лучше бы, конечно, использовать оба хода. Насчет нынешней Думы (как и прошлых подобных), все бы рассмотреть изначала...

Как надо выбирать Думу

Дотошные журналисты утверждают, что для победы на выборах надо было иметь от одного до пяти миллионов рублей [в номиналах 1999 года – прим. 2006 года] для одномандатного места и что-то похожее – по партийным спискам. Говорят, не важны даже имя или биография. Деньги делают все почти автоматически. Программы, обещания? Да ведь все они как однояйцевые близнецы: все обещают рай земной, не меньше – не больше, все против безработицы и инфляции, за мир и дружбу и т.д.

Можно ли было что-то предложить на этот счет? Можно. Наше предложение было сделано вовремя и к месту: недели за три до последних выборов в Госдуму.

Сейчас о нем есть смысл вспомнить, ибо грядут еще более ответственные выборы президента страны [на сегодня – 2008 года]. Что мы можем предложить к этим выборам? То, что предлагали к прошлым, – сделать это по-научному.

Ни для кого не секрет, что очень многие партии, блоки похожи друг на друга, как две капли воды, и отличаются только амбициями своих руководителей. Дать ничего нового они чаще всего и не помышляют. Задача состоит в том, чтобы вынудить их максимально четко проявить свои намерения и показать избирателям, кто есть кто на самом деле. Заставить их раскрыться можно только в четких вопросах с требованием четких ответов.

Суть предложенной программы (подробнее о ней в следующем материале) состояла в разработке и реализации методов объективного сравнения партийных программ по их конечному результату, который **они сами,** вместо обычных для этого жанра расплывчатых и многословных программных документов и лозунгов, представят как свой основной результат (для общества). И главное (!), без околичностей укажут: как, за счет кого и за счет чего он будет получен. Доподлинно. И доказательно. Эти правила игры были Избиркому предложены вовремя и в полном объеме, но приняты не были.

Итак, если кратко, то программа *«Выборы, кто есть кто»* **включает в себя, главное,** публикацию в широкой прессе бланков опросных листов (это около 20 вопросов по наиболее острым темам) с обращением к партиям, объединениям и общественным движениям заполнить их в заданном объеме к заданному моменту времени и затем публикацию сведений от партий (единовременно или по порядку поступления) с обращением к читателям самим произвести оценку, по их мнению, **важности** решаемых партией, блоком проблем и **эффективности** предлагаемых ими решений. Все это единственно и надо учитывать при голосовании.

Мы глубоко уверены, что в будущем партиям, движениям, отдельным личностям возможность войти в основной законодательный орган любой страны, в нашу Думу – в том числе, должны давать НЕ финансовые и иные возможности механического набора голосов для участия в предвыборном марафоне, а только наличие четких программ, проектов, идей прогрессивного переустройства общества, *этим же обществом признанных эффективными и реализуемыми* с последующей строгой (главное – материальной) ответственностью за неисполнение обещаний.

Разработка программы сравнительного анализа эффективности практических намерений различных избирательных объединений сделана с привлечением специалистов Международной Академии общественного развития, Федерального центра сертификации, Центра социально-политических исследований Института микроэкономики Минэкономики России и консультантов из Президиума РАН, Российского центра избирательных технологий Центризбиркома, журнала «Эксперт», сотрудников ряда газет. Солидным газетам материал был разослан. Солидно ли они к этому подошли, не опубликовав ничего из предложенного, – это вопрос. Но к следующим масштабным выборам такой подход надо бы ввести как обязательный.

Итак, что-то разумное предложить насчет организации разумных выборов было можно. Но, предположим, жесткого отбора депутатов по критериям общественной полезности до выборов не вышло. Остаются надежды на пружины после.

Надежды на пружины

Обещанное в лучшем случае ждут три года. А там и новый думский состав... И опять все начнется сначала. Следовательно, нужен постоянно действующий механизм отбора и главное затем – постоянного «подпружинивания», вне зависимости от того, выборы это в Госдуму или в местный муниципалитет, президента страны или главы администрации; депутаты это будут от «Яблока» или от «Груши», от партии Зюганова или сам Зюганов лично от себя...

Надежда на то, что новые члены новой Думы еще не слишком испорчены, что они как бы стерильны, очень малы. Да и не стерильность нужна, а искусство борьбы – но за общественно значимый результат, а не за себя. Мы все прекрасно помним, что прошлый состав Государственной Думы свою работу начал с героической борьбы за уровень собственной зарплаты и одержал блестящую победу. Казалось бы, той победы хватит на много лет. Казалось бы, нашей новой Думе сразу бы и взяться за дело. Ан нет, теперь она занялась дележом парламентских кресел и перегруппировками.

Что же, если жестких правил игры, главное – четких стимулов нет, этого нельзя было не ожидать. В народе часто говорят о том, что Дума неэкономна, что она много ест, что зарплаты там больше министерских... Полноте! Пусть она у них под десять тысяч, пусть на все про все это сотня миллионов. Но что это по сравнению с сотней миллиардов, на которые Дума наввела льгот и, надо надеяться, на не меньшую сумму наделала других дел! Только бы полезных! **Но как стимулировать полезное?**

...Знатоки зарубежья рассказывают, что разница между немецкими ресторанами, да и вообще между западными немецкими городами 60-х и 70-х годов поражает. В первом случае и грязь, и черствость – и это несмотря на пресловутые «немецкие качества»! Во втором – это чистота, аккуратность и вежливость. Все это, как утверждают, всего лишь из-за того, что немцы догадались, набрались ума и смелости ввести где надо элементарные стимулы и санкции. То же самое и в Венгрии, но там сдвиг произошел лет на десять позже – этому я сам был свидетель. Результаты, знаете ли, были весьма наглядные. Да, стимулы могут сделать чудеса. Недаром говорят: «управлять – значит правильно стимулировать».

Это капиталистическая формула управления. С точностью до смысла она соответствует «первому принципу социализма», если взять его в правильном переводе: «Каждый – по способности, каждому – по результатам труда». Вопреки молитвам 17-миллионного хора коммунистов ни план, ни кормчий не смогли стать тысячерукими и тысячеголовыми и управлять всем и вся. Но слепая вера в эту идеологию лишила многих из нас трезвого ума.

Нам надо учиться делать механизмы развития. Экономические механизмы социально-экономического развития самих себя.

Между прочим, Ленин не раз и не два требовал от экономистов создать показатель развития социалистических предприятий (их «index-number»). Создать и ввести повсеместно. Увы, экономисты этого не сделали. Хотя уже тогда это сделать было можно. Может быть, занявшись саморазвитием под оком этого измерителя, да под прессом настоящих крепких стимулов, которые в те годы были весьма жесткими, мы бы не погрязли в болоте идеологической болтологии и не профукали бы прекрасную социалистическую идею, запугав ею чуть ли не весь мир и испортив жизнь населению на 1/6 части земной суши.

Но какие же сегодня выбирать стимулы

В США, как утверждают американские медики, 30% импотентов. Может быть, у нас столько же – суть не в этом. Суть в том, что 9 из 10 импотентов – моральные, а не физиологические. Конечно, для многих из нас – это запрет природы, это, скорее всего, отсутствие прав репродуцировать себе подобных, иметь дурных или уродцев, а потому это явление следует считать великим благом. Для остальных же – это просто отсутствие соответствующих стимулов. Травка или шпанская муха – это от лукавого, это все суррогат. Хороших детей, т.е. достойных результатов, от них ждать не приходится. Ничего кроме уродцев не получится.

Для того чтобы учить себя проявлять, нужны настоящие, натуральные стимулы, а не подделка, не порнографические открытки. Жизнь, если по большому счету, – это не игра, а беспощадная борьба – борьба за жизнь свою, за нацию, за страну – и за человечество, если речь идет о глобальной катастрофе. А дурная, без правил, собственная политика, т.е. самодурство одного человека или одной партии, и тем более одного законодательного органа даже «в одной отдельно взятой стране» вполне реально могут привести к полной неразберихе и упадку. И к полной безрезультативности. Якобы от бессилия.

Вспомним слова великого русского классика о двух главных бедах в России – плохих дорогах и дураках. А ведь классик явно слукавил! Правильнее-то было пойти в обобщении чуть дальше и одно поднять над другим... Но такой ли уж по природе дурачок наш Иванушка? Если говорить современными терминами, все дело в стимулах. Ясно, что для каждого народа они должны быть своими, особыми. Великие стимулы, как говорят, делают великие дела. Спросим по результатам, результаты и получим. За детей от такого перевоплощения стыдно не будет.

Когда мне говорят: я не могу, или: они не могут, я вспоминаю бесчисленные яркие примеры уникальных человеческих возможностей в экстремальных ситуациях. Нечто близкое к экстремуму, на мой взгляд, могут и должны создать правильно организованные стимулы в новой Госдуме.

Кто бы взялся за главное, за эти правила, да такие узкие, такие тесные и такие однозначные, что деваться бы никуда никому было нельзя. Только

двигаться вперед, по рельсам общественного развития, только во благо общества, которое кормит всех нас.

Здесь есть, конечно, одно «но»: и из теории систем, и из общественной практики хорошо известно, что никакая система сама себя за волосы вытаскивать из болота, развиваться, хотя бы на миллиметр сдвинуться *не в своих* интересах, в принципе не может. Ну, просто не в силах. Все это способна сделать только надсистема. Или жесткие внешние условия: война, катастрофа. ... Или законодательно введенные стимулы. Они могут быть такими же по силе, как катастрофа. И такими же разрушительными. Или созидательными – в зависимости от вектора интересов тех, кто их творит.

Нормотворчество, следовательно, процесс более чем ответственный, даже по мелочам. Предположим, приняли закон или разработали методику, а в них ввели лишний знак умножения – и вся страна начнет бессмысленно тысячекратно умножать; не учли что-то самое эффективное на данный момент – и тысячи раз какой-то эффект страна недополучит.

Нужно ущерб от этого заставить законодательно учитывать. Цель этой законодательной удавки для Думы состоит в том, чтобы такие просчеты свести к минимуму.

Но если мы вспомним, что Дума – это законодательный орган, дело начинает казаться практически безнадежным...

Впрочем, некоторая надежда все же есть. Во-первых, это действенные президентские «вето». Хотя преодолеваются они довольно несложно, тем более хорошо организованным лобби (раньше бы сказали: кодлой). Президент может пойти и на большее: завалить страну указами и ввести одно общее постановление об ответственности за тот, другой, третий вид нарушений и главное – принять указ об оценке эффективности работы каждого думца...

Но ведь это было бы не совсем справедливо. Дело в том, что кроме Госдумы нормотворчеством в стране занимаются сотни коллективов, десятки тысяч людей, и никакой такой узды для них нет. Чем же Дума хуже них? И чем ее промахи страшнее, чем промахи чиновника, не пропускающего общественно полезное предложение с социальной или экономической эффективностью в пару миллиардов рублей? Или юриста, бесстыдно требующего за свои услуги сверх всякой совести? Или газеты, распустившей ложь на два миллиона своих читателей? Или, в конце концов, действий банды, уничтожившей сотню заложников?

Конечно же, все эти ягоды почти одного поля, и каждый должен нести свою, соответствующую личному вкладу ответственность. Поэтому нужен единый Закон, один на всех – и за ценой здесь стоять нельзя. Это будет **Закон о полном возмещении ущерба от противоправных действий, упущенной выгоды (эффекта), дезинформации и неоптимального нормотворчества.** И параллельно ему такого же масштаба **Закон о самоуправлении**. Начнем с последнего.

Самоуправление

Чаще всего самоуправление понимается как волевое регулирование местных дел местными органами в противовес центральным. Хотя надо ставить его намного шире: управление и местными, и центральными проблемами самим народом. То, что мы предлагали для организации выборов, – это небольшой фрагмент настоящего самоуправления, настоящего открытого рынка предложений.

Если бы на президентских выборах вдруг победили так называемые левые, они бы не смогли не учесть очень многое положительное, что достигнуто за последние годы. Но остался президент-демократ [речь тогда шла о победившем Ельцине], и ему бы не проигнорировать уроки левых атак, которые были по делу [как мы помним, их было немало]. Уверенности в этом, естественно, нет. Значит, каждому из них не помешало бы начать налаживать механизмы регулярного учета мнения большинства населения. Ничего подобного сделано не было, сейчас результат налицо.

То, что у нас, да и вообще во всех так называемых цивилизованных странах (нами всегда имеется в виду наша, «библейская» цивилизация) установилось, называется представительской демократией, недостатки которой слишком хорошо известны, чтобы нам здесь их подробно расписывать. Эти общеизвестные недостатки и заставляют нас ставить вопрос о полномасштабной реализации у нас в России идеи «прямой демократии», «прямого управления» – т.е. внедрения в качестве обычной, регулярной процедуры принятия решений самим народом всех более или менее принципиальных вопросов, – в тех объемах, которые затрагивают его интересы: если в пределах нескольких километров – населением на этих километрах, т.е. микрорайона или поселка, если области – значит, населением всей области, если общегосударственных, то всеми нами...

Не надо ссылаться на нашу техническую отсталость или на то, что народ «не поймет». Выделяя огромные средства на создание дорогостоящей системы «ГАСВЫБОРЫ», мы предполагали, что она будет решать и текущие вопросы нашей жизни. Настоящего самоуправления тоже. Примерно то же предлагал **Росс Перо** на прошлых президентских выборах в США. Этого партийцы, естественно, не допустили. В том числе, и со ссылкой на непонятливость американского народа.

Что касается непонятливости нашего народа, то если мы ему покажем, и он сумеет убедиться, что от него, именно от него в основном зависят условия его собственной жизни и что уж в этом его никто не обманывает, народ сам, на собственном опыте и довольно быстро научится ответственности в своих решениях. Ибо быстро почувствует на своей коже драматические, а может быть, и трагические последствия своей пассивности и недальновидности. Народу, точнее, всем, в том или ином вопросе заинтересованным, придется взяться за «пульт управления» вместо сегодняшнего глухого выражения «социальной напряженности» и острых обвинений во всех смертных грехах демократов, сталинистов, красно-коричневых, разных государственных деятелей и всего государства в целом – всех, кроме самого себя. Так есть. Так быть не должно.

Но если мы оставим в неизменности нашу систему государственного управления – систему права прежде всего, никакая прямая демократия, никакое прямое управление работать не будет. У чиновника, ученого, юриста всегда найдутся возможности исказить любое народное решение под давлением тех или иных групп или партий. Или просто чтобы поиграть в самостоятельность.

Держать в хорошем тонусе всех желающих безответственно играть в самостоятельность (от интересов народа) чиновников, ученых или правоведов мог бы уже упоминаемый всеобщий закон о полной компенсации ущерба от противоправных действий, упущенной выгоды (эффекта), дезинформации и неоптимального нормотворчества – держать наверняка куда больнее, чем нынешнее законодательство, обещающее административную, гражданскую, уголовную и всякую другую малоэффективную «ответственность» за многочисленные запутанно эксплицированные прегрешения, проступки и преступления.

Закон о компенсации, однако, требует более подробного рассмотрения – сегодня ему была посвящена эта книга.

При этом в самые ближайшие годы должна будет полностью перестроиться законодательнная и нормативно-методическая база **экспертизы**.

Всем известны сегодняшние до смешного уродливые причуды экспертизы разных профилей: патентной, научно-технической, экологической экспертизы всяких госучреждений, благотворительных фондов... – экспертизы, которая во сто крат раздувает всевозможные мелочи, но никак не хочет (или не может) спросить и ответить просто и ясно: каковы затраты и каковы результаты любого проекта.

А ведь основной, конечной целью экспертизы любых проектов – технико-технологических, градостроительных, нормативных... – должна стать проверка соотношения результатов и затрат, начиная с главного – с прогнозирования и количественной оценки любых последствий от реализации любых проектов, тем более социально значимых инициатив и социальных программ...

Очевидно, что реализация закона о полной компенсации нанесенного друг другу ущерба существенно сократит очереди и в эксперты, и в чиновники, и в ученые, и даже в президенты. Но дело не только в этом. Рабочих приложений для такого закона – огромное количество. Есть бесконечно **много относительно простых задач и довольно ясных решений**, которые, что называется, лежат на поверхности, задач, социальный заказ на которые, однако, огромен. Покажем этот слой так называемой мелочи на нескольких примерах.

Среди этих приложений находится **НАУКА**, любая инновационная деятельность.

В общем и целом наука, любые преобразования нужны людям, обществу в том объеме и настолько, насколько конструктивно они меняют общественное производство – материальное, социальное, научное..., т.е., грубо говоря, обеспечивают производству наибольший выигрыш на единицу затрат – на сегодня и, главное, на далекую перспективу. Пока же излюбленный режим работы наших ученых – исследовательский. Без намека на практическое приложение

результатов их труда. Мало того, наука академическая требует от законодателя освободить ее от ответственности за любые последствия от ее работы.

От науки экономической мы вправе ожидать – и уже очень давно – введения общественно эффективной системы **самооценки,** стимулирующей ее не цепляться за собственные догмы, а заставляющей, принуждающей быстро идти вперед, давать общественно важные результаты. А она до сих пор еще копается в своих затратах. Да, нам для этого придется перестроить многое: и производственные ориентиры, и научные методики, и даже наше миропонимание, зашориваемое до недавнего времени всем нашим грубо материалистическим воспитанием. Но без этого нам далее жить нельзя. Без такой переориентации вместо гонки военной, диктуемой классовыми противоречиями и национальной ненавистью, мы, земляне, надолго застрянем в колее гонки другой, не менее изматывающей – экономической, условия которой будут диктовать не менее пагубные человеческие пороки: зависть, соревнование в модности, петушиные игры в престижность – а отсюда продолжение интенсивного истребления природных ресурсов, человеческой доброты, творческой энергии... – всего, за счет чего живет и развивается человечество.

Надо сказать, природные ресурсы, вообще **ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ** от всей нашей материально ориентированной Цивилизации страдают в немалой степени. Природа может не вынести всей антропогенной нагрузки, которую мы ей предлагаем. Мы у природы слишком много берем и слишком активно ее загрязняем. Мы становимся заложниками собственной психологии – гнилой и порочной. Наши дети будут лучше. Но мы не должны оставить им голую оскверненную планету. А чтобы окончательно ее не испортить, мы должны срочно принять меры, ввести экономические механизмы, активно стимулирующие социальный прогресс, угнетающие любые неоправданные затраты и растранжиривание природных ресурсов, в том числе ресурсов чистого воздуха, чистой воды, чистой почвы.

На сегодня, когда мы отказались от военной доктрины и административной стратегии, есть только одна – все та же логически обоснованная и вполне действенная стратегия для активного сдерживания наших необузданных аппетитов и безалаберности: п о л н а я оплата к а ж д ы м из нас не только потребляемых ресурсов, но и л ю б о г о ущерба, который мы наносим друг другу, в т о м числе через загрязнение природной среды, т.е. по результатам.

О результатах мы все не вспоминали 70 лет. Целых 70 лет мы, как все хорошо знают, жили по абсолютно затратному принципу. О нем даже шумели, в нем даже упрекали, – правда, не идеологов партии, а экономистов. Действительно, слово «результаты» у них было вообще как бы заказным проклятьем. По заказу тех же идеологов. Можно было даже подумать, что о них забыли. И вот на тебе: оказалось, что это совсем не так. Когда речь, уже в наши дни, зашла о налогах, их, эти налоги, вдруг сразу установили «на добавленную стоимость», т.е. ... на результаты!

Налог на результаты – это злой умысел или дурость?

Этого никто никогда не узнает. Да сейчас это и не имеет значения. Дело сделано. Но вот если бы над пишущими и подписывающими решения о введении НДС висел дамоклов меч расплаты за ущерб от того упущенного эффекта, который реально дестимулирует «налог на добавочную стоимость», кто-нибудь как-нибудь да догадался бы до такого простого вопроса: а почему, собственно, налоги на результаты? Почему не на затраты? Не на то, что ты потребляешь – топливо, лес, воду...? Эта концепция давно пробивает себе дорогу, ее не я придумал. Что, трудно решиться на нее, потому что «не как у всех на Западе»?

ВОПРОС О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ очень болезненный. В нем, как известно, две стороны: «сколько» и «как». Наиболее болезненна как раз вторая сторона, казалось бы, малозначимая, но несуразно раздутая, надуманно переусложненная... – совершенно очевидно, что все это только благодаря «неподсудности» Минфина, в угоду хорошо просматриваемой куриной заботе сохранить число и «важность» своих кадров.

Можно и нужно **радикально упростить систему начисления и взимания налогов и обязательных платежей** с резким сокращением бухотчетности – причем для всех, а не только для очень малых предприятий. При этом снизятся трудозатраты армии бухгалтеров, произойдет значительное высвобождение работников налоговой системы, резко уменьшатся возможности для утаивания налогов .

В перспективе необходимо введение **«ресурсного налогообложения»**, т.е. предусматривать взимать налоги не на добавленную стоимость, **не на результаты труда, а на затраты,** на потребляемые ресурсы. У предприятий появятся стимулы для повышения *результатов. А не наоборот.*

Итак, новая Дума продолжает свою работу. Среди бесконечного числа текущих задач она не может не ставить перед собой и принципиальные задачи, задачи развития человеческого сообщества на многие годы и десятилетия вперед.

Полномасштабное решение всех этих больших и малых общественно значимых задач будет сделано только в новом тысячелетии, в лучшем случае – в течение первых 10–20 лет. Но начинать эти работы можно и нужно уже сегодня, в большом и малом ориентируясь на единственный критерий – общественную полезность предлагаемого и достигнутого.

Только бы не наделать при этом детей-уродцев. Иначе лучше вообще не начинать.

6. Программа «Выборы: кто есть кто»

Эта разработка была выполнена коллективом исследователей ряда институтов и за несколько месяцев до очередных парламентских выборов предложена нескольким вполне благопристойным газетам, представлявшим различные взаимно оппозиционные партии, для реализации перед своими избирателями. Все они очень дружно отказались...

Международная Академия общественного развития и Экспертный совет по вопросам социальной безопасности и социального развития Госдумы РФ разработали программу объективизации избирательных программ, намерений и обещаний избирательных объединений для наилучшего представления избирателям, чтобы они не были похожими, как братья-близнецы. И одновременно давали основания для спроса в будущем за их недееспособность или «забывчивость».

«Выборы: кто есть кто». Автопортрет объединений – Предвыборная программа в нашей газете

УВАЖАЕМЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИЙ, ДВИЖЕНИЙ, ОБЪЕДИНЕНИЙ!

Исходя из предположения, что каждая партия, блок, объединение имеет что-то ценное для общества, мы планируем начать публикацию конструктивных фрагментов из представляемых вами материалов, подготовленных по вполне определенной форме с ответами на вполне определенные вопросы – *даны ниже с примером заполнения.* Материалы редактироваться не будут.

На 1–6 вопросы ответы обязательны, остальные ответы по выбору, в сумме до 3–4 тысяч знаков. Материалы передаются в рабочую группу через редакции участвующих в этой работе газет.

УВАЖАЕМЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ!

МЫ С ВАМИ скоро будем иметь честь участвовать в выборах в высший законодательный орган страны – в Государственную Думу. Из многих претендентов нам надо будет выбрать самых достойных. КТО ОНИ? Наша инициативная рабочая группа из представителей, руководителей ряда организаций страны впервые пробует словами самих партий, объединений, но по строго отобранным нами вопросам, прояснить, «КТО ЕСТЬ КТО». Мы даем всем равные возможности. Всего несколько центральных газет взялись за реализацию этой непростой программы. Будем им весьма признательны.

……

К РАБОТЕ ПО ПРОГРАММЕ ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ, КТО МОЖЕТ ВНЕСТИ СВОЙ ВКЛАД, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ, – банки, фонды, страховые компании, НИИ, академии…

Для заинтересованных в такой работе справки по телефону…

От рабочей группы…

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ

0. **Название партии, блока, объединения; первые и основные лица**

ЧТО САМОЕ ЦЕННОЕ для общества в вашей программе в сферах:

1) …социальной;
2) …промышленности
3) …сельского хозяйства;
4) …государственного устройства;
5) …внешней политики.

6) **ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ, которые хотите ввести**:

* суть: что они предпишут, разрешат, запретят (отменят);
* какие отрасли производства (экономического, социального, научного…) законы затронут, а также по возможности:
* какое их место в общественной жизни, что и насколько улучшится, за счет чего
* кому станет лучше, сколько их в России; за счет кого (дать по каждому закону в отдельности)

Что предлагается изменить (каким путем, за счет кого, чего):

7) в налоговой системе,
8) в демографической политике,
9) в армии,
10) в правоохранительных органах,
11) в региональной политике.

Что и каким образом делать в таких сферах, как:

12) право, судопроизводство,
13) приватизация,
14) собственность на землю,
15) рост преступности,
16) неэффективность и коррумпированность госаппарата,
17) рост необоснованных доходов части граждан,
18) ресурсосбережение; разбазаривание ресурсов России,
19) реальное участия народа в управлении,
20) СМИ,
21) религия,
22) национальный вопрос,
23) горячие точки: Чечня, Сербия, Крым…,
24) отдельные страны: Америка, Германия, Англия, Китай, Израиль, бывшие соцстраны и СНГ
25) каким образом намерены действовать в условиях прихода в Государственную Думу представителей многих партий при отсутствии парламентского большинства?

…Как можно видеть, эти принципы, после необходимых изменений, могут быть использованы в любое время и в любом месте. Как известно, выбо-

ры у нас в разных регионах проходят постоянно, и начать можно с кого угодно. Главное, кто осмелится первым.

7. Автонейтрализаторы – это только половина. И даже меньше

Увы, надежды на оснащение автотранспорта нейтрализаторами – не решение проблемы. Для примера приведен опыт оснащения автобусов в г. Москве каталитическими нейтрализаторами, хорошо описанный в книге «Московский городской экологический профиль» (М., 1998).

Оснащение катализаторами в 1997 г. 470 автобусов действительно привело к снижению выбросов в атмосферу города на 4,3 т вредных веществ, что обеспечило расчетный эффект (предотвращенный ущерб) в сумме около 0,59 млн ам. долл. Много это или мало? Во-первых, если рассчитать снижение выбросов относительно всех выбросов в атмосферу города, равных 1,85 млн т, то это составит всего 0,0043/1,85 = 0,2%, т.е. этот эксперимент можно рассматривать только как эксперимент. Но здесь же следует его оценить экономически. При стоимости одного катализатора около 1200 ам. долл. все затраты на оснащение 470 автобусов составили 0,56 млн ам. долл. Физический срок жизни катализаторов при номинальной эксплуатации автобусов составляет около 1 года, т.е. эффект приблизительно равен затратам. Если бы не два обстоятельства.

1) Постановка на автобус катализатора приводит к снижению выбросов, но – всего в 3 раза. А надо бы в 30, в 300... И главное,

2) Не приведен ущерб от огромного загрязнения природы в районе добычи радия, палладия или платины, применяемых для катализаторов. А этот ущерб не мал. Так что более или менее чистый воздух над Европой благодаря катализаторам с палладием, добываемым в Сибири, образуется за счет катастрофического загрязнения нашей природы – согласитесь, не радостный вывод.

Заметим, что за годы перестройки выбросы в Москве от стационарных источников из-за падения производства заметно упали, но зато резко возросли выбросы от подвижных источников, автотранспорта: за 1992–1997 годы в 1852/1184 = 1,56 раза. И очевидно, что этот рост продолжается.

По нашим данным, полученным в результате исследований по заказу Комитета по экономике при Правительстве Москвы в 1992 г., социально-экологический ущерб (ущерб для населения) от загрязнения атмосферного воздуха составил не менее 2 млрд долл. за год. Много это или мало? Будем для простоты считать, что за это время он вырос всего в те самые 1,56 раза, т.е. составил 3,12 млрд ам долл. в год. Если его разделить для простоты равномерно на 2,5 млн автомашин, которые тогда находились в распоряжении москвичей и их предприятий, то на каждую придется по 1,2 тыс. долл./год. А если весь ущерб разделить (тоже для простоты) равномерно, без дифференциации по концентрации вредных веществ на число жителей и «гостей столицы», то это составит по 0,3 тыс. долларов на человека за год – естественно, из средств автоводителей. Это приблизительно по одной тысяче долларов в год на каждого автовладельца. Конечно, едва ли это испугает многих, но число полунужных поездок будет явно сокращаться. Компенсационные суммы должны изыматься через настоящий (а не игрушечный) экологический налог на каждый литр моторного топлива. Но все это осуществится, если, как сейчас говорят, у руководства страны и города хватит «политической воли». Это и будут настоящие рыночные методы хозяйствования – рынка не слепого, но зрячего, и не через административные, а через механизмы социально-экономического саморегулирования.

Итак, как это ни печально, нейтрализаторы – не панацея. Больше того, если разобраться, ущерб от автомобиля в густонаселенной местности – это загрязнение лишь наполовину токсическое. Есть еще и вторая половина, возможно, в сумме даже большая: шум при езде автомобиля + шум от охранной сигнализации + занятая свободная площадь улиц и дворов + замаранная одежда прохожих во время ненастной погоды + опасность наезда + в конце концов реальные жертвы при ДТП... Плюс физическая детренированность, а следовательно, постепенная биологическая деградация сейчас сидящей за рулями значительной части населения.

8. СМИ-интерес к общественно масштабному

О том, что сегодняшние СМИ тяготеют к жареному, – это известно. И, может быть, даже не их в том вина, а нас с вами, которые с готовностью потребляют все подряд, которые вчера и сегодня, прочитав или услышав *ничто*, завтра снова купят ту же газету, включат тот же канал по телевизору и т.д. Мы – главная тому вина.

Но дело здесь все же и в самих СМИ. Это они нас воспитывают такими. И это они не сумели научиться чувствовать масштабность без запаха дыма и вида крови.

Вспоминается интервью по ТВЦ с директором Института социальной экологии, российским антиглобалистом **С. Фомичевым**. Нет, – говорил он, – битье витрин не самоцель. Но если бы этого не было, не было бы картинки по телевизору, не было бы и обсуждения проблемы...

Иными словами, не было бы обсуждения проблемы, которая масштабнее всех прокладок вместе взятых, всей косметики и всех перхотей! Работники СМИ, между тем, самоотверженно защищают свою никчемность! В чем дело? Либо там собираются люди с нулевым горизонтом, либо он у них там сужается автоматически до уровня собственных ежедневных забот – шрифтов, запятых, картинок...

Бывают, конечно, и приятные исключения. Год с лишним существовал у нас в России альманах «Московский обозреватель». Он регулярно обрабатывал более 200 газет, журналов со всей России, отбирая самые лучшие, самые ценные материалы, и эти сливки – естественно, со ссылками на первоисточник, – выдавал читателю. Альманах – это значит выходит только тогда, когда набирается необходимый объем интересного. Только тогда! Пусть с за-

держкой. Это были прекрасные номера, каждый из которых стоил полугодовой подписки любой стандартной газеты. Но главного редактора вскоре застрелили. Его имя никогда не печаталось, но его кто-то вычислил.

Об этом опыте я рассказал одному моему знакомому газетчику. Так вот, по искаженному выражению его лица я понял: не надо будет удивляться, если окажется, что заказчиками этого акта были коллеги убитого.

Кстати, о том, что за личность был убитый и кто собрался вокруг «Московского обозревателя», красноречиво говорит такой факт: после убийства главного редактора «Обозреватель» сразу прекратил свое существование, а его подписчикам вернули все оставшиеся деньги! Согласитесь, при тираже в 100 тыс. экз. да еще в те трудные годы (это был 1993-й) такое сделать было не очень-то просто.

Нам сегодня приходится только надеяться, что через какое-то время снова появится другой рисковый главный редактор некого нового «Обозревателя», который позволит нам без невообразимого труда знать обо всем, что будет действительно стоить времени и внимания, которые мы можем отдавать средствам массовой информации.

Главное, что нужно будет вспомнить всем нам, когда мы начнем оценивать СМИ, – это об используемом ими «бесплатном» ресурсе свободного времени и внимания потребителя (пользователя) ретранслируемой через СМИ информации. Ссылка некоторых СМИ на то, что средства, мол, – мои, что хочу, то печатаю, здесь неправомерна. Оценки эффективности работы любого конкретного вида СМИ должны включать и все ресурсы «свободного» времени, отнимаемого данным СМИ. А стоимость этих ресурсов, как нетрудно подсчитать, значительно выше, чем затраты на его содержание, и неэффективное их использование таит в себе общественные издержки значительно выше по размерам, чем стоимость бумаги, работы редакторов и т.п.

И катастрофичнее. Занимая время и внимание читателя, слушателя бесполезной или малозначимой информацией, никчемной музыкой или бесталанными скетчами, эти СМИ отбирают у него возможность приобретения другой, более значимой, развивающей информации. А не расслабляющей, тем более – не развращающей или дезориентирующей, в результате воздействия которой происходит (или производится) программирование людей, всего общества на никчемность, производство из людей живых кукол. Оплаченное потребителями (их деньгами и вниманием) бесполезное или вредное оборачивается для них многократно более высоким вредом.

Очевидно, склонять (принуждать) СМИ к выдаче общественно полезной продукции можно и нужно государству – полномочному представителю общества. На сегодня это можно и нужно делать гораздо менее кровавыми методами, чем это делалось еще десятилетие назад. Рыночные методы для этого вполне пригодны, была бы на это, как сейчас говорят, политическая воля.

Подчеркивая разницу между материальными и духовными ценностями, многие исследователи разграничивают материальную и духовную культуру. Под материальной культурой понимается совокупность материальных благ, средств и форм их производства и способов овладения ими. Духовную культуру определяют как совокупность всех знаний, форм мышления, сфер идеологии (философия, этика, право, политика и т.д.) и способов деятельности по созданию духовных ценностей.

В этом разграничении есть рациональное зерно, но его нельзя абсолютизировать. Здесь всегда надо помнить об относительности границ материальной и духовной культур. Возможно, точнее будет говорить о материальных и духовных сторонах единого феномена культуры. В самом деле, видеомагнитофон материален, но он был бы только килограммами металлолома, если бы в нем не были воплощены тонкая мысль, таланты конструктора, навыки рабочих, изготовивших его, и уровень культуры каждого из них – каждого на своей фазе участия в работе по созданию аппарата. И чем выше этот уровень, тем социально эффективнее этот магнитофон, тем большую радость доставит он пользователям. Без соответствующего уровня рабочей и духовной культуры даже при полной грамотности и наличии рабочих навыков никакой современный аппарат, не говоря уже о техническом проекте или научной теории, создать нельзя. С годами значение духовных ценностей будет только возрастать.

9. Реклама – полная ответственность. Чья?

В случае, если принцип полной и адекватной ответственности станет господствующим, им будут охвачены все звенья товарооборота, включая, естественно, и рекламу.

Конечно, сами рекламоизготовители не могут и не должны отвечать за качество рекламируемой продукции. Их задача – выбрать те образы, которые адекватно передают свойства продукции – не больше и не меньше. И лучше всего дополнялись бы цифровой информацией, конкретизирующей образ продукции, не оставляющей места для недомолвок, намеков и т.д. В критических ситуациях все они могут послужить основанием для предъявления исков именно к рекламоизготовителю. В остальном всю ответственность должны нести рекламодатели, которым придется выкладывать на стол все карты, все плюсы и минусы своего товара или услуги.

Наверное, такое общество многим покажется скучным, без всяких возможностей играть и выигрывать. Но зато это будет честное общество. Проведенная разработка перечня показателей качества рекламных услуг и система сертификации их качества показала: это вполне реальная задача.

10. Библейская доктрина – до и после 11 сентября

Библейский мир после 11 сентября: война или покаяние?

Этот раздел был подготовлен практически после завершения всей книги. По результатам того, что свершилось 11 сентября в 1-й год нового тысячелетия, многие из ее разделов лучше было бы заново переписать, дополнить, из-

менить, существенно усилить, но сделать это было уже не в наших силах. Но и не заметить, проигнорировать, не прокомментировать это событие было тоже нельзя. Тем более, что буквально за неделю до этого благодаря **С.А. Лисовскому**, главному редактору Санкт-Петербургской газеты «ОБЩЕСТВО И ЭКОЛОГИЯ», издаваемой буквально на дому, хотя и с привлечением лучших интеллектуальных сил города и страны, ко мне попала удивительная по своей силе обобщения и предвидения книга **В.А. Ефимова** «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?» (СПб., Издательство Общества духовной и психической культуры, 2000 г.). Эти два события для меня невольно связались воедино.

...День 11 сентября был днем величайшей трагедии не только для Америки, но и для всего человечества. По историческим масштабам практически одномоментно не только погибли многие тысячи человек... Обрушились, сгорели основные символы экономической и военной власти Соединенных Штатов Америки, по сути – движителя, охранителя и проводника, ведущей державы нашей «Библейской цивилизаций», всей нашей «западной», еще говорят: «Иудее-Христианской» культуры. По стране, как бы защищенной от остального света двумя океанами, нанесен удар, которого она не знала никогда. Как сказал один из радиокомментаторов, она поставлена в положение, в котором меньше всего хотела, чтобы ее видел кто-нибудь другой. По сравнению с этим моральным ударом сотня миллиардов экономических потерь кажется ничем, копейкой. Это всего треть тех сумм, которые тратятся в США на защиту от хакеров.

Между тем, к этому событию США шли давно и уверенно... Теперь стоит вопрос: они осознают необходимость своего раскаяния или затеют Третью мировую войну?

Как мы уже упомянули, этот раздел был написан под непосредственным впечатлением от увиденного и услышанного по ТВ и радио, помноженным на впечатления от только что прочитанной удивительной по силе обобщения и предвидения книге В.А.Ефимова, как бы спрогнозировавшей и обосновывавшей то, что случилось 11 сентября. С нее мы и начнем.

Материалы этой книги представлены нами здесь в виде трех разделов.

1. Библейская цивилизация, путь в никуда

Сценарий, предложенный России и всему миру еще древнеегипетским жречеством и не претерпевший существенных изменений за последние три тысячи лет, как считает ВЕ (автор цитируемой книги), является в то же время лишь фрагментом в реализации еще более масштабного сценария по стравливанию между собой христианской и исламской цивилизаций. Сегодня, после трагедии 11 сентября, мы понимаем, насколько эти слова из книги В.А. Ефимова актуальны. И одновременно насколько хрупки те основы, на которых держалась вся наша цивилизация.

Так, **судебная власть**, в соответствии с этим сценарием, следит за соблюдением законности в обществе. Но фактически подчас охраняет злостные воровские законы... Смысл ее идеологии – скрыть истинные цели управления. Оглашается одно, но по умолчанию реализуется противоположное.

Законодательная власть подводит под концепцию необходимые ей правовые нормы. Она вторична и марионеточна, лишь весьма ограниченные люди могут полагаться на идеи абстрактного правового государства. Законодательная и судебная власти во многом формируют правила, по которым играет исполнительная власть. Если мы не на словах, а на деле хотим начать «преображать» Россию – то, что провозгласил Президент России чуть ли не в первые дни своего президентства – за них нам придется браться в первую очередь. Этому, фактически, была посвящена вся эта книга.

Исполнительная власть, даже если она искренне хочет сделать «как лучше», у нее, тем не менее, получится «как всегда»; «... путь от разорения к достатку лежит вовсе не в том, какая форма собственности преобладает, частная или общественная. Вопрос в том, господствует ли в стране соборность и самовластие или она устроена по принципу «толпа – элита» с замыканием последней на внешний контур управления. Какая при этом элита доминирует и какой терминологией прикрывает свои корыстные устремления, коммунистической или капиталистической, – вопрос десятый по значимости».

...Во всех цивилизациях первый, главный приоритет – методологический. Он характеризует миропонимание. На этом уровне формируются цели развития, основы управления, – как правило, в вековых масштабах. Такое миропонимание может быть изложено в лексических формах (Библия, Коран), но может присутствовать в подсознании и сознании живущих и находить отражение лишь в народном эпосе, в сказках, пословицах, поговорках, в народных песнях, в обычаях, традициях, в общественной нравственности. ...Концепция общественной безопасности «Мертвая вода» обобщает информацию, хранящуюся в коллективном бессознательном российского народа, и выводит ее на уровень сознания. Россия тем самым заявляет миру о наличии у нее собственной концепции развития в третьем тысячелетии, изложенной в ясных лексических формах.

...Истоки знаний, основавших концепцию общественной безопасности (КОБ), хранятся мудрейшими людьми, которые сами определяют круг своего общения на протяжении многих столетий. Они сами и их предки осмысленно исключили для себя возможность хотя бы однократного употребления табака либо алкоголя. Книга дает представление о системе знаний святорусского жречества. Они относят себя к искренне верующим, хотя не ходят в церковь, не связаны с обрядностью, более того, убеждены, что «вера Богу в принципе несовместима с принадлежностью к той или иной религиозной конфессии». Впервые за многовековую историю эти знания ныне представлены публично, воплотились в концепцию общественной безопасности «Мертвая вода», прошедшую в 1995 г. парламентские слушания.

Опасность для мира кроется и в использовании злонамеренными людьми особых возможностей, хотя их злой умысел рано или поздно пресекается обратными связями и, если угодно, воздаянием свыше.

Носители святорусского жречества понимали временные пределы возможностей использования Библейской концепции, **ее близкий конец**. Но это не крах человечества, не конец всего света, а крах господствовавшей до этого системы управления, элитарных управленческих иерархий, это переход из царства зверя в царство человека. ...Толпоэлитарные способы управления исчерпали себя, считает В.А. Ефимов, мы вступаем в эпоху крушения пирамид и живем в непростое, но самое интересное время в истории человечества. Интересно, что 10 лет назад, еще только в начале перестройки, очень похожий комментарий к пророчествам Нострадамуса сделала **Тамара Глоба.**

«Сегодня, – пишет ВЕ, – мы имеем ситуацию, когда у монстра по имени Человеческое Общество с мозгами далеко не все в порядке. Это было простительно, когда он был малышом. Но сейчас он то занимается членовредительством, то, пребывая по сути внутри уникального космического корабля, кувалдой разносит в щепки одну за другой системы жизнеобеспечения этого корабля. Причиной этого является стремление к линейному росту, когда критерием цивилизованности и развития становится не разум, а удовлетворение деградационно-паразитарных потребностей, что никак не связано с развитием Души. В этих порочных представлениях чем больше станков, металла, нефти, электроэнергии, тем лучше и цивилизованнее»... Изо дня в день по всем каналам СМИ по сценариям «глобального предиктора» на наш народ обваливается шквал разрушительной чернухи, вслушайтесь и вчитайтесь в применяемую терминологию. Это давно известный и отработанный прием телевизионной ворожбы, лингвистического программирования безысходности в надежде на полный паралич воли и сознания народа. При этом для непрерывного переповторения всего этого в обойму выбираемых правителей, особенно на государственном уровне, через СМИ и финансы заведомо проводятся лишь кандидаты, подходящие для выполнения нужной миссии.

Концептуальная власть, повторяет не раз ВЕ, может рассматриваться в двояком смысле: и как власть конкретного набора идей, принятых к реализации (власть концепции), и как власть людей, осмысливших и реализующих эти идеи. Концепция, смысл которой умышленно утаивается от общественного сознания, называется герметичной. «При этом люди, реализующие концептуальную власть, могут быть не связаны структурно, но объединены единой мерой понимания и нравственности (или безнравственности)».

Власть – это не вывеска на кабинете, а реализуемая на практике способность управлять. Все ныне заявленные партии, политики и средства массовой информации находятся в единой глобальной рабовладельческой петле Библейской Концепции управления.

Как считает В.А. Ефимов, истоки евро-американской (Библейской) концепции управления, так же как и принципиально иные мировоззренческие представления святорусского жречества, контактировавшего с египетской иерархией РА, восходят ко времени религиозной реформы Эхнатона (1375–1358 гг. до н.э.).

В.А. Ефимов предлагает свою оригинальную концепцию проекта под кодовым названием «ИСХОД», описанного в Библии и представленного там как благое дело по выходу из рабства. На самом деле все было не так.

...Наблюдая за разными особями животного мира, включая светлячков, пчел, лошадей, жреческо-знахарские структуры Египта пришли к выводу, что для всех сообществ характерен так называемый режим автосинхронизации. Это выражается в том, что если 5–10% особей некоего сообщества начинают делать что-то одновременно, то в этот режим автоматически переводится все сообщество. Так, случайное синхронное мигание 5–10% светлячков приводило к тому, что весь фрагмент долины Нила начинал мигать в этом режиме до 30–40 секунд. По такому же принципу отходит рой пчел.

Были проведены подобные эксперименты и с человеческим сообществом, размещенным на стадионе. Картина была аналогичной, весь стадион жил по программе, реализуемой 10% рассаженных «подсадных уток» (вставал, кричал, аплодировал), а не тем, что в это время происходило на игровом поле. Исходя из этого, стало очевидно, что для эффективного надгосударственного управления не нужны пирамиды и не нужно каждого водить за руку. Достаточно в каждой из стран иметь 5 – 10 % беспрекословно подконтрольных особей, которым можно давать команды через знаковые фигуры. Дальнейшие события в стране будут развиваться в нужном направлении в силу действия режима автосинхронизации.

На повестку дня встал вопрос о подготовке такого генофонда и его дальнейшем рассеянии. Мозг человека состоит из правого полушария, отвечающего за предметно-образное мышление (различение), и левого полушария, отвечающего за абстрактно-логическое мышление. Первое было в ту пору эффективно развито у растениеводов, вынужденных сопоставлять и различать массу параметров, влияющих на урожайность, левое – у скотоводов, монотонно выполняющих узкий круг проблем. Ныне левое полушарие ответственно за такие сферы деятельности, как шахматы, математика, программирование, музыка (в смысле исполнения по нотам) и т.п. Именно поэтому были отобраны молодые парни и девушки из семей скотоводов и с условием освобождения от воинской повинности они были выведены Моисеем в 42-летний поход по пустыне. «Манна», которой они питались, не может быть природным явлением, ибо в противном случае она хоть изредка фиксировалась бы в последующем. Ее источник – житницы египетских храмов, из которых она доставлялась по заранее предписанному жрецами маршруту. Единственное, что должны были делать участники этого эксперимента и три их последующих поколения, родившихся и выросших в этом походе, – беспрекословно выполнять все предписания ведущего, в противном случае они оказывались без пищи либо воды, об очередном месте размещения которых знал только ведущий.

Всем из вошедших в пустыню и имевших представление о жизни человеческого сообщества не суждено выйти из нее живыми. Включая и самого Моисея. Через 42 года из пустыни в Палестину вышло племя с неразвитым правым полушарием, лишенное способности различения, не понимающее

разницу между добром и злом, являющееся по сути племенем легко управляемых людей, не способных к жизни в отсутствие пастуха.

Главным, поистине гениальным изобретением этих людей была идея зарабатывания денег на деньгах, ссудный капитал.

2. Финансовые движители нашей цивилизации и пути к ее апофеозу

Сегодняшняя банковская система, как верно замечает В.А. Ефимов, – это государство над государством, а ссудный процент, конкурируя, вытесняет налоги государства. Вместо потребностей государства он обеспечивает потребности надгосударственной банковской системы, которые не совпадают с целями ни государства, ни его чиновников, ни его населения.

...Наша кредитно-финансовая система угнетает на основе узаконенного воровства через ссудный процент. Единую сферу материального производства разделили на две части, стравили их между собой и безнаказанно продолжили их ограбление. Схема истинного угнетения – тайна за семью печатями, вы не услышите даже намека на нее из уст пламенных борцов за счастье народа, примелькавшихся на телевидении. Следующий классический прием идеологического уровня управления – манипуляция малосодержательными, без контекста, парными терминами, с приданием им ярко выраженных надуманных противоположных оценок с позиции «хорошо – плохо». Далее идет подталкивание маятника общественного сознания как бы в сторону «хорошего». Но по ходу истории термины с характеристикой «хорошие» становятся плохими, и наоборот. К таким парным представлениям о жизни общества относятся: план – рынок, демократия – диктатура, экономическая открытость – железный занавес, свободное общество – тоталитаризм, социализм – капитализм и т.п.

В наших российских условиях ссудный процент выступает первопричиной, задающим генератором инфляции, он напрямую заботливо относится на себестоимость продукции и с неизбежностью многократно взвинчивает цены даже при проведении элементарных «купи-продай» операций, не говоря уже о высокотехнологичных длительных циклах оборота капитала.

Бурный рост преступности пытаются подчас объяснить изъянами в работе правоохранительных органов. Это сущая нелепость. В любой стране мира уровень преступности однозначно связан с порочностью господствующей в обществе концепции и с соответствующим разрывом в доходах населения. Для того чтобы определить уровень преступности в стране, достаточно сопоставить доходы 10% самой богатой части населения и 10% самой бедной. Уровень преступности всегда прямо пропорционален разрыву в доходах.

«Гениальная» заслуга марксизма перед хозяевами Библейской доктрины, считает ВЕ, состоит в том, что он более чем на сотню лет вывел возмущенных представителей производительного труда на ложный след абстракций типа прибавочной стоимости, сокрыв истинный механизм разорения как собственников промышленного производства, так и наемных рабочих через ссудный банковский процент».

ВЕ подсчитал, что если бы кто-то положил на счет в банк деньги в размере 1 цент в год рождения Христа под 4% годовых, то в 1750 году он смог бы на вырученные деньги купить золотой шар весом с Землю. В 1999 году он имел бы эквивалент уже 8200 таких шаров. А потому кризисы, банкротства и войны, которые все спишут, являются неотъемлемым атрибутом социальной системы, допускающей ссудный процент.

Среднестатистически с использованием механизма ссудного процента «развитые» страны ежедневно (!) перечисляют «развивающимся» 100 млн долларов, а получают с них в виде возвратов и процентов 200 млн долларов. Вот вам и весь секрет «экономических успехов».

При этом программируется как само мышление, так и будущие его «результаты», которые мы наблюдаем сегодня, слепо поклоняясь либерализму, монетаризму, демократии, правам человека и многому другому.

Но все эти монетаристские проблемы несопоставимы по опасности для организма со случаем, когда кровь исчезает из кровеносной системы. В России мы имеем дело именно с такой клиникой. Ссудный процент имеет полную аналогию с отверстием в вене. Диаметр его пропорционален размеру ссудного процента. Через это отверстие кровь постоянно откачивается в отдельный резервуар – вотчину финансовой системы.

А можно ли вообще без процентов на капитал? – спросим мы. Оказывается, можно.

Эксперимент с беспроцентными деньгами проводился в австрийском городе Вергль и дал потрясающие результаты повышения эффективности экономики.

Нынешние успехи Китая связаны с хорошим пониманием этих проблем. Именно поэтому ставка рефинансирования в последние годы составляет в Китае с учетом инфляции отрицательную величину (-10%), т.е. предприятие может получить кредит в 10 млн юаней, если способно вернуть через год 9 млн (!). Но оно начнет работать и выплачивать налоги; так достигается не банковский, а государственный (общественный) эффект.

В Японии в последние годы не было свободного ссудного процента, он не превосходил 0,5–1,5% годовых. Именно это замалчиваемое обстоятельство лежит в основе «японского чуда». В 1999 году, на этапе обострения конкуренции с США, Япония приняла решение о снижении ссудного процента – с 0,25% до 0,15% годовых!

Коран на экономическом приоритете напрямую противостоит Библии и расценивает предоставление денег под процент как самый тяжкий грех.

Исламские банки, работающие на коранических принципах, вообще не имеют права получать что-либо в виде процентных доходов, т.к. ростовщичество, получение доходов вне сферы созерцания, как отмечалось ранее, осуждается важнейшей сурой Корана (сура 2), как самый тяжкий грех. В 1999 году начата радикальная шариатская банковская реформа в Чечне с категорическим запретом взимания процентов с кредита и получением банками исключительно лишь доли прибыли, полученной от использования кредита.

Фактически проценты на кредит (как и налог на прибыль, или НДС – т.е. на результат, а не на потребляемые ресурсы!) – это раковое заболевание кредитно-финансовой системы нашей цивилизации, и ее существование, пишет ВЕ, не могло не закончиться военной катастрофой. Этот прогноз, кажется, начинает сбываться...

Но главной бедой нашей христианской цивилизации все же следует считать непуганость, которую одним махом решил Христос, взяв на себя все грехи человечества, и церковь, разрешающая, помолившись и покаявшись или откупившись, грешить далее и далее.

3. Апофеоз, или начало конца

Сейчас, когда пишутся эти строки, – пятый день после свершения величайшей американской трагедии 11 сентября 2001 года.

Говорят, что финансовые потери США при этом сопоставимы с потерями во вьетнамской войне. На следующий день на азиатских биржах американские ценные бумаги сразу потеряли 80 млрд долларов.

Вина за все случившееся, конечно, не только на Штатах. Мы все строили это общество. Корни терроризма видны были давно, причем в сути, в самих основах нашего общества. Вспомним слова В. Ефимова: уровень преступности однозначно связан с разрывом в доходах населения... Смотрите: Россия начала прошлого века. Царская семья – самая богатая семья мира. И чуть ли не самый бедный русский народ – вот истоки революции 17-го года, по ужасающим результатам которую пророки заметили за 400 лет до этого. Было во всем этом что-то мистическое.

Не меньше мистики индийские нумерологи заметили и в катастрофе 11 сентября. Они утверждают, что день этого события был больше, чем случайность. Вот отрывки из передачи ОРТ через несколько дней после той страшной трагедии. Нумерология -.это старинная наука о магии цифр.

Так вот, число совпадений, связанных с цифрой 11, действительно, просто обескураживает. 11 сентября – 254-й день в году; 2 + 5 + 4 = 11. До конца года осталось 111 дней. В первую башню врезался рейс № 11, на его борту находилось 92 пассажира, 9 + 2 = 11; на борту второго самолета 65 пассажиров, 6 + 5 = 11. Штат Нью-Йорк вошел в состав США 11-м по счету, а остров Манхэттен, где располагались башни-близнецы, был открыт в начале 17 века Генри Гудзоном 11 сентября.

Далее. В дни катастрофы чаще всего мелькали названия: New York City = 11 букв, The Pentagon = 11 букв, Afganistan = 11 букв...

...Да и сами башни-близнецы сильно напоминали цифру 11 (Елена Шаповалова, ОРТ).

Сейчас этих башен-символов не стало. Они были обречены как бы изначально. Это был их рок, рок Америки, о котором давно и настойчиво каркали многие астрологи прошлого века.

...«Фанатичные и безликие революционеры, вооруженные воинским учением куда жестче марксизма, показали, что нет ничего хрупче мире, построенного на высочайших технологиях. И нет ничего сильнее, чем концентрация воли и ненависти. Они даже не стали придумывать никакого нового средства террора. Они взяли одно достижение XX века – самолет и столкнули с другим достижением – с небоскребом. Сами обходясь белыми накидками и верблюдами» (**Павел Лобков**, НТВ).

...Говорят, американцы случившегося 11 сентября не забудут никогда, им это будет откликаться много десятилетий... Их психология наверняка начнет медленно переворачиваться. А наша? Мы что, так и будем продолжать двигаться по ранее проделанной кем-то колее? – Об этом, именно об этом пел наш талантливый певец и гражданин **Владимир Высоцкий**. Или все же сумеем выбраться на свою собственную?

4. Россия на коленях и путь к преображению

Снова вернемся к удивительной книге «Концептуальная власть...». Россия в ней занимает немалое место.

Все неурядицы России, считает В.А. Ефимов, имеют в своей основе вполне конкретную причину: утрата (начиная с крещения Руси и в особенности после 1917 года) управления по своей собственной концепции и вытекающая из этого обстоятельства замкнутость на чуждую нам концептуальную власть.

Явным свидетельством этого являются нынешние «демократические процедуры» России, да и практически вся ее история с момента крещения и злонамеренного навязывания византийства, когда собственная концептуальная власть ушла в глухое подполье.

Русский, пишет ВЕ, всегда был хорошим работником, но плохим рабом, даже если рабство воспринимается им лишь на уровне подсознания. Это касается и ощущения нашей – лучше сказать: чужой для нас – кредитно-банковской системы, о которой речь шла выше. Вот приведенная цитата из великого **А.С. Пушкина** «...как государство богатеет и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет». Вот так. Он это понимал два века назад.

А как это все понимают наши демократы?

ВЕ сумел сделать такой расчет: на каждый доллар, «инвестированный» в Россию, из России после конвертации в нужное время вывезено не менее 4 долларов (ввезено 18 млрд долларов, вывезено 72 млрд долларов). Вот оно, либеральное самоистребление! Остается только ужаснуться: неужели такова судьба нам дана навечно? А если не навечно, то кто или что сумеет повернуть историю России вспять?

...Победивший В. Путин, в отличие от его опозорившихся соперников, является выходцем из семьи трудового простонародья. Так вот, результаты первых же месяцев его правления, мало кому из непосвященных заметные, при проявлении не могут не поражать.

Вспомним о роли ссудного капитала в любой стране. Оказывается, ссудный процент замер при Примакове на отметке 60% (!) при средней рентабельности сохранившихся структур промышленного производства – 8% (!).

За короткий период пребывания у власти В.Путина, без лишних слов, ссудный процент успел пройти по цепочке – 55%-45%-38%-33%-28%. А в начале 2001 года руководство Центробанка как бы мимоходом объявляет: *к концу года ссудный процент «вряд ли» опустится ниже 10%*. Вот так! «Это, – замечает ВЕ, – рубеж, когда банковский сектор наконец-то прекратит пухнуть на разорении отечественной промышленности и будет поставлен на подобающее ему место рядовой счетной конторы».

А что дальше? Какие перспективы далее видит ВЕ? Прежде всего, считает он, государство должно снять с себя проблемы удовлетворения деградационно-паразитарных потребностей, «которые при этом, к сожалению, не отомрут сами по себе, но станут проблемой отдельных сладострастных, порочных индивидуумов». Неизбежность этого поворота видна просто исходя из жестокой необходимости соблюдения принципа: **делай то, что не угнетает твою генетику, генетику твоих детей и внуков, не причиняй зла другим, если это не связано с пресечением еще большего зла**. А где критерии? Только в душе, на основе данной тебе генетической информации и чувства меры, считает ВЕ.

В заключение он отмечает: именно нынешнему поколению 30–60 летних жителей России, если угодно, свыше предначертано привнести принципиально новое мировоззрение, принципиально новую Стратегию Будущего всего Человечества, предотвратив его неизбежную глобальную катастрофу, вполне вероятную при любых иных сценариях развития. Обусловлена эта миссия тем, что именно этому поколению глобальная история обнажила до предела суть ростовщичества, доведя его до неслыханных ранее 200% годовых. Этому же поколению теперь полностью обнажена и вся нелепость навязываемого нам социального выбора – капитализм или социализм. И та, и другая – ширмы Библейской Концепции порабощения народов. Заметим, так написал ВЕ еще в начале 2000 года, когда его книга сдавалась в типографию. После 11 сентября 2001 года это уже не могут не видеть все.

И может быть, первым будет осознание огромной избыточности многих наших затрат, прежде всего от избыточности доходов, определяющих в конце концов невероятные социальные контрасты даже в одной отдельно взятой стране – не в последнюю очередь в России.

Не поддается здравому восприятию планируемое между Брянском и Москвой авиатакси по 5 тыс. руб. за билет за 1,5 часа полета вместо 400 рублей за ночь. При том, что положенное число часов все равно придется где-то спать, а при наличии прекрасных телефонных и иных телекоммуникаций возить на деловые встречи свое тело совсем не обязательно. Так что ничем, кроме как амбициями на лишние деньги, оправдать эту новую услугу объяснить нельзя. Заметим, что экологически авиатранспорт – самое неэкономное дело, так что возвратное право заставит либо утроить стоимость билета, либо этот бизнес вообще не открывать.

Это – лишь один из массы, из огромной массы примеров того безрассудства, из-за которого «люди гибнут за металл», уничтожая, как огнеметами, самих себя и все вокруг. Они сами станут благодарны тем, кто их избавит от этой напасти. Только всех и поровну, иначе без зависти и обид не обойтись. Но в этом случае всегда останется вопрос: а будет ли среднерусский парень, в отличие от парня среднешведского или среднебеларусского, вокруг которых социальные контрасты раз в 10 меньше, преодолевать свою леность или отсутствие глубоких позывов к труду или тяжесть установившихся административных барьеров, вообще шевелить хотя бы пальцем при отсутствии избыточности своего личного дохода относительно медианы менее чем в 40 раз, как это у нас наблюдается сейчас?..

И все же прогноз не так пессимистичен. XXI век для России будет бесспорно веком преображения. Так ее судьбу предрекли астрологи много сот лет до нашего времени. Нам остается только не обмануть их предсказания. Ибо кроме нас это сделать некому. А первым шагом к нужному повороту развития должно стать кардинальное изменение в нашем законодательстве, оформляющем все правила нашей игры, начиная с высшей концепции нашего социального, политического, экономического и иного поведения. Теперь уже совершенно ясно, что придать этому процессу свой, вполне нужный для всех нас импульс в нужном направлении сумеет только возвратное право.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы и возможности реализации возвратного права

Доктрина правосудия, действующая на территории России и ряда других промышленно развитых стран, в значительной степени определяет и достоинства, и недостатки развития стран и народов, которые приняли эту доктрину, вплоть до полетов в космос, атомных бомбардировок, реализации всемирной паутины – интернета, разгула преступности и терроризма – национального и международного – и так далее. Отсутствие четко выраженной ответственности физических и юридических лиц, государственного аппарата и науки за допущенный ущерб способствовало и зримо способствует ускорению научного и технического – но отнюдь не социального прогресса и не сохранению природы.

Между тем, доктрина правосудия и ее основной инструмент – кодифицированное законодательство, которые многим из нас кажутся Богом данными, – являются полностью рукотворными. Больше того, из всей обозримой нами почти десятитысячелетней истории они господствуют в Европе всего около пятнадцати, а в России – даже менее 3,5 веков.

Их зачатие произошло не в лучшее время, хотя при некоторых натяжках можно допустить, что в свое время эта доктрина сыграла положительную роль в обеспечении безопасности, она существенно упрощала судопроизводство. Но! По сути мы сумели «раскрутить» научно-технический и экономический прогресс «благодаря» снятой с ученых, изобретателей, политиков и ЛПР всякой ответственности за негативные последствия от новаций, включая социальные перестройки и революции, за счет истребления природы и в значительной степени самих себя, причем истребления и психологического, и физиологического.

Сейчас настала пора увидеть в этом, кроме позитива, еще и немало негативных явлений, прежде всего – рост преступности, существенно превышающий прирост населения, загрязнение природы выше пределов адаптационных возможностей биосферы и быстрое исчерпание природных ресурсов, в значительной степени превосходящее рост рационального потребления.

Если вовремя не остановиться в этом беге, итогом нашего существования будут безудержный рост преступности за передел личной и государственной собственности, межрасовые войны – за передел национальных ресурсов и, возможно, глобальные катаклизмы, предсказываемые многими учеными.

Вопрос состоит в поиске достойной замены нынешней правовой доктрины или, во всяком случае, ее актуальных направлений.

И в качестве такого направления можно сегодня предложить подход, основанный на возмещении нанесенного ущерба – то, что нами названо возвратным принципом.

Он не нов. Его истоки, ручьи и целые реки находят во многих судебных практиках прошлого и даже настоящего. Его элементы можно найти и в современных кодексах Российской Федерации – в Уголовном и особенно в Гражданском, но как сопутствующие и необязательные. Это мы пытались показать в данной книге.

Более того, в полной мере, как основополагающую доктрину, по-серьезному его пробовали внедрить и ранее. На переломе 18 и 19 веков вдохновителем этих работ был английский профессор **Дж. Бентам**. В своем Кодексе **Наполеон** пытался применить принципы воздаяния. Утверждают, что провалило его вопреки общественным ожиданиям «судейское сообщество», не увидев в нем для себя ничего полезного. **Александр I** тоже не преодолел его сопротивления – вопреки огромным ожидаемым приобретениям для всего российского сообщества. Следовательно, надо сделать требуемую реформу сейчас. И если уж не в первую, то во всяком случае во вторую очередь надо сделать ее привлекательной для тех, кто с ней будет работать ежедневно.

В той или иной мере определенные попытки реорганизации правовой доктрины в нужном для общества направлении происходят постоянно. Но все это как бы идет по кругу. Можно называть много причин, почему до сих пор не произошла кардинальная переполюсация права. Это и не созревшее самосознание граждан, вообще не подготовленное до нужной степени гражданское общество, не имеющее своих правоохранных организаций, это и отсутствие до последних десятилетий серьезных комплексных методов оценки всех видов наносимого ущерба, главное – методов оценки социального и экологического ущерба, который должен быть распознан в любом деянии и предъявлен преступнику, правонарушителю к компенсации (в обязательной степени с очень важными корректировками на учет времени задержки выплат, затрат на следственные действия, на задержание преступника, экспертизу последствий и т.д.). Разрабатываемая нами более четверти века методология оценки, уже активно используемая в реально действующих органах сертификации, во многих практических работах по укреплению социальной безопасности, позволяет утверждать, что требуемые задачи в рамках правосудия будут вполне решаемыми.

Более того, если верить историкам и пророкам, для России возникновение нового права практически предрешено. Вспомним слова: «**Про-**

скочит искра, которая принесет новое слово и новый закон. И новый закон научит человека новой жизни.., откроется, что новый закон есть древний закон и что человек был создан по этому закону...». Ничего такого, кроме возвратного права, на горизонте пока не видится. Весь вопрос во времени и, как теперь говорится, в дефиците политической воли, которая должна открыть новому правосудию широкую дорогу к преображению нашей действительности.

Но не только. Если воля даже и проявится и если даже она окажется более непреклонной, чем у Наполеона и Александра 1, далее должна быть кропотливая организаторская работа по сплочению на новой основе многих пока что центробежных сил к проведению серии работ: законотворческих, просветительских, учебных.., которые сумеет подготовить в течение 2–5–10 лет параллельное сосуществование с действующим законодательством и затем окончательный переход на новый, безусловно прогрессивный метод судопроизводства. И в конце концов на концептуальную переориентацию нашего правосознания от схоластического подчинения пунктам законов на генеральный принцип ненанесения вреда друг другу.

В данной книге мы попытались показать, что это и необходимо, и возможно.

Мы попытались дать развернутое обоснование принципов новой правовой доктрины, основанной на концепции возвратного права. Эта правовая доктрина является (должна явиться) неотъемлемой частью социальной доктрины, которая кроме обычно понимаемых всеми задач помощи нищим и обездоленным, кроме организации отдыха трудящихся, их зарплат, пособий и т.д., должна обязательно включать разделы обеспечения социальной безопасности всех, в том числе освобождения от власти преступности и создания условий для максимально ускоренного социального развития, существенно отставшего от развития экономического, технократического и военного.

Когда-нибудь всем нам будет дано признать, что фактор социальный для человека является первым, основным и главнейшим. Мы с вами и должны, и сможем сделать Россию примером социального совершенства. Не только для нашей страны, но и других народов, не отвернувшихся от нее.

О том, что это проблема для стран Нашей цивилизации общая, могут свидетельствовать потрясающие результаты интересных исследований органов народного образования и полиции США, проведенных в городе Фулертон, Штат Калифорния. Основные проблемы в школе в 1940 году: ученики разговаривают во время уроков, жуют жвачку, шумят, бегают по коридорам, не соблюдают очередей, одеваются не по правилам, сорят в классах. Основные проблемы в 1998 году: употребление наркотиков, алкоголя, беременности, самоубийства, ограбления, избиения (из фильма **С. Стрижака** «Игры богов», часть 2 «Правильное образование», Студия ЖАК, Севастополь, 2005 – http://www.gods.h11.ru/index.php4). Едва ли мы захотим бежать к этому идеалу.

И во всей процедуре будущего перевода стрелок общественного прогресса огромная роль принадлежит Фемиде, которой предстоит сыграть не менее значимую роль в облагораживании общества, чем та, которую она сыграла до сих пор в уводе его (общества) в сторону от социального прогресса. Поэтому сегодня она – центр нашего внимания. И не только нашего. Как оказалось в самое последнее время, идут поиски со всех сторон. Уже появились разработки «постмодернистской конститутивной криминологии», доктрина которой тоже основана на «замещении ущерба».

И все же Россия может и должна первой приступить к преображению нашей цивилизации и таким образом к сохранению человечества на планете Земля. После многочисленных проб и ошибок с революционными преобразованиями друг в друга совершенно разных социально-экономических и политических формаций, заканчивая капитализмом и социализмом, нам, исходя из нового уровня общественного сознания и научной мысли, следует максимально осознанно приступить к определению новой формации, нового строя, название которого еще предстоит выбрать. Возможно, это будет «ГУМАНИЗМ», но в существенно расширенном значении; возможно, мы найдем другой, более удачный термин – но это будет строй, основанный на взаимном уважении всеми всех, на взаимном непричинении вреда друг другу и Природе. Человек новой формации и новая формация будут формироваться вместе и непротиворечиво. Видимо, на сегодня это единственно допустимый путь саморазвития Человечества.

Сознательное конструирование будущего мироустройства взамен сегодняшнего, уже слишком давно не соответствующего нынешнему заметно возросшему за последние десятилетия уровню сознания землян:

– это конструирование <u>социальной</u> системы, максимально устойчивой при последующем воспроизводстве, а следовательно, составленной из подсистем, тщательно отобранных и отработанных по критериям необходимости и социальной эффективности (некоторые из них мы представили в тексте выше), а вместе достаточные для эффективного выполнения системой двух своих основных функций: повышения общественной безопасности и ускорения общественного развития надсистемы, т.е. в целом человеческого развития;

– это конструирование <u>саморазвивающейся системы</u>, эволюционирующей, конвергирующей от сегодняшнего уровня общественных отношений – политических, социальных, экономических, религиозных, национальных и т.д. в будущий общечеловеческий строй, но с национальными, религиозными и иными особенностями соответственно историческим корням, физическим, интеллектуальным, духовным и другим возможностям и предпочтениям своих народов. В любом случае они должны

быть безопасными для соседних народов и для человеческого сообщества в целом;

– это конструирование социальной системы, непрерывно подвергаемой проверкам своих подсистем и системы в целом не только на оптимум, но и на пессимум, т.е. на наихудший результат при снятии авторского надзора;

– это конструирование новой системы сегодняшними средствами – но лучшими из известных, исключая уже отживающие свой век средства политической борьбы и совершенно не оправдавшие себя политтехнологии. Зато вместо них с трезвым анализом потенциальных последствий и с максимальным использованием средств прямой демократии – социологических исследований и микрореферендумов. Сразу стоит заметить: при реализованных возвратных принципах организаторам этих исследований и опросов хитрить с формулами вопросов–ответов не будет никакого смысла: ведь в случае провала их реформ они все равно будут обязаны оплатить весь нанесенный ущерб;

– это конструирование новой системы на существующем человеческом материале и ради этого материала со всеми его достоинствами и недостатками, причем методами, с неизбежностью склоняющими их непосредственных пользователей к соблюдению в качестве своих обязательных целей общественных интересов и к минимизации материальных и моральных потерь.

Только тогда можно быть уверенными, что вопреки новым – явным и только приоткрываемым – опасностям человечество все же сумеет выжить и достойно существовать далее.

КНИГИ И ВЫБОРОЧНО СТАТЬИ АВТОРА ПО ТЕМЕ

Минин Б.А. СВЧ и безопасность человека. – М.: Сов. радио, 1974.

Минин Б.А. Качество. Как его анализировать? – М.: Финансы и статистика, 1989.

Минин Б.А. Уровень качества. Социально-экономические вопросы оценки качества и защиты потребителя. – М.: Издательство стандартов, 1989.

Звездный путь (энциклопедия мудрости), составитель Минин Б.А. – М.: Экономика, 1993.

Минин Б.А. Возвратное право. Социальная безопасность и общественное развитие. – М.: Международная Академия общественного развития, 2002.

Минин Б.А., Гребенюк Г.Н. Социально-экологическая сертификация. – М., Владос-Пресс, 2003.

Минин Б.А. Формирование механизмов снижения негативных последствий от воздействия автомобильного транспорта на население и окружающую природную среду Московского региона. – М.: ИРЭИ, 2005.

Минин Б.А., Соколин В.В. Межнациональные конфликты в рамках новой парадигмы социальной безопасности и общественного развития (на примере Московского региона). – М.: ИРЭИ, 2005.

Минин Б.А. Об оценке экономической значимости изобретений // Вопросы изобретательства. 1976. № 9.

Минин Б.А. Методология нововведений (новометрия): проблемы и возможности. В Сб. «Из истории современной научно-технической революции в СССР». – АН, М., 1989.

Минин Б.А. Как подсчитать социально-экологический ущерб // Экологический вестник России. 1991. № 1.

Минин Б.А. «Возвратное право» плюс система прямой демократии как ключ к активному социальному развитию. Материалы к IV Международному форуму по информатизации МФИ-95, Конгресс «Общественное развитие и общественная информация», Тезисы докладов, часть 1. – М.: Международная академия информатизации, 1995 (стр. 59–64).

Минин Б.А., Тыжненко-Давтян Е.С. Методология формирования творческой элиты. – Сб. «Проблемы информациологии, Академический сборник научных трудов», – М.: «Информациология», Международная академия информатизации, 1997. С. 98–103.

Минин Б.А. Духовность, аспект практический. – «Панинтер», № 16, октябрь 1997.

Минин Б.А. Эффективной науке – настоящие критерии эффективности. – Поиск, 1998, № 12 (462).

Минин Б.А. Как избежать страшных издержек нашей цивилизации // Российская Федерация. 1999. № 13 (111).

Минин Б.А. Социальная безопасность и социальное развитие России // Национальная безопасность и геополитика России. 1999. № 3.
Минин Б.А. О необходимости смены концепции действующего права в целях эффективного предупреждения преступности и ускорения общественного развития В Сб. «Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права». – М.: Юристъ, 2002.
Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ», раздел «Возвратное право и УПК-2001: анализ совпадений и требуемых корректировок» // Государство и право. 2002. № 9. С. 106–109.
Минин Б.А. Возвратное право – претендент на замену концепции действующего законодательства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2003.
Кириллова А.Н., Минин Б.А. Методические подходы к формированию критериев, определяющих необходимость и целесообразность реорганизации производственных территорий. – Сб. «Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики». Выпуск № 5, 2004.
Минин Б.А., Дейснер В.Ф., Соколин В.В. Возвратное право как альтернатива и дополнение к восстановительному правосудию // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 2. С. 432–435.
Минин Б.А., Соколин В.В. Экономико-правовые проблемы решения экологических задач: аспекты сопоставления возвратного и традиционного подходов // «Черные дыры» в российском законодательстве». 2004. № 2. С. 436–447.
Минин Б., Дворянсков И., Филимонов О. Принципы общественной оценки эффективности правоохранительной системы и ее отдельных подсистем // Уголовное право. 2004. № 3. С. 111–113.
Минин Б.А. Мироустройство будущего как система с высшими социальными приоритетами // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 3.

ГЛОССАРИЙ

А

авторитет юристов
автотранспорт (АТС)
адвокатура
административный аппарат
акустический комфорт
алкоголизм
альтруистические удовольствия
амбициозность
аморальные явления
антиглобалистские акции
антигуманизм
антикриминальная политика
антиобщественная идеология
антиобщественное деяние
антипатриотизм
антисептика
антисоциальное (поведение)
антисоциальное деяние
арбитраж

Б

баланс общества
баланс потерь и приобретений
беззащитность жертвы
безнаказанность преступника
безопасность личная
безопасность социальная
бесцельность существования
библейские принципы
бизнес криминальный
биоразнообразие
бифуркация
благо
боязнь ответственности
буква закона
бытовая примитивность

В

варварство
взаимная ответственность
взыскание судебных издержек
взятка
виновность
вирусы (компьютерные)
власть
внебрачный секс
возвратное право
возвратные принципы
воздействие запаха
возмещение морального ущерба
возмещение ущерба
вознаграждение
война
воля политическая
воспитание молодежи
восстановительное правосудие
вред
вред здоровью
вред моральный
вскрытие ошибочных решений
выживание
высшая этика

Г

генезис революций
глобализация экономики
государственное обвинение
государственное управление
государство
готовность к саморазвитию
грабежи
гражданское общество
гуманизация
гуманизация менталитета
гуманистическая цивилизация
гуманистические тенденции
гуманность

Д

«да-нетная» позиция
«да-нетная» психология
«да-нетные», пороговые принципы
деградация
деградация природы
деградация человека
деградация человечества
декриминализированное (деяние)
деликт
денежные оценки
деньги на деньгах
десоциализация
дестимулировать
деградацию окружающей среды
децильный коэффициент
деэстетизация территории
деяние антиобщественное
деяние антисоциальное
деятельность антиэкологическая
диссертабельность
доброта
догматы
доктрина возвратного права
домашние животные
дорожные сборы
достоинства человека
духовная примитивизация

Ж

жертвы преступления
жесткость наказания
жестокость

З

загрубленность психики
загрязнение атмосферы
загрязнение общепланетарных сред
загрязнение природы
загрязнение пылью
загрязнение радиоволновое
загрязнение шумовое (акустическое)
закон
законность
законодатель
законодательная реакция
законодательство
законодательство «кодифицированное» (дробленое)
законодательство правосудное
законопослушные граждане
законоприменительная мысль
«замораживание» счетов
заражение радиоактивное
затраты на судопроизводство
защищенность законодательства
злоупотребление

И

идеалы реабилитации
идеологическая сила
идеологическое насилие
идеология антиобщественная
изоляция от общества
иммигранты
имущественный ущерб
инновационная («новистическая») деятельность
инспирированные задержания
инстинкты
Институт Новой цивилизации
интеллектуальная собственность
интеллектуальные права
интеллектуальные преступления
интересы жертвы
интересы потребителя
информационная война
информационный беспредел
иски потерпевших к наследникам
искреннее раскаяние

К

категории преступлений
качественное развитие человечества
Киотский протокол
коллективный иск
компенсация
компенсация ущерба
конкурентоспособность товаров и услуг
консерватизм
контрасты восприимчивости
конфессии
конфликт
концепция
корпоративные интересы
корпоративный эгоцентризм
коррупциогенность
коррупция
коэволюция природы и общества
криминализация
криминализация страны
криминализируемое деяние
криминальная личность
криминальные навыки
криминальный бизнес
криминогенность обстановки

Л

латентный характер
либерализм
либеральные свободы
личная безопасность
лишение свободы
лоббирование

М

«малый суд»
масс-медиа
международная прокуратура
международные обязательства
межнациональные отношения
место заключения
метод насилия
методы оценки
методы системного анализа
метрология социального эффекта и ущерба (социометрия)
мировоззренческие потребности
мироустройство
многозатратный ход истории
многонациональность заселения
модели преступности
мораль
моральная оценка права
моральный вред, ущерб
мотивация

Н

над- и подпороговые уровни
наказание
наказание дважды
наказание тройное
наказания жесткость
наказания неотвратимость
нанесенный ущерб
наноситель вреда, ущерба
направление на тяжелые работы
наркомания
насилие
насилие идеологическое
Наша цивилизация
неадекватность законодательства
невосполняемые природные источники
негативно отклоненное поведение
негативные наклонности
неимущественный вред
нейтрализатор
некриминальные перспективы
ненамеренно и неосознанно
ненамеренное поведение
необеспечение равенства
неотвратимость наказания
неравенство
несправедливость
«ничтожные» противоправные случаи
новометрия, метрология нововведений
«нормальный» шум, флуктуации относительно медианы
нормоприменение
нормы дисконтирования
нормы права правозапретительные
нормы права общедозволительные
нормы права правоохранительные
нормы права праворазрешительные
нравственность
нравственные барьеры, преграды
нравственные устои

О

обида
обман
образование
обратная связь
общественная вредность
общественное развитие
общественное устройство
общественные интересы
общественные масштабы преступности
общечеловеческие идеалы
общечеловеческие принципы
обычай
ограниченная ответственность
огрубления психики
опасность
опасность социальная
оппортунизм
определители размера наказания
оптимальный уровень штрафов
ортодоксальные экономисты
основания для прекращения дела
Основной принцип социализма
основы возвратного права
осужденный
ответственности за нездоровое потомство
ответственность
ответственность внедоговорная
ответственность деликтная
ответственность за коррупцию
ответственность материальная
ответственность при обнаружении ошибки
ответственность социальная
ответственность чиновников
ответственность юридическая
«откат» в науке
оценка «по плодам»
оценка социальная
оценка страдания
оценка экономическая

П

партийная борьба
партия
патентный эгоизм
патологических особенностей личности
перевоспитание
перепродажа неиспользованных квот
персонификация деликта
плата за выбросы и сбросы
подрыв господствующей концепции
«поиски ведьм»
показатель развития (index-number).
показатель социальной патологии
поле взаимной ответственности
поле ответственности
политика антикриминальная
политическая воля
политическая форма правления
политические баталии
популизм
попустительства судей
посредничество уголовного правосудия
пострадавший
постулаты
потерпевший
потребительная стоимость
потребности
права и свободы
права интеллектуальные
правда
право
право общества на саморазвитие
правовая аксиология
правозащитные функции
правонарушитель
правоохранительная структура, система
правоохранительные органы
правоприменители
правосознание
правосудие
правосудие возмездное
правосудие восстановительное
правосудие уголовное
правосудное законодательство
правоустройство
предпочтение риска
президент
презумпция правомерности незапрещенного
преступление
преступления интеллектуальные
преступник
преступник «в бегах»
преступный мир
примирение
примирительные процедуры
принудительная отработка
принцип состязательности
принцип талиона
принципы правосудия
приоритет социального

причинитель вреда
пробельность законодательства
прогресс нравственный
прогресс социальный
произвол
произвол (судей, прокуроров)
прокуратура
пролетариат
проступок
протесты
противоправное деяние
противоправность
противоправный деликт
противоречивость законодательства
профессиональная этика
псевдокультура
психическое удовольствие
психологическая покорность
психологическая распущенность
психологические перегрузки
психотипы

Р

равенство, свобода и справедливость
развитие
развитие общественное
развитие человечества
развращение человеческой психологии
распространение наркотиков
распущенность людей
реальное равноправие
революционная этика
революция правовая
революция социальная
региональный сепаратизм
реклама
рекуррентная связь
реорганизация
ресоциализация
ресурсы общества
Римское право
рыночная стоимость

С

самоорганизация
самосознание
самоценность личности
санкции за нереализацию
свобода
свобода от насилия
«свобода слова»
своекорыстные интересы
сертификация
сертификация продукции
сертификация производств
система правоотношений
системный принцип
системообразующие признаки ВП
системы саморазвития
скрываться от правосудия
следствие
смертная казнь
смертность
состояние аффекта
сострадание
социализация
социализм
социальная безопасность
социальная безопасность
социальная власть силы (монетарной, психической, физической)
социальная напряженность
социальная нестабильность
социальная опасность
социальная сфера
социально опасные личности
социально раскрашенные программы
социальное безразличие
Социально-экологическая доктрина
социально-экологическая сертификация
социально-экологический ущерб
социальные срывы
социальный контроль
социальный прогресс
социальный ущерб
социальный ценности права
социоактивные факторы
социология
социометрика
социометрия
социомика
спектр рассматриваемых дел
спекуляция
справедливость
спрос «по результатам»
среднебанковскому кредиту
средняя ставка на кредит
стандарты ИСО
стратегия нормотворчества
структура преступности
субъективные отличия судей
суд
суд уголовный
судебная реформа
судебные издержки
судопроизводство
судья
сущностные свойства права
сфера околодуховная
счастье

Т

«табличное наказание»
тенденция «занормировать»
теории преступности
теракт
терроризм
техногенные катастрофы
технократическая цивилизация
токсическое загрязнение
толерантность
торжество справедливости
тоталитарное государство
традиционные ценности
трудности судопроизводства
тюремное заключение
тюрьма

У

убийство
уголовная юстиция
уголовное правосудие
уголовное судопроизводство
уголовные дела многоэпизодные
уголовный суд
угроза жизни
удовлетворение интересов общества
узурпация власти судов
ультралиберальные свободы
управление государственное
упущенная выгода
упущенная выгода
уровень безработицы
условно-досрочное освобождение
ущерб
ущерб имущественный
ущерб невозмещаемый
ущерб от убийства
ущерб социальный

Ф

Федеральный центр сертификации
фиксированное жалованье
«фискальный штраф»
формула возвратного права

Х

хеттские законы
хетты
хетты
хозяйственная деятельность
хозяйственное предпринимательство
христианство
хулиганство

Ц

цена убийства
ценности права
ценностно-мотивационное воздействие
цивилизации и культуры
цивилизация
цивилизация технократическая

Ч

частные установления
чрезвычайные ситуации
чувства верующих
чувствительность правосудия
чувство безысходности
чувство бесперспективности
чувство незащищенности
чувство ненужности

Ш

штраф
штраф по соглашению

Э

эволюция права
Экологическая доктрина
экологическая сертификация
экологические бедствия
экологические преступления
экологические проблемы
экологический ущерб
экология
экология автотранспорта эконометрика
«экономизация» правосудия
экономики этический уровень
экономические издержки
экономические правонарушения
экспертиза
экстремизм религиозный и политический
эмигрант
эмпатия
энтропия
этика революционная
этика революционная
этический гедонизм
этический уровень экономики
эффективность
эффективность правоохранительной системы
эффективность штрафа

Ю

юридизация
юридическая ответственность
юридическая система
юстиция теневая
юстиция уголовная

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

авторитет юристов – 88
антиобщественная идеология – 44, 243

Б

безопасность личная – 15, 21, 71, 335
безопасность социальная – 8, 15, 20, 29, 35, 39, 41, 52, 103, 107, 130, 140, 146, 163, 178, 193, 219, 233, 246, 290, 305, 316, 384, 390, 413, 421, 435, 452, 456

В

возвратные принципы – 4, 9, 16, 20, 29, 38, 48, 58, 70, 79, 99, 102, 115, 130, 136, 149, 163, 170, 175, 191, 196, 213, 222, 226, 231, 235, 243, 303, 318, 411, 416, 458
возмещение морального ущерба – 19, 86, 193, 194
восстановительное правосудие – 16, 19, 31, 54, 55, 59, 60, 62, 63, 75, 105, 108, 111, 119, 124, 143, 154, 155, 285, 457, 458
высшая этика – 216

Г

генезис революций – 223
глобализация экономики – 43
гражданское общество – 28

Д

«да-нетные», пороговые принципы – 17, 46, 73, 162, 255, 287, 304, 315, 445
деградация – 105, 192, 400, 402
десоциализация – 58, 110
деэстетизация территории – 262, 315, 338

Ж

жертвы преступления – 59, 60, 61, 107, 179, 243, 247

З

законность – 61, 113, 181, 182. 183, 441
затраты на судопроизводство – 123, 127, 195, 289

И

идеологическое насилие – 41
инновационная («новистическая») деятельность – 150
Институт Новой цивилизации – 33, 324, 346
интеллектуальные преступления – 31, 188
интересы жертвы – 60

К

Киотский протокол – 189, 257, 362
консерватизм – 43
конфессии – 324, 442
корпоративный эгоцентризм – 14, 189, 239, 318, 416
коррупция – 23, 27, 36, 45, 46, 47, 74, 107, 130, 188, 214, 215, 231, 290
криминальный бизнес – 57, 75

Л

либеральные свободы – 107, 164
лоббирование – 107, 188, 221

М

«малый суд» – 119
международная прокуратура – 189

межнациональные отношения – 9, 107
метрология социального эффекта и ущерба (социометрия) – 30
миграция – 24, 107, 224
мироустройство – 33, 316, 346, 409, 410, 414, 418, 422, 454, 457

Н

Наша цивилизация – 43, 326, 411, 441
негативно отклоненное поведение – 44, 52, 71,110, 327
неотвратимость наказания – 19
«ничтожные» противоправные случаи – 163
новометрия, метрология нововведений – 48
нравственные барьеры – 173

О

общественное развитие – 186, 198, 212, 217, 254, 303, 310, 316, 320, 324, 326, 346, 363, 373, 377, 410, 413, 416, 422, 430, 454, 456
общечеловеческие принципы – 118
Основной принцип социализма – 152, 317, 328
ответственность внедоговорная – 50
ответственность социальная – 178
ответственность юридическая – 28, 43, 152, 178, 179

П

показатель развития (index-number) – 317, 415
поле взаимной ответственности – 32, 106, 323
потребительная стоимость – 100, 149, 188, 245, 304, 327, 340, 383, 388, 390, 395, 403, 411, 416
правовая аксиология – 164
правоустройство – 7, 43, 44
прогресс социальный 35, 43, 50, 107, 148, 174, 133, 374, 377, 433, 451, 453
психологическая распущенность – 107

Р

революционная этика – 170, 174, 365

С

сертификация – 14, 30, 116, 150, 177, 186, 216, 255, 303, 345, 363, 374, 387, 391, 396, 420, 423, 440, 456
системы саморазвития – 317
Социально-экологическая доктрина – 153, 254, 360
социальные ценности права – 146, 181
социомика – 28, 35, 317, 320, 363, 368, 415

Т

теории преступности – 98, 99, 101, 245, 246

У

ущерб от убийства – 71, 246, 247, 248, 258

Х

хетты – 51, 90

Ц

цена убийства – 71

Ч

чувствительность правосудия – 8, 16, 126, 148, 163

Э

экологические преступления – 45, 130, 216, 254, 290
энтропия – 6
эффективность правоохранительной системы – 23, 53, 145, 241, 242, 243, 244, 245, 248, 459

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья 3
Введение 4

1. ПРЕСТУПНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ

1.1. Социальная безопасность и правосудие: параллельное обострение проблем 11
1.2. Преступность в России и существующие направления борьбы с ней 35
1.3. Эволюция принципов правосудия. Логика возникновения альтернативного правосудия 51
1.4. Наносимый ущерб как обобщающий критерий оценки тяжести правонарушений и формирования санкций. «Возвратные принципы» и «возвратное право» в свете исторической ретроспективы 70
1.5. Краткий анализ новых теорий преступной деятельности и новых форм осуществления правосудия. Общее, специфика, границы применимости возвратного права и существующих форм альтернативного правосудия 98

2. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ПОЗИЦИИ УЧЕТА НАНОСИМОГО УЩЕРБА

2.1. Анализ существующих законодательных актов, открывающий реальные возможности усиления в них социально-экономических факторов 112
2.2. Анализ основ уголовного законодательства и правоприменительной практики с позиции возможного использования принципов возвратного права 121
2.3. К сопоставлению некоторых характеристик определителей наказания в существующих моделях уголовного правосудия и в возвратном праве 132

3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗВРАТНОГО ПРАВА

3.1. Основы формирования доктрины возвратного права как системы. Сопоставление с существующей правовой доктриной и восстановительным правосудием 143
3.2. Системный и социологический анализ доктрины возвратного права 159
3.3. Препятствия при реализации «возвратных принципов» – реальные и мнимые. Возможные ограничения 170

4. ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗВРАТНЫХ ПРИНЦИПОВ

4.1. Судопроизводство как прямой адресат использования «возвратного права» 175
4.2. Возвратное право, общественная экспертиза и гражданское общество 198
4.3. Разработка функциональных и структурных моделей организации системы социальной безопасности с использованием «возвратных принципов» 222
4.4. К обоснованию концепции федерального закона «О социальной безопасности и социальном развитии», основанного на реализации возвратного права 233
4.5. К определению принципов оценки общественной эффективности правоохранительной системы и ее отдельных подсистем 241
4.6. О возможности решения экологических задач: аспекты сопоставления возвратного и традиционных подходов 251
4.7. Социально-экологическая сертификация как параллельный механизм возвратного права в сфере социального развития 303
4.8. Возвратное право как инструмент формирования мироустройства будущего. Строй после капитализма 316

Приложения

Приложение А
Основы оценки наносимого ущерба и привносимого эффекта (исторический и методологический аспекты) 327

Приложение Б
Статистические исследования некоторых законоательных актов уголовного права 348

Приложение В
Социально-экологическая доктрина России (разработка) 360

Приложение Г
Правовые реформы и «революционная этика» 365

Приложение Д
Методология новометрии 381

Приложение Е
Если завтра ВП... Предрасположенности и перспективы 406

Заключение 448

Книги и выборочно статьи автора по теме 453

Глоссарий 455

Предметный указатель 463

Научное издание

Минин Борис Алексеевич

ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО: –
правосудие, социальная безопасность
и социальное развитие

ИД «Юриспруденция»
111024, Москва, ул. Авиамоторная, 50
www.jurisizdat.ru, e-mail: jurisizdat@yandex.ru
Тел. (495) 673-1291, 778-9764
Формат 60×90/16. Гарнитура *JournalC*
Печать офсетная. Бумага газетная
Тираж 1000 экз. Печ. л. 24,5. Заказ
Отпечатано в ОАО «Антей-21»